

Из истории
Западной
Европы
в раннее
Средне-
вековье

КАРОЛИНГСКАЯ ЭПОХА

**ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КАРОЛИНГСКАЯ ЭПОХА
ИЗ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Сборник документов

Составитель
проф. А.А. Сванидзе

Под редакцией
проф. А.А. Сванидзе, проф. Г.П. Мягова

**Казань
2002**

ББК 63.3(0)4
УДК 94/99
С 24

Печатается по решению
кафедры истории древнего мира и средних веков
Казанского государственного университета

Издание осуществляется в рамках
Программы поддержки кафедр
Мегапроекта «Развитие образования в России»
Института «Открытое общество»

Рецензенты:
кандидат исторических наук П.Ю. Уваров (ИВИ РАН)
кандидат исторических наук М.В. Винокурова (ИВИ РАН)

**Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы
в раннее Средневековье: Сборник документов / Под редак-
цией А.А. Сванидзе и Г.П. Мякова. – Казань: ООО «Мастер
Лайн», 2002. – 422 с.**

Сборник содержит подборку документов по Каролингской эпохе в Западной Европе, включающую документы по истории как франкского государства, так и территорий и народов, которые были с ним неразрывно связаны в политическом, культурном и прочих отношениях. Представлены документы правового характера, по политической, социальной истории и истории культуры. Материалы сборника сопровождаются предисловиями, помогающими понять место и значение того или иного автора или документа.

Для студентов, аспирантов и преподавателей исторических факультетов университетов, педагогических высших учебных заведений, учителей истории, всех интересующихся историей.

ISBN 5-93139-134-7

- © Составление А.А. Сванидзе, 2002
- © Ред. А.А. Сванидзе, Г.П. Мяков, 2002
- © Казанский государственный университет, 2002
- ©

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха Каролингов традиционно привлекает внимание исследователей истории и культуры Средневековья. Свое название она получила от династии Каролингов, правившей Франкским государством (с 715 г. как майордомы, с 751 г. как короли), а после его распада (843 г.) – на территории Италии (до 905 г.), Германии (до 911 г.), Франции (до 987 г.). Своего расцвета Каролинги и Франкское государство достигли при Карле Великом (742 – 814, король с 768 г.), чье имя собственное стало, как известно, общим обозначением титула верховного правителя – короля. Завоевав Лангобардское государство в Италии (773 – 774), земли саксов (772 – 804) и др., он образовал обширную империю, первую в средневековой Западной Европе. Карл Великий стал и первым в Средние Века западноевропейским императором, будучи коронованным папой Римским в 800 г. по процедуре, также положившей начало соответствующему обычаю.

Эпоха Каролингов была создана неустанными усилиями основателя династии Карла Мартелла (начавшего свой путь майордомом при Меровингах), который провел военную реформу, создал систему бенефициев, преградил путь арабам в Западную Европу, разгромив их в битве при Пуатье; Пипина Короткого, занявшего, наконец, престол Франкского государства, и, особенно, самого Карла Великого. Его нововведения и хлопоты в области церковного строительства и христианизации языческих народов, его судебная, военная и другие реформы, его методы интеграции покоренных племен и народов содействовали формированию феодальных отношений в их наиболее завершенной, «образцовой» для европейского Запада форме. Исследователи справедливо выделяют также и «Каролингское возрождение» – высокий подъем культуры и просвещения в VIII – IX веках, когда к королевскому двору привлекались самые образованные люди из разных стран Западной Европы. Расцвели литература, изобразительное искусство и строительство. Организовывались школы; в «Академии», руководимой британцем Алкуином, как и в кружке (Центре) при дворе Карла Великого, участвовали сам король, его приближенные, знаменитый автор жизнеописания императора Эйнгард и другие интеллектуалы того времени. Создавались основы учебных программ Средневековья, пособия для учащихся и теоретические дидактические труды. Огром-

ную роль при этом играл интерес к классическому культурному наследию, которое любовно сохранялось и возрождалось. что и дало название этому взлету культуры. Одновременно происходила активная разработка христианского вероучения, литургии и церковно-монастырского устройства.

В силу величайших результатов деятельности Карла Великого и первых Каролингов вообще, складывания тогда во Франкском государстве «классической» модели западноевропейского феодализма и культурного вклада Каролингского возрождения, влияние этой эпохи трудно переоценить не только во временной вертикали, в свете последующего развития средневековой европейской цивилизации, но и применительно к современным Франкскому государству, соседствующим с ним племенам и народам, прежде всего, к тем, где сложились варварские государства с более или менее сильным германским элементом. Все они, как через отдельных заметных людей, так и по многочисленным каналам общественных и личных отношений, в той или иной мере, но чаще всего значительно были связаны с Франкским государством. Они испытывали влияние его устоев и новаций, достижений, событийного ритма и, в свою очередь, оказывали значительное влияние на его жизнь и устройство. Поэтому-то Каролингская эпоха – это не просто заметный период в развитии собственно Франкского государства, но явление общеевропейского масштаба: она занимает центральное место в истории раннего Средневековья в Западной Европе.

Понятно, что интерес к истории раннего Средневековья вообще и к Каролингской эпохе, ее роли и наследию не иссякает. Он постоянно замечен в западной медиевистике и породил особые школы в отечественной науке. В России появились яркие монографические исследования и переводы на русский язык ряда значимых источников, комментированные публикации которых в составе хрестоматий и учебных пособий для высшей школы сделали достоянием науки особенности этой эпохи. Угаснув было в последние десятилетия XX века, этот интерес в веке наступившем снова заявил о себе во время общероссийского межрегионального симпозиума «Карл Великий: реалии и мифы»¹. Тогда снова было привлечено внимание к общеевропейской значимости феномена Каролингской эпохи, к высокой роли ее общественного и культурного наследия.

Этот новый интерес, который пробудился в современных историографических условиях, отличающихся в отечественной науке новым подъемом внимания к социальным аспектам средневековой истории Европы и к истокам западноевропейской средневековой цивилизации, лег в основу настоящего сборника источников. Основу его содержания,

¹ См.: Карл Великий: реалии и мифы / Отв. ред. проф. А.А. Сванидзе. М.: ИВИ РАН, 2001.

как это очевидно, составляют проблемы история Франкского государства Каролингского периода. Для соблюдения последовательности восприятия исторического процесса, этому обширному разделу предпосланы некоторые, наиболее значимые материалы по Меровингскому периоду. Параллельно публикуются характерные источники по истории соседних народов и варварских королевств, по истории культуры и образования той эпохи.

В результате предлагаемый сборник содержит наиболее полную (из всех до сих пор созданных в нашей стране) подборку документов по Каролингской эпохе в Западной Европе, позволяющую вести самый многообразный сравнительно-исторический анализ и выразительно подтверждающую общий характер этой эпохи. Разумеется, очень многое осталось все же за пределами сборника – и в силу естественной ограниченности объема, и из-за нецелесообразности дублировать уже изданные материалы, в том числе последние издания¹, и из-за нехватки оригинального материала. С другой стороны, оказалось целесообразным повторить, – конечно, лишь частично, выборочно – некоторые «старые» публикации, которые были составлены выдающимися специалистами по данному периоду путем перевода первоисточников, тщательно отобранных и откомментированных с точки зрения дидактических задач; в настоящее время они стали библиографической редкостью и практически недоступны вузовским семинарам. Публикуя известный перевод «Салической правды», сделанный еще в начале XX в. в Казани Н.П. Грацианским и А.Г. Муравьевым², мы предлагаем ознакомиться и с более поздними дополнениями к ней, а также с правдами рипуарских франков, лангобардов, отрывками из алеманнской и баварской правд. Пользуясь публикациями из «редких» сборников, мы стараемся сообщить и о новых переводах тех или иных материалов (чаще всего это историко-литературные произведения, издания которых имеют академический характер).

Кроме того, специально для данного сборника удалось подготовить переводы комплекса разделов из Вестготских законов, а также достаточно полных отрывков двух житий, что обогатило разделы по Англии и, особенно, Испании.

В настоящем сборнике собраны материалы самого разного жанра. Это записи обычного права, законы, анналы, хозяйственные документы, формулы, капитулярии, картулярии, акты, произведения светских и церковных писателей, переписка, жития, легенды, эпические песни, учебная литература того времени, теоретические педагогиче-

¹ См. прежде всего: Практикум по истории средних веков. Ч. I. Раннее западноевропейское средневековье / Под ред. Н.И. Девятайкиной, Н.П. Мананчиковой. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1999.

² См.: Салическая правда. Рус. пер. Н.П. Грацианского и А.Г. Муравьева. Казань, 1913.

ские разработки и др. При этом мы поставили своей задачей по возможности представить тексты в наиболее полном виде, во всяком случае, не вырывая отрывки из контекста, чем грешат многие современные хрестоматии и публикации документов. И хотя подавляющий массив данных касается «главных» земель Франкского государства – будущих Франции и Германии, в сборнике, хотя и неравномерно, представлена эпоха Каролингов на территориях Англии, Испании, Италии и, впервые, – Скандинавии. Таким образом, настоящий сборник имеет во всех отношениях комплексный характер.

Комментарии к подобранным материалам почерпнуты из наиболее авторитетных предшествующих публикаций, либо сделаны на основе помещенных там сведений. Список использованных и некоторых новейших публикаций источников по Каролингской эпохе, а также соответствующая генеалогическая таблица приведены в конце сборника.

Мы приносим глубокую признательность Фонду Сороса, благодаря материальной поддержке которого подготовлен и издается этот труд.

Профессор А.А. Сванидзе
Июнь 2001 г.

Раздел первый

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ МЕРОВИНГАХ

VI – середина VIII в.

- Сочинения и хроники**
- Законодательные памятники
Меровингов**

І. СОЧИНЕНИЯ И ХРОНИКИ

Из «Истории франков» Григория Турского

Григорий Т у р с к и й (Gregorii Turonensis) [538 (или 539) – 593 (594)] – франкский писатель, представитель знатной галло-римской семьи из Оверни (Центральная Галлия). В 573 г. стал епископом г. Тура, который тогда являлся религиозным центром Галлии. Был близок к членам королевского дома Меровингов, пользовался почетом у королей Сигиберта, Гунтрамна и Хильдеберта II. Сам нередко принимал участие в политических событиях, происходивших в Галлии VI в., хорошо знал общественную жизнь своего времени. Григорий Турский известен как «отец французской истории». Основным его произведением является «История франков», или, как назвал свое произведение сам автор, «Десять книг истории» («Decem libri historiarum»), где описана жизнь Франкского государства в течение почти целого столетия, начиная с 498 г. и кончая 591 г. Первую книгу Григорий Турский, очень образованный человек своего времени, хорошо знающий классических авторов, патристику и библеистику, писал на основании Библии и ранних христианских авторов. Во второй книге он рассказывает о происхождении франков и их первых завоеваниях, кончая смертью Хлодвига. В третьей и четвертой книгах излагается история Галлии и Франкского государства до смерти короля Сигиберта (575). С пятой книги начинается вторая часть «Истории», в прологе к которой Григорий Турский молит королей франков прекратить кровавые междоусобицы и сплотиться, как в «славные времена» Хлодвига. Далее в хронологическом порядке он рассказывает о событиях в Галлии почти до конца VI в. В этих и последующих книгах автор наряду с собственными наблюдениями использовал устные рассказы старших современников и, видимо, документы, ныне утраченные. В некоторых случаях он пользовался и народной традицией.

В художественной обработке «История франков» Григория Турского изложена в известных «Рассказах из истории Меровингов» одного из крупнейших историков XIX в. Огюстена Тьерри¹.

Ниже приведены отрывки из произведения Григория Турского.

Из «Первого предисловия Григория»

Поскольку изучение благородных наук в городах галльских пришло в упадок, вернее сказать, пресеклось, то, хотя совершалось немало деяний как праведных, так и нечестивых, свирепствовала дикость язычников, росло неистовство королей, еретики нападали на церкви, а православные их защищали, вера Христова во многих горела ярким пламенем, а в иных едва теплилась, когда сами церкви то обогащались дарами людей благочестивых, то разграблялись нечестивцами, –

¹ См.: Огюстен Тьерри. Рассказы из времен Меровингов. СПб., 1994.

в такое время не нашлось ни одного искусственного в красноречии знатока словесности, который изложил бы эти события или прозаическим складом, или мерным стихом. Потому и сетовали многие, не раз говоря: «Горе нашим дням, ибо угасло у нас усердие к наукам и не найти в народе такого человека, который на страницах своей летописи поведал бы о делах наших дней». Внимая постоянно таким и подобным им речам и заботясь, чтобы память о прошлом достигла разума потомков, не решился я умолчать ни о расправах злодеев, ни о житии праведников, хоть слог мой и неискусен

Печ. по кн.: Григорий Турский. 1987. С. 6.

Книга вторая

Гл. 9. Что сообщают историографы о франках. Многие не знают, кто был первым королем у франков. Хотя о них много рассказывается в истории Сульпиция Александра¹, однако он вовсе не называет первого их короля (*regem primum eorum*), но говорит, что у них были вожди (*duces*). Тем не менее нам представляется необходимым рассказать то, что он сообщает о них. А именно, когда Сульпиций говорит о том, что Максим², потеряв всякую надежду удержать власть, находился в Аквилее, в состоянии близком к безумию, он добавляет: «В то время франки, когда у них вождями были Генобауд, Маркомер и Суннон, устремились в Германию и, перейдя границу, перебили многих жителей, опустошили плодороднейшие области, а также навели на жителей Кельна страх. Когда об этом стало известно в городе Трире, военачальники Наннин и Квинтин, которому Максим поручил малолетнего сына и защиту галльских провинций, собрав войско, пришли в Кельн. Враги же, опустошив богатые области провинций, нагруженные добычей, вернулись за Рейн, оставив на римской земле многих из своих солдат, готовых вновь начать опустошение. Сражение с этими франками произошло в благоприятных для римлян условиях, и многие из франков пали от их меча возле Коленвальда³. Когда римляне после этой удачи обсуждали вопрос, следует ли им идти в область франков (*in Franciam*)⁴, Наннин отклонил это предложение, так как он знал, что франки готовы к их встрече, и что в своей стране они несомненно превзойдут их силой. Так как Квинтин и другие воины не согласились с ним, Наннин вернулся в Майнд, а Квинтин с войском перешел Рейн

¹ История Сульпиция Александра (V в.) так же, как и Рената Фригерида (V в.), утеряна и известна нам только по упоминанию Григория Турского.

² Магн Максим, римский император (383–388 гг.).

³ ...возле Коленвальда. – в подлиннике: *Carbonaria silva* (букв. «Угольный лес») – так называли римляне часть северо-западную часть Арденнского леса, от Самбры до Шельды, между Геннегау и Брабантом.

⁴ Под словом «*Francia*» здесь надо понимать область по правую сторону Рейна.

возле крепости Нейс¹. И когда он удалился от реки на расстоянии двух дней пути, он натолкнулся на пустые дома и большие селения, покинутые жителями. Ибо франки, делая вид, что боятся встречи с врагом, скрылись в более отдаленных лесистых местах, по краям которых соорудили засеки. После того как солдаты сожгли все дома в поселках, принимая по своей глупости и трусости их уничтожение за полную победу, они, не снимая с себя оружия, ночь провели беспокойно. На рассвете под водительством Квинтина они вошли в лесистую горную местность, около полудня сбились с пути... Наконец, когда обнаружилось, что проходы плотно завалены огромными засеками, они вознамерились прорваться в болотистую равнину, примыкавшую к лесу. Но тут появились в разных местах враги, которые все, стоя за стволами деревьев собранными в кучу или за засеками, словно из глубины башен, как из метательных машин, пускали стрелы. Стрелы были намазаны ядовитым соком трав, так что полученные от них раны даже только в виде царапин на коже или даже в местах не таких опасных, неизбежно влекли за собой смерть. Отсюда войско, окруженное большим количеством врагов, неудержимо устремилось на открытую равнину, проход к которой франки оставили открытым. Первыми погрузились в болотистую трясику всадники, они смешались с телами животных и при своем падении давили друг друга. Даже пехотинцы, которых лошади не подминали под себя, застряли в тине, и едва вытащив ноги, снова застревали. Те же, которые немного раньше с трудом выбрались из трясины, испуганные скрывались в лесу. Так боевой порядок был нарушен, и отряды были перебиты. При этом погибли Гераклий, начальник иовинианоров² и почти все командиры. Немногие нашли спасение под покровом ночи в потаенных лесных местах. Так повествует Сульпиций Александр в третьей книге своей истории. А в четвертой книге, когда Сульпиций рассказывает об умерщвлении Виктора³, сына тирана⁴ Максима, он говорит: «В то время назначенные вместо Наннина Кариетт и Сир стояли с войском в Германии против франков». И немного спустя Сульпиций, рассказав о добыче, унесенной франками из Германии, добавляет: «Арбогаст⁵, ничего не желая слышать о промедлении, посоветовал императору [Валентиниану II⁶] наказать по заслугам франков: потребовать от них вернуть немедленно, если не все, то по

¹ Ныне Neuss, недалеко от Кельна.

² Солдаты римского легиона *legio Jovia*, получившего название по имени Иовий (Jovius) – «происходящий от Юпитера», второе имя императора Диоклетиана.

³ 389 г.

⁴ Под словом «тиран» надо понимать правителя, насильственно захватившего власть.

⁵ Арбогаст – родом франк, находился на службе у римлян; играл до 394 г. значительную роль в Западной Римской империи.

⁶ Валентиниан II – император (375–392), соправитель Феодосия.

крайней мере, хотя бы то, что они награбили в прошлом году после уничтожения отрядов Квинтина, и выдать виновников войны, ответственных за вероломное нарушение мира». Эти события происходили, как сообщает Сульпиций, когда у франков были вожди (*duces*). Затем он говорит: «Спустя несколько дней Валентиниан, закончив быстро переговоры с королевскими особами франков (*Francorum regalibus*) – Маркомером и Сунионом и, потребовав по обычаю заложников, удалился на зимние квартиры в Трир».

Но когда Сульпиций называет их королевскими особами (*regales*), мы не знаем, были ли они королями (*reges*), или они были вместо королей (*in vices tenuerunt regnum*). Тот же самый историк, упоминая о бедственном положении Валентиниана, добавляет следующее: «В то время, как на Востоке, во Фракии происходили различные события, в Галлии шло резкое изменение в управлении общественными делами. А именно, в то время, как император Валентиниан, запершись во Вьеннском дворце, ушел в частную жизнь, вся забота о военном деле была передана франкским наемникам, а ведение гражданских дел было представлено на усмотрение Арбогаста. Среди всех солдат, принявших военную присягу, нельзя было найти ни одного, который решился бы выполнить личное указание императора, или его распоряжение». Затем Сульпиций продолжает: «В тот же самый год Арбогаст, преследуя Суннона и Маркомера, которые у франков были за королей (*subregulus Francorum*), с яростью, свойственной его соплеменникам, устремился в самую зимнюю стужу в Кельн. Ведь он знал все убежища в стране франков, в которые можно было безопасно проникнуть и сжечь их, ибо голые, лишенные листьев леса не могли скрыть сидевшего в засаде врага. И вот, собрав войско, Арбогаст перешел Рейн и опустошил к реке область бруктеров¹ и область, населенную хамавами², и никто ему на пути не встретился, кроме немногих из племени амписвариив³ и хаттов⁴, которые во главе с Маркомером показались на вершинах отдаленных холмов».

В другом месте Александр Сульпиций не говорит о военных вождах и королевских особах, а ясно указывает, что у франков был король (*Francos regem habere*), не упоминая однако его имени; он [Сульпиций] пишет: «Затем тиран Евгений⁵, отправившись в поход, поспешил к границе Рейна, чтобы возобновить по обычаю старый союз с королями (*regibus*) алеманнов и франков и показать диким народам огром-

¹ Бруктеры – германское племя, жившее в северо-западной Германии, между реками *Amisia* (Эмс) и *Lupia* (Липпе).

² Хамавы – германское племя, жившее в низовьях Рейна, северо-западнее области бруктеров.

³ Амписвариив – германское племя, жившее к западу от реки *Amisia* (Эмс).

⁴ Хатты – германское племя, жившее в районе нынешнего Гессена.

⁵ Евгений, император Западной Римской империи (392–394).

ное по тому времени войско». Таков рассказ упомянутого историографа о франках.

Ренат Профутур Фригерид..., рассказывая о падении и взятии Рима готами, сообщает следующее: «Между тем¹ король (гех) аланов Респендиал, после того как Гоар² перешел к римлянам, отвел свое войско от Рейна, так как в это время вандалы воевали с франками. Когда погиб король вандалов Годегизил, вандалы потеряли в этом сражении почти двадцать тысяч человек и могли бы быть совсем уничтожены, если бы к ним вовремя не подоспели на помощь аланы».

Здесь мы обращаем внимание на тот факт, что, в то время как автор упоминает о королях у других народов, почему-то он не упоминает их у франков. Когда же Фригерид сообщает о том, что Константин силой захватил власть, приказал своему сыну Констанцию³ покинуть Испанию и прибыть к нему, он рассказывает об этом так: «Когда тиран Константин⁴ вызвал своего сына Константа, тоже тирана, из Испании, чтобы держать с ним совет по поводу государственных дел, Констант, оставив дела во дворце и свою жену в Сарагосе и, поручив управление Испанией Геронцию, поспешно, не делая остановок в пути, отправился к отцу. Встретившись, они вместе провели много дней, и так как со стороны Италии им не угрожала никакая опасность, Константин, предавшись чревоугодию, велел сыну возвращаться в Испанию. Констант, послав войско вперед, задержался еще у отца. Между тем из Испании прибыли послы с известием о том, что Геронций посадил на трон Максима, одного из своих приближенных⁵, и что он с помощью иноземных племен готовится к войне против него. Напуганные этим сообщением, Констант и префект Децим Рустик..., послав к германским племенам Евдобека, устремились в Галлию, намереваясь с франками, алеманнами и со всем своим войском как можно скорее вернуться к Константину». Кроме того, Фригерид, описывая, как Константин сидел в осаде, сообщает: «Едва минуло четыре месяца со дня осады Константина⁶, как неожиданно из северной Галлии прибыли вестники с сообщением о том, что Иовин⁷ захватил царские знаки отличия и вместе с бургундами, алеманнами, франками, аланами и со всем своим войском приближается к осаждающим. Таким образом дело было ускорено, ворота города были открыты, и Константин сдался. Его тотчас отправили в

¹ Вероятно, не в 410 г., когда Рим был взят и разграблен готами, а в 406 г.

² Гоар – король или вождь племени аланов.

³ Автор путает императора Констанция (421 г.) с Константином. Правильнее читать Constans – Константин.

⁴ Константин (III) в 407 г. был провозглашен императором в Британии и правил в Галлии с 407 г. по 411 г., оспаривая власть у Гонория.

⁵ 409 г.

⁶ Осаждал Константина в 411 г. Констанций, полководец императора Гонория.

⁷ Иовин-галл, был провозглашен императором в Майнце.

Италию, но посланными ему навстречу убийцами императора он был обезглавлен на берегу реки Минция». И спустя несколько строк, тот же автор сообщает: «В эти же дни Децим Рустик, наместник тиранов, и Агреций, который был перед этим начальником канцелярии Иовина и многие знатные лица были схвачены в Клермоне полководцами Гонория¹ и жестоким образом умерщвлены. Город Трир при вторичном вторжении франков был ими разграблен и сожжен». А когда историк замечает, что Астерий по императорскому указу получил звание патриция, он добавляет: «В то же самое время Кастин, начальник дворцовых войск, был поставлен во главе похода против франков и послан в Галлию». Вот что сообщили нам историки о франках. Орозий² же, один из историков, в седьмой книге своего сочинения упоминает, что: «Стилихон³, набрав войско из наемников, победил франков, перешел Рейн, и пройдя Галлию, дошел до Пиринеев»⁴.

Вот такие сведения о франках нам оставили упомянутые историки, не называя по имени королей. Многие же передают, что те же самые франки вышли из Паннонии⁵ и прежде всего заселили берега Рейна. Затем отсюда они перешли Рейн, прошли Торингию и там по областям и округам (*pagus vel civitates*) избрали себе длинноволосых⁶ королей из своих первых, так сказать, более знатных родов (*de prima et... nobiliore suorum familia*). Позже это было подтверждено победами Хлодвига [над ними]⁷, о чем мы расскажем в дальнейшем. В Консульских записях (*in Consularibus*)⁸ мы читаем, что Теодомер, король франков, сын Рихимера, и мать его Асцила, пали от меча. Говорят также, что тогда королем у франков был Хлогион, деятельный и весьма знатный среди своего народа человек. Он жил в крепости, называемой *Dispargum*, расположенной в области торингов. В этой же области, то есть в южной ее части, до самой реки Луары, жили римляне. По ту сторону Луары господствовали готы. Бургунды, последователи учения ариан, жили на той стороне Роны, на которой расположен город Лион. Хлогион послал в город Камбре разведчиков, и когда они все тщательно развед-

¹ Гонорий – император Западной Римской империи (395–423).

² Орозий (род. ок. 380 г., год смерти неизв.) – римский историк, известный своим сочинением «Семь книг против язычников».

³ Стилихон (вандал) – полководец и дипломат, состоявший на службе в Западной Римской империи.

⁴ Орозий. Кн. 7, гл. 40.

⁵ Мало достоверное сказание.

⁶ Длинные волосы были отличительным признаком членов королевской семьи Меровингов. Остальные франки стригли волосы коротко.

⁷ Здесь и далее в квадратные скобки [] заключены слова, отсутствующие в латинском тексте оригинала, но необходимые для соблюдения стилистических норм при переводе, а также для уточнения смысла.

⁸ *Consulares* – ежегодные заметки римских консулов, используемые потом историками-анналистами.

ли, сам последовал туда за ними, разбил римлян и захватил город. Здесь он пробыл недолго и захватил область до самой реки Соммы. Говорят, что из этого же рода (stirpe) происходил и король Меровех, у которого был сын Хильдерик.

Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1979. С. 29–34.

Гл. 27. О том, как Хлодвиг получил королевскую власть [481 или 482 г.]. После всего этого скончался Хильдерик, и вместо него стал королем сын его Хлодвиг. На пятый год правления его¹ Сиagriй, король римлян, Эгидия сын, пребывал в городе Суассоне, которым некогда владел вышеупомянутый Эгидий. Хлодвиг пошел на него с Рагнахарием, своим родственником, который тоже был королем, и вызвал его на бой. Тот не уклонился и не побоялся сразиться. И вот когда бились друг с другом, Сиagriй, видя поражение [своего] войска, обратил тыл и спешно бежал к королю Алариху в Тулузу. Хлодвиг же послал к Алариху сказать, чтобы выдал его, в противном же случае, знал бы, что пойдет войною за укрывательство. И вот Аларих, опасаясь, как бы не подвергнуться из-за него гневу франков, – а готам свойственна трусость, – связанного выдал посланным [Хлодвигу]. И по прибытии распорядился Хлодвиг заключить его под стражу. А получив королевство его, приказал тайно поразить мечом.

В то время многие церкви были разграблены войском Хлодвигу, ибо тогда он погрязал еще в заблуждениях язычества. И вот неприятели похитили из одной церкви вместе с другими церковными украшениями удивительной величины и красоты чашу. А епископ той церкви² послал к королю просить, чтобы, если нельзя его церкви получить другие священные сосуды, то, по крайней мере, получила бы хоть [означенную] чашу. Выслушав эту просьбу, король сказал посланному: «Иди за нами в Суассон, ибо там будет лежать всего, что захвачено. Если мне достанется по жребию тот сосуд, который просит святой отец, я выполню [его просьбу]». И вот, прибывши в Суассон, король сказал, когда сложил посредине всю добычу: «Прошу вас, храбрейшие воители, не откажите дать мне вне дележа хотя бы вот этот сосуд», – он имел в виду вышеупомянутую чашу. Когда король сказал это, те, у кого был здравый смысл, отвечали: «Все, что мы видим здесь, славный король, принадлежит тебе, как и сами мы подчинены твоему господству. Делай все, что тебе будет угодно, ибо никто не может противиться твоей власти». Когда они так сказали, один легкомысленный, завистливый и вспыльчивый с громким криком поднял секиру и разрубил чашу, промолвив: «Ничего из этого не получишь, кроме того, что полагается тебе по жребию». Все были этим поражены, но король по-

¹ То есть в 486 г.

² Ремигий, епископ Реймса.

давил обиду кротостью и терпением. Затаив в груди скрытую рану, он взял чашу и передал ее посланному епископа.

По прошествии года приказал он собраться всему войску с оружием, чтобы показать на Мартовском поле, насколько исправно содержится это оружие. И вот, когда обходил там ряды, подошел к тому, кто разрубил чашу, и сказал ему: «Никто не содержит в таком беспорядке оружие, как ты, ибо и копье твое, и меч, и секира – все никуда не годится», и, вырвавши у него секиру, бросил ее на землю. А когда тот наклонился, чтобы поднять ее, король, взмахнувши своею секирою, разрубил ему голову: «Так, – сказал он, – ты поступил с чашею в Суассоне». А когда тот умер, велел остальным расходиться по домам, внушив тем большой к себе страх.

Много вел он войн и много одержал побед. На десятый год своего правления пошел войною на тюрингов и подчинил их своей власти.

Гл. 31. О крещении Хлодвиг [496 или 497 г.]. Тогда королева распорядилась тайно пригласить святого Ремигия, епископа Реймского, и просила его внушить королю слово спасения. Священник, призвав короля, начал тайно внушать ему, чтобы уверовал в истинного бога, творца неба и земли, и отверг идолов, которые ни ему, ни другим не могут принести пользы. Тот же в ответ сказал: «Я охотно послушался бы тебя, святейший отец, но препятствие в том, что народ, который следует за мной, не потерпит, чтобы были оставлены его боги; все же пойду и поговорю с ним, согласно твоему слову». И вот, когда он сошелся со своими, то прежде, чем начал говорить, весь народ, при содействии могущества божия, в один голос воскликнул: «Отвергаем смертных богов, благочестивый король, и готовы следовать богу бессмертному, о котором Ремигий проповедует».

Возвестили о том епископу, который исполнился великой радости и велел приготовить купель для крещения. Украшаются разноцветными тканями улицы, обряжаются белыми завесами церкви, готовится баптистерий, разливаются благовония, возжигаются благоухающие свечи, весь храм с баптистерием наполняется божественными запахами. Господь удостоил предстоящих такой милостью, что им казалось, будто они находятся среди благорастворений рая. Король просил первосвященника окрестить его первым. Приступил к купели новый Константин, дабы снять с себя болезнь древней проказы и смыть новою влагою грязные пятна своих прошлых деяний. И когда вошел в купель, святой божий так изрек вдохновенными своими устами: «Склони выю, укрощенный Сикамбр. Поклоняйся тому, что ты сжигал, и сжигай то, чему поклонялся!».

Был же святой Ремигий мужем великой мудрости, преисполненным искусства красноречия и столь прославленным святостью жизни, что равнялся подвигам благочестия [папе] Сильвестру. Есть у нас кни-

га жития его, в коей повествуется, что он мог воскрешать мертвых. И вот король, исповедавши всемогущего бога в троице, крестился во имя отца и сына и духа святого и удостоился помазания святым миром с осенением знамением креста Христова. Из войска же его крестилось больше трех тысяч.

Гл. 37. О войне с Аларихом [507 г.]. И вот король Хлодвиг сказал своим: «Очень мне неприятно, что эти ариане владеют частью Галлии. Пойдем с помощью божией и, одолев их, возьмем землю под власть нашу». Так как речь эта прилась всем по сердцу, собрав войско, он двинулся к Пуатье. В это время пребывал там Аларих. И так как часть врагов проходила через Турскую территорию, издал из уважения к блаженному Мартину распоряжение, чтобы не брали из области той ничего, кроме травы и воды. Но вот один из войска, разыскав сено некоего бедняка, сказал: «Не распорядился ли король брать только травы и ничего другого? Это же как раз и есть трава. Не нарушим поэтому его предписания, если возьмем ее». И взял силою у бедняка его сено.

Дошел слух об этом поступке до короля, и он тотчас же поразил названного [воина] мечом, сказав: «Как надеяться нам на победу, если будем наносить оскорбление блаженному Мартину?» И этого было достаточно, чтобы войско ничего более в этой стране не брало. А король нарядил послов в базилику святого, говоря: «Идите, может быть, получите от святого храма какое-нибудь знамение победы». И затем, снабдив их дарами для поднесения святому месту, сказал: «Если ты, господи, мне помощник и если ты постановил предать в мои руки этот неверный и вечно упорствующий народ, то при входе в базилику святого Мартина удостой явить свое благоволение, дабы я знал, что ты удостоишь милостью раба своего».

И вот поспешили рабы¹, и когда они, прибывши на место, входили в святую базилику, согласно повелению короля, внезапно тот, кто руководил пением, распорядился запеть следующий антифон: «И препоясал меня господь силою на брань, поверг передо мною всех, кто восстал на меня. Ты врагов моих дал мне хребет и ненавидящих меня уничтожил» (псалом 17, 40–41). Услыхав этот псалом, вознесли господу хвалу, дали обещание принести дары блаженному исповеднику и радостные возвести королю [о случившемся].

Когда затем король прибыл с войском к реке Вьенне, он не знал, в каком месте перейти ее вброд, ибо она разлилась от дождей. И вот ночью молил господу, чтобы удостоил указать ему брод, которым он мог бы перейти [реку]. Когда настало утро, удивительной величины лань, по велению божию, вошла перед ним в реку и перешла ее. Так узнал народ, где ему переправиться.

¹ То есть посланные короля.

Когда же король подошел к Пуатье, то еще издали, будучи при шатрах, увидел он огненный столб, который, вышедши из базилики святого Гилярия, как будто двигался на него. Это означало, что с помощью света, изливаемого блаженным исповедником Гилярием, он легче одолеет войско еретиков, против которых названный первосвященник часто сражался за веру. Накрепко приказал [король] всему войску, чтобы ни там, ни в пути никого не грабили и ни у кого не отнимали имущества.

Тем временем король Хлодвиг сразился с Аларихом, королем готов, на полях Вулье, в десяти милях от Пуатье. Эти сражались дротиками, те защищались мечами. Когда готы по обыкновению обратили тыл, король Хлодвиг, с божьею помощью, одержал победу. Был ему помощником сын Сигиберта Хромого¹, именем Хлодерик. Этот Сигиберт охромел, будучи ранен в колено во время битвы с алеманами у Толбиака. Когда король убил во время бегства готов короля Алариха, внезапно напали на него двое из неприятелей и поразили с двух сторон копьями. Но он спасся благодаря латам и быстроте коня. Много погибло там из народа овернцев, которые пришли с Аполлинарием², и первых из сенаторов.

Спасшийся при этой битве Амаларик, сын Алариха, убежал в Испанию и с мудростью занял отцовский королевский престол. Хлодвиг же отправил сына своего Теодориха через города Альби и Роде в Овернь, и он подчинил власти своего отца те города от пределов готов до границы бургундов³. Аларих правил 22 года. Хлодвиг же, перезимовав в Бордо и взяв из Тулузы все сокровища Алариха, прибыл в Ангулем. Господь явил ему столь великую милость, что на его глазах стены города распались сами собой. Тогда, прогнав готов, подчинил город своей власти. После этого, завершив победу, вернулся в Тур и наделил богатыми дарами базилику блаженного Мартина.

Гл. 38. О том, как Хлодвиг получил звание консула [507 г.]. И вот получил он от императора Анастасия грамоты на консульство, облекся в базилике блаженного Мартина в пурпурную тунику и хламиду и возложил на голову королевский венец. Потом, воссевши на коня, собственною рукою разбрасывал золото и серебро, милостиво одаряя по дороге от дверей базилики до городской церкви собравшийся там народ. И с того дня величали его как консула и Августа. Покинув Тур, прибыл в Париж и там установил королевский престол. Пришел туда с ним также и Теодорих.

¹ Сигиберт Хромой – король рипуарских франков (нач. VI в.).

² Сыном Сидония Аполлинария.

³ В 508–510 гг.

Гл. 40, 41, 42. [Хлодвиг становится единым королем франков (после 507 г.)]. Когда Хлодвиг король пребывал в Париже, послал он тайно к сыну Сигиберта, чтобы сказать ему: «Вот, отец твой стар и хромает на больную ногу. Если он умрет, тебе по праву достанется вместе с нашею дружбою его королевство». Тогда тот, движимый желанием достигнуть этого, замышляет отцеубийство. Когда однажды отец его, выехав из Кельна, переправился через Рейн, чтобы погулять в лесу Буконии, и в полдень уснул в своем шатре, сын его, подослав убийц, убил там отца в уверенности, что завладеет его королевством. Но по правосудию божию сам попал в яму, которую вражески вырыл для своего отца.

Послал он послов к королю Хлодвигу, чтобы известили его о смерти отца, и сказал: «Отец мой скончался, и я владею его сокровищем и его королевством. Приходи ко мне, и я охотно передам тебе из сокровищ его то, что понравится». А Хлодвиг в ответ сказал: «Благодарю тебя за доброе расположение и прошу показать нашим посланным [сокровища], которыми ты будешь потом владеть сам безраздельно». Послы пришли, и он разложил отцовские сокровища. Когда они рассматривали разные [драгоценности], он промолвил: «Вот в этот ящик мой отец имел обыкновение складывать золотые монеты». «Опусти, — сказали они ему, — руку свою до дна и все исследуй». Когда он сделал это и сильно наклонился [над ящичком], один из послов поднял руку и ударил его секирою в череп. Так этот недостойный испытал ту же участь, какую уготовал отцу.

Когда Хлодвиг узнал об убийстве Сигиберта и его сына, он сам явился туда же¹ и, созвав весь народ тот², сказал: «Послушайте о том, что случилось. Когда я плыл по реке Шельде, Хлодрик, сын моего родича, беспокоил своего отца, говоря, что я хочу убить его. А сам, когда отец удалился в лес Буконии, подослал к нему разбойников и умертвил его. Но когда он разыскивал отцовские сокровища, то тоже погиб, не знаю, кем пораженный. Что до меня, то я в этом деле совсем не участник, так как не могу проливать кровь своих родичей и совершать такое грешное дело. Но раз уж так случилось, вот вам мой совет, которому, если вам угодно, последуйте; обратитесь ко мне, чтобы быть под моей защитою». Услыхав эти слова и одоблив их шумом оружия и криками, подняли Хлодвигу на щит и поставили над собой королем...

После этого двинулся против Харарика [короля]³. Когда [Хлодвиг] давал битву Сиагрию, этот Харарик, вызванный на помощь Хлодвигу, стоял в отдалении, не помогая ни той, ни другой стороне, но выжидая

¹ То есть в Кельн — столицу рипуарских франков.

² То есть рипуарских франков.

³ Харарик (Харарих) был одним из королей салических франков (V–VI вв.).

исхода дела, чтобы завязать дружбу с тем, кому достанется победа. За это досадовал на него Хлодвиг и потому пошел против него, захватил его хитростью вместе с сыном и, связав, остриг обоим волосы. И повелел Харарика поставить священником, а сына его – дьяконом. Когда же Харарик жаловался на свое унижение и плакал, то сын его, как передают, сказал: «Эти листья¹ срезаны с зеленого дерева и не совсем еще высохли. Скоро они оправятся [настолько], что смогут отрасти снова. Пусть так же скоро погибнет тот, кто сделал это».

Речь эту Хлодвиг понял в том смысле, что они грозятся снова отпустить себе длинные волосы² и убить его. Поэтому приказал отрубить им обоим головы. По их смерти приобрел королевство их с сокровищами и народом...

В то время Рагнахарий³, король [правивший] в Камбрэ, столь необузданно предавался порокам, что едва терпел даже своих близких родственников. У него был советник Фаррон, столь же погрязший в пороках. Рассказывают о нем, что когда королю приносили что-нибудь из кушанья, или из подарков, или иное что, он имел обыкновение говорить, что это для него и для его Фаррона. Это приводило франков в большое негодование.

И вот случилось, что Хлодвиг роздал его левдам золотые запястья и пояса (в действительности все это только походило на золотое, так как обманным образом было сделано из позолоченной меди), роздал с тем, чтобы быть приглашенным на его место. И вот Хлодвиг двинул против Рагнахария войско; и когда тот много раз посылал согладатаев для разведки, то всякий раз возвращавшиеся послы на его вопрос, как велико это войско, отвечали: «Тебе и твоему Фаррону это очень большое подкрепление». Когда же пришел Хлодвиг, он начал против него войну... Тот же [то есть Рагнахарий], видя свое войско разбитым, приготовился бежать, но был схвачен воинами и со связанными назад руками приведен вместе с братом Рихарием к Хлодвигу. «Зачем, – сказал ему тот, – ты унижил наш род, позволив связать себя? Лучше бы тебе было умереть». И, подняв секиру, разрубил ему голову. Потом, обратившись к его брату, сказал: «Если бы ты оказал помощь брату, то он, разумеется, не был бы связан». Подобным же образом и его убил, поразив секирою. После их смерти узнали предатели их, что золото, полученное ими от короля, поддельное. Когда они сказали о том королю, тот, как передают, ответил: «По заслугам получили такое золото те, кто добровольно предал на смерть своего господина». Услыхав такие слова, они старались заслужить его милость, уверяя, буд-

¹ То есть длинные волосы.

² Длинные волосы считались у Меровингов отличительным признаком королевского дома. Острижение волос знаменовало исключение из королевской семьи. Наоборот, отпущенные волосы снова давали право домогаться королевской власти.

³ Один из королей салических франков (конец V в.).

то довольны и тем, что их оставили в живых. Были же вышеназванные [убитые] родственниками короля Хлодвиг. По их смерти все королевство их и сокровища получил Хлодвиг. А брат их Ригиомер был убит по повелению Хлодвиг в городе Мансе.

Истребив также многих других королей и своих первых родственников из-за боязни, как бы не отняли у него королевства, он распространил свою власть на всю Галлию. Однако, собрав однажды своих, он, как передают, говорил о родственниках, которых сам же погубил, следующее: «Горе мне, ибо я остался, как странник среди чужих, и не имею родственников, которые могли бы мне подать помощь, если бы случилось несчастье». Но он это говорил не потому, что горевал об их смерти, а по хитрости, рассчитывая, не сможет ли он случайно найти еще кого-нибудь из родственников, чтобы и его лишить жизни.

Печ. по кн.: Хрестоматия. I. 1953. С. 103–109.

Книга третья

Гл. 15. О пленении Аттала. А Теодорих¹ и Хильдеберт² заключили между собой союз и поклялись в том, что ни один из них не выступит в поход против другого, а для того, чтобы договор был более прочным, они обменялись заложниками. Среди заложников много в то время было сыновей сенаторов. Когда же между королями вновь вспыхнула ссора, заложники были обречены на рабскую службу в государстве, и каждый, кто получил их себе для надзора за ними, использовал их как рабов. Однако, многие из них бежали и вернулись на родину, но некоторые остались в рабстве. Среди них был Аттал, племянник блаженного Григория³, епископа Лангра, он также был передан на такую работу и определен сторожить лошадей. А служил он у одного варвара⁴ в Трирской области.

Наконец блаженный Григорий послал на розыски Аттала своих слуг. Как только они нашли Аттала, они предложили его хозяину подарки за него, но тот отказался от них, говоря: «Человек из такого рода стоит выкупа в 10 фунтов золота». Когда слуги Григория возвратились домой, некто по имени Леон, который служил поваром у епископа, обратился к нему со словами: «Если бы ты мне разрешил, то я, вероят-

¹ Теодорих (486–533), король Австразии, старший сын короля Хлодвиг. Ему принадлежали оба берега Рейна и территории Реймса, Шалона и Труа. Столицей своей он сделал Мец. В 528 г. в союзе с братьями завоевал Тюрингию. Ему наследовал его сын Теодоберт I. Здесь и далее примечания В.Д. Савуковой.

² Хильдеберт I (511–558), сын короля Хлодвиг. После смерти отца получил во владение провинцию Арморик и города Мо, Бовэ, Санли; его столицей был Париж. После смерти брата Хлодомера он получил еще земли по берегам Луары с Орлеаном.

³ Прадед Григория Турского со стороны матери.

⁴ У франка.

но, мог бы вызволить его из рабства». Так как хозяин обрадовался этому предложению, то Леон прямо отправился на место и хотел тайно увести мальчика. Но это ему не удалось. Тогда он, взяв с собой одного человека, сказал ему: «Пойдем со мной и продай меня в дом того варвара, пусть плата за меня будет тебе наградой, только бы я смог свободно выполнить то, что я задумал». Поклявшись, этот человек пошел вместе с Леоном и, продав его за 12 золотых, удалился. Когда покупатель попытался узнать у нового слуги, что же он умеет делать, тот ответил: «Я умею очень хорошо готовить все то, что нужно для господского стола; и не боюсь, что можно найти равного мне в этом деле. Ведь правду я тебе говорю, даже если ты пожелаешь приготовить королю обед, то я смогу приготовить королевские блюда, и никто не сделает это лучше меня». Хозяин ему в ответ: «Вот уже приближается день солнца», – так обычно варвары называют воскресенье, – «в этот день будут приглашены в мой дом соседи и мои родственники. Приготовь мне, прошу тебя, такой обед, который вызвал бы у них удивление, и о котором они сказали бы, что ничего лучшего они не видели и в доме короля». А слуга говорит: «Пусть только мой господин прикажет доставить мне много цыплят, и я сделаю так, как ты приказываешь». Когда было подготовлено все, что просил слуга, наступило воскресенье, и он приготовил великолепный обед с изысканными блюдами. После того как все поели и похвалили обед, родственники хозяина ушли. Хозяин же проявил милость к этому слуге, и тот получил власть над всем, чем владел его хозяин. Хозяин его очень полюбил и поручил ему самому распределять хлеб и мясо всем другим, его товарищам – слугам...

...Как-то раз хозяин-варвар созвал много родственников на пир и среди них был зять варвара, женатый на его дочери. В полночь, когда все встали из-за пиршественного стола и легли спать, Леон с напитком последовал за зятем хозяина в его комнату, предлагая ему выпить. Тот обратился к нему со словами: «Скажи мне, доверенный моего тестя, если ты имеешь здесь такую силу, то когда же у тебя появится желание взять лошадей хозяина и отправиться на родину?» Говорил он это, забавляясь, ради шутки. Леон также шутя ответил ему, но сказал правду: «Думаю этой ночью, если на то будет воля господа». А тот ему: «Пусть только мои слуги охраняют меня, чтобы ты ничего не унес из моих вещей». Так, смеясь, они расстались. Когда все заснули, Леон позвал Аттала и, после того, как они оседлали лошадей, спросил его, есть ли у него меч. Тот ответил: «Нет, у меня есть только это маленькое копье». И Леон вошел в комнату своего хозяина, взял его щит и копье. На вопрос хозяина, кто здесь и что ему, надо, Леон ответил: «Это я, Леон, твой раб, я бужу Аттала, чтобы он скорее поднимался и выводил лошадей на пастбище; а он спит, как пьяный». Хозяин в ответ: «Делай, как знаешь». Сказав это, он снова заснул. А Леон вышел

наружу, вооружил мальчика и обнаружил, что ворота усадьбы, которые он с наступлением ночи запер, вбив в них молотком клинья для охраны лошадей, по воле бога открыты. Воздав благодарность господу, они, уведя с собой остальных лошадей и взяв еще один узел с одеждой, отправились в путь...

...При виде юношей Григорий обрадовался, расплакался на груди своего племянника Аттала. А Леона со всем его потомством отпустил на волю, дав ему в собственность землю, на которой он прожил с женой и детьми все дни своей жизни.

Гл. 17. О епископах города Тура. Итак, после смерти епископа Динифия в Туре во главе церкви в течение трех лет стоял Оммаций. Ведь он был посвящен по приказанию короля Хлодомера¹, о котором мы упоминали выше. Когда же и Оммаций умер, обязанности епископа исполнял в течение семи месяцев Леон. Он был человеком деятельным и сведущим в плотничьем ремесле. После его смерти епископы Теодор и Прокл, которые пришли из Бургундии, по приказанию королевы Хродигильды² руководили церковью в Туре в течение трех лет. После них место епископа занял Францилион, происходивший из сенаторов. И вот он на третьем году, будучи главою своего епископата, в ночь на Рождество Христово, прежде чем идти на ночное богослужение, приказал принести ему чашу. Явившийся слуга тотчас же поднес ему чашу. Осушив ее, священник вскоре скончался. Нет сомнения в том, что он был умерщвлен ядом. После его смерти епископскую кафедру получил один из граждан города, по имени Иньюриоз; он был пятнадцатым епископом после блаженного Мартина.

Гл. 23. О гибели Сигивальда [и бегстве Сигивальда-сына] [533 г.]. В те дни Теодорих убил мечом своего родственника Сигивальда и тайно послал Теодоберту³ письмо, предлагая ему убить Сигивальда, сына Сигивальда, который тогда находился у него [Теодоберта]. Но Теодоберт не захотел его губить, так как он при крещении Сигивальда воспринял его из купели; письмо же, присланное ему отцом, он дал прочитать самому Сигивальду, говоря при этом: «Беги отсюда, потому что я получил приказание от моего отца убить тебя; если же он умрет, и ты услышишь, что я правлю, тогда спокойно возвращайся ко мне». Когда Сигивальд услышал это, он поблагодарил Теодоберта, простился с ним и удалился. Именно в то время готы захватили город Арль, откуда у Теодоберта были заложники; в этом городе Сигивальд и

¹ Хлодомер, сын короля Хлодвига.

² Хродигильда, жена короля Хлодвига, умерла в 544 г. в городе Туре.

³ Теодоберт, сын короля Теодориха. После смерти Теодориха Хлотарь и Хильдеберт хотели лишить его сына Теодоберта отцовского наследства. Но их план потерпел неудачу. Теодоберт утвердился в Австразии при помощи лендов. Умер в 548 г.

нашел прибежище. Но видя, что он здесь не в безопасности, устремился в Лаций [в Италию] и скрылся здесь. Во время этих событий Теодоберту сообщили, что отец его тяжело болен и что, если он не поспешит к нему, чтобы застать его в живых, то дядя лишат его наследства, и он никогда больше не сможет вернуться сюда. При этом известии Теодоберт отложил все дела и направился туда, оставив Деотерию с ее дочерью¹ в Клермоне.

Немного спустя после его приезда Теодорих скончался на 23 году своего правления². Тотчас же против Теодоберта поднялись Хильдеберт и Хлотарь, желая отнять у него королевство. Но Теодоберт с помощью подарков склонил на свою сторону своих лейдов³, которые его защитили и помогли ему утвердиться в королевстве. Затем он послал в Клермон за Деотерией и женился на ней.

Гл. 25. О доброте Теодоберта [533 г.]. Теодоберт же, упрочившись в своем королевстве, проявил себя правителем великим и благожелательным во всех отношениях. А именно, правил он королевством справедливо, почитал священнослужителей, одаривал церкви, помогал бедным и многим охотно оказывал многие благодеяния по своему благочестию и доброте. Он милостиво освободил церкви Клермона от выплаты всего налога, который поступал в его казну.

Гл. 33. Об Астериоле и Секундине. В то время у короля [Теодоберта] в большом почете были Астериол и Секундин. Оба они были людьми учеными и сведущими в искусстве красноречия. Но Секундин часто выполнял посольские поручения короля к императору, поэтому он стал кичливым и поступал в некоторых случаях неразумно. Вот почему между ним и Астериолом возникла ожесточенная ссора, которая вылилась после словесных пререканий в драку.

После того как король установил между ними мир и Секундин ходил еще опухшим от побоев, между ними снова вспыхнула ссора. Король встал на сторону Секундина и отдал Астериола в подчинение Секундину (*in eius potestatem dedit*). Астериол был глубоко унижен и лишен почета, но потом он вновь был восстановлен королевой Визигардой⁴ в своих правах. После ее смерти Секундин вновь выступил против Астериола и убил его. Но у Астериола остался сын. Когда он вырос и стал уже взрослым, он решил отомстить за насилие, совершенное над его отцом. Тогда Секундин, охваченный ужасом и страхом, спасался от него, скрываясь то в одной вилле, то в другой, и когда он

¹ Дочь от первого брака.

² Конец 533 г.

³ Термин «лейды» во франкских памятниках употребляется в двояком значении. В одних случаях – это просто «люди», свободные франки (ср.: Салическая правда. Титул V. § 2), в других, как в данном случае, – королевские дружинники.

⁴ Жена короля Теодоберта.

увидел, что уже не может избежать нависшей над ним опасности, он, как говорят, чтобы не попасть в руки врага, принял яд и умер.

Гл. 36. О кончине Теодоберта и гибели Парфения¹ [548 г.]. ...Итак, после продолжительной болезни, ослабев от недуга, он [Теодоберт] скончался... Так как франки сильно ненавидели Парфения за то, что он во времена означенного короля [Теодоберта] наложил на них подать, они начали его преследовать. Он же при виде нависшей над ним опасности, бежал из города и смиренно попросил двух епископов проводить его в Трир и усмирить своей проповедью восстание разбушевавшегося народа...

И вот, когда епископы пришли в упомянутый город, и так как они не могли усмирить волнение расшумевшегося народа, то решили спрятать Парфения в церкви, поместив его в ларь и сверху прикрыв одеждой, используемой в церковном обиходе. Народ вошел в церковь и искал его по всем углам, но не найдя ничего, выходил из нее в бешенстве. Тогда один, заподозрив что-то, сказал: «Вот ларь, где мы еще не искали нашего врага». Так как церковные сторожа утверждали, что в нем находятся только церковные украшения, то те потребовали ключ со словами: «Если вы его сейчас же не откроете, мы сами его взломаем». Наконец, когда ларь был открыт и из него выброшена одежда, они нашли его [Парфения] там, вытащили его оттуда, ликуя и говоря: «Господь-бог предал в наши руки нашего врага». Тогда они били его кулаками, плевали в лицо, связали за спиной руки и побили камнями около колонны... Вот так он и погиб...

Книга четвертая

Гл. 2. Как король Хлотарь хотел отнять у церкви третью часть их доходов [544 г.]. И вот король Хлотарь² приказал всем церквям своего королевства выплачивать казне третью часть доходов. Когда все епископы с этим согласились, хотя и неохотно, и подписались под указом, блаженный Иньюриоз мужественно отклонил это предложение и отказался подписать его. Он сказал королю: «Если ты хочешь отобрать у господя то, что принадлежит ему, то он быстро лишит тебя королевства, ибо несправедливо, чтобы твои амбары пополнялись за счет подаяний бедных, которых ты должен кормить из своих амбаров». Рассердившись на короля, он ушел, не попрощавшись

¹ Парфений – галло-римлянин, занимавший высокую должность при дворе короля Теодоберта.

² Хлотарь I (497–561) – франкский король, младший сын Хлодвига. До 558 г. правил лишь в Суассонской области, затем объединил под своей властью все франкское королевство. При нем была присоединена часть земель тюрингов (531 г.), земли бургундов (532–534), Прованс (536 г.). Перед смертью разделил королевство между сыновьями: Харибертом, Гунтрамном, Хильпериком и Сигибертом.

с ним. Тогда встревоженный король, боясь могущества блаженного Мартина, послал к епископу с подарками, прося у него прощения и осуждая то, что он сделал; вместе с тем он просил епископа вымолить для него покровительство блаженного Мартина, епископа.

Гл. 12. О Каутине, епископе. И вот Каутин, став епископом, так себя повел, что все его проклинали, так как он пил без меры. Действительно, он часто так напивался, что его едва вчетвером уносили от стола. Вот почему впоследствии он стал эпилептиком. Это часто проявлялось при народе. Каутин был таким жадным, что чьи бы владения ни примыкали к его области, он считал для себя равносильно гибели, если хоть насколько-нибудь не уменьшит эти владения. У знатных людей (*majoribus*) он отнимал их со спором и скандалом, у простых людей (*minoribus*) захватывал силой...

Гл. 13. О легкомыслии и злодеяниях Храмна. В те дни Храмм¹ своим местопребыванием имел Клермон. Он совершал тогда много неразумных поступков и этим ускорил свою кончину, в самом деле, в народе его сильно бранили. Он не любил тех, кто мог ему дать хороший и полезный совет, а любил только ничтожных, безнравственных молодых людей, которых он собирал вокруг себя; он выслушивал их советы, и им же приказывал силой похищать дочерей сенаторов. Он тяжко оскорбил Фирмина, отстранив его от должности графа города (*comitatum urbis*), и на его место поставил Салюстия, сына Еводия...

Гл. 14. Как Хлотарь во второй раз выступил против саксов [555–556 гг.]. И вот, когда Хлотарь после смерти Теодобальда² принял власть над королевством франков (*regno Franciae*)³, он во время объезда⁴ своего королевства услышал от своих приближенных, что саксы, подстрекаемые безумием⁵, вторично восстают против него и отказываются платить налоги, которые они обычно ежегодно выплачивали. Под влиянием этого известия он выступил против саксов. И когда он был уже недалеко от их границы, саксы направили к нему послов и передали следующее: «Мы ведь не презираем тебя, и дань, которую мы обычно выплачивали твоим племянникам и братьям, мы не отказываемся платить, и, если ты потребуешь, мы заплатим еще больше. Об

¹ Храмм, сын короля Хлотаря от Хузины.

² 555 г. Сын короля Теодоберта. После смерти Теодобальда Хлотарь захватил всю Австрию.

³ Выражение *regnum Franciae* вместо *regnum Francorum* у Григория Турского встречается только здесь.

⁴ По германскому обычаю после объезда своего королевства король вступал в формальное владение им.

⁵ О первом восстании саксов 555 г., которое было подавлено королем Хлотарем рассказывается в гл. 10. Саксы обязаны были платить дань королю Хлотарю.

одном лишь просим, чтобы был мир и чтобы не было столкновения между твоим войском и нашим народом». Услышав эти слова, Хлотарь сказал своим: «Правильно говорят эти люди. Не будем нападать на них, дабы не слишком погрешить против бога». Но те ему в ответ: «Мы знаем этих лжецов, они вовсе не исполняют своего обещания. Выступим против них!» И снова саксы принесли половину своего имущества, прося мир. И Хлотарь сказал своим людям: «Прошу вас – оставьте этих людей в покое, чтобы не возбудить гнев божий против нас». Но они [люди Хлотаря] не успокоились. И снова саксы принесли одежду, скот и все свое движимое имущество, говоря: «Все это возьмите и еще половину нашей земли, только оставьте свободными наших жен и детей и не начинайте войну против нас». Но франки и на этом не хотели успокоиться. Тогда Хлотарь сказал им: «Откажитесь, прошу вас, откажитесь от этого намерения. Ведь мы не правы, не затевайте войны, в которой мы погибнем. Но если вы захотите выступить, я за вами добровольно не последую». Тогда они, разгневанные на Хлотаря, бросились на него, разорвали его шатер и, браня, силой потащили его, намереваясь убить, если он откажется выступить с ними. Видя это, Хлотарь против своей воли выступил с ними в поход. Но когда началось сражение, они [франки] потерпели полное поражение, и такое множество было убитых с той и с другой стороны, что невозможно было ни оценить, ни сосчитать. Тогда Хлотарь, весьма смущенный, попросил мира, говоря, что он выступил в поход против них не по своей воле. Заключив мир, он вернулся домой.

Книга пятая

Гл. 26. О том, как войско выступило в поход против бретонцев [578 г.]. После этого жителя Тура, Пуатье, Байо, Ле-Мана и Анже-ра со многими другими по приказу короля Хильперика отправились в Бретань и на реке Вилен расположились [лагерем] против Вароха, сына покойного Маклиава¹. Но тот ночью коварно напал на саксов из Байо и перебил из них большую часть. Но на третий день он заключил мир с герцогами (duces) короля Хильперика; дав им своего сына заложником, поклялся в верности королю Хильперiku. Кроме того он возвратил город Ванн с тем условием, что если король разрешит ему управлять им, то он будет выплачивать ежегодно без всякого напоминания дань и все то, что причиталось оттуда. Затем войско было отведено из этой местности.

После этого Хильперик приказал требовать штраф² с бедняков¹ и служителей церкви и базилики святого Мартина (de pauperibus

¹ Маклиав – граф бретонцев.

² В тексте *bannos*. *Bann* – штраф в 60 солидов для каждого, кто не явился в войско по призыву.

et iunioribus ecclesiae vel basilicae)² за то, что те не выступили в поход вместе с войском. Ведь у них не было в обычае нести какие-либо государственные повинности (publicam functionem). После этого Варох, забыв о своем обещании, захотел нарушить то, в чем он поклялся, он послал к королю Хильперiku Евния, епископа города Ванн. Но король разгневался, отругал его и приказал отправить в изгнание.

Гл. 28. Восстание в Лиможе [579 г.]. Король Хильперик распорядился установить по всему королевству своему новые и обременительные налоги. По этой причине многие, покидая те города³ и собственные владения, переселялись в другие королевства, предпочитая лучше скитаться там, нежели подвергаться такой опасности. Ибо было постановлено, чтобы каждый землевладелец платил с своей собственной земли по амфоре вина за арпан⁴. Но и другие многие налоги взимались как с земель, так и с рабов, — столь высокие, что их нельзя было выплатить. Народ Лиможа, видя обременение такими тяготами, собрался в мартовские календы и хотел умертвить канцлера Марка, которому поручено было собрать эти налоги. И это они, конечно, сделали бы, если бы епископ Ферреол не спас его от угрожавшей опасности. И вот собравшаяся толпа овладела налоговыми списками и сожгла их. Король, сильно разгневанный этим, послав своих уполномоченных, утеснил народ большими штрафами, устроил пытки и [некоторых] наказал смертью. Рассказывают даже, что аббаты и священники, распростертые на дереве, подверглись разным мучениям, ибо королевские уполномоченные ложно обвинили их в том, что во время восстания они участвовали в сожжении народом податных списков. После того народ подвергся еще более тяжелому обложению.

Гл. 48. О злодеяниях Левдаста [562–568 гг.]. Но так как эту книгу пора уже заканчивать, мне остается рассказать кое-что о делах Левдаста⁵; но прежде всего хочется начать рассказ о его роде, родине и характере.

Грациной называют остров в области Пуату, где он и родился. Отец его был Левхадий, раб виноградаря фиска. Отсюда его [Левда-

¹ Pauperes ecclesiae — бедняки, записанные в особые списки и пользовавшиеся покровительством данной церкви.

² Ecclesiae — здесь — главная церковь (кафедральный собор) Турской епархии; basilica — христианская церковь, здесь — церковь святого Мартина. Она построена в 470 г. и пользовалась особым покровительством со стороны французских королей.

³ То есть города, подчиненные Хильперiku.

⁴ Арпан — земельная мера; квадрат, каждая сторона которого равна 120 футам, приблизительно десятая часть гектара. Налог, установленный Хильпериком, равнялся 10 процентам урожая.

⁵ Левдаст был графом города Тура. В 47-й главе Григорий Турский рассказывает, как он был отстранен от должности графа Тура, и на его место был поставлен Евний.

ста] потребовали для службы рабом и определили на королевскую кухню. Но так как в молодости у него гноились глаза, и он не выносил едкого дыма, его удалили от кипящего котла и поставили к квашне. Тут он делал вид, что ему нравится иметь дело с кислым тестом, но, между тем, оставив рабство, бежал. Его дважды или трижды возвращали, но так как нельзя было его удержать от побега, его наказали, отрезав у него одно ухо. Теперь, когда он не мог никак скрыть оставленный позорный знак на теле, он бежал к королеве Марковефе, которую король Хариберт¹ из-за сильной любви к ней взял в жены вместо ее сестры.

Она охотно приняла Левдаста, возвысила его и назначила нести службу при лучших ее лошадях.

Потом уже обуреваемый тщеславием и гордыней, он попросил должность управляющего королевской конюшней (*comitatum stabulorum*)². Получив ее, он начал на всех смотреть свысока и ставить ниже себя, переполнился тщеславием, вел себя разнузданно, предаваясь наслаждениям и разврату, и пользуясь особым покровительством королевы, носился по ее делам то туда, то сюда.

После ее смерти, Левдасту, награбившему добро, удалось получить при помощи подарков такое же место у короля Хариберта. Затем в отместку за провинности народа его назначили графом города Тура; и там он еще больше становится спесивым от высокой почетной должности; и там показал себя алчным и хищным, надменным в спорах и грязным развратником. Сея раздоры и клевету, там он скопил немало богатства. Но после смерти Хариберта, когда этот город по жребию достался Сигиберту, Левдаст перешел к Хильперiku, а все его незаконно приобретенное имущество было разграблено верными упомянутого короля [Сигиберта].

И вот, когда король Хильперик, при помощи Теодоберта, своего сына, захватил город Тур, и когда я уже приехал в Тур, мне Теодоберт настойчиво рекомендовал, чтобы Левдаст вновь получил должность графа, которая у него раньше была. Тогда Левдаст по отношению ко мне вел себя очень послушно и покорно, часто клялся на могиле святого епископа³, что он никогда не будет поступать неразумно, и что он останется верным как в моих собственных делах, так и во всех нуждах церкви. Ибо он боялся, что потом и случилось, как бы король Сигиберт вторично не подчинил своей власти город. По смерти Сигиберта, когда Хильперик во второй раз принял власть над городом, Левдаст снова получил должность графа. Но когда в Тур пришел Меровех, он вновь

¹ Хариберт — сын короля Хлотаря I.

² *Comitatus stabulorum* — должность управляющего (собственно графа) королевской конюшни; *comes stabuli* — управляющий (граф) королевской конюшни.

³ Мартина.

разграбил все его имущество [Левдаста]. Пока же Сигиберт в течение двух лет владел Туром, Левдаст скрывался в Бретани.

Но, получив должность графа, как мы сказали, он повел себя так легкомысленно, что входил в церковный дом¹ в латах и панцире, с колчаном за плечами, с пикой в руке и в шлеме, при этом он боялся каждого, так как он всем был враг. Если же он сидел в суде вместе с почетными людьми, светскими или духовными лицами, и видел, что человека судят справедливо, он тотчас приходил в ярость, изрыгал ругань на граждан, священников приказывал вытаскивать в наручниках, солдат – избивать палками и такую проявлял жестокость, что едва ли об этом можно рассказать.

Но когда Меровех, разграбивший его имущество, ушел, он оклеветал нас, утверждая, что Меровех по нашему совету отнял у него имущество...

Книга шестая

Гл. 28. О рефендарии Марке [583 г.]. Марк же референдарий, о котором мы упоминали выше, после того как он скопил незаконным взиманием налогов богатство, прикованный к постели внезапной болью в боку, постригся, покаялся и скончался, а его имущество было передано в казну.

И действительно у него нашли большой склад из золота, серебра и многих драгоценных вещей; из них он ничего с собой не унес, кроме греха на своей душе.

Книга седьмая

Гл. 15. О коварстве Фредегунды² (584 г.). ...Фредегунда попыталась в присутствии короля обрушиться на Нектария, брата епископа Бавдегизила³, с позорными обвинениями, утверждая, что Нектарий много унес из сокровищ покойного короля. Она говорила, что он похитил из кладовых много шкур, а также и вина, этим она добивалась, чтобы его связали и заключили в темницу. Но терпение короля и заступничество брата помешали этому. Возводя много напраслины, она не боялась бога, в церкви которого она искала защиты. Был тогда с ней судья Авдон, который при жизни короля был соучастником многих ее злодеяний. В самом деле, он сам вместе с префектом Муммолем потребовал от многих из франков, которые были во времена короля Хильдеберта старшего свободными (*ingenii*), уплаты государственного

¹ Дом (*domus ecclesiae*), где жил епископ.

² Фредегунда (545–597), королева Нейстрии с 567 г. Жена короля Нейстрии Хильперика I.

³ Из Ле Мана.

налога. После смерти короля эти франки забрали у Авдона все его имущество, так что у него осталось только то, что было на нем. Дом его предали огню, и они лишили бы его жизни, если бы он не укрылся в месте с королевой в церкви.

Гл. 45. О голоде этого года [585 г.]. В этом году большой голод постиг почти всю Галлию. И многие пекли хлеб из семян винограда, цвета лесных орехов, некоторые — из корней папоротника, высушенных и истолченных, к этому примешивалось немного муки. Многие срывали зеленые всходы нивы и делали то же самое. Кроме того, много было людей, у кого вовсе не было зерна, и они, собирая различные травы и питаясь ими, опухали и умирали. Множество людей в то время, ослабев от голода, умирало. Сильно тогда торговцы разорили народ, дело дошло до того, что они [торговцы] неохотно продавали модий¹ зерна или полумодий вина за треть (triante) золотой монеты. Бедные отдавались в рабство (subdebant pauperes servitio) для того, чтобы иметь хотя бы какую-нибудь пищу.

Гл. 47. О гражданской распре между жителями Тура [585 г.]. Жестокие тогда возникли гражданские войны² между жителями области Тура. Дело было так: когда Сихарий³, сын покойного Иоанна, справлял праздник Рождества Христова вместе с Острегизилом и остальными жителями в селе Мантелан⁴, в это время местный священник (presbiter loci) послал слугу к некоторым жителям с приглашением прийти к нему на пир. Но когда пришел слуга, один из тех, кого приглашали, обнажив меч, не побоялся его заколоть. Слуга тотчас упал и умер. Когда Сихарий, друживший со священником, услышал о том, что слуга священника убит, он, схватив оружие, устремился к церкви, поджидая Острегизила⁵. Острегизил же, узнав об этом, вооружился и устремился против него. Когда произошла свалка, и обе стороны столкнулись, Сихарий, ускользнув из свалки при помощи церковников, убежал в свою виллу, оставив в доме священника свое серебро, одежду и своих четырех раненых слуг. После побега Сихария, Острегизил вторично ворвался в дом священника и, убив слугу, унес золото, серебро и остальные вещи Сихария.

¹ Modius, модий — римская мера сыпучих тел, равная 8,454 литра. Содержание этой меры во Франкском королевстве изменилось.

² В подлиннике: bella civilia — «гражданские войны». Но это выражение не совсем точно отражает суть происходящих событий, поскольку здесь идет речь о типичной в то время распре между жителями Тура.

³ Сихарий, житель Тура.

⁴ Около города Тура. Департамент Эндра-и-Луара, район Лош, кантон Лигей (Эндра, приток Луары).

⁵ Острегизил или один из его людей, видимо, был убийцей слуги.

Потом, когда дело разобрали в суде, в котором участвовали горожане (*in iudicio civium*), было решено, чтобы Острегизил, который был убийцей и, убив слугу, захватил без решения суда имущество, был подвергнут законному наказанию. Спустя несколько дней после решения¹ Сихарий узнал о том, что его имущество, похищенное Острегизилом, находится у Авнона и его сына, а также у его брата Эберульфа. Не обратив внимания на решение суда, объединившись с Одним, он нарушил мир и с вооруженными людьми напал на них ночью, ворвался в дом, где они спали, убил отца [Авнона] с братом и сыном и, перебив слуг, увез их имущество вместе со скотом. Когда мы узнали об этом, мы сильно были огорчены, с согласия судьи мы отправили к ним посланцев, чтоб они явились перед нами и чтобы они, выслушав наш совет, ушли примиренными и больше не возобновляли ссоры. Когда они пришли, и когда собрались горожане, я сказал: «О люди, не совершайте преступлений, дабы не распространять больше зла. Ведь мы потеряли сынов церкви; теперь я боюсь, как бы нам не лишиться и других в этой распре. Будьте миролюбивы, прошу вас; и кто совершит зло, пусть тот очистится любовью, чтобы вы были детьми мира, достойными попасть в царство божие, при предоставлении вам его самим господом-богом. Ведь он сам так сказал: «Блаженны любящие мир, так как будут названы сынами господа-бога». Ведь если у того, кто подвергается наказанию, небольшое состояние, он выкупится на церковные деньги, лишь бы душа человека не погибла». Говоря так, я предложил церковное серебро (*argentum ecclesiae*). Но сторона Храмнезинда², которая предъявляла иск за смерть отца, брата и дяди, не желала принять. Когда они ушли, Сихарий готовился в дорогу, чтобы поехать к королю, и поэтому он собрался в область Пуатье повидаться с женой. И в то время, когда он требовал с раба выполнения работы и, подняв розгу, стал бить его, тот, вынув из-за пояса меч, не испугался поднять руку на хозяина и ранить его. Когда Сихарий упал на землю, подбежавшие приближенные (*amici*) схватили раба, сильно его избили и, отрубив у него руки и ноги, повесили.

Между тем прошел слух, что Сихария схоронили. Когда об этом узнал Храмнезинд, он, созвав родственников и приближенных (*amicis*)³, поспешил к дому Сихария. Разграбив дом и убив некоторых слуг, они сожгли все дома как Сихария, так и примыкавшие к его вилле дома остальных, и забрали скот, а также все движимое имущество. Тогда обе стороны были приведены судьей в город, где они выступили по своему делу. Судьи решили, что тот, кто не пожелал раньше принять

¹ Этим решением суда на Сихария накладывалось наказание и дальнейшая вражда исключалась.

² Храмнезинд – второй сын Авнона.

³ *Amici* – здесь – люди, находящиеся под покровительством, может быть, дружинники.

возмещение (штраф)¹, предал дома огню, тот теряет половину суммы, которая была ему присуждена, – тут они поступили противозаконно только для того, чтобы был заключен мир, – что же касается второй половины штрафа, то ее должен был заплатить Сихарий. Тогда церковь дала деньги, которые присудил суд, и Сихарий выплатил штраф по приговору суда и стал свободным от вины. Обе стороны поклялись в том, что они никогда не будут враждовать друг с другом. Так был положен конец распри.

Книга восьмая

Гл.18. О том, как Хильдеберт направил войско в Италию, и о том, кто был назначен герцогами и графами и кто из них был смещен [585 г.]. А король Хильдеберт под влиянием послов императора, который требовал вернуть ему деньги², данные Хильдеберту в прошлом году, направил войско в Италию. Прошел слух, что он отправил свою сестру Ингунду³ в Константинополь. Но так как военачальники (*duces*) спорили между собой, они вернулись из Италии без результата. Герцог (*dux*) Винтрион⁴, изгнанный жителями из управляемой им области, лишился герцогства (*ducatus*)⁵ и, более того, он лишился бы жизни, если бы не спасся бегством.

А вот Ницетий, отстраненный не без вмешательства Евлалия от должности графа в Клермоне, добился от короля должности герцога, дав ему за это много подарков. Он был назначен герцогом в городе Клермон, Родез и Юзес, он был человеком еще довольно молодым, однако умным, и он установил мир в Клермонской области и других местах, ему подчиненных.

А Хульдерик-сакс⁶, попав в немилость к королю Гунтрамну по причине, о которой мы говорили выше, в числе других, нашедших убежище⁷, устремился к церкви блаженного Мартина, оставив жену в королевстве Гунтрамна. Король ее уговорил, чтобы она и не помыш-

¹ *Compositio* – штраф выплачивался как возмещение за ущерб и за убийство.

² В кн. VI, гл. 43 Григорий Турский сообщает, что византийский император Маврикий дал Хильдеберту 50 тысяч солидов, чтобы он изгнал из Италии лангобардов. Но лангобарды по прибытии Хильдеберта с войском в Италию, дав ему много подарков, заключили с ним союз и обещали быть ему верными. Император, узнав об этом, потребовал от Хильдеберта возвращения денег.

³ Супруга Герменегильда, сына Леовигильда, короля Испании; она находилась тогда в Африке. См.: Кн. VI, гл. 40, 43.

⁴ Герцог в Шампани.

⁵ *Ducatus* – герцогство, это слово у Григория Турского, видимо, надо понимать как должность или звание герцога, а не управляемая герцогом территория.

⁶ Герцог.

⁷ Графы города Бордо Гарахарий и Бладаст, так как они были причастны к делу самозванца Гундовальда, нашли убежище в базилике блаженного Мартина.

ляла о свидании с мужем до тех пор, пока он не заслужит королевской милости; вот почему мы часто посылали к королю посольство, и наконец, мы добились позволения, чтобы он [Хульдерик] взял к себе жену и оставался по эту сторону реки Луары, но при этом, чтобы он не смел и думать о переходе к королю Хильдеберту. Но он, получив разрешение взять жену, тайно перешел к Хильдеберту и, получив назначение на должность герцога в городах, расположенных по ту сторону Гаронны и которые находились под властью упомянутого короля [Хильдеберта], прибыл туда¹.

Король же Гунтрамн, желая править королевством своего племянника Хлотаря, т.е. сына Хильперика, назначил Теодульфа графом в Анжер. Но посаженный королем в этот город, он был изгнан оттуда с унижением жителями и, главным образом, Домигизилом. Возвратившись к королю, он вторично получил назначение и, принятый герцогом Сигульфом, управлял графством (*comitatum*) этого города. А Гундовальд добился графства в городе Мо, отняв его у Верпина, и, приехав в город, начал управлять. Вот почему в то время, когда он по делам управления объезжал область, он был убит Верпином в какой-то вилле. Родственники Гундовальда собрались, напали на Верпина и, заперев его в бане, убили.

Вот так неминуемая смерть лишила их обоих графства.

Книга девятая

Гл. 30. О податной переписи населения городов Тура и Пуатье [589 г.]. Король Хильдеберт по совету епископа Маровея приказал ответственным за перепись отправиться в город Пуатье, а именно, он приказал отправиться туда Флоренциану, майордому королевы, и Рокульфу, графу его дворца (*comitem sui palatii*) для того, чтобы после новой переписи народ выплатил подать, которую он платил во времена его отца. Многие уже умерли, и поэтому тяжесть налога обременяла вдов, сирот и престарелых людей. Посланцы короля расследовали все по порядку, освободили от налога бедных и немощных людей и обложили податью (*censorpublico*) тех, кто подходил под закон о налогах. После этого они приехали в Тур. И когда они хотели обложить народ податью, говоря, что они располагают книгой, где записано, сколько эти жители платили во времена прежних королей, мы ответили им следующее: «Известно, что во времена короля Хлотаря были составлены податные списки города Тура, и книги эти принесли королю, но так как король боялся святого Мартина, епископа, они были сожжены. После смерти короля Хлотаря народ Тура принес клятву в верности королю Хариберту. Он также клятвенно обещал не учреждать для них

¹ То есть влево от реки, где также расположен и Тур.

законов и новых обычаев и сохранить для них те порядки, при которых они жили некогда во времена правления его отца, и не устанавливать для них нового порядка, ведущего к ограблению. Но Гаиз, который тогда был графом, взяв податной список, который, как я упомянул, был составлен прежними должностными лицами, начал требовать налоги. Но так как ему помешал епископ Евфроний, он отправился с незначительной суммой собранных денег к королю и показал ему список, в котором были указаны налоги. Но король, сокрушаясь и боясь могущества святого Мартина, собственноручно предал их огню, а собранные золотые деньги он отослал базилике святого Мартина, дав клятву, что никто из населения Тура не будет платить никакого государственного налога. По его смерти этот город перешел к королю Сигиберту, но и он не обложил город никаким налогом. Вот и теперь пошел четырнадцатый год, как правит Хильдеберт после смерти отца, и он ничего не требовал, и этот город не стонал под тяжестью каких-либо налогов. Теперь в вашей власти, обложите ли вы город налогом или нет, но смотрите, как бы вы не нанесли этим вред королю, если вы думаете поступать вопреки его клятве». Когда я так говорил, они ответили: «Вот в наших руках книга, где определен налог для этого населения». Я сказал: «Книга эта взята из королевской казны, и она ничего не значила в течение стольких лет. И не удивительно, что она сохранилась в чьем-то доме из-за вражды к этому народу. Господь ведь накажет тех, кто принес ее после столь продолжительного времени для ограбления наших горожан». Во время этих событий сын Одина, который принес эту самую книгу, заболел в тот же день лихорадкой и на третий день скончался. После этого мы отправили к королю посланцев, чтобы он прислал распоряжение по поводу этого дела. Тотчас же нам прислали письмо с приказанием, чтобы из-за уважения к святому Мартину народ Тура не подвергался податной переписи. По прочтении этого письма вскоре вернулись на родину и люди, которые были посланы для этой цели.

Гл. 38. О том, как некоторые лица хотели составить заговор против королевы Брунгильды [589 г.]. Когда королева Файлевба, супруга короля Хильдеберта, после рождения ребенка, который вскоре у нее умер, болела, до ее слуха дошли сведения, что кто-то что-то замышляет против нее и против Брунгильды. Как только она оправилась от болезни, она пришла к королю и все, что узнала, рассказала ему и его матери. Вот что она рассказала: Септимина, кормилица его детей, хочет посоветовать королю, чтобы он, удалив мать и покинув жену, женился на другой для того, чтобы они добивались от него выполнения всех их желаний или силой, или просьбами. А если король не захочет принять ее совета, самого его убить преступным образом, возвысить его сыновей в королевстве, и, выгнав совсем их мать и бабушку, са-

мим управлять королевством. Она назвала участниками этого плана Суннегизила, графа королевской конюшни (*comitem stabuli*), референдария (*referendarium*) Галломагна, а также Дроктульфа, который был определен в помощь Септимине для воспитания детей короля. И вот схватили тех двоих, а именно Септимину и Дроктульфа. Когда их подвесили между столбами и сильно, били, Септимина тут же призналась, что она из-за любви к Дроктульфу, с которым она жила, убила преступным образом своего мужа Иова. Они признались также и в том деле, о котором мы уже сказали, и показали, что упомянутые лица принимали участие в заговоре. Немедленно разыскивают и тех, но они, боясь сознаться, укрылись за церковными стенами. К ним пришел сам король и сказал: «Выходите на суд, чтобы нам узнать, правда это или ложь, то, в чем вы обвиняетесь. Ведь я полагаю, что, если бы вас не страшило признание вины, то вы не скрылись бы в эту церковь. Даю обещание, что вам будет сохранена жизнь, даже если вы окажетесь виновными. Ведь мы христиане, нельзя наказывать виновных, выведенных из церкви». Когда их вывели из церкви, они пришли с королем на суд. После допроса они отреклись и сказали: «Этот план нам сообщила Септимина вместе с Дроктульфом. Но мы предали проклятью этот план, убежали и никогда не соглашались на это преступление». И король сказал: «Если бы вы не давали никакого согласия, то вы сказали бы нам об этом деле. Разве это неправда, что вы хотели скрыть от меня этот заговор?». И тотчас они, будучи изгнаны вон, снова устремились в церковь. А Септимина и Дроктульф были сильно избиты, лицо у Септимины было в ранах, выжженных каленым железом. И после того, как у нее отняли все, что у нее было, ее отвели в виллу Марленхейм¹ для того, чтобы она вращала мельничный жернов и молола каждый день муку, необходимую для пищи тем, кто жил в женской половине дома (*gynaecium*)². А Дроктульфа, после того как у него отрезали волосы и уши, отправили обрабатывать виноградник. А спустя несколько дней он убежал. Но управляющий его нашел и снова привел к королю, здесь его сильно избили и вновь назначили на тот же виноградник, откуда он сбежал. А Суннегизил и Галломагн были лишены имущества, которое они заслужили из фиска, и отправлены в изгнание. Но прибыли послы от короля Гунтрамна, среди которых были и епископы, по их просьбе они и были возвращены из изгнания, но им оставили только-то, что у них было в личной собственности.

Книга десятая

Гл. 5. О том, как Хуппа вторгся в область Тура [590 г.]. В эти дни Хуппа, который некогда был графом [начальником] королевской

¹ Марленхейм в Эльзасе, недалеко от Цоберна.

² Гинекей — помещение, в котором рабыни ткали.

конюшни (*comes stabuli*) Хильперика, вторгся в область города Тура и, совершив грабеж, хотел похитить скот и прочее имущество. Но, когда жители узнали об этом, они, собрав большое количество народа, бросились за ним в погоню. Хуппа, когда у него отняли добычу и убили двух его слуг, убежал ни с чем, а двух других его слуг захватили, связали и отправили к королю Хильдеберту. Король приказал их бросить в тюрьму и допросить, с чьей помощью Хуппе удалось ускользнуть от преследователей. Они ответили, что он убежал благодаря хитрости викария Анимодия¹, у которого была судебная власть в этой области. Король немедленно послал письмо графу города (*comes urbis*) с приказанием связать Анимодия и отправить к нему [королю]; если же Анимодий попытается оказать сопротивление, применить к нему силу и убить его, ежели граф желает снискать расположение короля. Но Анимодий, дав клятву, без сопротивления отправился туда, куда ему было приказано. Когда он встретился с domestikом Флавианом, его привлекли к следствию с сообщником², после того как Анимодия признали невиновным, он примирился с ним³ и получил приказание возвратиться домой, однако прежде чем уехать, он одарил этого domestika. Сам же Хуппа, вторично собрав кое-кого из своих слуг, задумал похитить себе в жены дочь Бодегизила, некогда епископа города Ле-Мана. Но, когда он ночью ворвался с отрядом своих людей в виллу Марей для выполнения своего плана, Магнатруда, хозяйка дома и мать этой девушки, разгадала его намерение и, выступив против него со слугами, отогнала его силой, причем многие из них получили ранения, и они не без позора удалились отсюда.

Гл. 7. О том, как король Хильдеберт освободил духовенство города Клермона от налогов [590 г.]. В упомянутом городе [Клермоне] король Хильдеберт, проявив великодушие, освободил от всех налогов⁴ церкви, монастыри, а также остальных духовных лиц, принадлежащих церкви, и тех, кто обрабатывал церковные земли. Так как сборщики этого налога уже много раз несли большие убытки⁵, потому что в течение долгого времени владения переходили от одного поколения к другому, и при этом они дробились на мелкие части, едва удавалось собрать этот налог, король Хильдеберт по божьему внушению решил исправить дело так, чтобы из-за требований казны не терпели

¹ *Vicarius* (или *iudex loci*) – викарий, заместитель графа. Он производил суд в небольших городах, местечках, куда его направлял граф.

² Т.е. с Хуппой, которому он должен был покровительствовать.

³ Видимо, здесь речь идет о Флавиане. Место довольно неясное.

⁴ Как видно из последующего, здесь имеются в виду только недоимки поземельного налога.

⁵ Сборщики налога несли ответственность за недоимки.

убытка сборщики налога, а служители церкви в случае, если они задерживали уплату налога, не лишались бы церковного владения.

Гл. 9. О том, как войско короля Гунтрамна отправилось в Бретань [590 г.]. ...Когда же войско отходило из Бретани¹, более знатные (*robustiores*) переправились через реку, а низшие (*inferiores*) и бедные (*pauperes*), которые были вместе с ними, не смогли одновременно переправиться через реку. В то время как они находились еще на этом берегу реки Видена, Варох, забыв о клятве и о данных им заложниках, послал своего сына Канаона с войском. Тот захватил людей, которых он нашел на берегу, надел на них оковы и убил тех, кто оказал сопротивление; те же, которые хотели переплыть реку на лошадях, были подхвачены и унесены в море бурным течением реки. Многие из пленных впоследствии были отпущены супругой Вароха с документами как свободные², и они вернулись на родину...

Гл. 23. О гибели человека, выдававшего себя за Христа [591 г.]. В Галлии в Марсельской провинции распространилась болезнь, о которой я часто упоминал. Сильный голод постиг области Анжера, Нанта и Ле-Мана. Это было началом тех болезней, о которых сказал господь в Евангелии: «Повсюду будут чума, голод и землетрясение, и восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса на небе, так что они прельстят избранных», точь-в-точь, как это сегодня произошло.

Один человек из Буржской области, как он сам впоследствии рассказал, когда он пришел в лес, чтобы нарубить деревья для какой-то необходимой ему работы, был облеплен роем мух, отчего в течение двух лет он оставался безумным. Отсюда можно было понять, что эта порча исходила от дьявола. После этого этот человек прошел соседние города и дошел до Арльской провинции, и там облачившись в шкуру, набожно молился как человек благочестивый. И как бы в насмешку над ним враг рода человеческого наделил его даром предсказания. Затем, чтобы еще больше преуспеть в этой преступной славе, он переменял место; из упомянутой провинции он пришел в область города Явельс, называя себя всемогущественным и даже не боясь объявить себя Христом. С ним была какая-то женщина, которую он выдавал за сестру и настаивал, чтобы ее именовали Марией. К нему стекалось множество народа, привозя с собой больных, которым он

¹ Король Гунтрамн послал против бретонцев войско во главе с герцогами Бепполеном и Эбрахарием. Бепполен первым сразился с бретонцами, но так как герцог Эбрахарий со своим отрядом не поддержал его в сражении, Бепполен и все те, кто с ним остался, были убиты. После этого Варох, герцог бретонцев, прибыл к Эбрахарию, заключил с ним мир и дал ему заложников и много подарков, обещая никогда не выступать против Гунтрамна.

² Буквально: с навощенными табличками (*cum cereis et tabulis*).

возвращал здоровье своим прикосновением. Все те, кто к нему приходил, приносили ему золото, серебро и одежду. Он же, чтобы легче их совратить, отдавал все это бедным. Распростершись на земле, он ревностно молился вместе с той женщиной и, когда поднимался с земли, он приказывал присутствующим снова поклоняться ему. Он предсказывал будущее и предвещал одним – болезни, другим – несчастья, немногим – в будущем благополучие. И всего этого он добивался дьявольским искусством и не знаю, каким волшебством.

Он совратил огромное количество народа и не только землепашцев, но даже и священников церкви. За ним следовал народ в количестве более трех тысяч. Меду тем он начал с некоторых снимать одежду и грабить тех, кого он встречал по пути, однако, награбленное он раздавал неимущим. Он угрожал смертью епископам и горожанам¹ за то, что они отказывались его почитать. Придя в область Белей, он дошел до места, называемого Пюй-ан-Велей, и остановился со своим отрядом, построив его в боевом порядке возле соседних церквей, как бы для того, чтобы начать войну с Аврелием, который тогда был епископом. Вперед себя он отправил вестников, обнаженных людей, скачущих и пляшущих, чтобы они возвестили о его прибытии. Удивившись этому, епископ направил к нему смелых людей разведать, что им нужно и что все это значит.

Когда один из них, который был старшим, наклонился как будто бы для того, чтобы обнять колени этого самозванца, намереваясь преградить ему путь, тот приказал схватить его и снять с него одежду. Но он, тотчас же обнажив меч, разрубил его; вот так пал тот Христос, которого скорее следует называть Антихристом, и умер. Находящиеся при нем были рассеяны.

А Мария, когда ее подвергли пыткам, раскрыла все его выдумки и колдовские приемы. Однако те люди, которых он совратил с помощью дьявольской хитрости, поверили в него, и они уже никогда не пришли в себя, но и далее чтили его как Христа и верили, что Мария причастна к его божественности.

Но и по всей Галлии появилось много людей, которые с помощью подобных обманов привлекали на свою сторону разного рода женщин, которые в порыве фанатизма провозглашали этих лжебогов святыми. В народе эти святые выдавали себя за всемогущих. Из них мы многих видели и, порицая их, старались удержать от заблуждения.

Печ. по кн.: Корсунский. 1. 1968. С. 41–83.

¹ Возможно, речь идет о жителях епископских городов.

Из «Хроники Фредегара»

Фредегар (Fredegarus) — утвердившееся в литературе имя одного или нескольких авторов анонимной франкской хроники, составленной в середине VII в. в Бургундии. Под именем Фредегара хроника была издана в 1579 г. французским издателем К. Фоше. Первые три книги хроники (до 584 г.) представляют собой компиляцию произведений Исидора Севильского, Григория Турского и др. В части, относящейся к 584–642 гг., «Хроника Фредегара» — оригинальное сочинение, содержащее обширный и ценный материал по истории Бургундии, Австразии и ряда других районов Франкского государства. Существует продолжение Хроники, доводящее повествование до 768 г.

Кн. IV, гл. 47

На 39-м году своей жизни Хлотарь¹ сделал соправителем королевства сына своего Дагоберта. Он поставил его королем над Австразией, удержав за собой то, что входило в состав Нейстрии и Бургундии за Арденнами и Вогезами.

...Пользуясь с самого начала своего правления советами блаженного Арнульфа, первосвященника города Меца, и Пипина май-ордома, он с таким успехом царствовал в Австразии, что заслужил великую похвалу от всех народов... По смерти же блаженного Арнульфа продолжал пользоваться советами Пипина майордома, а также Хуниберта, первосвященника города Кельна, и, руководствуясь их наставлениями, так... правил всеми подвластными ему народами, что ни один из прежних королей франков не превосходил его славы.

Печ. по кн.: Хрестоматия. 1. 1953. С. 22.

II. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ МЕРОВИНГОВ

Салическая правда

Первая запись текста Салического закона (т.е. обычного права), сделанная на латинском языке, относится, скорее всего, к V в., но ее текст не сохранился. Его копии, переделки и компиляции относятся к VIII и IX вв. **С а л и ч е с к а я п р а в д а** (Lex Salica) — самый полный и обширный из варварских законов германцев, не испытавший, к тому же, римского влияния (последнее проявилось много позднее и только в счете на римские монеты — солиды и денарии). Поэтому установления кодекса можно считать весьма древними, а в некоторых деталях даже восходящими ко временам Тацита и даже Цезаря.

Как и все западноевропейские «правды», этот судебник отнюдь не касается всех сторон общественной жизни, он составлен из конкретных судебных казусов (случаев), как крупных, так и мел-

¹ То есть в 622 г. Единодержавным королем франков Дагоберт стал в 629 г.

ких, которые вошли в народный опыт. В центре кодекса – фигура свободного крестьянина, дофеодалного общинника, собственника своей земли, наделенного и политическими правами. Да и сам термин «франк», как известно, означает «свободный человек». Судебник позволяет понять характер ранней соседской общины, сущность патриархального рабства, распространенного у варварских народов. Вместе с тем в судебнике и, особенно, в позднейших капитуляриях отражаются и процессы социального расслоения во Франкском государстве, в том числе в среде общинников.

Текст Салической правды публикуется по признанному переводу Н.П. Грацианского.

Ниже дана весьма полная подборка капитуляриев, которые примыкают к Салической правде и позволяют проследить эволюцию правового сознания и социального строя франкского общества при Меровингах.

I. О вызове на суд

§ 1. Если кто будет вызван на суд (ad mallum) по законам короля и не явится, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.¹

§ 2. Если же кто, вызвавши другого на суд, сам не явится, и если его не задержит какое-либо законное препятствие, присуждается к уплате 15 сол. в пользу того, кого он вызовет на суд.

§ 3. И тот, кто вызовет другого на суд, в сопровождении свидетелей должен прийти к его дому и, если последний окажется в отсутствии, должен позвать жену или кого-либо из его домашних с тем, чтобы они известили его о вызове на суд.

§ 4. Если же [ответчик] будет занят исполнением королевской службы, он не может быть вызван в суд.

§ 5. Если же он будет вне волости по своему личному делу, он может быть вызван на суд, как выше упомянуто.

II. О краже свиней

§ 1. Если кто украдет молочного поросенка, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 1-е. Если же кто украдет поросенка в третьем [внутреннем] хлеву, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет поросенка из запертого хлева, присуждается к уплате 45 сол.

§ 2. Если кто украдет поросенка, который может жить без матери, и будет уличен, присуждается к уплате 40 ден., что составляет 1 сол.

¹ Солид – золотая монета, денарий – серебряная монета, равная 1/40 солида. Подробнее об этом см.: Грацианский Н.П. О материальных взысканиях в варварских правдах // Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. Сб. статей. М., 1960. С. 286–305.

§ 3. Если кто воровским образом ударит супоросую свинью [последствием чего окажется выкидыш] и будет уличен, присуждается к уплате 280 ден., что составляет 7 сол.

Приб. 3-е. Если кто украдет свиньи с поросятами, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17½ сол.

§ 4. Если кто украдет годовалую свинью и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 5. Если кто украдет двухгодовалую свинью, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Такой же штраф надлежит уплачивать и при краже двух свиней в соответствующих условиях.

§ 7. Если же кто украдет трех или более свиней, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 8. Если кто украдет поросенка из стада, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 9. Если кто украдет кастрированного поросенка возрастом до 1 года, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 10. Если же кто украдет поросенка возрастом старше 1 года, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 11. Если кто украдет кабана или свинью, ведущую стадо, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17½ сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 12. Если кто украдет посвященного кабана, и то, что он был посвященным, может быть доказано свидетелями, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17½ сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 13. Если же кабан не был посвященным, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет из стада 15 свиней, присуждается к уплате 35 сол.

§ 14. Если же кто украдет 25 свиней, причем в стаде более ничего не останется, и будет уличен, присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 15. Если же в стаде останутся неукраденные свиньи, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 16. Если же будут украдены 50 свиней, если еще останутся некоторые, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

III. О краже рогатых животных

§ 1. Если кто украдет молочного теленка, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если кто украдет годовалое или двухгодовалое животное, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет быка или корову с теленком, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет корову без теленка, присуждается к уплате 30 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто украдет домашнюю корову, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если кто украдет быка, ведущего стадо и никогда не бывшего под ярмом, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 5. Если же бык этот обслуживал коров трех вилл, вор уплачивает трижды 45 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет королевского быка, присуждается к уплате 3600 ден., что составляет 90 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Если кто украдет 12 животных, и ни одного не останется (в стаде), присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 5-е. Если же, кроме этих 12 животных, некоторые останутся, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 7. Если кто украдет до 25 животных, и если еще некоторые останутся, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IV. О краже овец

§ 1. Если кто украдет молочного ягненка, и будет уличен, присуждается к уплате 7 ден., что составляет половину трети солида.

§ 2. Если кто украдет годовалого или двухгодовалого барана, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если кто украдет 3-х баранов, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол. Этот же штраф надлежит применять в случае кражи и большего количества, до 40 баранов.

§ 4. Если же кто украдет 40 или более баранов, присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

V. О краже коз

§ 1. Если кто украдет 3-х коз и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет больше 3-х, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто украдет козла, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VI. О краже собак

§ 1. Если кто уведет или убьет охотничью ученую собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет гончую [борзую?] собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто убьет после захода солнца собаку, знакомую с цепью, подвергается вышеуказанному штрафу.

§ 2. Если кто украдет или убьет пастушескую собаку, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VII. О краже птиц

§ 1. Если кто украдет ястреба, сидящего на дереве, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет ястреба с шеста, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет ястреба из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто украдет ястреба-перепелятника, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто украдет петуха, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет курицу, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 4-е. Если кто украдет журавля или домашнего лебедя, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 4. Если кто украдет гуся и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 5-е. Если кто украдет голубя из чужой сети, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 6-е. Если кто украдет мелкую птицу из сети, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 7-е. Если кто испортит или украдет домашнюю яблоню во дворе или за двором, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 8-е. Если яблоня будет в саду, и кто-либо ее испортит или украдет, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 9-е. Тот же самый штраф мы повелеваем соблюдать относительно виноградника.

Приб. 10-е. Если кто украдет нож, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 11-е. Если кто в чужом лесу украдет, сожжет или испортит материал, или украдет чужие дрова, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VIII. О краже пчел

§ 1. Если кто украдет один улей из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 2. Если кто украдет один улей, причем на месте кражи их не было больше, надлежит применять штраф, как и в предыдущем случае.

Приб. 1-е. Если кто украдет из-под крыши и из-под запора один улей между другими ульями, следует соблюдать вышеуказанный штраф, не считая уплаты стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет один улей с пчелами вне крыши, причем на месте кражи не было более [ульев], уплачивает вышеупомянутый штраф, не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если кто украдет больше, до 6 ульев в открытом месте, и на месте кражи что-нибудь останется, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если кто украдет 7 ульев и более, и на месте кражи что-нибудь останется, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если же украдет 7 или более, и на месте не останется ни одного, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IX. О вреде, причиненном ниве или какому-либо огороженному месту

§ 1. Если кто застанет на своей ниве рогатых животных, или лошадей, или какой-нибудь мелкий скот, не должен бить его до изувечения. Если же он сделает это и сознается, обязан возместить стоимость, а изувеченную скотину взять себе. Если же не сознается и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто воровским образом отметит клеймом рогатый скот или упряжное животное, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

§ 2. Если кто, заставши на своей ниве чужой скот без пастуха, загонит его и совсем никому не заявит об этом, и если какая-нибудь скотина издохнет, возмещает, как при краже, стоимость, и, сверх того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

§ 3. Если кто, по своей небрежности, причинит вред животному или какой-либо скотине и сознается в этом, должен возместить стоимость, а изувеченное животное взять себе. Если же он станет отпираться и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

§ 4. Если чьи-нибудь свиньи или чей-нибудь скот забежит на чужую ниву, и хозяин животных, несмотря на запирательство, будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 5. Если же кто вздумает выгнать скот, причинивший убыток, из огороженного места, или отнять его, когда его уже гонят домой, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто-нибудь по вражде или по коварству откроет чужую загородку и впустит скот на ниву, или на луг, или на виноградник, или на какое-нибудь другое обработанное место, то тому, кому принадлежит труд, в случае представления последним улики со свидетелями, он должен возместить вред и, кроме того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

X. О краже рабов

§ 1. Если кто украдет раба, коня или упряжное животное, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если раб или рабыня украдут что-либо из вещей своего господина в сообществе со свободным, то вор [т.е. свободный], кроме того, что он возвращает украденные вещи, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на свободу чужого раба, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 2-е. Если кто украдет чужую рабыню, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 3-е. Если свободный поведет с собой чужого раба на кражу, или что-нибудь с ним замыслит, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет рабыню, платит 35 сол., а за виноградаря, кузнеца, плотника, конюха, стоящего 30 сол., в случае улики, присуждается к уплате 2880 ден., что составляет 85 сол.

Приб. 5-е. Если кто украдет раба или рабыню из состава господской челяди, отдает 35 сол. в качестве стоимости похищенного, и, кроме того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

XI. О кражах или взломах, произведенных свободными

§ 1. Если кто из свободных украдет вне дома на 2 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 2. Если же он украдет вне дома на 40 ден. и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если свободный человек, устроив взлом, украдет на 2 ден., и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 4. Если же он украдет более, чем на 5 ден., и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 5. Если же он произведет взлом запора или подберет ключ и, проникши таким образом в дом, что-нибудь оттуда украдет, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Если же он ничего не унесет, или если убежит, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XII. О кражах или взломах, произведенных рабами

§ 1. Если раб украдет вне дома на 2 ден., он возвращает похищенное и возмещает убытки, и, кроме того, распростертый [на скамье], получает 120 ударов плетью.

§ 2. Если же он украдет на 40 ден., он или кастрируется, или же уплачивает 6 сол. А господин раба, совершившего кражу, возмещает истцу и стоимость украденного, и убытки.

XIII. О похищении свободных¹

§ 1. Если три человека похитят свободную девушку, они обязаны уплатить по 30 сол. каждый.

§ 2. Те же, что свыше трех, обязаны уплатить по 5 сол. каждый.

§ 3. А те, кто имел при себе стрелы, уплачивает втрое.

¹ Здесь речь идет о так называемом «умыкании», т.е. о похищении девушек с целью вступления с ними в брак.

§ 4. С похитителей же взыскивается 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 5. Если они похитят девушку из-под замка или из горницы, уплачивают цену и штраф, как выше обозначено.

§ 6. Если же девушка, которую похитят, окажется под покровительством короля, в таком случае за нарушение «*fritus*»¹ платится 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 7. Королевский раб или лит², похитивший свободную женщину, повинны смерти.

§ 8. Если же свободная девушка добровольно последовала за рабом, она лишается своей свободы.

§ 9. Свободный, взявший чужую рабыню, несет то же самое наказание.

Приб. 1-е. Если кто-нибудь возьмет чужую литку в жены, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто сочетается преступным браком с дочерью сестры или брата или какой-либо дальнейшей родственницы, или с женою брата или дяди, он подлежит наказанию в том смысле, что разлучается от такого супружества. Даже если у него родятся дети, они не будут считаться законными наследниками, но обесчестными по рождению [незаконнорожденными].

§ 10. Если кто похитит чужую невесту и вступит с нею в брак, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 3-е. А жениху невесты уплачивает 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто нападет на обрученную девицу во время свадебного поезда и ее изнасилует, присуждается к уплате 800 ден., что составляет 20 сол.

Приб. 5-е. Если кто нападет скопом на свободную женщину или девушку в дороге или в каком-нибудь другом месте и осмелится причинить ей насилие, все, участвовавшие в совершении насилия, присуждаются к уплате 200 сол. каждый. А если в этом скопе будут такие, которые не знали о допущении насилия, и однако там присутствовали, будут ли они в количестве большем или меньшем 3-х, каждый из них платит за себя по 45 сол.

¹ *Fritus, Fretus, Fredus* – имеется в виду нарушение королевского мира. Этим термином обозначаются также штраф или часть штрафа, причитающиеся королю. См. далее титул L, § 3.

² Лит – полусвободный человек, положение которого приближалось к положению будущего крепостного. Подробнее представление о социальном статусе лида дает титул XXVI.

XIV. О нападениях или грабежах

§ 1. Если кто ограбит свободного человека, напавши на него неожиданно, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если римлянин ограбит салического варвара, должно применить вышеупомянутый закон.

§ 3. Если же франк ограбит римлянина, присуждается к штрафу в 35 сол.

§ 4. Если кто-либо, желая переселиться, получит грамоту от короля, и если он развернет ее в публичном собрании, и кто-нибудь посмеет противиться приказанию короля, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 5. Если кто нападет на переселяющегося человека, все участвовавшие в скопе или нападении, присуждаются к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 6. Если кто нападет на чужую виллу¹, все уличенные в этом нападении, присуждаются к уплате 63 сол.

Приб. 1-е. Если кто нападет на чужую виллу, выломает там двери, перебьет собак и изранит людей, или что-нибудь вывезет оттуда на повозке, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 2-е. А все, что он оттуда возьмет, должен возместить. Все, которые будут уличены, как участники этого скопа или нападения, присуждаются к уплате 63 сол.

Приб. 3-е. Если кто воровским образом ограбит спящего человека и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 4-е. Если кто ограбит мертвого человека, прежде чем его опустят в землю, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 5-е. Если кто, вырывши труп, ограбит его и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 6-е. Если кто мертвого человека положит в деревянном или каменном гробу на другого (на другой труп), присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 7-е. Если кто испортит памятники на могиле мертвого человека, за каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

¹ Термин «вилла» в Салической правде употребляется в разных местах в неодинаковом смысле. В данном случае (ср. также титул XLII, 5) по тексту речь идет о вилледворе (может быть хуторе) Но в других местах под термином «вилла» явно имеется в виду деревня (см. титулы III, 5; XLV). См. по этому вопросу: Грацианский Н.П. К толкованию термина villa в Салической правде // Грацианский Н.П. Указ. соч. С. 330–345.

XV. Об убийствах или если кто украдет чужую жену

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека, или уведет чужую жену от живого мужа, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XVI. О поджогах

§ 1. Если кто сожжет какой-нибудь дом со спящими людьми, те из свободных, которые были внутри, должны вызвать его на суд, и если что-нибудь внутри сгорит, [поджигатель] присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 1-е. Согласно Салическому закону, надлежит соблюдать следующее: если кто-нибудь сожжет чужой дом, и потерпевший не будет иметь места, куда поместить спасенные от огня вещи, и если виновник будет вызван на суд и не явится, он может найти оправдание лишь в том случае, если его удержит или болезнь, или королевская служба, или смерть кого-либо из его близких; в противном же случае он подлежит смертной казни или присуждается к уплате 200 сол.

§ 2. Если кто сожжет дом с пристройками и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если кто сожжет амбар или ригу с хлебом, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 4. Если кто сожжет хлев со свиньями или стойла с животными и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Приб. 2-е. И если там ничего не останется, виновный присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если римлянин допустит это по отношению к римлянину, и против него не будет твердых улик, пусть очистится при посредстве 20 соприсяжников, однако избранных обеими сторонами. Если не сможет найти соприсяжников, тогда пусть идет к котелку¹ и присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если кто сожжет чужой забор или изгородь, присуждается к уплате 200 ден., что составляет 15 сол.

XVII. О ранах

§ 1. Если кто вознамерится лишить жизни другого, но промахнется ударом, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если кто вознамерится поразить другого отравленной стрелой, но промахнется, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

¹ См. ниже титул LIII.

§ 3. Если кто ударит другого по голове так, что обнаружится мозг и выпадут 3 кости, лежащие поверх самого мозга, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 4. Если же кто будет ранен между ребер или в живот, причем окажется, что появится рана и проникнет до внутренностей, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол., помимо 5 сол. на лечение.

Приб. 1-е. Если же рана болит и не заживает, присуждается к уплате 62½ сол. и на лечение 9 сол.

§ 5. Если кто ранит человека так, что польется кровь на землю, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если какой-нибудь свободный ударит палкой свободного, но так, что кровь не пойдет, то до 3 ударов за каждый удар платится по 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 7. Если же пойдет кровь, платится столько же, сколько полагается за рану железом.

§ 8. Если кто ударит другого сжатым кулаком, присуждается к уплате 360 ден., что составляет 9 сол., так что за каждый удар он платит по 3 сол.

§ 9. Если кто попытается ограбить другого на дороге, а тот спасается бегством, [виновный] в случае улики, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. А если его ограбит, платит 30 сол.¹

XVIII. О том, кто обвинит перед королем безвинного человека

§ 1. Если кто обвинит перед королем безвинного человека в отсутствии последнего, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. А если возведет на него такую вину, за какую, в случае подтверждения обвинения, следует смертная казнь, обвинитель присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XIX. О порче

§ 1. Если кто даст другому выпить отвар трав с целью умертвить его, присуждается к уплате 200 сол.

§ 2. Если кто причинит порчу другому, и тот, кому она причинена, избежит опасности, виновник преступления, относительно которого будет доказано, что он допустил его, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

¹ По мнению некоторых комментаторов, эти 30 солидов представляют собой дополнительную пеню.

Приб. 1-е. Если кто-нибудь найдет на другого порчу или положит на какое-либо место [тела] навязь [наузы], присуждается к уплате 62½ сол.

Приб. 2-е. Если какая-нибудь женщина испортит другую так, что та не сможет иметь детей, присуждается к уплате 62½ сол.

XX. О том, кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если же сожмет кисть, присуждается к уплате 30 сол.

§ 3. А если он схватят рукою выше локтя, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто повредит грудь у женщины, присуждается к уплате 45 сол.

XXI. О краже лодок

§ 1. Если кто возьмет без согласия владельца чужую лодку и проедет на ней, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если же он украдет эту лодку и будет настигнут, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если же кто украдет лодку из-под замка, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

§ 4. Если кто украдет из-под замка лодку, помещенную там для починки, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

XXII. О кражах на мельнице

§ 1. Если какой-либо свободный человек украдет на мельнице чужой хлеб и будет уличен, уплачивает мельнику 600 ден., что составляет 15 сол. Владельцу же хлеба платит другие 15 сол.

Приб. 1-е. Если он украдет там железные части, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 2-е. Если кто ломает мельничную плотину, присуждается к уплате 15 сол.

XXIII. О самовольном пользовании чужим конем

§ 1. Если кто сядет на чужого коня без позволения хозяина, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXIV. Об убийстве мальчиков

§ 1. Если кто лишит жизни мальчика до 10 лет включительно и будет уличен, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 2. Если кто лишит жизни длинноволосого мальчика, присуждается к уплате 600 сол.

Приб. 1-е. Если кто лишит жизни свободную женщину и будет уличен, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 3. Если кто нанесет побои свободной беременной женщине, и если она умрет, присуждается к уплате 28000 ден., что составляет 700 сол.

§ 4. Если же кто лишит жизни ребенка в утробе матери раньше, чем он получит имя, и это будет доказано, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 2-е. Если кто осмелится остричь свободного длинноволосого мальчика без согласия его родителей и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто осмелится остричь свободную девушку без согласия родителей и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 5. Если мальчик, возрастом до 12 лет, совершит какую-нибудь вину, с него не взыскивается никакого «fretus».

Приб. 4-е. Если кто лишит жизни свободную девушку, присуждается к уплате 300 сол.

§ 6. Если кто лишит жизни свободную женщину после того, как она начала иметь детей, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 7. Если же кто лишит жизни [свободную женщину] после того, как она уже не может более иметь детей, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXV. О прелюбодеяниях рабынь

§ 1. Если кто совершит насилие над свободной девушкой, присуждается к уплате 63 сол.

§ 2. Если же кто будет иметь сношения со свободной девушкой по ее доброй воле, по обоюдному соглашению, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 3. Если какой-нибудь свободный будет иметь сношения с чужой рабыней и будет уличен, присуждается к уплате господину рабыни 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 4. Если же кто будет иметь сношения с королевское рабыней, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если же свободный явно вступит в брак с чужой рабыней, он и сам вместе с ней должен стать рабом.

§ 6. Равным образом и свободная, если вступит в брак с чужим рабом, должна стать рабыней.

§ 7. Если раб причинит насилие чужой рабыне и вследствие этого преступления рабыня умрет, раб должен или уплатить господину ра-

быни 240 ден., что составляет 6 сол., или же должен быть кастрирован. Господин же раба должен возместить стоимость рабыни.

§ 8. Если же рабыня после этого останется жива, раб или должен получить 300 ударов плетью, или уплатить господину [рабыни] 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 9. Если раб уведет чужую рабыню против ее воли, должен уплатить господину рабыни 120 ден., что составляет 3 сол.

XXVI. О вольноотпущенниках

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого лита, без согласия господина последнего, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол. Вещи же лита должны быть возвращены его законному господину.

§ 2. Если кто в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого раба и будет уличен, присуждается к уплате господину стоимости раба и сверх того 35 сол.

XXVII. О различных кражах

§ 1. Если кто украдет с вожака чужого свиного стада колокольчик и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если же подобная кража совершена будет из стада мелкого скота, [виновный] присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет бубенчик с коня, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет с коня путы, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если же кони эти пропадут, виновный должен возместить их стоимость.

§ 5. Если кто воровским образом пустит свой скот [с целью потравы] на чужую ниву и будет застигнут [на месте преступления], присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто воровским образом соберет чужую жатву и будет застигнут [на месте преступления], присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если кто проникнет в чужой сад с целью кражи, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет черенок [прививок] от яблони или груши, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 4-е. Если же они были в саду, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 5-е. Если кто вырвет яблоню или грушу, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 6-е. Если они были в саду, присуждается к уплате 15 сол.

§ 7. Если кто проникнет с целью воровства в поле, засаженное репой, бобами, горохом или чечевицей, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 8. Если кто похитит с чужого поля лен и увезет его на лошади или на телеге, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 9. Но если возьмет столько, сколько может унести на своей спине, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 7-е. Если кто срежет на чужом поле посаженное там дерево, присуждается к уплате 30 сол.

§ 10. Если кто выкосит чужой луг, теряет свой труд.

§ 11. И если сверх того, увезет сено к своему дому и сложит его там, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 12. Если же он украдет лишь столько, сколько сможет унести на своей спине, присуждается к уплате 3 сол.

§ 13. Если кто заберется в чужой виноградник красть виноград и будет застигнут, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 14. Если же, сверх того, унесет виноград к своему дому и сложит его там, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 15. Такое же правило надлежит соблюдать и относительно жатвы.

Приб. 8-е. Если же кто ломает чужую изгородь, присуждается к уплате 15 сол.

§ 16. Если кто срубит, попортит или подожжет в лесу чужой материал, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 17. Если кто осмелится обтесать с одной стороны чужой материал, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 18. Если кто украдет из чужого леса чужие дрова, присуждается к уплате 3 сол.

§ 19. Если кто осмелится взять дерево, помеченное более года тому назад, в этом нет никакой вины.

§ 20. Если кто украдет из реки сеть для ловли угрей, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 21. Если кто украдет невод, трехпетельную или мешкообразную сеть, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 22. Если кто обокрадет незапертую горницу, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 23. Если кто обокрадет запертую горницу, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 24. Если кто запашет чужое поле без позволения хозяина, присуждается к уплате 15 сол.

§ 25. Если же кто засеет его, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 9-е. Если кто будет мешать проезду плуга в чужое поле, или выгонит пахаря, или будет чинить ему препятствия, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 26. Если кто вступит в соглашение с чужим рабом без ведома господина, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 10-е. Если кто украдет у женщины браслет, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 11-е. Если кто увезет чужую хижину без ведома ее хозяина, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXVIII. О подстрекательстве

§ 1. Если кто подкупит другого для совершения кражи и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если кто, будучи подкуплен для совершения кражи [убийства?], захочет лишить жизни человека и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если же подкуп будет поручен 3-му лицу, и оно [3-е лицо] окажется свободным, [в таком случае] и дающий, и принимающий, и совершающий [преступление], каждый из них отдельно присуждается к уплате 60 сол.

XXIX. О нанесении увечий

§ 1. Если кто изувечит руку или ногу другому, лишит его глаза или носа, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§ 2. Если же у него эта изувеченная рука останется висеть, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. Если же эта рука будет отсечена, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 2-е. Если же нога будет повреждена и останется на месте изувеченной, виновный присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если же совсем отрубит ногу, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 4-е. Если кто вырвет другому глаз, присуждается к уплате 62½ сол.

Приб. 5-е. Если оторвет нос, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 6-е. Если оторвет ухо, присуждается к уплате 15 сол.

§ 3. Если кто оторвет большой палец на руке или на ноге, присуждается к уплате 2000 ден., что составляет 50 сол.

§ 4. Если этот изувеченный палец будет висеть на прежнем месте, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если же кто оторвет второй палец, именно, тот, которым натягивают лук, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 7-е. Если кто оторвет следующий палец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 8-е. Если будет оторван 4-й палец, присуждается к уплате 9 сол.

Приб. 9-е. Если же кто оторвет мизинец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если же кто отсечет следующие три пальца одним ударом, присуждается к уплате 50 сол.

§ 7. Если отсечет два [пальца], присуждается к уплате 35 сол.

§ 8. Если же отсечет один, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 10-е. Если кто повредит другому язык так, что тот не в состоянии будет говорить, присуждается к уплате 100 сол.

Приб. 11-е. Если кто вышибает зуб, присуждается к уплате 16 сол.

§ 9. Если кто кастрирует свободного человека, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 12-е. Если же оторвет совершенно, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXX. Об оскорблении словами

§ 1. Если кто назовет другого уродом, присуждается к уплате 3 сол.

§ 2. Если кто назовет другого грязным, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если кто – мужчина или женщина – назовет свободную женщину блудницей и не докажет этого, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 4. Если кто назовет другого волком, присуждается к уплате 3 сол.

§ 5. Если кто назовет другого зайцем, присуждается к уплате 3 сол.

§ 6. Если кто обвинит другого в том, что он бросил [в сражении] свой щит, и не сможет доказать, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 7. Если кто назовет другого доносчиком или лжецом и не сможет доказать, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто собьет с своего товарища головной убор, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., или возвратит ему такой же, или с 12-ю покланится, что возвратит ему такой.

XXXI. О заграждении пути

§ 1. Если кто собьет или столкнет с пути свободного человека, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 2. Если кто собьет или столкнет с пути свободную женщину, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 1-е. Если кто нападет на другого в пути и ограбит его, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто загородит дорогу, ведущую к мельнице, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XXXII. О связывании свободных

§ 1. Если кто свяжет без вины свободного человека, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если же кто этого связанного уведет куда-нибудь, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 1-е. Если же римлянин свяжет без вины франка, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 2-е. Если же франк римлянина без вины свяжет, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 3-е. Если кто коварством или силою отобьет у графа связанного человека, повинен уплатить цену своей жизни.

XXXIII. О краже дичи

§ 1. Если кто произведет покражу какой-нибудь дичи, и скроет (ее), присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. Этот закон надлежит соблюдать в отношении охоты и рыболовства.

§ 2. Если кто украдет или убьет меченого домашнего оленя, который приручен для охоты, и свидетелями будет доказано, что хозяин имел его для охоты, или что с ним он убил 2-х или 3-х зверей, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 3. А если кто украдет или убьет домашнего оленя, не прирученного к охоте, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто [переймет] чужого оленя, которого подняли и загнали собаки, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто убьет загнанного вепря, поднятого [чужими] собаками, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XXXIV. О краже изгороди

§ 1. Если кто отрежет 2 иди 3 прута, которыми связывается и сдерживается в верху изгородь, или сломает или вырвет 3 кола, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто сожжет чужую изгородь, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто проведет по чужому, уже взошедшему, полю борону или проедет с телегой не по дороге, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если кто проедет по чужой, уже начавшей выколашиваться, ниве не по дороге и не по тропинке, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 4. Если кто с дурным умыслом положит во двор другого, или в дом, или в какое-либо другое место краденую вещь без ведома хозяина и будет там застигнут, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 2-е. Если кто зайдет, с целью воровства, на чужой двор после захода солнца и будет там застигнут, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

XXXV. Об убийствах или об ограблениях рабов

§ 1. Если какой-нибудь раб лишит жизни раба, господа пусть разделят между собой убийцу.

§ 2. Если какой-нибудь свободный ограбит чужого раба и будет уличен в том, что взял у него больше, чем на 40 ден., присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 3. Если же взятое при грабеже стоило меньше 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто избьет чужого раба и на 40 суток отнимет у него работоспособность, присуждается к уплате $1\frac{1}{3}$ сол.

§ 4. Если какой-нибудь свободный человек ограбит чужого лита, и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 2-е. Если кто воровским образом ограбит труп чужого раба и возьмет с него более, чем на 40 ден., присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 3-е. Если взятое при грабеже стоило менее 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 5. Если чужой раб или лит лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину виры.

§ 6. Если кто украдет или лишит жизни дворового слугу, или кузнеца, или золотых дел мастера, или свинопаса, или виноградаря, или конюха, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 7. В качестве «fretus» и «fraidus»¹ платится 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости и возмещения убытков; всего же 75 сол.

¹ Fretus – та часть общей суммы штрафа, которая идет в пользу фиска; afraidus, или faida – буквально «вражда» и «месть», в данном случае подразумевается штраф,

XXXVI. О четвероногих, если убьют человека

§ 1. Если кто-нибудь будет убит каким-либо домашним четвероногим животным, и это будет доказано свидетелями, хозяин животного должен уплатить половину виры. Само же животное идет истцу в возмещение второй половины виры.

XXXVII. О преследовании по следам

§ 1. Если кто потеряет вследствие кражи быка или коня, или какое-либо животное и, идя по следам, найдет его в течение 3-х суток, а тот, кто ведет его [животное] заявит, что он купил или получил его в обмен, идущий по следам должен через третьих лиц доказывать, что [эти] вещи¹ – его собственность. Если же разыскивающий свои вещи найдет их уже по прошествии 3-х суток, а тот, у кого он найдет их; заявит, что купил или получил их в обмен, сам [ответчик] пусть доказывает [на них] свое право. Если же разыскивающий скот заявит, что признал его [своим] и, несмотря на протест того другого, не захочет представить доказательства через третьих лиц, ни назначить, согласно закону, дня для судебного разбирательства, и будет изобличен в насильственном отобрании [животного], присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXXVIII. О конокрадстве

§ 1. Если кто украдет упряжную лошадь, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет жеребца, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет мерина, присуждается к уплате 30 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет королевского жеребца, присуждается к уплате 90 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если кто украдет жеребца с его стадом в 12 кобыл, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если же стадо будет меньшее, именно, до 7 голов, включая и жеребца, присуждается к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 5. Если кто украдет жеребую кобылу, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

уплачивавшийся взамен родовой мести.

¹ Из контекста ясно, что речь идет о похищениях животных, а не о вещах в обычном смысле слова.

Приб. 3-е. Если кто украдет коня, или упряжной скот, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 4-е. Если кто кастрирует чужого жеребца без согласия хозяина, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., за каждое выючное животное платит 1/3 сол.

Приб. 5-е. Если кто, по коварству или по вражде, изуечит или испортит чужих коней или упряжной скот, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 6. Если кто украдет годовалого жеребенка, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 7. А если украдет жеребенка сосунка, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 6-е. Если кто изуечит чужой упряжной скот, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 7-е. Если он [скот] потом околеет, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 8. Если кто обрежет у чужой лошади хвост, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 8-е. Если кто снимет коку с павшего коня без согласия хозяина, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

XXXIX. О похитителях рабов

§ 1. Если кто вздумает сманить чужих рабов, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если чужой раб будет похищен и увезен за море, и там будет найден своим господином, он должен назвать в публичном собрании того, кто его украл, и там должен собрать свидетелей.

Приб. 2-е. Если же раб снова будет вызван за море, должен назвать [похитителя] во вторичном собрании и там должен собрать 3-х правоспособных свидетелей; в 3-м собрании должно быть то же самое, причем 9 свидетелей пусть поклянутся в том, что они слышали, как раб называл похитителя. После этого похититель присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Этот оговор раба допускается лишь по отношению к 3-м похитителям, однако таким образом, что он [раб] всегда должен называть имена людей и вилл.

§ 2. Если кто похитит свободного человека и [против него] не окажется верной улики, он должен представить соприсяжников как бы при убийстве; если он не будет в состоянии найти соприсяжников, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 3. Если кто похитит римлянина, присуждается к уплате 63 сол.

XL. Если раб будет обвинен в воровстве

§ 1. Если будет совершен проступок, за который свободный должен уплатить штраф в размере 600 ден., или 15 сол., раб пусть будет разложен на скамье и получит 120 ударов плетью.

§ 2. Если же раб, раньше чем подвергнуться пытке, сознается в проступке, господин раба, если ему будет угодно, пусть отдаст 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если же вина окажется большею, именно, такою, за которую свободный должен уплатить 35 сол., раб подобным же образом пусть получит 120 ударов плетью.

§ 4. Если же раб не сознается, а производящий пытку пожелает еще пытать его, даже вопреки воле господина, в таком случае он должен отдать последнему залог за раба. Если раб после того подвергнется большим пыткам и сознается, то нельзя давать веры его показаниям против господина; и пусть пытающий удержит раба при себе, господин же раба, получив за него залог, пусть удержит цену своего раба из залога. Если же [раб] сознается во время предшествующей пытки, т.е. до получения 120 ударов, он должен быть кастрирован, или уплатить 6 сол. Господин же раба пусть возместит истцу стоимость украденного.

§ 5. Если же раб будет повинен в более тяжелом преступлении, именно, таком, за которое свободный человек может быть присужден к уплате 45 сол., и если раб сам под пыткой сознается, он присуждается к смертной казни.

§ 6. Если раб будет уличен в каком-либо преступлении, истец должен увещевать его господина, если последний окажется налицо, чтобы он выдал раба для справедливой пытки; при этом истец должен иметь наготове прутья, из которых каждый по толщине пусть равняется, по крайней мере, мизинцу, и скамью, на которой надлежит разложить раба [для пытки].

§ 7. Если господин раба будет откладывать пытку, и если раб не будет в отсутствии, истец тотчас же пусть назначит господину срок в 7 суток, в течение которых он должен выдать раба на пытку.

§ 8. Если же и по истечении 7 суток господин замедлит выдачей своего раба, истец должен назначить ему новый недельный срок, так что пройдет 14 суток со времени первого вызова.

§ 9. Если же и по истечении 14 суток господин не пожелает отдать своего раба на пытку, он принимает на себя всю вину и весь штраф, и не как раб, а как свободный, совершивший этот проступок, принимает на себя весь платеж по закону.

§ 10. Если же раб, который в чем-либо обвиняется, будет в отсутствии, истец частным образом, в присутствии трех свидетелей должен неоднократно увещевать господина, чтобы он не позже 7 суток представил своего раба для наказания. Если же в течение 7 суток тот не

представит раба, истец, в присутствии свидетелей, должен назначить ему новый недельный срок. Если же и после этих 7 суток господин не представит своего раба, истец должен назначить в третий раз недельный срок, так что пройдет всего 21 суток. Если же и после этого срока господин уклонится от доставки связанного раба для пытки, хотя истец уже давал ему несколько отсрочек, в таком случае господин раба должен удовлетворить истца так, как выше сказано, именно, уплатить истцу такой штраф, какой следует с него не как с раба, а как со свободного, совершившего подобный проступок.

§ 11. Если же рабыня обвиняется в таком преступлении, за которое раб должен быть кастрирован, она подвергается штрафу в 240 ден., что составляет 6 сол., если угодно будет уплатить за нее господину, в противном случае она должна получить 144 удара плетью.

Приб. 1-е. Если раб совершит кражу в сообщничестве со свободным, он сверх возмещения стоимости и убытков платит за похищенное вдвое, свободный же вчетверо.

Приб. 2-е. Если кто заключит сделку с чужим рабом, присуждается к уплате 15 сол.

XLI. О человекоубийстве скопцем

§ 1. Если кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 2. Если же труп его бросит в колодец или в воду, или покроет его ветвями или чем другим, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 1-е. Если не скроет, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 3. Если кто лишит жизни человека, состоящего на королевской службе, или же свободную женщину, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 4. Если же бросит его в воду или в колодец, или чем-нибудь прикроет, присуждается к уплате 72000 ден., что составляет 1800 сол. Если же он не покроет его соломой, присуждается к уплате 600 сол.

§ 5. Если кто лишит жизни римлянина – королевского сотрапезника, и будет уличен, присуждается к уплате 12000 ден., что составляет 300 сол.

§ 6. Если кто лишит римлянина-землевладельца и не королевского сотрапезника, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§ 7. Если кто лишит жизни римлянина – тяглового человека, присуждается к уплате 63 сол.

§ 8. Если кто найдет на перекрестке дорог человека без рук и без ног, брошенного там его врагами, и добьет его, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 2-е. Если кто осмелится снять человека с виселицы без согласия судьи, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто голову человека, которую его враг посадил на кол, осмелится снять без позволения судьи или того, кто ее посадил на кол, присуждается к уплате 15 сол.

§ 9. Если кто бросит в колодец свободного, который однако оттуда выйдет живым, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 4-е. А если он умрет в колодце, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 5-е. Если же тот, кто был брошен, умрет [после], выплачивается вся его вира.

Приб. 6-е. Итак, каждый человек должен оплачивать большее или меньшее вирую.

Приб. 7-е. Если брошенный избежал опасности смерти, уплачивается $\frac{1}{2}$ той виры, которая должна выплачиваться в случае его смерти. Ибо в случае смерти, каждый оплачивается соответственной вирой.

Приб. 8-е. Подобным образом, если кто другого толкнет в море, присуждается к уплате 62 сол.

Приб. 9-е. Если кто напрасно обвинит свободного человека в каком-либо преступлении, и за это обвиненный будет предан смертной казни, [клеветник] присуждается к уплате 100 сол.

XLII. О человекоубийстве скопищем

§ 1. Если кто, собравши скопище, нападет на свободного человека в его доме и там лишит его жизни, и если убитый состоял на королевской службе, [убийца] присуждается к уплате 72000 ден., что составляет 1800 сол.

§ 2. Если же убитый не состоял на королевской службе, [убийца] присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 3. Если же тело убитого человека будет иметь 3 или более ран, то трое, уличенные как участники этого скопища, подвергаются такому же платежу, как и в предыдущем случае, другие, же трое из этого скопища платят по 3600 ден., т.е. по 90 сол.; последние же трое из скопища платят по 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 4. А за убийство римлянина, лита или раба уплачивается в половине.

§ 5. Если кто нападет на чужую виллу и овладеет находящимся там имуществом, но это не будет должным образом доказано, он может освободиться от обвинения при помощи 25 соприсяжников, избранных обеими тяжущимися сторонами, если же он не сможет найти

соприсяжников, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

XLIII. О человекоубийстве скопищем

§ 1. Если кто, находясь в собрании 5 человек, будет кем-нибудь из них лишен жизни, остальные должны или выдать виновного, или все ответить за смерть убитого; этот же закон соблюдается и в том случае, когда в собрании будет 7 человек.

§ 2. Если же в собрании будет более 7 человек, то не все отвечают [за убийство], а лишь те, чья вина будет доказана; они и уплачивают виру по закону.

§ 3. Если же кто, находясь вне дома, в пути, или в поле, будет лишен жизни скопищем, и если на нем окажется 3 или более ран, то трое из этого скопища, против которых окажутся улики, по одиночке должны отвечать за убийство; следующие трое платят 1200 ден., что составляет 30 сол., а последние трое из этого скопища – платят 600 ден., что составляет 15 сол.

XLIV. О reipus'e¹

§ 1. По обычаю следует, что [если] человек, умирая, оставит вдову, и кто-либо пожелает ее взять, то прежде чем он вступит с нею в брак, тунгин или центенарий² должен назначить судебное заседание, и на этом заседании должен иметь при себе щит, и три человека должны предъявить три иска. И тогда тот, кто хочет взять вдову, должен иметь 3 равновесных солида и 1 денарий. И должны быть трое, которые взвесят его солиды; и если после этого будут согласны, он может взять [вдову замуж].

§ 2. Если же этого не сделает и возьмет ее так, должен уплатить имеющему право на reipus 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если же он исполнит согласно с законом все, нами вышеуказанное, те, которым следует reipus, получают 3 сол. и 1 ден.

Приб. 1-е. Вот как надо различать, кому следует reipus.

§ 4. Если окажется племянник, сын сестры, как самый старший, он должен получить reipus.

§ 5. Если не окажется племянника, reipus получает старший сын его.

§ 6. Если не окажется сына племянника, reipus должен получить сын двоюродной сестры, который происходит из материнского рода.

¹ Reipus – латинизированное германское слово. Его корень, вероятно, reif, reip – что означает нечто связующее (цепь, обруч, кольцо) – символ брака. Рейпус – плата, которую жених, сватавшийся к вдове, давал, по-видимому, родственникам ее умершего мужа.

² Тунгин или центенарий – сотник, начальник мелкой административной единицы «сотни», во времена первых Меровингов еще выбиравшийся населением, в дальнейшем назначался королем или графом.

§ 7. Если не окажется сына двоюродной сестры, geirus должен получить дядя, брат матери.

§ 8. Если же не окажется дяди, geirus должен получить брат того, кто раньше имел ее [вдову] женою, впрочем, при том условии, если ему не придется владеть наследством.

§ 9. Если не будет даже брата, geirus должен получить тот, кто окажется более близким, помимо поименованных, перечисленных по одиночке, согласно степени родства, вплоть до шестого поколения, впрочем при том условии, если он не получит наследства умершего мужа названной женщины.

§ 10. И уж если не окажется родственников до шестого поколения [включительно], тогда поступает в казну и самый geirus и тот штраф, который будет присужден в случае тяжбы, возникшей по этому поводу.

XLV. О переселенцах

§ 1. Если кто захочет переселиться в виллу к другому, и если один или несколько из жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться.

§ 2. Если же, несмотря на запрещение одного или двух лиц, он осмелится поселиться в этой вилле, тогда ему должно предъявить протест; и если он не захочет уйти оттуда, тот, кто предъявляет протест, в присутствии свидетелей должен обратиться к нему с такого рода требованием: «Вот я тебе говорю, что в эту ближайшую ночь ты, согласно Салическому закону, можешь здесь оставаться, но заявляю тебе также, что в течение 10 суток ты должен уйти из этой виллы». После этого, по истечении 10 суток, он опять пусть придет к нему и объявит ему вторично, чтобы он ушел в течение 10 следующих суток. Если же он и тогда не захочет уйти, в третий раз прибавляется к его сроку 10 суток, чтобы таким образом исполнилось 30 суток. Если и тогда не пожелает уйти, пусть вызовет его на суд, имея при себе свидетелей, бывших там при объявлении каждого срока. Если тот, кому предъявлен протест, не захочет уйти оттуда, причем его не будет задерживать какое-либо законное препятствие, и если ему по закону объявлено все вышесказанное, тогда заявивший протест ручается своим состоянием и просит графа явиться на место, чтобы выгнать его оттуда. И за то, что он не хотел слушаться закона, он теряет там результаты [своего] труда и, кроме того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 1-е. Если же пригласит другого переселиться в чужую виллу без предварительного соглашения, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 3. Если же переселившемуся в течение 12 месяцев не будет предъявлено никакого протеста, он должен остаться неприкосновенным, как и другие соседи.

XLVI. О передаче имущества

§ 1. [При этом] нужно соблюдать следующее: тунгин или центенарий пусть назначат судебное собрание, и на этом собрании должны иметь [при себе] щит, и три человека должны предъявить три иска. Затем пусть отыщут человека, который не приходится ему [завещателю] родственником и которому он [завещатель] пусть бросит в полу стебель. И тому, в чью полу он бросит стебель, пусть он заявит о своем имуществе, именно, сколько он хочет передать, все ли, и кому. И тот, в чью полу он бросит стебель, должен остаться в его доме. И должен пригласить троих или более гостей и хранить ту часть имущества, которая ему вверена. И после того тот, кому это вверено, должен действовать с собранными свидетелями. Потом в присутствии короля или в судебном собрании пусть возьмет стебель и бросит в полу тех, кто был назначен наследниками 12 месяцев тому назад и пусть отдаст имущество тем, кому оно завещано, в количестве ни большем, ни меньшем того, что ему было вверено. Если же кто пожелает что-либо возразить против этого, три свидетеля должны дать клятву, что они присутствовали в том заседании, которое было назначено тунгином или центенарием, и видели, как пожелавший передать свое имущество бросил в полу тому, кого он выбрал, стебель; они должны назвать по отдельности и имя того, кто бросил свое имущество в полу другого, имя того, кого объявил он наследником. И другие три свидетеля должны под клятвою показать, что тот, в чью полу был брошен стебель, был в доме того, кто передал свое имущество, что он пригласил трех или более гостей, которые за столом ели овсянку в присутствии свидетелей, и что эти гости благодарили его за прием. Это все должны под клятвою подтвердить и другие свидетели, а также и то, что принявший в полу имущество бросил в присутствии короля или в законном публичном собрании стебель в полу тех, которые объявлены были наследниками упомянутого имущества публично пред лицом народа [именно] в присутствии короля или на публичном собрании, т.е. на *mallobergus'e*, пред народом или тунгином; все это должны подтвердить 9 свидетелей.

XLVII. О розыске

§ 1. Если кто признает своего раба, или коня, или быка, или какую бы то ни было вещь у другого, пусть передаст это в третьи руки, а тот, у кого признаны [данные вещи], должен доказывать [на них] свое право. И если тот и другой живут по сю сторону реки Луары (*Ligeris*) или Угольного леса¹, истец и ответчик пусть в течение 40 суток назначит срок для судебного разбирательства, и в течение этого времени все те, кто продал коня, или обменял, или, быть может, дал в уплату,

¹ Угольный лес (*Silva Carbonaria*) – северо-западное продолжение Арденнского леса, от Самбры до Шельды, между Геннегау и Брабантом.

должны войти друг с другом в сношение, именно, каждый должен вызвать то лицо, с которым заключил сделку. И если призванный на суд, не имея для этого законных препятствий, не явится, заключивший с ним сделку пусть пошлет трех свидетелей, чтобы они пригласили его явиться на суд; равным образом он должен иметь других трех свидетелей [которые показали бы], что он совершил с ними сделку публично. Если он выполнит это, освободит себя от обвинения в воровстве. А тот, не явившийся, на которого под клятвою показали свидетели, будет признан вором по отношению к истцу и должен возместить стоимость украденной вещи тому, с кем имел сделку; этот же согласно закону уплатит тому, кто узнал свои вещи. Все это должно происходить на судебном заседании, в присутствии ответчика, у которого впервые найдена вещь, переданная затем в третьи руки. Если же те, у кого признана вещь, живет по ту сторону Луары или Угольного леса, закон этот должен быть выполнен в течение 80-ти суток.

XLVIII. О лжесвидетельстве

§ 1. Если кто даст ложное показание, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто с клятвою обвинит другого в том, что он дал ложное свидетельство, и не сможет этого доказать, клеветник присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если же кто будет обвинен в лжесвидетельстве, и тот, кто обвиняет, сможет доказать свое обвинение, лжесвидетель присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто будет обвинен в том, что дал ложное показание, каждый из свидетелей платит по 5 сол.

§ 3. Тот же, кто будет уличен [в даче ложного показания и привлечении ложных свидетелей], присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая уплаты стоимости возмещения убытков и потери дела.

XLIX. О свидетелях

§ 1. Если кто будет вынужден представить свидетелей, и они, может случиться, не пожелают явиться на судебное заседание, имеющий в них надобность должен удовлетворить их и должен при свидетелях пригласить их на судебное заседание, чтобы они под клятвою показали то, что им известно.

§ 2. Если они не захотят прийти и если их не задержит законное препятствие, каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если же призванные к свидетельству, явившись [на судебное заседание], не захотят показать под клятвою того, что знают, они будут поставлены вне закона и [сверх того] каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

L. Об обязательстве

§ 1. Если кто, свободный или лит, даст другому обязательство, тот, кому дано обязательство, по истечении 40 суток, или установленного между ними срока, должен явиться к его дому в сопровождении свидетелей, и с тем, кому надлежит произвести оценку имущества. И если должник не пожелает выплатить по обязательству, он, сверх обозначенного в обязательстве долга, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Но если он будет упорно отказываться от уплаты по обязательству, [кредитор] должен призвать его на суд и так ходатайствовать [перед тунгином] о скорейшем принуждении: «Прошу тебя, тунгин, объяви скорейшее принуждение по отношению к противнику моему, давшему мне обязательство и сделавшему у меня заем». При этом должен обозначить сумму долга по обязательству. Тогда тунгин должен сказать: «Я объявляю по отношению к нему скорейшее принуждение, согласно Салическому закону». Затем тот, кому дано обязательство, должен торжественно потребовать, чтобы должник никому другому ни платил, ни давал ручательства в уплате, пока он не удовлетворит следуемого по обязательству. И поспешно, в тот же день, прежде чем зайдет солнце, со свидетелями должен явиться в дом должника и просить об уплате долга. Если он не пожелает исполнить этой просьбы, пусть назначит ему срок для судебного разбирательства; в таком случае долг увеличивается на 120 ден., что составляет 3 сол. Это должно повторить до трех раз, в течение трех недель, и если в третий раз не согласится уплатить, тогда долг пусть увеличится на 360 ден., что составляет 9 сол., так что после каждого призыва на судебное разбирательство или назначения срока долг увеличивается на 3 сол.

§ 3. Если кто не пожелает выплатить по обязательству к законному сроку, тогда тот, кому дано обязательство, пусть отправится к графу округа, в котором проживает и, взяв стебель, пусть обратится к нему со следующими словами: «Граф, человек тот мне должен, и я его законным порядком призывал на суд, согласно Салическому закону. Я собой и имуществом своим ручаюсь, что ты смело можешь наложить руки на его имущество». И пусть сообщит, по какой причине и на какую сумму дано обязательство. После этого граф пусть возьмет с собой 7 правоспособных рахинбургов¹, отправится с ними в дом того, кто дал обязательство, и скажет: «Вот ты сейчас по доброй воле уплати этому человеку по обязательству, и выбери двух каких угодно рахинбургов, которые определили бы цену и источники твоих доходов, и согласно справедливой оценке уплати следуемое». Если на это не согласится лично или заочно, тогда рахинбурги сами пусть возьмут

¹ Рахинбурги – выборные судебные заседатели, участвовавшие в разборе дел на народном судебном собрании. Точное происхождение этого названия в специальной литературе до сих пор не выяснено. См. ниже титул LVII.

из его имущества то количество, которое соответствует величине долга и из стоимости имущества, согласно закону, две части пусть идут в пользу истца, а третью пусть берет себе граф в качестве «fritus'a», если только «fritus» уже раньше по этому делу не был уплачен.

§ 4. Если графа попросят [выполнить все вышесказанное], и он, не будучи задержан ни уважительной причиной, ни королевскою службою, ни сам не пойдет, ни пошлет заместителя, который бы потребовал справедливости и правосудия, он должен быть лишен жизни, или выкупить себя за столько, сколько следует.

LI. О конфискации чужой вещи

§ 1. Если кто противозаконно пригласит графа отправиться для конфискации чужой вещи, именно без предварительного вызова должника на суд, или при отсутствии самого обязательства, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 1-е. Если тот, кто просит графа, незаконно что-нибудь конфискует, присуждается к уплате 200 сол.

§ 2. Если же граф, приглашенный по упомянутому делу, осмелился взять что-нибудь сверх законного и справедливого долга, пусть или выкупится, или заплатит жизнью.

LII. О займе

§ 1. Если кто даст другому займы что-либо из своих вещей, и тот не пожелает ему возвратить, он следующим образом должен вызвать его на суд. Со свидетелями пусть он придет к дому того, кому дал займы свои вещи, и пусть заявит следующее: «Так как ты не пожелал вернуть мне мои вещи, которые я тебе дал, то в эту ночь ты можешь еще удерживать их, согласно Салическому закону». И пусть назначит ему срок [для возврата]. Если и тогда он не пожелает вернуть, должен еще назначить ему отсрочку на 7 суток. И по истечении 7 суток подобным же образом пусть заявит, что он может держать вещи, в течение ближайшей ночи, согласно Салическому закону. Если и тогда не пожелает вернуть, то по истечении других 7 суток пусть подобным же образом придет к нему со свидетелями и пусть просит вернуть то, что ему следует. Если и тогда не пожелает уплатить, пусть назначит ему определенный срок. Если он трижды назначит ему определенный срок, то каждый раз к долгу прибавляется по 120 ден., т.е. по 3 сол. Если он и тогда не пожелает ни возвратить, ни дать обязательства в уплате, то сверх долга и тех 9 сол., которые выросли вследствие трех напоминаний, должник присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

LIII. О выкупе руки от котелка

§ 1. Если кто будет вызван к испытанию посредством котелка с кипящею водою, то стороны могут прийти к соглашению, чтобы приговоренный выкупил свою руку и обязался представить соприсяжников.

Если проступок окажется таким, за какой, а в случае улики, виновный по закону должен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол., он может выкупить свою руку за 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если же он даст больше для выкупа руки, должен уплатить графу «fritus», как бы за проступок, в котором был уличен.

§ 3. Если же проступок будет такой, за который, в случае улики, виновный мог бы быть присужден к уплате 35 сол., и если стороны согласятся, чтобы он выкупил свою руку, пусть он выкупит ее за 240 ден., что составляет 6 сол.

§ 4. Если же он даст больше, пусть уплатит графу «fritus» в таком размере, в каком он заплатил бы его за доказанный проступок. Этот выкуп должен оставаться [платиться] до виры включительно.

Приб. 1-е. Если проступок будет большой, именно такой, за который он мог бы быть присужден к уплате 62,5 сол., и если стороны придут к соглашению относительно выкупа руки за 15 сол., пусть выкупит свою руку.

Приб. 2-е. А если даст больше, пусть выплатит графу «fritus», как бы за проступок, в котором он был уличен. Этот выкуп должен оставаться до виры включительно.

§ 5. Если же кто возведет на другого обвинение в смертоубийстве и привлечет его к испытанию посредством котелка, и если стороны придут к соглашению, чтобы он представил соприсяжников и выкупил свою руку, он должен выкупить свою руку за 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 6. Если же он даст больше, «fritus» платится графу из виры.

LIV. Об убийстве графа

§ 1. Если кто лишит жизни графа, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 2. Если кто убьет сацебарона или вице-графа – королевского раба, присуждается к уплате 12000 ден., что составляет 300 сол.

§ 3. Если кто убьет сацебарона – свободного, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 4. В отдельных судебных собраниях не должно быть более трех сацебаронов, и если ими произнесен приговор относительно тех дел, за которые они получили «fritus», то об этом не должно вновь доводить до сведения графа, чтобы он пересмотрел дело.

LV. Об ограблении трупов

§ 1. Если кто воровским образом ограбит тело убитого человека, прежде чем оно будет предано земле, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. Если кто ограбит могильный холм над умершим человеком, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто испортит памятник на могиле погребенного человека или ограбит следующие за мертвецом носилки, и за то и за другое присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто, вырывши уже погребенное тело, ограбит его и будет уличен, пусть будет поставлен вне закона до того дня, в который он даст удовлетворение родственникам умершего; последние сами должны за него просить, чтобы ему было позволено жить между людьми. И если, прежде чем он примирится с родственниками покойника, кто-нибудь даст ему хлеба, или окажет гостеприимство, будь то родители (родственника?) или даже собственная жена его, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Сам же уличенный в допущении этого присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 4. Если кто бросит мертвеца в чужую яму или чужой колодец, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто ограбит часовни на могиле упершего человека, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 4-е. Если кто сожжет часовню, предназначенную для упокоения умерших или для богослужения, присуждается к уплате 200 сол.

Приб. 5-е. Если кто лишит жизни священника, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 6-е. Если кто лишит жизни диакона, присуждается к уплате 12000 ден., что составляет 300 сол.

Приб. 7-е. Если кто лишит жизни епископа, присуждается к уплате 900 сол.

LVI. О неявке на суд

Приб. 1-е. Если кто обвинит другого на суде в том, что он не захотел дать обязательства или заплатить долга, тогда рахинбурги, прежде чем выслушать дело согласно закону, вместе с истцом должны придти к дому ответчика и заявить о вышеназванной уплате. Если он откажется платить, тогда истец должен дать ему законную отсрочку и уже потом пригласить к его дому графа и искать свои вещи по закону.

§ 1. Если кто пренебрежет явкой на суд, или замедлит исполнение того, что ему определено рахинбургами, и не пожелает войти в сделку ни путем композиции, ни путем очищения водой¹, ни каким-либо другим законным способом, тогда истец должен вызвать его на суд пред лицо самого короля. И там будут 12 свидетелей, из которых пусть первые три поклянутся, что они были там, где рахинбург присудил, чтобы он шел на испытание водой или дал обязательство в уплате композиции,

¹ Имеется в виду испытание «котелком», см. выше титул LIII.

и что он пренебрег [постановлением рахинбургов]. А затем другие три должны поклясться, что после состоявшегося постановления рахинбургов о том, чтобы он очистился или испытанием водою, или уплатой композиции, они присутствовали при вторичном предложении ему явиться на суд в течение 40 суток, считая с того дня, и он никаким образом не пожелал удовлетворить требование закона. Тогда истец должен вызвать его пред лицо короля, именно, в течение 14 суток, и три свидетеля должны поклясться, что они были там в то время, когда он вызвал его на суд, и назначил ему определенный срок. Если и тогда он не явится, пусть эти 9 свидетелей под присягой, как мы выше говорили, дадут свои показания. Равным образом, если он не явится в тот день, пусть [истец] назначит ему определенный срок, имея трех свидетелей при назначении срока. Если истец исполнил все это, а ответчик ни в один из назначенных сроков не пожелал явиться, тогда пусть король, к которому он призван на суд, объявит его вне своего покровительства. Тогда и сам виновный и все его имущество делается собственностью истца. И если до тех пор, пока он не уплатит всего, что с него взыскивается, кто-нибудь даст ему хлеба или окажет гостеприимство, будь то даже собственная его жена, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

LVII. О рахинбургах

§ 1. Если какие-либо из рахинбургов, заседаая в судебном собрании и разбирая тяжбу между двумя лицами, откажутся сказать закон, следует, чтобы истец заявил им: «здесь я призываю вас постановить решение согласно Салическому закону». Если они [снова] откажутся сказать закон, семеро из этих рахинбургов до захода солнца присуждаются к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если же они и не пожелают сказать закон, и не дадут обязательства уплатить в назначенный срок по 3 сол., они присуждаются к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если же рахинбурги те будут судить не по закону, тот, против которого они вынесут решение, пусть предъявит к ним иск, и если будет в состоянии доказать, что они судили не по закону, каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если же рахинбурги скажут закон [вынесут справедливый приговор?] и тот, против кого они скажут, будет обвинять их в незаконном осуждении, он также присуждается к уплате каждому из них по 15 сол.

LVIII. О горсти земли

§ 1. Если кто лишит жизни человека и, отдавши все имущество, не будет в состоянии уплатить следующее по закону, он должен представить 12 соприсяжников, [которые поклянутся в том], что ни на земле, ни под землей он не имеет имущества более того, что уже отдал.

И потом он должен войти в свой дом, собрать в горсть из четырех углов земли, стать на пороге, обратившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать через свои плечи на того, кого он считает своим ближайшим родственником. Если отец и братья уже платили, тогда он должен той же землей бросать на своих, т.е. на троих ближайших родственников по матери и по отцу. Потом, в [одной] рубашке, без пояса, без обуви, с колом в руке, он должен прыгнуть через плетень, и эти три [родственника по матери] должны уплатить половину того, сколько не хватает для уплаты следуемой по закону виры. То же должны проделать и три остальные, которые приходятся родственниками по отцу. Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону. Если же и этот не будет иметь, чем заплатить все, тогда взявший на поруки убийцу должен представить его в судебное заседание, и так потом в течение четырех заседаний должен брать его на поруки. Если же никто не поручится в уплате виры, т.е. в возмещении того, что он не заплатил, тогда он должен уплатить виру своею жизнью.

Приб. 1-е. В настоящее время, если он не будет иметь, чем заплатить из своих собственных вещей, или если не сможет защититься по закону, надлежит соблюдать все вышеизложенное до смерти включительно.

LIX. Об аллодах

§ 1. Если кто умрет и не оставит сыновей, и если мать переживет его, пусть она вступит в наследство.

§ 2. Если не окажется матери, и если он оставит брата, или сестру, пусть вступят в наследство.

§ 3. В том случае, если их не будет, сестра матери пусть вступит в наследство.

Приб. 1-е. Если не будет сестры матери, пусть сестры отца вступят в наследство.

§ 4. И если затем окажется кто-нибудь более близкий из этих поколений, он пусть вступит во владение наследством.

§ 5. Земельное же наследство ни в коем случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужскому полу, т.е. братьям¹.

LX. О желающем отказаться от родства

§ 1. Он должен явиться в судебное заседание перед лицом тунгина и там сломать над своей головой три ветки, мерою в локоть. И он дол-

¹ Эта статья позднее во Франции толковалась в применении к королевскому престолонаследию. На основании ее королевский престол не мог переходить по женской линии.

жен в судебном заседании разбросать их в 4 стороны и сказать там, что он отказывается от соприсяжничества, от наследства и от всяких счетов с ними. И если потом кто-нибудь из его родственников или будет убит, или умрет, он совершенно не должен участвовать в наследстве, или в уплате виры, а наследство его самого должно поступить в казну.

LXI. О грабеже

§ 1. Если кто похитит что-либо своею рукою у другого, он должен возместить стоимость вещи и, сверх того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если кто ограбит труп, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол. Равным образом, если кто у живого человека насильственно что-либо отнимет, присуждается к уплате 63 сол.

§ 3. Если же кто вздумает передать какую-либо вещь в третьи руки, а потом насильственно наложит на нее руку, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 1-е. Если кто ограбит спящего человека, присуждается к уплате 100 сол.

LXII. О вире за убийство

§ 1. Если будет лишен жизни чей-нибудь отец, половину виры возьмут его сыновья, а другую половину пусть разделят между собой ближайшие родственники как со стороны отца, так и со стороны матери.

§ 2. Если ни с одной стороны, ни со стороны отца, ни со стороны матери не окажется никакого родственника, эта часть пусть отбирается в пользу казны.

LXIII. Об убийстве свободного человека в походе

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека в походе, и убитый не состоял на королевской службе, [убийца] присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 2. Если же убитый состоял на королевской службе, уличенный в убийстве присуждается к уплате 1800 сол.

LXIV. О прислужнике при колдовстве

§ 1. Если кто обзовет другого прислужником при колдовстве, т.е. пособником ведьм, или таким, про которого ходит слух, будто он носит котел, где ведьмы варят [свои снадобья], присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если кто обзовет свободную женщину колдуньей, в не будет в состоянии доказать, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет трижды 89 сол. (?)

Приб. 1-е. Если колдунья съест человека и будет уличена, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

LXV. Если кто отрежет хвост у павшего коня без ведома хозяина

§ 1. Если кто отрежет хвост у коня без ведома хозяина и при допросе сознается, пусть отдаст [другого] коня в целости.

§ 2. Если же вздумает отрицать, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Печ. по кн.: Салическая правда. 1950. С. 13–58.

Капитулярии, формулы, декреты, постановления, акты и другие законодательные памятники Меровингов, примыкающие к Салической правде

Капитулярии – название законов и распоряжений (указов) франкских королей, которое возникло в связи с тем, что их текст был разделен на отдельные главы и параграфы. Стали так называться при Карле Великом с 770-х гг. (от лат. capitula – глава), но аналогичный характер носили предписания (praesepta), эдикты (edicta) и декреты (decreta), которые еще раньше издавались меровингскими королями. Капитулярий сочетал в себе черты публичного, т.е. государственного, и частного, т.е. вотчинного, права. Текст капитулярия оглашался королем на собрании высших должностных лиц. Составление капитуляриев прекратилось в конце IX в.

Капитулярий I¹

1. О препятствии правосудию

§ 1. Если кто, посмеет задержать преследующий отряд, когда он идет по следам, или напасть на него, повинен уплатить 2500 ден., что составляет 63 сол.

2. Если кто снимет с виселицы [труп] человека, без разрешения того, кому он принадлежит [т.е.] судьи

§ 1. Если кто снимет с виселицы без разрешения судьи труп человека или посмеет снять его с ветви, на которой он висит, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

¹ Капитулярий I приписывается Хлодвигу, по крайней мере, первые его параграфы (§ 1–4). Дальнейшие параграфы (§ 5–9), по-видимому, относятся ко времени сыновей Хлодвига.

3. О том, кто украдет с виселицы живого человека

§ 1. Если кто посмеет взять или снять с виселицы живого человека, повинен уплатить 4000 ден., что составляет 100 сол.

4. О том, кто посмеет остричь чужое дитя

§ 1. Если кто посмеет остричь длинноволосого мальчика без согласия его родителей, повинен уплатить 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 2. А если девицу острижет без согласия родителей, повинен уплатить 4000 ден., что составляет 100 сол.

5. О женщине, которая соединится [браком] с рабом

§ 1. Если какая-либо женщина соединится браком со своим рабом, все ее имущество подлежит отобранию в казну, а сама она объявляется вне закона.

§ 2. Если кто из родственников ее убьет, никто никоим образом не должен взыскивать за ее смерть – ни родственники, ни казна. А раб тот должен быть предан жесточайшим пыткам, именно, колесованию. И если кто из родственников или кто-нибудь другой даст этой женщине хлеб или приют, повинен уплатить 15 сол.

6. О соучастниках при умыкании

§ 1. Если кто замыслил вступить в супружество с чьим-нибудь сыном или дочерью без согласия их родителей и будет уличен, и в этом будут замешаны родственники или в качестве похитителей, или в качестве сотоварищей при умыкании, они подлежат смертной казни, а имущество их переходит в казну.

§ 2. Похитителей же не подвергать большему наказанию по сравнению с тем, что написано в прежнем законе¹.

7. О вдове, если она захочет вторично выйти замуж

§ 1. Если какая-либо вдова захочет по смерти своего мужа вторично выйти замуж, тот, кто пожелает взять ее, предварительно должен дать следуемый по закону *geirpus*, а затем женщина, если у нее есть сыновья от первого мужа, должна удовлетворить родственников детей своих. И если она получила в качестве приданого 25 сол., то должна дать 3 сол. в качестве *achasius*'а ближайшим родственникам умершего мужа, именно: если нет отца и матери, то *achasius* поступает брату умершего или племяннику, сыну старшего брата. Если же не окажется таковых, тогда она [должна предстать] в судебном собрании перед судьей, т.е. перед графом; и он, спросивши о ней, должен принять ее под покровительство короля, и *achasius*, который она должна была дать родственникам умершего мужа, получает казна. Если же она получила в приданое 63 сол., в качестве *achasius*'а поступают

¹ Ср.: Салическая правда. Титул XIII, § 4.

6 сол., так, чтобы с каждых 10 сол. 1 сол. шел в качестве *achasius*'а. Следует однако, чтобы приданое, полученное от первого мужа, шло по смерти матери — его сыновьям, без всякого соучастия кого бы то ни было. И из этого приданого мать ничего не смеет ни продать, ни дарить. Если же женщина не имеет сыновей от первого мужа и вместе с приданым хочет уйти к другому мужу, то, как выше сказано, платит *achasius*. И вот затем пусть покроет скамью, украсит постель подушками и в присутствии 9 свидетелей, пригласивши родственников умершего, скажет: «Вот знайте, свидетели, что я уплатила *achasius*, чтобы иметь мир с родственниками [умершего мужа], и вот я оставляю здесь посланную постель, приличные подушки, покрытую скамью и стулья, которые я взяла из дома отца моего». И тогда пусть с двумя частями приданого своего идет замуж за другого; а если она этого не сделает, то теряет две части приданого, и, кроме того, повинна уплатить 63 сол. фиску. О девицах министериялках и литках закон этот надлежит соблюдать в половине¹.

8. О мужьях, которые вторично вступают в брак

§ 1. Если кто потеряет жену и захочет взять вторую, нельзя ему передавать этой второй приданое, которое он дал первой жене. Если при этом останутся несовершеннолетние дети, то надо в целости хранить имущество первой жены и приданое до их совершеннолетия, и ничего из этого нельзя ни продавать, ни дарить.

§ 2. А если у него не будет сыновей от первой жены, то две части приданого получают ближайшие родственники умершей женщины. Но они должны оставить две постели, две покрытых скамьи и два стула. Если этого не сделают, то получают только треть приданого, если только раньше не было соглашения о передаче имущества.

9. О человеке, убитом между двумя селениями [виллами]

По обычаю следует, что если человек будет убит близ селения или между двумя соседними селениями, и при этом убийца не будет обнаружен, тогда судья, т.е. граф, должен придти на место убийства и там протрубить в рог. И если не явится такой, который опознал бы тело, тогда соседи те, на поле или на границе которых найдено тело, должны воздвигнуть виселицу в пять футов высоты, и в присутствии судьи должны поднять тело. И тогда судья должен объявить и сказать: «Вот человек этот убит в вашем поле и на вашей границе, приказываю вам в течение семи суток не снимать его и вызываю вас на суд по этому убийству с тем, чтобы вам придти на ближайшее судебное собрание; там вам будет сказано, что вы должны выполнить согласно закону». Тогда из соседей тех, которым объявлено было [это] судьей, лучшие в течение 40 суток с 65 [соприсяжниками] пусть очистятся, что

¹ Фраза эта случайно перенесена сюда из титула 11, § 9. См. ниже.

не причастны к убийству и не знают, кто его совершил. Худшие же должны представить 15 соприсяжников, которые поклянутся, как выше сказано. Если этого не выполняют в течение 40 суток, они должны иск за личность умершего удовлетворить по закону. Если же поклянутся, как выше сказано, и через клятву очистятся, с них не должна взыскиваться никакая вира.

10. О долговых обязательствах

§ 1. Если кто с своего должника по незнанию, без разрешения судьи, взыщет по обязательству, прежде чем по отношению к нему будет объявлено скорейшее принуждение, т.е. исполнение, он и долг теряет, и, кроме того, если с умыслом взыщет по обязательству, то должен отвечать по закону, именно, возратить стоимость и уплатить 15 сол. штрафа.

11. О женщине, если кто ее ударит или сорвет с нее головной убор

§ 1. Если кто сорвет с женщины головной убор так, что ее покрытие упадет на землю, повинен уплатить 15 сол.

§ 2. Если развяжет у нее головную повязку так, что волосы упадут ей на плечи, повинен уплатить 30 сол.

§ 3. Если раб ударит свободную женщину или собьет с нее головной убор, он или лишается руки, или же платит 5 сол.

§ 4. Если кто ударит в живот или в грудь свободную беременную женщину кулаком или пинком, и не повредит ее плод, но сама она вследствие этого будет смертельно больна, повинен уплатить 200 сол.

§ 5. А если умертвит плод, сама же она останется в живых, повинен уплатить 600 сол.

§ 6. А если и сама женщина вследствие этого умрет, повинен уплатить 900 сол.

§ 7. Если же женщина, которая умрет по какой-нибудь причине, состояла под покровительством короля, повинен уплатить 1200 сол.

§ 8. А если дитя, убитое во чреве матери, окажется девочкой, платит 240 сол.

§ 9. О министриалках и литках или римлянках нужно соблюдать этот закон в половине.

§ 10. Если кто умертвит плод рабыни, и если эта рабыня служанка, повинен уплатить 63 сол. и 1 ден.

§ 11. Если же рабыня эта была ключницей или надсмотрщицей у своего господина, за нее полагается 100 сол. и 1 ден.

12. О том, кто посмеет говорить по чужому делу

§ 1. Если такого человека не просили и не передавали ему полномочий путем бросания стебля в полу, и он не смог выиграть дел, то

повинен уплатить 15 сол. И затем тот, кому принадлежит дело, может вновь вести его на суде сообразно закону.

Капитулярий II¹

1. Об имуществе из отцовского наследства

§ 1. Если кто заявит притязание на имущество из отцовского наследства и передаст его в третьи руки, тогда тот, по отношению к которому заявлено притязание, должен представить трех свидетелей, которые показали бы, что это имущество досталась ему из отцовского наследства, а также других трех свидетелей, которые показали бы, как его отец приобрел это имущество. Если сможет это сделать получит имущество, переданное в третьи руки. А если этого не сделает, то пусть заставит трех поклясться, что он нашел это в отцовском наследстве. Если сделает так, то освободит себя от пени по делу. Если не сделает, тогда тот, кто передал имущество в третьи руки, имеет право взять его себе, а тот, у кого оно найдено, повинен по закону уплатить 25 сол.

2. О мелких подарках

§ 1. Если чей-нибудь отец или мать, выдавая свою дочь замуж, подарят ей что-нибудь в эту брачную ночь, всем этим пусть она владеет без всякой доли участия в том ее братьев. Точно так же если кто подарит что-нибудь своему сыну к его совершеннолетию, пусть владеет этим без участия кого бы то ни было, а оставшееся имущество пусть поделят между собою поровну.

3. Об убийстве свободного человека

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека и будет уличен, должен платить виру родственникам по закону. Половину виру должен получить сын. Из другой половины четверть виру следует матери; вторая же четверть должна идти ближайшим родственникам – трем из поколения отца и трем из поколения матери. А если матери не будет в живых, половину виру пусть поделят между собою родственники, – именно три ближайших родственника со стороны отца и три со стороны матери, но так, что ближайшие из упомянутых родственников получают две части, оставляя третью часть для раздела между двумя следующими. И из этих двух ближайший возьмет две части из этой трети, а третью часть оставит своему родственнику.

4. В каких случаях избранные должны клясться

§ 1. О приданом, о добыче, захваченной на войне, и о человеке, которому предъявляется требование о возвращении в рабское со-

¹ Капитулярий II и следующий Капитулярий III большинство исследователей относят к периоду сыновей Хлодвига, т.е. ко времени до 561 г.

стояние. Если они будут клясться более, чем в этих трех случаях, должны вернуть полностью спорную вещь и понести наказание по закону. Из тех, которые поклялись, три старшие повинны уплатить по 15 сол., а остальные соприсяжники – по 5 сол.

5. О сжигании трупов

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека в лесу или каком либо ином месте и сожжет его для сокрытия преступления, повинен уплатить 600 сол.

§ 2. Если кто лишит жизни антрустиона или женщину такого состояния и захочет скрыть преступление путем сожжения, и будет уличен, повинен уплатить 800 сол.

6. Об антрустионе, если кто кастрирует антрустиона

§ 1. Если салический франк кастрирует салического франка, и будет уличен, повинен уплатить 200 сол., помимо 9 сол. на лечение.

§ 2. Если кто кастрирует антрустиона, и будет уличен, повинен уплатить 600 сол., помимо 9 сол. на лечение.

7. О том, кто посмеет скопом напасть на свободную женщину или девушку в пути

§ 1. Если кто нападет скопом в пути или ином месте на свободную женщину или девушку и посмеет ее изнасиловать, то все уличенные в совершении этого преступления повинны уплатить каждый по 200 сол. А если окажутся в той шайке такие, которые не участвовали в преступлении, а присутствовали при его совершении, будет ли их трое или больше, все повинны уплатить по 40 сол.

8. Об антрустионе

§ 1. Если антрустион пожелает вызвать в суд по какому-либо делу [другого] антрустиона, то, где бы он его ни нашёл, в течение 7 суток должен просить со свидетелями явиться перед судьёю в судебное собрание, чтобы держать ответ или придти к соглашению по делу, по которому он является ответчиком. И если там не придет к соглашению, или если не явится тот, кто его вызвал на суд, должен назначить ему срок и затем вторично должен просить его в течение 14 суток держать ответ или придти к соглашению в том судебном собрании, в котором судят антрустионов. И когда обвиняемый явится на суд, тогда истец должен поклясться сам шестой¹, если тяжба идет о малом деле, за какое полагается штраф менее 35 сол. И затем тот, кто вызван, если он сознает себя чистым по этому делу, должен очиститься клятвой с 12 [соприсяжниками]. Если же будет большее дело, за которое в случае улики следует 35 сол. штрафа и больше, но меньше 45 сол., тогда тот, кто его вызывает, должен поклясться сам девятый. Тот же, кто

¹ Т.е. с пятью соприсяжниками, не считая его самого.

вызван, если сознает себя невиновным, должен очиститься клятвою сам восемнадцатый. А если будет такое дело, за какое полагается 45 сол. или более до уплаты виры, истец должен поклясться сам двенадцатый, ответчик же, если считает себя невиновным, может очистить себя клятвой сам двадцать пятый. Если же ему будет предъявлен иск об уплате виры, истец должен поклясться с 12 правоспособными мужами и в течение 14 суток должен развести огонь. И если не явится в назначенный срок или если не пожелает опустить свою руку в котелок, то антрустион тому, который не сможет очиститься по вышеназванному делу клятвой или не захочет опустить за виру руку свою в котелок, или не явится на суд, вызвавший его, пусть назначит в судебном собрании срок в 40 суток, считая от того дня. Если и тогда не явится, вызвавший его назначит ему новый срок. Затем должен пригласить его предстать в течение 14 суток перед лицом короля и там представит 12 [свидетелей]: они по очереди под клятвой докажут, что были там, где назначается срок в 14 суток, и что он ни клятвы не принес, ни опустил руку свою [в котелок] за виру. И должны быть другие трое, которые покажут, что [истец] назначал ему срок в 40 суток, и он никак не выполнил положенного по закону. [Также] должен представить трех свидетелей, которые показали бы, что он его приглашал предстать пред лицо короля. Если [ответчик] тогда не явится, эти 9 свидетелей под клятвой, как выше сказано, должны дать показания. Равным образом, если не придет в тот день, должен назначить ему срок и должен иметь трех свидетелей при назначении срока. Если истец все это выполнит, а ответчик ни в один срок не пожелает придти и подчиниться закону, тогда король, к которому он будет вызван, объявит его вне своего покровительства. Тогда он будет осужден и все имущество его поступит истцу, и до тех пор, пока не выполнит всего, что полагается ему по закону, всякий, кто его приютит или окажет ему гостеприимство, даже если то будет собственная его жена, повинен уплатить 15 сол.

§ 2. Если антрустион вызовет в суд по какому-либо делу другого антрустиона или потребует поручителя и [при этом] не соблюдает при вызовах его того, что полагается по закону, повинен уплатить 15 сол.; кроме того, никак нельзя законное преследование по делу затягивать в течение целого года.

§ 3. Если антрустион поклянется против антрустиона, повинен уплатить 15 сол.

9. О том, кто разорит чужой дом

§ 1. Если кто разрушит насильственным путем дом, и если будет доказано, что дом этот имел для крепости балки, тот, кто посмеет это сделать и будет уличен, повинен уплатить 45 сол.

10. О том, кто снимет живого человека с виселицы

§ 1. Если кто посмеет снять живого человека с виселицы, тот, кто его снимет и будет уличен, или лишается жизни, или уплачивает 200 сол.

§ 2. Если кто снимет с виселицы мертвого человека без согласия судьи или соизволения того, кому принадлежит тело, осмелившийся снять тело повинен уплатить за вину, за какую [человек] был повешен, столько, сколько полагается за нее по Салическому закону.

Капитулярий III

1. О законных основаниях неявки на суд

§ 1. Если у кого сгорит дом и он не будет иметь места, где поместить свое имущество, а равно если его задержит болезнь или в его доме умрет кто-нибудь из родственников, или если он будет задержан по королевскому делу, в таких уважительных случаях человек, представивший доказательства, может очистить себя в том, что не явился на суд.

2. О том, кто бросит в чужой дом камень

§ 1. Если кто из свободных людей с умыслом, не случайно бросит через крышу камень в другого свободного в то время, когда тот находится в своем доме, и будет уличен, за такое оскорбление и он сам и все другие, если они с ним были, повинны уплатить по 15 солидов. А если это посмеет сделать лит, повинен уплатить 7 солидов.

3. О том, кто втолкнет другого в опасное место, а тот выйдет живым

§ 1. Если кто из свободных втолкнет другого [свободного] человека в колодец или в волчью яму, и сделает это с целью его убить, а тот, не имея возможности вылезти, будет там найден, уличенный в совершении такого преступления повинен уплатить 200 сол.

Капитулярий IV

Договор о соблюдении мира государей Хильдеберта и Хлотаря – королей франков¹

Декрет короля Хильдеберта

§ 1. И так как увеличились злодеяния лихих людей, следует воздавать им должное за множество преступлений. Постановлено посему,

¹ Имеются в виду Хильдеберт I (511–558) и Хлотарь I (511–561) – сыновья Хлодвиг. См. § 16 договора, где короли именуют себя «братьями».

что если кто будет после этого запрещения уличен в разбое, то повинен будет смертной казни.

§ 2. Если кто из свободных, будучи обвинен в воровстве, станет отпираться, обвинитель должен представить 12 – на половину избранных – соприсяжников, и они должны принести клятву в том, что воровство, которое он отрицает, действительно было; тогда разбойник платит выкуп, если имеет чем заплатить, а если ему нечем заплатить, его на трех судебных собраниях представляют родичам, и если они его не выкупят, он искупает вину [своею] жизнью.

§ 3. Если кто найдет вора и тайно, без судьи, получит пеню, такого уподоблять разбойнику.

§ 4. **О том, кто сожжет на огне руку.** Если кто из свободных подвергнется обвинению в воровстве и при испытании сожжет себе руку, то он повинен понести наказание за преступление, в котором его обвиняют.

§ 5. **Как раб подвергается испытанию жребием.** Если рабу будет предъявлено обвинение в воровстве, следует просить его господина представить раба в течение 20 суток в судебное собрание, и если будет сомнение, пусть подвергнется испытанию жребием. И если в течение этого срока его задержит какое либо законное препятствие, пусть будет сделано то же самое в течение других 20 суток, и предъявитель иска пусть представит трех подобных себе лиц и других трех из избранных, чтобы они клятвою подтвердили выполнение сроков по Салическому закону. И если господин не представит раба, он должен сам подвергнуться положенному по закону взысканию и дать разрешение о рабе [чтобы привлекли его к ответственности].

§ 6. Если раб протянет руку и вынет дурной жребий, господин должен отдать за раба 3 сол., а раб получает 300 ударов.

§ 7. Если кто задержит чужих рабов и не вернет их в течение 40 суток, он должен нести ответственность, как похититель рабов.

§ 8. Если лит при обвинении подвергнется испытанию жребием и вынет дурной жребий, он подвергается половинному взысканию по сравнению с тем, что следует с свободного человека, и должен представить 6 – наполовину избранных соприсяжников.

Декрет Хлотаря

§ 9. Так как установленные ночные стражи не ловят вора и дело дошло до того, что по разным местам они [воры] издеваются над правосудием и несут охрану, потакая их преступлениям, постановлено образовать сотни. Если в какой сотне что пропадет, потерпевший должен получать [от сотни] возмещение стоимости. И если разбойник появится в другой сотне и туда приведет при преследовании след, а [сотня] не обратит внимания на представления об этом, она присуждается к пене

в размере пятикратной уплаты 15 сол. Стоимость же похищенного для потерпевшего сотня эта пусть беспрепятственно получает со второй и третьей, если след обнаружит присутствие там вора... И если при преследовании [потерпевший сам] поймает своего вора, пусть получает в свою пользу полную пеню. Если же вор будет пойман при преследовании его отрядом, половину пени получает отряд и стоимость надлежит взыскивать с вора.

§ 10. Если кто найдет краденое в чужом доме под забором, хозяин дома карается смертью. Если кто будет пойман с крадеными вещами, подлежит тому же взысканию. Если кто будет обвинен в принятии краденого, пусть подвергнется испытанию жребием, и если возьмёт плохой жребий, будет считаться разбойником, но при этом с той и другой стороны должно быть по три избранных лица, чтоб не было обмана.

§ 11. О рабах церковных, королевских и иных установлено, что если на них кем-либо будет возведено обвинение, то они подвергаются испытанию жребием, но при этом должен быть дан залог, из которого могла бы быть уплачена господину цена раба, ибо испытываемый подвергается опасности [лишения жизни].

§ 12. Если раб, принадлежащий кому-нибудь из могущественных людей, владеющих землями по разным местам, будет обвинен в преступлении, то господину раба частным образом, при свидетелях, следует сделать представление, чтобы привел его к судье в течение 20 суток. Если в установленное время, в пренебрежение к суду, раб будет приведен, тогда господин должен [сам] уплатить вину пеню сообразно своему личному положению. Если при представлении господину раб будет отсутствовать, господин возмещает стоимость, а относительно раба дает разрешение, чтобы по розыскании, тот [раб] был предан суду.

§ 13. Если кто тайным образом возьмёт с какого-либо вора пеню за украденное, оба подлежат наказанию как разбойники.

§ 14. Никто да не смеет извлекать разбойника или какого-либо [другого] преступника, как о том состоялось соглашение с епископами, со двора церковного. И если будут такие церкви, у которых дворы не огорожены, считать за двор участок земли с той и другой стороны стен по арпану; никто из укрывшихся пусть не выходит по своим делам из этого места. Если же сделают это и будут схвачены, пусть присуждаются к должному наказанию.

§ 15. Если чей-нибудь раб, бежавший от своего господина, укроется в церкви и там будет найден прежним господином, он должен быть возвращен, как совершенно прощенный.

§ 16. В целях соблюдения мира повелеваем, чтобы во главе отрядов ставились выборные сотники и чтобы их... верностью и тщанием охранялся вышеназванный мир. И дабы с помощью божией, между нами, родными братьями, была нерушимая дружба, [постановили],

чтобы сотники имели право преследовать воров и идти по следам в провинциях и того и другого государства. И в сотне, в которой что-нибудь пропало, пусть ведется дело с тем, чтобы неукоснительно давалось возмещение тому, кто потерпел, и велось преследование вора. Если потерпевший поймает вора, преследуя его с отрядом, тогда ему следует из имущества вора, когда таковое будет, половина пени и возмещение убытков. А если он своими собственными силами поймает вора, то полностью берет себе пеню вместе с стоимостью похищенного и возмещением убытков. Только *fretus* должен быть уплачен судье той области, в которой вор был разыскан.

§ 17. Если кого позовут для преследования вора по следам, а он не пожелает тотчас пойти, судья присуждает его к уплате 5 сол.

§ 18. И то, что мы, во имя божие, для соблюдения мира установили, желаем блюсти навеки, и предписываем при этом, что если кто из судей посмеет нарушить это постановление, подлежит смертной казни.

Капитулярий V

Эдикт государя Хильперика¹ короля

§ 1. По обсуждении, во имя божие, со славнейшими оптиматами, антрустионами и всем народом нашим постановили в виду того, что право наследования не простиралось на Гаронну, чтобы [отныне] повсюду в государстве нашем передавалось наследство, как передают и получают его в остальных частях и как [получают его] туррованцы².

§ 2. Также постановлено, чтобы мы пожаловали [следующий фиску?] *geirpus*³ всем левдам нашим, дабы из-за малых дел не рождались беспорядки в государстве нашем.

§ 3. Равным образом соизволили и постановили, чтобы если кто, имея соседей, оставит после своей смерти сыновей или дочерей, пусть сыновья, пока живы, владеют землею, согласно Салическому закону. Если же сыновья умрут, дочь подобным же образом пусть получает эти земли, как получили бы их сыновья, если бы оставались живы. А если умрет брат, другой же останется в живых, брат пусть получает земли, а не соседи. И если брат, умирая, не оставит в живых брата, тогда сестра пусть вступает во владение этой землею. Постановили также о некоторых этих землях при переходе их по наследству, что

¹ Хильперик (561–584) – внук Хлодвига, король Нейстрии.

² Место спорное. По мнению одних исследователей здесь идет речь о городе Турне, который был одной из столиц короля Хильперика; по мнению других здесь имеется в виду город Тур, более близкий к бассейну р. Гаронны.

³ В подлиннике – «*gebus*»; большинство исследователей считают, однако, это опиской вместо «*geirpus*». О рейпусе см.: Салическая правда. Титул XLIV.

левды, которых имел мой отец, должны держаться по отношению их тех же обычаев, которых они держались [и раньше].

§ 4. Постановили также, что если кто возьмёт женщину замуж, и они не будут иметь детей, и если муж умрёт, жена же останется в живых, тогда женщина та пусть берет половину приданого, а другую половину пусть себе получают родственники умершего. А если при таких же условиях умрёт женщина, то подобным же образом муж пусть берет себе половину, а [другую] половину пусть получают родственники этой женщины.

§ 5. Соизволили также и постановили, что если раб лишит жизни свободного человека, тогда господин раба с соприсяжниками пусть поклянется, что совесть его чиста, что убийство произошло не по его совету и не по его воле, и пусть выдаст того раба для наказания. А если не сможет выдать раба, пусть при самой клятве даст поручительство в том, что его нет там, где он предполагал, что он не знает, как можно его найти. И пусть убьет раба, т.е. даст разрешение родственникам убитого в их присутствии, и пусть поступают с ним по своему усмотрению, а он [господин] будет чистым.

§ 6. Также постановили, что если кто будет вызван на суд и не сможет в доказательство истинности [своих показаний] представить свидетелей [соприсяжников], чтобы очиститься, и необходимо ему будет дать перед судом поручительство, и он не сможет представить поручителей, он должен взять левою рукою стебель, а правой дать торжественное обещание.

§ 7. Постановили также, что если раб будет присужден к испытанию жребием по подозрению в воровстве, тогда господин должен представить раба для испытания жребием в течение 10 суток. И если не представит его в течение этих 10 суток, тогда пусть представит в течение 42 суток, и раб за это время должен подвергнуться там испытанию жребием, а тот, у кого совершено воровство, должен с 6 [соприсяжниками] клятвенно подтвердить свое право. Если же не явится в течение 42 суток и не представит уважительных причин неявки, тогда раб подлежит осуждению и дело пусть не восходит больше к господину, кроме как постольку, поскольку дело касается раба. Или раб должен быть выдан обвинителю, или господин платит за раба штраф, именно 12 сол., не считая стоимости и возмещения убытков. А если в течение 42 суток приведет уважительную причину, тогда назначается ему срок в 84 сутки, и если тогда не оправдается, признается виновным, как изложено выше. Если же [не] приведет в течение 42 суток уважительной причины, повинен уплате 15 сол. пени за ослушание. И если в течение 42 суток не пожелает ни дать поручительства, ни уплатить, тогда истец должен просить, чтобы уплатил в течение 14 суток, как выше сказано, и если в течение 14 суток не пожелает уплатить, пусть просит [об уплате] в течение 7 суток. Если же и в течение 7 суток

не пожелает ни дать поручительства, ни уплатить, тогда в ближайшем судебном заседании перед сидящими и говорящими [закон] рахинбургами, которые слушали его дело, должен быть приглашен граф. В таком случае истец, давши путем передачи стебля поручительство, пусть идет к имуществу его [господина] и берет то, что присудили рахинбурги. И граф с 7 рахинбургами — доверенными и надежными, знающими закон, должен придти к дому, ответчика и произвести оценку того, что должен взять граф. А если граф не будет приглашен перед сидящими рахинбургами, он не смеет туда идти. Если же его пригласят, и он не пойдет, повинен смертной казни. И если граф посмеет взять что-либо сверх цены из того, что полагается по закону, тоже повинен смертной казни. И если тот, у кого конфискуется имущество, заявит, что граф производит конфискацию неправильно и вопреки закону и справедливости, тогда граф приглашает его в течение 42 суток на королевский суд и вместе с тем приглашает также истца, который призывал его [для конфискации]. И если тот, кто призывал, не будет отрицать, пусть приведет по королевскому повелению 7 рахинбургов, которые раньше слушали это дело, и пусть явится в наше присутствие. Если все 7 придти не смогут, и если их задержит какое-либо законное препятствие, тогда пусть явятся трое из тех и за своих равных объявят уважительную причину неявки. А если не сможет представить и не представит ни 3-х, ни 7 перед рахинбургами, тогда и граф, и тот, кто получил это имущество, которое он взял вопреки закону и справедливости, и тот, кто призывал графа, должны вернуть это имущество тому, кому оно принадлежало. Равным образом, если кто из свободных вследствие какого-либо проступка или насильственного деяния будет привлечен за ослушание по какому-либо делу, то пусть он из своего имущества удовлетворит своего противника по закону. И если какой-нибудь преступник, совершивший преступление, не имеет имущества, чтобы внести за него пеню графу, граф тем не менее должен быть приглашен к нему согласно приговору, который ранее был выслушан, и надлежит на трех судебных собраниях выставлять его перед рахинбургами с тем, чтобы родственники выкупили его своим имуществом. Если же не пожелают его выкупать, то в четвертый раз его надлежит представить перед нами, и мы повелим его передать истцу, и тот пусть делает с ним, что захочет. Граф и истец пусть приведут его к нам и пусть имеет согласно закону доверенных [рахинбургов] в течение 84 суток со времени приглашения, и пусть закон будет выполнен, как выше написано.

§ 8. Вызовы в суд [не имеющих местожительства], провозглашавшиеся в церквах, должны провозглашаться там, где вызываются люди, имеющие местожительство.

§ 9. Если кто пожелает вести дело, он должен довести об [этом] своем деле до сведения соседей и также должен принести клятву пе-

ред рахинбургами. И если они [не] сомневаются, пусть дело идет в суд. А до того времени не смеет вести дело, и если кто осмелится начать дело раньше, теряет его. Если будет преступник, который учиняет в волости преступления и не имеет ни места жительства, ни имущества, которым бы уплатил пеню, и если он бродит по лесам, и ни граф, ни родственники не могут привести его в присутствии [судей], тогда граф и тот, по отношению к кому он учинит преступление, пусть обвинят его перед нами, а мы объявим его вне нашего покровительства, и тогда всякий, кто его найдет, может без боязни убить его.

§ 10. Относительно преследования надлежит соблюдать те же обычаи, которых держались при родителе нашем, чтобы таким образом искоренились преступления.

Капитулярий VI¹

1. Если кто лишит жизни королевского раба или вольноотпущенника

§ 1. Если кто лишит жизни королевского раба или вольноотпущенника, повинен уплатить 100 сол.

§ 2. Если кто [лишит жизни] римлянина – свободного или тяглого человека или министра, повинен уплатить 100 сол.

2. Если кто нападет на прирученного для охоты оленя или на самку оленя

§ 1. Если кто нападет на прирученного для охоты оленя или на самку оленя, повинен уплатить 1800 ден., что составляет 45 сол.

3. О кражах при охоте и рыбной ловле

§ 1. Если кто украдет капкан или сеть, или вершу унесет из лодки, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если кто украдет рыбу из лодки или из сети, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто найдет попавшую [в капкан] или подстреленную дичь или пожелает преследовать [зверя], поднятого [чужими] собаками, или же снимет подвешенную дичь, либо украдет ее из дома, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 4. Если кто украдет из хлева молочного поросенка, повинен уплатить 400 ден., что составляет 12 сол. (?)

4. О том, кто вызовет другого на испытание горячей водой

§ 1. Если кто вызовет другого на испытание горячей водой¹ помимо повеления короля, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

¹ Капитулярий VI относится также к периоду Меровингов.

5. О рабе, если лишит жизни чужую рабыню

§ 1. Если чей-нибудь раб будет обвинен в том, что он лишил жизни чужую рабыню, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол., и, кроме того, уплатить цену рабыни. Если будет обвинен раб из [домашней] прислуги, либо свиляр или ремесленник, надлежит нам соблюдать то же самое. Если будет обвинен кто-нибудь из [простых] работников и меньших рабов, [тоже] повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

6. О том, кто сгонит с пути чужих свиней

§ 1. Если кто сгонит свиней с их пути или украдет из леса деревья, либо вывезет, на телеге дрова, которые нарубил кто-нибудь другой, за каждый из таких проступков повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

7. Если кто силою возьмёт чужую лодку

§ 1. Если кто силою возьмёт лодку, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

8. О том, кто вступит в сделку с чужим рабом

§ 1. Если кто из свободных вступит в сделку с чужим рабом без ведома господина, или же вступит в сделку без ведома господина с вольноотпущенником в вилле, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

9. О том, кто свяжет без вины чужого раба

§ 1. Если кто свяжет без вины и будет уличен, повинен уплатить 200 ден., что составляет 7 сол.

10. Если кто посмеет собирать колосья на чужой ниве

§ 1. Если кто без разрешения будет собирать колосья на чужой ниве, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

11. О том, кто ограбит чужой дом

§ 1. Если кто ограбит дом или учинит в доме [какой-нибудь вред], повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 2. И если в доме или на участке будет нанесен какой-нибудь вред бросанием камней, тот, кто будет в этом уличен, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

¹ Так называемое испытание «котелком». См.: Салическая правда. Титул LIII, а так же Капитулярый II, гл. 8, когда присужденный должен опустить руку в котелок с кипящей водой. Рука может быть выкуплена от этого испытания за значительный выкуп.

12. О том, кто ложно обвинит [другого] в краже чужого имущества

§ 1. Если кто ложно обвинит [другого] в краже чужого-имущества, как если бы оно было его собственное, и не сможет доказать, повинен уплатить тому, кого он обвинит, 15 сол.

13. О том, кто разорит чужой сад или поле, засеянное репой

§ 1. Если кто разорит сад или засеянное репой поле, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

14. О вольноотпущеннике, который похитит чужую вольноотпущенницу

§ 1. Если какой-нибудь вольноотпущенник похитит чужую вольноотпущенницу, повинен уплатить 800 ден., что составляет 20 сол.

§ 2. Кроме того платит 10 сол. графу, и женщина возвращается под власть своего господина.

§ 3. Если похитит свободную, платит своею жизнью.

15. О том кто обвинит другого в принесении ложной присяги

§. 1. Если кто обвинит [другого] в том, что он принес ложную присягу и сможет доказать, тот, кто приносит ложную присягу, повинен уплатить 15 сол.

§ 2. Если же не сможет доказать, тот, кто обвинил, пусть платит 15 сол., а затем, если посмеет, пусть сразится¹.

16. О том, кто будет обвинен в лжесвидетельстве

§ 1. Если кто будет уличен в качестве ложных свидетелей, повинны уплатить пеню по 5 сол. И если обвиняющий их в лжесвидетельстве опустит свою руку в котелок и вынет [ее] здоровой, повинен уплатить ту же пеню, как выше сказано. А если обожжет руку, платит 15 сол. пени.

17. О том, кто возьмёт чужую жену при живом муже

§ 1. Если кто возьмёт чужую жену при живом муже, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол.

Эпилоги

В отличие от прологов, которые носят характер народного полусказочного предания, оформившегося окончательно не ранее VIII в., эпилоги возникли официальным путем. Это записи, сделанные в королевской канцелярии. Время происхождения эпилогов относят обычно или ко второй половине VI, или началу VII в. т.е. к эпохе Меровингов, но уже после смерти Хлотаря. Упоминаемые в тексте короли Хильдеберт и Хлотарь – сыновья Хлодвиги.

¹ Имеется в виду случай судебного поединка.

Эпилог I

Окончен Салический закон, который в целом, как видно, содержит ниже названные черты книги.

Первый король франков постановил руководствоваться в судебных решениях титулами с 1-го до 62-го. А потом вместе со своими приближенными он сделал прибавление с 63 титула до 78-го. А король Хильдеберт долгое время спустя размышлял, что надлежит еще прибавить и, как известно, нашел достойным внести добавления с 78-го до 83-го титула, что он и передал брату своему Хлотарю в письменном виде. Хлотарь же, с благодарностью принявши эти титулы от старшего своего брата, потом вместе с людьми королевства своего обсуждал, что к этому следует еще прибавить, что надлежит установить вновь, и постановил то, что следует с титула 89-го по 93-й. И потом вновь написанное он передал своему брату, и они порешили, чтобы все это сохранялось незыблемо, как и ранее установленное.

Эпилог II

Окончены три книги Салического закона, который установил король франков и потом вместе с франками решил сделать к 63 титулам некоторые прибавления, так что всего получилось 78 титулов. Потом Хильдеберт, долгое время спустя, обсуждал совместно со своими франками, как и что можно было бы предпринять, что надлежало бы прибавить здесь, и, как известно, счел нужным сделать добавления с 78 до 84-го. Когда же Хлотарь с благодарностью получил эти титулы от старшего своего брата, он и сам постановил вместе с людьми своего королевства сделать добавление с 84-го титула, что и исполнил, передавши все вместе с ранее написанным своему брату. И они оба порешили, чтобы все то, что они установили, сохранялось незыблемо.

Печ. по кн.: Салическая правда. 1950. С. 55–78, 87–88.

Из декрета Хильдеберта II (596 г.)

1. ...постановлено, чтобы внуки от сына или дочери вместе с дядей и теткой так вступали в наследование родовым имуществом (*res aviaticas*)¹ как если бы живы были их мать и отец. Это решено, однако, соблюдать в отношении тех внуков, которые родились от сына или дочери, но не от брата.

¹ Ср.: Рипуарская правда. Гл. 57, § 4; Салическая правда. Титул LIX, § 5; V, § 3.

2. Далее нами вместе с нашими лейдами¹ постановлено: предписываем, чтобы никто не вступал в кровосмесительный брак, т.е. ни с женой брата, ни с сестрой жены, ни с женой дяди или другого кровного родственника.

5. Относительно убийств мы повелеваем поступать таким образом, что если кто-нибудь с безрассудной дерзостью, не имея на то права, убьет другого, то поставит свою жизнь под угрозу. Ибо он не откупится выплатой возмещения или взносом штрафа. В случае же, если договорятся, что он отделается платежом, то пусть никто из родственников или друзей не поддерживает его каким-либо образом. Тот же, кто осмелится поддержать его чем-нибудь, выплатит весь свой вергельд. Ибо это справедливо, чтобы тот, кто знал, как убивать, научился умирать.

6. Относительно преступных действий² постановлено, что если кто-нибудь осмелится совершить на суде преступление, то он, безусловно, должен выплатить свой вергельд и, кроме того, его преступные действия пресекаются. Если же, как это случается, судья может быть находится в согласии с ним и допускает его совершать это преступление, он несомненно ставит свою жизнь под угрозу.

8. В мартовские календы в Кельне постановлено и так мы и приказываем, чтобы каждый судья, как только он узнает о преступном разбойнике, шел к его жилищу и велел связать его с тем, чтобы, если он франк, представить его в наше присутствие, если из незначительных людей, был бы повешен на месте.

9. Если кто-нибудь не желает помогать сотнику или какому-либо судье против преступника, то при всех условиях присуждается к уплате 60 солидов.

10. Если кто-нибудь имеет раба, совершившего преступление, и судья требует представить его, а тот [господин раба] не желает, то он безусловно должен будет выплатить свой вергельд³.

11. Точно так же постановлено, что если совершена кража, то сотня тотчас возмещает стоимость, а сотник вместе с сотней расследует это дело.

12. Подобным решением постановлено, что если сотня, идущая по следу, попадает в другую сотню или [владения] наших верных⁴, и она

¹ Термин «лейды» во франкских памятниках употребляется в двояком значении. В одних случаях это просто «люди», свободные франки. В других – королевские дружинники. Ср.: Салическая правда. Титул V, § 2; Григорий Турский. История франков. Кн. III, 23.

² Характер этих преступных действий, обозначаемых выражением *farfalium mīnare*, не ясен. Речь идет о каких-то действиях, мешающих правильному судопроизводству.

³ Ср.: Салическая правда. Титул IV, 12; Рипуарская правда. Гл. 32.

⁴ «Верные» (*fideles*) – люди, находящиеся на службе у короля, связанные с ним

[т.е. сотня, в которую привел след] не может выгнать ее в другую сотню, то или выдает уличенного разбойника или тотчас возмещает стоимость и очищает его клятвой с 12 лицами¹.

13. Если раб церкви или фиска совершит кражу, он подвергнется тому же наказанию, что и рабы других франков.

14. Относительно воскресного дня постановляем соблюдать, что если какой-нибудь свободный осмелится в воскресенье выполнять какие-либо работы помимо того, что относится к варке пищи и к еде, то если он салический франк, возмещает 15 солидов, если римлянин – 7½ солидов. Раб же вносит 3 солида или расплачивается своей спиной.

Из предписания Хлотаря II (584–628 гг.)

4. Судебные дела, возникающие между Римлянами, мы приказываем разрешать по Римским законам.

6. Если должностное лицо короля незаконно кого-либо осудит, пусть, в случае нашего отсутствия, епископы принудят его к тому, чтобы неправильно содеянное по тщательном обсуждении позаботился исправить.

7. Никто от нашего имени не может принудить к браку вдову или девицу без их согласия, или бесчестно овладеть ими обманным путем².

10. Настоящим постановлением жалуем, чтобы дарения умерших в пользу церквей не отбирались у них в силу чьих-либо домогательств.

11. Мы жалуем церкви оброки с пахотных земель, с выпасов или десятины за выпас свиней, по обету веры нашей с тем, чтобы никакой управляющий (actor) или сборщик десятины не приближался бы к собственности церкви. Пусть должностные лица не требуют с церкви и клириков несения какой-либо повинности, в отношении которой наши деды и отцы предоставили иммунитет.

12. То, что пожаловано церкви, духовным или каким-либо светским лицам щедротами означенных славной памяти королей³, пусть остается во всей силе.

клятвой верности. К ним относились королевские дружинники, служилая знать.

¹ Ср.: Салическая правда. Титул IV, § 9, 16. См. также: Сборник. 1. 1906. С. 187, прим. 365, с. 252–253, прим. 799–802.

² Франкские короли нередко выдавали замуж знатных и богатых девушек. См.: Григорий Турский. 1987. Кн. IV. Гл. 13.

³ Имеются в виду отец и дед Хлотаря II.

Формулы

Ф о р м у л ы (формуляры) представляют собой образцы грамот (отчасти также писем) по сделкам различного характера. Служили для облегчения юридической практики того времени. Разрабатывались и собирались в монастырях, которые получали формы документов из королевских канцелярий, от графских секретарей и переписчиков. При оформлении какой-либо сделки в соответствующей канцелярии подбирали предусмотренную на этот случай формулу и заполняли ее конкретным материалом (имена, даты, объект и условия сделки). В результате получалась оформленная грамота, которая после ее подписания, вступала в силу. Заготавливаемые заранее, формулы свидетельствовали о массовом характере заключаемых различных сделок. Известны различные типы формул, применявшихся в разное время в тех или иных областях государства.

В монастырях составлялись сборники формул. Сохранились несколько сборников, которые различались по месту составления или имени издателя. Наиболее известны следующие: Вестготские формулы (возникли в Испании, начало VII в.), Анжуйские формулы, формулы Маркульфа, Буржские формулы (возникли частью до 721 г., частью в эпоху Карла Великого), Турские формулы (возникли в Туре в конце меровингской эпохи), Санские формулы (возникли в Сансе), Сан-Галенские формулы и др.

Из Анжерских формул

А н ж е р с к и е (Анжуйские) **ф о р м у л ы** (*Formulae Andecavenses*) были составлены в Анжере в конце VI – первой половине VII в.²

4. О продаже арендованной земли

Такой-то – такому-то. Известно, что я продал почтенному брату этот, несколько запущенный виноградник, находящийся на земле такого-то святого³, в таком-то поместье и селении, и получил цену, какая мною была установлена. С этим виноградником, все, что ты захотел бы, можешь свободно делать. Если же кто-либо, чему я не верю, я, или какой-нибудь из моих наследников, или какое-нибудь другое лицо воспротивится этой сделке, которую я, по доброй воле, просил совершить, то пусть он уплатит другому⁴ двойную стоимость, и его претензия не будет иметь силы, а эта сделка останется прочной во все времена.

¹ Опубликованы в: *Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio V. Formulae merovingici et carolini aevi. Hannoverae*, 1866. При описании фрагментов указывается номер в указанном издании.

² См. также Анжерские формулы в кн.: Социальная история. I. 1927. С. 110–112, 177–178, 181–182. Здесь и далее примечания М.Н. Цетлина.

³ То есть на земле, принадлежащей такой-то церкви.

⁴ Очевидно, тому, кто приобрел виноградник.

7. Гарантия

Я, такой-то – такому-то. Так как вы уважили мою просьбу и оказали мне благодеяние за счет имущества, находящегося в вашем владении, и от имени собственника, то есть отдали мне названное местечко в таком-то округе, а именно: дома, поля, земли, рабов, поселенцев, луга, выпасы, воды проточные и непроточные, которые я должен держать и владеть ими, то я обещаю вам ежегодно платить оброк в столько-то солидов, а после моей смерти вы вернете себе все права свои и собственника такого-то на эти угодья, со всеми произведенными в них улучшениями, сколько их ни было бы введено в этом месте, без каких-либо противодействий или претензий со стороны моих близких, клянусь господом.

58. Дарение

Римский закон учит, обычай соглашается, а королевская власть не препятствует тому, чтобы каждый делал, что пожелает со своей вещью, которой обладает в настоящий момент. Поэтому я, проживающий в таком-то селении (villa), решив в своем сердце оставить сыну из всего моего имущества, которое я в настоящее время имею, две части, передаю во владение, во имя господне, с сегодняшнего дня: хижины, дома, строения, рабов, поля, виноградники, леса, луга, выпасы, воды проточные и непроточные, движимое и недвижимое имущество, все достояние мое, за его прилежную службу и из благоволения к нему, как я сказал – две части с настоящего дня. Третью же часть я сохраняю для ближайших наследников, однако, на том условии, что пока я буду жив, пусть он обо мне заботится, как в отношении пищи, так и в отношении одежды, и пусть платит за землю¹, и, что бы он ни пожелал сделать с этими двумя частями: владеть, дарить, продавать или обменивать – он может это делать совершенно свободно, без ущерба для того святого, которому принадлежит земля.

Из сборника формул Маркульфа

Формулы были составлены около 700 г. в диоцезе Мо (Северная Галлия) монахом монастыря Ресбах Маркульфом «для начальных упражнений мальчиков» и «для примера другим». Сборник дополнен и переработан в конце VIII в.

¹ Очевидно, церкви, которой принадлежит собственность на всю эту землю.

Кн. I. 8. Грамота о герцогстве, патрициате¹ и графстве

...Так как мы хорошо узнали твою верность и старательность, то мы поэтому поручаем тебе исполнять должность графа, герцога, патриция в таком-то округе, которую твой предшественник такой-то выполнял до сих пор, с тем, чтобы ты постоянно хранил нерушимую верность нашему правлению и чтобы все люди, которые там находятся, как франки, римляне, бургунды и другие народности (*nationes*), жили под твоей властью и руководством и чтобы ты правил ими по их закону и обычаям, чтобы ты был подлинным защитником, вдов и сирот, сурово искоренял бы преступления разбойников и злоумышленников так, чтобы народы счастливо жили под твоим правлением, радуясь покоем. И чтобы ты ежегодно вносил в нашу казну то, на что фиск может рассчитывать от твоей службы.

18. О королевском антрустионе²

Правильно будет, чтобы тот, кто обещал нам нерушимую верность, пользовался нашей защитой. И так как тот верный (*fidelis*), явившись по воле Бога, там в нашем дворце клялся с оружием... в нашу руку соблюдать верность и служить в дружине, мы данным предписанием определяем и повелеваем, что тот вышеупомянутый включается в число наших антрустионов. И если кто-нибудь посмеет убить его, пусть знает, что будет присужден выплатить его вергельд – 600 солидов.

19. Распоряжение о клире

...Предписываем и постановляем, что если упомянутый такой-то по личности своей является заведомо свободным (*homo ingenuus*) и не записан в государственный налоговый кадастр, то ему позволено остричь волосы на своей голове³ и служить вышеупомянутой базилике или монастырю и еще более успешно вымаливать для нас милость божью.

Кн. II. 12. Грамота о том, чтобы дочь наследовала отцовский аллод вместе с братьями⁴

Сладчайшей моей дочери такой-то я такой-то. Среди нас удерживается давний, но нечестивый обычай, по которому сестры не получают из отцовской земли (*de terra paterna*) равной с братьями доли в на-

¹ Патриции – правители Прованса и некоторых других крупных провинций во Франкском королевстве.

² Антрустион – королевский дружинник.

³ Т.е. вступать в духовное звание.

⁴ Ср.: Салическая правда. Титул LIX, § 5 и другие законы германцев.

следство. Я много думал об этом безбожии и подобно тому, как богом были даны мне равными эти дети, так и будьте вы равно вознаграждены моим имуществом после моей смерти. Поэтому я данной грамотой утверждаю тебя, сладчайшая дочь моя, равной и законной наследницей наравне с твоими братьями, моими сыновьями, как всего отцовского аллода, так и приобретенного имущества, несвободных (тапсі-рія) и всех средств. И все, что после смерти мы оставим, ты разделишь поровну с моими сыновьями, твоими братьями, и отнюдь не меньшую долю, чем они сами, получали во всем равную...

27. О долговом обязательстве

Господину брату моему такому-то, я такой то. В связи с тем, что Вы из сострадания к моей нужде, дали мне займы столько-то солидов и я, вследствие этого, стал Вашим должником, мы договорились о нижеследующем: до тех пор, пока я не буду в состоянии вернуть Вам из собственного достатка эти солиды, я обязан столько-то дней в неделю работать у Вас, выполняя все то, что мне будет указано Вами или Вашими агентами. Если же я при этом окажусь нерадивым и проявлю небрежность, Вы будете иметь право подвергать меня телесным наказаниям, как и остальных своих слуг. Но как только я окажусь в состоянии вернуть Вам Ваши солиды, Вы должны будете без всяких препятствий освободить меня от этого обязательства.

*Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1979. С. 35–36;
Серовайский. 1979. С. 42.*

Из актов церковных соборов

Во Франкском королевстве периодически созывались церковные соборы, на которых присутствовали представители высшего духовенства Галлии. Соборы собирались в различных городах королевства. Решения соборов касались не только чисто религиозных вопросов, но и хозяйственных дел церкви.

Постановление Орлеанского церковного собора 511 года

7. Аббатам, пресвитерам, всяким клирикам и лицам, живущим по религиозному обету, не разрешается, без уведомления и одобрения епископов, обращаться к собственникам земли с просьбой о предоставлении бенефиция.

23. Если епископ, движимый человеколюбием, предоставит клирикам или монахам виноградники или небольшие земельные участки для обработки и временного держания, то если даже будет установлено, что прошло много лет, церковь пусть не потерпит никакого ущерба, и

предписание светского закона, которое в чем-либо нарушает интересы церкви, пусть не выставляется против нее.

Постановление Орлеанского церковного собора 541 года

32. Мы постановили, чтобы в отношении людей рабского происхождения соблюдалось, что их потомство везде, где бы оно ни находилось, хотя бы и после длительного промежутка времени, стараниями епископа вызывалось бы в место их происхождения и оставалось бы в том же положении, как это было определено усопшими...

34. Каждый, кто получит от епископа, которому принадлежит власть, из милости участок земли во владение, пусть пользуется им. Но он не имеет права отчуждать это имущество, и родственники его пусть не считают, что они могут что-либо требовать из этого имущества.

Постановление Турского церковного собора 567 года

5. Каждая городская община должна опекать бедных и нуждающихся своих жителей, согласно своим возможностям. Сельские священники, как и все граждане, должны заботиться о каждом своем бедняке. Благодаря этому, сами нищие не будут слоняться по чужим общинам.

Печ. по кн.: Корсунский. 1. 1968. С. 33–34.

Из Рипуарской правды

Р и п у а р с к а я п р а в д а (Lex Ribuaria) – запись права рипуарских франков, которые жили на среднем Рейне, к востоку от салических франков. Во время правления Хлодвиг (481–511) область рипуарских франков была включена в состав Франкского королевства. Позднее, когда произошло дробление Франкского государства на самостоятельные королевства, область рипуаров вошла в состав Австразии. Рипуарская правда была предназначена лишь для рипуарских франков. Текст ее разнороден по своему происхождению. Основная часть текста относится к VI в. Некоторые главы обнаруживают значительное влияние Салической правды (гл. 32–64). Их появление относится, очевидно, ко второй половине VI в. Временем происхождения последних глав является, по-видимому, конец VII – начало VIII в.

Гл. 7. Об убийстве

Если кто-либо умертвит свободного рипуара, присуждается уплатить 200 солидов. Или же если отрицает – пусть поклянется с двенадцатью¹.

Гл. 8. Об убийстве рабов

Если кто-либо умертвит раба, присуждается уплатить 36 солидов. Или же пусть поклянется с шестью, что не делал этого.

Гл. 9. Об убийстве людей короля (*hominum regis*)²

Если кто-либо убьет человека короля, повинен уплатить 100 солидов или пусть поклянется с двенадцатью.

Гл. 10. Об убийстве людей церкви (*hominum ecclesiasticorum*)

1. Если кто-либо умертвит человека церкви, повинен уплатить 100 солидов. Или же пусть поклянется с двенадцатью.

2. При уплате же прочих штрафов, когда рипуар присуждается к уплате 15 солидов, человек короля или церкви возмещает половину, и так далее, как бы ни возрастала вина.

Гл. 11. Об убийстве тех, которые состоят в королевской дружине³

1. Если кто-либо убьет того, кто состоит в королевской дружине, повинен уплатить 600 солидов. И все, что бы ни было сделано ему, возмещается так же, как и другому рипуару, но в тройном размере.

2. Если же он будет отрицать его убийство, пусть поклянется с семьюдесятью двумя.

3. Если кто-либо совершит насилие над человеком короля или церкви из-за какой-нибудь вещи или насильственно отберет ее, пусть возмещает ему, как и другому рипуару, но в тройном размере.

Гл. 12. Об убийстве женщин

1. Если кто-либо умертвит женщину моложе 40 лет, способную иметь детей, повинен уплатить 600 солидов. А если станет отрицать, пусть поклянется с семьюдесятью двумя.

2. Всякий раз, когда дело доходит до 600 солидов, пусть подобным же образом клянется с семьюдесятью двумя. Если же этот чело-

¹ Подразумевается – с 12 соприсяжниками.

² В толковании термина *homo Regis, homo ecclesiae* (гл. 10) в исторической литературе нет единства. Для Н.П. Грацианского – это королевские и церковные вольноотпущенники (см.: Социальная история. 1. 1927. С. 169); для А.И. Неусыхина – это зависимые держатели тяглых земельных наделов в церковных и королевских вотчинах. В прошлом же эти держатели – не отпущенные на свободу рабы, но свободные аллодисты (см.: Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества. М., 1956. С. 387).

³ Ср.: Салическая правда. Титул XLI, § 3.

век настолько беден, что не может заплатить сразу, пусть платят три поколения его потомков.

Гл. 14. О женщине церкви

Если кто-либо умертвит женщину короля или церкви, способную иметь детей, повинен уплатить 300 солидов или пусть поклянется с тридцатью присяжниками, то пусть постарается очиститься путем испытания огнем или жребием¹.

Гл. 36 (32). О вызове на суд²

1. Если кто-нибудь вызван на суд согласно законам и не явится, то он, если его не задержало законное препятствие, присуждается к уплате 15 солидов. Тот же, кто вызывает другого и сам не является, также присуждается к уплате 15 солидов.

2. Если же будет вызван и не явится на второе или третье, или четвертое, или пятое вплоть до шестого судебного заседания, если тот, кто вызывал его, поклянется вместе с 3 рахинбургам³ на суде⁴, что он его вызывал на суд по закону, то за каждое заседание присуждается к уплате 15 солидов.

3. Если же не явится на седьмое судебное заседание, то тот, кто его вызывал, должен поклясться вместе с 7 рахинбургам перед графом (*ante comitem*)⁵ на суде, что он вызвал его сообразно закону для описи имущества. И тогда судья фиска⁶ должен идти к его [ответчика] дому, взять оттуда описанное по закону и отдать тому, кто требовал его судом, т.е. каждому из 7 рахинбургов 15 солидов и тому, кто вел тяжбу, – 45.

4. Если же захочет воспрепятствовать самой описи имущества и встанет у своей двери с обнаженным мечом и поставит его на порог или косяк, тогда судья пусть потребует от него поручителей, что он

¹ Очевидно, здесь имеются в виду свободные люди, недавно поселившиеся в области рипуаров.

² Ср.: Салическая правда. Титул LVI.

³ Рахинбурги – судебные заседатели у салических и рипуарских франков. Ср.: Рипуарская правда. Гл. 56; Салическая правда. Титул L, § 3; V, § 7. См. также: Сборник. 1. 1906. С. 216, прим. 538, с. 226, прим. 606.

⁴ Точнее, на месте принесения клятв (*in horaho*).

⁵ Для обозначения графа в этой главе, как и в большинстве случаев в Рипуарской правде, употреблен термин *comes* (см.: гл. 51, § 1; 54, § 1; 61, § 18; 91, § 1). Салическая же правда употребляет обычно древний франкский термин *grafio* (Салическая правда. Титул XXXII, приб. 3; XLV, 2; L, 3; LIV, 1, 4). *Grafio* – это первоначально командир военного отряда, королевское должностное лицо, обладающее исполнительной, но не судебной властью. В капитуляриях к Салической правде (титул I,7; 9; гл. VII,1, 5), в Рипуарской правде и у Григория Турского появляется *comes*, который выполняет уже функции судьи. К VIII в. *grafio* и *comes* полностью отождествляются.

⁶ *Judex fiscalis* – «судья фиска» в данном случае именуется граф.

явится к королю и там с помощью оружия будет защищать свое дело против своего противника¹.

Гл. 38 (34). О похищении свободных или женщин

1. Если какой-либо свободный похитит свободную, присуждается к уплате 200 солидов...

2. Если это сделал человек короля или церкви, повинен уплатить 100 солидов...

4. Если это сделает раб, расплачивается жизнью.

Гл. 39 (35). О том, кто похищает чужую жену

1. Если кто-либо похищает чужую жену при живом муже, платит штраф в 200 солидов.

3. Если кто-либо возьмет в жены или соблазнит свободную девушку или женщину, находящуюся под покровительством короля или церкви, похитит из-под покровительства (*de munde purdae*) без согласия родителей, присуждается к уплате 60 солидов.

Гл. 40 (36). О разных убийствах

1. Если какой-нибудь рипуар умертвит пришлого франка, присуждается к уплате 200 солидов.

2. Если какой-нибудь рипуар умертвит пришлого бургунда, наказывается штрафом в 160 солидов.

3. Если какой-нибудь рипуар умертвит пришлого римлянина, наказывается штрафом в 100 солидов².

4. Если какой-нибудь рипуар убьет пришлого алеманна или фриза, или бавара, или сакса, повинен уплатить 160 солидов.

11. Если кто-либо будет платить вергельд, то пусть он быка рогатого, зрячего и здорового даст за 2 солида, корову рогатую, зрячую и здоровую – за 1 солид, коня зрячего и здорового – за 7 солидов, кобылу зрячую и здоровую за 3 солида, меч с ножнами пусть дает за 7 солидов, меч без ножен за 3 солида, исправную броню за 12 солидов, шлем в хорошем состоянии пусть дает за 6 солидов...

Гл. 41 (37). О приданом женщин³

1. Если кто-нибудь женился на женщине, то все то, что он записал на нее с помощью церковных или светских документов, бесспорно остается за ней навеки.

2. Если же он с помощью письменных документов ничего ей не передает, то если жена пережила мужа, она получает 50 солидов как приданое и пусть постарается востребовать одну треть всего имущества, которое они совместно приобрели: если ей было что-либо пере-

¹ Ср.: Салическая правда. Титул V, § 7.

² Ср.: там же. Титул XVI, § 6.

³ Ср.: там же. Титул I, § 7; V, § 4.

дано в качестве моргенгабе¹, то пусть действует подобным же образом.

Гл. 42 (38). О том, кто обвиняет невиновного человека перед королем²

Если кто-либо обвинит перед королем невиновного человека, присуждается к уплате 60 солидов.

Гл. 45 (41). О связывании свободных³

1. Если какой-либо свободный свяжет свободного и не докажет его вину с шестью свидетелями в судебном заседании, присуждается к уплате 30 солидов.

3. Если же один человек вместе со своими служителями (*cum satellitibus*) свяжет человека, то разрешаем ему самому очистить себя, или же родственник его вместе с шестью пусть поклянется, что он связан без вины.

Гл. 46 (42). О дичи⁴

1. Если кто-либо украдет и спрячет дичь или рыбный улов, присуждается к уплате 15 солидов. Ибо речь идет здесь не об имуществе, находящемся в частном владении, но о дичи.

2. Если кто-нибудь убьет ручного или спутанного оленя или украдет его, то с него взимается не просто штраф за воровство, как за прочих животных, но он наказывается штрафом в 45 солидов.

Гл. 47 (43, 44). Об изгородях⁵

1. Если кто-либо вынет 3 прута, которыми связывается плетень или завязку, которая скрепляет его, или украдет 3 столба, которые поддерживают плетень, или проделает в чужой изгороди дыру, наказывается штрафом в 15 солидов.

2. Если кто-либо проедет по чужой ниве на телеге или повозке, наказывается штрафом в 15 солидов.

Гл. 50 (48). О передаче имущества⁶

1. Если кто-либо не имеет потомства в лице сыновей или дочерей, то разрешается, согласно рипуарскому закону, распорядиться перед лицом короля всем своим имуществом, — мужу в пользу жены, жене в пользу мужа, либо сделать наследником любого из родственников или посторонних лиц, отдать ему имущество путем выдачи письменного

¹ Моргенгабе — в германском обычном праве — брачный (утренний) дар жениха невесте.

² Ср.: Салическая правда. Титул XVIII.

³ Ср.: там же. Титул XXXII.

⁴ См.: Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. I. М., 1898. С. 81–82. Ср.: Салическая правда. Титул XXXIII.

⁵ Ср.: Салическая правда. Титул XXXIV.

⁶ Ср.: там же. Титул XLVI. См.: Ковалевский М.М. Указ. соч. С. 76–77.

документа или путем передачи ему имущества в присутствии свидетелей.

Гл. 51 (50). О привлечении свидетелей¹

1. Если кому-либо необходимы свидетели на суде перед лицом сотника (*centenario*) или графа (*ante comite*), или герцога², или патриция³, или короля для того, чтобы они дали свидетельские показания, а свидетели, может быть, не хотят явиться на суд, то тот, кому они нужны, должен вызвать их с тем, чтобы они клятвенно засвидетельствовали то, что им известно.

2. Если же они не хотят или дают ложные показания, и это будет доказано, каждый из этих свидетелей наказывается штрафом в 15 солидов.

Гл. 52 (51). О том, кто приглашает графа (*grafionem*) для того, чтобы отобрать чужие вещи

1. Если кто-либо осмелится пригласить судью фиска для того, чтобы незаконно отобрать чужие вещи, прежде чем тот [должник] даст ему обязательство или будет приглашен для взятия залога в соответствии с законом, то он наказывается штрафом в 50 солидов.

2. Если же судья фиска отберет больше, чем предписывается рипуарским правом, то наказывается штрафом в 50 солидов.

Гл. 54 (53). О том, кто убьет графа

1. Если кто-нибудь убьет судью фиска, именуемого графом (*quem comitem vocant*), наказывается штрафом в 600 солидов.

2. Если такого положения⁴ достиг королевский раб или табулярный⁵, то наказывается [убийца] штрафом в 300 солидов.

Гл. 56 (55). О рахинбургах, говорящих закон⁶

Если кто-нибудь ведет свою тяжбу, а рахинбурги не хотят принять решение согласно рипуарскому закону, то пусть тот, против которого они объявили неправильный приговор, скажет: «я призываю вас сказать мне закон». Если они не захотят сказать и будут после этого уличены, каждый из них наказывается штрафом в 15 солидов. Точно так-

¹ Ср.: Салическая правда. Титул XLIX.

² Герцог – должностное лицо, появляющееся во Франкской королевстве при сыновьях Хлодвиг. Герцоги управляли более обширными территориями, чем графы. Им принадлежала военная и судебная власть, они собирали налоги для казны.

³ Во Франкском королевстве так обозначались правители Прованса и некоторых других крупных провинций. Патриции обладал административной, военной и судебной властью.

⁴ То есть положения графа.

⁵ Вольноотпущенник церкви.

⁶ Ср.: Салическая правда. Титул LVII.

же и тот, кто не успокаивается после того, как рахинбурги правильно сказали [закон].

Гл. 57 (56). Об аллодах¹

1. Если кто-нибудь умирает, не имея детей, а отец и мать переживут его, они наследуют ему.

2. А если не будет ни отца, ни матери, брат и сестра пусть наследуют ему.

3. А если и их нет, тогда наследуют сестры матери и отца. Далее участвуют в наследовании те, кто ближе по родству до пятого колена.

4. Но если имеется мужской пол, женщина не получает дедовского наследства (*hereditas aviatica*)².

Гл. 58, а (60, 2). О грабеже³

1. Если кто-либо захватит хоть самую малую часть того, что принадлежит его консорту⁴, возвращает вместе с 15 солидами.

Гл. 59 (60, 3, 4, 6, 7). О королевских грамотах⁵

1. Если же кто-нибудь вторгнется в какое-либо владение, закрепленное королевской грамотой, то или пусть поклянется с шестью, что он ничего не захватил в пределах, обозначенных в грамоте, либо пусть возместит все захваченное и еще заплатит шестьдесят солидов.

2. Если же там, внутри границ владения оказываются какие-либо знаки или канавы, или метки на деревьях, или пограничные камни, то он не допускается к принесению клятвы, но сразу же принуждается к законному удовлетворению [т.е. к возврату владения и уплате штрафа]...

3. Если же он объявляет королевскую грамоту фальшивой, не противопоставив ей другой документ, то расплачивается не иначе как жизнью.

4. Если же кто-либо отберет силой что-нибудь у церкви, то возмещает в тройном размере вместе со штрафом по вышеназванному закону⁶.

¹ См.: Неусыхин А.И. Указ. соч. С.112–114.

² То есть родового земельного надела отдельной семьи, который первоначально наследовался только по нисходящей линии прямых мужских потомков. Ср.: Салическая правда. Титул LIX, 5; V; 3; Декрет Хильдеберта. II, § 1.

³ Ср.: Салическая правда. Титул LIX. См.: Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 1. М., 1898. С. 78–79.

⁴ Консорт в Рипуарской правде – это сосед в деревенской общине.

⁵ См.: Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 1. С. 79.

⁶ Подразумевается, очевидно, штраф, установленный в Рипуарской правде (гл. 59, 1).

Гл. 60 (57). О вольноотпущенниках, которые отпущены на свободу господином перед лицом короля¹

1. Если кто-либо собственной рукой или рукой другого в присутствии короля согласно рипуарскому закону отпустит на свободу своего вольноотпущенника (*libertum suum*)² и бросит денарий³ и тот [т.е. отпущенник] получит об этом грамоту, никому не дозволяется обращать его в рабство; пусть он остается свободным, как прочие рипуары.

2. Если позднее кто-либо выступит против и скажет, что тот отпустил его на свободу недозволенным образом, пусть он [отпущенник] сам защищает себя своим мечом...

4. Если же человек, отпущенный на свободу через денарий, умирает бездетным, то пусть не оставляет наследником никого, кроме нашего фиска.

Гл. 61 (58). О табуляриях⁴

1. Повелеваем мы также, что если какой-либо свободный рипуарский франк или табулярий желает ради спасения души или ради платы освободить своего раба по римскому праву в церкви, в присутствии священников, диаконов и всего клира и народа, то пусть передаст раба с документами в руки епископа и пусть епископ прикажет архиdiaкону написать ему документы согласно римскому праву, по которому живет церковь; тогда он сам [т.е. отпущенник] и все его потомство пусть будут свободными и находятся под покровительством церкви и все службы, соответствующие их статусу, выполняют в пользу церкви. И никто пусть не осмеливается табулярия или раба табулярия отпустить на свободу через денарий перед королем. Если же кто-нибудь сделает это, то присуждается к уплате 200 солидов, и тем не менее сам табулярий и его потомство останутся табуляриями и будут нести все службы, связанные с их статусом, в пользу церкви. И никуда, кроме как в церковь, в которой они отпущены, не будут они являться на суд.

2. Если кто-либо пожелает защищать табулярия или человека церкви против епископа, то присуждается к уплате 60 солидов и сверх того возвращает этого человека вместе со всем его имуществом церкви. Ибо мы считаем недопустимым, чтобы у церкви отнималось то, что мы некогда ей предоставили⁵.

¹ Ср.: Салическая правда. Титул XXVI.

² Вероятно, здесь речь идет об освобождении лита.

³ Подразумевается выбивание денария из руки отпускаемого на волю – часть процедуры освобождения раба.

⁴ См.: Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 144–145.

⁵ Данное постановление запрещает частным лицам выступать в роли патронов вольноотпущенников и «людей церкви». Тем самым устраняется право последних выбирать себе патронов.

3. Пусть никто не осмеливается превращать раба церкви в вольноотпущенника, не дав за него другого раба.

4. Табулярий, который умирает бездетным, пусть не оставляет наследство никому, кроме церкви.

9. Если табулярий вступит в брак с рабыней короля или церкви или рабыней табулярия, то и сам он будет с ней вместе рабом. Если же он имел с ней сношения, то принуждается к уплате 7½ солидов или пусть поклянется с шестью. Если же это сделает табулярия¹, то она сама и ее потомство будут обращены в рабство.

10. Если же табулярий возьмет в жены рабыню рипуарку, то не он сам, но его потомство пусть находится в рабском состоянии. Так же если табулярия или женщина из числа людей короля или римлянка вступит в брак с рабом рипуаром, то не она сама, но ее потомство пусть находится в рабском состоянии.

11. Если человек церкви, римлянин² или человек короля возьмет в жены свободную рипуарку или, если римлянка или женщина короля, или табулярия вступит в брак со свободным рипуаром, то их потомство пусть всегда идет по низшей стороне³.

12. Если кто-либо захватит человека короля, мужчину или женщину, находящихся под королевским покровительством (*de mundeburde regis*) присуждается уплатить 60 солидов.

13. Так же и тот, кто захватит табулярию или женщину церкви, или мужчину, находящихся под покровительством церкви (*de mundeburde ecclesiae*), присуждается уплатить 60 солидов и тем не менее их потомство вернется под покровительство короля или церкви.

14. Если рипуар вступит в брак с рабыней короля или церкви или рабыней табулярия, то не сам он, но его потомство пусть находится в рабстве.

15. Если рипуар возьмет в жены рабыню рипуара, то пусть он вместе с ней находится в рабстве.

16. Точно так же, если это сделает рипуарка, то пусть она сама и ее потомство находятся в рабстве.

17. Если же свободный будет иметь сношения с рабыней, присуждается к уплате 15 солидов. Если же это сделает раб, то присуждается к уплате 3 солидов или кастрируется.

18. Если свободная рипуарка последует за рабом рипуаром, и ее родственники захотят противодействовать этому, пусть ей от имени короля или графа будут предложены меч и веретено. Если она возь-

¹ Подразумевается: она вступит в брак с рабом короля или церкви.

² «Римлянин» в данном случае – вольноотпущенник, получивший свободу путем особой процедуры.

³ То есть наследует статус того из родителей, который находится на более низкой социальной ступени.

мет меч, то пусть убьет раба, если же веретено, – пусть остается в рабстве.

Гл. 62 (59). О продажах

1. Если кто-нибудь продает что-либо другому и покупатель желает получить документ о продаже, то он должен сделать это в судебном собрании; он тотчас уплачивает покупную цену, получает вещь – и публично составляется документ. Если это незначительная вещь – подтверждается 7 свидетелями, если же значительная – закрепляется 12-ю.

7. То, что мы написали о продажах, мы постановляем и о дарениях... Мы еще постановляем, что всякий, кто оказывается победителем в деле, или свидетели, всегда получают письменный приговор.

9. Мы не разрешаем дарить или отписывать сыновьям или дочерям свыше 12 солидов одному более чем другому. Если же это кто-нибудь сделает, будет недействительно.

Гл. 63 (60). О передаче имущества и о привлечении свидетелей¹

Если кто-либо покупает у другого виллу, виноградник или какое-либо имение (possessiunculum) и не может получить документ о купле, то пусть он явится на место передачи, если речь идет об имуществе средней стоимости с шестью, если малой стоимости – с тремя, если большой стоимости – с двенадцатью свидетелями и таким же числом мальчиков. И так в их присутствии он передает плату и получает владение. И каждому из детей он дает пощечину и дергает за уши с тем, чтобы они в будущем дали бы для него свидетельские показания.

Гл. 65 (62). О человеке, который делает раба трибутарием²

1. Если кто-нибудь сделает своего раба трибутарием или литом, а кто-нибудь умертвит его, то он [убийца] присуждается к уплате 36 солидов.

2. Если кто-либо пожелает отпустить его (раба) на волю через денарий, пусть имеет на это право. И цена его (вольноотпущенника) будет составлять 200 солидов.

¹ См.: Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 1. С. 77–78.

² В Рипуарской правде трибутарии – особый разряд вольноотпущенников. В Салической правде – низший слой галло-римского населения, очевидно, галло-римские колонны. См.: Салическая правда. Титул XLI, § 7.

Гл. 68 (65). О том, кто не следует королевскому банну¹

1. Если кто-нибудь согласно законам будет призван на службу короля, в войско или на другую службу и не повинуется, то, если это не вызвано болезнью, он повинен уплатить 60 солидов.

2. Если же это сделает римлянин или человек церкви или короля, то каждый из них повинен уплатить 30 солидов своему патрону (*contra auctorem*).

3. Если кто-нибудь откажется принять на постой посла короля или того, кто послан к королю или выполняет королевскую службу, то, если королевская иммунитетная грамота не освобождает его от этого, он повинен уплатить 60 солидов. Если же это сделает человек короля, римлянин или человек церкви, то каждый из них повинен уплатить 30 солидов своему патрону².

Гл. 70 (60, 1). О том, кто не оставляет сына

Если какой-нибудь должник, который составил документы продажи или передачи, умирает, не оставив сыновей или дочерей, то кто-либо из его родственников, который получает наследство стоимостью в один солид или который получил бы по закону его вергельд, если бы он был убит, присуждается к уплате всего долга и все, сделанное им, он должен урегулировать или оказывается виновным.

Гл. 72 (69). Если кто-нибудь окажется неверным по отношению к королю

1. Если какой-нибудь человек окажется неверным по отношению к королю, пусть поплатится за это жизнью и все его имущество отойдет к фиску.

2. Если кто-нибудь умертвит своего кровного родственника или совершит кровосмешение, то он подлежит ссылке, а все его имущество во конфискации.

Гл. 77 (74). О том, чтобы никто не совершал с рабом сделки передачи или обмена

...Постановляем, чтобы никто не вел дел с чужим рабом и не осмеливался совершать обмен и ничего бы ему не доверял и не передавал и чтобы не принимал от раба доверенные или переданные ему вещи. Если же кто-либо после этого постановления осмелится доверить что-либо рабу, ничего не получит обратно, и господин его будет считаться невиновным. То же самое мы постановляем относительно мальчика или жены другого лица.

¹ Банн, в данном случае, – право короля издавать распоряжения и наказывать за невыполнение их.

² Ср.: Предписание Хлотаря II. Гл. 11.

Гл. 79 (76). Об украденном [строительном] материале или дровах¹

Если рипуар украдет в общинном или королевском или чьем-либо лесу готовый материал или дрова, то повинен уплатить 15 солидов так же, как и тогда, когда дело касается охоты или рыбной ловли, ибо речь идет не об имуществе, находящемся в частном владении, но о дровах. Если же отрицает, пусть поклянется с тремя.

Гл. 83 (80). О загораживании дороги

Если какой-нибудь рипуар преградит дорогу свободному рипуару, повинен уплатить 15 солидов или пусть поклянется с шестью, что он никогда не преграждал ему путь с помощью оружия.

Гл. 84 (81). О том, что ребенок до 15 лет не отвечает

Если какой-нибудь рипуарский человек умрет или будет убит и оставит сына, то до исполнения ему 15 лет, тот не ведет тяжбы и не отвечает перед судом на иск. Начиная с 15 лет, он отвечает либо сам, либо выбирает себе представителя (*defensorem*). То же самое и относительно дочери.

Гл. 85 (82). О вреде, причиненном ниве или какому-нибудь огороженному месту²

1. Если какой-нибудь рипуар нанесет ущерб чужой ниве или какому-либо огороженному месту, повинен возместить ущерб. Если же станет отрицать и будет уличен, то повинен возместить ущерб и еще уплатить 15 солидов.

2. Если кто-нибудь не позволит загнать захваченный на ниве скот в огороженное место, то повинен уплатить 15 солидов или пусть поклянется с шестью, что не делал этого.

Гл. 90 (87). О человеке, объявленном вне закона

Если человека, объявленного вне закона, кто-нибудь осмелится принять к себе в дом, то присуждается уплатить, если он рипуар, – 60 солидов, если человек короля, римлянин или человек церкви, – 30 солидов.

Гл. 91 (88, 89). О том, чтобы никто, заседая, в суде, не принимал подарки

1. И это мы повелеваем с согласия и по совету³ в соответствии с отцовской традицией и обычными положениями закона, чтобы никакой оптимат⁴, майордом¹, domestik², граф³, судебный писарь (*cancel-*

¹ Ср.: Салическая правда. Титул XXVII.

² Ср.: там же. Титул IX.

³ Возможно, в рукописи опущено упоминание о епископах и магнатах, с согласия которых принимался данный закон. Ср.: Салическая правда. Титул V.

⁴ Оптиматы во франкских законах VI–VII – верхушка служилой знати, участвовав-

larius) или кто-либо возвысившийся до какого-нибудь звания, заседая в суде в рипуарской провинции, не принимал подарки ради изменения приговора. Если кто-нибудь будет пойман на этом, поплатится жизнью.

2. Пусть никакой судья фиска не требует по какому бы то ни было делу «freta»⁴ до тех пор, пока не искуплено преступление. Если же, кто-нибудь из-за алчности нарушит это, то будет наказан согласно законам...

Печ. по кн.: Корсунский. 1. 1968. С. 15–16, 19–29.

шая в совете и суде короля. Ср.: Салическая правда. Титул V.

¹ Майордом (*лат.* *major domus* – старший по дому) при Меровингах – глава дворцового управления.

² Доместики – должностные лица, управлявшие королевским имуществом в провинциях. Имелись доместики и при дворе.

³ В подлиннике названы *comes* и *gravio*.

⁴ *Fredus, fretus* – часть судебного штрафа, причитавшаяся королю.

Раздел второй

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ КАРОЛИНГАХ середина VIII – IX вв.

- Из сочинений писателей
- Капитулярии Каролингов
- Постановления церковных соборов
- Из грамот, формул, дипломов
- Каролингское Возрождение

I. КАРЛ МАРТЕЛЛ И ЕГО ВОЙНЫ С АРАБАМИ

Из «Хроники продолжателей Фредегара»

Продолжения «Хроники Фредегара» возникли в VIII в., в Австразии и принадлежат трем различным авторам, излагающим события франкской истории до смерти короля Пипина (768). Нижеприводимые отрывки взяты из первого и второго продолжателей Фредегара. Первый продолжатель является историком рождающегося величия майордомов Австразии – Пипинидов, второй писал по поручению и под наблюдением брата Карла Мартелла – графа Хильдеберта. Оба автора очень осведомлены во всем, что касается деятельности австразийских майордомов.

Глава 13. В это время герцог Одон¹ нарушил условия договора. Узнав о том через вестников, Карл государь, двинув войско, перешел Луару реку обратил, в бегство означенного герцога Одона, взял множество добычи... и возвратился восвояси. Одон же герцог, видя свое поражение и унижение, возбудил для помощи против Карла государя и народа франков вероломный народ сарацинов. Вышедши с королем своим Абдирамоу², они переправились через Гаронну и подошли к городу Бордо. Предав пламени церкви, истребив жителей, достигли Пуатье. Сожгли базилику святого Гилярия, о чем жалко говорить, и держали путь к дому блаженнейшего Мартина³. Карл государь отважно выставил против них войско и ринулся в битву. С помощью Христа ниспроверг их шатры, завязал кровавою сечу, короля их Абдираму положил убитым на месте, и, разбив войско, поборол их и одолел. И так торжествовал победу над неприятелями.

Глава 20. Тогда снова поднялся сильный народ измаилитов, которых называют теперь искаженно сарацинами. Ворвавшись в реку... Рону, означенные сарацины... вступили в сильно укрепленный и расположенный на холмах, город Авиньон... и опустошили окрестности. Против них славный муж, герцог Карл, направил в те места с войском брата своего, ревностного мужа, герцога Хильдебранда, вместе с другими герцогами и графами. Они весьма поспешно подо-

¹ Одон – герцог Аквитании.

² Имеется в виду арабский вали в Испании Абд-эр-Раман.

³ То есть к Туру.

шли к городу, разбили шатры... и готовили войско к бою, пока не прибыл воитель Карл, который обложил стены, устроил укрепления и усилил осаду. Наподобие Иерихона, при криках войска и звуках трубных, с осадными приспособлениями устремляются они на городские укрепления и стены и взбираются на них по канатам. Ворвавшись в город, предают его пламени, берут в плен неприятелей, истребляют, покоряют... и подчиняют их своей власти, а славный победитель и воитель, неустрашимый Карл, переправившись с войском через реку Рону, проникает в пределы готов¹, доходит до Нарбонской Галлии, осаждает этот прославленный город – столицу их, возводит вокруг, на реке Атаксе, стенобитные сооружения, запирает там короля сарацин Атиму² с его помощниками и со всех сторон устраивает лагери.

Видя это, старшие по рождению и князья сарацин, которые проживали в те времена в Испании, собрав вражеское войско под предводительством другого короля, именем Амормаха³, идут против Карла и изготовляются к битве. А вышеназванный муж, победоносный герцог Карл, спешит им навстречу... Когда обе стороны вступили в битву, сарацины, будучи побеждены и побиты и видя, что пал их король, пустились в бегство, обратив тыл. При этом те, кто уцелели, пустились вплавь по морю, чтобы спастись на кораблях, но, сталкиваясь, топили друг друга. Франки же напали на них на судах с дротиками и, потопив в воде, уничтожили. Так франки восторжествовали над неприятелями, взяли великое множество добычи и военного снаряжения, захватили много пленных и, предводимые победоносным герцогом, опустошили область готов. Прославленные города Ним, Агд и Безье они разрушили до основания, предав пламени их стены и укрепления... Поразив силы неприятелей, предводимый во всем Христом..., невредимым вернулся [Карл] в свое королевство в землю франков, оплот его могущества.

Г л а в а 21. На второй год после того [Карл], собрав войско, направил в Прованс вышеназванного брата своего со многими герцогами и графами. Когда прибыли в Авиньон, Карл [сам] спешно прибыл [к войску] и всю область до берега великого моря снова подчинил своей власти⁴...

Печ. по кн.: Хрестоматия. I. 1953. С. 124–125.

¹ То есть в Септиманию.

² Имеется в виду правитель Нарбонской области Абдераман.

³ Имеется в виду Омар-ин-Халед.

⁴ Этот поход в Прованс Карл предпринял в союзе с лангобардами, которые опасались проникновения арабов в Италию.

II. О КОРОЛЕ ПИПИНЕ

Из «Анналов королевства франков»

«Анналы королевства франков» (*Annales regni Francorum*) или «Большие Лоршские анналы» (*Annales Laurissenses maiores*) были составлены при дворе Карла Великого. Они охватывают период от 741 по 829 г.

757. ...И король Пипин¹ созвал свое собрание (*placitu*)² с франками в Компьене. И туда явился Тассилон, герцог баваров, и отдаваясь в вассальную зависимость (*in vassatico se commendans*), возлагая руку на мощи святых, принес многие бесчисленные клятвы и обещал верность королю Пипину и упомянутым его сыновьям Карлу и Карломану, такую какой вассал честно и преданно по справедливости обязан своему господину...

760. Когда король Пипин увидел, что герцог Аквитании Вайфар не считается с правами находящихся во Франции (*Francia*) церковей, он в результате совета с франками принял решение предпринять поход, чтобы добиться признания упомянутых прав в Аквитании. И он дошел до Теодада³. Это увидел Вайфар, он отправил своих послов Отберта и Дадина и дал в качестве заложников Адальгария и Эйтерия в знак того, что вернет все, чего добывается упомянутый король в церковных тяжбах. И он (Пипин) отпраздновал Рождество и Пасху в Кьерси...

761. Вайфар, герцог Аквитанский, не думая о своих заложниках и о своей клятве, послал как бы в виде мести Пипину войско, которое дошло до города Шалона. В то время, как упомянутый король заседал в собрании (*synodum*)⁴ в имении (*villa*) Дюрен, он получил известие, что Вайфар во всем налгал. Король Пипин снова направился туда со своим войском и первенцем своим Карлом и захватил ряд крепостей (*castella*). Их названия: Бурбон, Шантель-Клермон. Эти он захватил в бою. В Оверни он получил по договору многие другие крепости, которые подчинились его господству, и дошел до Лиможа, с тем, чтобы опустошить упомянутую страну из-за ненадежности герцога Вайфара. И он отпраздновал Рождество, а также и Пасху в вилле Кьерси...

762. В третий раз отправился король Пипин в Аквитанию и захватил город (*civitatem*) Бурж и бург (*castrum*) Туарс. И он отпраздновал Рождество, а также и Пасху в имении Жантильи.

¹ Король Пипин Короткий (751–768. В 741–751 – майордом).

² О собрании (*placitum, conventum, synodum*) и общем порядке собраний (*placitum generate*) у франков см. ниже: Гинкмар. О дворцовом и государственном управлении.

³ В Оверни.

⁴ В данном случае – то же, что и *placitum*.

763. Король Пипин созвал собрание (*placitum*) в Невере и принял четвертый поход в Аквитанию. В это время Тассилон, герцог Баварии, нарушил все клятвы и обещания, данные им ранее, и полный злобы удалился. Он пренебрег всеми благодеяниями, которыми был обязан своему дяде королю Пипину. Коварно удалившись в Баварию, он не хотел никогда более лицезреть упомянутого короля¹. Король Пипин, совершая свой поход по Аквитании, дошел до Кагора, опустошил страну и вернулся через Лимож обратно во Францию. И наступила суровая зима. И король Пипин отпраздновал Рождество, а также и Пасху в своем имении в Лонглье...

764. Тогда Пипином было созвано собрание (*placitum*) в Борисе, и он не предпринимал никакого военного похода, но оставался во Франции и обстоятельно занимался делами Вайфара и Тассилона. И он отпраздновал Рождество и Пасху в имении Кьерси...

766. Тогда король Пипин двинулся в Аквитанию и созвал свое собрание (*placitum*) в Орлеане. Он восстановил бург Аржатон, который до этого разрушил Вайфар. Там он (Пипин) оставил франков, чтобы удерживать власть в Аквитании, и разместил отряд франков также в Бурже. И он отпраздновал Рождество в Самусии, а Пасху в Жантильи...

767. Тогда у короля Пипина состоялось в упомянутом имении большое совещание (*synodum*), с римлянами и греками² относительно святой Троицы и изображений святых. И потом выступил он далее через Аквитанию в Нарбонну, завоевал Тулузу, а также округа Альби и Геводан и вернулся невредимый на родину и отпраздновал Пасху во Вьенне. В том же году в августе выступил он во второй раз в Аквитанию и дошел до Буржа. Там созвал он всех франков по обычаю на собрание (*synodum*) в военном лагере. Двинувшись далее до Гаронны он захватил множество опорных пунктов в скалах и пещерах, бург. Алли, Тюренн и Пейрусс и вернулся в Бурж...

768. Король Пипин предпринял поход, занял Ремистань, достиг Сэнта, захватил там, в плен мать, сестру и племянниц Вайфара и дошел до Гаронны. Оттуда пошел до Монса и туда явился Хервиг с другими сестрами Вайфара... В то время, когда он здесь (в Сэнте) провел несколько дней, то заболел... прибыл в Сен-Дени и там умер 24 сентября. И Карл и Карло-май были поставлены (*elevati*) королями. Карл 9 октября в Нуайоне, Карломан точно также в Суассоне...

806 ...Император³ созвал собрание (*conventum*) с вельможами (*primores*) и знатными (*optimates*) франков, чтобы упрочить мир между сыновьями и сохранить его, разделить империю на три части так, что-

¹ Об отношениях Тассилона с франками при Карле Великом см.: Лоршские анналы 788 г. // Хрестоматия. I. 1961. С. 463.

² Т.е. византийцами.

³ Карл Великий (768–814).

бы каждый из них знал, какую часть он должен иметь в управлении и защищать, если он его (Карла) переживет¹. Об этом разделе было составлено завещание – оно было клятвенно скреплено франкской знатью – и распоряжения по сохранению мира, которые все подписали; через посредство Эйнгарда они были посланы римскому папе для собственноручной подписи. Папа, прочитав это, подписал собственной рукой.

После того, как император послал своих сыновей в назначенные им королевства, он отправился из дворца виллы Тионвилля на корабле по Мозелю и Рейну вниз до Нимвегена и провел там сорокадневный пост и святую Пасху. Оттуда он отправился вскоре в Ахен и послал своего сына Карла с войском в землю славян, которые именовались сербами и жили на Эльбе. Во время этого похода был убит Мильдох, вождь славян, и войско построило два бурга, один на берегу Салы, другой на Эльбе. После того, как славяне были умиротворены, Карл вернулся со своим войском назад и прибыл в Сель на Маасе к отцу. Также и в Богемии, как и в прошлые годы, были посланы войска из Баварии, Алеманнии и Бургундии, которые, опустошив немалую часть страны, без значительных потерь вернулись назад.

В том же году Пипином² из Италии был послан флот на Корсику против мавров, которые опустошали этот остров. Мавры, не ожидая его прибытия, удалились... В Испании баварцы и памплонцы, которые в последнее время отпали к сарацинам, были возвращены к повиновению.

810. ...В то время как император находился еще в Ахене и готовился к походу против короля Годорида³, он получил донесение, что флот норманнов в двести кораблей, высадился во Фризландии, что все фризские острова опустошены и норманнское войско уже на материке, где участвовало в трех битвах против фризов. Победоносные датчане возложили на потерпевших поражение дань, и фризами уже выплачено сто фунтов серебра в качестве дани. Король же Годофрид находится дома. Так оно и было. Это донесение так возбудило императора, что он разослал посланцев во все области вокруг, чтобы собирали войско; сам же он незамедлительно выступил из дворца, решив сначала встретить флот, отправиться по Рейну и ожидать еще неприбывшие войска в Липпехане... Когда, наконец, все войска собрались, он пошел со всей быстротой, на которую был способен, к Адлеру, разбил там, в устье Везера лагерь и стал ожидать, каков будет исход угроз Годофрида. Ибо этот король хвастался, опьяненный тщеславной надеждой победы, что он желает встретиться с императором на поле боя.

¹ См. ниже: Капитулярий. Раздел королевств (806 г.).

² Пипин – сын Карла Великого, король Италии (781–810).

³ Король датчан.

В то время, как император оставался в этом месте, ему были доставлены разные донесения, ибо флот, который опустошил Фризландию, вернулся домой. Король Годофрид был убит каким-то своим дружинником; бург Хэбек на Эльбе, где находился посланец (*legatus*) императора и отряд восточных саксов, захвачен вильцами, его сын Пипин, король Италии, 8 июля скончался; наконец, прибыли два посольства из разных стран, одно из Константинополя, другое из Кордовы, для заключения мира. Получив эти известия, император в соответствии с обстановкой издал распоряжения в отношении саксов и вернулся обратно домой. Во время этого похода вспыхнула такая эпидемия чумы среди рогатого скота, что для столь многочисленного войска не осталось ни одной штуки скота и не только здесь, но и во всех подвластных императору странах среди скота странным образом свирепствовала эта эпидемия...

811. После того, как со спатарием¹ Арсафием – таково было имя посла императора Никифора² – дело было доведено до конца и он был отпущен, в Константинополь для упрочения мира с императором были отправлены епископ Хайдо из Базеля, граф Хуго из Тура и лангобард Айо из Фриуля; с ними отправился и спатарий Лев, сицилианец по рождению, и Виллерий, дож Венеции... Из-за очень суровой зимы, которая препятствовала поездкам в ту и другую стороны, мир между императором и датским королем Хеммингом был подтвержден только на оружии, и двенадцать знатных персон от обоих народов, франков и датчан, встретились на реке Эйдер, в местечке... и согласно обычаю и праву закрепили мир своими взаимными клятвами. Знатными лицами со стороны франков были граф Валах, [сын Бернхарда], граф Бурхард, граф Унрох, граф Уодо, граф Мегинхард, граф Бернхард, граф Эгберт, граф Теотери, граф Або, граф Осдаг и граф Вигман. Со стороны датчан это были в первую очередь братья Хемминг, Ханквин и Ангандео, потом другие почтенные в их народе люди, Осфред... После того, как был заключен мир с Хеммингом, и, как обычно, проведено было общее собрание (*placitum generale*) в Ахене, император послал в три части империи такое же число военных отрядов: один через Эльбу против линонов³, который опустошил их область и восстановил крепость (*castellum*) Хэбек на Эльбе, разрушенную в прошлом году вильцами; второй в области Паннонии с тем, чтобы положить конец столкновениям с гуннами⁴ и славянами; третий против бретонцев, чтобы наказать их за коварство. Все они [отряды] успешно выполнили свои задания и вер-

¹ Спатарий – одно из низших должностных лиц при франкском дворе, телохранитель.

² Византийский император (802–811).

³ Линоны – одно из племен полабских славян.

⁴ Имеются в виду авары.

нулись обратно без потерь. Сам он (император) между тем отправился в Булонь с тем, чтобы осмотреть собранный там флот, строительство которого было им предписано еще в прошлом году. Он восстановил стоявший там еще с древних времен маяк, по которому могли ориентироваться мореплаватели, и велел на верхушке его зажигать огонь. Оттуда он прибыл на Шельду и осмотрел в Генте суда, построенные для этого флота. В середине ноября он вернулся опять в Ахен. В пути встретились ему послы короля Хеммннга¹ Аовин и Хебби и передали ему подарки короля и заверения в его миролюбии...

820. В январе создано было здесь (в Ахёне) собрание (conventus) относительно восстания Людевита²: было решено тремя воинскими колоннами одновременно втвргнуться в его страну с тем, чтобы опустошить ее и наказать его (Людевита) за его наглость. Борна³, сначала через посредство послов, а потом и лично сообщил, что следует по его мнению делать.

На этом собрании граф Бэро из Барселоны, которого его соседи давно уже обвиняли в коварстве и неверности (fraudis et infidelitatis), пожелал померяться силами со своим обвинителем в единоборстве на коне, но был побежден⁴. Теперь он как государственный преступник был приговорен к смертной казни, но император⁵ помиловал его и отправил в ссылку в Руан.

Как только закончилась зима и первая трава могла уже обеспечить корм для лошадей, три войска были направлены против Людевита. Первое выступало из Италии через норические Альпы, второе – через Каринтию, третье – через Баварию и Верхнюю Паннонию... Эти три войска были набраны в Саксонии, Восточной Франции, Алеманнии, Баварии и Италии...

Печ. по кн.: Корсунский. З. 1979. С. 39–43.

III. ИЗ СОЧИНЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ

«Жизнь Карла Великого» Эйнгарда

Эйнгард (Эйнхард) (768 – 840) – писатель Каролингского возрождения, сподвижник Карла Великого, кому он посвятил свой главный труд «Жизнь Карла Великого» («Vita Karoli Magni»). Воспитывался в Фульдском монастыре, в Тюрингии (788–791), затем был послан в придворную школу, где стал учеником знаменитого деятеля каролингской культуры – Алкуина

¹ Короля датчан.

² Людевит – князь полабских славян.

³ Борна – князь долматских хорватов.

⁴ Речь идет о судебном поединке – одной из форм «божьего суда».

⁵ Император Людовик Благочестивый (814–840).

(см. ниже). Был деятельным членом придворного кружка «Дворцовой Академии» Карла Великого, где получил прозвище Веселиил за свое знание архитектуры (Веселиил – библейский строитель храма Соломона). По приказу Карла руководил строительными работами в Ахене, Ингельхайме, Майнце. Будучи близким к королю, выполнял также его дипломатические поручения, в том числе был в 806 г. послан в Рим к папскому двору. При сыне Карла Людовике Благочестивом был его секретарем и доверенным лицом, воспитателем наследного принца Лотаря, в правление которого был его советником. Из-за раздоров между преемниками Карла Великого удалился от двора, был аббатом в ряде монастырей; умер в родном ему монастыре Фульда.

Ниже публикуются отрывки из «Жизни Карла Великого» Эйнгарда. Высоко оцененное еще современниками, это произведение остается и поныне ценным источником по истории Каролингов, и прежде всего деятельности Карла Великого. В разделенной на 33 главы работе первые 17 глав посвящены внутренней и внешней политике Карла, последующие 15 глав рисуют портрет Карла, его частную и семейную жизнь; последняя глава содержит завещание императора. В основу сочинения положены личные воспоминания автора, анналы и документы того времени. Образцами для композиции и стиля «Жизни Карла Великого» послужила «Жизнь 12 цезарей» Светония. Работа Эйнгарда написана ясным и лаконичным языком.

1. Считают, что род Меровингов, из которого франки избирали своих королей, пресекся на Хильдерике, низложенном и заточенном в монастырь по приказу римского первосвященника Стефана².

В действительности же род этот давно был бессилён.

Богатства и власть находились в руках придворных сановников, называемых майордомами. А королю оставалось довольствоваться своим титулом и являть видимость власти, когда, восседая на троне, длинноволосый и длиннородый, выслушивал он иноземных послов и давал им, как бы от себя, ответы, в действительности предписанные, продиктованные и заученные.

Кроме пустого титула и скудного содержания, которое определял ему майордом, имел он всего лишь одно, да и то крошечное, поместье, служившее ему жилищем и поставлявшее немногочисленную прислугу. Куда бы король ни отправлялся, он ехал в повозке, запряженной, по деревенскому обычаю, парой волов, которыми правил пастух. Так ездил он во дворец, на народные собрания, проводимые ежегодно для пользы государства, и так же возвращался домой.

Об управлении же королевством и обо всех внутренних и внешних делах заботился майордом...

¹ Перевод А.П. Левандовского.

² В 751 г.

7. После окончания дел итальянских вновь возобновилась, как бы прерванная, саксонская война, ...которая велась на протяжении тридцати трех лет¹ с обоюдным ожесточением, к большому, однако, урону для саксов, нежели для франков.

Она бы могла окончиться скорее, если бы не вероломство саксов.

Не сосчитать, сколько раз они, побежденные, моля о пощаде, покорялись королю, обещали исполнить предписанное, без промедления давали заложников, принимали отправляемых к ним послов; сколько раз они были до такой степени укрощены и смягчены, что даже обещали больше не поклоняться демонам и принять христианскую веру. Но сколь часто на это они соглашались, столь же часто и нарушали свое слово; со времени объявления войны не проходило и года без того, чтобы саксы не обнаружили своего непостоянства.

Однако величие души короля и его непреклонность, равные и в несчастье, и в удаче, не могли быть ни побеждены, ни ослаблены этим вероломством саксов. Не допуская, чтобы какая-либо из их проделок оставалась безнаказанной. Карл, предводительствуя лично или посылая войско под начальством своих графов, мстил за измену и налагал достойное наказание, пока, наконец, сокрушив и подчинив своей власти всех, кто сопротивлялся, не переселил десять тысяч человек, живших по обе стороны Альби², вместе с их женами и детьми в разные области Галлии и Германии.

После этого война, тянувшаяся столько лет, была, как известно, закончена, а саксы, отказавшись от культа злых духов и бросив обряды отцов, приняли христианскую веру с ее таинствами и, соединившись с франками, составили вместе с ними единый народ.

16. Карл увеличил славу своего царствования приобретением дружбы некоторых королей и народов. Так он вступил в столь тесные отношения с королем Галисии и Астурии, Гадефонсом³, что тот, отправляя к Карлу письма или послов, приказывал называть себя не иначе, как «принадлежащим ему всецело».

Даже королей скоттов⁴ сумел он своею щедростью настолько себе подчинить, что они величали Карла не иначе, как «господином», себя же – его «подданными и рабами». Существуют и письма от них, в которых выражена подобная преданность.

Аарон, король персов⁵, который владел, за исключением Индии, почти всем Востоком, был столь дружески расположен к Карлу, что его

¹ С 772 по 804 г.

² Эльба.

³ Алонсо II (791–835).

⁴ Шотландцев или ирландцев? Это известие Эйнгарда не находит подтверждения в других источниках.

⁵ Харун-ар-Рашид – халиф багдадский (786–809).

любовь предпочитал приязни всех королей и князей земли и его одного считал достойным уважения и щедрости. Поэтому, когда послы Карла, отправленные с дарами на место погребения и воскресения светлейшего Господа нашего и Спасителя, пришли к Аарону и изложили ему волю своего государя, он не только разрешил то, о чем его просили, но даже уступил под власть Карла самую святыню эту. И, присоединив к возвращавшимся послам своих, вручил им для передачи нашему королю громадные дары из богатств Востока, в числе которых находились различные одежды и благовония, не говоря уже о том, что ранее отослал слона, о котором Карл его просил, хотя сам Аарон имел в то время только одного.

Очень часто также отправляли к Карлу послов и императоры константинопольские, Никифор, Михаил и Лев, добровольно искавшие с ним дружбы. Когда же принятие Карлом императорского титула возбудило в них сильное подозрение, будто бы наш государь хочет отнять у них империю, Карл, дабы ликвидировать всякий повод к скандалу, вступил с ними в теснейший союз¹...

22. Карл обладал крепким телосложением и довольно высоким ростом, но не был выше семикратной длины своей ступни.

Голова его была круглой, глаза – большими и выразительными, нос – довольно крупным. Благородная седина очень украшала лицо, живое, веселое. Все это весьма способствовало его обаянию. И хотя шея его была слишком коротка и толста, а живот выпирал, пропорциональность остальных частей тела скрадывала эти недостатки.

Походка Карла была твердой, весь его облик – мужественным, но голос, хотя и звучный, не вполне соответствовал мощному телосложению.

Он отличался превосходным здоровьем и лишь в последние четыре года страдал лихорадкой, а также временами прихрамывал на одну ногу. Но и тогда пренебрегал он советами врачей, которых ненавидел за то, что они убеждали его отказаться от любимой жареной пищи.

Карл усердно занимался верховой ездой и охотой, влечение к которым было у него врожденным: едва ли найдется на земле народ, который мог бы сравниться в этом искусстве с франками.

Любил он также купаться в горячих источниках и достиг большого совершенства в плаванье. Именно из любви к горячим ваннам построил он в Ахене дворец и проводил там все последние годы жизни. На купанья, к источникам он приглашал не только сыновей, но и знать,

¹ В действительности между Франкским государством и Византией почти до самой смерти Карла Великого шла непрерывная война, которая велась с переменным успехом.

друзей, а иногда телохранителей и всю свиту; случалось, что сто и более человек купались вместе.

23. Карл носил народную франкскую одежду. На тело он надевал полотняное белье, сверху обшитую шелковой бахромой тунику и штаны. Ноги до колен обертывал полотняной тканью. Зимой закрывал грудь и плечи пелериной из шкур выдры и соболя, поверх всего набрасывал зеленоватый плащ и всегда опоясывался мечом, рукоять и перевязь которого, серебряные или золотые, по торжественным дням и на приемах были украшены драгоценными камнями.

Иноземной одеждой, сколь бы не была она красива, Карл пренебрегал. Лишь в Риме, по просьбе паны Адриана, а в другой раз, его преемника Льва, он возложил на себя длинную тунику и хламиду и обулся по-римски.

Только в особо торжественных случаях он облачался в одежды, затканые золотом, и надевал обувь, усыпанную драгоценными камнями, плащ застегивал золотой пряжкой и надевал золотую корону.

В обычные же дни наряд его мало отличался от одежды простолюдина.

24. Умеренный в еде и питье, Карл, как укажу дальше, особенно мало пил и ненавидел пьянство, во всяком, не говоря уже о себе и своих близких.

Но в пище он не мог быть равно воздержан и часто жаловался, что пост вредит его здоровью.

Званные обеды давал он только по большим праздникам и в этих случаях созывал множество гостей. Обычный же обед был очень прост: он состоял лишь из четырех блюд, не считая жаркого, которое сами охотники подавали прямо на вертелах и которое Карл предпочитал всякому другому яству.

Во время еды он слушал музыку или чтение. Его занимали подвиги древних, а также сочинения святого Августина, в особенности то, которое называлось «О граде Божьем».

Воздержанность его в вине доходила до того, что за обедом он выпивал не более трех кубков. После обеда в летнее время он съедал несколько яблок и выпивал еще один кубок; потом, раздевшись донага, отдыхал два или три часа.

Ночью же спал он беспокойно: четыре-пять раз просыпался и даже вставал с постели.

Во время утреннего одеванья Карл принимал друзей, а также, если было срочное дело, которое без него затруднялись решить, выслушивал тяжущиеся стороны и выносил приговор, как будто бы сидел в судейском кресле. В это же время он отдавал распоряжения своим слугам и министрам па весь день.

25. Был он красноречив и с такой легкостью выражал свои мысли, что мог бы сойти за ротора.

Не ограничиваясь отечественной речью, Карл мною грудился над иностранною и, между прочим, овладел латынью настолько, что мог изъясняться на ней, как на родном языке; но по-гречески более понимал, нежели говорил.

Прилежно занимаясь различными науками, он высоко ценил ученых, выказывая им большое уважение.

Грамматику он слушал у Петра Пизанского – дьякона, человека преклонных лет; в прочих же предметах имел наставником Альбина (прозванного Алкуином), тоже дьякона, сакса, родом из Британии, мужа, умудренного во многих науках. У него Карл обучался риторике, диалектике и к особенностям астрономии, благодаря чему мог искусно вычислять церковные праздники и наблюдать за движением звезд.

Пытался он также писать и с этой целью постоянно держал под подушкой дощечки для письма, дабы в свободное время приучать руку выводить буквы; но труд его, слишком поздно начатый, имел мало успеха...

*Печ. по кн.: Эйнгард. Жизнь Карла Великого // Левандовский.
1995. С. 182, 185–186, 191–192, 195–197.
С. 182, 185–186, 191–192, 195–197¹.*

Из «Истории в четырех книгах» Нитгарда

Н и т г а р д (Нитард) (около 790 – около 843), внук Карла Великого (сын его дочери Берты и Ангильберта, друга Карла Великого), полководец Людовика Благочестивого и затем Карла Лысого. Его труд «Четыре книги истории» («*Historiarum libri quattuor*») содержит описание политических событий периода правления Людовика Благочестивого и войны между собой трех его сыновей (Лотаря, Карла Лысого и Людовика Немецкого). Ему удалось проследить ход военных действий до октября 842 г. Работа осталась незаконченной, так как он умер в походе. В произведении Нитгарда содержатся сведения о восстании Стеллинга, которые приводятся ниже.

К н и г а IV, 2. Еще Карл, справедливо названный у всех народов великим императором, с великими и многообразными трудами отвратил, как это известно, всем обитателям Европы, саксов от суетного служения идолам и привел их к истинному богопочитанию и христианской вере. С самого начала прославили они себя во многих случаях как

¹ Новейшее издание: Эйнхард. Жизнь Карла Великого (пер. с лат. М.С. Петровой) // Историки эпохи Каролингов. М., 1999.

люди доблестные и весьма воинственные. Весь этот народ разделяется на три сословия. Одни из них на языке их называются эдилинги; другие – фрилинги, а третьи – лаццы; в переводе на латинскую речь – это будут знатные, свободные и зависимые. Те из них, которые слынут знатными, разделились во время борьбы Лотаря с его братьями на две партии: одна партия шла за Лотарем, другая же за Людовиком. Когда увидел Лотарь, что после победы братьев бывший на его стороне народ замышляет от него отложиться, тогда, будучи в крайне стесненном положении, начал искать помощи, как и где только представлялось возможным. Посему государственные земли стал раздавать в частные руки; посему же некоторых отпустил на волю, а некоторых обещал отпустить после победы; кроме того, нарядил посольство в Саксонию с обещанием дать фрилингам и лаццам, коих было бесконечное множество, в случае, если они будут на его стороне, законы их предков времен язычества, и потом [действительно] эти законы им пожаловал. Они же в ревностном стремлении [получить] эти законы присвоили себе новое имя стеллинга¹ и, собравшись воедино, изгнали из страны почти всех господ и стали жить по старине, каждый по своему закону. Кроме того, Лотарь привлек на помощь норманнов, подчинил им часть христиан и вместе с тем дал разрешение грабить других христиан. И вот Людовик стал опасаться, как бы норманны, а также соседние саксам славяне не вторглись, соединившись с теми, кои наименовали себя стеллингами, для завоевания королевства и не искоренили бы в тех странах христианскую веру. Посему принял он меры предосторожности..., поскольку это было в его силах.

Книга IV, 4. ...Людовик мятежников в Саксонии, кои... наименовали себя стеллингами, доблестно, кровавым, но законным путем усмирил.

Печ. по кн.: Хрестоматия. I. 1953. С. 171–172².

Из произведений Гинкмара

Г и н к м а р (Hingmarus) (806–882), с 845 г. архиепископ Реймский, принимал активное участие в политической жизни. Его перу принадлежит ряд произведений. Одним из них является трактат «О дворцовом и государственном управлении» («De ordine palatii et regni») (около 882 г.), который представляет описание административно-политической деятельности Карла Великого. Он был написан «для наставления юного короля» – Карломана, сына Людовика II Заики. При написании своего труда Гинкмар использовал материалы из недошедшего до нас

¹ По объяснению Дю Канжа (Du Cange. Glosarium) слово Stellinga составилось из stel – древний и ling – сын, следовательно, значит – древних законов их предков.

² См. новейшее издание: Нитхард. История в четырех книгах (пер. с лат. А.И. Сидорова) // Историки эпохи Каролингов. М., 1999. С. 132–133, 136.

произведения советника Карла Великого Адальгарда, аббата монастыря Корби, которые он произвольно интерпретировал в соответствии со своими политическими взглядами. Одно произведение он посвятил жизнеописанию своего предшественника – Ремигия, архиепископа Реймского. Отрывки из этих произведений приводятся ниже.

«О дворцовом и государственном управлении»

16. Апокризарий же, которого мы называем капелланом или стражем дворца, должен проявлять заботу обо всем клире дворца и распорядиться им.

21. Заботы же дворцового графа среди прочих почти неисчислимы [дел] направлены были, главным образом, на то, чтобы справедливо и разумно разрешать все судебные (*legales*) споры, которые, возникши в других местах, доводились до дворца в поисках справедливого решения, или же возвращать на стезю справедливости дела, решенные несправедливо, дабы всем угодить – и богу своей справедливостью и людям соблюдением законов [правд]. Если же возникало [не-что] такое, относительно чего мирские законы не давали указаний в своих постановлениях или [относительно чего] в племенных (*gentilium*) обычаях было постановлено более жестокое, чем согласилась бы христианская добродетель и заповеди божьи (*sancta auctoritas*), то это переносилось на усмотрение короля, чтобы он вместе с теми, кто знали бы и тот и другой [и мирской и церковный] закон, но более страшился бы бога, чем постановлений человеческих законов, так решил бы, чтобы, где можно было соблюсти и тот и другой [и божественный, и человеческий закон], и тот, и другой соблюдались бы, если же светский закон следовало заслуженно не применять, [тогда] чтобы соблюдалась божья справедливость.

23. Три должностных лица: сенешал (*senescalcus*)¹, кравчий (*buticularius*) и конюший (*comes stabuli*)² должны в соответствии с характером своих должностей, сообщая, без всякого промедления уведомлять королевских управляющих, где и как долго король предполагает находиться в том или ином месте и когда он прибудет, с тем, чтобы своевременно было приготовлено и доставлено все необходимое и чтобы не приходилось все это делать в неудобное время и в чрезмерной спешке, и люди короля (*familia regalis*) из-за нерадивости [вышеуказанных лиц] подвергались бы ненужным притеснениям...

27. И для того, чтобы обеспечить постоянное содержание такой массы людей, которые всегда должны находиться во дворце, установлено деление на такие три разряда. Первый составляют служилые лю-

¹ Сенешал – должностное лицо, которое заботилось о королевских домах, руководило низшими слугами.

² Comes stabuli – начальник королевской конюшни.

ди (*milites*), которые не имеют специальных должностей (*ministeria*). Вышестоящие господа заботятся, полные доброжелательности и внимания, о том, чтобы при удобном случае, насколько позволяют условия и время, предоставлять им питание и одежду; дарят им иногда золото, серебро, лошадей или прочие украшения. И для этих людей составляет неиссякаемое утешение и является прочным стимулом для ревности в королевской службе то, что упомянутые высшие начальники (*capitanei*) день за днем, сегодня одних, завтра других приглашают к себе домой и заботятся не только об их угощении, но и, насколько это возможно, об установлении доверенных и дружественных отношений с ними. И редко бывает так, чтобы кто-нибудь оставался неделю без приглашения подобного рода.

28. Второй разряд состоит из юношей (*discipulis*), которые были приданы разным службам (*ministeria*), почитали своих начальников (*magistri*) и уважались ими. Каждый из них находил, когда позволяли время и обстоятельства, утешение в общении и беседах со своим господином (*domino*).

В третий разряд входят рабы (*pueri*) и вассалы, как высокого, так и низкого ранга (*tam maiorum quam minorum*). И каждый [очевидно из начальников служб] стремится обеспечить себе столько [этих юношей], чтобы можно было ими управлять и удерживать их от греха, т.е. грабежа и краж.

Приятно, что этих трех названных разрядов без тех людей, которые лишь непостоянно бывали во дворце, всегда оказывалось вполне достаточно, даже и при непредвиденных обстоятельствах и что они, как упоминалось, в подавляющем большинстве были всегда радостны и веселы, полны бодрости и рвения, вероятно в результате упомянутой выше проявляемой по отношению к ним щедрости.

29 ...В то время обычай был таков, что не чаще, чем дважды в год проводились два собрания (*placita*); одно, когда давались предписания, [касающиеся] положения всего королевства на текущий год, и предписанное не могло изменяться никакими событиями, кроме крайней необходимости, в которой будет равно находиться все королевство. На это собрание съезжались все вообще магнаты (*maiorum*), как церковные, так и светские, – старшие для предложения решения, низшие для присоединения к предложению. Иногда [низшие магнаты съезжались], чтобы вместе обсудить и утвердить [свои решения] не по соизволению [старших], а по собственному разумению и суждению. В остальном же [съезжались] для дачи сообща подарков.

30. Другое собрание проводилось только с высшими (*senioribus*) и знатнейшими советниками. На [этом собрании] начинали обсуждаться дела уже будущего года, если почему-либо представлялось нечто такое, в отношении чего необходимо было предварительно обсудив, предписать, заблаговременно решить или принять меры. Например,

если маркграфами в какой-либо части королевства была оказана [кому-либо] до такого-то времени помощь, то что должно быть сделано после оказания помощи — возобновлять ли [ее] или прекратить; равным образом, если отдельным частям [государства] угрожали смуты, если беспорядки из одной части неизбежно должны были перебраться в другие или дать себя [там] почувствовать, то, сообразуясь с тем, что требовалось для мира, чтобы распорядились о наведении порядка [силами] из других частей. И когда таким образом на совете этих высших подробно рассматривали, что нужно было в будущем сделать или как распорядиться, то после того, как состоялось решение, то это принятое решение должно сохраняться до ближайшего следующего общего собрания (*generale placitum*) втайне от всех других [лиц], как если бы решения не было и [оно] никем не обсуждалось, чтобы если нужно было предпринять что-либо как внутри, так и вне королевства, никто, узнав заранее [об этом] и пожелав разрушить или сделать бесполезным [предпринятое] или некоторыми злокозненными ухищрениями затруднить выполнение, — никоим образом не мог сделать это. Если же на самом собрании требовалось [предпринять] что-нибудь для удовлетворения других высших или [принять меры] для того, чтобы не только усмирить, но и поднять дух парода, и если это совершенно не было предварительно рассмотрено, оно теперь заново [решалось] по совету и с согласия [магнатов], [и так] с божьей помощью достигался порядок...

31. Советники же, как духовные, так и светские, поскольку возможно, выбирались такие, которые прежде всего каждый в соответствии со своим саном и должностью, боялись бы бога, затем отличались бы такою верностью, что за исключением вечной жизни ничего не предпочитали королю и королевству—ни друзей, ни недругов, ни родных, ни дары приносящих, ни лстящих, ни озлобляющих; [были бы] мудрыми не софистически, не лукавством или мудростью того века, который враждебен богу, но обладали бы той мудростью и знанием, с помощью которых они могли бы с настоящей и праведной мудростью не только полностью опровергать, но и решительно разбивать тех, которые полагаются на вышеупомянутые людские ухищрения. Избранные же советники вместе с королем договаривались прежде всего о том, чтобы все, о чем бы ни говорилось между ними доверительно — о положении ли королевства или об отдельном каком-нибудь лице — никто [из них] без их [общего] согласия не передавал кому-либо из домашних или иному кому-нибудь, смотря по тому, должно ли это быть скрытым или храниться в тайне в течение дня, или двух [дней] или более, или в течение года или даже навсегда, — ибо часто при таком обсуждении какого-либо лица высказывается для достижения или соблюдения общей пользы иногда такое, что, будучи им узнано, сильно возмутит [его], или, более того, приведет в отчаяние, или, что наиболее

тягостно, доведет до нарушения верности [измены], отнимет его от всякой благотворной деятельности, которую он мог бы, быть может, развить во многих отношениях, тогда как ничему бы этому он не подвергся, если бы совсем не знал об этом разговоре. Что могло произойти с одним, то и с двумя, то и с сотней, то и с большим числом, то и с племенем одним или с какой-либо целой провинцией, если бы не соблюдалась большая предосторожность.

32. Апокризиарий же, то есть капеллан или охранитель дворца (*custos palatii*) и камерарий постоянно пребывали [во дворце], и потому с величайшим тщанием выбирались такие или выбранные [так] наставлялись, что достойно могли [там] пребывать. Но и из прочих должностных лиц (*ministerialibus*), получал приказание пребывать [во дворце] тот, кто показывал себя таким, что, сначала учась, а потом совещаясь, мог бы с честью заменить их в том или ином деле либо теперь же, либо в будущем, вникая внимательнейшим образом во все разбиравшиеся отдельные дела, храня тайны, изучая неразобранные [дела] и исполняя предписания и постановления...

34. Вышеупомянутым знатым, а также вельможам королевства, чтобы не казалось [им], что они созываются без достаточных оснований, как в том, так и в другом указанном собрании (*placitum*), предлагалось по уполномочию короля на обсуждение и рассмотрение в форме обозначенных и расположенных в определенном порядке глав (*capitula*) то, что исходило по божьему внушению от самого короля или что было сообщено ему из разных мест в особенности после их отъезда [после предшествующего собрания]. Занявшись этим, [они заседали] иногда в течение одного дня, иногда двух, иногда даже трех дней или более, смотря по важности дел, выслушивая [предложенное на рассмотрение] от направленных [к ним] для этого вышеуказанных дворцовых слуг, расспрашивая [их] о том, что казалось [неясным], получая ответы. Никто из посторонних не допускался [к ним] до тех пор, пока каждое в отдельности законченное [обсуждением] дело не докладывали достославному государю, [передавая] на его священное благоусмотрение, и какое бы решение он по мудрости, данной ему от бога, ни выбрал, тому все следовало...

35. Пока же это происходило в отсутствие короля, сам король был занят с остальным народом, принимая подарки, приветствуя знатных, разговаривая с теми, кого давно не видел, проявляя серьезность со старшими, шутя с молодыми, [а также] занимаясь и другими подобными делами, как духовными, так и светскими; все же, всякий раз, когда бы собравшиеся отдельно ни выражали желание, чтобы [король] пришел к ним, а также пробыл с ними столько времени, сколько им хотелось, он приходил к ним, и они совершенно свободно докладывали, как они считают необходимым решить отдельные [вопросы], и откровенно рассказывали, какие между ними возникли по тому или иному поводу

разногласия, споры или дружеские пререкания. Следует упомянуть, что если была ясная погода, то собирались под открытым небом, если же нет, то в разных отдельных помещениях, где с удобством и те, кто собирался особо, и прочий народ могли бы заседать отдельно, но прежде всего [нужно было обеспечить], чтобы другие низшие лица никоим образом [там] не присутствовали... Оба же приемных [помещения] для высших были так разделены на две [части], чтобы прежде всего все епископы, аббаты или подобные наиболее почетные клирики могли собраться, не смешиваясь совершенно со светскими лицами; равным образом графы и подобные им знатнейшие начинали рано утром собираться соответственно их почету отдельно от прочего народа, пока не наступало время [заседать]. Тогда упомянутые знатные приглашались – обычно клирики в свою, а светские в свою установленную курию, где им с одинаковым почетом были приготовлены кресла. Отделенные от прочих, они были властны заседать то вместе, то раздельно, смотря по характеру дел, подлежащих их рассмотрению, духовные ли, светские лица, или смешанные. Равным образом от них зависело призвать кого угодно, чтобы узнать что-либо или расследовать [с тем, что] после того, как сведения были получены, тот удалился бы. Вот что о тех [делах], которые им предлагались королем для обсуждения.

36. Другое, к чему стремился король, это расспрашивать о том, что достойного донесения или нового обсуждения приносил с собой каждый из той части королевства, откуда прибывал, потому что им [участникам собрания] не только позволялось, но и строго внушалось [поручалось], чтобы каждый старательно разузнавал [обо всем] пока не вернется снова [на собрание], как в пределах, так и за пределами королевства, разведывал не только через своих, но и чужих, как через друзей, так и через врагов, не будучи очень придирчивым к лицу, через которого разведывается. [Король расспрашивал], нет ли волнений среди народа в какой-либо части области или [отдаленном] углу королевства, какова причина волнений, не ропщет ли народ и не раздаются ли какие-нибудь ненадлежащие толки, о чем необходимо было бы поговорить на общем совете, и о прочем, тому подобном; о внешних же [делах] – не хочет ли какой-либо покоренный народ восставать, или восставший – покориться, не замышляет ли еще [народ] пограничный каких-либо козней против королевства, не проявляется ли чего-либо в этом роде...

*Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1973. С. 70–71;
Хрестоматия памятников. 1961. С. 54–58.*

«Житие Ремигия епископа Реймского»¹

22. Когда св. Ремигий состарился, открылось ему божественное предсказание, что после изобилия этого года наступит голод. В целях оказания помощи голодающему народу, он, подобно предусмотрительному св. Иосифу, стал заблаговременно создавать хлебные запасы из урожая епископских поместий, а также из зерна, которое приобреталось на стороне. Для хранения этих запасов он распорядился построить специальные помещения, называемые меты². Много таких построек по его приказанию было тогда сооружено в поместье Целът (Celtus). Жители же этого селения были издавна известны как мятежники и бунтовщики (*rebelles et seditiosi*). В один из воскресных дней, изрядно напившись, они повели между собой следующий разговор: «Что собирается этот старец (Jubeleus) делать с метами? Уж не замышляет ли он постройку города? Ибо меты, расположенные вокруг [барского] двора, походили на башни городских стен. И по внушению дьявола они стали друг друга подзадоривать поджечь эти постройки.

Когда св. Ремигий, находившийся тогда в расположенном поблизости поместье Базилика Куртис, узнал об этом от быстрого гонца, он сел на коня и поспешил в Целът, чтобы предотвратить такую дерзость. Но когда он туда прибыл, меты уже горели. Блаженный Ремигий, продрогший вследствие своего преклонного возраста и вечернего холода, который обычно наступает осенью, слез с коня и стал издали отогреваться у огня, говоря со спокойным видом: «Огонь всегда хорош, если им не злоупотребляют. Все совершившие это, а также их потомки да будут прокляты...». И это исполнилось. Во время правления императора Карла Великого жители того же селения Целът подверглись наказанию за то, что предали жестокой смерти (*morte crudelissima occiderunt*) фогта (*vicedominum*). Виновных в убийстве император осудил на казнь, а соучастников он распорядился расселить в различные провинции на вечное изгнание. Для того чтобы восстановить деревню [Целът], он велел собрать людей из других селений епископства. Таким образом, мужчины и женщины [деревни Целът] были казнены согласно тому, как предсказал святой муж...

Печ. по кн.: Серовайский. 1979. С. 30–31.

¹ Годы жизни Ремигия: сер. V в. – 533 г. С его деятельностью связано крещение франков во главе с Хлодвигом.

² Помещение в виде конической башни.

IV. ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ

Письма Эйнгарда

Эйнгард (см. выше) обладал многочисленными земельными владениями, расположенными в разных областях Империи. Некоторые из них находились на значительном удалении от резиденции Эйнгарда, и он вел переписку со своими управляющими. Сохранились также его письма, направленные к королю и к другим лицам.

№ 5 (ок. 830 г.)

Во имя Христа аббат Эйнгард нашему управляющему (vicedomini) и верному (fidei) – привет.

Знай, нам угодно, чтобы ты послал несколько человек в Экс для работ по ремонту и улучшению наших домов. И доставь туда в подходящее время все, что необходимо для нас, т.е. муку, зерно для изготовления пива (bracet), вино, сыр и все прочее, как обычно. Быков же, которых надо забить, мы хотим, чтобы ты отправил их в Ланэкен с тем, чтобы их забили там. Нам угодно, чтобы одного из них ты дал в Руотлуж и те куски и кишки, которые не могут быть использованы нами, пусть будут отданы челяди, которая там находится (ad illam familiam)...

№ 25. Эйнгард – Людовику II, немецкому королю (около 833 г.)

Взываю к милости славнейшего короля, моего господина, и прошу не гневаться на меня из-за того, что я не мог предстать перед ним. Я этого не сделал ни для того, чтобы оскорбить вас, ни из-за лени, а потому что был болен... И я едва смог явиться к вашему брату, государю Лотарю, и с его разрешения уехать... Сейчас распространился слух, что та часть восточной Франции, в которой я живу и имею небольшой бенефиций, должна принадлежать к королевству государя Лотаря. Я прошу Вашу милость разрешить мне сохранить этот бенефиций и пользоваться им до тех пор, пока я получу от государя Лотаря разрешение обратиться к Вам и явиться коммендироваться под Вашу руку, если смогу получить такое разрешение. Ибо я предлагаю себя в качестве Вашего верного (fidelis) и хочу посвятить себя службе Вам, если это позволит мое здоровье.

№ 48

Энгард – дорогому нашему другу Мархраду, славному управляющему (vicedomno) – вечного благополучия во имя божье. Два раба (servi) святого Мартина... бежали в церковь блаженных мучеников во

Христе Марцеллина и Петра¹, так как их брат убил своего товарища (socium suum). Они просят, чтобы им было разрешено заплатить за него вергельд с тем, чтобы оставили целым его самого...

№ 56². Эйнгард – ...

Сообщаем тебе, что мы испытываем нужду в воске для нашего употребления и не можем обеспечить этим себя здесь, так как сбор меда в течение двух лет в этих областях невелик. Мы хотим, чтобы ты обсудил это дело с Н., чтобы знать, как, если это можно сделать, послать нам некоторое количество (воска), с нашими вассалами, которые должны вернуться сюда после св. Бавона³. Будь здоров и молись за нас.

Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1979. С. 72–73.

У. АННАЛЫ ФРАНКСКОГО КОРОЛЕВСТВА

А н н а л ы – название летописей в средневековой Европе. Они отмечали из года в год важнейшие события. Анналы различались по месту составления. Ниже приводятся отрывки из анналов, содержащие сведения о восстаниях в различных частях франкского государства.

Из Лоршских анналов

Л о р ш с к и е а н н а л ы составлены в монастыре Лорш (около Вормса). Начало им положил в VIII в. один монах, который на основе старых записей, воспроизвел важнейшие события начиная с 680 г. В дальнейшем были продолжены до 817 г. Называются в науке «Малыми Лоршскими анналами» (*Annales Laurissenses minores*), в отличие от «Больших Лоршских анналов» («Королевский анналов»), писавшихся при дворе Карла Великого.

780. Господин король Карл отправился в Саксонию и дошел до реки Эльбы, и все саксы подчинились ему, и взял он различных заложников, как свободных, и литов, разделял эту страну меж епископами, священниками и аббатами, с тем, чтобы они крестили здесь и проповедовали...

782. И созвал король Карл Великое собрание своего войска в Саксонии в Липпшпринге и установил над ней графов из числа знатнейших саксов. А когда узнал, что они снова отпали от веры и собрались во главе в Видукиндом для мятежа, он вернулся в Саксонию,

¹ Воспользовались правом церковного убежища.

² Письмо одному из управляющих Эйнгарда.

³ Бавон – один из почитаемых католической церковью святых.

опустошил ее и огромное множество саксов поразил своим грозным мечом.

799. ...господин Карл в тот год вступил в Саксонию... захватил множество саксов с их женами и детьми, расселив их в различных областях своего государства, а землю их разделил между своими верными, а именно между епископами, священниками, графами и другими вассалами своими...

Печ. по кн.: Хрестоматия. I. 1961. С. 461–462, 468–469.

Из Сен-Бертенских анналов

Сен-Бертенские анналы (Annales Bertiniani) за 741–882 гг., написаны разными лицами. Первая часть (доведена до 836 г.) — это компиляция из Королевских и других анналов. Вторая часть, за 837–862 гг., составлена труасским епископом Пруденцием. Третья часть, за 863–882 гг., принадлежит перу Гинкмара, архиепископа Реймского (автор сочинения «О дворцовом и государственном управлении», см. выше). Авторы Сен-Бертенских анналов в описании политических событий (до 853 г.) обнаруживают свою симпатию к королю Франции Карлу Лысому.

832. Пипин, недовольный плохим приемом со стороны отца¹, бежал... с несколькими своими приближенными и с великой поспешностью вернулся в Аквитанию. Император был очень взволнован этим; он никогда не рассчитывал, что сын может пойти на подобное и бежать, чтоб не быть с отцом. Тогда он [император] созвал отовсюду своих советников (consiliariis) и держал с ними совет, что тут следует делать. И было решено, что император объявит о созыве общего собрания (generele placitum) в Орлеане. Лотарь² должен отправиться туда из Италии, Людовик³ же — в Ахен, а потом вместе с отцом на собрание. После того, как все это было обдумано и повсюду разосланы посланцы для оповещения, благочестивейший император получил неожиданно весть, что Людовик намеревается вместе со всеми баварами, свободными и несвободными, а также со славянами, которых он сможет привлечь к себе, вторгнуться в Алеманию, которая давно уже была пожалована отцом его брату Карлу, опустошить и разграбить ее и присоединить к своему королевству. И все население этого королевства готово, мол, обещать ему верность. Совершив все это — вторгнуться с войско во Францию, захватить и поставить под свое господство, сколь-

¹ Пипин — король Аквитании (812–838), сын императора Людовика Благочестивого.

² Сын императора Людовика Благочестивого, позднее — император.

³ Сын императора Людовика Благочестивого, позднее — король немецкий.

ко он сможет из королевства своего отца. Как только это стало известно, император изменил место созыва собрания и приказал всем восточным и западным франкам, а также саксам собраться 18 апреля в Майнце и там ожидать его. Услышав об этом, все оживленно поспешили явиться к своему императору, желая оказать ему всяческую поддержку...

833. Отпраздновав святые дни [Рождество], он [император Людовик] направился прямым путем в Ахен. Немного дней пробыв там, он получил известие, что сыновья вновь объединились против него, восстали и собираются напасть на него с большим войском. Император, посоветовавшись, еще до начала поста отправился в Вормс, где он отпраздновал также святую Пасху и Троицу. Тем временем он собрал войско и решил идти навстречу сыновьям, и если не сможет миролюбивыми словами отвлечь их от наглости, то усмирит оружием, чтобы они не причинили зла христианскому народу. Затем братья, желая совершить задуманное, соединились в округе Эльзасе, в месте, именуемом Ротфельд: Лотарь из Италии, приведший с собой папу Григория¹, Пипин из Аквитании и Людовик из Баварии, каждый с большой массой людей. Когда император встретился с сыновьями, он не смог заставить их отказаться от упрямства. Они же низкими приемами уговоров и лживыми обещаниями так ввели в заблуждение людей, пришедших с императором, что все его оставили. Многие из них, особенно опасавшиеся их ненависти [т.е. противников императора] удалились и укрылись у друзей и верных. И после того, как от него [императора] отделили жену и сослали в Тортону в Италии, Лотарь, который присвоил себе королевскую власть, отправил папу в Рим, Пипина в Аквитанию, а Людовика в Баварию. Сам же он отвез отца под стражей через Мец в Суассон, где заключил его в монастырь св. Медарда²...

840. ...Лотарь, получив известие о смерти своего отца³, вторгся из Италии в Галлию и, нарушая законы природы и став высокомерным из-за титула императора, выступил на борьбу против обоих своих братьев, Людовика и Карла, и напал на одного, то на другого.

841. ...Во время своего бегства⁴ Лотарь прибыл в Ахен и для того, чтобы иметь возможность продолжать военные действия, пытался отсюда привлечь к себе саксов и других, живших на границе, и зашел при этом так далеко, что позволил саксам, которые именуются стел-

¹ Папа Григорий IV.

² См.: Теган. Жизнь Людовика Благочестивого (в 836 г.) // Стасюлевич. 1999. С. 463—471. *Теган* (начало IX в. — около 863 г.), епископ Трирского округа, биограф Людовика Благочестивого.

³ Людовика Благочестивого.

⁴ После битвы при Фонтенуа, в которой он потерпел поражение от своих братьев Карла и Людовика.

лингами¹, составляющим большинство народа, избирать себе те законы или древние обычаи саксов, какие они хотели. Те же, всегда склонные к злу, решили следовать язычеству вместо того, чтобы соблюдать свои клятвы о верности христианской вере...

842. ...Людвиг и Карл для того, чтобы крепче привлечь к себе свои народы и подданных, связали себя друг с другом клятвой; и верные (*fideles*) из того и другого народа тоже связали себя клятвой, что если один из братьев начнет козни против другого, все оставят виновника раздора и перейдут к тому, кто сохраняет братскую дружбу... Людовик прошел всю Саксонию и всех тех, кто ему до этого противодействовал, покорил силой и устрашением; и захватив всех зачинщиков этого нечестивого деяния, которые оставили христианскую веру и оказывали столь упорное сопротивление ему и его верным, велел у ста сорока человек отрубить головы, четырнадцать человек повесить, а множество людей искалечить² и никого не оставить, кто еще выступал против него...

843. ...В то время, как повсюду не прекращались бедствия и везде разбойники все отнимали, люди во многих местах во всей Галлии вынуждены были готовить хлеб, смешивая немного муки с землей и это есть; это было достойное жалости и проклятия дело, то, что лошади грабителей получали корм в изобилии, а люди испытывали нужду даже в таком хлебе с примесью земли...

844. Бернхард, граф Испанской марки, который давно уже замышлял большие дела и возжелел высокого положения, судом франков был признан виновным в государственной измене и по приказанию Карла казнен в Аквитании.

851. ...Лотарь, Людовик и Карл встретились во дворце Мерсена. Они провели там небольшое число дней вместе; по-братски и по общему совету и с согласия своих приближенных (*prosegit*) постановили и скрепили подписями собственных своих имен: Гл. 1. Пусть все злые дела, противоречия, нападения, недобрые замыслы и действия друг против друга, которые имели место в прошлом, будут полностью забыты и исторгнуты из наших сердец вместе со злобой и стремлением к мести...

Гл. 6. Пусть наши верные будут спокойны каждый относительно своей должности и ранга; мы впредь никого вопреки праву и справедливости, без закона и основательной причины не осудим, не лишим чести, не подвергнем притеснениям. И мы будем следовать их, т.е. истинных наших верных, общему совету, соответствующему божьей воле, направленному на общее благополучие, восстановление святой церкви божьей, упрочение королевства, чести короля и мира для вве-

¹ Участники восстания Стеллинга в Саксонии в 841–842 гг.

² Отрубить руки и ноги (*membrorum precisione debiles redderet*).

ренного нам народа. И пусть они [т.е. верные] в исполнении этого не только не противоречат и не сопротивляются нам, но будут нам верными и послушными помощниками и сотрудниками в выполнении всего этого советом и искренними поступками, как каждый в своей должности и ранге обязан своему государю и сеньору (*suo principi et suo seniori*)...

853. ...Почти все аквитанцы отпали от Карла и послали к Людовику, королю Германии, в знак отдачи под его господство послов и заложников.

854. Карл, подозревавший брата своего Людовика в неверности, явился к Лотарю в Люттих. Они здесь долго договаривались относительно совместной и неразрывной дружбы и в конце концов закрепили это вновь перед лицом всех, кто там присутствовал, взаимными клятвами всем святым и поручая друг другу своих детей, своих приближенных и свои королевства. Между тем юный Людовик, сын Людовика, короля Германии, которого аквитанцы выпросили себе у его отца, перешел Луару и был принят теми, кем был призван. Карл выступил в Аквитанию во время великого поста. И там он оставался еще и после пасхального праздника; его люди занимались лишь грабежами, поджогами, захватом людей в плен, и не щадили в своей алчности и наглости даже самих церквей и алтарей божьих... Датчане, стоявшие на Луаре, подошли к бургу Блуа и сожгли его. Отсюда они намеревались идти к Орлеану, намечая для него то же самое. Но поскольку епископы Агий из Орлеана и Бурхард из Шартра подготовили против них корабли и воинов, они отказались от этого намерения и отошли к нижней Луаре... Король Карл... изгнал своего племянника Людовика из Аквитании и заставил его вернуться к отцу в Германию...

856. ...Почти все графы в королевстве короля Карла вступили в заговор против него вместе с аквитанцами и пригласили Людовика, короля Германии, явиться для выполнения их плана. Но тот был задержан походом против славян, где он потерял большую часть своего войска, а они [графы] не смогли выдержать этого промедления, и примирились с Карлом...

858. ...Графы короля Карла, вступившие в союз с бретонцами, отпали от Карла, прогнали его сына Людовика с его приверженцами из Мэна, заставили его перейти через Сену и бежать к отцу...

859. ...Некоторые монастыри, которыми имели обыкновение владеть клирики, Карл распределил среди светских лиц.

Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1979. С. 44–47.

Из Ксантенских анналов

Начало хроники («*Annales Xantenses*») положил Клирик Гервард (бывший библиотекарь при дворе Людовика Благочестивого) – управляющий по поручению лоршского монастыря помещным комплексом Гантенция. Отсюда, очевидно, произошло название хроники. Период с 790 по 829 г. он восстановил по другим анналам. Его собственные записи относятся к периоду 830–860 гг. Продолжатели довели хронику до 873 г.

841 год. Людовик [Немецкий] увидел, что он не в силах одолеть своего брата [Лотаря] и заключил союз с Карлом (Лысым), чтобы с его помощью нанести поражение упомянутому императору. Узнав об этом, Лотарь выступил против них со своим войском в направлении Осера. И там, печально говорить, христиане с большим ожесточением сражались друг против друга... В том же году сильно возросло могущество сервов (*potestas servorum*) по отношению к своим господам. Они присвоили себе имя Стеллинга и совершали много неразумного. [В результате] знатные люди этой страны были сильно угнетены и унижены сервами (*a servis valde afflicti et humilitati sunt*)¹.

842 год. ...После того как они [т.е. Лотарь, Людовик Немецкий и Карл Лысый] вновь разделили между собой франкское государство на 3 части, [братья] с миром, правда, не прочным, разъехались. Лотарь отбыл в Ахен, а Людовик отправился в Саксонию. Там он славным образом усмирил зарвавшихся саксонских сервов и вернул их в то положение, в котором им надлежит быть (*ad propriam naturam restituit*).

Печ. по кн.: Серовайский. 1979. С. 33.

Из Фульдских анналов

Фульдские анналы (*Annales Fuldenses*) охватывают период 680 – 901 г. Первая часть, до 838 г., представляет собой компиляцию из Королевских, Лоршских и других анналов. Вторая часть, от 838 г. до 863 г., составлена духовником Людовика Немецкого, Рудольфом. Содержащиеся в ней сведения касаются главным образом Германии. Следующие части составлены в Майнце, в Фульде и в Баварии.

830. Восстание против императора² в Компьене, исходившее от знатных франков (*a primoribus Francorum*), из-за Бернхарда³, которого они не хотели видеть во дворце. Когда тот был изгнан и бежал, они вернулись к согласию с ним [императором], но лишь на короткое время.

¹ Понятия «серб» и «раб» употребляются в этом пособии как равнозначные.

² Людовик Благочестивый.

³ Граф Барселоны.

831. После того, как состоялось собрание (*conventus*) в Нимвергене, император как бы по праву сместил всех тех, кто были против него; некоторых он лишил их государственных должностей, некоторых – собственных имений, других отправил в ссылку и тем самым возбудил большое недовольство против себя и своей жены Юдифи, не только в народе, но и среди своих сыновей.

833. К началу поста император прибыл в Вормс, взял снова к себе свою супругу, собрал войско и выступил против своих сыновей, которые хотели придти к нему в Эльзас. И там он был оставлен своими и предан, и оказался во власти своих сыновей. С сыновьями был римский папа Григорий.

834. После этого¹ он [император] сложил по приговору епископов оружие и был заключен для выполнения покаяния [в монастырь], жена его отправлена в Италию. На следующее лето он был отпущен на свободу, получил обратно жену, снова взялся за оружие и принудил Лотаря вернуться в Италию вместе с теми, кто хотел следовать за ним...

842. ...Людовик²... созвал в августе в вилле Зальц общее собрание (*generali conventus*), затем направился в Саксонию, где он жестоко усилил огромный заговор вольноотпущенников (*libertinos*), пытавшихся подавить своих законных господ; он приговорил к смерти зачинщиков мятежа³...

845. ...Осенью им [Людовиком] создано было общее собрание (*generale placitum*) в Саксонии в Падерборне, где он принял посольство своих братьев⁴ и норманнов, славян и булгар, выслушал и отпустил их...

848. Приблизительно в октябрьские календы он [Людовик] провел в Майнце всеобщее судебное собрание, на котором он принял послов от своих братьев, а также от норманнов и славян, выслушал и отпустил их. Людей епископа Рабана, которые составили заговор (*conspirantes*) против своего господина, публично изобличил и примирил с последним...

850. ...В этом году тяжелейший голод угнетал народы Германии, особенно тех, кто жил на Рейне; ибо один модий⁵ зерна в Майнце продавали за десять шекелей⁶ серебра...

858. В феврале король⁷ совещался с некоторыми своими советниками в Форхейме. Там был установлен день и назначены для этого специально графы (для приема послов) и в одной из вилл в Алемании

¹ В октябре 833 г.

² Людовик, король Германии, сын Людовика Благочестивого.

³ См. выше: Сен-Бертенские анналы; Нитгард. «История в четырёх книгах».

⁴ Королей Карла и Лотаря.

⁵ Модий – мера сыпучих тел; в первой половине IX в. – 68 литров.

⁶ Шекель (*sicla*) – монета, точная стоимость которой неизвестна.

⁷ Король Людовик Немецкий.

по имени Ульм он принял и выслушал послов своего племянника Людовика – епископа Нотинга и графа Эберхарда...

...Он [король Людовик] вернулся во Франкфурт назад, где он наряду со многими другими делами, касавшимися пользы королевства, которые он обсуждал со своими, решил прежде всего послать три войска к разным границам своего королевства: одно – со своим старшим сыном Карломаном к моравским славянам, против Растица¹ другое – с младшим сыном Людовиком против ободритов и линонов, третье – с Тахульфом против отказавшихся повиноваться сорбов с тем, чтобы после того, как будут подавлены мятежи внешних противников, легче править внутри самого королевства.

В июле, когда войска были собраны и выступили в поход, на короля внезапно днем свалилась новая большая забота, ибо прибыли послы с Запада, аббат Адальхард и граф Отто, и потребовали от него, чтобы он лично оказал помощь народу, находящемуся в опасном и затруднительном положении. Если это не будет быстро выполнено, то они, отказавшись от надежды на освобождение с его помощью, должны будут с опасностью для христианства искать у язычников защиты, которую они не могли найти у своих законных и право верных господ. Ибо, как они заявили, тиранию Карла² больше нельзя выносить; то, что им еще остается от язычников, которые извне, не встречая с чьей-либо стороны сопротивления... грабят, уводят, убивают, продают, то губит он внутри страны коварством и свирепостью. И никого нет в народе, кто осмеливался бы верить его обещаниям и клятвам, так как все отчаялись в его справедливости...

В середине августа он³ выступил с собранным у Вормса отрядом, прошел через Эльзас в Галлию, в королевскую виллу Понтъен в королевстве Карла. Сюда к нему явились почти все знатные (*primates*) этих областей, за исключением тех, кто был у Карла в его лагере, где он на Луаре сражался против норманнов. Когда тот узнал, что Людовик находится на территории его королевства, он отказался от осады и пошел против него со своим войском к местечку по имени Бриень...

865. Граф Веринхар, один из знатных франков (*ex primoribus*), обвиненный королем Людовиком в том, что он побуждал Растица выступить против него, был лишен своих ленов (*publicis honoribus*).

866. Людовик – сын короля Людовика [Немецкого], обиженный тем, что последний отнял у него некоторые бенефиции и передал их брату Карломану, решил причинить неприятности отцу. Он разослал послов по всей Тюрингии и Саксонии, поручив им привлечь сколько можно больше людей на свою сторону для восстания против короля.

¹ Вождь моравов.

² Карла Лысого, короля Франции.

³ Король Людовик Немецкий.

Он посвятил в свои планы Верингария, Утона и Беренгария – графов, которые были низложены его отцом, и обещал им вернуть их должности... Получив об этом известие, король... спешно отправился во Франконию. Во Франкфурте он был торжественно встречен своими сторонниками, которые съезжались отовсюду, и легко подавил начавшийся мятеж. С ним было такое количество людей, что противную сторону, если бы не боялись его сына, можно было связать...

Тогда же в Майнце некоторые из людей архиепископа Льютберта, во время начавшегося восстания (*orta seditione*) были убиты. За их смерть руководители восстания получили жестокое возмездие. Некоторые из них были повешены. Другим отрубили конечности и выкололи глаза. Некоторые же, спасаясь от смерти, бросили имущество и предпочли участь изгнанников...

870. ...В округе Вормса во время уборки урожая некоторые умерли из-за невыносимого зноя... Одна женщина на праздник св. Лаврентия в то время, когда другие спешили в церковь, пекла хлеб на продажу. И хотя соседи предупреждали ее, чтобы она проявила уважение к такому дню и поспешила в церковь, она ради наживы не хотела отказаться от завершения начатого дела...

*Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1979. С. 48–50;
Серовайский. 1979. С. 34–35.*

О сношениях Франкского королевства с иностранными государями

Из сочинения монаха Сен-Галленского монастыря¹

II. 8. Привезли означенные персы императору слона, обезьян, бальзам, нард, разные мази, краски, благовония и всякого рода лекарства. Всего этого было так много, что восток как бы был опустошен, запад же ими наполнен.

Из «Анналов королевства франков»

807. ...Было, кроме того, в числе даров названного царя множество драгоценных сирийских тканей, а также благовоний, мазей, бальзамов. Были еще часы с диковинным механизмом, сделанные из латуни, с двенадцатью вращавшимися на клепсидре часовыми стрелками и столькими же шариками, которые выпадали по истечении каждого часа и своим падением заставляли звенеть расположенный под ними цим-

¹ Монах Сен-Галенский в конце IX в. по просьбе императора Карла Толстого составил сочинение «О деяниях Карла Великого».

бал. С ними было соединено такое же количество всадников, которые по мере истечения часов выходили через двенадцать окон и толчками при выходе закрывали столько же окон, перед тем остававшихся открытыми. Много и другого было в этих часах, о чем долго рассказывать.

Печ. по кн.: Хрестоматия. 1. 1953. С. 135.

VI. ДОПОЛНЕНИЯ К САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ, СДЕЛАННЫЕ ПРИ КАРОЛИНГАХ

Пролог I¹

Начинается пролог Салического закона.

Народ франков славный, творцом богом созданный, сильный в оружии, непоколебимый в мирном договоре, мудрый в совете, благородный телом, неповрежденный в чистоте, превосходный по осанке, смелый, быстрый и неумолимый, обращенный в католическую веру, свободный от ересей². Когда еще держался варварства, по внушению божию, искал ключ к знанию, согласно со своими обычаями, желая справедливости, сохраняя благочестие. Салический закон был продиктован знатными этого народа, которые тогда были его правителями. Выбрали из многих мужей четырех, а именно: Визогаста, Бодагаста, Салегаста и Видогаста³, в местах, называемых Сальхаме, Бодохаме, Видохаме. Эти люди собрались на три заседания, тщательно обсудили все поводы к тяжбе и вынесли: о каждом из них отдельное решение, как следует ниже. Когда же, по благословению божию, король франков – стремительный и прекрасный Хлодвиг первый принял католическое крещение, все, что оказалось в этом уложении неудобным, было исправлено с большею ясностью преславными королями Хлодвигом, Хильдебертоми Хлотарем.

Слава Христу, возлюбившему франков! Да хранит их царство и да исполнит их правителей светом своей благодати! Да покровительствует войску, да поддержит их веру! Радость мира и блаженство! Да охранит господь господствующих Иисус Христос благочестие! Ибо

¹ Время появления прологов к Салической правде установить трудно, мнения исследователей расходятся. Прологи носят характер народного полусказочного предания, оформившегося окончательно не ранее VIII в.: II пролог упоминается в одной из летописей под 727 г., по-видимому, к тому же веку относится и составление I пролога.

² Намек на арианство, распространенное среди вестготов и бургундов южной Галлии.

³ Имена законодателей явно мифичны и образованы искусственно из названий различных местностей.

это есть храброе и сильное племя, которое оружием свергло с себя тягчайшее иго римлян, и, познав святость крещения, щедро украсило золотом и драгоценными камнями тела святых мучеников, которых римляне сожгли огнем, убили или изувечили железом, или бросили на растерзание диким зверями

Пролог II

Было угодно франкам и установлено между ними и их вождями отсечь, в целях сохранения внутреннего мира, все ненавистные поводы к спорам, и так как они превосходили все окружающие народы рукою храбрости, то соответственно атому превзойти их и авторитетом закона, чтобы сообразно качеству проступков принимались и судебные решения. Были избраны между ними из многих четыре мужа, именно: Визогаст, Салегаст, Арогаст и Видогаст, в селах, которые за Рейном, в Бодохаме, Салехаме и Видохаме; и, собравшись на три заседания, они заботливо обсудили все поводы к тяжбам и вынесли о каждом отдельное решение.

Капитулярий VII¹

Во имя божие. Начинаются главы Салического закона.

1. О первой главе Салического закона

Об этой главе решили, чтобы тот, кого вызывают на суд, имел срок для явки в 40 суток; и если граф в течение вышеназванных суток не будет держать своего суда, надлежит тот срок расширить до суда графа. И затем надо дать ему срок в 7 суток. В дальнейшем же предоставлять [время] не по суткам, а до ближайшего суда графа.

2. О XII главе² Салического закона т.е. с вызова на суд

Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на волю чужого раба, повинен уплатить 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости и возмещения убытков. Об этой главе решено всеми, что если несправедливо проданный или отпущенный на волю раб объявится, не следует отдавать за него и вместо него другого; ибо некоторые говорили, что раб, отпущенный на свободу, не должен потом возвращаться в неволю. Однако порешили, что он должен быть возвращен прежнему господину и в состоянии несвободы.

¹ Капитулярий VII относится к периоду Каролингов. Датируется 819 г. или пятым годом правления императора Людовика, сына Карла Великого.

² Здесь имеет место расширенное толкование титула X Салической правды («О краже рабов», приб. 1 «О лишении жизни, продаже или отпуске на волю чужого раба»).

3. О XIV главе¹ Салического закона

Если кто из свободных возьмёт замуж чужую рабыню, сам вместе с ней переходит в рабство. Об этой главе решено всеми, что если свободная женщина возьмёт какого-либо раба в мужья, не только она должна пребывать с этим рабом в рабстве, но даже все имущество, которым владеет, если она поделила его с своими родственниками, должно перейти к господину того раба, за которого она вышла замуж. Если же с родственниками своими отцовское или материнское имущество не поделила, она не может ни отвечать ни по какому иску, ни вступать вместе со своими сонаследниками во владение отцовским наследством, кроме того, что [уже] выделено. То же порешили соблюдать и в том случае, если свободный человек возьмёт замуж чужую рабыню.

4. Еще о той же главе²

Если кто возьмёт чужую жену при живом муже, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол. Об этой главе порешили, чтобы тот, кто несправедливо ее взял, вернул ее живому мужу, у которого эта жена противозаконно уведена, вместе с вышеобозначенной пеней, т.е. 200 сол.

5. О XXVI главе³

Если какой либо мальчик возрастом ниже 12 лет совершит какую вину, *fretus* с него не взыскивать. Об этой главе порешили, что если дитя, возрастом ниже 12 лет, несправедливо захватит чужое имущество, должен платить за них положенную пеню, за исключением *fretus'a*, и так же вызывается в суд, как может быть вызван тот, кому он учинил беззаконие, и так же приводится графом в свой маллюс, как может быть приведен тот, кому он учинил беззаконие. Что же касается отцовского или материнского наследства, то порешили, что если кто захочет вчинить ему иск, должен ждать до исполнения 12 лет.

6.

Решено всеми, что если свободный человек или свободная женщина добровольно отдадутся в рабство, имуществом его, которое он законно подарил церкви или кому-либо [другому], может свободно владеть тот, кому оно подарено. И если он породил сыновей и дочерей, пока еще был в своем свободном состоянии, пусть они остаются свободными.

¹ Данный раздел совпадает с титулом XIII, § 9 Салической правды, а также титулом XXV, § 5, 6, но в расширенном варианте добавлены положения о переходе собственности свободного супруга (супруги) к господину раба (рабыни).

² Ср.: Салическая правда. Титул XV, § 1.

³ Ср.: там же. Титул XXIV, § 5.

7. О XXXVI главе¹

Если кто из рабов лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину, или если он знает закон, может искать на суде о том, чтобы не платить виры. Так как закон не делает никакого различия между церковным или королевским рабом и рабом другого [частного] лица, постановили предоставить решению государя императора, следует ли церковных и королевских рабов так же, как и рабов [частных] свободных лиц, выдавать, или же отпускать [на волю].

8. О XLVI главе²

Именно о том, кто хочет взять замуж вдову, все порешили, чтобы брал не так, как написано в Салическом законе, но с согласия и по воле родителей, как до сих пор делали предки их, пусть берет ее себе в жены.

9. О XLVII главе³

О том, кто займет чужую виллу. Об этом титуле постановили, что никто не может годами пользоваться или владеть чужою виллою, или чужим имуществом по причине переселения; но когда бы захвативший это имущество ни был вызван на суд, пусть вернет его истцу или, если сможет, пусть доказывает свое право на него по закону.

10. О передаче имущества, сказали, чтобы было [простым] дарением⁴

Об этой главе решили, чтобы подобно тому, как в силу долгого обычая предки их поступали, также и все, кто живет по Салическому закону, впредь поступали.

11.

Порешили и о том, что если раб предъявит грамоту освобождения и не сможет указать законного составителя этой грамоты, господин раба может считать эту грамоту недействительной.

12.

И о том порешили, чтобы всякий, кто вчиняет к другому какой-либо иск, прежде всего имел разрешение представить против него свои свидетельства. И если тот, к кому предъявлен иск, скажет, что по закону владеет тем, чем владеет, и [у него] будут свидетели, которые смогут подтвердить истину этого, порешили, чтобы правда по этому

¹ Ср.: там же. Титул XXXV, § 5.

² Ср.: там же. Титул XLIV.

³ Ср.: там же. Титул XLV, § 3.

⁴ Ср.: там же. Титул XLVI.

делу определялась согласно капитуляриям государя императора, которые он издал раньше в целях соблюдения закона.

Extravagantia B¹

Если кто вызывает другого на суд с иском о его рабском состоянии и тот даёт залог и представит поручителя в том, что в другом судебном собрании, в отечестве, из которого он происходит, представит законных свидетелей своего свободного состояния, тогда граф, в чьем присутствии был сделан вызов на суд, пусть изготovit два письма одинакового содержания, и одно будет иметь тот, кто вызывает на суд, а другое такое же тот, кого вызывают.

И вот когда явится в назначенный срок с своими соприсяжниками тот, кого вызывают на суд, то в случае, если тот, кто его вызвал, будет отсутствовать, граф, в присутствии которого явился вызванный на суд, пусть изготovit письмо, и [ответчик] пусть придет к своему истцу и тот, кто не явился в установленный срок, даст ему пеню в 15 солидов за слушание, а [ответчик] предложит ему другой срок. И если истец вторично не явится в назначенный срок, вторично дает 15 солидов в качестве пени за слушание; и ответчик назначит истцу и третий раз срок, чтобы пришел для слушания свидетельских показаний. И если истец опять не явится, он должен дать ответчику 15 солидов пени за слушание, и тогда граф совместно с рахинбургами и свидетелями должен составить запись. И так тот, кого вызывали на суд с иском о его рабском состоянии, пусть ходит с того дня свободным и вольным, и истец не будет иметь права снова предъявлять иск о его рабском состоянии.

2

Если кто вызовет в суд с иском о рабском состоянии, как выше сказано, какое-нибудь такое лицо, которое рождено в другой стране или в дальней местности внутри отечества, и [тот] скажет, что он не является его рабом, и сможет доказывать свободу свою в своем маллюсе, тогда граф пусть заставит его дать залог в том, что он докажет свою свободу. Если тот скажет, что не сможет иметь поручителя, граф пусть передаст его в руки истца, чтобы тот под охраной в целости доставил его в его маллюс для доказательства свободы. И если подозрение относительно свободного состояния касается происхождения по отцовской линии, пусть представит 7 свидетелей по материнской линии, которые будут ближайшими [родственниками] и 4-х по отцовской линии, и так себя очистит. Если же подозрение относительно состоя-

¹ Составлено при Каролингах в Италии, не ранее половины IX в. Текст сохранился в одной северо-итальянской латинской рукописи. Впервые был опубликован в Турине в 1846 г.

ния касается происхождения по материнской линии, пусть представит 7 свидетелей ближайших родственников с отцовской стороны и 4-х с материнской стороны; и так докажет свою свободу. Так с какой стороны он чище, с той стороны и даст больше свидетелей. Если же после того, как он представит таковых, вызвавший его на суд скажет: «Не принимаю этих свидетелей, так как у тебя есть более близкие по родству, которые должны тебе сказать свидетельство, а тот скажет, что «не имею иных свидетелей, кроме этих, тогда вызвавший его на суд даст против него свидетелей, которые показали бы, что он имеет более близких родственников, которых должен привести для свидетельских показаний. И если тот, кого вызвали на суд, не хочет вверить себя, пусть даст ему...¹ и так пусть решается дело поединком.

3

Если кто объявит грамоту [освобождения] ложной и, объявивши ее ложной, будет стремиться доказать, что она ложна, пусть представит тот, по отношению к которому она названа ложной, 12 соприсяжников и сам будет 13-м, чтобы под клятвой доказали ее подлинность, и так пусть получит удостоверение тот, кто назвал ее ложной.

4

Если кто предъявит в судебном собрании свою грамоту и кто-либо объявит ее ложной, а тот, кому принадлежит грамота, объявит ее подлинной, а не ложной, тот, кто счел ее ложной, немедленно проколовши ее шилом, пусть выставит против каждого из 7 свидетелей, утверждающих ее подлинность, по 7 свидетелей, которых всего будет 49, и пусть они под клятвой доказывают ее ложность. Если же тот, кому принадлежит грамота, не пожелает удовольствоваться этим доказательством, один из 7 свидетелей, которые утверждали ее [грамоту] подлинной, и один из тех, которые ее опорачивали, пусть сразятся [на поединке].

5

По Салическому закону должно быть 12 соприсяжников; такого обычая держатся франки. Мы же в Италии, согласно капитулярию Людовика и Лотаря² [клянемся] сам – семь. А свидетелей против франка должно быть 7. Франки после свидетелей не принимают клятвы.

6

После же того, как ответчик представил залог, он будет свободен, если даже поручитель умрет из-за залога, который он потерял на ответчике. А если они оба останутся живы, что обещал, тот, кто дал за-

¹ Пропуск в оригинале.

² Имелся в виду император Людовик (814–840), сын Карла Великого, и его сын, внук Карла Великого, Лотарь (840–855), король Италии.

лог, пусть даст. Если [ответчик] из своего имущества не дает, пусть дает, сколько обещал поручитель из-за нерадения ответчика.

7

От человека не должно требовать клятвы, исключая если только дело идет о наследстве. В других же тяжбах, которые возбуждает один франк по отношению к другому франку, если жив тот, кто продал вещи, то другой, который хочет от него получить подтверждение в том, что он действительно владел ими надлежащим образом в тот день, когда их ему продал, пусть спокойным образом потребует, чтобы были выставлены свидетели. А если тот, который продал, будет уже мертвым, должно удостоверить, что он [продавец] действительно владел надлежащим образом этими вещами в тот день, когда он их продавал и, что он уже мертв, и не должно представлять еще каких-либо других свидетелей кроме свидетелей, представленных им самим.

8

Против самого себя и против своего наследства человек не должен принимать свидетелей.

9

Если какое-либо четвероногое домашнее животное убьет какое-либо другое [домашнее] животное, нет на нем вины и не требуется выкупа, если только не убит хозяин. И если конь потравит чью-либо траву, нет вины и его нельзя загнать. О прочих же животных, если какое произойдет нарушение, имеется решение в Салическом законе¹.

10

С бенефиция преступника не должно брать иначе как, «если только он вызван судом. И, если он не злым путем вошел [во владение], он должен поклясться, что вошел в него не злым путем и не своей собственной властью.

11

Не может человек поселиться, если соседи [не выразят своего согласия на пользование] травой, водой и дорогой².

12

Если кто обвинит человека по какому-нибудь делу и скажет: «Злым образом ты поступал, и я имею в том свидетелей, не должен [обвиняемый] сразу отвечать против [обвинения] в этом действии и против свидетелей, но должен отвечать против и того и другого в истинности. И если ему предъявят какое-либо обвинение и обвинитель

¹ Ср.: Салическая правда. Титулы IX, XXVII, XXXVI.

² См. выше: там же. Титул XLV. О переселенцах.

«злым образом поступал» не скажет, и не скажет также, что имеет свидетелей, не следует [на это] отвечать. А если ему по закону...¹ ответчик не пожелает отвечать, тот, кому он должен отвечать..., так как удержался от ответа, и если будет уличен, платит пеню в 15 солидов. А если кто обвинит другого и скажет, что он злым образом в чем-нибудь поступал, тот же заявит: «Несправедливо ты говоришь», он не может потом прибегать к свидетелям. Если у кого сбежит раб... господин сам-семь должен уличать его там, где найдет..., так как сбежал от его рабства.

Печ. по кн.: Салическая правда. 1950. С. 79–87.

VII. ИЗ ВАРВАРСКИХ ПРАВД ДРУГИХ ГЕРМАНЦЕВ – СОСЕДЕЙ ФРАНКОВ, ВОШЕДШИХ В СОСТАВ ИМПЕРИИ

Из Алеманнской правды²

XXI. Если кто-либо примет беглого человека, принадлежащего церкви, серва [раба] или сервку [рабыню] и после того, как это обнаружится, откажется удовлетворить законное требование священника, или его уполномоченного о возвращении [беглеца], уплатит в три раза больше по сравнению с тем, что ему пришлось бы платить за такое же правонарушение другим алеманнам. И за все то, что он совершит незаконное против церкви, уплатит согласно закону в тройном размере.

XXII. 1. Сервы [рабы] церкви платят законный оброк: пятнадцать сиклей пива, одну свинью стоимостью в третью часть солида, хлебного зерна два модия, пять кур, двадцать яиц.

2. Сервки [рабыни] выполняют исправно возложенные на них работы.

3. Сервы [рабы] пашут половину поля себе и половину господину, а сверх того, если потребуется, они должны, как церковные сервы [рабы], три дня [в неделю] работать на себя и три дня на господина.

XXIII. 1. Что касается свободных людей, принадлежащих церкви, называемых колонами, то все они должны нести такие же повинности церкви, как королевские колоны [королю].

2. Если кто-либо [из них] не внесет законный оброк, присуждается, по распоряжению своего судьи [управляющего], к уплате шести солидов штрафа. При невыполнении барщинных работ, которые были ему поручены или установлены законом.

¹ Пропуск в оригинале.

² Алеманнская правда (*Lex Alamannorum*) – запись обычного права алеманнов конца VI–VIII вв.

3. Если какой-либо судья, по распоряжению господина, предъявит печать или какой-либо другой знак и прикажет ему [колону] явиться или отправиться [куда-либо] по какому-нибудь делу, и тот откажется, он подвергается штрафу в шесть солидов.

4. Если же он пренебрежет даже печатью епископа и не явится, и не последует туда, куда ему приказывали, присуждается к уплате двенадцати солидов.

LVII. 1. Если после смерти отца останутся две сестры и не будет у них брата, то им обеим должно принадлежать [все] отцовское наследство. Но если одна из них выйдет замуж за равного ей свободного, а другая вступит в брак с королевским или церковным колоном, то отцовскую землю должна получить только та из них, которая избрала своим мужем равного ей свободного. Остальное имущество пусть [сестры] разделят поровну.

2. Та сестра, которая вышла замуж за колона, не должна получать доли от земельного наследства, ибо вступила в неравный брак.

Из Баварской правды¹

I. 13. О колонах и сервах церкви и их повинностях. Платят [колоны] поземельный оброк [налог] по установлению судьи (управляющего); пусть судья [управляющий] позаботится, чтобы каждый платил в соответствии со своим достатком от 30 модиев [зерна] 3 модня, а пастбищную подать – согласно обычаю провинции. И установленный законом участок барской земли шириной в 4 пертики, по 10 футов каждая, и длиной в 10 пертик [колон] должен распахать, засеять, огородить, собрать урожай, отвезти к амбару и уложить на место². Один арипенн луга – огородить, выкосить, собрать [сено] и доставить на место. Из яровых [хлебов] каждый колон должен оставить на посев 2 модия³ зерна, засеять их [на господском поле], собрать урожай и отвезти на место⁴, обязан он также производить посадки виноградников, окапывать

¹ Баварская правда (*Lex Bajuvariorum*) – запись обычного права германского племени баваров (VIII в.).

² В данном случае имеется в виду комплекс работ на озимом поле, включая и запашку пара.

³ Модий или мюид (фр.) – мера объема. По некоторым расчетам при Карле Великом соответствовал 52,2 литрам. При Людовике Благочестивом – 68 литрам. Применялся для определения количества зерна и вина, а также для определения площади земли. О размерах конкретного участка судили по количеству модиев зерна, которое можно было на нем посеять.

⁴ Из данного текста следует, что колон обрабатывал для барского хозяйства еще один участок земли под яровые культуры. Очевидно он занимал ими тот же самый участок, который в прошлый сельскохозяйственный сезон возделывался им под озимые.

их, делать отводки, производить обрезку и собирать урожай. Должны давать по снопу льна, десятый сосуд меда, 4 курицы, 15 яиц. Предоставляют лошадей [для извоза] или же сами отправляются туда, куда будет приказано. Однако их не следует посылать с телегами далее 50 лейвов¹. Принимают (колоны) участие в работах по поддержанию в порядке господских домов, сеновалов, амбаров и ограждений, получая за это разумное вознаграждение. В случае необходимости сооружают новые постройки. Если известковая печь находится поблизости, то 50 человек должны доставлять к ней дрова и камень. Если же она находится в отдалении, то ее обслуживают 100 человек. Они же обязаны доставлять известь в город или поместье, где в этом будет нужда.

Церковные сервы платят оброк в соответствии со своими владениями. Работают ежедневно 3 дня на господина и 3 дня на себя. Если же господин даст им быков или другое свое имущество, то они еще должны [за это] работать, сколько им будет приказано, но в пределах возможностей. Однако никого не следует отягощать несправедливо.

Из Саксонской правды²

1. За побои, нанесенные нобилью³ – 30 солидов, если же [обвиненный в этом] отрицает [свою вину], то пусть клянется с тремя соприсяжниками.

XIV. Кто убьет нобиля, платит 1440 солидов, *ruoda*⁴ у саксов называется 120 солидов, и в качестве вознаграждения (*premium*) – 120 солидов.

XVI. За убитого лита платят 120 солидов, если же лит будет ранен, за него платят в двадцать раз меньше, чем за нобиля...

XVII. За раба, убитого нобилем, платят 36 солидов, или же [нобиль] очищается от обвинения [клятвой] трех соприсяжников. Если раб будет убит свободным (*liber*) или литом, последний очищается от обвинения [клятвой] её полным числом соприсяжников.

XVIII. Если лит по приказанию или подстрекательству господина своего убьет какого-либо человека, положим, нобиля, то господин лита должен заплатить виру или нести последствия *фаиды*⁵. Если же лит сделал это без ведома господина, то он изымается из-под власти господина и отдается вместе со своими родичами в распоряжение родст-

¹ Лейва – линейная мера, применявшаяся в Галлии (1,5 римские мили), соответствует 2202 метрам. Точный размер лейвы Каролингского времени неизвестен.

² Саксонская правда – запись обычного права германского племени саксов, произведенная после франкского завоевания (802–803 гг.).

³ Нобиль – представитель старой родоплеменной знати.

⁴ Точное значение этого термина неизвестно. Ученые полагают, что *ruoda* и вознаграждение (*premium*) составляли вергельд рядового свободного.

⁵ Фаида – кровная вражда.

венников убитого, а господин лита должен принести очистительную клятву с одиннадцатью соприсяжниками в том, что он не замешан в убийстве и не знал о нем.

XXIV. Кто вздумает принести вред королевству франков или замышлит смерть короля франков или его сыновей, платится жизнью.

XXV. Кто убьет господина своего, платится жизнью.

XXVI. Кто убьет сына господина своего или обесчестит его дочь, жену или мать, пусть будет убит согласно воле господина.

L. Если раб или лит совершит какой-либо проступок по приказанию господина, господин несет за него ответственность.

LI. Если раб без ведома господина совершит преступление, положим, убийство или воровство, господин его платит за него штраф в соответствии с характером преступления.

LXII. Никому не дозволено передавать свое наследственное владение в качестве дарения кому-либо, кроме церкви и короля, и тем самым лишать своих наследников наследства, за исключением того случая, когда дарителя вынудит к этому крайняя нужда и голод и он сделает это с целью получить материальную помощь от лица, принявшего дарение; а рабов можно дарить и продавать.

Печ. по кн.: Серовайский. 1979. С. 35–39.

VIII. КАПИТУЛЯРИИ КАРОЛИНГОВ VIII – IX вв.¹

28. Капитулярный Карломана², изданный в Лестинье (743 г.)

Гл. 3. ...пусть христианских рабов (*mancipia christiana*) не продают язычникам.

13. Капитулярный короля Пипина³ (754–755 г.)

Гл. 4. Относительно пошлин мы предписываем, что никто не должен взимать пошлину с продовольственных продуктов и подвод с грузом (*carralia*), которые идут на продажу; то же самое и относительно вьючных лошадей, куда бы их не отправляли. И о паломниках, которые из-за набожности направляются в Рим и в какие-либо иные места, мы постановляем, чтобы ни при каких обстоятельствах, ни на мостах, ни на шлюзах или кораблях вы [т.е. сборщики пошлин] их не задерживали и не причиняли какому-либо паломнику обиды из-за

¹ Наиболее полная публикация капитуляриев в: *Monumenta Germaniae Historica. Legum section 2*. Т. 1. Hannoverae, 1881; Т. 2. Hannoverae, 1906–1908. При описании каждого фрагмента указывается № капитулярия в названном издании.

² Карломан – сын Карла Мартелла, франкский майордом (741–747).

³ Пипин Короткий.

имеющихся при нем вещей и не взымали с него пошлину. Если же кто-нибудь все же это сделает, и кто-либо это сможет доказать, то мы предоставляем ему [сообщившему] из 60 солидов¹ половину, а прочие 30 пойдут в королевскую мошну.

Гл. 6. Пусть будут сохранены иммунитеты.

Гл. 7. Если кто-нибудь явится в королевский суд (*ad palacium*) по поводу какого-либо судебного дела и он не осведомит ранее об этом деле соответствующего графа в судебном заседании (*in mallo*) перед рахимбургами² или, если он по этому поводу уже был в судебном заседании перед графом и рахимбургами и не хотел подчиниться приговору, который они вынесли согласно закону, — если он из-за таких дел является в королевский суд, его наказывают плетьюми. Если же речь идет о значительной персоне (*maior persona*), то это дело будет решаться³ по королевскому усмотрению. Если же данное лицо заявляет, что они⁴ судили его не по закону⁵, тогда он имеет право явиться с данным делом в королевский суд.

18. Аквитанский капитулярий Пипина (768 г.)⁶

5. Если кто-нибудь имеет наш бенефиций, то пусть на нем хорошо трудится и заботится о нем; а кто не хочет этого делать, теряет бенефиций и сохраняет свое собственное имущество⁷.

8. Если кто-либо заявляет о своем желании обратиться к нам, имеет право явиться к нам, и пусть никто силой не препятствует ему.

9. Относительно тех бенефициев, о которых идет спор, хотим, чтобы они оставались в руках тех, кому мы ранее их дали.

10. Пусть все люди имеют свое право, как римляне (*Romani*), так и салии (*Salici*), и если кто-нибудь придет из другой провинции, то, пусть судится согласно праву своей родины⁸.

20. Геристальский капитулярий Карла Великого (779 г.)

7. О десятинах. Пусть каждый выплачивает причитающуюся с него десятину, которая расходуется по усмотрению священников.

14. Пусть никто не осмеливается создавать вооруженные отряды (*trustes*).

¹ Сумма штрафа.

² Ср.: Салическая правда. Титул LVI. §1.

³ Очевидно, вопрос о мере наказания.

⁴ Вероятно, рахимбурги.

⁵ См.: Салическая правда. Титул VII.

⁶ Король Пипин (755–768).

⁷ См.: Капитулярии Карла Великого от 806 и 807 гг. // Социальная история. 1927. С. 192–193.

⁸ Т.е. области расселения его племенной группы.

19. Относительно продажи рабов (*mancipia*). Пусть это происходит в присутствии епископа или графа, или в присутствии архидиакона, или центенария, или управляющего (*vicedomini*), или судьи графа..., и за границу государства (*foris maris*) никто пусть не продает раба...

22. Если кто-нибудь не захочет получить за кровную месть (*faida*) компенсацию, то следует отправить его к нам, и мы пошлем его туда, где он не сможет причинить вреда.

23. Повторный эдикт, данный посланцам (789 г.)

25. В праздничные дни и в воскресенье всем приходиться в церковь, а не приглашать к себе на дом священников для богослужения.

26. Категорически всем запрещается принимать участие в нечестивых компаниях, предающихся пьянству. Тайные сборища, имеющие характер заговоров (*conjuraciones*), которые собираются в день св. Стефана или даже по случаю нашего, наших сыновей тезоименитства, мы также запрещаем.

25. Капитулярый для государевых посланцев (*missorum*) (786 или 795 г.)

2. Эту присягу¹ должны приносить епископы и аббаты, графы и королевские вассалы, далее *vicedomini*², архидиаконы и каноники

4. Далее адвокаты и викарии³, центенарии, клирики, живущие вне церквей (*fore censi presbyteri*), и все люди, начиная от детского возраста старше 12 лет и до старцев, которые могут еще являться на судебные собрания (*placita*) и выполнять приказания своих сеньоров, будь то жители округов (*pagenses*)⁴ или люди епископов, аббатисе, графов и прочих; далее фискалы⁵, колоны или люди церкви или несвободные (*servi*), которые удостоены бенефициев и должностей (*ministeria*) или положения вассалов своих господ и могут иметь лошадей, оружие, щит, копье, меч и тесак. Все они приносят присягу. Имена и число тех, кто давал клятву, посланцы должны внести в список и принести с собой. Точно также графы должны вести отдельные списки по сотням, как на тех, кто родились в соответствующих округах и являются их жителями (*pagensales*), так и на тех, кто откуда-то явились и отдались в вассальную зависимость (*in bassalatico commendati sunt*).

¹ Присягу королю.

² *Vicedomini* – очевидно, лица, ведавшие церковным хозяйством.

³ Викарии – заместители графов.

⁴ *Pagenses* – по-видимому, простые, свободные люди, жители мелкой административной единицы – пагуса.

⁵ Фискалы – крестьяне, прикрепленные к мансам.

26. Капитулярий об областях Саксонии (775–790 гг.)

1. Решено всеми, чтобы церкви христовы, которые строятся теперь в Саксонии во имя истинного бога, пользовались большим, отнюдь не меньшим почетом, чем каким пользовались раньше идольские капища...

2. Кто ворвется в церковь силой или возьмет оттуда что-либо силой... или сожжет самую церковь, да будет казнен...

5. Подобным образом подлежит смертной казни всякий убивший епископа, пресвитера или диакона...

7. Кто сожжет по языческому обряду тело умершего и обратит в пепел его кости – будет казнен смертью...

8. Кто из племени саксонского будет впредь уклоняться от крещения, не явится для свершения над ним этого таинства, желая оставаться в языческой вере, будет казнен смертью...

11. Подлежит смерти всякий, кто нарушит верность королю...

13. Так же будет наказан и тот, кто убьет господина или госпожу...

17. Именем господа бога предписываем также, чтобы все отдавали церквям и священникам десятую часть своего имущества и доходов. Это в одинаковой степени относится к знатым, свободным и литам. Все христиане должны жертвовать богу часть того, что он дал каждому из них.

18. В воскресные дни не следует проводить народных собраний и судебных разбирательств, если это не вызвано крайней необходимостью и войной. Все должны посещать церкви, слушать слово божье, молитвы и быть свободными от работы. Также и в славные праздники все должны собираться в церквях для службы богу, а в светских собраниях не участвовать.

19. Угодно нам также установить, чтобы все новорожденные подвергались обряду крещения в течение года. Каждый, кто в течение года, не имея на то разрешение священника, будет уклоняться от крещения своего ребенка [подлежит наказанию]. Знатный уплатит казне и штраф 120 солидов, свободный – 60, а лит – 30 солидов.

21. Подвергается наказанию каждый, кто в молитвах будет обращаться к источникам, деревьям и рощам, кто будет приносить жертвы по обычаям предков или совершит что-либо во славу демонов. Знатный [за это преступление] уплатит штраф 60 солидов, свободный 30, солидов, а лит – 15 солидов. Тот, у кого не окажется средств для уплаты штрафа, будет отдан в услужение церкви до тех пор, пока не отработает причитающиеся с него солиды.

34. Запрещаем всем саксам собираться на всеобщее народное собрание, если только оно не будет создано от нашего имени нашим посланцем. Каждый граф в своем округе должен следить за порядком

и проводить судебные собрания. Священники обязаны проследить за тем, чтобы все это неукоснительно выполнялось.

28. Из решений синода во Франкфурте (794 г.)

4. Установил благочестивый наш король, с согласия святого синода, чтобы ни один человек, будь он духовный или светский, не продавал зерном как в годы обилия, так в годы неурожаев дорожке цен, указанных ниже, а именно: 1 казенный вновь установленный модий овса должен стоить 1 денарий; модий ячменя – 2 денария; 1 модий ржи – 3 денария; 1 модий пшеницы – 4 денария. Печеный хлеб продавать по следующей цене: пшеничный на 1 денарий – 12 хлебов весом в 2 фунта¹, каждый ржаной – на 1 денарий – 15 хлебов такого же веса ячменный – на 1 денарий – 20 хлебов; овсяный – на 1 денарий – 25 хлебов такого же веса.

Если же будет продаваться зерно, принадлежащее королю, то цена его должна быть следующая: овес 2 модия за 1 денарий; ячмень – 1 модий за 1 денарий; рожь – 1 модий за 2 денария; пшеница – 1 модий за 3 денария. И тот, кто держит наш бенефиций, пусть тщательно рассчитает, сколько может дать богу [церкви] так, чтобы никто из челяди, принадлежащей этому бенефицию, не умер бы с голоду, а то, что останется сверх необходимого для челяди, пусть свободно продает в соответствии с предписанием закона.

23. О чужих рабах: никто не должен принимать их к себе, а епископам не следует посвящать [в духовное звание] без разрешения господ.

31. Заговоры (*conjuratio*) и тайные сообщества (*conspiratio*) не должны иметь место. Как только они обнаружатся, их тотчас же следует подавлять.

31. Предписание господина Карла [Великого], данное в округе Ценоманико (800 г.)

По поводу множества жалоб, дошедших до нас от зависимых людей церкви и фиска, которые не были рассмотрены во время нашего пребывания, в округе Ценоманико, угодно было нам по совету наших вассалов, установить следующее:

Каждый из указанных выше людей, кто держит четверть манса, должен пахать своему господину на барской земле целый день со своим скотом и плугом. Сверх этого сеньор не должен у него требовать никакой ручной барщины в течение той же недели. Кто не имеет достаточного количества скота для выполнения такой же работы за один день, выполняет ее в течение 2-х дней. Кто настолько несостоятелен, что не имеет достаточного количества скота, чтобы пахать даже для

¹ Фунт (либра) при Карле Великом соответствовал 408 граммам.

себя, пусть объединится с другими лицами (*socii*), чтобы вместе у них было четыре быка в упряжке. И совместно с ними пусть пашет целый день на господском поле. Сверх того ему подлежит отбыть еще один день в ту же неделю на ручной барщине. Кто из-за недостатка скота не может выполнить все указанное, отбывает у сеньора 3 дня [в неделю] на ручной барщине. А сеньор не должен у него требовать большего, ибо в действительности этого [сеньоры] домогаются различными способами: у кого крестьяне работают в течение всей недели, а у кого – половину недели, а у кого – 2 дня [в неделю]. Поэтому мы приняли это постановление, чтобы ни зависимые люди не уклонялись от указанных выше работ, ни сеньоры не требовали бы от них большего. Те, у кого хорошей земли меньше четверти [манса], пусть выполняют работы по установлению господина.

Капитулярий о поместьях Карла Великого (около 800 года)

Капитулярий о поместьях (*Capitulare de villis*) – ценный источник по социально-экономической истории каролингской эпохи. Это, согласно взглядам большинства исследователей, инструкция Карла Великого для управляющих королевскими поместьями, которая была составлен в королевской канцелярии и издана приблизительно в 800 г. Она предписывала, как должно было организовать хозяйство. Вместе с тем в начале XX в. была высказана точка зрения (А. Допш), что автором Капитулярия о поместьях является Людовик, сын Карла Великого, король Аквитании, а сам документ есть лишь местный вотчинный устав для аквитанских вилл¹.

1. Желаем, чтобы поместья наши, коим мы определили обслуживать наши собственные нужды, всецело служили нам, а не другим людям.
2. Чтобы с людьми нашими хорошо обращались и чтобы никто не доводил их до разорения.
3. Чтобы не смели управляющие ставить людей наших на свою службу, требуя от них барщины, рубки [лесного] материала и других работ в свою пользу; пусть также не принимают от них каких-либо да-

¹ Первым, кто подверг аргументированной критике попытку А. Допша пересмотреть вопрос об экономической структуре Каролингской эпохи на основе нового истолкования Капитулярия о поместьях, был профессор Казанского университета Н.П. Грацианский (см.: Грацианский Н.П. К критике *Capitulare de villis* // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1919. Т. XXX. Вып. 2). В последующем взгляды А. Допша критиковались многими медиевистами (М. Блок, В. Эльснер, В. Мец, А.И. Данилов, Л.В. Черепнин и др.). Современная историография признает факт сложного состава Капитулярия о поместьях, отразившего, что он возник в результате переработки ряда предшествовавших постановлений, относившихся к разным географическим районам.

ров – ни коня, ни быка, ни коровы, ни свиньи, ни барана, ни поросенка, ни ягненка, ни чего-либо другого, за исключением тыкв, продуктов садоводства, яблок, кур и яиц.

4. Если люди наши учинят нам какой-либо вред воровством или другими проступками, пусть то полностью возместят; кроме того, по закону пусть получают наказание бичеванием, исключая человекоубийства и поджоги, за что следует штраф. [За проступки же] по отношению к другим людям пусть удовлетворяют их претензии по закону; за вред же, учиненный нам, как мы сказали, подлежат бичеванию. А свободные люди, проживающие в наших фисках или поместьях, если в чем провинятся, пусть отвечает каждый по их закону; и что уплатят в качестве штрафа, пусть идет нам, будет ли то скот или иное.

5. Когда управляющие наши должны выполнять наши работы – посев или пахоту, сбор жатвы, сена или винограда, – каждый во время работы всюду пусть тщательно смотрит и дает распоряжения, как надо вести дело, чтобы было хорошо и исправно. Если же будет в отсутствии или куда-либо не сможет пойти [сам], доброго посланца из людей наших или другого верного человека пусть нарядит для присмотра за нашим делом, чтобы было хорошо выполнено; и пусть управляющий тщательно заботится о том, чтобы наряжать верного человека для присмотра за этим делом.

6. Желаем, чтобы управляющие наши десятину со всего урожая полностью давали церквам нашего фиска, а другим церквам нашей десятины не давать, разве только где установлена исстари. И не иные клирики пусть стоят во главе этих церквей, а только наши – из людей наших или из нашей капеллы.

7. Пусть каждый управляющий службу свою полностью справляет, как ему будет [о том] объявлено; если же понадобится более служить, пусть распорядится рассчитать, должен ли он умножить [людей, чтобы справиться эту] службу или же [определить для нее и] ночи.

8. Чтобы управляющие наши приняли наши виноградники, кои в их ведении, и хорошо за ними ухаживали; самое же вино сливали в сосуды и тщательно смотрели, чтобы никак не испортилось; другое же вино – простое – пусть покупают, чтобы снабжать им поместья государевы. Если же будет закуплено такого вина более, чем надо, послать для снабжения наших поместий, нам о том сообщать, а мы известим, какая будет о нем наша воля. А отводки от виноградников наших посылать для нашей надобности. Оброк с наших поместий, который должны [платить] вином, отправлять в наши погреба.

9. Желаем, чтобы каждый управляющий в своем округе имел такие же меры – модии, секстари, ситуты по 8 секстариам и коробья, какие и мы имеем во дворце нашем.

10. Чтобы старосты (maiores) наши, лесничие, конюхи, ключники, десятники, сборщики пошлин и прочие служащие несли работы по за-

пашке поля и давали поросят за свои мансы; взамен же ручных работ пусть хорошо справляют свои должности. Если же кто-либо из старост имеет бенефиции, пусть посылает за себя заместителя, чтобы он выполнял за этот [бенефиции] и ручные работы и прочую службу.

11. Чтобы никто из управляющих постоем у людей наших и в лесах [наших] никоим образом не пользовался ни для себя, ни для собак своих.

12. Чтобы никто из управляющих не делал своим вассалом заложника нашего в нашем поместье.

13. Чтобы хорошо ухаживали за жеребцами, то есть варанионами, и никак не допускали бы их подолгу застаиваться на одном месте, дабы вследствие этого не издохли. Если же какой-либо из них окажется неисправным или дряхлым, или же околеет, нас должны извещать [о том] заблаговременно, пока еще не пришел срок припускать их к кобылам.

14. Чтобы кобылы наши хорошо охранялись и жеребчики своевременно отделялись; и если будет много кобылок, их [тоже] отделять в особые табуны.

15. Чтобы жеребчиков наших присылать ко дворцу не позднее зимнего праздника св. Мартина.

16. Желаем, чтобы в случае, если мы или королева кому-либо из управляющих что-либо прикажет, или же от нашего или королевы имени сановники наши – стольник и чашник – отдадут управляющим какое-либо распоряжение, пусть выполнят к тому самому сроку, к какому им будет указано. Если же кто по небрежности упустит [срок выполнения], от напитков пусть воздержится с того времени, как будет ему о том возвещено, и до тех пор, пока не явится в наше или королевы присутствие и от нас испросит позволение на разрешение [от воздержания]. Если же управляющий будет на военной, сторожевой или [другой] государственной службе и подчиненным его будет отдано какое-либо приказание, а они к сроку его не выполняют, пешими пусть придут ко дворцу и воздержатся от напитков и мяса и дадут объяснение, почему произошло упущение; тогда и получают приговор на спине ли, или как нам с королевой будет угодно.

17. Сколько поместий каждый в своем ведении имеет, столько пусть приставит людей, кои ходили бы за пчелами для наших потребностей.

18. Чтобы при мельницах наших имели кур и гусей, смотря по тому, какая мельница; и чем больше, тем лучше.

19. При житницах наших в главных поместьях содержать не менее 100 кур и не менее 30 гусей. А при хуторах кур содержать не менее 50, гусей же не менее 12.

20. Каждый управляющий пусть заботится о том, чтобы продукты в течение всего года в изобилии к [господскому] двору притекали; кро-

ме того, пусть осматривает их по очереди трижды, четырежды и более.

21. Каждый управляющий пусть держит при [господских] дворах наших рыбные садки, где они ранее были и если может их умножить, пусть умножает, а где ранее их не было, теперь же могут быть, пусть вновь устраивает.

22. Тем, кто имеет виноградники, держать [в запасе] не менее трех или четырех связок [сушеного] винограда.

23. В каждом поместье нашем управляющие пусть содержат как можно больше хлебов для коров, свиней, овец, коз и козлов, и никак без этого нельзя обходиться. Кроме того, пусть держат рабочий скот, розданный для оправления их службы сервам, дабы из-за [этой] службы запряжки и подводы на господские надобности никак не умалялись. И пусть имеют, когда справляют службу по корму собак, быков хромых, но не больных, коров или лошадей не чесоточных и другой скот не больной. И, как мы сказали, из-за этого запряжки и подводы не должны умаляться.

24. Каждый управляющий, когда ему надо поставить что-либо к нашему столу, должен быть ответственным за то, чтобы все поставляемое им было в хорошем и отличном состоянии, а также самым добросовестным образом и чисто приготовлено. И каждый пусть имеет для своей службы, когда служит для нашего стола, ежедневно по две зерном откормленные [курицы], также и прочие припасы во всем должны быть хороши — как мука, так и мясо.

25. О выпасе свиней [в лесах] к сентябрьским календам пусть извещают, будет ли он или нет.

26. Старостам не иметь в своем ведении более того, что они в состоянии обойти и осмотреть в течение одного дня.

27. Наши [господские] дома пусть постоянно имеют очаги с огнем и стражу, дабы были в безопасности. И когда посланцы или послы идут ко двору или возвращаются [домой], никак им не пользоваться постоем в господских дворах, если на то не будет особого приказа нашего или королевы. Но граф по своей должности и люди, которым исстари полагалось заботиться о посланцах и послах, пусть и впредь по обычаю заботятся и о конях, и о всем необходимом, чтобы хорошо и с честью могли приходить ко дворцу и [домой] возвращаться.

28. Желаем, чтобы ежегодно в четыредесятницу, на вербное воскресенье, называемое осанною, [управляющие], по нашему приказанию, доставляли деньги с нашего хозяйства, после того как мы познанием с отчетностью о количестве в настоящем году наших доходов.

29. Относительно тех, кто приносит жалобы из людей наших, [предписываем] каждому управляющему смотреть, чтобы не было им надобности ходить к нам жаловаться; не надо допускать, чтобы рабо-

чие дни в праздности пропадали. Если же серву нашему понадобится искать управы на стороне, начальник его со всяким тщанием пусть отстаивает его дело; и если в чем-либо добиться справедливости не сможет, пусть не допускает, чтобы из-за этого наш серв утруждал себя, но начальник его или самолично, или через своего посланца пусть известит нас об этом.

30. Желаем, чтобы управляющие наши отделяли от каждого рода продуктов то, что должны доставлять, когда служат для наших надобностей, а также отделяли то, что должно быть погружено на подводы для войны с домов и с пастухов, дабы знали [точно], сколько для этого дела посылают.

31. Пусть ежегодно отделяют и то, что надо выдавать живущим на [господском] иждивении [провендариям] и в женских помещениях, и своевременно полностью пусть раздают, не забывая извещать нас о том, на какое дело это пошло и откуда взято.

32. Пусть каждый управляющий заботится о том, чтобы всегда иметь хорошие и первосортные семена, покупая ли их или [доставая] как-нибудь по-другому.

33. После того как все будет распределено, употреблено на семена и [иным путем] израсходовано, остаток всякого рода продуктов хранить до нашего распоряжения, чтобы согласно приказу нашему или продавалось, или же оставалось в запасе.

34. Со всяким тщанием наблюдать должно, чтобы все изготовляемое или совершаемое руками, именно: сало, вяленое мясо, окорока, свежепросоленное мясо, вино виноградное, уксус, вино ягодное, вино вареное, заготовленная впрок рыба, горчица, сыр, масло, солод, пиво, мед-напиток, мед натуральный, воск и мука – все это делалось и изготовлялось с величайшей опрятностью.

35. Желаем, чтобы изготовлялось сало от жирных баранов, также и от свиней; кроме того, пусть содержат в каждом поместье не менее двух откормленных быков, [дабы] или на месте употреблять их на сало, или же приводить к нам.

36. Чтобы леса и заповедные чащи наши хорошо охранялись, и если где окажется удобное место для расчистки, расчищали бы и полям зарастать лесом не давали; а где должны быть леса, никак не допускать их вырубать и губить; зверей же в заповедных чащах наших тщательно блюсти; заботиться также о соколах и ястребах для нашего дела; и оброки, следуемые за это, тщательно собирать. Управляющие, а также старосты и люди их, если будут гонять свиней на выпас в наш лес, пусть сами первые платят положенную десятину, подавая тем добрый пример, чтобы потом и прочие люди их десятину платили полностью.

37. Поля и заимки наши обрабатывать и луга наши своевременно охранять.

38. Чтобы всегда имели достаточно откормленных гусей и откормленных кур для наших надобностей [на случай], если должны будут служить нам, или же [просто] их нам посылать.

39. Желаем, чтобы кур и яйца, которые вносят служащие и держатели мансов, ежегодно взимали: и если не будут служить [нашему столу], пусть распорядятся их продавать.

40. Чтобы каждый управляющий всенепременно содержал в наших поместьях, ради достоинства их, особенных птиц: павлинов, фазанов, уток, голубей, куропаток и горлиц.

41. Чтобы постройки в наших [господских] дворах и ограды, их окружающие, хорошо охранялись и чтобы хлева, кухни, хлебопекарни и давяльни обставлялись со тщанием, дабы служащие наши могли отправлять там свои обязанности прилично и с большой опрятностью.

42. В покоях каждого поместья иметь постельные покрывала, перины, подушки, простыни, столовые скатерти, ковры на лавки, посуду медную, оловянную, железную и деревянную, таганы, цепи, крючья, струги, топоры, то есть колуны, сверла, то есть буравы, ножи и всякую утварь, чтобы не было надобности где-нибудь просить ее или занимать. И иметь [управляющим] на своей ответственности бранные доспехи, которые берут на войну, чтобы были в исправности и по возвращении снова сдавались в покои.

43. Женским помещениям нашим вовремя, как установлено, давать материал для работы, именно: лен, шерсть, вайду, алую и красную краски, гребни для чесания шерсти, ворсянку, мыло, жиры, сосуды и прочую мелочь, которая нужна там.

44. Из постного ежегодно две части посылать для нашего стола, именно: овощи, рыбу, сыр, масло, мед, горчицу, уксус, пшено, просо, зелень сушеную и свежую, редьку и еще репу, воск, мыло и прочую мелочь; а о том, что останется, как мы сказали, с описью нам сообщать и никоим образом от этого не уклоняться, как раньше делали, ибо по этим двум частям нам желательно знать о той третьей, которая осталась.

45. Чтобы каждый управляющий имел в своем ведении добрых мастеров, именно: кузнецов, серебряных и золотых дел мастеров, сапожников, токарей, плотников, оружейников, рыболовов, птицеловов, мыловаров, пивоваров, то есть тех, кто сведущ в изготовлении пива, яблочных, грушевых и других разных напитков, хлебопек, которые изготовляли бы для наших потребностей пшеничный хлеб, людей, хорошо умеющих плести тенета для охоты и сети для рыбной ловли и ловли птиц, а также и других служащих, перечислять которых было бы долго.

46. Наши заповедные парки хорошо охранять и всегда вовремя чинить, никак не допуская, чтобы их пришлось выстраивать заново. Так же поступать и по отношению ко всяким постройкам.

47. Чтобы ловчие наши, сокольничьи и другие служащие, исполняющие постоянные обязанности при дворе, получали [необходимое] содействие в наших поместьях, сообразно письменному распоряжению нашему или королевы, когда мы пошлем их по какому-нибудь нашему делу, или когда стольник и чашник от нашего имени что-либо прикажут им выполнить.

48. Чтобы давилъни в поместьях наших хорошо были устроены; и о том должны заботиться управляющие, чтобы виноград наш никто давить ногами не смел, но все должно быть опрятно и по чести.

49. Женские помещения должны быть в добром порядке, именно, в отношении светлиц, зимних горниц и горниц полуподвальных; и ограды кругом должны иметь, а также крепкие двери, чтобы дело наше могло хорошо выполняться.

50. Пусть каждый управляющий смотрит, сколько жеребчиков должно стоять в одной конюшне и скольким быть с ними конюхам. И эти конюхи, если они из свободных людей и имеют бенефиции за свою должность, пусть живут доходами со своих бенефициев; если же они лично зависимые и имеют мансы, пусть живут доходами со своих мансов. А кто не имеет ни того, ни другого, из господских доходов пусть получает содержание.

51. Каждый управляющий пусть смотрит за тем, чтобы злые люди никоим образом не могли скрывать под землю или где-либо наши семена, из-за чего реже были бы наши всходы. Равным образом смотреть и за другими их лиходействами, чтобы никогда не могли учинять их.

52. Желаем, чтобы разным людям из лично зависимых и сервов наших или свободных, проживающих в наших фисках и поместьях, [управляющие] творили полный и правый суд, как каждому полагается.

53. Пусть каждый управляющий смотрит за тем, чтобы люди наши из его округа воровством и колдовством никоим образом не занимались.

54. Пусть каждый управляющий смотрит за тем, чтобы люди наши хорошо работали и не шатались бы праздно по рынкам.

55. Желаем, чтобы управляющие все, что дадут, израсходуют и отделят на наши нужды, распоряжались записывать в одном списке, а все, что истратят сами, – в другом; и особым списком нас извещали бы о том, что будет в остатке.

56. Пусть каждый управляющий почаще производит в своем округе суд и выносит приговоры, наблюдая за тем, чтобы люди наши жили по праву.

57. Если кто из сервов наших захочет показать что-либо на своего начальника по нашему делу, пускай путей ему к нам [управляющий] не заграждает. И если управляющий узнает, что помощники его собираются идти с жалобами на него ко дворцу, тогда сам пусть пошлет [кого-

либо] ко дворцу для объяснений, чтобы жалоба их [напрасно] нашему слуху не надоедала. Мы желаем таким образом знать по необходимости ли они пришли, или же по-пустому.

58. Когда будет поручено управляющим выкармливать наших щенят, пусть управляющий выкармливает их за свой счет или же пусть передаст их своим подчиненным, именно: старостам, десятникам или ключникам, чтобы хорошо кормили их за свой счет; разве только будет приказание наше или королевы, чтобы в поместье нашем за наш счет их кормили; тогда управляющий пусть приставит для этого [особого] человека, который хорошо бы кормил их, и пусть корм им отделит особю, чтобы не было надобности этому человеку ежедневно ходить в кладовые.

59. Каждый управляющий, когда будет служить, ежедневно должен поставлять по 3 фунта воску и по 8 секстариев мыла; кроме того, к празднику св. Андрея, где бы мы с нашими людьми ни находились, обязан поставлять 8 фунтов воску; то же и в середине четырехдесятицы.

60. Старост никоим образом не ставить из людей сильных, но из людей среднего достатка и верных.

61. Чтобы каждый управляющий, когда будет служить, привозил солод с собой во дворец и чтобы вместе с ним приходили мастера, которые изготовляли бы там доброе пиво.

62. Пусть управляющие наши ежегодно к Рождеству господню раздельно, ясно и по порядку нас извещают о всех наших доходах, чтобы мы могли знать, что и сколько мы имеем по отдельным статьям, именно: сколько [вспахано] быками, на которых работают наши погонщики, сколько [пахоты] с мансов, которые обязаны пахотой, сколько [поступило] поросят, сколько оброков, сколько по долговым обязательствам и штрафов по суду, сколько за дичь, ловленную в [заповедных] чащах наших без нашего разрешения, сколько за разные проступки, сколько с мельниц, сколько с лесов, сколько с полей, сколько с мостов и судов, сколько со свободных людей и сотен, обслуживающих нужды нашего фиска, сколько с рынков, сколько с виноградников и с тех, кто платит вином, сколько сена, сколько дров и факелов, сколько тесу и другого [лесного] материала, сколько с пустошей, сколько овощей, сколько пшена и проса, сколько шерсти, льна и конопли, сколько плодов с деревьев, сколько орехов и орешков... сколько с садов, сколько с репных гряд, сколько с рыбных садков, сколько кож, сколько мехов и рогов, сколько меда и воска, сколько сала, жиров и мыла, сколько вина ягодного, вина вареного, медовых напитков и уксуса, сколько пива, вина виноградного — нового и старого, зерна нового и старого, сколько кур, яиц и гусей, сколько от рыболовов, кузнецов, оружейников и сапожников, от выделывателей квашней и сундучников, сколько от токарей и седельников, сколько от слесарей, от рудников

железных и свинцовых, сколько с тяглых людей, сколько жеребчиков и кобылок.

63. Все вышеуказанное никоим образом пусть не покажется управляющим нашим слишком обременительным, если мы этого требуем, ибо желаем, чтобы и они сами подобным же образом требовали все от своих подчиненных, без всякого с их стороны недовольства, и все, что человек в своем доме и в своих поместьях должен иметь, и управляющие наши должны иметь в своих поместьях.

64. Чтобы бастерны – повозки наши, которые идут на войну, хорошо были сделаны и верхи их хорошо были бы покрыты кожами, сшитыми таким образом, чтобы в случае необходимости переправы по воде, со всем своим содержимым могли бы быть перевозимы через реки и вода внутрь проникать бы не могла, и добро наше, как мы сказали, могло бы быть переправлено в полной сохранности. Желаем, чтобы в повозках посылалась мука для нашего стола, в каждой по 12 модиев, также и в тех, в которых везут вино, посылали бы по 12 модиев на нашу меру, и при каждой повозке имелись бы щит и копье, колчан и лук.

65. Чтобы рыбу из садков наших продавали, а другую на ее место сажали всегда, таким образом, имели бы рыбу [наготове]; лишь в том случае, если мы не побывали в [наших] поместьях, продавать [целиком], и доход управляющие наши пусть обращают на нашу пользу.

66. О козах и козлах, их рогах и шкурах нам давать отчет, ежегодно свежепросольную жирную козлятину от них нам предоставлять.

67. Пусть извещают нас о пустующих мансах и о [вновь] приобретенных рыбах, буде не окажется [участка], где можно было бы посадить их.

68. Желаем, чтобы каждый управляющий всегда имел наготове добрые бочки, связанные железными обручами, кои можно было бы послать на войну или ко дворцу; а кожаных бурдюков не делать.

69. О волках во всякое время нам сообщать, сколько каждый словил, и шкуры их нам представлять, а в мае месяце выслеживать и брать волчат [отравленным] порошком, капканами, ямами и собаками.

70. Желаем, чтобы в садах имели всякие травы [и овощи], именно [далее перечисляются 73 названия растений].

О деревьях желаем, чтобы были яблони, груши, сливы разных сортов, рябины, кизил, каштаны, персиковые и айвовые деревья, орешник, миндальные, тутовые, лавровые деревья, пинии, фиговые деревья, грецкий орешник, вишни разных сортов. Названия яблонь... сладкие и покусей, все зимние сорта и те, которые надо есть прямо с дерева, и яровые сорта. Зимних сортов груш – три и четыре, послаще, и те, которые надо варить, и поздние сорта.

Конец государеву капитулярию.

33. Всеобщий капитулярный для государевых посланцев (802 г.)

Светлейший и христианнейший государь император Карл выбрал из своих знатных приближенных (*optimatibus*) самых рассудительных и мудрых, архиепископов и других епископов, почтенных аббатов и богобоязненных мирян и направил их по всему своему королевству и через их посредство предоставил всем названным ниже возможность жить по справедливому закону. Если в законе есть еще что-то, помимо правильного и справедливого, он приказывает это старательно расследовать и сообщить ему; он сам потом, по божьей воле, пожелает это исправить. И никто пусть не осмеливается с помощью своей изобретательности или коварства, как многие обычно это делают, нарушать предписанный закон или чье-либо право в отношении церкви божьих, бедняков, вдов, сирот и вообще народа христианского...

39. Постановления, изданные в дополнение к действующим законам [правдам] (803 г.)

5. Если кто будет вызван в суд по иску о его свободном состоянии и из страха попасть в рабство лишит жизни кого-либо из своих родственников, показаний которых будет бояться, дабы не попасть в рабство, а именно отца, мать двоюродного брата, дядю или другого какого-либо родственника, тот, кто это совершит, подлежит смертной казни, а потомки и единокровные его станут рабами. Если же будет отрицать свою виновность в убийстве, пусть девять раз подвергнется божьему суду, через испытание раскаленным железом.

40. Капитулярный для государевых посланцев (803 г.)

3. Пусть посланцы наши выбирают скабинов¹, адвокатов, нотариев² для различных поселений и имена их, когда вернуться, имеют с собой в списках.

10. Пусть ни колон, ни фискалин не совершает какую-либо передачу имущества за пределы той виллы, где он обитает (*foras mitio*).

20. Пусть никого не принуждают являться на судебное собрание (*placitum*), если он не истец и не ответчик, за исключением семи скабинов, которые должны присутствовать на всех судебных заседаниях.

¹ Скабины – судебные заседатели, которые со времен Карла Великого назначались государевыми посланцами и графами из числа состоятельных людей округа (вместо рахимбургов).

² Судебные писари.

44. Капитулярий для государевых посланцев, изданный в Тионвилле, II (805 г.)

7. О купцах, которые отправляются в области славян и аваров, до каких мест они могут ездить по своим делам... И пусть оружие, панцири не везут для продажи. И если будет обнаружено, что везут [указанное выше] с собой, то все их имущество отбирается, половина поступает дворцу, а другая половина делится между упомянутыми посланцами¹ и тем, кто обнаружил.

10. О заговорах, если кто-нибудь осмелится составить его и скрепить какой-либо заговор клятвой, суд происходит трояким образом... если в результате этого [заговора] совершено какое-то зло, – зачинщики будут казнены; пособники же должны друг друга наказать плетью и вырвать друг другу ноздри. Там, где не было совершено зло, они тоже друг друга наказывают плетью и остригают волосы. Ежели заговор был скреплен правой рукой и если это свободные люди, то либо приносят клятву с достойными соприсяжниками либо, если не могут этого сделать, возмещают согласно своему праву²; если это сервы, наказываются плетью. И пусть в прочем не будет в королевстве нашем никаких заговоров такого рода ни с клятвой, ни без клятвы.

12. Об адвокатах. Пусть дурные адвокаты, управители (*vicedomini*), викарии и центенарии устраниются и избирают таких, которые умеют и желают справедливо решать и завершать дела. И если будет обнаружен дурной граф, пусть нам об этом докладывают.

16. Об угнетении бедных людей свободного состояния. Могущественные люди не должны злоумышленно угнетать бедных людей так, что те оказываются вынужденными продать и передать им свое имущество. Вследствие этого, как сказано выше о свободных людях, родственники не должны незаконно лишаться имущества, с тем, чтобы королевская служба не терпела ущерба, а сами наследники из-за нужды не превращались в разбойников, злодеев.

18. Что касается фальшивых монет, которые изготавливаются во многих местах вопреки справедливости и вразрез с эдиктом, то мы желаем, чтобы местом чеканки монеты не было никакое место, кроме нашего дворца, если нами в другой раз не будет установлено иначе.

19. Относительно военного банна (*hegabannum*) мы желаем, чтобы посланцы наши в этом году ревностно взыскивали его без всякого пристрастия или страха согласно нашему приказу, т.е. с человека, имеющего 6 фунтов (*libras*) в золоте, серебре, панцирях, железных орудиях, тканях, лошадях, быках, коровах, либо в другом скоте, – причем жены и дети не должны быть лишены из-за этого своей одежды, – получать

¹ Посланцы в определенных пунктах проверяли, что вывозится из страны.

² То есть выплачивают штраф.

законный военный банн, т.е. 3 фунта. Что же касается тех, которые имеют вышеописанного имущества ценой не более чем на 3 фунта, то с них взимается тридцать солидов; с тех, которые имеют не более чем на два фунта, – десять солидов; если имеют один фунт – пять солидов, так, чтобы в другой раз он мог подготовиться послужить богу и на пользу нам. И наши посланцы пусть тщательно следят, чтобы никто злостно не уклонился от нашей справедливости, отдавшись под покровительство другого лица.

20. Мы желаем, чтобы королевский налог (*census regalis*), где до сих пор его вносили по закону, и далее выплачивался, будь то с собственной персоны человека, будь то с имущества¹.

22. Относительно свободных людей, которые взяли жен из королевских фискалинок, и свободных женщин, которые подобным же образом взяли в мужья фискалинов короля, пусть они из-за этого не терпят урона, когда добиваются родительского наследства, или в делах о завещании...

45. Из хартии раздела королевств (806 г.)²

Во имя отца и сына и святого духа, Карл, светлейший, августейший, коронованный богом великий миротворец, император, правитель Римской империи, по милости бога король франков и лангобардов ко всем верным нашей святой божьей церкви и нам... Всем вам известно, как божья милость даровала нам трех сыновей... Итак, мы хотим, чтобы вы были осведомлены; что мы желаем по милости божьей оставить этих сыновей и при нашей жизни и после нашей кончины наследниками нашего королевства и нашей империи. Мы вовсе не хотим, однако, передать им это, королевство неразделенным вне всякого порядка, как предмет для столкновений. Но мы делим все королевство на три части, назначая каждому ту, которой он должен править и которую будет защищать. Таким путем каждый, удовлетворенный своей долей согласно нашему распоряжению, постарается защищать границы своего королевства, соприкасающиеся с чужеземцами, сохранять мир и любовь с братом.

1. Нам угодно было таким образом разделить нашу империю и наше королевство. Мы назначили нашему дорогому сыну Людовику всю Аквитанию и Васконию (Гасконь), за исключением Турэни; все, что отсюда лежит к западу, и Испанию; город Нивернис (Невер) на реке Луаре со своим округом, округ Авалензе (Аваллон) и Альсеизе (Оксуа), Кабилон (Шалон на Саоне), Матискон (Макон), Лугдунум (Лион), Сабою (Савойю), Мориена (Марьенн), Тарентасию (Тарентез), гору Цинизий

¹ Имеется в виду п.15, где речь идет об отчуждении имущества.

² См. выше: Анналы королевства франков (806).

(Монс Сенис), долину Сегузию (Сюз)... и оттуда по границам итальянских гор до моря; все эти округа с их городами и всем, что к ним относится на юге и до Испании, все эти области Бургундии и Провинций (Прованс) и Септимании или Готии, Людовику, любезному нашему сыну назначаем.

2. [Определяемся доля Пипина].

3. [Определяется доля Карла].

4. Мы устанавливаем все это таким образом, что если Карл, старший брат, умрет раньше, чем его братья, то пусть доля королевства, которой он владел, будет разделена между Пипином и Людовиком, как это было прежде между нами и нашим братом Карломаном...

5. Если родится сын у одного или другого из этих трех братьев, которого народ пожелает избрать преемником его отцу в королевстве, то нам угодно, чтобы дяди этого ребенка согласились на это и чтобы они допустили сына своего брата править в королевстве, которым владел его отец.

7. Пусть никто из них¹ не принимает человека своего брата, по какой бы причине или вине ни бежал тот к нему, и не вступает за него.

11. Что касается передач и продаж, то мы предписываем далее, чтобы никто из трех братьев не получал в королевстве другого [брата] от кого-либо путем передачи или продажи недвижимое имущество, т.е. земли, виноградники, леса и рабов, уже посаженных на землю (*qui iam casati sunt*) и другие вещи, которые включаются в состав наследства, за исключением золота, серебра, драгоценных камней, оружия, одежды и несвободных, не сидящих на земле (*mancipiis non casatis*) и других товаров, которые обычно причисляются к предметам торговли.

46. Капитулярный для государевых посланцев, который был дан в Нимвегене (806 г.)

5. Мы желаем, чтобы наши посланцы справедливо поступали во всех судебных делах, как тех, которые касаются воинского призыва, так и относительно пришельцев (*advenae*) и других дел. Что касается пришельцев, то мы предписываем, что их нельзя изгонять без оснований и без какой-либо вины из тех мест, где они живут, или, где они давно уже вступили в брак. Беглые же рабы и разбойники должны быть возвращены в свои родные места.

8. Имеются такие, которые должны были бы по закону добиваться справедливости, но которых до того изматывают в различных местах (*locis*), что они обращаются к адвокатам и им достается лишь, малая часть, а более сильные получают большую часть².

¹ Т.е. сыновей Карла.

² Их имущества.

15. Постыдную прибыль (*turpe lucrum*) получают те, кто в расчете на наживу употребляют различные махинации для того, чтобы нечестным путем приобрести какое-либо имущество.

16. Прибыль (*foenus*) – это если кто-нибудь предоставляет [в долг]. И эта прибыль справедлива, если он не требует больше того, что он предоставил.

17. Если же кто-нибудь без нужды, побуждаемый лишь алчностью, во время жатвы или сбора винограда покупает зерно, или вино, например за два денария один модий и сохраняет до того времени, когда может продать за четыре или шесть денариев или еще дороже, то это мы называем постыдной прибылью. Если же он купил из-за нужды, чтобы иметь самому и предоставить другим, то мы это называем торговой сделкой.

18. Мы помышляем, что, поскольку в этом году во многих местах наступил великий голод, епископы, аббаты, аббатисы, сеньоры, графы, доместики¹ и все наши верные, которые владеют бенефициями короля или церкви, или других лиц, должны использовать доходы от своих бенефициев для того, чтобы прокормить со своего бенефиция и с собственного владения своих людей (*suam familiam*). И если он, благодаря богу, собрал в своем бенефиции или аллоде больше зерна, чем нужно для себя и своих людей, то коль захочет продать, то пусть продает не дороже, чем модий овса за два денария, ячменя – за три денария, полбы – за три денария, ржи – за четыре денария и пшеницы – за шесть денариев. И этот модий должен быть таким, каким пользуются обычно; все должны пользоваться одними и теми же мерами и иметь модии по одинаковой мерке.

48. Мемораторий² о сборах военного ополчения в Западной Галлии (807 г.)

1. В первую очередь должны идти против неприятеля те, которые имеют бенефиции.

2. Каждый свободный, у которого имеется в собственности (*in proprietate*) пять мансов, таким же образом идет против врага. И тот, у кого четыре манса, – тоже. И так же тот, у которого три манса. Там же, где имеются двое, каждый из которых обладает двумя мансами, один должен снарядить другого. И тот из них, кто может это сделать лучше, должен выступить в поход. И где находятся два человека, из которых один имеет два манса, а другой один манс, они тоже объединяются и один снаряжает другого. И тот, кто может сделать это лучше, должен идти в поход. Там, где находятся три человека и у каж-

¹ Доместики (*domestici*) – должностные лица, участвовавшие в управлении королевскими доменами.

² Напоминание. Инструкция составлена по распоряжению Карла Великого.

дого по одному мансу, двое снаряжают третьего и тот, кто это лучше сможет, должен идти в поход. Те же, которые имеют по половине манса, должны каждые пять человек снарядить шестого. И те, которые так бедны, что не имеют ни несвободных (*mancipia*), ни собственных земельных владений, но обладают имуществом стоимостью в ...¹, каждые пять, снаряжают шестого... И каждому из тех, кто выступает в поход, пусть те упомянутые выше бедняки, у которых нет никаких земельных владений, дадут по пять солидов. И исходя из всего этого, пусть никто не уходит от своего сеньора².

49. Капитулярий о различных делах (807 г.?)

2. Если окажется необходимым оказать помощь областям Испании или Аварии³, тогда из саксов каждые пятеро снаряжают шестого; если же нужно предоставить помощь областям Богемии, тогда двое снаряжают третьего; если же возникнет необходимость защищать родину против сорбов, тогда выступают все поголовно.

3. Относительно фризов нам угодно, чтобы графы и наши вассалы, которые имеют бенефиции, и поголовно все, имеющие верховых лошадей (*caballarii*), должны явиться в назначенный поход хорошо снаряженными. Остальные же, более бедные, каждые шестеро снаряжают седьмого – и являются хорошо снаряженными в назначенный поход.

4. Нам угодно и мы предписываем, чтобы наши посланцы постарались проверить в округах все бенефиции наши других людей, восстановлены ли они после нашего предписания или нет⁴.

52. *Capitula cum primis constituta* (808 г.)

2. Относительно разбойников. Пусть более ревностно преследуют их. И пусть никто не осмелится повесить человека без суда. Если же кто-нибудь без вины будет повешен и умрет, то родственники его получают от того, кто повесил, вергельд... Относительно несвободных (*servis*). Если кто-нибудь несвободного, принадлежащего другому лицу, повесит без суда и без вины и тот умрет, то заплатит вергельд его господину; а если тот избежал смерти, то сам получит вергельд (*leudem*) и станет свободным.

¹ Сообщение о стоимости имущества неясно. В некоторых рукописях написано «пять солидов». Но, возможно, нужно читать «пять фунтов» (т.е. 100 солидов). См. выше: Капитулярий для государевых посланцев, изданный в Тионвилле. § 19.

² Очевидно, во время войны.

³ Т.е. Испанской и Аварской марками.

⁴ См. выше: Капитулярий от 806 г. § 6.

6. Относительно беглых людей. Где бы они ни были обнаружены, тот, кто его удержал у себя, должен быть принужден выплатить королевский банн. Сам же беглый несомненно должен быть возвращен на родину, к своему господину.

56. Капитула Карла Великого (803 – 813 гг.)

4. Пусть люди фиска (*homines fiscalini*), колоны или рабы (*servi*), находящиеся под властью другого лица, когда их потребует прежний господин, не выдаются никуда, кроме как в то первое место, откуда каждый явился, где они проживали, и там пусть тщательно расследуют, каковы их статус и их родня.

58. Ответы, данные некоему государеву посланцу (801 – 814 гг.)

Затронут был в первой главе вопрос: если чей-то раб (*servus*) взял в жены женщину из колонов, то должны их дети принадлежать этому рабу или этой женщине из колонов? Поразмысли, кому из вас будет принадлежать потомство, если твой собственный раб соединится с собственной рабыней другого лица или собственный раб другого лица соединится с твоей собственной рабыней, и действуй подобным образом и в первом случае. Ибо нет никого, кроме свободных и рабов.

61. Ахенский капитулярий (809 г.)

9. Пусть никого, в целях получения пошлины не понуждают переходить реку по мосту, если можно правиться через нее кратчайшим путем. Точно так же и на открытой местности, где не построены мосты, ни в коем случае не следует взыскивать пошлины с прохожих...

64. Ахенский капитулярий для государевых посланцев (810 г.)

3. Пусть по делам о собственности и свободе не производится разбирательство и не выносятся приговор перед викарием или центе-нарием, но всегда в присутствии императорских посланцев или графов.

9. О беглых, которых вопреки предписанию государя императора удерживали и скрывали в разных провинциях, пусть те, кто их в прошлое время приняли и удерживали, заплатят штраф государю.

12. Относительно герибанна (*heribannum*) пусть тщательно расследуют государевы посланцы, кто может идти в поход и не делает этого, должен платить банн, если имеет чем платить. А если не имеет такого имущества, которое нужно, чтобы выплатить, то пусть у него

возьмут залог, и пусть это будет записано. Но ничего из этого не нужно изымать у него, пока это не будет доведено до сведения государя императора.

13. Те, кто виноваты в дезертирстве (herisliz), должны быть посланы с сопровождающими к королю¹.

73. Капитулярий о военных делах (811 г.)

О том, по каким причинам люди, которые должны идти на военную службу, отказывают в послушании.

1. Расходятся во мнениях, и, во-первых, показывают, что епископы, аббаты и их попечители не имеют власти ни над своими постриженными клириками, ни над прочими людьми; равно и графы не имеют власти над жителями своего округа.

2. Что бедняки жалуются на лишение их собственности; одинаково жалуются и на епископов, и на аббатов, и на попечителей, на графов и на их сотников.

3. Показывают, что если кто отказывается передать свою собственность епископу, аббату, графу или сотнику, ищут случая, чтобы осудить такого бедняка, а также заставить его идти на войну, и это до тех пор, пока оскудевший волею-неволею собственность свою не передаст или не продаст, и те, кто совершит передачу, проживают дома без всякого беспокойства.

4. Что епископы, аббаты, графы, а также и аббатиссы посылают своих свободных людей на господский двор под именем министерялов, то они – сокольничьи, ловчие, сборщики пошлин, старосты, десятники, то должны принимать и сопровождать государевых посланцев.

5. Другие же показывают, что тех, кто победнее, притесняют и заставляют идти в поход, а тех, кто имеет, что дать, домой отсылают.

6. А графы показывают, что некоторые из жителей округа их не слушают и военную службу государя императора нести отказываются, ссылаясь на то, что перед посланцем государя императора, а не перед графом должны держать ответ за уклонение от воинской повинности, даже если граф объявляет дом такового под запрещением, никакого на это не обращает внимание, но входит в дом свой и делает все, что ему вздумается.

7. Есть и такие, которые говорят, что они – люди Пипина и Людовика [сыновья Карла Великого] и пользуются случаем, чтобы идти на службу своим государям, когда прочие жители округа должны идти на военную службу.

8. Есть еще и такие, которые, оставаясь дома, говорят, что и сеньоры их сидят дома, а они не иначе, как с сеньорами своими должны

¹ Имеется в виду – на королевский суд.

идти, если будет приказание на то от государя императора. Некоторые же по сему случаю коммендируют себя таким сеньорам, о которых они знают, что на войну не отправятся.

9. В силу всего этого названные жители округа более чем раньше стали неподсудны графу и государевым посланцам.

74. Бульонский капитулярий (811 г.)

1. Каждый человек, который был призван идти против неприятеля и не сделал этого, должен платить 60 солидов. Если он не может выплатить эту сумму, он должен идти в кабалу к королю и оставаться в ней, пока не сможет выплатить этот штраф. Потом же он вновь станет свободным...

2. Пусть граф не осмеливается взыскивать штрафы, ни по какому поводу: ни за сторожевую службу, ни за посыльную службу... пусть наш посланец получит эти штрафы для нас и даст ему [графу] третью часть по нашему приказанию. Сам же герибанн пусть не взыскивается ни землями, ни несвободными (*in mancipiis*), но золотом и серебром, тканями, оружием, скотом...

4. Если кто-нибудь без разрешения и согласия принцепса¹ вернется из военного похода, что франки называют *herisliz*, то нам угодно, чтобы было применено древнее установление, т.е. смертная казнь.

3. Каждый человек, который имеет наши бенефиции (*honores*), и будучи призван в назначенный срок в поход, не явится в этот срок, пусть воздержится от мяса и вина на то число дней, на которое опоздал в поход.

6. Пусть никто в походе не приглашает пить ни своего товарища (*parem suum*), ни кого-либо другого. И всякий, кто будет обнаружен в войске пьяным, будет наказан таким образом, что ему будет разрешено пить только воду до тех пор, пока не осознает, что поступил дурно.

8. Постановлено, что нужно готовиться к походу согласно древнему обычаю так, чтоб иметь с собой продовольствие на три месяца, а оружие и одежду на полгода...

10. Постановлено, чтобы никакой епископ, аббат, аббатисса или какой-либо другой правитель церкви не осмеливался без нашего разрешения дарить или продавать броню или меч какому-либо постороннему человеку, но только лишь своим вассалам. Если же случится так, что в какой-либо церкви или святом месте имеется больше вооружения, чем нужно для людей этой церкви, пусть правитель церкви спросит у принцепса, что с ним делать.

¹ То есть императора.

75. Письмо Карла аббату Фульраду (804 – 811 гг.)

Пусть будет тебе известно, что мы созвали наше общее собрание (*placitum generale*) в этом году в восточной Саксонии, на реке Бота, в месте, которое именуется Штасфурт. Вследствие этого предписываем тебе явиться туда ...за семь дней до мессы св. Иоанна Крестителя со всеми твоими людьми, хорошо вооруженными и экипированными. Снаряженный таким образом, ты явишься со своими людьми в назначенное место с тем, чтобы оттуда мог пойти воинским порядком туда, куда нами будет приказано, т.е. с оружием и всем необходимым для войны как в продовольствии, так и в одежде. Так, чтобы каждый всадник имел щит и копье, длинный меч и кинжал, лук и колчан со стрелами. И пусть будут в повозках ваших орудия различного рода, т.е. топоры, рубанки, буравы... и прочие инструменты, необходимые в походе¹. И также продовольствие – на три месяца, начиная от назначенного времени сбора в поход, а одежда – на полгода². И мы предписываем тебе следить за тем, чтобы к назначенному месту направлялись мирно... так, чтобы не осмеливались брать³ ничего, кроме травы, дров и воды...

77. Ахенский капитулярий (801–813 гг.)

4. Пусть те, которые держат от нас бенефиции, постоянно стараются улучшать их во всех отношениях. И пусть посланцы наши это знают.

6. О тех, отпущенных на волю по грамоте, которые умерли, не оставив завещания. Их наследство переходит к фиску. И пусть ни граф, ни викарий ничего не присваивают себе из этого имущества...

11. Пусть графы, каждый в своем графстве, имеют тюрьмы. Судьи же и викарии пусть имеют виселицы.

12. Пусть людей знатного рода (*boni generis*), которые недостойно и несправедливо ведут себя, доставляют в королевский суд. И король назначит им тюремное заключение или ссылку до их исправления.

14. Пусть у епископов и аббатов будут адвокаты и пусть те имеют в данном графстве собственное недвижимое имущество; и пусть они будут справедливыми и порядочными, склонными решать дела верно и справедливо.

16. Пусть никто не оставляет своего сеньора, если получил от него что-нибудь стоимостью в один солид, исключая, если тот хотел убить его или ударить палкой.

17. Пусть никто не идет против неприятеля с палкой, но с луком.

¹ См. выше: Капитулярий о поместьях. Гл. 42.

² См. выше: Бульонский капитулярий. § 8.

³ Имеется в виду – у населения своей страны.

19. Пусть избираются хорошие, рассудительные и благоразумные управляющие (*vilici*) для нашего хозяйства, способные отчитываться перед нашими посланцами, выполнять свою службу, как это назначено, поддерживать в порядке строения, вскармливать свиней, выючных животных, заботиться об огородах, пчелах, гусях, курах, садках с рыбой, рыболовстве, мельницах, деревьях и унавоживать пахотные поля. В лесах, где находятся королевские усадьбы (*mansum regale*) и садки с рыбой, должны находиться люди. И пусть насаждают виноградники, сады; и где будут найдены люди, которые могут быть нам полезны, пусть выкорчевывают леса, чтобы улучшалось наше хозяйство. Пусть дают женщинам, которые служат в наших имениях, шерсть и лен, а они изготовляют одежды и рубахи, которые управляющие или их подчиненные нам будут передавать.

20. Если кто-нибудь из наших верных желает сразиться со своим противником и призовет кого-нибудь из своих сотоварищей (*de comparis suis*) оказать помощь, а тот не захочет и останется безучастен, то у него отбирают бенефиций, которым он располагал, и передают тому, который будет сохранять постоянство и верность.

80. Капитулярный об отправлении правосудия (811 – 813 гг.)

5. Пусть наши посланцы тщательно установят и запишут, каждый в своем округе (*missatico*), что тот или иной имеет в качестве бенефиция и сколько в этом бенефиции имеется людей, посаженных на землю (*homines casatos*).

8. Мы хотим, чтобы наши посланцы осуществляли правосудие по делам, которые оставлены им графами, на протяжении четырех месяцев в году: зимой в январе, весной в апреле, летом в июле, осенью в октябре. В другие месяцы каждый граф должен назначать свои судебные собрания и осуществлять правосудие. Посланцы же наши созывают судебные собрания четыре раза в год в четырех разных местах вместе с графами, которые смогут явиться на это собрание.

10. Пусть посланцы наши тщательно следят за нашими налогами (*census postros*): откуда они так же, как и штрафы (*freda*), с древних времен обычно поступали королю, и пусть нам докладывают так, чтобы мы могли распорядиться, что с ними следует делать в будущем.

82. Капитулярный Карла Великого о разбойниках (804 – 813 г.)

6. Если свободный, клирик или несвободный (*servus*) какого-либо человека приговорен к смерти, то пусть не отбирается его имущество,

но сохраняется за его господином или его [преступника] детьми, или родственниками – наследниками...

9. Если несвободные (*servi*) совершают друг у друга кражи и они находятся под властью одного и того же лица, их господам разрешается осуществить суд [над ними].

85. Капитулярный, направленный государевыми посланцами графам (801 – 813 гг.)

Адальгард, Фульрад, Унрок, Хронульф приветствуют во имя божье любезного нашего графа... Мы посылаем вам это письмо с тем, чтобы передать вам предписание императора и у настойчиво просить вас со своей стороны предпринять все усилия с целью выполнения лежащих на вас обязанностей в том, что касается службы богу и нашему государю, спасения и защиты народа христианского...

2. Проявляйте справедливость по отношению к церквам, вдовам, сиротам и всем прочим, без злого умысла, без подкупа, без ненужной волокиты, доводя дело до конца, справедливо во всех случаях, когда это касается и вас, и ваших подчиненных (*iuniores*), и всех других людей; за это получите вознаграждение и от бога, и от нашего государя.

5. Далее, заметьте хорошенько, чтобы не слышали, как вы сами или кто-либо другой на вашей службе, нарушая честность, говорит¹: «молчите, пока эти государевы посланцы не удалятся; мы потом договоримся друг с другом». Из-за этого правосудие либо не осуществляется, либо задерживается. Старайтесь наоборот, чтобы дела были решены еще до нашего прибытия.

6. Если вы будете поступать с подобным злым умыслом, или оттягивать из-за небрежности или злокозненно решения по делам, которые можно закончить и без нас, до нашего прихода, знайте, что мы представим вам самый суровый счет.

93. Капитулярный Карла Великого, изданный в Мантуе, второй, общий (787 г.)

5. Рабы (*сервы*), алдионы и либелярии², родившиеся в этом состоянии или недавно ставшие таковыми, которые не по злому умыслу, а исключительно вследствие нужды и бедности стали обрабатывать церковную землю или только недавно получили ее для обработки, не должны принуждаться к несению трудовых и других повинностей в пользу государства и должностных лиц: ни графом, ни его подчиненными. Но все, что с них причитается по закону, должно взыскиваться

¹ По-видимому, тяжущимся сторонам.

² Категории зависимого населения.

их патроном или господином. Если они будут обвиняться в совершении преступления то в первую очередь следует; обращаться к епископу, а последний через своего фогга будет их судить в соответствии с правовым статусом каждого лица как это предписано в нашем капитулярий¹. Остальные же свободные люди, которые коммендировались церкви или получили от нее бенефиции, подлежат суду наравне с другими лицами.

6. Дошло до нашего слуха, что подчиненные графов или другие должностные лица и даже могущественные вассалы графов взяли за правило вымогать у народа различные поборы (*redibutiones vel collectiones*) то для своего содержания (*pastum*)², то не для содержания, а якобы по просьбе. При помощи этих и тому подобных ухищрений они стали даже требовать выполнения работ по сбору плодов, вспашке полей, производству посевов, извозу и покосу. Причем они требуют это не только от людей принадлежащих церкви, но и от остального народа. Нам представляется, что от всего этого нужно избавить народ. Ибо в некоторых местах он оказался в такой степени угнетенным, что многие полностью лишились состояния и бежали от своих господ и патронов, а земля превратилась в пустошь. Однако оказывать услуги могущественным и богатым людям по взаимному согласию с тем, чтобы от них получить возмещение, мы запрещаем.

102. Итальянский капитулярий Пипина (801 (806) – 810 гг.)

16. Повелеваем, чтобы на суд, который будет совершаться по нашему приказанию для разбора различных дел, сервы [рабы] не присылались. Но этих сервов [рабов] пусть судят с помощью наших посланцев их господ или фогты последних. А те, согласно закону о сервах, должны воздать каждому в зависимости от его вины. И пусть господа сами расследуют поступки своих сервов и судят их, как им будет угодно.

17. Никто не должен ставить капканы в королевском заповедном, лесу или в каком-либо другом месте [владении короля]. Если это осмелятся сделать свободные, они уплатят штраф в размере королевского банна³. За рабов [сервов] в таком случае платят штраф их господа.

20. Никто не должен принимать к себе приходящую со стороны беглую челядь (*mancipia*).

¹ Ссылка на первые параграфы данного капитулярия.

² Возможно, здесь имеются в виду сборы за пользование выпасом.

³ Т.е. 60 солидов.

104. Capitula Francica (очевидно начало IX в.)

4. Пусть центенарии, снисходя к беднякам (*pauperes*), не созывают слишком часто общие судебные собрания; пусть созывают часто собрания лишь с теми, относительно которых есть жалобы, что они терпят несправедливости, а также с более знатными людьми и нужными свидетелями. Тех же бедняков, у которых нет там дел, пусть не принуждают являться на судебные собрания чаще, чем два – три раза в год.

8. Если кто-нибудь желает оставить своего сеньора, то это разрешается ему, если он может доказать, что тот виновен в одном из таких преступлений: 1. если сеньор несправедливо хотел обратить его [т.е. вассала] в рабство; 2. если он замышлял лишить его жизни; 3. если сеньор обесчестил жену вассала; 4. если, обнажив меч, намеревался, убить его; 5. если он мог предоставить ему защиту, после того, как тот [вассал] коммендировался к нему, но не сделал этого.

105. Итальянский капитулярий неизвестного происхождения

И понеже есть такие, которые, проживая в государстве нашем [без всякой собственности], от суда графов укрываются и, не имея земель и имущества, каковым бы могли отвечать, не перестают творить злодеяния, – было угодно нам [постановить] о таковых, чтобы те, у коих они проживают, или представили их наш суд, или же сами держали ответ за их злодеяния.

140. Разные распоряжения (818 – 819 гг.)

1. О платежах за беглых людей. Если зависимые люди (*mancipia*) убегут от своих хозяев в чужое поместье и будут там обнаружены, соответствующий собственник, не должен требовать вознаграждения за то, что выдаст беглецов или изгонит их из своих владений. Более того, и если он не пожелает ни выдать, ни изгнать их из своих владений, и станет оспаривать права законного собственника, а тем временем [эти] люди убегут [и от него], то он сам по закону должен возместить стоимость [беглых людей] истцу.

2. Относительно оброчной земли. Если земля, с которой мы все время получали оброк (*tributum*), будете передана церкви или кому-нибудь другому, то обязанность и уплаты этого оброка ложится на ее нового владельца, и если только он не будет нами освобожден от указанной платы.

5. Относительно девятины и десятины нужно следить, чтобы они выплачивались с плодов земли и приплода скота¹...

6. О зависимых людях (*mancipia*), бежавших, в королевские поместья. Если чьи-либо зависимые люди убегут в наше поместье, управляющий не должен препятствовать, собственнику производить, розыски, а обязан немедленно изгнать беглецов из вверенного ему поместья. Если же он считает, что и у него имеются законные основания претендовать на этих людей, он должен предъявить [на них] свой иск в установленном законом порядке. Если же эти люди бежали в данное поместье еще при жизни нашего родителя императора Карла, а хозяин [беглецов] заявил на них претензии [только теперь] управляющий поместья должен или оставить их у себя на законном основании или же выдать их истцу. Но он не смеет отказывать в иске, ссылаясь на пожалование господина Карла, родителя нашего, если доказано, что эти люди являются собственностью истца.

141. Капитулярный для государевых посланцев (819 г.)

14. Относительно судебных собраний, обязательных для свободных людей, нужно соблюдать постановление нашего отца², т.е. они должны являться на три общие судебные собрания (*generalia placita*), ежегодно, и никто не может их принудить посещать больше судебных заседаний, кроме того, что кто-нибудь либо будет обвинен, либо сам обвиняет другого, либо приглашен дать свидетельские показания. На остальные же собрания, которые проводят центенарии, не должен являться никто, кроме тяжущегося, того, кто судит или свидетельствует.

24. Пусть государевы посланцы не остаются долго в округах того графа, который хорошо судит, и не собирают там судебные заседания. Пусть дольше находятся там, где правосудие осуществляется хуже или вовсе находится в пренебрежении.

29. О рации (*dispensa*) для наших посланцев, сколько следует выдавать каждому в соответствии с его достоинством: епископу хлебов – сорок, свиней – три, питья – три модия, поросят – один, цыплят – трое, овец – пятнадцать, корм для лошадей – четыре модия. Аббатам, графам и нашим министериялам каждому дается ежедневно хлебов – тридцать, свиней – две, питья – два модия, поросенок – один, цыплят – двое, овец – пятнадцать, корма для лошадей – три модия. Вассалу

¹ Девятины и десятины, поборы, которые выплачивались церкви первоначально с участков ее земли, отданных в бенефиции светским лицам; позднее эти поборы в пользу церкви приобрели всеобщий характер.

² Карла Великого.

нашему хлеб — семнадцать, свиней — одну, поросят — одного, питья — один модий, цыплят — двое. Корма для скота — два модия.

146. Капитулярий о порядке в Ахенском дворце (ок. 820 г.)

6. Пусть дворцовые графы (*comites palatini*) со всей тщательностью следят за тем, чтобы истцы (*clamatores*) после того, как они получили от них заключение (*indiculum*), более не оставались во дворце.

148. Капитула для государевых посланцев (821 г.)

1. Если сервы взбунтуются и, собравшись толпой (*per contumaciam collecta multitudine*), совершат над кем-либо насилие, т.е. убийство, поджог или какое-либо разграбление имущества, господ их, по небрежности которых это произошло, за то, что не пожелали усмирить своих людей, должны уплатить наш банн, т.е. [штраф] 60 солидов, чтобы впредь подобного не допускали.

3. Если сервы, принадлежащие церкви или кому-нибудь из свободных людей, совершат побег в наше поместье и будут востребованы своими хозяевами или фогтами, управляющий данного поместья, если у него нет законных оснований удерживать беглецов в нашем владении, должен их изгнать из поместья. И пусть заберут их хозяева. Если он сочтет, что эти люди должны принадлежать нам, он (и при этом) также обязан их изгнать из поместья. И лишь после того, как они окажутся у истцов, он должен заявить на них претензии через суд. Только таким образом, если ему удастся, он сможет вернуть их в наше владение.

4. Относительно наших вассалов, которые назначены охранять нашу границу (*marcam nostram*) или имеют бенефиции и собственные земли (*res proprias*) в отдаленных областях, или ревностно служат нам в нашем дворце и поэтому не могут посещать регулярно судебные собрания, мы желаем, чтобы наши посланцы либо графы сообщили об этом, и мы сделаем так, что они будут являться на собрания.

9. Относительно заговоров сервов (*conjuraciones servorum*), имевших место во Фландрии, Менписко и в других приморских областях, мы желаем, чтобы посланцы наши судили господ этих сервов с тем, чтобы те держали своих людей в повиновении и не позволяли им впредь устраивать такие заговоры. Да будет известно каждому собственнику, имеющему сервов, что если после оглашения настоящего распоряжения его люди осмелятся организовать подобный заговор, он будет присужден к уплате королевского банна, т.е. [штрафа] 60 солидов.

153. Главы, взятые из римского права (826 г.?)

Никакие учреждения, состоящие под римской властью¹: церковь или дом для странников, или приют для бедняков или больница, или сиротский приют, или приют для престарелых или воспитательный дом, или монастырь, мужской или женский... имеющий архимандрита или аббатису, – не могут отчуждать недвижимое имущество, дом или пахотные земли, или огород, или сельского раба (*rusticum mancipium*)... или отдавать кредиторам в ипотеку².

155. Ответы, данные государевым посланцам (826 г.)

10. Относительно жалобы графа Гильдебранда, что его округа (*pagenses*) отказываются предоставлять лошадей (*pagavereda dare*)³, повелеваем, чтобы наши посланцы разузнали об этом деле у тех людей, которые живут в том же графстве и не несут эти службы, а также у соседних графов; и если они установят, что данные люди [т.е. те, на которых жаловались], обязаны нести такие службы, пусть требуют их [службы] по нашему приказу.

158. Итальянский капитулярный Лотаря (822 – 823 гг.)

4. О взаимных обязательствах. Мы желаем, чтобы никто не создавал союза, основанного на взаимных обязательствах его членов, независимо от того скреплен ли он присягой. Если, однако, такие со товарищества будут созданы, то графы должны изгонять зачинщиков в Корсику. С остальных участников следует взыскивать в виде наказания королевский байн. Несостоятельные лица получают в виде телесного наказания 60 ударов.

171. Записка о службах монастырей (817 г.)

...в 817 г. Людовик, светлейший, августейший... среди прочих распоряжений постановил и велел записать, какие монастыри в королевстве и империи должны давать подарки и нести военную службу, какие – только давать подарки без военной службы, какие – ни подарков, ни военной службы, но должны лишь молиться за благополучие императора и его сыновей и за незыблемость империи.

Это те монастыри, которые дают подарки и несут военную службу, числом четырнадцать [следует перечень]. Это те, которые дают только подарки, без военной службы, числом шестнадцать [следует пере-

¹ То есть учреждения римской церкви.

² То есть в заклад.

³ Графу или государевым посланцам.

чень]... Это те, которые не должны ни давать подарки, ни нести военную службу... числом восемнадцать [следует перечень]...

192. Вормсский капитулярий для государевых посланцев (829 г.)

4. Повелеваем, чтобы всякий скабин, избобличенный в том, что он ради подарков или по знакомству, или из-за вражды несправедливо судил, был отправлен к нам с сопровождающими лицами. И далее, всем скабинам нужно сообщить, что бы никто впредь не осмеливался продавать правосудие.

10. Решительно запрещаются всякие сборища, имеющие целью злодеяния. И где бы ни происходили злоупотребления такого рода, они должны быть достойным образом устранены. И если они произошли или оставались безнаказанными из-за упущения со стороны графа, это должно быть доведено до нашего сведения. Зачинщик же этого деяния, если это препозит¹ или адвокат, или центенарий, или какое-либо другое имеющее должность лицо, после получения причитающегося по закону наказания на месте, пусть явится к нам с сопровождающими лицами. Чернь (multitudo) же, независимо от того, состоит ли она из сервов или свободных, подлежит строгому наказанию согласно закону.

11. Относительно разрушенных общественных мостов нам угодно и мы приказываем, чтобы те наши люди, которые пренебрегли нашим приказанием о восстановлении таких мостов, явились к нам и дали ответ, почему они осмелились не выполнить наше приказание. Графы же должны дать отчет относительно жителей своих округов (pagenses), почему они либо не принудили их, чтобы они все выполнили, либо не доложили нам об этом. Точно также пусть они [графы] знают, что относительно несправедливого взимания пошлин, где бы они ни взимались, они тоже должны будут отвечать перед нами.

12. Пусть испытание холодной водой, которое до сих пор проводилось, будет всем запрещено нашими посланцами так, чтобы впредь оно не имело места².

14. Наши посланцы должны дать знать графам и народу, что мы желаем устраивать еженедельно один раз заседание для рассмотрения судебных дел и вынесения приговоров. Наши графы и наши посланцы пусть проявят большие старания, если хотят сохранить наше благоволение, чтобы по причине их нерадивости бедняки не подверга-

¹ Низшее должностное лицо, подчиненное графу. Препозиты были в церковных владениях.

² Испытание холодной водой представляло собой одну из форм «божьего суда». Подозреваемого в преступлении, связав веревкой, бросали в речку (после ее освящения) и, если человек всплывал на поверхность, он объявлялся виновным, если шел ко дну — невиновным.

лись пыткам, а нам не досаждали их [бедняков] жалобы. Народ же нужно оповестить, чтобы люди остерегались приходить к нам с каким-либо другим делом, кроме тех, по которым наши посланцы и графы не захотели оказать им правосудие.

15. Всякий викарий или другой служащий графа (*minister*), который станет взимать с народа побор, именуемый *inferenda*¹, в большем раз-
мере, чем это предписали посланцы блаженной памяти отца², т.е. по два солида за корову, должен то, что он несправедливо завысил, отобрал и присвоил, вернуть тем, у кого он отобрал, вместе со своим вергельдом (*cum sua lege*) и кроме того внести наш штраф (*fredum*) и утратить свою должность.

193. Вормсский капитулярий Людовика Благочестивого (829 г.)

6. Свободные люди, не имеющие собственной земли и проживающие в господских владениях, не могут привлекаться в качестве свидетелей по имущественным тяжбам, других лиц. Но они могут быть соприсяжниками у других свободных, ибо сами они [все же] свободные. Те из них, кто еще имеет свою землю и в то же время проживает на господской земле, не должны вследствие этого ущемляться в правах. Их можно принимать в свидетели, поскольку они имеют собственные земельные владения.

195. Дополнение к капитулярию Людовика Благочестивого (828 – 829 гг.)

2. Если в чьих-либо владениях колон проживал более 30 лет, то он уже может считаться собственным человеком соответствующего вотчинника. Если обнаружится, что он проживал там менее 30 лет, то на него самого, его имущество, может еще претендовать прежний хозяин. Если в течение этого времени колон умрет, то прежний хозяин будет иметь право претендовать на его имущество. Колон, проживавшая в чужих владениях более 20 лет, не может быть уже возвращена прежнему хозяину. За колоном следует две трети потомства, за колонной – одна треть.

¹ Этот побор взимался в округах Ле Мана, Анжера и Тура и вносился коровами, позднее (в каролингское время) в денежной форме. Возможно это остаток римского налога *functio annonaria*.

² То есть Карла Великого.

202. Капитулярный Лотаря посланцам (832 г.)

12. Относительно злодеяний и преступлений, которые всемерно увеличиваются, мы желаем, чтобы они расследовались, а виновные подвергались, наказаниям. Таким же образом следует, как указано в капитулярии наказывать за участие в опасных заговорах. Так же [следует наказывать] за грабежи, лжесвидетельства и клятвопреступления [светских] людей и монахов тех, кто остался в своем сане, а равно и тех, кто из монахов и клириков превратился в светских людей.

212. Предписания графам, составленные Людовиком Немецким (850 г.)

2. Могущественные люди не должны совершать притеснений беднякам поблизости от своих жилищ. Так как они имеют обыкновение, в числе прочих отягощений опустошать своими лошадьми и другими видами скота чужие луга, а в зимнее время обременять [бедняков] содержанием своих лошадей, желаем узнать от них, каким образом это может быть возмещено?

3. Когда могущественные люди отправляются ко двору или в другие места, они отягощают бедняков требованиями постоя. Необходимо расследовать, каким образом это притеснение может быть прекращено?

213. Капитулярный Людовика Немецкого (850 г.)

2. Из разных мест нам поступают сведения том, что всякого рода злонамеренные люди тайно сговариваются между собой и переходят из одного графства в другое, совершая там нападение, а также грабежи в селениях, на дорогах и в лесах и причиняют невинным людям; ущерб и разорение. Поэтому мы желаем, чтобы этих людей тщательно выслеживали, захватывали и подвергали наказаниям. И если будут обнаружены виновные в совершении указанных преступлений, их следует карать по всей строгости законов без какого-либо снисхождения, чтобы такого рода беспокойства и грабежи прекратились среди нашего народа. Пусть все проживающие под нашей властью пользуются миром и спокойствием, а государственный порядок обеспеченный справедливым правлением, остается незыблемым и спокойным.

248. Решение собора в Майнце (847 г.)

5. О заговорах... Постановлением и церковным авторитетом подтверждаем, что те, кто будет устраивать заговоры, поднимать мятежи и восстания (*conjurations et conspirationes rebelloines*) против короля, а

также лиц, законно занимающих высокие церковные посты (*ecclesiasticas dignitates*) и государственные должности или будут им оказывать вооруженное сопротивление (*repugnatie*) должны быть изгнаны из общины верующих, проявляющих любовь к настоящему миру. И если они своим раскаянием и содействием установлению спокойствия вновь не вернут себе место в лоно церкви, мы осуждаем их на изгнание всеми верующими.

Мерсенский капитулярий Карла Лысого (847 г.)

2. Желаем, чтобы каждый свободный человек в нашем королевстве избрал себе сеньора, какого желает, в лице нас или наших верных.

3. Повелеваем, чтобы никакой человек не оставлял своего сеньора без справедливого основания и никто не принимал бы его...

5. Желаем, чтобы каждый из наших людей, в каком бы королевстве он ни находился, выступал бы со своим сеньором в военный поход...

260. Капитулярий посланцам Лотаря и Карла Лысого (853 г.)

3. Точно также (подлежат наказанию) участники союзов (*collectis*), которые на немецком языке называются *heriszuh* и те, кто вторгаются в имунитетные территории, совершая поджоги, убийства и ограбления домов.

5. Если кому-либо будет приказано оказать помощь в поимке разбойника или же он услышит призыв собраться для этой цели и уклонится, не оказав требуемой помощи, свободный подвергается штрафу в размере королевского банна, колон получит 60 ударов...

9. О пришедших людях, бежавших в эти края от преследований норманнов и бретонцев, наши старейшины постановили, чтобы государственные чиновники никому из них не чинили насилия и притеснения и никого не преследовали вымогательствами. Они [беженцы] имеют право искать и иметь средства для существования (*conductum*) до тех пор, пока не возвратятся в родные места или же будут востребованы собственными сеньорами.

267. Капитулярий Карла Лысого. Дижон (857 г.)

4. Чужие зависимые люди (*mancipia*), совершающие побег на имунитетные территории, во владения нашего фиска или других лиц и разыскиваемые своими хозяевами, подлежат возврату последним без каких-либо препятствий, вознаграждений и выкупа или же они изго-

няются из указанных владений. Если какой-либо собственник владения, не будучи в состоянии доказать, что эти люди принадлежат ему на законных основаниях, станет оспаривать претензии истцов и откажется выдать им беглецов, а они [беглецы] позднее убегут от него, он должен будет по закону возместить убытки [потерпевшим].

270. Распоряжение Карла Лысого посланцам после соглашения, заключенного в Кобленце (860 г.)¹

Пусть все остерегаются от участия в хищениях, грабежах, заговорах (*conjuracionibus*), тайных соглашениях (*conspirationibus*), восстаниях (*seditionibus*) и в похищении женщин. Кто осмелится, это совершать и это будет установлено, подлежит наказанию церковным и светским и законом, а так же в соответствии с капитуляриями королей, наших предков.

273. Пистенский эдикт 864 г. [короля Карла Лысого]

19. Пусть каждый граф составит перечень всех рынков своего графства и сообщит нам, какие рынки начали свое существование еще во время нашего деда², какие при нашем отце³ или были основаны по его приказу, какие появились в наше время, какие имеются на старых местах, а если они переместились, то по чьему приказанию. И сам этот список каждый граф представит нам на следующем собрании с тем, чтобы мы могли решить, насколько они [рынки] необходимы и полезны, и какие из тех, что основаны по приказу, должны оставаться и далее, а, какие, будучи бесполезными, запрещены или восстановлены на прежних местах.

22. С колонов, которые уже были наказаны должны быть наказаны бичеванием за растрату [господских] денег, не следует взыскивать возмещения убытков. Если кто-либо уже получил с них [такое возмещение], должен, по требованию наших посланцев, вернуть полученное.

26. Франки — жители округов (*pagenses*), которые имеют лошадей, или могут их иметь, должны отправляться в походы совместно со своими графами. Никто не должен насильно или злоумышленно, или путем незаконного принуждения отбирать у них имущество и лошадей, в результате чего они лишаются возможности справлять военные повинности и, согласно старинному обычаю, поставлять нам лошадей

¹ Имеется в виду соглашение, заключенное между Карлом Лысым, Людовиком Немецким и Лотарем II во время их встречи в Кобленце с 1 по 7 июня 860 г.

² Карла Великого.

³ При Людовике Благочестивом.

для нужд транспорта. Этого не должен делать ни граф, ни какой-либо другой чиновник государства.

28. Франки, обязанные платить ценз за себя лично и за свое имущество, без нашего разрешения не должны отдавать себя в рабство церкви к другим лицам, чтобы государство не лишилось того, что с них полагается получать. Если же они пожелают отдать себя в рабство церкви и другим лицам, не испросив нашего разрешения, то, как значится в капитулярии нашего деда, их следует рассматривать как лиц, совершивших кражу, которые отдали себя в рабство с тем, чтобы избежать наказания. Графы и викарии не только не должны разрешать, но и обязаны всемерно препятствовать заключению таких сделок. Лица, принявшие [в рабство франков], вопреки запрету, платят штраф в размере банна – 60 солидов. Если же они пожелают иметь на положении рабов людей, которые лично за себя и за свое имущество обязаны платить ценз королю, пусть они сами выплачивают казне то, что платили ей указанные франки.

29. Колоны королевские и церковные, которые, как значится в полиптиках, и сами того не отрицают, что должны по старому обычаю справлять транспортные и ручные работы, отказываются вывозить (на поля) мергель. Они ссылаются на то, что в старые времена мергель не вывозился и что во многих местах он начал вывозиться лишь при деде и государе-отце нашем. Они уклоняются также от выполнения таких ручных работ, как молотьба в ригах, хотя и не отрицают, что обязаны нести ручные работы. [Поэтому приказываем], чтобы они без всякого различия возили в положенное время все, что им прикажут. Равным образом пусть выполняют без всякого различия в установленное время все ручные работы, которые от них потребуют.

30. В некоторых местах колоны как фиска, так и церкви, продают свои наследственные наделы (*hereditates*), т.е. мансы, которые они держат, не только таким же, как они сами (*suis paribus*), но к клирикам капитула или деревенским священникам и другим людям. Они сохраняют за собой только свой дом и в результате виллы настолько приходят в упадок, что не только нельзя оттуда взыскивать положенный чинш (*sensus debitus*), но и нельзя узнать, какие земли относятся к каждому мансу. Постановляем, чтобы наши министриалы¹ и министриалы церкви не допускали этого в будущем с тем, чтобы виллы не разорялись и не нарушался в них порядок. Пусть будет восстановлено тем мансам, земли которых были проданы и чинш был потерян из-за несостоятельности тех, кто не мог обеспечить службы с мансов, все, что было продано с них без разрешения господ или их должностных лиц (*magistrorum*).

¹ Министриалы – представите вотчинной администрации.

И в соответствии с качеством и количеством пахотной земли и виноградников, относящихся к каждому мансу, после того, как они будут возвращены, пусть будет внесен чинш с каждого манса государю.

278. Капитулярий Карла Лысого. Кьерси (873 г.)

3. ...Если зависимый человек нашего фиска (*fiscalinus*), таким образом опозоренный¹, совершит побег в наше поместье или же колон из имунитетных владений [по этой же причине] убежит в другую имунитетную территорию, граф должен приказать нашему управляющему или фогту соответствующей церковной конгрегации представить ему на суд этого опороченного [человека]. Если же он будет представлен, то каждый, кто пожелает его уличить (*comprobare*), может это сделать. Если желающих не окажется, он должен очиститься от обвинения в бесчестных поступках при помощи божьего суда и [в зависимости от исхода последнего] он освобождается или приговаривается к наказанию. Если же наш управляющий или фогт окажется столь нечестным (*compromitus talem blasphemum*) и не представит на суд графа [злоумышленника], то следует поступать как предусмотрено в 3-й книге капитуляриев... Если же в совершении такого преступления будет заподозрен чей-либо серв, он должен быть доставлен на суд по требованию графа своим господином. Там каждый, кто пожелает, может его уличать. Если никто этого не пожелает, представить своего серва на суд к графу то [в данном случае] следует поступать, как предусмотрено в 3-й книге капитуляриев, параграфа XLVI.

280. Эдикт Карла Лысого. О дани норманнам. Компьен (877 г.)²

Епископы, аббаты, графы и королевские вассалы, должны платить с каждого своего, господского манса 12 денариев. С каждого принадлежавшего им свободного манса – по 4 денария из получаемого ими ценза и по 4 денария из имущества самих держателей; с каждого сервильного манса – по 2 денария из получаемого ими ценза и по 2 денария – из имущества самих держателей.

¹ Выше идет речь о таких преступлениях, как разбой и кража.

² Начиная с середины IX в. Северная Франция стала подвергаться нападениям норманнов, которые опустошали ее территорию и взымали дань с населения. По данным источников размер, это и дани составлял: в 845 г. – 7000 фунтов серебра; в 861 г. – 5000 фунтов; в 862 г. – 6000 фунтов; в 866 г. – 4000 фунтов; в 877 г. – 5000 фунтов; в 884 г. – 12000 фунтов; в 886 г. – 700 фунтов серебра. Фактический размер дани, собранной норманнами с населения франкского государства, по мнению исследователей, значительно превышал эти цифры.

281. Кьерсийский капитулярий 877 г. [короля Карла Лысого]

10. Если кто-нибудь из верных наших (*de fidelibus nostris*), после нашей смерти побуждаемый любовью к богу и к нам, пожелает отказаться от мира, и он имеет сына или близкого родственника, способного служить государству, он может передать ему, коль считает что так лучше, свои бенефиции (*honores*). И если он желает жить спокойно на своей собственной земле (*in alode*), то никто не должен чинить ему препятствия и пусть от него не требуют ничего, кроме как участия в походе для защиты родины.

19. Если в королевстве возникнут беспорядки (*werra*), которые граф самостоятельно не сможет подавить, пусть сын наш с нашими верными как можно быстрее постарается устранить их, прежде чем зло сможет разрастись в королевстве.

20. Пусть сын наш вместе с верными нашими пребывает в той области королевства, где имеется большая необходимость. И пусть никто не требует постоя (*mansionaticum*) в наших виллах и виллах нашей жены, и пусть никто не осмеливается грабить наших людей или чьих-либо других. И бенефиции, и виллы тех, кто идут с нами¹, пусть остаются под иммунитетом. И если кто-нибудь осмелится на что-либо подобное, возместит в тройном размере, как тот, кто допустит подобное в королевской дружине (*in truste dominico*)...²

287. Капитулярий Карломана (834 г.)

4. Нам и нашим вассалам было угодно установить, что каждый, кто в нашем королевстве совершит кражу или ограбление, должен возместить [убыток] в тройном размере и подлежит штрафу в размере королевского банна, кроме того, как предусмотрено в капитулярии наших предков, он приносит публичное покаяние.

Колон или раб также должен возместить в тройном размере или (при отсутствии собственных средств) за него уплатит господин. Кроме того, он должен получить 60 сильных ударов и принести публичное покаяние...

14. Мы желаем, чтобы священники и подчиненные графов предупреждали крестьян, чтобы те не создавали вооруженного союза (*collectam*), который в простонародье называется *gelda* для борьбы с грабителями. Но они должны обращаться по этому поводу к священнику, являющемуся посланцем епископа, и к лицам, которые в этих местах уполномочены графом заниматься подобными делами. И пусть те разумно во всем разберутся и примут соответствующие меры.

¹ В военный поход.

² См.: Салическая правда. Титул 2. § 3.

297. Письмо синода Кьерси Людовику Немецкому (858 г.)¹

14. Лица, коим поручено управление королевскими поместьями, не должны быть подвержены корыстолюбию и жадности. Им самим не следует заниматься ростовщичеством и не должны они также снабжать подчиненных королевскими и своими деньгами для отдачи в рост. Вы должны проявлять нетерпимость к подобным занятиям всех Ваших слуг (*ministros*). Пусть управляющие не угнетают королевских сервов; не требуют от них больше, чем те обычно платили при жизни Вашего отца; не отягощают их барщинными работами (*angaria*) в неурочное время и не преследуют колонов кознями, злоупотреблениями и незаконными вымогательствами. Ибо если такими и другими аналогичными путями Вы станете увеличивать вес серебра и золота в сундуках Ваших, то еще более тяжелым грузом ляжет на совесть и душу Вашу грех.

Пусть управляющие застраивают ваши поместья скромными постройками, в которых соблюдалось бы все обходимое достоинство, а челядь (*familia*) не угнеталась. Своевременно и с должной тщательностью им следует обрабатывать и возделывать поля, а также виноградники. Пусть они, соблюдая честность и разумение, сохраняют продукты, экономно их расходуют и обеспечивают [королевский двор] приличной и необходимой пищей... Им следует организовать охрану лесов и получать там плату за откорм свиней, охранять и обрабатывать луга, которые обеспечат их кормом. Благодаря [всему этому] Вам не нужно будет по любому поводу и подстрекательству разных людей объезжать резиденции епископов, аббатов, аббатисе, а также графов и требовать [у них] постоя. Ибо вследствие этого, как подсказывает рассудок, чиновники (*maiores*) отягощают бедных людей, принадлежащих церкви, и Ваших верных держателей мансов требованиями поставлять подводы и лошадей более того, что с них полагается... Растрачивая недостойным образом [их] имущество они [чиновники] навлекают грех на Вашу душу.

Вы не должны так же требовать ни от графов, ни от Ваших вассалов, что-либо из того, что они [сами] получают от франков больше, чем это было установлено обычаем и законом при жизни Вашего отца. Не должно быть у Вас большего состояния, чем то, которое требуется Вам и Вашему двору для сытой и приличной жизни и для приема прибывающих в Ваш дворец посольств. И, как сказано в писании, сколько можете уделяйте из честных доходов страждущим, ибо король должен

¹ Людовик Немецкий вторгся во владения своего брата – Карла Лысого, вынудив его бежать в Бургундию. В этой связи епископы Реймского и Руанского диоцезов обратились с письмом к Людовику Немецкому с просьбой умерить злоупотребления его людей на захваченной территории.

быть щедр. Но источником щедрости не должны быть беззакония и страдания.

Управляющие же поместьями пусть строго наказывают [своих] колонов, чтобы те, пользуясь королевской привилегией, не притесняли церковных людей, бедных свободных франков также чужих сервов, не опустошали расположенные по соседству леса и другие владения...

*Печ. по кн.: Корсунский. 1. 1968. С. 32;
Корсунский. 3. 1979. С. 51–69; Серовайский. 1979. С. 55–75.
Хрестоматия. 1. 1953. С. 156–165.*

IX. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ

Из актов Майнцкого собора 813 г.

Гл. 6. О сиротах и устранении [случаев] лишения наследства. О сиротах и бедняках, о которых ходят справедливые или несправедливые слухи, что они утеряли по закону им принадлежащее отцовское и материнское наследство, для сохранения мира и спокойствия было угодно нам [следующее]: буде где-либо окажутся такие, которых отец и мать путем дарений [церкви] лишили наследства, именно в силу чьих-либо прельщений, просьб и всяких хитросплетений, желаем, чтобы совершенно... было исправлено.

Гл. 44. Непрестанно следует увещевать народ христианский, чтобы делали приношения церкви и [охраняли] мир церковный, ибо означенные приношения и для самого [жертвователя], и для родственников его – великое средство душеспасения.

Из актов Шалонского собора 813 г.

Гл. 6. На некоторых братьев возводится обвинение, что корыстолюбия ради, они убеждают людей отречься от мира и передавать церквам свои земли, и это должно совершенно даже в мыслях оставить. Ибо священникам искать спасение души, а не сокровищ земных надлежит, и верные не должны быть ни принуждаемы, ни хитростью побуждаемы к передаче земель своих [церкви]. Приношению надлежит быть добровольным согласно тому, что говорит писание... Церковь же святая не только не должна грабить верных, а наоборот, неимущим подавать помощь и, как добродетельная мать, поддерживать немощных, бедных, вдов, сирот и прочих испытывающих нужду.

Из актов Турского собора 813 г.

Гл. 51. Тщательно стали мы обсуждать и обследовать в нашем собрании, согласно благочестивому представлению светлейшего нашего короля, о тех людях, о которых ходит молва, что они оказались лишенными наследства: найдется ли хоть один, кто в настоящее время заявил бы, что кем-либо из наших [представителей] лишен имущества, подаренного божией церкви его отцом или матерью, или братом, или кем-либо из родственников, [заявил бы] с тем, чтобы снова на свое имя получить прекарий от настоятелей церкви. И не нашелся в нашем собрании ни один, кто бы стал просить нас об этом. Ибо нет почти никого, кто бы, подаривши свои земли церкви, не получал из церковных земель для пользования или столько же, сколько подарил, или же вдвойне и втройне. А после его смерти потомки изъявляют притязание на его держание на тех же условиях, на которых получил от настоятелей [церкви] он сам и его сыновья или родственники.

Из актов Реймского собора 813 г.

Гл. 37. Если какой-либо человек обманным образом и злоумышленно в прекарное пользование приобрести и иметь церковные земли захочет, и, по заключении прекарной сделки, обман этот до слуха настоятеля церкви дойдет, означенная церковь земли свои, обманом у нее взятые, пусть полностью, без всякого противодействия со стороны кого бы то ни было, обратно получит. Тот же, кто земли свои обманным образом, по жадности к означенному прекарию, церкви подарил, подобным же образом пусть обратно в свою собственность их получит.

Печ. по кн.: Грацианский. 1925. С. 40–41.

Х. ФОРМУЛЫ

Из Санских формул

Санский сборник (*Formulae Senonenses*) составлен в Сансе (к югу-востоку от Парижа) в середине VIII в. Последняя часть его относится уже к началу IX в.

10. Поручение

Установлено законами и сохранено обычаем с прежних и времен, что кто желает назначить адвоката¹ и довести до его сведения его за-

¹ Адвокаты (иначе — фогты) — светские лица, выполнявшие хозяйственные и административные функции во владениях церкви.

дачи, должен сделать это, возложив на него согласно закону и торжественно скрепив данное поручение с тем, чтобы он смог беспрепятственно осуществлять все судебные дела, которые он должен вести, преследуя или осуществляя защиту. Итак, я, такой-то, по выбору епископ такой-то церкви, этим документом доверяю и поручаю тебе, такому-то, моему верному (*fideli meo*), чтобы ты во владениях святого такого-то, расположенных в округе (*rago*) таком-то, в названных местах, включая все, что к ним относится, по полному праву осуществлял розыск и разбирательство и вызывал на судебные собрания в деревнях (*vicos*), крепостях (*castella*)¹, городах или, если в этом возникает необходимость, в королевский суд, к викариям, графам, государевым посланцам (*missos dominicos*), дворцовым графам (*comites palatii*) и ко всем судьям, которым поручено справедливо и разумно рассматривать дела и тяжбы; и все, что ты правильно определишь в соответствии с законами и справедливостью, знай, будет мною принято, сочтено правильным и не будет отменено...

Из Имперских формул

Имперские формулы (*Formulae imperiales e curia Ludovici Pii*) были составлены в канцелярии императора Людовика Благочестивого в первой половине IX в. (ок. 830 г.).

[Иммунитет монастыря]

...все наши верные (*fideles*), нынешние и будущие, должны знать, что почтенный такой-то, аббат монастыря такого-то, построенного в честь святого такого-то, в округе таком-то, на реке такой-то, явившись к нашей светлости, просил взять монастырь, которым он управляет по нашей милости, под наше покровительство иммунитета так, чтобы все нападения дурных людей могли бы быть отражены и братья, которые живут там, могли бы свободно служить богу и молиться за нас и за незыблемость империи, порученной нам богом. Поэтому вы должны знать, что мы оценили просьбу упомянутого почтенного аббата Арнульфа как заслуживающую внимания... Итак, мы приказываем и устанавливаем, чтобы никакой государственный судья или кто-либо иной не осмеливался в силу своей судебной власти вступать в церкви, населенные пункты, поля или другие владения, которыми указанный монастырь справедливо владеет в настоящее время в каких-либо округах и территориях, или вступать на какое-нибудь владение, которое передано монастырю из-за любви к богу... и которое божественная

¹ Крепости (*castella*) – населенные пункты, которые в позднеримскую эпоху обязаны были участвовать в защите границ. Теперь они мало отличались по составу своего населения от деревень, но были укреплены.

милость в дальнейшем захочет добавить к владениям этого святого места для того, чтобы слушать и рассматривать дела в качестве судьи или для взимания штрафов (*freda*), или для постоя, чтобы получать почтовых лошадей (*paravereda*), или чтобы требовать поручителей (*fideiussores tollendos*) и для несправедливых притеснений людей, сидящих на землях монастыря, как свободных, так и несвободных, и пусть не осмеливаются вступать [во владения], чтобы требовать государственных налогов или какие-либо незаконные поборы. И ради вечного вознаграждения мы полностью освобождаем названный монастырь от представления всего того, что должно было вноситься с владений монастыря фиску...

7. Tractoria¹

Всем епископам, аббатам, аббатиссам, графам, викариям и всем прочим нашим верным. Пусть будет вам известно, что мы послали наших вассалов, такого-то и такого-то в такие-то области для осуществления призыва в войско и сбора военных штрафов. В связи с этим нам угодно и мы приказываем, чтобы вы давали каждому из них на их содержание ежедневно хлебов — двадцать, свиней — две, поросенка или ягненка — одного, питья — один модий, соли, овощей, дров — в достаточном количестве...²

9 (825 г.)

Да будет ведомо всем нашим верным людям, как ныне здравствующим, так и будущим.

Некто Энгильберт обратился с жалобой к нашим посланцам, а именно, архиепископу Эмме и графу Адальберту на то, что его бабка Ангелия была незаконно обращена должностным лицом (*actionario*) в крепостную (рабыню) нашего поместья Ромарикус Монс. Эта жалоба была основательно изучена указанными посланцами, а также другими нашими вассалами и тщательно расследована при помощи людей достойных доверия. Результаты расследования, как сообщили нам посланцы, подтвердили правильность жалобы. Поэтому нам было угодно, чтобы возмещением упомянутому Энгельберту и его родственникам, которые таким образом оказались в состоянии рабства, послужило изданное нашей властью предписание. В нем мы предписываем и приказываем, чтобы он сам и его родственники, которые упомянутым выше путем были низведены до состояния рабства, с сегодняшнего дня обрели свободу и право законного пользования принадлежавшим

¹ Повеление императора об оказании помощи должностным лицам в их служебных поездках.

² См. выше: Капитулярный для государевых посланцев 819 года, гл. 29.

им имуществом. И в этом отношении им не следует впредь опасаться, какого-либо беспокойства, козней или препятствий со стороны нашего фиска. Но, как сказано выше, они должны, без всякого возражения, получить свободу и свое имущество, которое законно принадлежит им, а также их наследникам и – право распоряжаться им по своему усмотрению.

Из сборника формул Маркелиана

Сборник (*Formulae Merkelianae*) составлен около 770 г., дополнен Людовиком Благочестивым. Название получил по имени издателя.

№ 28. Когда блистательный муж граф такой-то заседал на таком-то судебном собрании совместно со многими прибывшими туда почтенными людьми – Рахинбургами¹, явился некий человек по имени... и в их присутствии возбудил иск против другого человека такого-то... Он утверждал, что последний, по линии своего родителя такого-то... должен ему принадлежать как раб. Однако он (т.е. ответчик), вопреки закону, уклоняется от несения рабских повинностей. Ответчика спросили, что он может сказать в свое оправдание? Действительно ли он должен нести истцу рабские или литские повинности или нет? На это последовал ответ, что никаких повинностей ни рабских, ни литских, ни подушного сбора и никакой другой службы (*obsequium*) он (истцу) не должен. Сам он является полноправным, свободным – салическим франком.

Как в таких случаях принято было поступать, решили, чтобы ответчик в течение 42 ночей подтвердил клятвой сказанное совместно с 12-ю соприсяжниками² что было выполнено. Упомянутый ответчик явился на судебное собрание и в присутствии того же графа и остальных рахинбургов вошел в церковь такого-то святого, возложил руку на алтарь и совместно с соприсяжниками произнес клятву, как требовал приговор. Тем самым он очистил себя от выдвинутого против него обвинения. По его просьбе ему вручили соответствующее решение суда, скрепленное подписью графа и почтенных людей (рахинбургов).

¹ Рахинбурги – в Салической правде – знатоки обычаев племени. Во время судебных собраний они выносили приговор. В VIII–IX веках эту должность стали занимать крупные земельные собственники.

² Соприсяжничество – элемент судебной процедуры родоплеменного общества. Свободный человек должен был очиститься от выдвинутого против него обвинения при помощи клятвы, которая произносилась на суде совместно с соприсяжниками. Соприсяжничество являлось одной из обязанностей сородичей по отношению друг к другу.

Из сборника эльзасских формул

Возникли в Эльзасе (монастырь Мурбах-Страсбург) в конце VIII в. и во второй половине IX в.

№ 5. Письмо королю¹

Славнейшему мужу такому-то, божьей милостью королю франков, лангобардов и римлян. Я такой-то, грешник, именуемый аббатом, вместе с братией св. Петра и св. Левдегарда, совершающие молитвы за Вас, желаем Вам вечного здравия. Умоляем Ваше высочество не счесть для себя недостойным узнать о нашей нужде... Не осмеливаемся скрыть от Вас, что на территории графства мы не можем воспользоваться принадлежащими нам правами. Дело в том, что еще до смуты, происходившей между алеманном и эльзасцами², многие из числа зависимых людей (*mapcīria*), которые должны принадлежать такому-то монастырю на таком-то основании, перестали нести причитающиеся с них повинности. Одни ссылаются на то, что они, якобы, свободные (*modo se aliqui ungenuos esse dicunt*). На других заявил претензии граф такой-то и люди из других графств, утверждая, что они, якобы, держат этих людей в виде бенефиция от Вас. Поэтому умоляем Вас поручить такому-то или кому Вам будет угодно (сделать необходимое), чтобы мы могли пользоваться нашими правами.

Из сборника Сен-Галленских формул

Составлен на территории Швейцарии (монастырь Сен-Галлен) во второй половине IX в. монахом Ноткером Заикой.

№ 9

Да будет ведомо всем, кто ведать пожелает, что для прекращения продолжительных споров и разногласий создано собрание высших и средних людей (*conventus procerum vel mediocrium*), [представителей] от такого-то и такого-то святых мест... и от прочих тех же местностей жителей по поводу некоего леса или пустоши (*saltus*)³ обширнейшей и длиннейшей [для решения вопроса о том], имеют ли право прочие поселяне (*cives*) собственной своей властью рубить в ней дрова и [другой] материал, пасти или откармливать скот, или же лишь по прекарному пожалованию собственников этой местности (*eiusdem loci*

¹ Адресовалось Карлу Великому в период между 774 и 800 г.

² Имеется в виду мятеж Теутальда.

³ Перевод данного термина неточный. В действительности он применялся, начиная с римского времени, для обозначения лесных массивов, включавших иногда и пустоши.

dominis)¹. Тогда по повелению посланцев государя императора такого-то ... десять первых людей из графства такого-то... семь из графства такого-то... и шесть из графства такого-то... которые являются ближайшими соседями, разделили означенную пустошь таким образом, что вверх от речки, именуемой так-то... [пустошь] должна принадлежать в собственность (proprie) монастырю означенного святого, и никто в этих местах не имеет право на какое-либо пользование, кроме как по решению настоятелей этого святого места. Вниз же от названных речек все эти жители, подобно людям (familia) означенного святого, имеют право рубить дрова и [другой] материал, откармливать свиней и пасти скот; с тем, однако, условием, чтобы лесничий названного святого увещевал их и уговаривал неумеренным уничтожением дубов и себе самим не вредить и святому месту не причинять ущерба. Если же не станут слушаться, управляющий (provisor) означенного места пусть призовет в свидетели графа или викария его с прочими высшими людьми (proseñibus), дабы их властью побуждены были к судебной ответственности. А если их не послушают, пусть будут вынуждены явиться на суд императора. Эту клятву [принесли] и раздел совершили в присутствии уполномоченных императора такого-то и такого-то графа данного округа такого-то...

№ 10²

Да будет ведомо всем, настоящим и будущим, что для устранения продолжительных споров и сохранения постоянного мира, созвано было собрание знатных и простолюдов (conventus principum et vulgariū) в таком-то и таком-то месте для раздела марки³ между королевским фиском и народными владениями (populares possessiones) в таком-то и таком-то округе. Присутствовали первые люди с обеих сторон, именно: посланцы короля и старейшие его рабы (seniores ejus servi), а также знатнейшие из народа и высшие по рождению. Согласно клятве, которую и те и другие предварительно принесли перед мощами святых после предварительного обдумывания и живейшего обмена мнениями с той и другой стороны, решили с наивозможной справедливостью, согласно памяти и показаниям отцов, что от поместья к поместью (a villa ad villam), от села к селу, от возвышенности к возвышенности, от холма до холма, от реки до реки таких-то должно простираться право собственности короля, без соучастия кого бы то ни было, разве только кому-либо представлено будет необходимое пользование на

¹ Спор шел из-за того, кому принадлежит право собственности на этот лес.

² Данная формула относится к сборнику, составленному при жизни аббата Сен-Галенского монастыря Соломона III (2-я половина IX в.).

³ Так назывались леса, пустоши и другие уголья, находившиеся в общем пользовании.

правах прекария или за службу и плату. Если же кто без разрешения префекта и прокуратора короля будет там охотиться, рубить дрова и [другой лесной] материал и будет уличен, подлежит штрафу согласно приговору старейших округа (*senatorum provinciae*). Те же посредники постановили, согласно обычаям предков, чтобы от вышеназванных мест до болота такого-то, и возвышенности такой-то и тако-то, расположенных на границе, общей с другими некоторыми жителями округа, все и во всем было общее: и порубка дров, и корм свиней, и пастьба скота, исключая те случаи, когда кто-либо из поселян (*civium*) своей рукой что-либо возделал и засеял или к своему полю присоединил, а также получил от отца рощу или какой-либо лесочек: это будет их частною или общею с сонаследниками собственностью (*proprium vel cum suis coheredibus communem*)...

Печ. по кн.: Социальная история. 1. 1927. С. 124–126;

Корсунский. 3. 1979. С. 36–38;

Серовайский. 1979. С. 42–47.

XI. Из «Образцов описей земель церковных и королевских»

«Образцы описей земель церковных и королевских» (*Brevium exempla ad describendas res ecclesiasticas et fiscales*) возникли при Карле Великом как своего рода формулы-трафареты для описания крупных поместий. Эти описания производились так называемыми «государственными посланцами» при их периодических объездах территории франкского государства. Поэтому некоторые из образцов являются конкретными описаниями определенных поместий (Штаффельзе, Аснапий, Треола) и дополняют таким образом картину, рисуемую Капитулярием о поместьях.

2. Нашли мы¹ на острове, именуемом Штаффельзе², церковь, построенную в честь св. Михаила, а в ней алтарь, отделанный золотом и серебром...

7. Нашли мы там двор и господский дом, который тянет вместе с прочими постройками к названной церкви. Принадлежат к этому двору пахотная земля 1240 юрналов и луга, с которых можно собрать 610 возов сена. Хлеба не нашли совсем, не считая 30 возов, кои роздали людям, живущим на [господском] иждивении (*provendariis*) и они, в количестве 72 [человек], обеспечены до праздника св. Иоана. Солода [нашли] 12 модиев. Коня объезженного одного, быков 26, коров 20, быка одного, молодого скота 61 [голову], телят 5, овец 87, ягнят 14,

¹ Т.е. государевы посланцы.

² В епископстве Аугсбургском.

козлов 17, коз 58, козлят 12, свиней 40, поросят 50, гусей 63, кур 50, ульев с пчёлами 17. Окорочков жирных вместе с колбасами 20, сала ветчинного 27 кусков, кабана заколотого и подвешенного одного, сыров 40, мёда полсикля, масла 2 сикля, соли 5 модиев, мыла 3 сикля. Перин с подушками 5, котлов медных 3, железных 6, крюков 5, светильник железный один, кадок с железными обручами 17, кос 10, серпов 17, стругов 7, козлиных шкур 10, овчин 26, рыболовную сеть одну. Есть там женское помещение (*genetium*), женщин в нём 24; нашли там сукна 5 кусков, холста 4 куса, полотна 5 кусков. Есть там мельница одна; даёт ежегодно [оброка] 12 модиев.

8. Тянет к оному [господскому] двору свободных мансов занятых (*vestiti*) 23. Из них 6 таких, из которых каждый ежегодно платит хлеба 17 модиев, поросят 4, полотна 1 сайгу, кур 2, яиц 10, льняного семени 1 секстарий, чечевицы 1 секстарий. Работает [на барщине каждый] 5 недель в году, пашет 3 юрнала, косит на господском лугу воз сена и привозит [его]; ставит подводу. Из 6 других [мансов] каждый ежегодно пашет 2 юрнала, засекает [их] и свозит урожай; косит на господском лугу 3 воза [сена] и привозит их; работает 2 недели; дают с [каждых] двух мансов военного сбора 1 быка, если сами на войну не идут; несут верховую службу, куда им прикажут, 5 мансов ежегодно дают по 2 быка; несут верховую службу, куда им прикажут. Из 4 других мансов каждый ежегодно пашет по 9 юрналов, засекает [их] и свозит [урожай]; косит на господском лугу 3 воза [сена] и привозит их; работает 6 недель в году; ставит подводу по перевозке вина, унаваживает 1 юрнал господской земли, дров даёт 10 возов. И ещё 1 манс пашет ежегодно 9 юрналов, засекает [их] и свозит [урожай]; косит сена на господском лугу 3 воза и привозит их; ставит подводу; даёт коня; работает 5 недель в году.

Рабских мансов занятых 19, из них каждый ежегодно платит поросенка одного, кур 5, яиц 10. Кормит 4 господских поросят; справляет половину оранки; работает [на барщине] 3 дня в неделю; ставит подводу; даёт коня. А жена его изготавливает [для господских надобностей] кусок сукна и кусок полотна; готовит солод, печет хлеб.

9. Есть еще в этом епископстве господских дворов 7, кои здесь не описан; но в итоге дано всё. Именно, всего имеет Аугсбургское епископство свободных мансов, занятых 1006, пустующих (*absos*) 35; рабских же мансов занятых 421, пустующих 45; свободных и рабских вместе — занятых 1427, пустующих — 80.

22. Также о фермах, которые принадлежат к вышеописанному имению. В Гризоне мы нашли господские фермы, в которых имеются 3 амбара и двор, окружённый забором. Имеется там 1 сад с деревьями; 10 гусей, 8 уток, 30 кур.

23. В другом имении нашли мы господские фермы и двор, ограждённый забором; внутри 3 амбара, арипенн виноградников, сад с деревьями, 15 гусей, 20 кур.

24. В имении таком-то господские фермы. Имеются два амбара, одна рига, один сад, двор, хорошо ограждённый забором.

25. Нашли мы в государственном фиске Аснапии¹ королевский дворец, из камня наилучшим образом выстроенный, покоев 3; кругом всего дворца навес, горниц зимних 11; внутри погреб 1, входов 2. Других домов на господском дворе, из дерева рубленых, 17, со столькими же покаями и прочими принадлежностями, хорошо оборудованными; конюшня 1, кухня 1, хлебопекарня 1, сараев 2, амбаров 3. Двор обнесён крепким тыном с каменными воротами, а над ними надстройка для [хранения] продовольствия (*solarium ad dispensandum*). Малый двор тоже ограждён тыном, хорошо устроен и засажен разного рода деревьями...

Утвари кузнечной: тазов медных 2, кубков 2, котлов медных 2, железных 1, пивных котлов 1, сковород 1, таганов 1, светильников 1, топоров 2, стругов 1, свёрл 2, колунов 1, ножей 1, рубанков больших 1, малых 1, кос 2, серпов 2, кирок, железом оправленных, 2.

Утвари деревянной для хозяйства в довольном количестве.

Из продуктов: полбы прошлогодней старой 90 коробьев, из коих можно намолотить муки 450 панс, ячменя 100 модиев. В настоящем году полбы было 110 коробьев, из коих 60 коробьев пошло на посев, а остальные нашли [в наличности]; пшеницы 100 модиев; на посев пошло 60, остальные нашли [в наличности]. Ржи 98 модиев, всё пошло на посев; ячменя 800 модиев; пошло на посев 500 модиев, остальные нашли [в наличности]. Овса 430 модиев, бобов 1 модий, гороху 12 модиев. С 5 мельниц [получено] 800 модиев малой меры; дано живущим на [господском] иждивении 240 модиев, остальные нашли (в наличности). От 4 пивоварен (получено) 650 модиев малой меры. С 2 мостов – соли 60 модиев и 2 солида. От 4 садов – 11 солидов и 3 модия мёду. Оброка [получено]: 1 модий масла, окороков прошлогодних 10, новых окороков постных и жирных 200, сыров нынешнего года 43 пенсы.

Скота: кобыл 51 голову, по третьему году – 5, по второму – 7, нынешнего года 7; жеребчиков двухлетних 10, однолетков 8; жеребцов 3, волов 16, ослов 2, коров с телятами 50, телок 20, телят однолетков 38, быков 3, свиней взрослых 260, поросят 100, кабанов 5, овец с ягнятами 150, ягнят однолетков 200, баранов 120, коз с козлятами 30, козлят однолетков 30, козлов 3, гусей 30, кур 80, фазанов 22...

29. Мера модиев и секстариев оказалась такою же, как и во дворце. Но не нашли мы там на службе ни золотых, ни серебряных дел мастеров, ни кузнецов, ни ловчих, ни других мастеров... Из деревьев

¹ Asrapium – местоположение в точности не известно.

[нашли]: груши, яблони, кизиль, персиковое дерево, орешник простой и грецкий, тутовое дерево, айвовые деревья.

30. Нашли мы в государственном фиске таком-то королевский дом, снаружи из камня, внутри из дерева хорошо сооруженный; покоев 2, надстроек 2. Других домов, из дерева рубленных, 8, зимний покой 1, хорошо оборудованный; конюшня 1. Кухня и хлебопекарня в одном помещении. Сараев 5, амбаров 3. Двор обнесен тыном, а на верху шипы, ворота деревянные. Над ними надстройка. Малый двор тоже огражден тыном. Тут же сад, [плодовых] деревьев разного рода в изобилии. Внутри рыбный садок; хорошо обрабатываемый огород 1...

32. Нашли мы в государственном фиске таком-то королевский дворец с двумя с двумя летними покоями и столькими же зимними; погреб 1, входов 2, малый двор с крепким тыном; внутри летних покоев 2, столькими же зимних; помещений женских 3; церковь, хорошо сооруженную из камня; других домов во дворе деревянных 2, сараев 4; амбаров 2, конюшню 1, кухню 1, хлебопекарню 1; двор с оградой и двумя деревянными воротами, а над ними надстройки...

33. Кобыл 44; трехлеток 10, годовалых 15, жеребцов двухлеток 7, жеребцов и мулов 2, волов 24, коров с телятами 6, других животных 5, свиней взрослых 90, поросят 70, овец с ягнятами 150, годовалых 200, баранов 8, коз с козлятами 20, годовалых 16, козлов 5, гусей 10.

34. Нашли мы в государственном имении государев дом, хорошо выстроенный из дерева, покой 1, погреб 1, конюшню 1, служб 3, риг 2, кузницу 1, хлебопашню 1, амбаров 3. Двор, окруженный тыном, и сверху навес. Сад с деревьями различного рода. Ворота деревянные 2. Садков с рыбами 3. Утварь: тазов медных 2, кубков медных 1, сковород 1, таганов 1, чанов 1, топор 1, сверло 1, нож 1, кирку, окованную железом; деревянной утвари достаточно... Продуктов: полбы старой прошлого года 20 коробов, из которых можно намолотить муки 100 пенса; настоящего года полбы было 30 коробов; посеян один короб, остальные нашли [в запасе]. Ячменя 800; посеяно 400 модиев остальные нашли [в запасе]. Окроков старых прошлого года 200; нового выкорма окороков 50, с колбасами и салом, оборочных окороков 80, с колбасами и салом.

36. Нашли мы в государственном имении Треола государев дом, прекрасно построенный из камня, с 2 палатами и таким же числом комнат. Одно крыльцо, одну давяльню, мужских помещений деревянных 3, зимнюю надстройку с комнатой одной, других зданий 3, ригу 1, амбаров 2, двор, окруженный стеной, с каменными воротами... Утвари: железный винный чан 1, свинцовый чан 1. С господского виноградника 730 модиев вина, оброчного 500, конопли 2 фунта.

37. Из огородных трав: калуфер, мяту, любисток, сельдерей, свеклу, лилию, божье дерево, рябину, шалфей, чабар, кошачью мяту, сабину, мускатный шалфей, цикорий, дикую мяту, дикую буквицу, репей-

ник, просфирки, проскурняк, капусту, кербель, коляндру, порей, лук, лук, шалот, каменный лук, чеснок.

38. Из деревьев: груши разных сортов, яблони разных сортов, кизиль, персиковые деревья, турецкие орехи, сливы, орешники, тутовое дерево, айвовые деревья, вишни.

Печ. по кн.: Агрикультура. 1936. С. 106–111.

ХII. ПОЛИПТИКИ

Полиптик (полиптих) – опись монастырских поместий эпохи Каролингов. Самая обширная и подробная из дошедших до нас описей – писцовая книга монастыря св. Германа Сен-Жерменского аббатства (ок. Парижа). Была составлена по распоряжению аббата Ирминона (начало IX века). Полиптик Ирминона – один из основных источников по социально-экономической истории раннего средневековья. До нас дошла только часть текста, состоящая из 25 описей (бреве) отдельных монастырских фисков¹. Полиптик впервые был издан в 1844 г. по лучшим рукописям Б. Гераром. Ниже приведена часть трех глав полиптика – IV-й (фиск Ваньяко), XI-й (фиск Нувиляко), XIII (фиск Буксидум)².

Из Сен-Жерменского полиптика

IV. Из описания фиска Ваньяко³

1. Есть в Ваньяко домен (*mansum indominicatum*) с домом и другими постройками в достаточном количестве. Имеет тот домен в четырех полях (*culturas*) 48 бонуариев⁴ пахотной земли, которую можно за-

¹ Фиск, по определению Н.П. Грацианского, – комплекс построек и земель, нечто целое в хозяйственно-экономическом отношении. В состав фиска могло входить несколько поместий.

² На русский язык переведены (полностью или частично) IV, VIII, IX, XII, XIII главы полиптика Ирминона. См.: Грацианский. 1925. С. 74–80; Социальная история. 1. 1927. С. 131–136, 142, 145–146; Хрестоматия. 1. 1953. С. 167–171; Хрестоматия. 1. 1961. С. 446–452; Корсунский. 1. 1968. С. 34–40; Серовайский. 1975; Серовайский. 1979. С. 53–55; Практикум. 1999. С. 101–106.

³ Современный Gadny, к востоку от Парижа. Здесь и далее примечания В.В. Самаркина.

⁴ Бонуарий (бунуарий) – земельная мера. По мнению первого издателя полиптика Б. Герара, бонуарий равен 128 арам; в бонуарии 10 *арипеннов* (арпанов) и 50 *пертик* (речь идет о больших пертиках, *малые пертики* в десять раз меньше больших). Это мнение оспаривал Я.Д. Серовайский, который показал на примере пертики, что земельные наделы измерялись не квадратными, а линейными мерами, в частности линейными пертиками. См.: Серовайский Я.Д. Изменение системы земельных мер как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья // Средние века. Вып. VIII. М., 1956.

сеять 192 модиями¹ пшеницы; 66 арипеннов виноградника, с которых можно собрать 400 модиев вина. Есть там лес окружностью в две лейвы²; в нем может пастись 150 свиней. Есть 14 арипеннов луга; с них можно собрать 30 возов сена.

2. Колон Ансегар, жена его колона Ингалъта, с ними дети Ансегильда, Ингрисма. Держит ингенуильный³ манс (*mansum ingenuilem*), имеющий $3\frac{1}{4}$ бонуария пахотной земли и 3 арипенна виноградника. Платит военного сбора (*ad hostem*) в первый год 4 серебряных солида⁴, во второй – 2 солида; за выпас (*in pascione*) 2 модия вина; пашет под озимое (*ad hibernaticum*) 4 пертики, под яровое – 2; справляет полевую барщину (*curvadas*), извозные повинности (*carroperas*), ручные работы (*manoperas*), рубит деревья (*carlim*) где [и сколько] ему прикажут. Платит 4 каплуна, 15 яиц, 50 драней.

3. Колон Альдрик, жена его колона Агентруда, люди монастыря св. Германа (*homines sancti Germani*); их дети Годин и Сенед. Держит ингенуильный манс, имеющий $3\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника, $\frac{1}{2}$ арипенн луга. Платит так же.

4. Рихард, колон монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий $3\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платит так же.

5. Колон Дифред и жена его колона Вальтгуда; люди монастыря св. Германа; с ними дети Рагент, Вальтгауд. Держит ингенуильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, $\frac{1}{2}$ арипенн луга. Платит так же.

6. Колон Мадальгар и жена его колона Ионильда, люди монастыря св. Германа; с ними дети Иона, Эбрин, Мадальгар, Абрам. Держит ингенуильный манс, имеющий $4\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит так же.

7. Эрмсинда, колон монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, $3\frac{1}{2}$ арипенна виноградника. Платит так же.

8. Колон Хильдефред и жена его колона Плектруда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Хильдемар, Адемар. Держит ингену-

¹ Модий – мера сыпучих тел и жидкостей; по Герару, при Карле Великом модий был равен ок. 52 литров, при Людовике Благочестивом – ок. 68 литров.

² Лейва – мера длины; в позднеримскую эпоху была равна 2200 м; размер ее при Каролингах точно неизвестен.

³ То есть свободный.

⁴ Основной монетой в Каролингскую эпоху (и позже) был серебряный денарий; 12 денариев составляли солид; 20 солидов – либр (фунт) – ок. 325 г серебра. Из них чеканился и существовал на практике один денарий; либра и солид использовались только при подсчетах, т.е. как счетная денежная единица.

ильный манс, имеющий 2 бонуария и 1 юрнал¹ пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит так же.

9. Серв Гирольд и жена его колона Доминика, люди монастыря св. Германа, с ними дети Гизлольд, Герард. Держит ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника, ½ арипенна луга. Платит так же.

10. Колон Альд и жена его колона Эрлинда, люди монастыря св. Германа, с ними сын Эрланд. Держит ингенуильный манс, имеющий 3 ½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника, ½ арипенна луга. Платит так же.

11. Колон Винегар и жена его колона Адальгинда, с ними дети Адальгар, Фрамоин. Держит ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, ½ арипенна виноградника, ½ арипенна луга. Платит так же.

12. Колон Дульцедрамн и жена его колона Эрменгарда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Левдрада, Гильдеберт, Адальгард. Держит ингенуильный манс, имеющий 2 ½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника, ½ арипенна луга. Платит так же.

13. Колон Годин и жена его колона Мадальхилда, люди монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий 2½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника, столько же луга. Платит так же.

14. Зигфред, колон монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий 2½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн луга. Платит так же.

15. Колон Бернеард и жена его колона Эрменхильда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Эрменольд, Гodelинда, Арда, Берноин. Держит ингенуильный манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит так же.

16. Колон Аутлайк и жена его колона Арега, с ними сын Гильдегавт. Держит ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платит так же.

17. Колон Гильдегавт и жена его колона Агентруда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Гильдегавс, Агенард, Гильде-бренд, Гильтруда. Держит ингенуильный манс, имеющий 5½ бонуариев пахотной земли, 2 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платит так же.

18. Колон Гильдебод и жена его колона Бертильда, с ними дети: Франкоберт, Гильдеберт, Гильдульф. Держит ингенуильный: манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платит так же.

¹ Юрнал – количество земли, которое можно вспахать за день плугом, т.е. величина непостоянная. По Герару, в среднем – 120 малых пертик, т.е. ок. ¼ бонуария.

19. Колон Ланфред и жена его колона Адальхильда, с ними дети Адальфред, Ландберга. Держит ингенуильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит так же.

20. Рагамбольд, колон монастыря св. Германа, с ним его мать. Держит ингенуильный манс, имеющий $3\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, $1\frac{1}{2}$ арипенна виноградника, $\frac{1}{2}$ арипенна луга. Платит так же.

21. Колон Арегий и жена его колона Блитхильда, люди монастыря св. Германа; колон Ингельхаус и жена его колона Эрлинда, с ними дети Ректруда, Аклевольда; серв Амальгавд и жена его колона Фротбольда, с ними дети Фротберга, Лотберта; Лонт-хаус, колон монастыря св. Германа. Они вчетвером держат ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника. Платят так же.

22. Колон Бальдрик и жена его колона Рагамбольда, с ними дети Гильберта, Гамальтруда, Хильдерик; колон Адальбольд. Они вдвоем держат ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 3 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платят так же.

23. Колон Гунтард и жена его колона, люди монастыря св. Германа, с ними трое детей; Фрамберта, колона монастыря св. Германа; Беренгаус, колон монастыря св. Германа. Они втроем держат ингенуильный манс, имеющий $4\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника. Платят так же.

24. Колон Страдидий и жена его колона, люди монастыря св. Германа; колон Бернехаус. Они вдвоем держат ингенуильный манс, имеющий $3\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, $\frac{1}{2}$ арипенна луга. Платят так же.

25. Колон Бертрад и жена его колона Вальдина, люди монастыря св. Германа. Держат половину нанса, имеющую $1\frac{1}{3}$ бонуария пахотной земли, $\frac{1}{2}$ арипенна виноградника. Платят так же.

26. Колон Аларих держит сервильный манс (*mansum servilem*), имеющий 3 бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, $\frac{1}{2}$ арипенна луга. Платит за выпас 3 модия вина, обрабатывает в [господском] винограднике 4 арипенна, пашет 2 пертики под озимые, справляет полевую барщину, извозные повинности, ручные работы, рубит лес, где [и сколько] ему прикажут; платит 7 факелов, 1 сестарий¹ горчицы, 4 каплуна, 15 яиц.

27. Колон Доминик и жена его колона Эркантруда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Рагенольд, Гартрад, Хильтрад. Держит сервильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника.

28. Серв Гизлемар и жена его колона Бертрада, люди монастыря св. Германа, с ними дети Винемар, Винульф, Гизлетруда; серв монастыря св. Германа Вандальфред. [Они вдвоем держат] сервильный

¹ Сестарий – мера сыпучих тел и жидкостей; по Герару – $1/16$ модия.

манс, имеющий $4\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника. Платят так же.

29. Ансфред и жена его колона Эрменгарда, люди монастыря св. Германа; Гизлеберт, серв монастыря св. Германа. Они вдвоем держат сервильный манс, имеющий $3\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платят так же.

30. Колон Ингальберт и жена его колона Ванделинда, люди монастыря св. Германа, с ними сын Балътад. Держит сервильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, $1\frac{1}{2}$ арипенна виноградника, $\frac{1}{4}$ арипенна луга.

31. Колон Адальмод и жена его колона Года, люди монастыря св. Германа. Держит сервильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит столько же.

32. Колон Иоган и жена его колона Олива, люди монастыря св. Германа, с ними дети Ингбольда, Эрмбрад, Иоганна, Эрмбольдра. Держит сервильный манс, имеющий 2 бонуария пахотной земли, $1\frac{1}{4}$ арипенна виноградника. Платят так же.

33. Элегий – 4 динария; столько же Гильдеманс, Элизанна, Хильдегарда, Элария, Ольдальрик, Ахильда, Элизария, Айроэн, Ландберт, Электруда, Доминика, Фрамбольда, Амелий, Алегарий, Мавр, Германа, Альдегарий, Бертлинда, Фраменгильда.

35. Мансов ингенуильных $23\frac{1}{2}$, сервильных – 7. Идет с них военного побора¹ (*hostilicio*) в один год 4 либры и 10 солидов серебра², в другой год, не считая *caruaticum*, – 2 либры и 5 солидов, вина за право выпаса – 66 модиев; каплунов 118 и яйца. Поголовного сбора – 6 солидов и 4 денария.

XI. Из описания фиска Нувильяко³

Есть в Нувильяко господский домен и всякие необходимые строения. В нем 10 полей (*campellos*), насчитывающих 40 бонуариев [пахотной земли], которые можно засеять 200 модиями овса; 8 арипеннов луга, с которого можно собрать 10 возов сена. Есть там лес, приблизительно 3 лейвы в длину и одна в ширину; в нем могут кормиться 800 свиней.

1. Серв Электый и жена его колона Ландина, люди монастыря св. Германа. Держит в Нувильяко половину манса, имеющего 6 бонуариев пахотной земли, $\frac{1}{2}$ арипенна луга. Пашет под озимые 4 пертики,

¹ Военные поборы (*ad hostem*) были двух видов – *hostilicium* (платеж быками и повозками) и *caruaticum* (мелким скотом и вином). Эти натуральные платежи могли заменяться деньгами.

² Подсчет неточен.

³ Совр. Nevilly-le-Bisson в окрестностях Парижа.

под яровые – 13. Вывозит навоз на господский домен и больше ничего другого не делает и не платит кроме той службы¹, которую выполняет.

2. Серв Абрахиль и жена его литка Бертильда, люди монастыря св. Германа; с ними дети Абрам, Авремар, Бертрада. Лит Гезлин и жена его литка Левтберга; с ними дети Левтгарда, Ингохильда. Лит Годальберт с детьми Гедальком, Цельзовильдой, Бладовильдой. Они втроем держат в Нувильяко манс, имеющий 15 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Выполняют извоз (*angariam*) в Андеваго, а в мае – в Париж. Платят военного сбора (*ad hostem*) – двух бычков, 9 каплунов, 30 яиц, 100 драней и столько же планок, 12 бочарных клепок, 6 обручей, 12 факелов и отвозят два воза дров в Сустрада². Ставят на господской пахоте 4 пертики ограды, на лугу – 4 пертики изгороди; на посевах же – сколько нужно будет. Пашут под озимые 8 пертик, под яровые – 26 пертик. Во время полевых работ вывозят навоз на господское поле. Каждый из них платит 4 денария поголовного налога (*pro capite suo*).

3. Серв Гизлеберт и жена его литка Готберга, с ним дети Рагно, Гаусберт, Гавийн, Гаутлинда. Серв Синопий и жена его рабыня (*ancilla*) Фролайка; с ними дети Зикланд, Фроторд, Марелл, Адальвида, Фротлинда. Рабыня Ансегуда с детьми Ингалбертом, Фратбертом, Фротлайком, Фротбергой. Они втроем держат в Нувильяко манс, имеющий 26 бонуариев пахотной земли, 8 арипеннов луга. Платят так же.

4. Лит Мавризий и жена его колона Эрменгарда, их сын Эрменгильд. Лит Гаудульф и жена его литка Цельза, их сын Гаудильд. Они вдвоем держат в Нувильяко манс, имеющий 28 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Платят так же.

5. Серв Рагенард и жена его колона Дачена, их сын Раген. Серв Хаусбольд и жена его литка Фарехильда. Они вдвоем держат в Нувильяко манс, имеющий 11 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Платят так же.

6. Серв Феремунд и жена его колона Креада. Серв Фероард и жена его литка Адальгарда, с ними дочь Иллегарда. Серв Фароен, севр Адальгрим. Они вчетвером держат в Нувильяко манс, имеющий 8 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Платят так же.

7. Серв Гаутмар и жена его литка Сигальза с детьми Зиклевольдом, Зиклеардом. Он держит в Нувильяко $\frac{1}{4}$ манса, имеющую $1\frac{1}{2}$ бонуария пахотной земли и 1 арипенн луга. Платят четверть того, что идет с полного манса.

8. Серв Хильдебольд и жена его литка Бертенхильда; с ними дети Альдедран, Адальберт, Хильдегавт, Трутгавт, Бернард, Бертран, Хиль-

¹ Старосты.

² Совр. Sure. Ок. 14 миль от Нувильяко.

доин, Хальдетруда, Мартинга. Серв Хальдемар и жена его колона Мотберга; с ними дети Мартин, Зиклехильда, Бернехильда. Они вдвоем держат в Нувильяко [половину манса], имеющую 6 бонуариев [пахотной] земли, $\frac{1}{2}$ арипенна луга. Платят половину того, что должно идти с полного манса.

9. Лит Бертлин и жена его колона Лантсида; с ними дети Креат, Мартин, Лантберг. Он держит в Нувильяко $\frac{1}{4}$ манса, имеющую 3 бонуария пахотной земли, 2 арипенна луга. Выполняет барщину на пашне (rigam). Должен платить $\frac{1}{4}$ того, что идет с полного манса, но вместо этого пасет свиней.

10. Всего в Нувильяко занятых мансов $6\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{2}$ манса пустует; домов – 16. Платят военного сбора (ad hostem) 12 баранов; еще военного сбора (carnaticum) – 5 солидов и 4 денария: каплунов 48, яиц 160, 600 драней и столько же планок, бочажной клепки – 54 доски и столько же обручей, 72 факела. Поставляют две повозки во время уборки урожая винограда, в мае – $2\frac{1}{2}$ повозки и половину быка.

11. Это сервы – Электый, Гизлеберт, Синопий, Рагенард, Хаусбольд, Феремунд, Гедальберт, Фаровард, Абрахиль, Фароин, Адальгрим, Гаутмар, Хильдевольд. Они платят факелы и занимаются извозом (faciunt portaturam).

12. Это литы – Мавризий, Гаудульф, Бертлин, Гезлин, Гедальберт.

13. Это рабыни – Фротлина, Аксегунда, Альда, Фрамберта. Они пасут скот и ткнут ткани (drappos), если им дана шерсть.

14. Это литки – Бертхильда, Левтберга, Готберга, Чельза, Фарехильда, Сигальса, Бертенхильда. Они платят по 4 денария литского налога (litmonio).

Печ. по кн.: Корсунский. 1. 1968. С. 34–40.

XIII. Из описания фиска Буксидум

64. Автлемар – раб и жена его, колона, именем Адальберта, люди св. Германа. Сын их Рагнульф. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3 бонуария, лугу 2 арипенна. Платит в качества военного сбора 1 барана, 4 денария поголовного обложения, 100 фунтов железа, драний 50, тесин 50, кленок 6, обручей 3, хмелю 2 секстария, факелов 7. Ежегодно вспахивает 6 пертик. Справляет подводную повинность. Огораживает тыном пертику господского двора и другие службы, какие понадобятся.

65. Мартин – раб и жена его, рабыня, именем Фротлинда, люди св. Германа. Дети их: Раганбольда, дочь, рабыня; Фарегавс, Биклерик, Виновольд – литы, ибо от колоны родились. Живет в Нова Вилла. Держит половину манса, содержащую пахотной земли 4 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же.

66. Хильдегард – раб и жена его, Ульфилда, люди св. Германа. Сын их Ульфинг. И Альтрамн – раб и жена его, колона, именем Агинбольда, люди св. Германа. Сын их Альдринг. Оба они живут в Нова Вилла. Держат половину рабского манса, содержащую пахотой земли 5½ бонуариев, лугу 1½ арипенна. Платит каждый по 100 фунтов железа, прочее так же.

67. Дудоин – раб и жена его, колона, именем Цельзия, люди св. Германа. Вот сыновья Дудоина от другой женщины и суть рабы [назв. шесть имен]. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 5 бонуариев, лугу 1½ арипенна. Платят так же.

68. Витбольда – рабыня и сыновья ее, рабы, по имени Хонтбольд и Уильграин. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 6 бонуариев, лугу 1 арипенн, лесу 1 бонуарий. Платит так же.

69. Островольд – лит и жена его, со стороны. Живет в Райнсорти Вилларе. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 4 бонуария, лугу 2 арипенна. Платит так же, кроме железа.

70. Вандеарий – лит и жена его, колона, именем Фарохильда, люди св. Германа. Дети их [назв. семь имен]. Живет в Нова Вола. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3½ бонуария, лугу 2 арипенна. Платит так же, кроме железа.

71. Фродеверт – колон и жена его, колона, именем Бертовильда. Дочь их Фрадеберга. И Беснольд – колон. Оба они живут в Померидуме. Держат половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же, кроме железа.

72. Автлефред – раб и жена его, рабыня, именем Генкобольда, люди св. Германа. Живет в Бадульфи Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 2½ бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же, [включая] и железо.

73. Вильтрамн – лит св. Германа. Дети его [назв. два имени]. Живет в Померидуме. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 2 бонуария и две [третьих] части другого [бонуария], лугу ½ арипенна. Платит так же, кроме железа.

74. Ингрид – лит и жена его, рабыня, именем Гирлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. И Витхаус – лит и жена его, литка, именем Ингальберга. Сын их Видрамн. Оба она живут – в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 5½ бонуариев, лугу 7 арипеннов, лесу 1 югер. Платят все должное, как с целого рабского манса, кроме железа.

75. Годоин – колон и жена его, литка, именем Родинга, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Гаилин – лит и жена его, рабыня, именем Отберга, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий

пахотной земли 6 бонуариев, лугу 2 арипенна. Несут те же повинности, кроме [поставки] быка для подвод и железа.

76. Эрменольд – лит и хана его, литка, именем Бартара, люди св. Германа. Дети их [назв. три имени]. И Годенульф – колон и жена его, колона, именем Вальдрада, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Вальтруда – рабыня с детьми своими. Все держат рабский манс, содержащий пахотной земли 8 бонуарий, лугу 3 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят все должное с рабского манса, кроме железа.

76 bis. Айнфред. И Андоин – колон и жена его, колона, именем Акледруда, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Держат 2 участка (partes) содержащие пахотной земли 5 бонуариев. Платят военного сбора 6 денариев и 4 денария поголовного обложения; так же складчинного сбора (de senjecti) $\frac{1}{2}$ модия, полбы 1 модий, кур и яйца. [Справляют] полевую барщину и [запахивают] 6 пертик во все сезоны; [несут] ручные работы и ничего другого.

77. Адальгуд – колон. Дети его [назв. три имени], люди св. Германа. Живут в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли $8\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 4 арипенна, лесу 1 бонуарий. Платит военного сбора 2 барана, 4 денария поголовного обложения, драпей 100, тесин 100, клепок 6, обручей 6, хмелю 4 секстария, факелов 12, кур 3, яиц 10; с каждого очага (foco) складчинного сбора (de senjecti) $\frac{1}{2}$ модия; столько же зерна с каждого очага. Ежегодно пашет 12 пертик [в разных] ансингах. [Справляет] 3 полевых барщины, а также четвертую и пятую с харчами. И несет те же повинности, что и держатели свободных мансов, за исключением [поставки] быка для подводной повинности.

78. Вальтхаус – колон и жена его, колона, именем Лантборта, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. И Гифард – раб и жена его, литка, именем Аглоильда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. И Острульф – лит и жена его, колона, именем Гавгильда, люди св. Германа. Дети их [назв. шесть имен]. И Аклульф – лит и жена его, колона, именем Вальда. Дети их [назв. три имени]. Все четверо живут в Аксалли Вилларе. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 4 арипенна. Платит так же и поставляют 2 быков для подводной повинности.

79. Райнхаус – раб и жена его, рабыня, именем Фродисма, люди св. Германа. Дети их [назв. три имени]. Живут в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же и поставляют 1 быка для подводной повинности.

80. Агвин – лит и жена его, рабыня, именем Бертрада, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. Живет в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 13 бонуариев, лугу 6 арипеннов. Платит так же и поставляют 2 быков для подводной повинности.

81. Авдульф – раб и жена его, рабыня, именем Варна, люди св. Германа. Дети их [назв. семь имен]. И Инго – раб и жена его, колона, именем Автильда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4½ бонуария, лугу 6 арипеннов. Платят так же, кроме того – железо.

82. Бертлии – раб. И Бертигиль – раб и жена его, литка, именем Варагильда, люди св. Германа. И Гавгин – раб и жена его, со стороны. И Фрамуин – раб и жена его, пришлая, именем Генедруда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. Все четверо живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 11 бонуариев, лугу 6 арипеннов. Платят так же, кроме того – железо.

83. Фротгавд – раб и жена его, колона, именем Юниза, люди св. Германа. Дети их [назв. семь имен]. И Фрамнерик – раб. Дети его [назв. два имени]. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 5½ бонуариев, лугу 3 арипенна. Платят так же, кроме того – железо.

84. Ванинг – колон и жена его, колона, именем Виклильда, люди св. Гериана. Дети их [назв. девять имен]. И Беральд – колон и жена его, колона, именем Роттруда. Сын их Борнегард. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 5 бонуариев, лугу 3 арипенна. Платят так же, кроме железа.

85. Адальмар – раб и жена его, литка, именем Гирлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. три имени]. И Фароин – раб и жена его, литка, именем Альдруда, люди св. Германа. Дочь их Амальбурга. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский макс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 8 арипеннов. Платят так же, кроме того – железо.

86. Сабуделл – раб и жена его, колона, именем Дрогтла, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Ватлин – раб и жена его, литка, именем Гавда, люди св. Германа. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 9 бонуариев, лугу 4 арипенна. Платят так же, кроме того – железо.

87. Бертинд – раб и жена его, колона, именем Дрогла, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Герольд – раб и жена его, литка, именем Остребольда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. И Адальрик – раб и жена его, колона, именем Гавтлильда. Дочь их Ева. И Аирвей – раб. И Мавронт – лит и жена его, колона, именем Варфрида, люди св. Германа. Сын их Ванинг. Все пятеро живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 13 бонуариев, лугу 4 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят так же. Те из них, кои рабского состояния, платят железо, те же, кои литского состояния, платят по модулю полбы.

88. Авседей – колон св. Германа и жена его, со стороны. Живет в Кумби. Держит 1 участок (partein) из господского фиска, содержащий пахотной земли 3 бонуария. Платит военного сбора 8 денарий, пашет в течения года 3 пертики.

89. Берноард – раб и жена его, колона, именем Сонера, люди св. Германа. Живут в Нова Вилла. Держат 1 рабский участок, содержащий пахотной земли 2½ бонуария, лугу 1 арипенн. Платит весь чинш (censum), следуемый с 1 участка. Платит 3 денария военного сбора, 8 кур, 10 яиц, железо, хмелю 1 секстарий, факелов 3, драней 25, тесин 25, клепок 3, обручей 3, [пашет] ежегодно 3 пертики, (справляет) подводную повинность, полевую барщину.

90. Фротгий – раб и жена его, рабыня, именем Рагамбольда, люди св. Германа. Сын их Онтбольд. Живет в Ридум Гендрикум¹. Держит 1 рабский участок, содержащий пахотной земли 3½ бонуария. Должен нести те же повинности, но вместо этих повинностей пасет свиней.

91. Фарегавд – колон и жена его, колона, именем Надалильда, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. И Эврегавд – колон и жена его, колона, именем Фротгильда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. Оба они держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария и 1 югер. Платят 1 барана и посылают 1 быка в мае месяце, и прочее делают, кроме подвод по перевозке вина.

92. Аминг – колон и жена его, со стороны. И Тавдульф – колон и жена его, колона, именем Эркамберта, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария. Платят 2 баранов и прочее так же, кроме подвод по перевозке вина.

93. Адальберт – колон и жена его, колона, именем Гирлинда, люди св. Германа. И Бетлина – колона. Дети их [назв. два имени]. Оба они живут в Букоидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 8 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят весь чинш рабского манса.

94. Ватлульф – раб и жена его, колона, именем Рогантруда, люди св. Германа. Сын их Бальдреверт. И Вальдегавд – раб и жена его, рабыня, именем Видисма, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев, лугу 1 арипенн, лесу 1 бонуарий. Платят все должное с рабского манса.

95. Солиан – колон и жена его, колона, люди св. Германа. Дети их [назв. восемь имен]. А [еще] трое от рабыни [перечислены]. Живут в Буксидуме. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев и 1 югер, лугу 1 арипенн. Платят так же.

¹ То же, что упомянутый выше Ридум.

96. Также Хильдегавд держит 1 участок, содержащий пахотной земли 2 бонуария, лугу половину арипанна. Платит за это 4 денария. Пашет за это ежегодно 3 пертики.

97. Годенульф и Акбольд – рабы. И Берноильда – пришлая. Дети ее [назв. четыре имени]. Все трое живут в Бизау. Держат 2 участка, содержащие пахотной земли 3 бонуария, лугу 1 арипенн. Платят военного сбора 1 барана, и один из рабов платит 4 денария поголовного обложения. [Пашут] ежегодно 3 пертики. Кур 3, яиц 10.

98. Также Ванинг держит пахотной земли 1 бонуарий и пашет за это по $\frac{1}{2}$ пертики в каждый сезон.

99. Всего свободных мансов $31\frac{1}{2}$. Платят военного сбора 3 фунта, 9 солидов и 9 денариев, не считая 6 [мансов] министерялов (*nosque ministerialibusvi*), которые удерживают у себя 12 солидов и 8 денариев. Один [манс] чиншевой (*censualis*). Платит 6 солидов. Всего 4 фунта, 4 солида и 9 денариев. Есть там 4 пертики, с коих идет 12 денариев.

Литских мансов 24. Платят военного сбора 2 фунта, 6 солидов и 9 денариев, не считая [мансов] министарялов с министарялами двумя – именно, лесничим и десятником, которые удерживают у себя 1 солид и 3 денария. Всего $6\frac{1}{2}$ фунтов 2 солида и 6 денариев или же 20 быков.

Рабских мансов $25\frac{1}{2}$. Платят военного сбора 47 баранов.

Всего мансов свободных, литских и рабских 81 и 1 пертика, а очагов 182. Платят поголовного обложения 1 солид и 19 денариев.

Свободных и литских очагов 124, платят полбы 124 модия. За караул платят тесинами, всего со свободных литских и рабских мансов 6800 (штук), столько же драней, не считая [того, что следовало бы] с министерялов.

Мансов, которые ставят подводы для перевозки вина, $65\frac{1}{2}$, справляющих [вообще] подводную повинность $32\frac{1}{2}$, не считая [мансов] министерялов... Платят свободные, литские и рабские [мансы] сообща клепок 780, из коих собирается 36 бочек; обручей столько же; кур 500. яиц 2000. Вносят лесничему складчинного сбора (*de coniecto*) зерном 99 модиев и кур 180. Вносит из этого лесничий на господские нужды модиев 60, [кроме того], таганок 1, денариев 12, котел 1, меду 1 секстарий, мыла 1 секстарий; воску 1 фунт, гусей 2-х, кречета 1, ястребов 3-х; если же не сможет их достать, солида 3; свиней для господских нужд 100.

Платят за пользование дровами свободные и литские мансы вместе 17 солидов.

100. Аинфред – староста, и всякий, кто будет старостой означенного поместья, платит к Рождеству Господню 2-х свиней, 2-х поросят-сосунков, топоров 8... Такой же чинш платит на Пасху.

101. Валатай – десятник означенного поместья, платит к обоим праздникам 2 поросят, каждого стоимостью в 4 денария, 2 гусей к обоим праздникам.

102. Хидьдуин – ключник, платит таганок 1. Айтоин платит за половину манса 6 дровиков.

103. Эрианульф – кузнец, за половину манса 6 копий.

104. Ходо – кузнец, оплачивает половину манса своим кузнечным производством.

105. Солиниан и Аминг вместе оплачивают 1 рабский манс трудами рук своих (*de manibus suis*) за каждую подводку, когда подводки не ставят, по 3 солида.

106. Ежегодно при троекратном изготовлении солода все жители означенного фиска платят с каждой чаши 1 модию овса.

107. Мельники платят 6 солидов и 4 денария.

108. Вот рабы [перечислено 31 имя]. Платят железа 33 пенсы, хмелю 8 модиев и 4 секстария, факелов 300.

109. Вот рабыни [назв. 14 имен]. Если им дается лен, изготавливают льняные ткани.

110. Вот литки [назв. 19 имен]. Все они или изготавливают льняные ткани по 8 локтей, или же платят по 4 денария.

111. Вот кто поклялся [назв. 40 имен]¹.

Печ по кн.: Серовайский. 1975; Грацианский. 1925. С. 74–80.

XIII. ГРАМОТЫ

Г р а м о т ы – записи, регистрирующие определенные сделки: прекарные, дарственные, залоговые, купли-продажи земли, кабальные, коммendaционные, пожалования королями земель и привилегий и пр. Дошли в основном в копиях. Самые ранние датированы VI–VII вв., в VIII–IX вв. их количество резко возрастает.

К а р т у л я р и – сборники грамот, их копий, формул.

Из картулярия кафедральной церкви в Гренобле

Завещание Аббона²

XXII. 739 год. ...Я желаю, чтобы все наши вольноотпущенники, которых ранее наши родители, а затем и мы отпустили на волю, принадлежали моему наследнику – церкви святого Петра. И пусть они впредь

¹ Очевидно, что данные Полиптика в значительной мере являются результатом опроса населения поместий, представители которых под клятвой давали показания о своих держаниях и о своих обычных платежах и повинностях.

² Аббон – крупный земельный собственник, современник Карла Мартелла.

будут ему послушными и выплачивают все оброки (*impensionem*) так, как они должны были по закону платить ранее нашим родителям и нам. Если же они окажутся непокорными и неблагодарными в отношении упомянутого моего наследника и обнаружат наклонность к возмущению (*si contumaci aut ingrati ad heredem meam... steterent et revelare voluerunt...*) агентам моего наследника следует их по закону увещевать (*cum pietatis ordine cohercere*), чтобы они выплачивали [ему – наследнику] все оброки, которые они ранее платили нашим родителям и нам. Если же они [и после этого] останутся неблагодарными и мятежными (*Quod si ingrati et rebelli persisterent*), тогда, согласно закону о неблагодарных и мятежных вольноотпущенниках, их следует, с помощью судьи (*cum iudice interpellatione et districtione*) вернуть в подчинение моего наследника и заставить платить [причитающиеся] оброки...

...К этой странице завещания, считаю нужным добавить следующее: когда Прованс был разорен и опустошен сарацинами, наши вольноотпущенники, рабы и рабыни различного происхождения, вследствие необходимости [бежали и] рассеялись по многим соседним селениям. Я желаю, чтобы агенты моего наследника – монастыря св. Петра в Новали, везде, где им только удастся обнаружить [беглецов], имели право вернуть их под свою власть, без чьего-либо противодействия и подобно тому, как они [вольноотпущенники и рабы] ранее принадлежали нашим родителям и нам, пусть они принадлежат церкви Св. Петра...

Из картулярия Ключнийского монастыря

№ 2. 813 или 816 год. Предписание императора Людовика [Благочестивого] об основании монастыря Алиано Тусции.

...Все владения, перечисленные выше¹, а также все-то, что Вы сумеете приобрести в дальнейшем, мы передаем, господин Андрей, аббат, в распоряжение Ваше и Ваших преемников и жалуюм на вечные времена. Но для того, чтобы селения (*villae*) не терпели ущерба от увеличения Вашей братии, мы даем Вам возле самого аббатства только такое пространство, где Вы могли бы иметь собственные виноградники и сады. И это пространство простирается до реки Канистра-зия. За ней начинаются Ваши основные владения, очерченные границами, которые никогда не должны быть забыты. Предписываем также... чтобы все деревни и дома, расположенные внутри границ этого пространства, были разрушены, кроме тех построек, которые можно будет использовать для содержания скота. Для того, чтобы церковь не лишилась [при этом] крестьян, их следует расселить по другим деревням. [Далее указаны границы территории, которая отводилась под барское хозяйство]... церковь должна получать от крестьян следующие

¹ Перечислены 16 деревень и 2 замка.

доходы: штрафы и судебные издержки. Каждый, кто имеет полную упряжку быков, выставляет ее для работы на два дня при вспашке и по два дня во время посевов, дает по одной полной мере пшеницы и еще по одной – другого зерна. Кто не имеет полной упряжки, выполняет [указанные работы] совместно с компаньоном (socio). Кто вообще не имеет быков, выполняет четыре дня ручной барщины по требованию монахов. Имеющие достаточное количество свиней или другого скота, доставляют к празднику св. Петра одно кастрированное животное... В оба праздника все женатые мужчины и [замужние] женщины приносят или присылают дары: в рождество Христово – по одному свиному окороку, к Пасхе – по одному поросенку, к празднику св. Марин – по одной курице или петуху. Кто имеет пчел, доставляет для кафедры св. Петра фунт воска и в обертке по одной соте меду. Ко дню рождества св. Марии – по одной мере молодого вина. Кто имеет оливковое масло, приносит его в дар. И все должны быть готовы к обороне монастыря, если это потребуется...

Из сборника Бургундских грамот, изданных Пераром¹

№ XVIII. 816 г. На судебное собрание, которое проводил в городе Отене граф Теодорих совместно со многими прибывшими с ним скабинами² для разбора всевозможных конфликтов и вынесения справедливых приговоров, явился Фределюс и предъявил иск к некоему человеку по имени Маурин. Он заявил, что отец последнего – Маделен – якобы являлся рабом императора Карла в поместьи Патрициакум. Когда последний скончался, упомянутый Маделен вместе со своим сыном Маурином перешли в наследство императору Людовику как рабы. Между тем означенный Маурин, вопреки закону, вплоть до настоящего времени уклоняется от несения рабских повинностей ему Фределюсу³. Все это, по его словам, могут подтвердить свидетели.

Спрошенный по этому поводу упомянутый Маурин отрицал выдвинутое против него обвинение. Он заявил, что сам он живет по салическому закону⁴, его отец по рождению был свободным. В ответ Фределюс заявил, что свой иск, который ведется в интересах императора, он может подтвердить законным путем.

¹ Perard E. Recueil des plusieurs pieces curieuses pour l'histoire de Bourgogne. Paris, 1664. P. 35–36.

² Скабины (эшевены или шеффены) – судебные заседатели, сменившие после судебной реформы Карла Великого рахинбургов.

³ Из предшествующей грамоты того же сборника видно, что Фределюс являлся наследственным бенефициарием поместья, в котором проживал ответчик.

⁴ Во Франкском государстве каждый свободный человек судился по законам своего племени.

Поэтому в отношении Фределюса было принято следующее решение. На ближайшее, судебное собрание, которое будет проводить тот же граф в том же городе через сорок ночей, он должен представить таких свидетелей, которые подтвердят все, что требуется для вынесения интересующего его приговора. В противном случае он сам должен ответить по закону. Маурин дал поручителя по имени Аутард, который обязался обеспечить его явку [на ближайшее судебное собрание]. Маурин должен будет выполнить в отношении Фределюса все то, что требуется по закону, если последний докажет свою правоту. Если Аутард не доставит упомянутого Маурина на суд, он [сам] будет отвечать перед Фределюсом согласно закону за нарушение клятвы.

№ XIX. 818 год¹. ...На судебное собрание, которое проводил в городе Отене вицеграф Блитгарий совместно со многими окабинами, явился Фределюс для того, чтобы представить свидетелей и выслушать законное решение суда по поводу своего иска, который он ранее... предъявил некоему Маурину, оспаривая его свободное состояние... Упомянутый Фределюс представил названным посланцам в церковь св. Иоана... где обычно приносят клятвы, 12 свидетелей [перечислены имена]. После того как их показания были обстоятельно обсуждены, свидетели, возложив руки на алтарь, заявили «Мы видели Маделен при исполнении рабских повинностей Гильдебрандту² и Фределюсу. Когда господин Карл [Великий] умер, он [т.е. Маделен] перешел в наследство господину Людовику [Благочестивому] как человек, исполнявший рабские повинности. Поэтому [его сына] Маурина следует считать по закону скорее рабом Гильдебрандта и Фределюса в их бенефиции Патрициакум, нежели свободным (*plus debet esse servus quam ingenuus adessere*)³.

IX век⁴. ...В дижонский замок явились некие люди из деревни Акведукт, слуги церкви св. Стефана в Дижоне, во главе со своим старостой Элдиерием и в присутствии господина Гарнерия, почтенного епископа Лангрского, высокочтимого мужа Ратерия, архидьякона... и местных каноников принесли свои жалобы. Они смиренно заявили, что некоторые их управляющие (*praepositi*) Гергауд и Элиас, после вторжения норманнов, стали взыскивать с них принудительно в свою пользу особый оброк сверх обычного ценза, а именно: по одному модию

¹ Опубликована там же; грамота зафиксировала завершение судебного процесса, начатого Фределюсом против Маурина.

² Гильдебрандт являлся отцом Фределюса.

³ Как вытекает из текста, суд, на основании этих свидетельских показаний, удовлетворил иск Фределюса, признав Маурина его рабом.

⁴ Опубликована там же; номер грамоты не указан.

сусла во время сбора винограда с каждой из их 13-ти колоник¹. По их словам, этот оброк, который ранее не платили ни они сами, ни их отцы и ни их деды, у них вымогают уже третий год подряд и тем самым причиняют им большой ущерб. Далее они заявили, что имеют многочисленных правдивых свидетелей, которые могут подтвердить, что все сказанное ими соответствует истине... По распоряжению упомянутого епископа... названный архидьякон обстоятельно расследовал [жалобу]... При этом было установлено, что крестьяне были правы и никакого дополнительного оброка в виде одного модия сусла во время сбора винограда они [впредь] платить не должны.

Печ. по кн.: Серовайский. 1979. С. 47–51.

XIV. ЦЕРКОВНО-МОНАСТЫРСКИЕ АКТЫ

Из актов Турской церкви

890. Сообщение о том, как Экфред, препозит, вместе с Адальмаром, адвокатом Св. Мартина... пришел в городе Ле Мане к графу Беренгару и пожаловался, что вассал монастыря по имени Патеряк удерживает неподобающим образом собственность братьев², которую Гитто владел ранее в качестве адвоката. Тогда граф Беренгар ответил, что Патерик является не только его вассалом, хотя имеет от него имущество в качестве бенефиция. Он скорее вассал его друга Роберта, так как держит более обширный бенефиций от Роберта. Но из-за любви к св. Мартину он [граф] тотчас возвратил то, что принадлежало монастырю, сказав: «если он желает пользоваться моим бенефицием, он не должен более удерживать ничего из земель св. Мартина». И с тем они ушли. Но тот [Патерик] не захотел отдать имущество и стал еще произносить угрозы... [Далее рассказывается, как в результате новой жалобы Экфреда и Адальмара и вмешательства графа Роберта конфликт был улажен].

¹ Колоника – первоначально надел колона. Позже это наименование распространяется на земельные наделы, которые на юге соответствовали свободному мансу.

² Т.е. монастыря.

Из Сен-Галленского картулярия

Сен-галленский картулярий – сборник дарственных грамот, составленный в восточной части Франкского государства, в Алеманнии. В его состав входят грамоты VIII – X вв.

№ 7. (741 г.). Беата, дочь Рахинберта и жена Ландольда, дарит монастырю па Люнцелау на Цюрихском озере имения и зависимых крестьян.

...Я, Беата, дочь Рахинберта размышляла о спасении моей души и вечном возмездии и хочу все, чем я владею, и все мое собственное имущество (*omnia resulia mea*) подарить тому монастырю [монастырю св. Марии, Петра и прочих святых на острове Люнцелау]; то, что есть в вилле, которая именуется Альторф и Целла, со всем, что принадлежит нам (*cum omnibus adiacentiis vel adpendiciis*) в полях и в лесах; и в Рейтинхова принадлежащие мне земли и леса с тем, что принадлежит к ним; в вилле по имени Узина восемь человек и земли, и леса, и то, что принадлежит к ним; в Узина и Смаринхова, и Нансинхова и Татинхова, – все, что мой отец Рахинберт в этих местах приобрел, или что я сама и Ландольд позднее приобрели, – изо всего этого мы даем две трети целиком и, кроме того, в вилле по имени Центопрато двух крепостных (*casatos*) со всем, что относится к ним (*cum omnibus adiacentiis vel adpendiciis eorum*); но одного ребенка мы записываем свободным (*ingenium*); с остальными же пусть будет так, как выше сказано. И в Бэрофовиларе – несвободную одну по имени Контлеуба, и на самом острове трех несвободных и четырех свободных мужчин¹. Все это мы передаем вышеназванному монастырю...

№ 369 (838 г.). Мегинфрид передает монастырю св. Галла свое владение в Рикенбахе у Линдау.

Я, Мегинфрид, передаю во имя божье монастырю св. Галла, во главе которого стоит аббат Бэрнвиг, все, что имею в собственности в Рикенбахе и в пределах его черты (*infra illam markam*), с домами и другими сооружениями, полями, лугами, выпасами, лесами, дорогами, водами... – все это целиком должно принадлежать названному месту ради спасения моей души. И все это таким образом, чтобы это же имущество я снова получил и отныне ежегодно до конца моей жизни выплачивал чинш, чем смогу, стоимостью в один солид. Точно также и мой законный наследник будет поступать, если у меня родится такой по закону; он будет выплачивать тот же чинш и владеть тем же имуществом, и точно также его законное потомство. Если же у меня будет отсутствовать законный наследник, тогда после моей кончины все пол-

¹ *Parones, barones* – обозначение свободных

ностью перейдет в вечное владение ранее названному монастырю. И никто не должен действовать вопреки этой грамоте.

Если кто-нибудь это сделает, заплатит штраф – три унции золота и пять фунтов серебра и эта передача тем не менее останется в силе.

№ 386 (843 г.). Адальхард дарит церкви св. Верены в Бурке свои владения.

Я, Адальхард... передаю и отдаю церкви, которая построена в честь св. Верены и прочих святых в местечке, которое именуется Бурк¹ в округе по имени Сцерра всю свою собственность, которую имею в Алеманнии, как из отцовского наследства, так и из приобретенного имущества, как то, что имею разделенным с моими сонаследниками, так и неразделенное. И то, что имею во Франции, в округе, который именуется Вормицфельд² в вилле, именуемой Туринхейм, всю, какую, известно, я там имею собственность, т.е. дома, здания, несвободных (*mancipii*), поля, сады, луга, выпасы, леса, дороги, воды... передаю вышеупомянутому святому месту, за исключением семи названных гуф (*hobis*)³: 1. в Сцеринге⁴, 2. в Рихинбане... с несвободными, которые находятся на них и других-тридцать несвободных, мужчин и женщин, которых я сам или жена моя Сванабург захотим выбрать... Мои вассалы, которые имеют мой бенефиций, пусть служат после моей кончины жене моей Сванабург, если она меня переживет. После же ее смерти, если они хотят быть под господством (*dominium*) аббата монастыря Сен-Галлен и служить ему так, как они обязаны, то желаю, чтобы они сохранили бенефиции на время своей жизни и также их сыновья после них. Если же аббат монастыря Сен-Галлен упомянутые бенефиции возвратит во владение божьей обители и сделает все это как должно, никто пусть не осмеливается нарушить эту грамоту.

№ 447 (856 г.). Хайхо передает монастырю св. Галлена заимку в Асанге для того, чтобы избавить от несвободы двух своих сыновей, родившихся от крепостной монастыря.

Я, Хайхо, сын Удальберта. Случилось так, что я вступил некогда в связь с женщиной по имени Отберга, которая тогда была свободной, а позднее была приобретена Эмилом, адвокатом, для служения (*in servitium*) монастырю св. Галла. И она родила мне двух детей. Их имена Вольфин и Уото. Для того, чтобы они не были обращены в несвободное состояние (*in conditionem servilem*) я, движимый отцовской любо-

¹ В Шеппарай.

² Вормс.

³ Гуфа (*hoba*) – земельный надел, который обрабатывается крестьянином свободным или крепостным (соответствует мансу) западных областей Франкского королевства.

⁴ Шэрцинген.

вью, решил передать монастырю часть моего имущества в подходящих местах, что и сделал. Заимку в Хасумванке, примыкающую к марке¹, которая несколько больше одной гуфы (hoba), я передал монастырю с тем условием, чтобы они [т.е. дети] там жили и работали на протяжении своей жизни и ежегодно выплачивали чинш стоимостью в один солид и сверх того должны были оказывать в течение четырех дней помощь во время жатвы и косьбы. Если монастырское начальство попытается нарушить это соглашение и станет отчуждать их, тогда я, Хайхо, волен вернуть это имущество, не встречая каких-либо возражений, в свою власть. Если же упомянутые [т.е. дети Хайхо] позволят себе уйти оттуда в результате брака с чужими женщинами или из-за какой-нибудь другой причины, тогда все это имущество переходит в вечное владение монастыря.

Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1979. С. 75–77.

XV. ДИПЛОМЫ

Дипломы – это торжественная, наиболее официальная форма королевских документов. Дипломы устанавливали или подтверждали различные правовые отношения, привилегии (пожалования земель, иммунитетов и проч.).

2. Пипин берет Сен-Галленский монастырь под свое покровительство и дарует право свободного выбора аббата.

Геристаль, 752 г.

Святым и апостольским мужам и почтенным отцам во Христе, всем епископам и аббатам, графам (comitibus), доместикам, викариям, сотникам и прочим должностным лицам нашим как настоящим, так и будущим, знатный муж Пипин, король франков, желающий вам добра.

...аббат Сигобалд из монастыря Анисола, построенного в честь св. Карилефа, отца церкви, в Циноманнском округе у Лавардина, пришел к нам и передал своей собственной властью самого себя и святую братию, которой он управлял, и все их имущество; мы охотно принимаем и оставляем под нашим покровительством (mundeburdo) его самого и его братию. Он просил также..., чтобы, когда покинут этот мир сам аббат или его преемники, которые после него примут звание аббата, другой аббат не вступал бы в обитель св. Карилефа и чтобы они имели бы аббатом только того, кого изберет эта святая братия из своей среды.

Поэтому мы дали ему эту грамоту, скрепленную нашей подписью, в которой определено вам приказываем и предписываем, чтобы ни

¹ Марка (marca) – здесь общая территория земельных угодий деревни.

вы, ни наши подчиненные (*iuniores*), ни ваши преемники не осмеливались бы в отношении абатов этого места, тех, кто находится под их патронатом (*mitio potestatis illorum*), и тех, кто перед лицом закона надеется [только] на себя, ни чинить препятствий, ни порицать, ни расхищать или уменьшать их имущество, но, как мы сказали, будет им позволено под нашим покровительством и защитой спокойно и праведно там жить и оставаться, и молить неустанно и старательно за нас милость господа. И если возникнут против аббатов этого монастыря или кого-либо из его людей такие тяжбы, которые не будут правильно и разумно решены в округе без убытка для последних, то их следует оставить нерешенными и сохранить любым образом для нас, а затем мы вынесем по ним решение по закону и по справедливости...

16. Пипин дарит Прюмскому монастырю некоторые владения, подтверждает сделанные ранее дарения, ставит его под свое и своих потомков покровительство и дарует право свободного выбора аббата.

Trisgodros, 762 г.

Пипин, король франков, знатный муж.

Так как очевидно, что мы были помазаны на царство божественным провидением, нужно совершать во имя господа то, благодаря чему мы были бы способны приобрести милость и осуществить волю всевышнего. Мы ведь помним Евангелие, в котором сказано: «Кто осуществит волю отца моего, тот войдет в царство небесное». И так как короли правят от бога, и он нам вверил своим милосердием для управления народы и королевства, то следует предусмотреть, чтобы мы были великими правителями, не пренебрегали бы управлением и наставлением бедняков и нищих...

Итак, всем как близким, так и чужеземным народам, известно, что мы и супруга наша Бертрада из любви к св. Спасителю, св. богородице Марии, главным св. апостолам Петру и Павлу, св. Иоанну Крестителю, св. мученикам Стефану, Дионисию и Маврикию, а также к сподвижникам св. Мартина Вестау и Герману построили в наших владениях монастырь, который расположен в границах Бидского¹ и Арденнского округов, где речушка, которая называется Теттенбах, впадает в реку Прюм; в церкви же этого монастыря, посвященной страданиям господа нашего Иисуса Христа и его матери Марии, а также прочих святых, о которых мы упоминали выше, мы сохранили реликвии и поместили туда монахов, которые, конечно, должны исполнять свои обязанности, следуя святому образу жизни, и в соответствии с учением предшествующих отцов [церкви] настолько, чтобы те, которые называются мо-

¹ Расположен близ Трира по обе стороны Мозеля.

нахами-отшельниками могли бы, имея все время для своего совершенствования, спокойно радоваться перед лицом господ и, живя по святым канонам и следуя примеру святых отцов, неустанно молить его милость о благополучии церкви, долгом существовании нашего королевства, о супруге и наших сыновьях и о праведном христианском народе.

Следует учесть однако, что этот монастырь был тогда, как известно, основан нами новыми трудами из любви к Христу, что мы обдумывали, каким образом впредь священники и монахи, которые там служат господу, должны жить и иметь утешение и покой; пусть никоим образом не найдет своих овец рассеявшимися пастырь, который провидя, вверил нам свое стадо, но пусть, собравшись, они воздают днем и ночью хвалу всемогущему богу. Поэтому по внушению свыше я и супруга моя Бертрада даем этому святейшему месту, которое мы построили в честь св. Спасителя и св. Марии, наши владения в округе Карас¹: виллу, которая называется Роммерсгейм, как из той доли, которая перешла мне от родителя моего Карла, так и из доли самой Бертрады, которую ее отец Хериберт оставил ей в аллод... кроме следующих несвободных (*mancipia*), имена которых Видрамн, Аинульф, Кродоалд...

Этих упомянутых несвободных мы оставили для наших нужд, в остальном же эту виллу целиком передаем этому месту, где основан монастырь св. Спасителя, и поселение (*mansionilem*) в верхнем течении реки Прюм... возникшее за пределами этой виллы.

Равным образом мы передаем упомянутому монастырю в Мозельском округе в верхнем течении Мозеля наши виллы, которые называются Меринг и Швейх, вместе с их доходами, в их границах и владениях. Даем также нашу виллу в Бид-ском округе, которая называется Мерциг, с ее доходами и владениями. Равным образом мы даем этому монастырю нашу виллу в округе Эйфел², которая называется Сарресдорф, с ее неприкосновенными владениями и границами, как владел ею Гараберт. Передаем этому монастырю два других местечка в округе Карас, а именно: Веттельдольф и Бирресборн со всеми их владениями. Равным образом даем в Рипуарском округе³ ту долю в Рейнбахе, которую наш вассал Аглиберт имел как бенефиций и мой родитель Карл оставил мне в аллод...

С таким условием мы подтверждаем вышеупомянутые владения – как виллы, так и обители – целиком этому монастырю, чтобы все это со всеми землями, домами, зданиями, живущими там несвободными, виноградниками, лесами, полями, лугами, выгонами, водами, стоячими и текучими, движимым имуществом, всем состоянием, стадами живот-

¹ Близ Трира.

² Расположен между Рейном и Мозелем.

³ Близ Кельна по обе стороны Рейна.

ных обоего пола с пастухами с этого дня и далее без какого-либо препятствия на все времена умножалось бы на пользу этому многократно упоминавшемуся монастырю св. Спасителя...

71. Карл Великий подтверждает иммунитет монастырю Сен-Жермен-де-Пре.

Геристаль, 772 г.

И нам, и многим хорошо известно, что церковь св. Винсента и св. Германа, построенная у города Парижа, где покоится сам [ее] дражайший господин, имеет от наших родителей, прежних королей, и от нас нерушимый иммунитет на все виллы, поля и земли. И мы ради получения награды [на небесах] по просьбе почтенного мужа аббата Лантфреда... поклоняясь этому святому месту, подтверждаем нашим предписанием права на виллы, поля и земли как по ту, так и по эту сторону Луары и в любых других местах нашего с божьей помощью королевства, где, как известно, имеются владения монастыря, [приобретенные] базиликой св. Винсента и св. Германа как по иммунитетной грамоте, так и по другим документам, и все, что ей туда откуда-нибудь было послано, передано и принесено богобоязненными людьми, и вновь даруем нерушимый иммунитет с тем, чтобы все, что мог иметь наш фиск¹ от всех людей, проживающих, как известно, на землях этой церкви св. Винсента и св. Германа,... Получила бы сама церковь без права въезда [туда] какого-либо судьи и каких-либо [к ней] претензий.

Этим предписанием мы приказываем, чтобы ни вы, ни ваши подчиненные, ни ваши преемники, ни кто-либо из судебных властей в поместья (*curtes*) или земли вышеупомянутой церкви, которыми она владеет в настоящее время или которые ей были ранее переданы и принесены богобоязненными людьми совершенно не осмеливались бы войти ни для слушания дела, ни для взимания судебного штрафа (*freta*), ни для осуществления принуждения, ни на постой, ни для требования средств на содержание [этих судей].

Перечисленные требования, которые имели место и в наши времена, и во время ваших предшественников, пусть будут выполнены с божьей помощью на вечные времена так, чтобы, как сказано, от всех людей, которые обитают, как мы знаем, на землях вышеупомянутой церкви, вы бы не стремились каким-либо образом изымать или требовать поголовный налог (*de caput eorum*) и все прочие подати, которые наш фиск мог там собирать...

¹ Здесь – общегосударственное казначейство, куда стекались все сборы и откуда шли распоряжения о чеканке монет, порядке сбора налогов, производились выплаты и пр.

91. Карл Великий подтверждает иммунитет церкви Меца.

Кьерси, 775 г.

Итак, этим предписанием мы приказываем, чтобы ни вы, ни ваши подчиненные и преемники не входили бы в поместья этой церкви, упомянутого епископа и его аббатов или в монастыри, крепости и деревни как по ту, так и по эту сторону Рейна, Роны и Луары, а также в упомянутый город Мец, в округа и приходы, монастыри и обители, а также в прочие церкви, принадлежащие им, ни для сбора каких-либо судебных штрафов, пошлин или *summatae*¹, ни для взимания поборов на их содержание и чтобы не приносили бы каким-либо злым умыслом ущерба, если вы желаете нашей милости и благосклонности во всех ваших делах.

Нам угодно, чтобы было добавлено еще о трех вещах: о воинской повинности (*hoste publico*), т.е. о нашем банне, который объявляется публично, о караульной службе (*wacta*) и о строительстве мостов; те люди заведомо свободного происхождения, не находящиеся в личной зависимости, которые обитают на землях этой церкви, ее епископа и аббатов, если будут пренебрегать какой-либо из этих трех служб, пусть вместе с нашими судьями дадут [в этом] отчет, и не больше, и не меньше [этого], в остальном же ради нашей награды [на небесах] пусть они остаются под защитой иммунитета, чтобы приносить пользу этой обители.

И этот иммунитет, который был дан нами и нашими предшественниками, нашими родителями, в отношении упомянутой церкви св. Стефана, указанных монастырей и крепостей, деревень и округов, приходов и аббатств, которые находятся в ведении этого епископа, пусть останется навечно нерушимым и неприкосновенным; сам же епископ, его клир и бедные, надеющиеся там на пропитание, пусть в радости и старании возносят молитвы милости господи.

117. Карл Великий дарит Утрехтской церкви владения по реке Эм и церковь Упкирка [Urkirika] с береговой пошлиной у реки Лека и острове.

Нимвеген, 777 г.

Карл, божьей милостью король франков и лангобардов и патриций римлян².

Если из того, что божественное милосердие удостоило нас дать в изобилии, мы передаем почитаемым местам, то веруем, что это, без сомнения, приведет нас к вечному блаженству.

¹ Очевидно, вид пошлыны.

² Включение звания «патриции римлян» в титул франкского короля закрепляло его право распоряжаться римской областью как частью государства.

Итак, пусть знает все множество наших верных, что мы даем базилике св. Мартина, сооруженной у Старой Переправы, что под Дюрстеде, где почтенный муж пресвитер Альбрик избран ее возглавлять, нашу виллу Лейсден в округе, который называется Flethite, находящуюся на берегу реки Эм, целиком со всем принадлежащим ей... т.е. землями, мансами, домами, постройками, несвободными, лесами, полями, лугами, выгонами, водами стоячими и текучими – все, что граф Виггер там держал как наш бенефиций, также и те леса, названия некоторых Hengistscoto, Fornhese, Mocoroht, Widos, расположенные по обеим сторонам реки Эм. Равным образом мы даруем базилике св. Мартина церковь, которая сооружена под Дюрстеде и называется Уп-кирка, из всего владения – 100 пертик земли с тем, чтобы все время упомянутая церковь имела пространство земли в 100 пертик, и береговую пошлину у реки Лека, а также остров вблизи этой церкви к востоку между Рейном и Леком.

Все это мы передаем с настоящего дня упомянутому святому месту на вечные времена во владение. Для этого мы приказали написать это постановление нашей власти, чтобы с этого дня вышеупомянутый пресвитер Альбрик и его преемники, которые будут стоять во главе этого святого места, указанные владения для нужд этой церкви имели бы, держали бы, властвовали бы [там] и управляли, а также распоряжались бы ими и во всем, что они решат сделать для процветания этого святого места, пользовались бы полной свободой. И никто из судебных властей или кто-либо другой пусть не посмеет когда бы то ни было упомянутому пресвитеру Альбрику и его преемникам чинить в вышеуказанных делах какого-либо препятствия...

Печ. по кн.: Корсунский. 3. 1979. С. 78–83.

XVI. ИЗ ИСТОРИИ КАРОЛИНГСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Рассуждения папы Григория I (Великого)¹ о науках

Письмо к одному из епископов около 600 г.

Нам так много хорошего говорили о ваших занятиях, и в сердце нашем потому родилась столь великая радость, что она не позволила

¹ Григорий I Великий (Gregorius Magnus) (ок. 540–604) – папа римский с 590 г. первый понтифик, избранный из числа монахов, выдающийся реформатор и писатель. Много сделал для распространения христианства, укрепления папской власти в Италии. Основал ряд монастырей, в 595 г. отправил миссию во главе с Августином на Британские острова, с которой, по традиции, начинается истории христианизации англосаксов (597 г.), способствовал переходу в католичество из арианства короля лангобардов. Автор книг по проблемам эсхатологии, христианской этике, более 850 посланий.

бы отказать вам в том, о чем вы (*fraternitas vestra*) просите. Но потом дошло до нас и о чем мы не можем вспомнить без стыда, а именно, что ты (*fraternitas tua*) обучаешь кого-то грамматике. Известие об этом поступке, к которому мы чувствуем великое презрение, произвело на нас впечатление очень тяжелое, так что все то, о чем я говорил выше, обратилось для меня в горе и печаль; одними устами нельзя воздавать хвалу Христу вместе с хвалами Юпитеру (*guia in uno se ore, cum Jovis laudibus, Christi laudes non capiunt*). Ты сам подумай, как преступно и неприлично поступают епископы, воспевающие то, что не согласится воспевать даже светский набожный человек. И хотя любезнейший наш сын, пресвитер Кандид, впоследствии прибывший сюда, старался опровергнуть тот слух и своими тонкими рассуждениями хотел оправдать вас, но все же я еще не успокоился, потому что, если чувствуешь сильное отвращение, слушая такие рассказы о священнослужителе, то необходимы и сильные доказательства, чтобы окончательно удостовериться в их несправедливости. Итак, если вы докажете ясно, что все рассказанное о вас ложно, что вы не занимаетесь вздорными светскими науками, тогда мы будем прославлять господу нашего, который не допустил оскверниться устам вашим богохульственной хвалой такого, о чем нельзя и молвить. В таком только случае спокойно и без всяких сомнений мы подумаем о разрешении вам того, о чем вы просите.

Григорий

Капитулярый о занятиях науками (780 – 800)

Карл, милостью божией король франков и лангобардов, патриций римлян¹, Баугульф аббату² и всей братии – вверенным твоему попечению верным молитвенникам нашим – во имя бога всемогущего, шлем дружеский привет.

Да будет ведомо... благочестию вашему [о нижеследующем]: совместно с верными нашими признали мы полезным, чтобы в епископствах и в монастырях, христовым попечением нам вверенным для управления, помимо соблюдения уставов монашеской жизни..., прилежали и в обучении наукам каждого, кто, по мере своих способностей, с божьей помощью, сможет учиться. Ибо поскольку соблюдение монастырских уставов хранит чистоту нравов, постольку обучение и учение устраивает и украшает слова речи. Поэтому те, кои стремятся угодить

¹ Почетный титул «Патриций Рима» франкского короля до принятия им титула императора. Этот титул, с одной стороны, подчеркивал идею передачи и сохранения традиции Западной Римской империи во франкском государстве, а с другой – оставлял некоторый теоретический приоритет за еще остающимися единственным императором римским – императором Восточной римской империи, т.е. Византии или «ромейской державы» («ромей», т.е. римляне – самоназвание византийцев).

² Монастыря Фульды в Германии.

богу праведной жизнью, пусть не пренебрегают угождать ему также и правильной речью. Ибо написано (Матф. 12, 37): «По словам твоим осудишься и по словам твоим оправдаешься». И хотя лучше правильно поступать, чем [правильно] знать, но сначала нужно знать, а потом поступать. Поэтому каждому следует знать, что хочет он делать, дабы чем более хвалениям всемогущему богу, воздаваемым без опасности впасть в ошибки, споспешествовал бы язык, тем плодотворнее создала бы душа то, что должна она делать. Ибо если все люди обязаны избегать ложного, то тем более следует по мере возможности делать это тем, кои для того только и избраны, чтобы исключительно служить истине.

Получая в последние годы от некоторых монастырей писания с общениями о том, как обитающая там братия ратует за нас в своих святых и благочестивых молитвах, заметили мы в большинстве из этих вышеназванных писаний правильный смысл, но неправильное строение речи. Ибо то, что изнутри верно подсказывалось благочестивою набожностью, внешне не могло быть выражено невежественным языком без ошибок из-за пренебрежения к обучению.

Отсюда и приключилось то, что мы стали бояться, как бы ввиду малого знания искусства писания не было еще меньше, чем следует, смысла в понимании книг священных. Хорошо всем нам ведомо, что как ни опасны погрешности в словах, но еще более опасны погрешности в уразумении смысла.

Посему увещеваем вас: не только не пренебрегайте обучением наукам, но смиренно и с угодным богу тщанием ревностно им обучайтесь, дабы вы могли легче и правильнее постигать тайны священного писания. Так как на страницах книг священных встречаются образы, тропы и т.п., то, без сомнения, тем скорее каждый читающий уразумеет это духовно, чем лучше будет он предварительно наставлен в науках. Но избирать для этого дела следует таких мужей, кои, имея желание и возможность учиться, имеют вместе с тем желание и с другим делиться познаниями. И все это должно совершаться с столь же благочестивым намерением, с коим и мы это предписываем. Ибо желаем, чтобы вы, как прилично то воинам церкви, были внутренне благочестивы и внешне учены, чисты доброю жизнью и искушены в доброй речи...

Из «Общего увещания» 789 г.

И пусть устраиваются школы для обучения мальчиков чтению. Псалмы, ноты, руководства по пению и счету, грамматики и богослужебные книги в монастырях и епископствах должны быть исправлены. Ибо часто бывает, что некоторые, желая молиться богу, плохо молятся по неисправным книгам. И не позволяйте мальчикам вашим портить

их при чтении и письме. Если же будет надобность переписать евангелие, псалтирь или молитвенник, пусть переписывают их со всяким тщанием люди зрелого возраста...

Печ. по кн.: Хрестоматия. 1. 1953. С. 137–139.

Алкуин (730–804 гг.)

Один из крупнейших представителей англосаксонской образованности, впитавший наследие Беда Достопочтенного¹ и в то же время деятель Каролингского возрождения, Алкуин, или Альбин, в кружке ученых друзей при дворе Карла Великого известный также под именем Флакка, родился неподалеку от Иорка. В этом же городе он получил образование в архиепископской школе, во главе которой стоял Эгберт Иоркский. Здесь он оставался лет до 50 и был сначала учителем, а потом, с 778 г., и главой школы. Из Иоркской школы вышел не один ученый клирик Англии, в том числе и будущий архиепископ Иорка Занбальд, по делам которого и отправился Алкуин в Рим в 781 г. В дороге он встретился с Карлом Великим, который пригласил англосаксонского ученого и педагога в свою придворную школу. Алкуин долго преподавал то в Иорке, то в Ахене, пока, наконец, в 793 г. не осел окончательно у франков. Через три года он стал аббатом монастыря св. Мартина в Туре, где оставался до кончины. В бытность аббатом он особенно внимательно следил за работой тамошнего скриптория; считается, что он вдохновил писцов на разработку нового письма, известного как каролингский минускул. Большое значение имели труды Алкуина по литургии, заложившие основы римской католической обрядности. В делах церкви он всегда был для Карла Великого советчиком и авторитетом.

После Алкуина осталось около 300 латинских писем, дающих представление о быте, нравах, образованности, занятиях, в том числе научных, в эпоху Каролингов. Умения и знания, накопленные в англосаксонской школе, Алкуин перенес на континент. Он вел занятия в форме живой дискуссии и главное внимание обращал не столько на теоретическую, сколько на практическую сторону преподавания. Поэтому его дидактические сочинения – в основном пособия для обучения: учебники грамматики, риторики, диалектики, сборник задач по арифметике и др. Его пособиями пользовались в школах Западной Европы до конца Средневековья.

Из «Разговора об истинной философии»

Ученик. О, премудрый наставник, мы слышали от тебя, «что философия есть наставница всякой добродетели, и она одна между всеми временными богатствами никогда не оставляла в бедности своего обладателя. Мы сознаемся, ты возбудил нас такими речами к достижению такого высокого благополучия; мы желаем теперь знать, в чем

¹ О Бедe см. ниже, в разделе четвертом.

состоит ее сущность и по какой лестнице можно подняться до нее. Наш возраст еще нежен, и если ты нам не подашь руки, мы не взойдем одни. Мы понимаем, что душа наша помещена в сердце, как глаза в голове. Но глаза могут различать ясно предметы только при помощи солнца или какого-нибудь другого света. Всякий знает, что без света мы и с глазами оставались бы в темноте. Точно так же и мудрость бывает доступна нашей душе, когда кто-нибудь ее просветит.

Учитель. Вы сделали, мои дети, хорошее сравнение души с глазами. Но Тот, «Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1:9), просветил и ваши умы для восприятия философии, которая никогда, как вы сказали, не оставляла своего обладателя нищим.

Ученик. Знаем, наставник, знаем наверное, что просить надобно у Того, кто подает щедро и никому не препятствует, но нас нужно наставить и вести под руку, пока не разовьется в нас сила. Конечно, кремьнь имеет в себе огонь, выскакивающий при ударе, как и уму человека прирожден свет науки; но пока на него не посылаются удары сведущего человека, искра будет также скрываться, как она скрывается в кремне.

Учитель. Мне легко будет показать вам путь к мудрости, когда вы полюбите ее для Бога, ради душевной чистоты, ради познания истины и ради ее самой, а не ради человеческой славы, временных наград и лживых обольщений богатствами. Чем кто более любит последнее, тем он далее блуждает от света науки: так пьяный не может переступить порога своего...

Ученик. Веди же нас, гони и приведи божественными путями разума на вершину совершенства; хотя и неровным шагом, но мы последуем за тобою.

Учитель. О, человек, разумная тварь, бессмертная лучшую свою частью, образ своего Творца, скажи, зачем ты теряешь свои богатства и стараешься приобрести чужие? К чему ты ищешь внизу и не смотришь выше?

Ученик. Но что свое, а что чужое?

Учитель. Чужое – что ищется вне, как, например, накопление богатств; свое – что внутри, украшение себя мудростью. К чему же, о смертные, вы ищите вне, когда имеете то, что ищете, внутри.

Ученик. Мы ищем счастья.

Учитель. Хорошо делаете, если ищите постоянного, а не преходящего. Посмотрите, какую горечью окроплено земное счастье; никому оно не достается в целости, никому оно не достается верным, потому что в этой жизни нет ничего неизменяемого. Что прекраснее света? Но и он затмевается наступившим мраком. Что прелестнее летом цветов? Но и они погибают от зимнего холода. Что отраднее здоровья

тела? Но кто пользуется им постоянно? Что приятнее покойного мира? Но взрывы печальных распрей и его нарушают.

Ученик. Мы никогда не сомневались в том, что все это так и бывает, как ты сказал. Но скажи, почему это так?

Учитель. Чтобы из великого вы познали малое.

Ученик. Каким образом?

Учитель. Если небо и земля, которыми все любят и пользуются, представляют постоянные перемены, то тем более должно представляться проходящим пользование чем-нибудь отдельным. И к чему любить то, что не может оставаться с нами. К чему слава, почести, богатства? Вы читали о богатствах Креза, славе Александра, величии Помпея? А что из всего этого может помочь осужденным на гибель?... Гораздо лучше украшать себя внутри, чем извне, и просвещать бессмертную душу.

Ученик. Какие же могут быть украшения души?

Учитель. Прежде всего мудрость, и к ее-то приобретению я убеждаю вас стремиться.

Ученик. Откуда же мы знаем, что мудрость вечна? И если все исчисленное тобою преходяще, то почему же и наука не может пройти?

Учитель. Думаете ли вы, что душа бессмертна?

Ученик. Не только думаем, но и наверное знаем.

Учитель. А мудрость украшает душу?

Ученик. Без сомнения.

Учитель. Следовательно, они обе бессмертны, и душа, и мудрость. Вот богатства часто оставляют человека, и почести уменьшаются; разве вы этого не видали?

Ученик. Мы видим, что даже и могущество государств не вечно.

Учитель. Что же значат богатства без мудрости?

Ученик. То же, что и тело без души, как сказал Соломон: «Что приносят глупому его богатства, когда он не может купить на них ума?».

Учитель. Не мудрость ли возвышает смиренного и нищего поднимает из ничтожества, чтобы посадить его с царями, и поддерживает престол славы?

Ученик. Все это так, но она широка, и трудно ее приобретение.

Учитель. Но какой воин увенчивается без битвы? Какой земледелец без труда добывает хлеб? Разве не знаете старой пословицы: корень учения горек, но плоды сладки...

Ученик. Но покажи же нам первые ступени мудрости, чтобы Божиею и твоею помощью мы могли после перейти от низших к высшим.

Учитель. Мы читаем у Соломона, устами которого говорила сама мудрость: «Мудрость построила себе дом и вырубил для него семь столбов». Хотя собственно это выражение относится к божественной премудрости, которая построила себе в девственной утробе дом, т.е.

тело, и подкрепила его семью дарами Духа Святого; это и есть церковь, прославленная теми дарами; но и книжная мудрость (*sapientia liberalium literarum*) точно так же утверждается на семи столбах, и не иначе можно довести до совершенства свое познание, как поднявшись на те столбы или, лучше сказать, ступени...

Ученик. Веди же нас и изведи когда-нибудь из норы невежества, чтобы мы могли воссесть на ветви мудрости, данной тебе Богом. Оттуда мы увидим свет правды, покажи же нам, как ты часто то обещал, семь ступеней науки.

Учитель. Тех ступеней, о которых вы спрашиваете, семь, и о, если бы для переступления их вы обнаружили такую же жажду, какую теперь показываете, для того чтобы взглянуть на них; – вот они: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка и астрология. Над ними потрудились все философы, ими они просветились, превзошли славою царей и восхваляются на вечные времена; этими же науками святые наставники и защитники нашей католической веры одерживали верх над всеми ересиархами во время публичных диспутов с ними. Пусть по ним пройдет и ваша молодость, о любезные дети, пока более зрелый возраст и новые душевные силы не позволят вам приступить к вершине всего – Священному Писанию. Вооружившись таким образом, вы выступите после неодолимыми защитниками и утвердителями истин веры.

«Энхиридион, или о грамматике»

Были в школе наставника Альбина два ученика, один франк, другой сакс, еще недавно вступившие в густые дебри грамматики; потому они и решились изучать на память некоторые из ее правил посредством вопросов и ответов.

И сначала франк обратился к саксу: Ну, сакс, отвечай на мой вопрос, так как ты старше меня летами: мне четырнадцать, а тебе, я полагаю, пятнадцать лет. – На это отвечал сакс: Изволь, но с условием, если ты спросишь свысока или зайдешь в философию, то я обращаюсь к наставнику. – Учитель заметил: Я одобряю, дети, ваше намерение и охотно помогу вам. Но прежде скажите, с чего, вы полагаете, должна начаться ваша беседа?

Ученики. С чего же, господин наставник, как не с буквы?

Учитель. Это было бы верно, если бы вы не упомянули перед тем о философии. Беседу должно начать с исследования о звуке, ради которого изобретены буквы; а еще прежде того должно задать вопрос: каким способом вообще должна быть ведена эта беседа (*disputatio*)?

Ученики. Это уже ты, наставник, объясни нам, пожалуйста, сам: признаемся, мы вовсе не знаем, в каком порядке должно вести беседу.

Учитель. Каждый разговор и беседа (*collocutio disputatioque*) должны состоять из трех отделов по тем трем сторонам, которые представляются в предметах: 1) о вещи (*res*); 2) о ее смысле (*intellectus*) и 3) о ее названии (*voces*). Вещь есть то, что мы воспринимаем разумом души; смысл – то значение, которое мы придаем вещам; название, – чем мы обозначаем постигнутую вещь; для названия вещей, как я сказал, были изобретены буквы.

Ученики. Так как ты объяснил нам порядок беседы, то, пожалуйста, объясни и различные формы названия вещей.

Учитель. Есть четыре рода произнесения названий: *articulata, inarticulata, literata, illiterata*. *Articulata* называются те, которые в соединении друг с другом представляют смысл; например, *Аппа virumque сапо etc.* *Inarticulata*, которые не представляют никакого смысла, как, например, *crepitus mugitus*. *Literata*, – которые могут быть написаны; *illiterata* – которых нельзя написать.

Ученики. Откуда происходит слово *vox*, название?

Учитель. От глагола *vocare*, называть. Вот все, о чем вы спрашивали. Теперь, дети, начинайте с буквы, *litera*.

Франк. Скажи мне прежде, *сакс*, откуда происходит слово *litera*, буква?

Сакс. Я думаю, что *litera* есть сокращенная форма от *legitera* (*leg + itera*) и означает то, что буква служит для читающих (*legentibus*) путем (*iter*).

Франк. Дай определение буквы.

Сакс. Буква есть малейшая часть произнесенного звука.

Ученики. Нет ли, наставник, другого определения буквы?

Учитель. Есть, но в том же смысле: буквы есть неделимое, потому что речь состоит из частей, части из слогов, и слоги подразделяются на буквы, но букву разделить нельзя.

Ученики. Отчего буквы называются элементами?

Учитель. Потому что, как элементы в своем соединении составляют тело, так поглощенные вместе буквы образуют звук.

Франк. Представь мне, товарищ, разделение букв.

Сакс. Буквы бывают гласные и согласные, и согласные подразделяются на полугласные и немые.

Франк. На чем основывается такое разделение?

Сакс. Гласные произносятся отдельно и сами по себе составляют слог; согласные же не могут быть ни выговорены, ни составить слова.

Ученики. Нет ли, наставник, другого основания такого разделения?

Учитель. Есть: гласные составляют душу, а согласные – тело; душа приводит в движение и себя, и тело; тело же неподвижно и бездушно. Таковы бывают согласные без гласных: они могут быть напи-

саны сами по себе, но не могут быть без гласных выговорены и не имеют смысла...

Франк. Какое различие между полугласными и немymi?

Сакс. Насколько полугласные уступают гласным, настолько они превосходят немые буквы; полугласные начинаются гласною буквою и возвращаются к ней, потому они благозвучны, и потому гораздо чаще выражения оканчиваются полугласными, а не немymi. Немые же выходят от себя и кончаются гласною, почему они и не благозвучны.

Франк. Я помню, на основании Доната, в каждой букве надобно обращать внимание: 1) на ее название (*nomen*), 2) фигуру (*figuram*) и 3) свойство (*potestatem*). О названиях и фигурах не будем говорить; скажи мне о свойстве и начни с гласных.

Сакс. У латинян гласных пять, потому что шестая гласная *Y* заимствована для греческих слов, как и согласная *Z*...

Франк. Не имеют ли некоторые из согласных особого свойства?

Сакс. Имеют, потому что у каждой есть свое свойство, название и фигура; некоторые же из них, плавные, совсем теряют свойство согласных; даже изменяют в прозе ударение.

Франк. Какие именно?

Сакс. *L*, *R*, *M*, *N*. Даже и *S* имеет особое свойство. *H* есть знак придыхания. *X* и *Z* – двойные буквы. Впрочем, я полагаю, что рассуждение обо всем этом принадлежит тонкостям метрики, которой мы еще не обучались, а потому не спрашивай меня об этом; перейдем лучше к вопросу о слогах...

«Словопрение высокороднейшего юноши Пипина¹ с Альбином схоластиком»

1. Пипин. Что такое буква? – Алкуин. Страж истории.
2. Пипин. Что такое слово? – Алкуин. Изменник души.
3. Пипин. Кто рождает слово? – Алкуин. Язык.
4. Пипин. Что такое язык? – Алкуин. Бич воздуха.
5. Пипин. Что такое воздух? – Алкуин. Хранитель жизни.
6. Пипин. Что такое жизнь? – Алкуин. Счастливым радость, несчастным горе, ожидание смерти.
7. Пипин. Что такое смерть? – Алкуин. Неизбежный исход, неизвестный путь, живущих рыдание, завещаний исполнение, хищник веков.
8. Пипин. Что такое человек? – Алкуин. Раб смерти, мимоидущий путник, гость в своем доме.
9. Пипин. На что похож человек? – Алкуин. На плод.
10. Пипин. Как помещен человек? – Алкуин. Как лампада на ветру.

¹ Пипин – второй сын Карла Великого.

11. Пипин. Как он окружен? – Алкуин. Шестью стенами.
12. Пипин. Какими? – Алкуин. Сверху, снизу, спереди, сзади, справа и слева.
13. Пипин. Сколько у него спутников? – Алкуин. Четыре.
14. Пипин. Какие? – Алкуин. Жар, холод, сухость, влажность.
15. Пипин. Сколько с ним происходит перемен? – Алкуин. Шесть.
16. Пипин. Какие именно? – Алкуин. Голод и насыщение, покой и труд, бодрствование и сон.
17. Пипин. Что такое сон? – Алкуин. Образ смерти.
18. Пипин. Что составляет свободу человека? – Алкуин. Невинность.
19. Пипин. Что такое голова? – Алкуин. Вершина тела.
20. Пипин. Что такое тело? – Алкуин. Жилище души.
21. Пипин. Что такое волосы? – Алкуин. Одежда головы.
22. Пипин. Что такое борода? – Алкуин. Различие полов и почет зрелого возраста.
23. Пипин. Что такое мозг? – Алкуин. Хранитель памяти.
24. Пипин. Что такое глаза? – Алкуин. Вожди тела, сосуды света, истолкователи души.
25. Пипин. Что такое ноздри? – Алкуин. Проводники запаха.
26. Пипин. Что такое уши? – Алкуин. Собиратели звуков.
27. Пипин. Что такое лоб? – Алкуин. Образ души.
28. Пипин. Что такое рот? – Алкуин. Питатель тела.
29. Пипин. Что такое зубы? – Алкуин. Жернова кусания...<...>
47. Пипин. Что такое небо? – Алкуин. Вращающаяся сфера, неизмеримый свод. <...>

Печ. по кн.: Антология. 1. 1994. С. 302–309.

Храбан Мавр (766/788 – 856 гг.)

Магненций Храбан (Рабан) Мавр, франкский теолог и писатель, родился в г. Майнце и принадлежал к древнему, знатному и могущественному роду. В 9 лет Храбан становится монахом ордена бенедиктинцев в Фульде, где проявляет большой интерес, способности и усердие к занятиям наукой. В 801 г. он становится дьяконом, а в 802 или 806 г. его вместе с двумя другими монахами посылают в г. Тур, к известному теологу и педагогу Алкуину, где он проводит в учении шесть лет. По возвращении в Фульдский монастырь Храбан возглавляет монастырскую школу. Здесь он стремится применить те приемы преподавания, которым научился у Алкуина. Главные из них – постепенность и многовариантность обучения, учет возраста учеников, их способностей и наклонностей, постижение глубин родного языка, совершенное знание латыни и изучение иностранных языков. Храбан Мавр ввел во Франкском королевстве обучение и греческому языку. Его школа стала крупным центром латинской куль-

туры в восточногерманских землях. Слава о школе Фульдского монастыря разносится по всем германским землям, среди учеников Храбана – не только аббаты и монахи из разных монастырей, но и дети знатных людей. Многие из учеников его школы стали впоследствии известными учеными-богословами.

В 825 г. Храбан Мавр становится аббатом Фульдского монастыря, в 847, архиепископом г. Майнца. Он не жалеет времени и сил для устройства церковной и монастырской жизни; по его инициативе было восстановлено много старых церквей и построено новых, основано несколько монастырей.

К литературным занятиям Храбан Мавр впервые обратился на тридцатом году жизни и впоследствии никогда их не прерывал. Среди его трудов – множество комментариев к книгам Ветхого и Нового завета, жизнеописания святых (мартироги), описания церковной и монастырской жизни, проповеди, морализаторские сочинения. Наряду с теологическими сочинениями, он оставил также труды по различным отраслям знаний: «Книгу о грамматике» «Сочинение о Вселенной», «Об изобретении языков», «О стихосложении» и др.

Сочинение «О воспитании клириков» относится к числу ранних. Оно написано в период активных занятий Храбана преподавательской деятельностью и, вероятно, предназначалось его ученикам и воспитанникам. Труд состоит из трех книг. В первых двух последовательно описываются церковная иерархия, церковные службы и праздники, основные священные тексты. Последняя часть посвящена наукам, знание которых, по мнению Храбана Мавра, необходимо тем, кто избрал путь служения Богу. Фрагменты этой, последней, части публикуются ниже.

Из сочинения «О воспитании клириков»

Книга III

Глава XVI. О двух видах светских наук, а также каковы те из них, которые сотворили люди

Есть два вида наук, к которым обращаются в миру: одни – о тех вещах, которые создали люди, другие – о тех, которые они видят вокруг себя сотворенными или возникшими по Божьей воле. То, что создано людьми, отчасти излишне, отчасти нет. Излишне все то сотворенное людьми, что имеет отношение к изготовлению и почитанию идолов [кумиров] или к воздаванию божественных почестей какому-либо предмету, или какой-либо его части, или к каким-либо условленным и заключенным с демонами советам и договорам о знамениях, каковыми являются волхования, сведения о которых – скорее упоминания, нежели наставления – мы находим у поэтов. Того же рода, но отличающиеся еще большим пустословием, книги гаруспиков¹

¹ Гаруспики – этрусские жрецы, предсказывающие будущее по внутренностям жертвенных животных (откуда и их название: *haruspicia* – осмотр внутренностей, печени). Существовали до конца античности.

и авгуров¹. Сюда же относятся все амулеты и прочие средства, которыми пренебрегает врачебная наука: либо в виде заговоров, либо в виде особых знаков, которые называют «характерами»², либо путем подвешивания и привязывания каких-нибудь предметов – не для сохранения каким-то образом с помощью сил природы нормального самочувствия, но с неким умыслом, тайным или явным. К числу этих опасных суеверий следует отнести и деятельность тех, кто предсказывают судьбу по дням рождения и зовутся составителями гороскопов, а в просторечии – звездочетами. Ведь и они, хотя и исследуют истинное положение звезд в соответствии с датой рождения, причем иногда даже очень тщательно, однако, когда на основании этих наблюдений пытаются предсказать либо наши действия, либо их последствия, нередко ошибаются и обрекают неопытных людей на жалкое рабство, к тому же за деньги. Удобными же и даже необходимыми для людей являются те приспособления, которые служат при облачении тела и уходе за ним, для различения полов или достоинств людей; и есть очень много видов [числовых] обозначений, без которых человеческое общество или вообще не может обойтись, или обходится с трудом: в мерах веса и в величинах, в изготовлении и стоимости монет у каждого государства и народа свои особенности, и все прочее того же рода, что, если бы не было изобретением самих людей, не было бы разным у разных народов, да и у одного и того же народа не менялось бы в соответствии с желанием их правителей. Но всех этих людских установлений, которые служат для различных жизненных потребностей, христианину никоим образом избегать не следует; напротив, следует, насколько это необходимо, принимать их во внимание, помнить о них. К ним относятся также и буквенные изображения, которые были придуманы по желанию людей и не являются общими для всех народов, но различны у евреев, греков, латинян, да и прочие народы в соответствии с особенностями своих языков изобрели для себя буквы по собственному усмотрению.

Глава XVII. А что, установленное Богом, постигают люди

То же, что люди не установили сами, а или передают от поколения к поколению, или имеют благодаря Божественному промыслу, при каких бы обстоятельствах они это ни постигали, не должно считаться изобретением людей. Из этого что-то постигается телесными чувствами, а что-то – работой ума. Но то, что связано с телесными чувствами, проявляется или в нашей вере рассказанному [вслух], или в воспри-

¹ Авгуры – римские жрецы, использовавшие в своих предсказаниях атмосферные явления и поведение птиц и зверей.

² Здесь в оригинале употреблено греческое слово *charakteris* – черты, знаки, приметы, особенности, отличительные свойства чего-либо.

ятии показанного, или в познании опытным путем. Все, что о порядке событий во времени сообщает история, очень помогает нам в понимании священных книг, даже если оно усваивается в детских уроках, помимо церкви. Ведь мы нередко многое узнаем и через сведения об Олимпиадах или о правлении тех или иных консулов¹; и незнание консульского правления, в которое родился Господь и в которое он страдал, приводит некоторых к ошибкам, так что они думают, что Господь подвергся мучениям на 46-м году жизни, ибо через столько лет, как говорят, был построен иудеями храм, который имел облик тела Господня. Но мы знаем, по свидетельству Евангелия, что он был крещен почти 30 лет от роду; но сколько лет после этого он провел в этой жизни, хотя и можно узнать из текста, описывающего его деяния, однако, чтобы не возникло какого-либо сомнения, для большей точности и надежности устанавливается путем соотнесения Евангелия с историей народов. Тогда становится очевидным, что не зря сказано, что храм строился 40 лет, и, поскольку это число не может быть соотнесено с возрастом Господа, его следует соотносить со скрытым устройством человеческого тела, обрести которое среди нас удостоился только Сын Божий, которым все сотворено². Ведь одно дело рассказывать о содеянном, другое – учить, что надо делать. История верно и с пользой рассказывает о содеянном; книги же гаруспиков и другие подобные науки имеют целью учить, что надо делать или как поступать, с дерзостью надзирающего, а не с добросовестностью указующего. Бывает, однако, рассказ, подобный показу, в котором несведущим указывается не на то, что прошло, а на то, что происходит в настоящий момент; к этому типу относятся сочинения, в которых говорится о расположении мест, природе животных, деревьев, трав, камней и других тел. Об этом типе мы выше уже вели речь и учили, что это знание имеет значение для разгадывания тайн (Священного) Писания, чтобы они [эти предметы] не использовались как какие-либо условные знаки, в качестве средства или орудия какого-либо суеверия. Не рассказ, а показ служит для познания созвездий: о них Писание сообщает очень мало. Однако кроме показа настоящего порядка вещей оно содержит также нечто вроде рассказа о прошлом, поэтому от настоящего положения и движения созвездий возможно регулярное обращение к следам их прошлого. Присутствуют также регулярные предвестия будущего, не предположительные и праздные, а редкие и точные; но не для того, чтобы мы пытались извлечь из них что-либо связанное с нашей судьбой и событиями [в нашей жизни] – все это бредни составителей гороскопов, – но в той мере, в какой это касается самих созвездий. Ведь

¹ Счет времени в античности шел, в частности, по Олимпиадам или по последовательности нахождения у власти тех или иных консулов.

² См.: Иоанн 2:20–21.

подобно тому, как тот, кто изучает луну, когда сегодня примется определять, какая она, может сказать, и какой она была сколько-то лет назад, и какая будет столько-то лет спустя, так обычно отвечают и о каждом из созвездий те, кто их усердно изучает. Ведь и в других искусствах [ремеслах], с помощью которых что-либо изготавливается или что-то изготовленное мастером должно возникнуть после окончания им работы, как, например, дом и скамья, или в служении (*ministerium*), которое осуществляют с Божьей помощью, как, например, в медицине, земледелии и управлении кораблем, — во всех этих искусствах (*ars*) изучается опыт прошлого, а также должно предугадываться будущее. Ни один мастер этих ремесел не может работать, если только не соединяет память прошлого с ожиданиями в будущем. Но об этом мы упомянули лишь затем, чтобы не было совершенно неведомо, что имеется в виду в Писании, когда в нем встречаем некоторые образные обороты речи, касающиеся этих искусств. Остается то, что имеет отношение не к телесным чувствам, а к работе духа, где царствуют наука поиска и число. Но наука поиска имеет большое значение для углубленного изучения вопросов разного рода, касающихся священных текстов; следует только остерегаться страсти к спору и какого-то детского стремления ввести в заблуждение соперника. Но об этом мы поговорим подробнее, когда будем рассуждать о диалектике и риторике.

Учение о числе, как уже ясно любому тугодуму, не придумано людьми, но скорее интуитивно предугадано и открыто. Ведь если первый слог в слове «Италия», который раньше произносили как краткий, по желанию Вергилия стал долгим, это вовсе не означает, что подобным образом всякий может сделать, когда захочет, чтобы трижды три [единицы] или не равнялись девяти, или не могли бы создать квадратной фигуры, или не были бы трижды кратны трем, полторны к шести и не двукратны никакому числу, так как доступные пониманию числа не включают половинок. Итак, рассматриваются ли они [числа] сами по себе или применительно к законам фигур, или звуков, или перемещений, они подчиняются неизменным правилам, никоим образом не установленным людьми, но открытым благодаря чутью гениев. Однако все это может воспринять любой, кто потом захочет остаться среди несведущих и не доискиваться более, почему верно то, о чем он узнал лишь, что оно верно; и почему не только верно, но и неизменно то, что, как он понял, является таковым; и так, переходя от материальных вещей к человеческому разуму, когда он обнаружит, что и последний изменяется, ибо он то обладает знанием, то не обладает им, и все расположенное среди изменявшейся до него реальности и прочее, что будет меняться после него, — все обращено к хвале и любви единого Бога, от которого, как он знает, происходит все, он может считаться образованным, но ни в коем случае не является знатоком. Здесь я в

целом и общем рассуждал о светских науках. Теперь скажу отдельно о каждой из них.

Глава XVIII. Об искусстве грамматики и ее понятиях

Итак, первое из свободных искусств – это грамматика, второе – риторика, третье – диалектика, четвертое – арифметика, пятое – геометрия, шестое – музыка, седьмое – астрономия; грамматика получила свое название от букв¹, как показывает звучание этого слова. Определение же ее таково: грамматика есть наука толкования [сочинений] поэтов и историков и объяснение правильного письма и построения речи. Она есть начало и основа (*fundamentum*) свободных искусств. Потому ее следует называть школой Господней, ведь в ней заключаются наука и обоснование [метод, путь, принцип – *ratio*] правильного говорения и письма. Каким образом можно узнать силу произнесенного звука или мощь букв и слогов, если не изучить этого с ее [грамматики] помощью? Или как суметь различать стихотворные стопы², ударения и пунктуацию, если прежде не получить необходимых знаний посредством этой науки? Или как познать законы построения речей, красоты риторических фигур, достоинство тропов³, смысл этимологии и правильность орфографии, если прежде не постичь искусство грамматики?

Безупречно и достойным похвалы образом изучает это искусство всякий, кто не видит в нем для себя бездушную битву со словами, но стремится обрести науку правильного говорения и опыт писания. Она является судьей всех писцов, так как помогает обнаружить и исправить ошибки, а если что сказано хорошо, даст обоснованное одобрение. А все риторические фигуры, которые описаны этой светской наукой, весьма часто обнаруживаются в священных книгах. И всякий, кто внимательно читает божественные книги, обнаружит также, что наши авторы использовали тропы, и к тому же чаще и обильнее, чем можно было бы подумать и поверить. И не только примеры всех этих тропов, но даже и имена некоторых из них встречаются в божественных книгах, такие, как аллегория, намек, притча. Знание всех этих приемов необходимо для распутывания двусмысленностей; ведь если воспринимается [буквальный] смысл особых значений слов, то это бессмысленно. Нужно особенно стремиться к тому, чтобы случайно не было сказано в

¹ Gramma (греч.) – черта, рисунок, буква.

² Стопа – ритмическая единица стиха, образованная группой слогов. В латинской (и греческой) метрике было очень важно различать, в частности, четные и нечетные стопы, чистые и несоизмеримые стопы, сильные (отмеченные ударением) и слабые (неударяемые) части стоп (полустопы) и т.д.

³ Троп – образное выражение, словесная фигура, разработанная как устойчивый прием выражения, например: переносного смысла, отвлеченного через конкретное, целого через его часть, сложного и объемного через сжатый простой образ и т.п.

форме того или иного тропа то, чего мы не понимаем, и так открывается многое из того, что было скрыто. Важно знать и изучаемую в курсе грамматики метрику, поскольку у евреев текст Псалтири (как свидетельствует блаженный Иероним) то бежит ямбом, то звучит алкеевым стихом, то разрастается сапфической строфой, а то вступает полустопой. Второзаконие же и Книга пророка Исайи, а также Книги Соломона и Иова (как пишут Иосиф и Ориген) на языке оригинала устремляются гексаметрами и пентаметрами¹. Вот почему не следует пренебрегать этим, хотя и общим с мирянами [gentiles, язычниками] знанием, но в необходимых пределах изучать [его], в особенности потому, что многие евангельские мужи с помощью этого искусства сотворили выдающиеся книги и при его посредстве смогли сделать богоугодное дело, как, например, Ювенк, Седулий, Аратор, Алким, Климент, Паулин, Фортунат и много прочих. Если же у нас возникнет желание прочесть отличающиеся красотой стиля поэмы и книги светских авторов, следует помнить об образе плененной женщины, описанном во Второзаконии²; там говорится о следующем наставлении Господа: если израильтянин захочет взять ее в жены, пусть острижет ей голову, обрежет ногти, удалит волосы, и когда она будет чистой, тогда пусть перейдет в объятия жены. Если понимать это буквально, то не смешно ли это? Так мы должны поступать и делать то же самое, когда читаем светских поэтов, когда в наши руки попадают книги светского знания: если мы находим в них что-либо полезное, то применяем это к нашим догматам; если же что-то излишнее об идолах, о плотской любви, о бранных заботах, то это мы должны удалить, выстричь, отсечь острым железом, как ногти. Однако мы должны остережться от этого [чтения] на глазах у всех, чтобы эта наша вольность не поразила нестойких; чтобы какой-нибудь нетвердый в нашем учении брат, за которого умер Христос, не погиб, увидев нас пребывающими в языческом храме.

Глава XIX. О риторике

Риторика — это (как передают учителя) учение о хорошем изложении мыслей в светских науках, в государственных делах. Но хотя это

¹ Храбан, ссылаясь на Иосифа, Оригена, Иеронима, приравнивает метрику различных ветхозаветных книг, составленных на иврите, к разным античным стихотворным размерам, показывая необходимость в их познании. Алкеева строфа — наиболее часто применяемая Алкеем (VI в. до н.э.), была введена Горацием и в римское стихосложение. Сапфо (VII–VI вв. до н.э.) использовала разные поэтические размеры. Наиболее известна так называемая сапфическая строфа. Гексаметр (от *hex* — шесть и *metron* — мера) — стих из шести мер, или стоп, один из наиболее древних среди античных, использовался преимущественно эпической, героической и дидактической поэзией. Пентаметр — стих из пяти мер, т.е. состоящий из сдвоенных полугексаметров. Обычно употребляется только с гексаметром в дистихе.

² Втор. 21:11–14.

определение, скорее всего, относится к светскому знанию, однако оно не чуждо и церковному учению. Ведь о чем бы оратор и проповедник божественного закона ни возвещал ясно и достойным образом или как бы связно и изящно он ни изъяснялся при обучении и при наставлениях, он делает это в соответствии со своим опытом в искусстве риторики; поэтому не следует думать, что грешит тот, кто изучает это искусство в подобающем возрасте и кто использует эти уроки в наставлениях или проповедях; напротив, делает доброе дело изучающий его во всей полноте с тем, чтобы надлежащим образом подготовиться к проповедованию слова Господня. Ведь поскольку с помощью искусства риторики проповедуется и истинное, и ложное, кто осмелится сказать, что в борьбе против лжи истина должна быть беззащитна? Ведь тогда очевидно, что те, кто осмеливается проповедовать ложные идеи, будут иметь доброжелательного, внимательного и отзывчивого слушателя, а эти [проповедники истины] не будут. Те смогут излагать ложные идеи кратко, ясно, правдоподобно, а эти будут проповедовать истину так, что слушать будет тошно, понять невозможно, наконец, верить не захочется. Те с помощью ложных доказательств будут нападать на истину, защищать ложь, а эти не смогут ни истины защитить, ни дать отпора лжи. Те, увлекая и подталкивая души слушателей к ошибке, своей пылкой речью будут устрашать, печалить, веселить, ужасать, а эти, вялые, холодные заступники истины, – усыплять. Кто так безрассуден, чтобы принять это? Поскольку причиной здесь является умение излагать свои мысли, которое очень много значит в проповеди и дурного и хорошего, почему не дать это знание хорошим людям, чтобы оно служило истине, коль скоро оно используется дурными людьми для достижения ими негодных и ничтожных целей и с его помощью совершаются несправедливость и обман? [Вот почему] все существующие по этому вопросу наблюдения и наставления, к которым прибавляется, в форме разнообразных слов и словесных украшений, искусство владения языком – то, что именуется даром слова, или красноречием, – все это следует, отведя для этого подходящее время, в подобающем возрасте изучать тем, кто имеет к этому способности. Ведь и римские мастера красноречия не стеснялись говорить, что тот, кто не может овладеть этим искусством быстро, не овладеет им никогда. И мы не настолько ценим это [искусство], чтобы заставлять изучать его людей в зрелом или даже преклонном возрасте. Достаточно и того, чтобы оно было заботой молодых; и не только тех, кого мы хотим обучить для церковных нужд, но и тех, у кого еще не возникла настоящая и несомненная потребность в этом умении. Ведь если отсутствует острый и пылкий ум, легче овладевают искусством красноречия те, кто читает и слушает ораторов, нежели те, кто неуклонно следует предписаниям науки красноречия. И нет недостатка в поучительных и авторитетных церковных сочинениях, даже помимо канона, идеи которых усваивают-

ся при чтении даже теми, кто не знаком с ними, а лишь склонен к тому, о чем там говорится; ибо благодаря красноречию, с которым ведется повествование, человек, когда читает, проникается этими идеями; к этому добавляются также усердные упражнения в письменных и устных сочинениях, наконец, в изложении того, что чувствуешь в соответствии с принципами сострадания и веры. Но теперь довольно сказанного о риторике, более подробно действие ее законов при построении речей мы покажем немного позже.

Глава XX. О диалектике

Диалектика – это теоретическая наука поиска, определения и рассуждения, могущая также отличить истинное от ложного. Итак, это наука наук; она учит учить, она учит учиться, в ней разум показывает себя, открывая, что он такое, чего хочет, что видит. Она одна владеет ключами к познанию и не только хочет, но и может создавать мудрецов. С ее помощью мы путем умозаключений познаем, что мы такое и откуда мы; благодаря ей мы понимаем, что есть активное и что – пассивное добро; что есть творец и что – творение; через нее мы постигаем истину и отвергаем ложь; при ее посредстве мы рассуждаем и находим, что является следствием, а что – нет, и что противоречит природе вещей, что истинно, что похоже на истину, а что в основе своей ложно в рассуждениях. С помощью этой науки мы тщательно исследуем любой вопрос, верно определяем и разумно обсуждаем. Поэтому клирикам следует знать это известнейшее искусство и усвоить его законы в постоянных упражнениях, чтобы они могли с его помощью безошибочно распознавать хитрости еретиков и опровергать их слова магическими заключениями силлогизмов. Ведь многие так называемые софизмы на самом деле являются ложными умозаключениями, и по большей части они так похожи на истинные, что вводят в заблуждение не только тугодумов, но и людей с острым умом, если они не очень внимательны. Ведь заявил же некто своему собеседнику: «Чем я являюсь, ты не являешься». И тот согласился. Однако это было лишь отчасти верно; но первый был хитер, а второй простодушен. Тогда говоривший добавил: «Но я человек». Когда слушающий подтвердил это, говорящий заключил: «Следовательно, ты человеком не являешься». Насколько я знаю, [Священное] Писание отвергает лукавые умозаключения такого рода в том месте, где сказано: «Кто говорит, как софисты, достоин ненависти» (Сир. 37). Даже не запутанная речь, но изобилующая сверх допустимого словесными украшениями считается софизмом. Встречаются также при ложных посылках истинные выводы, которые следуют за ошибкой того, с кем идет беседа. Такие выводы делаются порядочным и ученым человеком, чтобы тот, за чьей ошибкой они следуют, смутившись, исправил эту ошибку,

а если он захочет упорствовать в ней, необходимо, чтобы он был вынужден поддержать и то, что осуждает. Ведь неверно заключил Апостол, сказав: «И Христос не воскрес». И другое: «Мертва ваша вера, мертва и наша проповедь» (1 Кор. 15). Вообще все ложно, так как и Христос воскрес, и не была мертва проповедь тех, кто предвещал это, и вера тех, кто в это верил. А так как ложно то, что следует, с необходимостью должно быть ложным и то, что предшествует. А предшествует то, что не бывает воскресения из мертвых, как говорили те, чье заблуждение хотел опровергнуть Апостол. В результате о предшествующей предпосылке, согласно которой не бывает воскресения из мертвых, с необходимостью следует заключить, что она является ложной; ведь Христос воскрес; следовательно, то, что предшествует [в рассуждении], ложно. А предшествует то, что не бывает воскресения из мертвых; следовательно, бывает воскресение из мертвых. Все это вкратце излагается так: если не бывает воскресения из мертвых, то и Христос не воскрес; но Христос воскрес, следовательно, бывает воскресение из мертвых. Итак, когда верны выводы, не только при истинных, но и при ложных предпосылках, легко изучить истинность выводов даже в тех школах, которые существуют вне Церкви, истинные же предпосылки следует искать в священных церковных книгах. Однако истинность выводов не установлена людьми, а обнаружена и отмечена ими, чтобы можно было учиться или обучать этому. Ведь в системе вещей есть вечные установления Божиим промыслом, сотворенные самим Богом¹. Но так как о логике мы уже сказали, следовательно, поговорим о математике.

Глава XXI. О математике

Математика есть то, что на латинском языке мы можем назвать теоретической наукой, которая изучает абстрактные величины. Абстрактными же величинами называется то, что мы разумом отделяем от материи или от других привходящих обстоятельств, таких, как равное, неравное или от других такого же рода, которые мы рассматриваем единственно путем рассуждения. Она [математика] подразделяется на арифметику, музыку, геометрию, астрономию; обо всех них в отдельности мы поговорим по порядку.

Глава XXII. Об арифметике

Арифметика есть самодостаточная наука исчислимых величин. Это наука чисел, греки называют число *arithmon* («аритмон»). Светские

¹ Храбан продолжает в уже изложенном им ключе, что в земном мире есть божественные и людские изобретения.

ученые выделили ее первой среди математических наук, так как никакая другая наука не указывает на ее сущность. Следующие же за ней музыка, и геометрия, и астрономия нуждаются в ее поддержке, для объяснения того, что они собой представляют. Мы должны знать, что Иосиф, ученейший еврейский муж, в первой книге Древностей, в девятой главе, говорит, что сначала Авраам передал арифметику и астрономию египтянам; получив эти зерна знания, они, люди острейшего ума, взрастили у себя и другие науки. И правильно, что наши святые отцы рекомендуют стремящимся к знанию изучать их, поскольку в немалой степени с их помощью отвлекается внимание от забот о плоти и возникает стремление к тому, что при поддержке Господа мы можем воспринять только сердцем. Поэтому не должно быть осуждаемо изучение числа, которое во многих местах Священного Писания открывает внимательному взгляду, как высоко его необходимо ценить. И не напрасно сказано в прославлении Бога: «Ты все расположил по мере, числу и весу» (Премудр. 11). Итак, любое число определяется собственными признаками, так что никакое из них не может быть равно какому-нибудь другому. Следовательно, они и неравны между собой, и различны, и любые отдельные числа различны, и любые отдельные ограничены, и все неограниченны. И не осмелится пренебрегать числами и не связывать их с божественным знанием народ, имеющий Платона, который столь высоко ставит Бога, творящего мир с помощью чисел. И у нас Пророк говорит о Боге: «Тот, кто создает мир с помощью чисел». И Спаситель в Евангелии говорит: «У вас на голове все волосы пересчитаны» (Матф. 10). И хотя на вид они напоминают изображения каких-то мелких тел¹, когда замысливается композиция шестеричного числа, или порядок, или разделение, однако даже серьезное и обстоятельное размышление не обнаруживает, в чем заключается сила числа, по какому круговращению оказывается верным, что то, что именуется единым в числах, не может быть разделено ни на какие части, ведь никакие тела не разделяются, кроме как на неисчислимые части, и скорее небо и землю пронзят те [предметы], что кратны шести, чем случится так, что шестикратное число не сойдется своими частями. По этой причине мы не можем говорить, что потому число «6» совершенно, что Бог создал все свои творения за шесть дней, но можем говорить, что потому Бог создал свои творения за шесть дней, что число «6» совершенно. Итак, даже если бы этих творений не было, оно все равно было бы совершенно; если же оно не было бы совершенным, то они соответственно также не были бы совершенны. Незнание чисел также ведет к непониманию многого, изложенного в Писании иносказательно и таинственно. Естественно, ум, как

¹ Здесь и далее отражается своеобразное древнее и средневековое восприятие чисел, далекое от нашего суперабстрактного.

я уже сказал, не может не доискиваться, что это значит, почему и Моисей, и Илия, и сам Господь постились 40 дней¹. Образный узел этого действия не развяжется без знания и понимания этого числа. Ведь оно имеет четыре десятка, как бы воплощая знание всех дел, связанное со временем. Ибо четырехкратным числом выражается бег времени и в течение суток, и в течение года; время суток – отрезками утренних, дневных, вечерних и ночных часов² годовое время – весенними, летними, осенними, зимними месяцами. Пока мы живем во времени, следует удерживаться и избегать временных наслаждений, ради вечности, в которой мы хотим жить, хотя само учение о презрении времени и стремлении к вечному проникает к нам в беге времени. В свою очередь, десятичное число обозначает знание Творца и творения, ведь троица связана с Творцом, а семерка обозначает творение из-за жизни и тела. Ведь жизнь включает три аспекта: Бог должен быть любим всем сердцем, всей душой, всем разумом; в теле же отчетливо проявляются четыре составных элемента. Следовательно, этим десятком, четырежды вытянутым во времени, в нас проникает [необходимость] жить чисто и воздержанно от временных наслаждений, т.е. поститься сорок дней. Это есть закон, олицетворенный в Моисее; это есть пророчество, олицетворение которого воплощает Илия; этому учит сам Господь, который, как бы имея свидетельство от закона и пророков, находясь среди них на горе, разъяснил это трем увидевшим его и оценевшим ученикам. Затем так же устанавливается, каким образом из числа «40» образуется число «50», которое является весьма священным в нашем богослужении вследствие дня Пятидесятницы³; и каким образом [число] три (III), выведенное из-за трех временных этапов – до Закона, под Законом, под Благодатью, или из-за имени Отца, и Сына, и Святого Духа, добавим сюда еще более значимое – саму Троицу – соотносится с таинством пречистой Церкви и превращается в сто (C) или три рыбы, которые попали в сети, заброшенные после воскресения Господня вправо⁴. Так, с помощью разнообразных чисел излагаются в священных книгах на основании сходства какие-либо тайны, которые, из-за неосведомленности в числах, закрыты для читающих. Поэтому необходимо, чтобы те, кто хотят понять Священное писание, усердно изучали эту науку; и когда они усвоят ее, то в результате легче поймут тайные числа в божественных книгах.

¹ Исход 24:18; 3 Царств, 19:8; Матф. 4:2; Марк 1:13; Лука 4:2.

² Во времена Иисуса Христа день и ночь разделялись на четыре часа. День – на третий час (от 6 до 9 часов утра), шестой (от 9 до 12), девятый (от 12 до 3 пополудни), двенадцатый (от 3 до 6 вечера). Ночь на четыре стражи 6 до 9 часов вечера, от 9 до 12 часов ночи, от 12 до 3 утра, от 3 до 6 часов 1 утра.

³ Восьмая неделя после Пасхи.

⁴ Иоан 21:6–11 (в Библии – 153 рыбы).

Глава XXIII. О геометрии

Теперь обратимся к геометрии, которая есть созерцательное описание форм, а также обычное доказательство философов, так как они свидетельствуют, что то, что они торжественно провозглашают, их Юпитер в своих трудах вывел с помощью геометрии. Не знаю, хвалить или порицать, когда они, рисуя на цветном песке, сочиняют, что Юпитер то же делает в небе. Если это применить разумно к истинному творцу и всемогущему Богу, то это может, пожалуй, соответствовать истине. Ведь Священное Божество, да будет позволено так выразиться, является геометром, так как оно придает своему творению, существование которого оно сохраняет и поныне, разные облики и формы, когда оно определяет священной силой бег звезд, и заставляет все движущееся перемещаться по установленным линиям, и утверждает в определенном положении все находящееся в покое. Ведь все, что правильно распределяется и располагается, может быть обязано этим качествами данной науке. Геометрия на латыни означает «измерение земли» и определяется следующим образом: геометрия – это наука неподвижной величины и форм. С помощью этой науки, как говорят некоторые, впервые были распределены владения в Египте, а учителя этой науки прежде назывались землемерами. Но Варрон, опытейший из латинян, напоминает, что возникновение этого названия обусловлено следующим: сначала люди, определив с помощью измерения земельные границы, предоставили полезные [предпосылки] для мира кочевым народам; затем на основании исчисления фаз луны разделили годичный цикл, откуда возникло и само понятие месяцев, которыми измеряется год. После того как это было открыто, ученые, стремясь познать невидимое, принялись выяснять, на каком расстоянии от земли находится луна, а от луны – само солнце и каково расстояние до вершины неба; он упоминает, что это волновало опытейших геометров. Затем, как сообщается, были приблизительно определены и размеры всей земли; так и произошло, что и сама наука получила название «геометрия» – «измерение земли», которое она сохранила на протяжении долгих веков. Эта наука применяется при строительстве и походной палатки, и храма, когда используются линейные меры, круги, сферы, полусферы, квадраты и другие фигуры; сведения обо всем этом весьма помогают толкователю духовных сущностей.

Глава XXIV. О музыке

Музыка – это дисциплина, которая ведет речь о прикладных числах – тех, которые обретаются в звуках: как двойное, тройное, четвер-

ное¹, и тех, которые соответствующим образом воспроизводятся. Эта наука столь знаменита и столь полезна, что тот, кто не владеет этими знаниями, не может исполнять должным образом церковных обязанностей. Все, что произносится надлежащим образом при чтении церковных книги все, что в церкви исполняется в форме песнопений, требует знания этой науки; с ее помощью мы не только читаем и поем в церкви, но и совершаем все богослужения по установленному обряду. Итак, музыка – это наука, которая заполняет всю нашу жизнь, особенно, если мы исполняем волю Творца и служим с чистыми помыслами по установленным им правилам. Ведь все, что мы произносим, или все, что движется внутри нас, в соответствии с пульсированием наших сосудов, согласовано музыкальными ритмами с совершенством гармонии. Ведь музыка – это наука хорошей модуляции. Так что, если мы хорошо ведем беседу, это всегда происходит благодаря поддержке этой науки; когда же возникают трудности, это свидетельствует об отсутствии музыки. Так же небо, и земля, и все, что на них происходит высшим соизволением, – все связано с музыкой. Пифагор свидетельствует, что этот мир создан с помощью музыки и при ее посредстве может быть управляем². Она глубоко пронизывает и христианское вероучение; вот почему незнание законов музыки оставляет для нас в нем многое скрытым, тайным. Ведь и в том, что касается различия между псалтерием и кифарой³, некто очень искусно открыл некоторые фигуры; и десятиструнный псалтерий не случайно интересует ученых: по какому закону музыки требуется такое число струн; или, если нет такого закона, тем более должно считать священным это число; может быть, тут дело или в десяти заповедях – если исследовать это число, то его следует соотносить только с творцом и его творением, – или в самой [идее] десятичное (denarius). И число, связанное с постройкой храма, которое упоминается в Евангелии, т.е. 46 лет, звучит как-то гармонично [музыкально]; и, будучи соотнесено со строением тела Господа, из-за которого и упоминается о храме, заставляет отдельных еретиков признать, что Сын Божий обладает не вымышленной, но ис-

¹ Античность и Средневековье производят все числа, исходя из единицы как из общего фундамента. Поэтому в переводах фигурируют часто не «два, три, четыре...», а «двойное, тройное, четверное...» число, т.е. составленное из двух, трех и т.д. единиц. Для древних это была не просто формула языка, это была черта их мировоззрения. Числа воспринимались в античности также довольно долго неотделимо от геометрических форм, т.е. каждому конкретному числу соответствовала своя пространственная форма. Далее Храбан говорит о постоянном воспроизведении чисел в процессе воспроизведения мелодии или песнопения.

² Речь идет о пифагорейской концепции «гармонии сфер», соединившей музыкальные, астрономические, математические и философские исследования пифагорейцев и чрезвычайно популярной в Средние века, несмотря на ее критику Аристотелем.

³ Древние струнные инструменты.

тинной и человеческой плотью¹. Итак, мы находим и число, и музыку, с почетом упоминаемые во многих местах Священного Писания. Ибо не должны выслушиваться мирские (*gentilium*) ошибочные суеверия, согласно которым девять Муз являются дочерьми Юпитера и Мемории². Их опроверг Варрон, учение и тщательнее которого в этих вопросах у них [древних] вряд ли кого можно найти. Он говорит, что некий град (не помню названия) заказал по три изображения Муз, предназначенных в дар храму Аполлона, трем мастерам, чтобы потом, выбрав с большей легкостью, купить их у того мастера, у кого они окажутся красивее. И так случилось, что все три мастера прекрасно справились с заданием, и городу понравились все девять изображений, и все они были куплены с тем, чтобы быть установленными в храме Аполлона; впоследствии, как он [Варрон] говорит, поэт Гесиод сочинил к ним надписи. Таким образом, не Юпитер создал девять Муз, но три мастера – каждый по три. Три же Музы город заказал не потому, что так они явились в снах или были кому-либо из граждан видением; но потому, что было легко заметить, что всякий звук, составляющий основу песнопений, по природе тройствен. Он либо производится голосом [тоном], как бывает у тех, кто поет или играет на органе; или дутьем – на трубах и флейтах; или постукиванием – как при игре на кифарах и бубнах, и на любых других инструментах, которые издают звук при постукивании. Так ли обстоит дело, как сообщил Варрон, или не так, мы, однако, не должны, из-за суеверий непосвященных, избегать музыки, если можем извлечь из нее пользу для понимания Священного Писания; и не будем обсуждать того, что кифары и органы используются иногда не для духовных целей, а для театральных забав. Ведь тогда мы не должны были бы изучать и буквы [или: науки, *litteras*], так как Богом их считают Меркурия; или, если они [язычники] посвящали храмы Справедливости и Доблести, и тому, что должно было хранить в сердце, они предпочитали поклоняться в камне, это не значит, что мы должны избегать справедливости и доблести. Напротив, добрый и истинный христианин должен видеть своего Бога везде, где он находит истину.

Глава XXV. Об астрономии

Итак, остается астрономия, которая, как сказал кто-то, есть достойное доказательство для верующих и большое мучение для любопытных. Поэтому, если мы обратимся к ней чистым и спокойным разумом, то она, как говорят и древние, наполнит и наши чувства большой благодатью. Ибо каково восходить душой к небесам и пости-

¹ Знаменитый спор о природе Христа (Бог или человек?) длился веками и порождал множество еретических вариантов решения проблем.

² Римские аналоги имен греческих богов Зевса и Мнемосины, дочерьми которых считались Музы.

гать пытливым рассудком все это небесное устройство и собирать по частям путем умственного теоретизирования то, что скрыто огромной тайной! Ведь сама вселенная, как говорят, имеет сферическую форму и заключает тела различной формы в своих пределах в круг. Сенека написал об этом книгу в форме последовательного философского рассуждения, которое называется «О форме вселенной». Итак, «астрономия» буквально означает на нашем языке «закон звезд», ибо последние не могут ни существовать, ни двигаться иначе, как в том порядке, в котором их расположил Создатель, кроме тех случаев, когда случайно, вследствие какого-то чуда, по божественному суждению, они перемещаются; так, например, мы читаем, что Иисус Навин приказал в Гаваоне солнцу остановиться (Иис. Н.10.); и во времена царя Езекии тень воротилась назад на десять ступеней (4 Царств.20); и во время страстей Господних солнце померкло на три часа (Лк.23) и т.п. Эти явления потому называются чудесами, что они вызывают удивление своим несоответствием обычному ходу вещей. Ведь сдвигаются те небесные тела, которые, как говорят астрономы, прикреплены к небу; смещаются, или блуждают, планеты, которые обычно имеют определенный путь движения. Итак, астрономия, как уже сказано, — это наука, которая созерцает бег небесных светил, постигает пытливым разумом внешний облик планет самих по себе и в сравнении с землей. Между астрономией и астрологией есть различие, хотя обе они являются частями одной и той же науки. Ведь астрономия изучает вращение небесного свода, восход, заход и движение небесных светил или почему они так называются; астрология же связана отчасти с природой, отчасти с предсказаниями. Природная сущность проявляется в изучении движения солнца, луны или звезд и прочих вопросов, имеющих отношение к времени. Провидческая же часть астрологии — это та, которую исследуют звездочеты, пророчествующие с помощью звезд, а также соотносящие двенадцать знаков Зодиака с разными частями души и тела и пытающиеся предсказать по движению звезд рождение и смерть людей. Ту часть астрологии, которая проявляется в наблюдении за природой и в тщательном исследовании бега солнца, луны и звезд, а также временных различий, клиру Господнему следует изучать тщательнейшим образом, чтобы через определенные соединения закономерностей и выверенные и истинные оценки доказательств не только правильно определять события прошедших лет, но и уметь верно судить о будущих временах, и чтобы уметь с помощью наблюдений узнавать сроки празднования Пасхи и точные места всех торжеств и празднеств и правильно сообщать о них народу Божию¹.

¹ В христианской церкви отмечаются как праздники и памятные дни с фиксированной, неподвижной датой, так и переходные праздники, даты проведения которых меняются из года в год и подлежат достаточно сложным вычислениям.

Глава XXVI. О книгах философов

О семи свободных философских искусствах, о том, какую пользу могут извлечь для себя при их изучении истинно верующие, я полагаю, выше мы сказали достаточно. Добавим к этому, что если те, кто называют себя философами, случайно в своих рассуждениях или сочинениях сказали что-либо истинное, подобающее нашей вере, особенно последователи Платона, то этого не только не следует страшиться, но и, наоборот, это нужно забрать от их незаконных владельцев и приспособить к нашему употреблению. Подобно тому, как египтяне имели не только идолов и тяжкое иго, которое отверг народ Израилев и от которого он бежал, но и сосуды, и украшения из золота и серебра, и одежду; все это тот [еврейский] народ, исходя из Египта, тайком взял как бы для лучшего употребления, не по собственной воле, но по наставлению и поручению; притом сами египтяне по незнанию одарили их этими предметами, которыми они пользовались как имуществом¹; так и все мирские учения – это не только выдуманные суеверные образы и тяжкое бремя бесполезного труда, которых каждый из нас, ведомый Христом, выйдя из мирского общества, должен страшиться и избегать; они включают и свободные науки, о которых мы выше немного сказали, более приспособленные к применению во имя истины, а также некоторые очень полезные нравственные наставления; у них можно найти кое-что истинное и о почитании самого единого Бога; это и есть их золото и серебро, которое они не сами добыли, но как бы извлекли из каких-то металлов божественного провидения, которое рассеяно повсюду; и то, чем они пользуются неправильно и несправедливо для служения демонам, христианин, когда он отдалается духом от их жалкого общества, должен унести от них для праведного употребления в проповеди Евангелия. А также и одежду их, т.е. общественные установления, приспособленные для мирского общества, которых мы не можем быть лишены в этой жизни, будет позволено взять и использовать, обратив на христианские нужды. Ведь что иное [как не это] сделали многие наши добрые верующие? Разве мы не видим, как был нагружен золотом, и серебром, и одеждой, уходя из Египта, Киприан – и любезнейший учитель, и блаженнейший мученик? А Лактанций? А Викторин, Опат, Иларий? А многочисленные грамматикки? А первым это сделал самый вернейший служитель Бога – Моисей², о котором написано, что он «был научен всей премудрости египетской» (Деян. 7). Всем этим мужам, особенно в те времена, когда участь Христова и поражала, и преследовала христиан, привычные к суевериям люди никогда бы не передали имеющиеся у них полезные знания, если бы

¹ Исх. 12:35–36.

² Все перечисленные авторы, по мысли Храбана, опираются на опыт и образец в лице Моисея, обучавшегося египетским наукам в доме фараона, и подражают ему.

заподозри ли, что они будут обращены на дело служения единому Богу, чем было разрушено суетное почитание идолов. Но они дали золото, и серебро, и свои одежды исходящему из Египта народу Божию, не зная, каким образом то, что они дали, будет обращено на служение Христу. Это событие отражено в «Исходе», несомненно, для того, чтобы заранее подготовить к тому, о чем я сказал без какого-либо постороннего умысла, ради лучшего понимания. Но, подготовленный таким образом, изучающий Священное Писание, когда он приступит к его тщательному исследованию, обязательно задумается над апостольским [изречением]: «Знание надмевает, а любовь назидает» (1 Кор. 8). Так как он понимает, что хотя из Египта и вышел богатый, однако, если бы не исход, он не смог бы спастись. Наш же Исход [Пасха] – это принесенный в жертву Христос; и ничему больше не учит нас принесение Христа в жертву, как только тому, что он сам восклицает, как бы обращаясь к тем, кого видит в Египте работающими на фараона: «Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11).

Глава XXVII. О приобретении и упражнении добродетелей

Между тем тому, кто пытается путем усердного размышления обрести духовное знание, необходимо также одновременно постоянным упражнением добиваться богатства добродетелей, чтобы, желая быть богатым в одном и пренебрегая искать другого богатства, не потерять плодов истинной ценности; и может случиться так, что он не только не извлечет пользы из добытого, но и должен будет понести наказание от Господа как его незаконный владелец, ибо говорит рабам сама Истина: «Кто знает волю Господина своего и не делает, будет наказан» (Лук. 12).

Что пользы людям собирать большие богатства и очень мало пользоваться ими, когда гораздо лучше тот, кто доволен своей бедностью и радуется своему труду, нежели тот, кто всю свою жизнь, имея богатства, прожил в нужде. Свидетель тому – Соломон, который говорит: «Лучше простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе» (Притч. 12). Святая простота только себе приносит пользу; и насколько она созидает, [если исходит] из заслуг жизни, настолько вредит – если нет; и имеет силу противостоять противоречащему [ей]. Но из двух несовершенств я предпочитаю святую простоту, нежели грешное красноречие. Поскольку Мудрость говорит: «Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели богатый, ходящий путями лжи; кто соблюдает закон, тот мудр» (Притч. 19). Нужно же, чтобы тот, кто стремится к знанию, стремился и к доб-

родители, чтобы то, что он понимает умом, он же с пользой применял в деле; и чему бы хорошему он ни учил на словах других делать, пусть прежде докажет необходимость этого своими делами, чтобы, исполняя и передавая Божественные наставления, он был назван большим в Царствии небесном; меньшим же – если передаст и исполнит лишь одно из самых малых наставлений Бога. Спаситель говорит: «Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне, поэтому, когда случилось наводнение, и вода наперла на этот дом, она не могла поколебать его, так как он основан был на камне. А слушающий и не исполняющий подобен человеку, построившему дом свой на песке без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое» (Лук. 6). Любой член Церкви должен в равной мере усердно стремиться ко всем добродетелям, что бы, будучи прекрасным и внешне, и внутренне, он предстал бы достойным на трапезе Царя вечного и на духовной колеснице вознестись бы к вечной родине. Он должен стремиться к рассудительности, чтобы благоразумно предвидеть, истинно понимать и понятое помнить. Он должен стремиться к справедливости, чтобы быть набожным, благочестивым и смиренным; чтобы сохранять прощение и отпущение, почтение и правдивость; чтобы охранять договоры, судебные решения и законы. Он должен стремиться стать сильным, чтобы обрести величие и уверенность, терпение и упорство. Он должен стремиться к самообладанию, чтобы стать воздержным, умеренным и снисходительным; и кроме всего этого нужно стать верным вершителем мира и любви – это есть связующее начало совершенства. Человек, наделенный в совершенстве этими добродетелями и сияющий светом мудрости, может правильно и подобающим образом нести служение Богу и достойно исполнять в церкви обязанность молитвенника; как утверждает древнее предписание, тот должен быть достойным человеком и умелым в искусстве говорения. Если исполнение этого предписания наблюдается в мирских ораторах, то тем более оно должно исполняться в несущих слово Божье, у которых не только речь, но и вся жизнь должна быть наукой добродетелей. Но поскольку о путях обретения того, что следует понять в Священном Писании, мы сказали уже достаточно, с Божьей помощью поговорим немного об изложении того, что уже понято, и этой книгой завершим весь труд.

Глава XXXI. О лучшем способе изложения и о том, что следует соблюдать проповеднику при выступлении

Есть лучший способ изложения, заключающийся в том, чтобы тот, кто слушает, слышал истинное; и чтобы понимал то, что слышит; выдающееся дарование лучших умов – любить в словах истину, а не са-

ми слова. Чего стоит золотой ключ, если им нельзя открыть то, что мы хотим? Или чем плох деревянный, если с его помощью можно это сделать, когда мы не хотим ничего другого, кроме как открыть то, что закрыто? Ведь сказал некий оратор, и верно сказал, что нужно говорить так, чтобы учить, улаживать, увлекать за собой. Затем он добавил: учить – необходимость, улаживать – удовольствие, увлекать – победа. Из этих трех элементов то, что стоит на первом месте необходимость обучения – заключается в том, что мы говорим; остальные два – в том, как мы говорим. Одним словом, при обучении речь наставника не должна делать желанным то, что пугало, призывать к тому, о чем потом придется сожалеть, но [должна] открывать то, что было скрыто. Если же говорящий хочет уладить слух того, для кого говорит, или увлечь его, то, если он не уделяет внимания форме своего изложения, он не добьется этого; для достижения желаемого важно знать, как сказать. Нужно так улаживать слушателя, чтобы он стремился слушать, так увлекать, чтобы он склонялся к действию; и как слушатель наслаждается, если ты приятно говоришь, так он и увлекается, если ему нравится то, что ты обещаешь, боится того, чем ты угрожаешь, ненавидит то, что ты порицаешь, принимает то, что ты советуешь, скорбит о том, о чем, по твоему мнению, нужно скорбеть, радуется тому, чему ты призываешь радоваться, жалеет тех, на кого ты ему указываешь, призывая пожалеть, избегает тех, кого ты, устранив, посоветуешь избегать. И все, что угодно, с помощью большого красноречия может волновать души слушателей, не с тем, чтобы они знали, что надо делать, но чтобы склонились к действию, о необходимости которого они уже знают. Итак, священнику, призывающему в проповеди слушающего к какому-либо действию, следует не только давать наставления, чтобы научить, и улаживать, чтобы быть услышанным, но и увлекать, чтобы победить.

Глава XXXII. О тройственной природе говорения, которую различает искусный в римском красноречии

С этими тремя задачами – обучать, улаживать, увлекать, – по всей видимости, хотел связать и другие три создатель римского красноречия, когда сказал следующее: «Тот может считаться действительно оратором, кто сможет изложить малое скромно, среднее – умеренно, большое – величественно». И как бы добавляя первые три [постулата] и объясняя ту же мысль, сказал: «Тот будет оратором, кто сможет для того, чтобы научить, малое изложить просто; чтобы уладить, среднее изложить умеренно; чтобы увлечь, высокое произнести величественно». Эти три его [постулата] могут быть использованы в публичных выступлениях; но не здесь, не в церковной обстановке, где истолковываются слова Того, Кого мы хотим вообразить. В этих

условиях говорят мало, когда должны обсуждаться денежные дела, много, когда речь идет о здоровье и жизни людей; когда же не надо ни о чем судить и ничего предпринимать, чтобы слушатель действовал или принимал решения, а достаточно только, чтобы он наслаждался, то тогда используется средний, умеренный, сдержанный способ изложения; «умеренный» здесь является термином, мы же иногда вольно используем это слово для обозначения малого, в несобственном смысле. В каждом случае, когда мы разговариваем с нашей паствой, и особенно при произнесении проповедей, мы должны все соотносить со спасением людей, не временным, а вечным; и также, когда речь идет о том, как избежать вечной гибели, все, что мы говорим, является важным [буквально: большим]; вплоть до того, что даже не должны казаться малым денежные вопросы обретения или утраты, о которых говорится священником с кафедры, будь это большие деньги или малые. И не является малым справедливость, которую мы должны соблюдать, конечно, и в мелких денежных вопросах, ибо сказал Господь: «Кто верен в малом, верен и во многом» (Лук. 16), Что мало, то мало. Но быть верным в малом есть многое. <...>

**Глава XXXVI. Что значит говорить мудро и красноречиво;
и не следует называть чужим то, что, хотя и сказано другим,
проповедуется собственной жизнью**

Что же означает не только красноречиво, но и мудро говорить, как не умение в праведных делах, в которых должно быть выслушанным, использовать нужные слова в простом типе речи, блестящие – в умеренном, убедительные – в высоком? Но кто не может ни того, ни другого, пусть лучше скажет мудро то, что не может сказать красноречиво, чем красноречиво то, что говорит неумно. Если же он и этого не умеет, тогда пусть ведет такой образ жизни, чтобы не только себе обрести награду, но и другим дать пример, и пусть его образ жизни будет как бы его ораторским богатством. Есть и такие, которые могут красиво произносить слова, но поразмыслить над тем, что они произносят, не в состоянии. И если воспримут от других что-нибудь выразительно и мудро составленное, и запомнят, и донесут до людей, то, играя эту роль, они поступают не худшим образом. Ведь так – и это, конечно, полезно многие становятся проповедниками истины; а некоторые [могли бы стать и] наставниками, если бы все наставники в одном деле говорили одно и то же и между ними не было раскола. И они не должны быть уstraшены голосом пророка Иеремии, через которого Бог осудил тех, кто «крадут слова Его друг у друга» (Иерем. 24). Ведь кто крадет – похищает чужое; слово же Бога – не чужое тем, кто следует ему; и лучше тот, кто говорит чужое, нежели тот, кто говорит хорошо, а живет плохо. Ведь что бы он ни говорил хорошее, кажется, что это яв-

ляется плодом его ума, но чуждо его обычаям. Ведь Бог сказал, что те крадут Его слова, кто хотят казаться хорошими, говоря слова, принадлежащие Богу, но делая свое, поскольку они плохие. Когда же добрые верующие обсуждают эти слова с другими добрыми верующими, и те, и другие говорят свое – так как с ними Бог, Которому принадлежит то, что говорится, и они делают своим то, что не смогли сложить сами, и живут согласно этим словам. <...>

Глава XXXVIII. Какие виды добродетелей противоположны отдельным видам пороков

Итак, каждый проповедник может выразить это настолько более подобающим образом, насколько лучше он сможет различать разновидности добродетелей и пороков, чтобы, когда он будет уметь противопоставлять одно другому, он смог бы найти подобающее средство лечения для любой раны¹. Ведь есть такие виды добродетелей, которые некоторым образом произрастают из других видов, как ветви из деревьев: то, что прорастает из одного корня добродетелей, дает на общем от этого корня стволе прекрасные листья. И наоборот, в пороках есть некоторые ядовитые ростки, из которых произрастает множество всяких пагубных пороков, и как добродетели вырастают одна из другой, будто драгоценное потомство от родительницы, так и в данном случае – от нечистых матерей происходят нечестивейшие дети. Но поскольку пороки ведут с добродетелями длительную войну, мы расскажем, насколько это возможно, каковы проводники каждого порока и каковы его спутники: ведь таким образом мы одновременно покажем, какая добродетель с каким именно пороком сражается. И ведь мы не сможем уклониться от огненных копий пороков, если не научимся противопоставлять им соответствующий заслон добродетелей, чтобы, защищенные ими и ведомые Христом, мы могли преодолеть это дерзкое войско вместе с его предводителями. Ведь когда пороки искушений сражаются против нас в невидимом сражении при власти высоко-

¹ Порок является раной души, ее болезнью. Храбан использует распространенную в Средние века идею о сродстве физического лечения тела и духовного лечения души. Так, например, в пениденциалии Св. Колумбана (книга, посвященная наложению церковных покаяний за различные грехи, конец VI – начало VII в.) читаем: «Разница вины порождает различные епитимьи. Ибо и лекари тел составляют различного вида лекарства, ибо одним образом готовят их для лечения ран, другим – для болезней, иным – для нарывов опухолей, иначе – для кровоподтеков, по-другому – из-за нагноения, иным образом для глазных болезней, по-иному для переломов, иначе – для лечения ожогов. Вот точно также духовные лекари должны излечивать различного вида попечением душевные раны, болезни, провинности, скорби, печати, слабости». Как было принято врачевать телесные недуги противоположным им началом, так и пороки излечиваются принуждением к противоположному добродетельному поведению. Каждый определенный порок излечивается определенной добродетелью, и, конечно, очень важно было знать таблицу их соответствий и противопоставлений.

мерия, то одни из них выступают вождями, другие следуют за первыми, как войско. И не все они равно захватывают сердце: сначала немногие крупные одолевают заблудший ум, затем многочисленные малые толпами обрушиваются на него. И сам царь пороков – высокомерие, захватив полностью покоренное сердце, вслед за тем влечет его к опустошению с помощью семи главных пороков – своих верных полководцев; а за ними следует и войско, так как из них, несомненно, рождается множество других тяжких пороков. И корень всякого зла – высокомерие; об этом свидетельствует и Священное Писание: «Начало всякого греха – высокомерие» (Сир.10). Первое же потомство его, а именно семь главных пороков, происходят от этого ядовитого корня: это – тщеславие, зависть, гнев, уныние, алчность, чревоугодие, страсть к роскоши. Ведь именно страдая от того, что мы охвачены этими семью пороками высокомерия, наш Спаситель, исполненный смирением благодати от Духа, вышел на духовную освободительную битву. Но эти пороки имеют против нас каждый свое войско. Ведь из пустого тщеславия рождаются неповиновение, хвастовство, лицемерие, соперничество, упрямство, несогласие и стремление к нововведениям; из зависти – ненависть, наушничество; злословие, ликование по поводу несчастий ближнего, уныние при его успехах; из гнева – ссоры, самомнение, оскорбления, крик, негодование, поношения; из уныния – злоба, неприязнь, малодушие, отчаяние, бездеятельность, склонность к недозволенному; из алчности – предательство, ложь, обман, клятвоотступничество, мятежность, насилие и вместо сострадания ожесточение сердца. От чревоугодия происходят беспричинное веселье, баллагурство, невоздержанность, многословие, притупленность чувства к восприятию; от страсти к роскоши – душевная слепота, безрассудство, непостоянство, суетливость, себялюбие, ненависть к Богу, любовь к сиюминутному, ужас или отчаяние перед будущим. Но, перечислив семь низких пороков, проистекающих от высокомерия, которые ведут против нас войско пороков, давайте посмотрим, каковы вожди добродетелей и каковы полки воинов, которые нам предоставляет вдохновитель смирения Христос для сражения с когортами пороков; и противопоставим вождям пороков вождям добродетелей, войскам – войска. Таким образом, вождю–пустому тщеславию должен быть противопоставлен вождь–смирение, который главным образом порождает в человеке пренебрежение к себе и презрение к бренным вещам; а его спутникам – спутники противоположного, т.е. неповиновению – повиновение, хвастовству – смиренное служение, лицемерию – естественность, соперничеству – бескорыстие, упрямству – покорность, несогласию – мир, стремлению к нововведениям – благоговение перед Богом и почитание предков. Вождю-зависти должен быть противопоставлен вождь-благожелательность; его спутникам – спутники противоположного, т.е. ненависти – истинная любовь, наушничеству – честный разго-

вор, злословию – благочестивая похвала, ликованию в связи с несчастьями ближнего – сопереживание его печали, при его успехах – радость его благополучию. Вождю-гневу противопоставлен вождь-кротость; спутникам одного – спутники другого, т.е. самомнению – миролюбие души, оскорблениям – ласковость, крику – словесное убеждение, негодованию – любезность нрава, поношению – чистота речи. Вождю-унынию противостоит вождь-душевная радость; войску первого – войско второго, т.е. злобе – доброта, неприязни – мягкость, малодушию – долготерпение, отчаянию – стойкость, бездеятельности – духовное горение, склонности к недозволенному – усердие в чтении божественных книг. Вождю-алчности противостоит вождь-щедрость; полкам одного – полки другого, т.е. предательству – подлинная верность, лжи – искренность, обману – правда, клятвоотступничеству – отказ от клятв, мятежности – спокойствие, насилию – уступчивость, ожесточенности – милосердие. Вождю-чревоугодию противостоит вождь-воздержание; когортам одного – когорты другого, т.е. беспричинному веселью – сдержанность, балагурству – рассудительность, невоздержанности – умеренность, многословию – молчаливость, притупленности чувства к восприятию – страсть к овладению знаниями, сонливости – бодрствование. Вождю-страсти к роскоши и его окружению противоборствует вождь-бескорыстие со своими соратниками, т.е. душевной слепоте противостоит созерцание Бога, безрассудству – предусмотрительность, непостоянству – неизменность, суетливости – сдержанность, себялюбию – умерщвление желаний плоти, ненависти к Богу – совершенная любовь к Нему. Вот то, что надлежит знать руководителю душ и что он должен сохранять в разнообразии проповедей, чтобы с вниманием определять людские немощи и предоставлять необходимые для их излечения лекарства. Но очень важно, побуждая к разному, служить разным потребностям, и хотя очень трудно вообще убедить кого-либо изменить свое поведение под влиянием необходимого размышления, однако намного труднее в одно и то же время одному человеку общим обращением наставлять многочисленных слушателей, страдающих от разных недугов. Поэтому речь должна быть организована с таким искусством, чтобы, учитывая, что пороки слушателей различны, найти необходимые средства для каждого, но чтобы при том они не были противоположны сами себе и чтобы можно было пройти посреди всех страстей в едином направлении, отсекая как бы обоюдоострым мечом со всех сторон наросты чрезмерных людских замыслов: так нужно высокомерным проповедовать смирение, чтобы при этом у робких не усилился страх, так робким должна быть внушаема твердость, чтобы, однако, она не породила у высокомерных разнузданности, так [рекомендуема] забота о добром деле, чтобы тем не менее неумеренное беспокойство не вызвало своеволия в действиях. Так должна устанавливаться мера беспокойства, чтобы при этом не возни-

кало беззаботное оцепенение у бездеятельных; так должен подавляться гнев у нетерпимых, чтобы одновременно не рождалось безразличие у спокойных и мягкосердечных; так следует разжигать в кротких ревность, чтобы во вспыльчивых не раздуть пожар; так пробуждать в скупых широту души, чтобы, однако, при этом удержать щедрых от расточительности; так проповедовать расточительным умеренность, чтобы, однако, не привлечь к роскоши воздержных; так восхвалять в воздержных непорочность, чтобы, однако, не оказалась пренебрегаема супругами плодородность плоти; так должно быть проповедуемо добро, чтобы каким-то образом не оказалось призыва к злу; так должно быть хвалимо высшее добро, чтобы не потеряло нужду худшее; так должно быть воспитываемо худшее, чтобы, пока оно считается удовлетворительным, не было стремления к лучшему. Проповеднику следует также так заботиться об устранении временной грусти, чтобы не увеличивалась внезапная радость; и так должна быть сдерживаема внезапная радость, чтобы не росла временная грусть; так должен быть подавляем внезапно возникший страх, чтобы, однако, не возросла долго вскармливаемая опрометчивость; так должна быть подавляема давно возникшая опрометчивость, чтобы, однако, не окреп внезапно пронзивший страх.

Печ. по кн.: Антология. 1. 1994. С. 317–341.

Серват Луп (около 805 – 862 гг.)

Серват Луп – деятель церкви и просветитель. Получил хорошее образование у Альдрика, аббата Ферьерского, и у Храбана Мавра в Фульде. С 842 г. и до конца жизни – аббат Ферьерский. Играл активную роль в церковных и государственных делах, участвовал в дипломатических миссиях в Германии и в Риме. Сервату Лупу принадлежат сочинения по истории и теологии: «Деяния императоров», «Книга о трех вопросах» (849 г.); ему приписывают жития св. Максимиана и св. Вигберта. В своем монастыре Серват Луп организовал скрипторий. В письмах он часто просит прислать ему книги, отсутствующие в монастырской библиотеке.

До нас дошло 130 писем Сервата Лупа, интересных для истории Западно-франкского государства, культуры и образования в монастырский период Каролингского возрождения. Среди 58 его адресатов – известные люди эпохи: папы Бенедикт III и Николай I, император Лотарь, король Карл Лысый, архиепископы, аббаты, монахи-книжники. Серват Луп высоко ценил культуру и образованность, полагая мудрость самоценной. Благодаря культурной деятельности Лупа и подобных ему энтузиастов-книжников в период Каролингского возрождения были переписаны, распространены по монастырям и укрыты от бурных событий эпохи многие античные и раннехристианские сочинения.

Письмо I (830 г.)

Дражайшему Эйнгарду¹

Я долго колебался, желаннейший из людей, смею ли я написать вашему превосходству. И удерживала меня от этого, наряду с другими разумными причинами, более всего такая: может случиться, казалось [мне], что, желая приобрести вашу дружбу, я навлеку немилость. Очевидно, потому [это могло произойти], что, не коснувшись начала знакомства, я слишком стремительным и вообще необычным порядком начинаю прямо с дара дружбы. Надежду на обретение столь великой вещи дает [мне], так сильно пылающему [желанием дружбы], природа вашей души, мягкая и скромная, и такая, какая пристала философу. Умолчу о мыслях относительно дружбы, по крайней мере в светской литературе [поскольку на нее прежде всего и опирался], дабы не выслушивать по справедливости частое на устах ученых людей [высказывание] Горация: «Чтобы не принести в лес дров»; однако приведу, пожалуй, один разумный довод. Господь наш доподлинно не только не дал никакого повода пренебрегать друзьями, но и вовсе предписал любить недругов. Поэтому прошу терпеливо и благосклонно выслушать, пока я вновь возвращаюсь к своим мыслям, [изложенным] выше, дабы вы могли знать, сколь не поспешно и не с юношеским легкомыслием я это делаю.

Любовь к литературе появилась у меня почти с самого детства, и я не отвергал с презрением того, что теперь многие называют *superstitiosa otia* (досуг сомнительного свойства), и если бы не случился недостаток в наставниках, и если бы науки предков почти не погибли, обессиленные из-за длительного бездействия [заброшенности], то я, с соизволения Господня, пожалуй, смог бы удовлетворить свою алчность [страсть]. Ведь науки на вашей памяти благодаря славнейшему императору Карлу, которому они обязаны до такой степени, что готовы сохранить в памяти для вечности начатое [им], значительно подняли голову, и не подлежало сомнению опирающееся на истину славное высказывание: «Науки питает почет, и все [люди] побуждаются к научным занятиям славой» [Цицерон]. Ныне же те, кто страстно желает чему-нибудь научиться, становятся в тягость; и ученых, как бы выставленных на возвышенном месте, всенародно разглядывают невежды [и], если заметят в них какие-то недостатки, приписывают это не человеческому пороку, а характеру наук. Таким образом, пока одни не получают достойной славы за мудрость, другие страшатся славы не-

¹ Эйнгард – придворный и автор жизнеописания Карла Великого (о нем см. выше).

достойной [и потому] отступили от столь замечательного дела¹. Мне кажется достаточным стремиться к мудрости ради нее самой; для ее отыскания я был поручен святым епископом метрополии Альдрику², обрел учителя грамматики и воспринял от него основы науки. Итак, поскольку перейти от грамматики к риторике и далее по порядку к прочим свободным наукам в эти времена лишь пустые слова, я начал вслед за тем понемножку осваиваться с сочинениями авторов, и учения, созданные в наш век, мне не нравились, потому что они отступали от серьезности Туллия и прочих [писателей древности], которой достигли также выдающиеся мужи христианской религии. Как раз в это время попал мне в руки ваш труд³ в котором вы блестяще рассказали о блестящих деяниях упомянутого императора (да будет мне позволено сказать [об этом] без подозрения в лести). В нем я оценил и изящество мыслей, и редкость союзов, которую замечал у авторов; там, найдя, оценил и не трудные и запутанные суждения в длинных периодах⁴, но законченные суждения в периодах умеренной величины. Поэтому, как и прежде по причине ваших взглядов, которые я впитывал как достойные мудрого человека, так особенно по причине красноречия этой книги, известного мне на опыте, я пожелал затем найти какой-нибудь удобный случай для возможной личной беседы с вами, чтобы, подобно тому как ваша добродетель, равно и ваша мудрость сделали вас известными моей скромной особе, так и моя любовь к вам и усердие в науках препоручили меня вашему величию. И я поистине не перестану желать этого до тех пор, пока, живя сам, буду знать, что вы в этой жизни существуете. Надеюсь тем более, что это может случиться, поскольку, придя из Галлии сюда, в зарейнскую область, я оказался к вам ближе. Я ведь был отправлен упомянутым выше епископом к досточтимому Храбану, чтобы у него начать обучаться божественным писаниям. Поэтому, когда я узнал, что сюда прибудет его посланец, я решился послать [вам] сначала [перечень] некоторых непонятных слов с тем, чтобы вы [мне] их разъяснили, затем показалось более важным отправить обязательно также это письмо; если оно будет принято вами милостиво, то я буду благодарен за то, что одарен неожиданным даром.

¹ Серват Луп говорит об изменениях, произошедших в культурной политике Каролингов после смерти Карла Великого, с именем которого связано «Каролингское возрождение». При сыне Карла Людовике Благочестивом (814–840) двор перестал быть культурным центром, почти прекратила существование Дворцовая академия; культура с этого времени начала сосредоточиваться в монастырях.

² Альдрик (умер в 836 г.) – аббат Ферьерский, избран епископом метрополии Санса в 828 г. после смерти епископа Иеремии.

³ «Ваш труд» – Серват Луп говорит о сочинении Эйнгарда «Жизнь Карла Великого» (написано между 817 и 821 гг.).

⁴ Период – пространное сложноподчиненное предложение, в котором мысль полностью развернута.

Но, перейдя один раз границы стыда, прошу еще и о том, чтобы вы одолжили мне, пока я здесь нахожусь, некоторые из ваших книг, хотя в гораздо меньшей степени прошу о книгах, чем о дружбе. Книги же таковы: «Книга по риторике» Туллия¹, такая книга у меня есть, но в большей части полная ошибок; я сопоставил ее с обнаруженным здесь кодексом и нашел, что книга, которую я считал достовернее, в большей степени с ошибками; того же автора три книги по риторике, написанные в форме диспута и диалога об ораторе²; полагаю, что они у вас есть, потому что в кратком перечне ваших томов среди ряда перечисленных других книг после упоминания книги к Гереннию³ я нашел запись: «О риторике Цицерона», также «Толкование книг Цицерона». Кроме того «Аттические ночи» Авла Геллия. В названном выше перечне [указаны] и многие другие [книги]; если Бог даст снискать вашу милость, то, после того как книги будут отосланы, я, получив их, пылко желаю позаботиться о переписке их для себя, пока я здесь.

Облегчите, пожалуйста, мое чувство стыда, молю вас сделать это; и меня, взрывающегося горькие корни наук, вознаградите теперь приятнейшими их плодами; побудите вашей красноречивейшей речью; если я заслужу это, то, пока буду жив, всегда буду питать благодарность за такие благодеяния. А какое вам последует по заслугам за это вознаграждение, не стоит и говорить. Душа побуждает написать о многом другом, но я не должен сверх меры мешать своими глупостями вашему уму, поскольку знаю, что он либо занят полезными делами внешнего характера, либо устремлен к тайным и сокровенным основаниям философии.

Публ. по кн.: Антология. 1. 1994. С. 342–345.

Ноткер Заика (840 – 912 гг.)

Ноткер Заика, один из крупнейших деятелей позднего Каролингского возрождения, родился в Швабии, образование получил в школе Санкт-Галленского монастыря. С этим монастырем оказалась связанной вся жизнь Ноткера. Здесь он преподавал в монастырской школе, ведал монастырской библиотекой, создал свои основные произведения.

Перу Ноткера принадлежит первый по времени создания учебник патристики с комментариями к Библии, отрывками из

¹ «Книга по риторике» Туллия – это или трактат Цицерона «О нахождении», который рассматривался как учебник по риторике, или, возможно, трактат «Оратор».

² Три книги Цицерона по риторике – диалог Цицерона «Об ораторе в трех книгах». Видимо, Серват Луп не получил этой книги (или получил неполную и с ошибками). Позже, в 856 г., он просит папу Бенедикта III прислать эту книгу наряду с трактатом «Об ораторе» («О воспитании оратора») Квинтилиана, с комментариями Доната к Теренцию и комментариями Иеронима к Иеремии.

³ «Книга к Гереннию» – «Риторика к Гереннию» Цицерона.

сочинений Отцов Церкви, житий и церковных историй. Он оставил около 50 секвенций (распевов) и теоретические разработки в области музыки – учебник, в основу которого было положено сочинение на эту тему Бозция¹. Самое прославленное его сочинение – «Деяния Карла Великого». Этот труд, в котором Ноткер показал себя не только историографом, но и умелым рассказчиком, был заказан (либо инспирирован) королем Карлом Толстым, который в 883 г. посетил монастырь Санкт-Галлен. В композиции «Деяния» отразился характер самого Ноткера – живой, непосредственный и преданный. «Деяния» построены как своего рода вереница эпизодов из жизни Карла Великого, представленных с глубоким почтением. Так как Ноткер пользовался письменными свидетельствами современников Карла Великого, устными рассказами и преданиями, в «Деяниях» присутствует живая историческая среда, но император предстает в этом произведении не только как великий и легендарный государь, но и как идеальный герой. Эти черты характерны и для приведенного ниже отрывка, который интересен, помимо прочего, и с точки зрения отношений к знанию и образованию.

Из книги «Деяния Карла Великого»

Книга I

1. ...Когда Карл стал единовластным правителем в западных странах мира, а занятия науками почти повсюду были забыты, и потому люди охладели к почитанию истинного – божества, случилось так, что к берегам Галлии прибыли из Ирландии вместе с британскими купцами два скотта² – люди несравненной осведомленности в светских науках и Священных Писаниях. И хоть они и не выставляли напоказ никакого продажного товара, все же имели обыкновение звать толпу, стекавшуюся для покупок: «Кто жаждет мудрости, подходи к нам и получи ее – у нас ее можно купить». Но, говорили они, продают они ее только потому, что видят, насколько охотнее народ приобретает то, что продается, нежели то, что предлагается даром. Таким способом они намеревались или вызвать людей на покупку мудрости, как и всякого товара, или, как подтвердилось в дальнейшем, поразить и изумить их подобным объявлением. Словом, они кричали так до тех пор, пока

¹ Бозций (ок. 480 – 524) – христианский философ, римский государственный деятель, выдающийся представитель западноевропейской культуры переходного времени: «последний римлянин» и первый интеллектуал Средневековья. Перевел на латинский язык сочинения Аристотеля и Порфирия, «Арифметику» Никомаха, «Начала» Евклида. Приближенный короля-гота Теодориха, был обвинен в заговоре против него. В ожидании казни написал свое главное сочинение «Утешение философией», которое пользовалось известностью в Средние века и оказало значительное влияние на европейскую литературу этой эпохи и культуру вообще. См.: Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990; Уколова В.И. «Последний римлянин» Бозций. М., 1987.

² Скотты – латиноязычное название жителей Ирландии и Шотландии, по этнической принадлежности – кельтов.

удивленные или принявшие их за безумцев люди не довели о них до слуха короля Карла, который всегда любил мудрость и стремился к ней. Он тотчас потребовал их к себе и спросил, верно ли молва донесла до него, будто они возят с собой мудрость? «Да, – отвечали они, – мы владеем ею и готовы поделиться с теми, кто именем Бога будет достойно просить об этом». Когда же он стал выведывать у них, что они за нее запросят, они сказали: «Только удобное помещение, восприимчивые души и то, без чего нельзя обойтись в странствии – пищу и одежду». Услышав это, он очень обрадовался и тут же задержал обоих ненадолго у себя. А затем, когда ему пришлось отправиться в военный поход, одному из них, по имени Климент¹; он приказал остаться в Галлии и поручил ему довольно много мальчиков знатного, среднего и низкого происхождения, распорядившись предоставить им необходимое продовольствие и подходящие для занятий жилища. Другого же, по имени [Дунгал], он направил в Италию и вверил ему монастырь святого Августина близ города Тицены, чтобы там могли собираться у него для обучения все, кто пожелает.

2. Тут и Альбин² родом из англов³; прослышав, с какою охотой благочестивый король Карл принимает мудрых людей, сел на корабль и прибыл к нему; а он знал Священное Писание от начала до конца, как никто другой из современных ученых, и был учеником ученийшего Беда⁴, наиболее сведущего толкователя Священного Писания после святого Григория⁵. Карл держал его при себе постоянно до конца своей жизни, за исключением времени, когда он отправлялся на войну; он хотел, чтобы его считали учеником Альбина, а Альбина его учителем. Но он дал ему аббатство святого Мартина в Туре, чтобы, когда он сам отсутствует, мог бы Альбин там отдыхать и обучать стекавшихся к нему учеников. Его обучение принесло столь богатые плоды, что нынешние галлы, или франки, могут сравниться с древними римлянами и афинянами.

3. Вернувшись после долгого отсутствия в Галлию, непобедимый Карл приказал, дабы явились к нему мальчики, которых он поручил Клименту, и представили ему свои письма и стихи. Дети среднего и низшего сословия сверх ожидания принесли работы, услащенные всеми приправами мудрости, знатные же представили убогие и нелепые. Тогда мудрейший Карл, подражая справедливости вечного судии, отделил хорошо трудившихся и, поставив их по правую руку от себя,

¹ Климент – Климент Скотт, грамматик, известен своими сочинениями в этой области.

² Альбин Флакк, или Алкуин (730–804) (см. выше).

³ Англы – одно из германских племен, заселивших в V в. с континента часть Британии, получившей от них свое новое название.

⁴ Учителем Алкуина был ученик Беда – Эгберт Йоркский (см. выше).

⁵ Григорий Великий (540–604), папа Римский.

обратился к ним с такими словами: «Я очень признателен вам, дети мои, за то, что вы постарались по мере сил своих выполнить мое приказание для вашей же пользы. Старайтесь же теперь достигнуть совершенства, и я дам вам великолепные епископства и монастыри, и вы всегда будете в моих глазах людьми, достойными уважения». Обратив затем свое лицо с видом величайшего порицания к стоящим на лево и встревожив их совесть огненным взглядом, он бросил им, скорее прогремев, чем промолвив, такие вот грозные и насмешливые слова: «Вы, высокородные, вы, сынки знатных, вы, избалованные красавчики! полагаясь на свое происхождение и состояние, вы пренебрегли моим повелением и своей доброй славой, и с равнодушием отнеслись к образованию, предаваясь утехам, играм, лености и всяческим пустякам». После этого вступления он, вознося к небу державную свою голов и непобедимую десницу, поразил их своей обычной клятвой, «Клянусь царем небесным, я ни во что не ставлю ваше знатное происхождение и смазливые лица – пусть восторгаются вами другие, но знайте одно: если вы немедленно не искупите прежней вашей беспечности неутомимым прилежанием, никогда никакой милости¹ не дожидаться вам от Карла». <...>

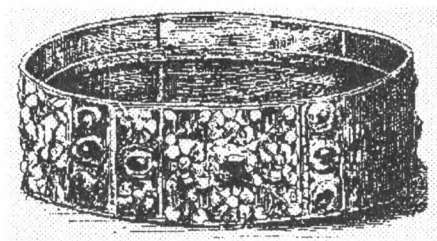
7. Рассказывая... я забыл сказать о порядке церковного чтения; об этом я позволю себе вкратце сообщить здесь дополнительно. В церкви ученойшего Карла никто не знал заранее, что именно ему придется читать, никто не мог отметить конец отрывка воском, или хотя бы сделать какую-нибудь отметинку ногтем, но каждый старался выучить все, что надлежало читать, так, что, когда бы его неожиданно ни заставили читать, он исполнял это безукоризненно. Король сам указывал того, кто должен читать, пальцем или протянутым жезлом, или же посылая кого-либо из сидящих подле него к сидящим поодаль; а конец чтения отмечал покашливанием. К нему все так внимательно прислушивались, что, подавал ли он знак в конце предложения, или в середине отрывка или даже фразы, никто из следующих чтецов не осмеливался начать выше или ниже, каким бы бессмысленным ни казались ему конец или начало. И так получилось, что при его дворе все были отменными чтецами, даже если они и не понимали того, что читали. Никакой посторонний и никакой даже известный ему человек, не умея он читать и петь, не осмеливался вступить в его хор. <...>

9. Таким образом, прославленный Карл видел, что науки во всем его государстве процветают, но все же очень огорчался, что плоды их еще не столь созрели, как при прежних Отцах Церкви, хотя он и прилагал к тому прямо нечеловеческие усилия. С досады у него как-то раз вырвались слова: «Ах, если бы у меня было хотя бы двенадцать клириков, столь образованных во всех областях знаний, какими были

¹ То есть войти в его ближайшее окружение.

Иероним и Августин!» На это высокоученый Альбин, который справедливо считал себя невеждой по сравнению с названными мужами, охваченный крайним негодованием (обнаруженным, впрочем, лишь на мгновение), отвечал со смелостью, на какую не отважился бы никто из смертных пред очами грозного Карла: «Создатель небес и земли не имел более им подобных, а ты их хочешь иметь двенадцать!»

Печ. по кн.: Антология. 1. 1994. С. 346–349.

Раздел третий

ЛАНГОБАРДСКАЯ ИТАЛИЯ

- **Законы лангобардов VII – VIII вв.**
- **Из «Истории лангобардов»
Павла Диакона**

I. Законы лангобардов VII – VIII вв.

Законы, изданные правителями Лангобардского государства в Италии, рисуют развитие социальных отношений в варварском обществе этого германского народа в период, когда там наблюдалось активное разложение родоплеменного строя и начальное классовое образование: формирование крупного землевладения, личной зависимости свободных общинников и т.д. Они дают представление и о правовых нормах, и о менталитете этого народа. Сравнение норм, вытекающих из этих законов, с распорядами в остготском королевстве позволяет также проследить эволюцию не только общественных отношений у германцев в Италии, начиная с VII в., но и различия в положении пришельцев и местного населения.

После завоевания лангобардов Франкским государством на них распространились законы франков. Но практически по всей Италии еще долго действовало несколько законодательных установлений: римское право, лангобардское и имперское (франкско-каролингское).

Из Эдикта короля Ротари

Э д и к т лангобардского короля Ротари (636–652 гг.) (*Edictus Rothari Regis*) был издан в 643 г. Написан на латинском языке с лангобардскими глоссами, состоит из 388 статей, пролога, в котором приведена вся родословная лангобардских королей, и эпилога. Эдикт отражает, с одной стороны, обычаи, сложившиеся у лангобардов еще до завоевания ими Италии, с другой – порядки, установившиеся у них после поселения на Апеннинском полуострове.

1. Если какой-нибудь человек замыслит посягнуть на жизнь короля или подговорит на это кого-либо, то он утратит жизнь и имущество его будет конфисковано.

2. Если кто-нибудь договаривается с королем об убийстве другого человека или убивает его по приказанию короля, то он ни в чем не виновен. Ни он, ни его наследники не должны когда-либо терпеть жалобы или неприятности со стороны того лица или его наследников. Ибо поскольку, как мы верим, сердца королей в руке бога, не может быть, чтобы какой-либо человек смог доказать невинность того, кого король приказал убить.

6. Если кто-нибудь, будучи в военном походе, поднимет бунт против своего герцога или того, кто назначен королем командовать вой-

ском, или сманит какую-нибудь часть войска, расплатится за это своей кровью.

8. Кто на совете (*in consilio*), на каком-либо собрании (*in conventu*) затеет распрю (*scandalum comiserit*), присуждается к уплате 900 солидов королю.

13. Если кто-нибудь убьет своего господина (*dominum*), он сам должен быть убит. Если кто-либо пожелает защищать убийцу [своего господина], то он присуждается к уплате 900 солидов, половину королю, половину родственникам убитого. Если он отказывается участвовать в отмщении за убитого, хотя его просили об этом, то он выплачивает 50 солидов, половину королю, половину тому, кому отказался оказать помощь.

15. О выбрасывании из могилы. Если кто-нибудь разроет могилу и ограбит покойника, или выбросит наружу, он должен будет уплатить его родственникам 900 солидов. Если нет близких родственников, то возмещение за вину получают гастальд¹ короля или скульдахий² для королевского двора.

19. Если кто-нибудь для того, чтобы отомстить за обиду, совершит на кого-либо нападение с оружием в руках или с вооруженным отрядом до четырех человек ворвется в деревню (*in vico*), то предводитель за недозволенное самоуправство будет наказан смертью или заплатит 900 солидов, половину королю, половину тому, кому нанесена обида. Но и те, кто были с ним, должны каждый платить: если свободный – 80 солидов, половину королю, половину тому, кому нанесена обида; если же они еще подожгли дома в деревне или убили человека, то должны в соответствии с тем, как будет оценено, выплатить тому, чьи дома сожжены, или чьего родственника или раба они убили.

21. Если кто-нибудь пренебрежет пойти в военный поход или выступить в авангарде, выплатит королю или своему герцогу 20 солидов.

22. Если кто-нибудь из войска откажется оказать своему герцогу содействие при осуществлении правосудия, заплатит королю или своему герцогу 20 солидов.

23. Если герцог несправедливо обвинит своего воина (*exercitalem suum*), то гастальд должен оказать ему (воину) поддержку, пока он найдет своего права, и представит его для этого к королю или к герцогу ради осуществления справедливости.

24. Если гастальд несправедливо обвинит своего воина, то герцог должен оказать ему поддержку, пока он [воин] не добьется своего права.

¹ Гастальд – управляющий королевскими имениями. Он обладал также судебными и политическими полномочиями.

² Скульдахий – королевское должностное лицо, возглавляющее территориальный округ. Скульдахий выполнял административные, судебные и военные функции.

35. Если кто-нибудь осмелится затеять распрю в церкви, присуждается уплатить почтенному месту 40 солидов, не считая штрафа за удары и увечья, которые платит тому, кому они были нанесены. И эти 40 солидов должен получить скульпдахий или судья населенного пункта и положить на алтарь церкви, которой было нанесено оскорбление.

36. Если кто-нибудь осмелится затеять распрю в королевском дворце, где присутствует сам король, то ему грозит утрата жизни. Или же он выкупит свою жизнь, если сможет добиться этого у короля.

37. Если какой-нибудь свободный человек осмелится затеять распрю в городе (*in civitate*), в котором находится король, причем таким образом, что он ссорится, но не наносит ударов, то присуждается к уплате королевскому дворцу 12 солидов...

38. Если раб вызовет распрю в том городе, в котором находится король, он будет присужден уплатить королевскому дворцу 6 солидов...

62. ...Если кто-нибудь отрубит другому человеку руку, он выплатит ему половину его цены, как был бы он оценен, если бы был убит...

63. ...Если кто-нибудь отрубит другому большой палец руки, он выплачивает ему шестую часть его цены, как он был бы оценен, если бы был убит.

76. Об альдиях¹ и сервах-министериалах. Мы называем министериалами тех, которые обучены, воспитаны в доме (господском) и прошли испытание (*probatī sunt*).

88. Если кто-нибудь отрубит чужому альдию или серву-министериалу руку, выплачивает половину его цены.

89. Если кто-нибудь отрубит чужому альдию или серву-министериалу большой палец, он выплачивает 8 солидов и помимо этого возмещение за работы (*oregas*)² и плату врачу.

113. Если кто-нибудь отрубит чужому сельскому рабу руку, выплачивает половину его цены господину раба.

114. Если кто-нибудь отрубит чужому сельскому рабу большой палец руки, выплатит 4 солида.

129. Об убийстве альдия. Если кто-нибудь убьет альдия, выплатит 60 солидов.

130. Об убийстве серва-министериала. Если кто-нибудь убьет чужого, прошедшего испытания серва-министериала, или, как сказано выше, обученного, выплатит 50 солидов³.

132. Об убийстве серва-массария¹. Если кто-нибудь убьет чужого серва-массария, выплачивает 20 солидов.

¹ Альдии – полусвободные люди.

² Очевидно, возмещение за работы, которые из-за ранения не смог выполнить пострадавший.

³ Ср.: Салическая правда. Титул XXXV, § 6.

133. Об убийстве раба. Кто убьет раба скотника (*bovulco*) из господского двора, выплачивает 20 солидов.

134. О сельском рабе², который находится у массария. Кто убьет чужого сельского раба, находящегося у массария, выплачивает 16 солидов.

135. Об убийстве пастуха. Кто убьет чужого свинопаса, который является старшим (*magister*), имеющим в своем ведении двух трех или больше подручных пастухов (*discipulos*), должен выплатить 50 солидов. Если кто убьет кого-нибудь из низших свинопасов, выплачивает 25 солидов.

154. ...Если кто-нибудь оставит одного законнорожденного сына и незаконнорожденного, одного или нескольких, то законнорожденный сын получает две трети имущества отца, а незаконнорожденный – одну треть...

168. О лишении сыновей наследства. Никто не может без заведомой вины лишать сына наследства или передавать другим то, что ему следует по праву.

170. Подобно тому, как отцу не разрешается лишать сына без справедливого основания и вины наследства, так же и – сын при жизни отца не может передавать кому-либо или отчуждать каким-либо образом свое имущество, если только он [т.е. сын] не оставляет законнорожденных сыновей и дочерей или незаконнорожденных сыновей, и желает по праву сохранить для них [имущество].

194. Если кто-нибудь сойдется с рабыней своего племени (*ancilla gentile*)³, выплачивает ее господину 20 солидов, если с римской рабыней (*romana ancilla*) – 12 солидов.

196. О преступлении прелюбодеяния. Если кто-нибудь, имеющий под своим покровительством (*mundium habens*) свободную девушку или женщину, исключая отца или брата, бросит ей обвинение в нарушении целомудрия, утрачивает покровительство над ней⁴. Она же имеет возможность либо вернуться к родственникам с собственным имуществом, либо коммендироваться к королевскому двору (*se commendare*), который и будет осуществлять покровительство над ней...

201. Об умышленном убийстве свободной женщины. Если кто убьет по какой-либо причине свободную девушку или женщину, выплачивает 1200 солидов, половину родственникам или тем, под чьей опекой она находилась, а половину королю. Если у нее нет родственников,

¹ Серв-массарий (*massarius*) – раб, наделенный земельным наделом и самостоятельно ведущий хозяйство.

² Сельский раб (*servus rusticanus*) использовался для работы в хозяйстве свободного человека или серва-массария.

³ Т.е. лангобардского происхождения.

⁴ Очевидно, имеется в виду, что обвинение несправедливо.

то вся композиция поступает королевскому двору. Имеется в виду, что он совершил убийство преднамеренно.

202. Если жена замышляет умертвить мужа сама или через посредство какого-либо иного лица, то во власти мужа поступить с ней и ее имуществом, как он захочет. Но если она отрицает, то ее родственники могут очистить ее либо с помощью клятвы, либо путем поединка (*per camphionem id est pugna*).

226. Все вольноотпущенники, которые получили свободу от лангобардских господ, должны жить по законам своих господ и благодетелей в соответствии с тем, как это пожаловано им их собственными господами.

233. Если кто-нибудь приобретает у раба. Ничей раб (*servus*) не может без разрешения своего господина продавать земли несвободных (*mancipia*) или еще какие-нибудь вещи или отпускать на свободу. Если кто-нибудь приобретет у раба, он теряет цену и то, что купил у раба, возвращает его собственному господину.

245. О взятии залога и о долгах. Если кто имеет должника, то пусть предупреждает его один, два и три раза. И если тот не отдает или не компенсирует, то должно взять у него залог из тех вещей, которые разрешается брать в залог.

249. ...Если кто-нибудь отберет табуны лошадей или стада свиней в залог без приказанья короля, то главарь наказывается смертью или выплачивает 900 солидов, половину королю, половину тому, у кого взял залог. Что же касается тех, кто был с ним, то, если они свободные, каждый платит 80 солидов, половину королю, половину тому, у кого он взял залог, как выше сказано. Если же это были рабы, находящиеся в подчинении у своего господина, то штраф нужно взыскивать с господина. Ибо провинился не раб, подчинявшийся своему господину, но господин.

252. Никто не должен из-за какого-либо долга брать в качестве залога дом тяглого крестьянина (*casa ordinata tributaria*), но лишь — рабов, рабынь, коров, быков...

263. Если в краже совместно участвуют многие, как свободные, так и рабы (*servi*), то они могут, если хотят, объединиться и возместить свою кражу в восьмикратном размере...

271. О королевском дворе. Если чей-либо раб (*mancipius*) бежал в королевский двор, а гастальд или актер¹ короля оттягивает его выдачу после второго и третьего напоминания, то повелеваем, чтобы он принужден был выдать и этого раба и еще одного раба такого же рода из собственного имущества господину, которого заставил ждать. И если тот, кто получил его на милость из королевского двора, после того ста-

¹ Актер — должностное лицо в имении короля.

нет мстить ему за его вину, то уплатит королевскому двору, из которого получил раба, 40 солидов

279. О злоумышленных сборищах [заговорах] сельских жителей (*concilio rusticanorum*). Если вооруженное сборище сервов ворвется в какое-либо село в целях совершения зла, и во главе их окажется свободный человек – подданный нашего королевства, то последний должен лишиться жизни или же уплатить 900 солидов. Из них половина поступает королю, а половина – потерпевшему. Сервы – его соучастники в этом сборище присуждаются к уплате 40 солидов каждый. Половина идет королю, а [вторая] половина – как сказано выше.

280. О мятежах сельских жителей (*rusticanum seditionem*). Если по какому-нибудь поводу соберутся сельские жители и осмелятся составить заговор и [даже] поднять мятеж (*concilios et seditionis*), а затем предстанут перед кем-либо (*cuiusque se anteposuerint*) и (силой) отберут у него раба или скот, который тот, как господин, хотел взять у своего серва, то главарь этих мятежников или подлежит казни, или должен выплатить вергельд соразмерно тому, как оценена его жизнь, а каждый из соучастников уплачивает 12 солидов. Из них половина поступает королю, а половина – потерпевшему. Если же человек, который имел право разыскивать и востребовать свое имущество, подвергнется со стороны этих мятежных крестьян только избиению и ранению, то ему все равно должно быть возмещено, как указано выше, ибо за [одну только] дерзость следует наказывать описанным выше образом. Если кто-либо из этих мятежников окажется убитым, то за его жизнь [вергельд] не взыскивается, ибо человек, совершивший убийство, защищал свою жизнь и свое имущество.

288. О плуге. Если кто-нибудь злонамеренно ломает чужой плуг (*plovum aut aratrum*), то выплачивает 3 солида. Если украдет его, возмещает в восьмикратном размере.

296. О винограде. Если кто-нибудь возьмет из чужого виноградника более 3-х гроздей, выплачивает 6 солидов, ибо если он возьмет до 3-х, то на нем нет вины¹.

300. О деревьях. Если кто-нибудь из соседей один у другого, на чужой земле, на возделанном участке или в огороженном месте срубит дуб (*cerrum aut quercum*) или бук, возмещает за дерево 2 тремисса. Если же человек, находясь в пути, свалит вне огороженного места [дерево] для собственной нужды, он не подлежит наказанию.

301. Если кто-нибудь срубит каштановое дерево, ореховое, грушу или яблоню, уплачивает 1 солид.

302. Об оливковом дереве. Если кто-нибудь срубит или спилит оливковое дерево, выплачивает 3 солида.

¹ Ср.: Салическая правда. Титул XXVII, § 13–14.

305. Если кто-нибудь обведет вокруг своего поля ров и туда упадет лошадь или другое животное либо человек подвергнется опасности, то не следует привлекать к ответственности владельца рва, ибо он сделал это для защиты своего поля, а не из-за коварства.

354. О вспахивании чужого поля. Если кто-нибудь вспашет чужое поле, зная, что оно ему не принадлежит, или осмелится засеять его, он теряет труд и плоды. И тот, кто докажет, что поле принадлежит ему, получит плоды¹.

355. О перепашивании поля. Если кто-нибудь перепашет чужое засеянное поле и не сможет доказать, что оно принадлежит ему, должен отдать собственнику столько плодов, сколько он уничтожил, и за недозволенное посягательство выплачивает 6 солидов.

356. ...Если кто-нибудь выкосит или вспашет чужой луг, отдаст сено и выплатит за недозволенное посягательство 6 солидов².

374. О скульдахии. Если кто-нибудь убьет скульдахия или актора короля, выполняющего королевскую службу, то его [убитого] оценивают как свободного человека, как об этом можно прочитать в Эдикте, и возмещают законным родственникам. И помимо этого, тот, кто убил, выплачивает королевскому двору 80 солидов. Если его избыют или свяжут [т.е. скульдахия или актора], то за это также возмещают как за свободного человека или в соответствии с его происхождением (*secundum nationem*), как это определено данным Эдиктом. Помимо этого за такую вину выплачивают королевскому двору 80 солидов³.

Из Законов короля Лиутпранда

Законы лангобардского короля Лиутпранда (712–744 гг.) (*Leges Liutprandi regis*) изданы в 713 – 735 гг. В отличие от Эдикта Ротари, представлявшего собой запись обычного права, законы Лиутпранда – это королевское право. В них отражены рост социальной дифференциации и начало процесса классово-образования в лангобардском обществе, усиление влияния католической церкви. Римское влияние также более заметно в законах Лиутпранда, чем в Эдикте Ротари.

1. Если какой-нибудь лангобард умрет, не имея законных сыновей, но оставив дочерей, то они должны получить все наследство своего отца и матери подобно законным сыновьям⁴.

5. Если дочери или сестры поступали вопреки воле отца или брата, то во власти отца или брата распорядиться своим имуществом, как им будет угодно.

¹ Ср.: там же. Титул XXVII, § 24–25.

² Ср.: там же. Титул XXIV, § 10.

³ Ср.: там же. Титул I, IV, § 1–2.

⁴ Ср.: там же. Титул LIX.

19. О возрасте. Сколько лет требуется для достижения совершеннолетия. Мы предусмотрели, что до 18 лет человек не вправе отчуждать свое имущество, если только ему не оставил долги его отец. Удо-стоверив это у принцепса данной территории¹, он может дать из своего имущества столько, сколько составлял его долг, с тем, чтобы из-за бремени солидов² не возрастал ущерб. И тот, кто является в это время принцепсом, должен во имя божье и ради спасения своей души послать какого-нибудь богобоязненного человека из своего окружения, который разумно предусмотрит, чтобы ребенок не претерпел ущерба из-за неблагоприятия и небрежности. И еще мы постановляем и определяем, что если кто-нибудь до достижения указанных 18 лет заболел и будет считать, что ему грозит смерть, он может ради спасения своей души благочестиво передать святым местам или госпиталям сколько захочет из своего имущества.

35. Если кто-либо в каком-либо городе (*civitas*) вопреки воле короля поднимет мятеж против судьи или совершит какую-либо несправедливость, или выгонит судью без приказа на то короля, или же подобные действия совершат другие люди в другом городе против другого судьи, тогда зачинщик [этих действий] поплатится жизнью, и все его имущество переходит государству. Из других же соучастников этого преступления пусть каждый заплатит в королевскую казну [сумму, равную] своему вергельду...

59. Если гастальд или актер, который управляет королевским двором, осмелится без приказа короля подарить из его имения кому-либо оброчный двор (*casa tributaria*) или землю, лес, виноградник или луг, либо даст больше, чем ему было приказано, либо не позаботится вос-требовать то, что у него взято было обманным путем, то за все это, сделанное вопреки приказу короля, должен будет возместить дважды в восьмикратном размере, как и тот, кто крадет имущество короля. И если он сам умрет до того, как обнаружится этот обман, то его на-следник должен возместить, как указано выше. Если злоупотребление допущено актором и оно будет обнаружено гастальдом до того, как дойдет до нашего ведома, то гастальд получит из штрафа, который должен будет выплатить актер, одну треть, а две трети – королевский двор... Это мы сочли нужным постановить, так как обнаружили, что нашими гастальдами и актерами совершено много злоупотреблений, и это доставило нам много беспокойства. То же, что было дано кому-либо нашими предшественниками, мы желаем оставить в силе, как и то, что мы сами дали или дадим в дальнейшем.

83. О правах судей. Когда нужно отправляться в поход, то им [судьям] разрешается оставлять дома только таких людей, у которых

¹ Принцепс – в данном случае, видимо, герцог или судья.

² Речь, очевидно, идет о процентах.

имеется по одной лошади и то не более шести человек. Принадлежащих им лошадей они могут взять с собой под выюки. Из низших людей, у которых нет ни жилищ, ни земель, судьи имеют право оставлять дома 10 человек. Последние обязаны отбывать у судьи еженедельно 3 дня на барщине, пока тот не вернется из похода. Скульдахий¹ же может оставить дома только трех человек и взять их лошадей для своих выюков. Из низшего люда ему разрешается оставить дома пять человек, которые будут работать у него, как и у судьи, 3 дня в неделю до возвращения из похода. Сальтарий [десятник] имеет право оставить дома 1 человека и взять с собой его лошадь. Из низшего люда ему разрешается оставить [также] 1 человека, который будет нести ему барщину в установленном выше порядке. Но если судья, Скульдахий и Сальтарий без разрешения или приказа короля, оставят дома больше, чем указано людей из числа тех, которые должны следовать в походы, они уплачивают свой вергельд в королевском дворце.

87. Если кто-нибудь договаривается с рабом или альдием или чужим зависимым человеком (*cum pertenentem alieno*) без ведома его господина о каком-либо деле, — о чем не содержится в прежнем эдикте, — и будет установлено, что он [т.е. зависимый человек] растратил имущество своего господина, то получатель должен вернуть эту вещь без возмещения господину и принести клятву, что ничего более не взял себе. После этого господин может поступить со своим рабом или альдием, как ему будет угодно.

91. Постановляем относительно писцов, составляют ли они документы по лангобардскому праву, которое почти всем доступно и хорошо знакомо, или по римскому праву, чтобы они ничего не делали, что не соответствует законам. Они не должны ничего писать вопреки праву лангобардов или римлян... А если кто-нибудь желает отойти от своего права² и заключает с другими договоры и соглашения и обе стороны достигли согласия, то это не должно считаться противозаконным, ибо обе стороны поступают добровольно. И те, кто составляет такие документы, не считаются виновными. Но то, что касается наследования, должно быть написано лишь в соответствии с законом...

127. Если римлянин берет в жены лангобардку и принимает ее под свое покровительство (*mundium*), а после его смерти она уходит без согласия наследников первого мужа к другому мужу, то нельзя требовать выплаты возмещения (*faida et anagrip*). Поскольку она вступила в брак с римлянином, и он осуществлял покровительство над ней (*mundium*), она стала римлянкой и дети, рожденные в этом браке, согласно отцовскому праву, стали римлянами и живут по закону отца.

¹ Скульдахий — должностное лицо, возглавлявшее территориальный округ.

² То есть от того права (римского или лангобардского), по которому данный человек жил в соответствии со своим происхождением.

Поэтому тот, кто после взял ее в жены, не должен платить за нее возмещение, как не должен платить и за другую римлянку.

134. Когда люди одной деревни ссорятся из-за поля, виноградника, луга, леса или других вещей и одна часть [сельчан], собравшись толпой, заявляет: «Мы ставим здесь свой знак (*unifamus*) и изгоняем вас силой из этого места», они нападают и дело доходит до драки, наносятся удары, раны или кого-нибудь убивают. Постановляем следующее: за удары, раны и убийство следует возмещать в соответствии с прежним Эдиктом, который был издан славным королем Ротари и нами¹. За недозволенное самоуправство, допущенное скопищем, выплачивается штраф в размере 20 солидов той части [сельчан], которая выполняла всю работу в поле, винограднике, на лугу или в лесу. И это мы постановляем с тем, чтобы никто не позволял себе затевать и выполнять подобные дурные дела в каком-либо месте. И мы не можем такое дело отождествлять ни с вооруженным нападением банды (*arischild*), ни с крестьянским заговором (*consilium rusticaporum*), ни с крестьянским бунтом (*rusticaporum seditio*). Нам кажется, что наиболее подобает приравнять это к преступному замыслу, т.е. попытке убийства...

141. Нам доложили, что некоторые коварные и злонамеренные люди, не осмелившись сами проникнуть насильно с оружием в руках в чужую деревню или дом из страха перед тем штрафом, который установлен в древнем эдикте, собрали вместе своих женщин, сколько их было, свободных и рабынь, и послали их против людей, которые располагали меньшими силами. Те же, схватив людей этого места, поранили их и причинили им своим насилием другие беды, более жестоко, чем мужчины.

Между тем это дошло до нас, и сами эти люди, которые не могли дать отпор, принесли жалобу по поводу насилия. Мы постановили внести в этот Эдикт следующее: коль впредь в каком-нибудь месте женщины осмелятся сделать что-либо подобное, то мы устанавливаем прежде всего, что если они будут подвергнуты при этом обидам и бесчестию или получают удары, раны, или найдут смерть, те, кто поранили или погубили их во время самозащиты, не должны ничего возмещать женщинам, их мужьям или опекунам. Помимо этого и должностное лицо (*publicus*) в том месте, где это произошло, должен задерживать таких женщин, остричь их и наказывать плетью в деревнях, находящихся по соседству с данным местом, так, чтобы в будущем женщины не осмеливались совершать такие дурные дела. И если эти женщины избили или поранили кого-либо, то нанесенные ими удары или раны должны возместить их мужья согласно положениям Эдикта.

¹ По-видимому, имеются в виду дополнения к древним законам, сделанные Лиутпрандом.

Мы постановляем так относительно наказания и возмещения потому, что не можем такое сборище женщин приравнять ни к нападению банды, ни к бунту крестьян, ибо то делают мужчины, а не женщины...

149. Что касается малолетних детей, которые находятся в большой нужде, перед угрозой смерти от голода, то нам кажется нужным, чтобы во время голода им было дозволено при участии посланца принцепса или своего судьи столько продать из своей земли или имущества своего, сколько нужно им для жизни. Но лишь столько, чтобы спастись от голода и не умереть. И судья этого места должен следить, чтобы это делалось действительно из-за голода...

153. Если лангобард, у которого имеются жена и сыновья и дочери от нее, впоследствии по божьему внушению стал клириком, то сыновья и дочери, родившиеся до его обращения, должны жить по тому праву, по которому он сам жил, когда их породил. И все свои дела они должны решать по этому праву.

Из Законов короля Ратхиса

Законы короля Ратхиса (*Leges Ratchis Regis*) записаны в 745–746 гг. Включают 14 статей с прологами и эпилогами, по структуре и по методу издания схожи с постановлениями Лиут-пранда. Уточняют последние в соответствии с изменившимися условиями.

1. Пусть каждый судья ежедневно заседает в своем городе, разбирая судебные дела, и не отвлекается праздным времяпровождением или какой-либо другой светской суетой. И пусть он лично заседает, не отказывая в правосудии никому, и не принимая вознаграждений ни от кого, как он письменно нам обещал. Кто будет судить иначе, лишится своей должности. Если какой-либо судья проявит пренебрежение по отношению к своему ариманну¹, бедному или богатому, или откажет в правосудии какому-либо человеку, он лишается своего имущества и в королевском дворце уплачивает свой вергельд... Кроме того он должен, как гласят эдикты, возместить тому, кому он отказал в правосудии...

10. Нам стало известно, что в отдельных городах злонамеренные люди поднимали мятежи (*zauas*) и создавали заговоры (*adunationes*) против своих судей. [Поэтому] мы постановляем: если кто-нибудь, в надежде на чье-либо покровительство, [осмелится] создать союз из четырех, пяти или большего числа людей и (при этом) заявит, что не станет выполнять законное распоряжение судьи и не явится на суд по

¹ Ариманны – свободные лангобарды, имевшие право носить оружие и обязанные участвовать в военных походах.

его вызову и [к тому же] станет вербовать на свою сторону других людей, подбивая их на подобные действия, то он подвергается наказанию в соответствии с тем, как сказано в прежнем эдикте о мятежах против судьи¹. Если кто-нибудь пожелает сделать сообщение по вопросу, интересующему короля, ему должно быть дозволено явиться во дворец. Если свое обвинение против кого-либо он сумеет доказать, то соответствующее лицо будет признано виновным и подвергнется наказанию в зависимости от характера дела, как предусмотрено в прежнем эдикте. Если же он не сумеет доказать [своего обвинения], то он сам и его имущество будет выдано человеку, на которого он доносил, и тот поступит с ним, как пожелает...

11. ...Если какой-нибудь свободный человек поступит на службу (*in servitio*) к газинду² короля или же к его дружиннику (*fidelis*), а судья, которому он подчинен, станет коварно его притеснять, поскольку он оказался на службе у другого лица, неправильно судит его и тот не может найти у своего судьи справедливости, тогда судья возмещает, как об этом можно прочесть выше. И тому, у кого в подчинении (*in suis obsequio*) он находится, разрешается вести его дело в соответствии с законом. Но прежде он обращается к суду своего судьи с тем, чтобы найти в нем справедливость.

14. Относительно наших газиндов мы так постановляем: Никакой судья не должен притеснять их. Ибо мы должны защищать наших газиндов. И если они совершают что-либо противозаконное по отношению к ариманну, и тот пожалуется своему судье, то судья должен письменно или устно побудить нашего газинда вынести самому себе приговор. Если же он сам не может найти решения, пусть призовет других, равных ему по положению (*alios conlibertos*), которые знают, как судить и выносить приговор по этому делу в соответствии с законом, так, чтобы этот ариманн не оставался притесненным. До того, как его [газинда] побудили сделать это, как было указано, нельзя предпринимать против него чего-либо без нашего приказа ни путем принуждения, ни путем взятия залога. Если же газинд уклонится и не будет судить по закону, то судья может принудить его проявить справедливость по отношению к ариманну. Но это должно быть сделано без коварства, и газинд должен присутствовать на суде. Иначе сам судья потеряет свою должность. И если ему [газинду] после этого покажется, что его судили не по закону, то он может прийти с этим приговором к нам³.

¹ См.: Эдикт Лиутпранда, 35.

² Газинд – королевский дружинник.

³ Ср.: Салическая правда. Kap. II, 8.

Из законов короля Айстульфа

Законы лангобардского короля Айстульфа (749–756 гг.) (Leges Ahistulfi regis) были изданы в 750 и 755 гг. Содержат 22 статьи с прологами и эпилогами. Отражают процесс феодализации лангобардского общества.

22. Если кто-нибудь с честными намерениями поступил на службу [рабскую – *in servitio*] к судье или к другому человеку и служил ему и его сыновьям и внукам и обнаруживается истина, что все его родственники свободные, а его хотят удержать в рабстве (*in servitio*), говоря, что он служит 30 лет этому самому [господину] или его родителям, то нельзя удерживать его лишь из-за владения (*per istam possessionem tenere*). Ибо невозможно и противно божьему велению, чтобы тот, кто добровольно поступил на службу, удерживался в рабстве лишь из-за владения, в то время как все его родственники были свободными. Если же он был отдан в рабство, как это предписывает Эдикт, за воровство или другую подлость, и это доказано, то пусть и впредь служит.

Если его родственники были зависимыми людьми (*pertinentes*) и лишь он сам стремится получить свободу, но не может доказать свою свободу ни грамотой, ни с помощью свободных людей, ни владением по закону, то останется и впредь на рабской службе.

Публ. по кн.: Корсунский. 2. 1973. С. 54–64;

Серовайский. 1979. С. 40–41;

Хрестоматия. 1. 1961. С. 532–542¹.

II. Из «Истории лангобардов» Павла Диакона

Павел Варнефрид Диакон (ок. 720 – ок. 799 гг.), лангобардский историк, из знатного рода. Получил классическое образование на своей родине, во Фриуле. Переехал в Павию, столицу лангобардского государства, где при дворе короля Ратхиса, затем Дизедерия стал известным поэтом и писателем. После падения государства лангобардов стал монахом монастыря в Монте-Кассино. В 782–786 гг. находился при дворе Карла Великого, член его Академии, один из деятелей «Каролингского возрождения». На склоне лет он удалился в монастырь Монте-Кассино, где была создана «История лангобардов» в 6-ти книгах – сочинение, охватывающее период с начала продвижения лангобардов из Скандинавии в Италию в VI в. до 744 г. (год смерти короля Лиутпранда).

Для первых книг автор пользовался как материалами письменных источников (сочинения Плиния Старшего, Иордана, Аврелия Виктора, Григория Турского, Оригена и т.д.), так и устным творчеством. Большое место Павел Диакон отводит ле-

¹ Новейшее изд.: Шервуд Е. А. Законы Лангобардов. М., 1992.

гендам и преданиям, свидетельствам современников, участников событий.

I, 13. Итак, лангобарды пришли, наконец, в Маврингию с целью увеличения числа воинов, и, освободив многих из рабства, они дали им статус свободных. А чтобы их свобода могла иметь силу, они узаконили ее общепринятым обычаем посредством стрелы (*per sagittam*), произнеся, кроме того вполголоса, ради верности обряда, какие-то слова на родном языке. Лангобарды, выступив из Маврингии, прибыли в Голанд, где жили некоторое время. Говорят, что после этого в течение нескольких лет они захватили Антаб, Бантаиб, равным образом и Вургундаиб, которые, как мы можем думать, являются названиями округов (*pagorum*) или каких-то местечек (*locorum*)¹.

I, 14. Между тем умерли вожди Ибор и Айон, которые вывели лангобардов из Скандинавии и правили до того времени. Не желая более находиться под властью вождей (*ducibus*), лангобарды поставили над собой короля (*regem*), как это было у прочих народов. Итак, первым у них царствовал Агельмунд, сын Айона, происходивший из рода Гунгингов, который считался у них более знатным. Он, как передают старшие (*a maioribus traditur*), правил лангобардами в течение 33 лет.

I, 23. Итак, начался, наконец-то давно уже таившийся раздор между лангобардами и гепидами² и обе стороны приготовились к войне³.

Когда началась битва и ни одна из сторон, мужественно сражаясь, не могла одолеть другую, то в разгаре боя встретились Альбоин, сын Аудуина⁴, и Турисмод, сын Туризинда⁵. Альбоин пронзил его мечом, и тот мертвый упал с коня. Гепиды, видя, что убит сын короля, который вызвал войну, сразу упали духом и обратились в бегство. Лангобарды, преследуя, жестоко их убивали. Перебив весьма большое количество врагов, они вернулись назад снять с убитых вооружение. Когда лангобарды после победы возвратились домой, они просили своего короля Аудуина, чтобы Альбоин, благодаря мужеству которого они одержали победу, стал его сотрапезником (*conviva*), и чтобы тот, кто разделял с отцом опасность, разделил бы с ним и трапезу. Аудуин им ответил, что он ни коим образом не может это исполнить, не нарушая обычая племени. «Вы знаете,— сказал он,— нет у нас обычая, чтобы сын короля сидел за столом вместе с отцом, если он еще не получил оружия от короля чужого народа».

¹ Современное их название выяснить не удалось.

² Восточногерманское племя, преградившее лангобардам путь на Италию и к Дунаю.

³ Ср.: Прокопий Кесарийский. Война с готами, III, 33; IV, 18.

⁴ Король лангобардов Аудуин (543 – 572 гг.).

⁵ Последний король гепидов.

VI, 53. В это время король франков Карл послал своего сына Пиппина к Лиутпранду¹, чтобы тот остриг его волосы, согласно своему обычаю. И он, обрезав его длинные волосы, стал его отцом и, одарив многими королевскими дарами, отослал назад к родителю.

VI, 55. Тогда же восстал против короля Транзамунд². Когда против него вышел король с войском, то Транзамунд бежал в Рим. На его место был поставлен Хильдерик. После смерти Ромуальда, младшего герцога Беневентского, который управлял герцогством 26 лет, остался его малолетний сын Гизульф. Некоторые поднялись против него, готовясь убить, но народ Беневента, всегда верный своим вождям, уничтожил их и спас жизнь своему герцогу. Но так как Гизульф не был еще способен управлять таким народом, потому что он был еще ребенок, то в Беневент явился король Лиутпранд, забрал его оттуда, а герцогом в Беневенте поставил своего племянника Григория, женой которого была Гизиперга. Король Лиутпранд, приведя в порядок дела, возвратился в свою резиденцию. С отцовской любовью он обучил своего племянника Гизульфа и дал ему в жены Скаунипергу, происходившую из знатного рода (*nobili progenie*).

Сам король в это время, испытывая упадок сил, был близок к смерти. Лангобарды, считая, что он умирает, избрали королем его племянника Хильдепранда в церкви Пресвятой Богородицы, за стенами города, которые зовутся «ад Пертика» (*ad Perticas*). Во время, когда, согласно обычаю, они вручали ему копье, на копье села прилетевшая кукушка. Тогда это знамение некоторыми знающими (*prudētibz*) людьми воспринималось, как предсказание того, что его правление не приведет ни к чему хорошему. Когда король Лиутпранд узнал об этом, то он не воспринял это равнодушно, но, окрепнув, считал Гизульфа соправителем своего королевства.

Спустя несколько лет Транзамунд, который раньше бежал в Рим, вернулся опять в Сполето, убил Хильдерика и вновь поднял дерзкий мятеж против короля.

Печ. по кн.: Корсунский. 2. 1973. С. 64–65, 75–77.

¹ Король лангобардов Лиутпранд (712–744 гг.).

² Герцог Сполето.

Раздел четвертый

АНГЛОСАКСОНСКАЯ АНГЛИЯ VII – X вв.

- Свидетельства Беда Достопочтенного
- Дарственные грамоты и завещания
- Законы
- Из поэтического наследия англосаксов
- Позднекаролингское Возрождение

I. Свидетельства Беда Достопочтенного

Б е д а, прозванный Достопочтенным (Bede Venerabilis) (672–735 гг.), – англосаксонский летописец, широко известный церковный деятель и деятель культуры, влияние и значение которого уже в его время вышло за пределы Британии, а затем сохранялось в Западной Европе на протяжении длительного времени. Беда родился в Уирмоте; став монахом, жил в монастырях в Уирмоте и Ярроу. Он оставил сочинения по истории, хронологии, грамматике, составил комментарии к Евангелию и сочинениям отцов церкви. Основное его произведение – «Церковная история народа англов» («*Historia ecclesiastica gentis anglorum*»), которая включает описание событий в Британии от времени похода туда Юлия Цезаря (и размещения в стране римских легионов) и до 731 г. Сам король Альфред Великий (IX в.) сделал перевод латинского текста «Церковной истории» на англосаксонский язык.

Это произведение, написанное как бы в виде хроники, – уникальный источник по истории Англии до начала 30-х гг. VIII в. Наиболее достоверные разделы его относятся ко времени жизни самого автора и непосредственно предшествовавшего периода, сведения о котором Беда мог почерпнуть из рассказов представителей старшего поколения и, вероятно, не дошедших до нас документальных свидетельств.

Публикуемые ниже отрывки из этой хроники и письмо Беда к епископу Эггерту содержат также ценные сведения об истории христианской церкви и вероучения в англосаксонской Англии, отношении народа к христианству, к монахам и др.

Главы из «Церковной истории народа англов»

Книга II. Глава 5

О том, как после смерти королей Этельберта и Саберта, их преемники восстановили идолопоклонство, вследствие чего Меллит и Юст покинули Британию.

В год 616 от воплощения господня, который был двадцать первый год с тех пор, как Августин¹ со своими спутниками был послан проповедовать народу англов, Этельберт, король кентцев, оставив земное царство, которым он славно владел 56 лет, вознесся к вечной радости царства небесного. Он был третьим королем (rex) народа англов и управлял всеми их южными областями, отделенными от северных рекой Хамбер и прилежащими к ней пределами. Но он был первым из

¹ Августин, епископ Кентерберийский, был послан в Британию папой Григорием I.

всех королей, кто вознесся в царство небесное. Ведь первым обладал властью такого рода Элла, король южных саксов; вторым – Целин, король западных саксов, которого на их языке называли Цеаулином; третьим, как я уже говорил, Этельберт, король кентцев; четвертым – Редуальд, король восточных англов, который при жизни Этельберта приобрел первенство для этого своего народа; пятым был Эдвин, король народа нортумбров, т.е. тех, кто живет к северу от реки Хумбер; он обладал большей властью, чем кто-либо в Британии, возглавлял и народ англов, и народ бриттов, исключая только кентцев, а так же подчинил господству англов Меванийские острова¹, занимаемые бриттами и расположенные между Ирландией и Британией. Шестым был Освальд, также христианнейший король нортумбров, который владел королевством в тех же границах. Седьмым – Осви, его брат, который, царствуя некоторое время почти в тех же границах, также усмирил и сделал данниками большую часть пиктов и скоттов, племена, живущие на севере Британии. Но об этом после. Умер же король Этельберт в день 24 февраля месяца, через 21 год после принятия веры, и был погребен в санктуарии св. Мартина в церкви святых апостолов Петра и Павла, где похоронена и королева Берта.

Кроме других благ, которые он совершил, заботясь о своем народе, он издал для него вместе с советом мудрых (*consilium sapientium*)² судебные постановления (*decreta indiciorum*) по примеру римлян. Написанные на языке англов, они до сих пор существуют и соблюдаются ими; в них он впервые постановил, как нужно возмещать то, что кто-либо похитил у церкви, епископа или прочих духовных лиц³. Разумеется, он сделал это, желая обеспечить безопасность для тех, чье учение он принял.

Был же этот Этельберт сыном Ирминрика, чьим отцом был Окта, а отцом Окты – Эрик, по прозвищу Оиск, отчего пошел обычай называть королей кентцев Оисцингами. Его отцом был Хенгист, который со своим сыном Оиском был приглашен Вуртигерном и первый прибыл в Британию, как мы сообщали выше.

Однако после смерти Этельберта, когда его сын Эадбальд принял кормило власти, он нанес большой ущерб росту тогда еще слабой церкви. Ведь он не только не захотел принять веру Христа, но был запятнан пороком, неслыханным, как свидетельствует апостол, даже у язычников, ибо он взял себе жену отца. Совершив эти преступления, он дал повод вернуться к старому греху тем, кто признал законы веры и не порочности в годы правления его отца из уважения или страха перед королем. И не было недостатка в несчастьях, ниспосланных

¹ Острова Энглезии и Мэн.

² Видимо, уитенагемот.

³ См.: Законы Этельберта. Ст. 1 // Хрестоматия. 1. 1961. С. 590.

свыше для очищения и исправления неверного короля: ведь часто его мучило безумие и нечистый дух.

Увеличила смуту такого рода также смерть Саберта¹, короля восточных саксов, который, отправляясь в царство вечное, сделал наследниками царства земного трех своих сыновей, оставшихся язычниками. В скором времени они начали открыто придерживаться идолопоклонства, что, казалось, прекратили при жизни отца, а подданным разрешили свободно почитать идолов. И когда они увидели, как епископ во время мессы в церкви дает народу евхаристию, они, как говорят, сказали ему, побуждаемые варварским неразумием: «Почему ты и нам не даешь этот чистый хлеб, который давал отцу нашему Саббе (ибо так они обыкновенно его называли) до сих пор даешь в церкви народу?» Тот им ответил: «Если вы захотите омыться в том спасительном источнике, что и ваш отец, вы сможете разделить с нами освященный хлеб, как делил он. Если же вы презираете омовение, которое дает жизнь, то не сможете получить и частицу жизни». А они сказали: «Мы не хотим входить в этот источник, так как не знаем, нужно ли идти туда. Но хлебом мы хотим подкрепиться». И когда епископ не раз старательно пытался увещевать их в том, что он никоим образом не может без очищения приобщить кого-либо к священной облатке, они, наконец, исполнившись ярости, сказали: «Если ты не хочешь согласиться с нами в столь простом деле, о котором мы тебя просим, ты не можешь больше оставаться в стране». И они изгнали² его и приказали уйти из их королевства вместе со своими [людьми]³.

Изгнанный оттуда, он пошел в Кент, желая договориться с соепископами (соеpiscopeis) Лаврентием и Юстом⁴ о том, что делать в этих обстоятельствах. И было решено с общего согласия, что лучше вернуться всем на родину и там свободно служить господу, чем бесплодно оставаться среди варваров, враждебных вере. Итак, сначала отбыли Меллит и Юст и прибыли в Галлию, чтобы, оставаясь там, ожидать конца событий. Но недолго безнаказанно служили дьяволу короли, которые прогнали от себя глашатая истины. Ибо, выступив против гевисов⁵, они все погибли в сражении, вместе со своим войском. Но хотя виновники преступления погибли, народ, который они толкнули на это, было невозможно исправить и вернуть к простоте веры и любви, которая заключается в Христе.

¹ Саберт умер в 616 или 617 г.

² Это произошло примерно в январе 618 г.

³ Cum suis.

⁴ Лаврентий пришел в Британию вместе с Августином; Меллит и Юст последовали за ним в 601 г. по приказу папы Григория I. Соепископы – епископы в одной епархии.

⁵ Западные саксы.

Книга II. Глава 6

О том, как порицаемый апостолом Петром Лаврентий обратил к Христу короля Эадбальда, и тот вскоре вновь призвал для проповеди Меллита и Юста

...Прокляв всякое идолопоклонство и отрекшись от незаконного брака, он (король Эадбальд) принял христианскую веру и получил крещение. Он старался благоволить к церкви и помогать ей во всем, насколько мог.

Он также послал в Галлию и вновь призвал Меллита и Юста и повелел им вернуться для свободного устройства своих церквей. Они вернулись через год после того, как отбыли. Юст вернулся в город Хрофи¹, где пребывал раньше. Меллита же лондонцы, охотно служившие жрецами идолопоклонства, не захотели принять епископом. Ведь Эадбальд не обладал такой властью, как его отец, чтобы вернуть своей церкви епископа, невзирая на сопротивление язычников. Однако он вместе со своим народом, с тех пор, как обратился к господу, старался исполнять божественные предписания. Он, наконец, построил в монастыре святейшего главы апостолов церковь богоматери, которую освятил архиепископ Меллит.

Книга II. Глава 9

...У этого же народа² была возможность принять веру, так как этот король³ был связан родственными узами с королями кентцев, поскольку взял в жены дочь короля Этельберта Этельбергу, которую еще называли Татой. Когда, послав сватов, он попросил ее в жены у ее брата Эадбальда, который тогда правил королевством кентцев, ему ответили, что невозможно отдать в жены язычнику христианскую девушку, чтобы не принести в жертву веру и таинство царя небесного через брак с королем, который совершенно чужд почитанию истинного бога. Когда послы передали Эдвину эти слова, он обещал, что не будет делать ничего против христианской веры, которую исповедует девушка. И даже скорее он готов обещать, что она сохранит, согласно христианскому обычаю, веру и обряды своей религии вместе со всеми, кто с ней приедет, мужчинами и женщинами, священниками и слугами. Он не отказывался принять ту же религию, но только случае, если она окажется более священной и достойной своим богом после изучения ее мудрыми⁴.

¹ Ныне Рочестер.

² Речь идет о нортумбрах.

³ Король Эдвин. Правил Нортумбрией с 616–617 г.

⁴ «A prudentibus»; англосакс. – «wisewitan» – уинтаны; члены «совета мудрых» при короле (уитанагемот), представители знати.

Книга II. Глава 13

О том, какой совет он¹ собрал с первыми лицами двора (*cum primatibus*) по поводу принятия веры, и как его жрец осквернил свои алтари

Услышав это, король отвечал, что он хочет и должен принять веру, которой тот учит. Но, кроме того, он сказал, что желает посоветоваться с ближайшими друзьями и советниками², чтобы, омывшись в живительном источнике, всем вместе посвятить себя Христу, если и они захотят воспринять эту веру вместе с ним. И с согласия Паулина³ он сделал так, как сказал. И во время совета с мудрейшими (*cum sapientibus*) он расспрашивал каждого отдельно, каким ему представляется это до сих пор неизвестное учение и почитание вновь проповедуемого божества.

Первый из его жрецов Койфи тотчас ответил ему: «Смотри, король, что нам теперь проповедают. Я же правдиво заявляю тебе то, что я действительно знаю: та религия, которой мы придерживались до сих пор, не имеет ни силы, ни добродетели. Ведь никто из твоих людей⁴ не был более предан нашим богам, чем я. И тем не менее многие получают от тебя больше благоденствий и еще больше уважения, чем я, а многие преуспевают во всем, чего они хотят добиться. Если бы боги имели силу, они скорее помогли бы мне, так как я служил им усерднее. Поэтому пусть будет так: уж если ты посчитал, что то, что нам сейчас проповедают, лучше и сильнее, то мы безо всякого промедления поспешим это принять».

Выразив одобрение его убедительным и разумным словам, другой из знати (*alius optimatum*)⁵ тут же добавил: «Король, по сравнению с тем временем, которое нам не известно, нынешняя жизнь людей кажется мне такой, словно ты сидишь за обедом со своими элдорменами и тэнами (*cum ducibus ac ministris tuis*)⁶ зимней порой, в середине горит огонь, и в столовой тепло, а снаружи повсюду беснуются вихри зимнего дождя и снега; и тут, приблизившись к дому, быстро пролетел сквозь него воробей. Он, влетев в одну дверь, тут же удалился в другую. Пока он был внутри, пролетая через малейшее пространство безмятежности, его не трепала зимняя буря, но он тут же вернулся из зимы в зиму и исчез из твоих глаз. Так и жизнь человеческая появляется лишь на

¹ Король нортумбров Эдвин.

² «*Cum amicis principibus et consiliariis*»; в англосакс. текстах – «*mid his freondum mid his wytum*».

³ Паулин, архиепископ Йоркский, послан Григорием помочь Августину.

⁴ Англосаксы называли их тэнами. Тэн – дружинник; затем – представитель верхнего слоя англосаксонского общества.

⁵ В англосакс. текстах – уитан и элдормен. Элдормен – член королевской семьи или правитель подчиненной королю области.

⁶ В англосакс. текстах – «гезитами и тэнами».

короткое время. Что же последует и что предшествовало, мы совершенно не знаем. Поэтому мне кажется, что если новое учение дает что-либо более определенное, оно с полным основанием должно быть принято». Подобно этому высказались и другие знатные по рождению и королевские советники (*maiores natu ac regis consilarii*), убежденные по вдохновению свыше.

Койфи же добавил, что хочет услышать речь Паулина о боге, которого тот проповедует. И когда Паулин сделал это по велению короля, Койфи громко, чтобы все слышали его речь, возгласил: «Уже давно я понял, что ничего не стоит то, чему мы поклоняемся, так как очевидно, что чем старательнее я искал истину в почитании его, тем меньше находил. Теперь же я открыто заявляю: в этой проповеди сияет истина, которая может принести нам дары жизни, спасения и вечного блаженства. Поэтому я советую, король, немедленно предать огню и проклятью алтари и храмы, которым мы поклонялись бесплодно».

Что еще? Король открыто выразил согласие в ответ на проповедь святого Паулина и, отвергнув идолопоклонство, провозгласил, что принял веру Христа.

Книга III. Глава 18

О жизни и смерти благочестивого короля Сигберта

В это время¹ королевством восточных англов после Эрпуальда – преемника Редуальда – правил его брат Сигберт, человек добрый и благочестивый. Он давно, еще в то время, как, спасаясь от враждебного отношения Редуальда, жил в Галлии, принял крещение. Вернувшись на родину, он завладел королевством и вскоре стал вводить все то, что увидел хорошего в Галлии. Следуя этому, он учредил школу, чтобы в ней мальчики обучались грамоте. Ему помогал епископ Феликс, который пришел из Кента и дал учителей и воспитателей по обычаю кентцев.

И так этот король почитал небеса, что, наконец, оставив дела королевства и передав их своему родственнику Эгрику, который и раньше держал часть этого королевства, вступил в монастырь. Он построил его для себя и, приняв пострижение, старался как можно усерднее служить вечному царству. Прошло много времени, и случилось так, что народ Мерсии в правление короля Пенды пошел войной против восточных англов. Они попросили Сигберта идти вместе с ними в сражение для поддержки своего воинства, так как считали себя слабее врагов. И хотя он не хотел и возражал против этого, они, ворвавшись в монастырь, повели его против воли на поле брани, надеясь, что в присутствии некогда решительного и выдающегося военачальника

¹ Около 631 г.

(duce) мужество воинов не поколеблется, и они не подумают о бегстве. Но он помнил о своем обете и, хотя он был окружен многочисленным войском, он хотел держать в руке только посох. Он был убит вместе с королем Эгриком, и все их войско было перебито или рассеяно нападавшими язычниками.

Преемником в королевстве стал Анна, сын Эни, из королевского рода, муж знатный и основатель знатного рода, о котором речь будет идти в свое время. Он и сам был впоследствии убит тем же, что и его предшественники, язычником – вождем мерсиев (merciorum duce).

Книга III. Глава 22

...И когда через некоторое время в этой стране¹ на радость короля и всего народа учение о небесной жизни распространялось день ото дня, король был убит своими родственниками по наущению врага рода человеческого. Совершили же это злодеяние два брата. Когда их спросили, почему они это сделали, они не могли ответить ничего другого, кроме того, что они были разгневаны и враждебны королю, так как он обычно слишком щадил своих врагов и кротко прощал им содеянные несправедливости, если они просили его. Вина, за которую король был убит, была в том, что он сохранил преданным сердцем евангельские заветы. В его смерти истинная невиновность, как проповедует муж божий, оказалась виной, за которую он был наказан. Один же из тех, кто его убил, состоял в недозволенной гезитам (comes)² связи³. Так как епископ не мог это запретить и исправить, он отлучил его, и всем, кто не хотел его послушаться, не разрешил входить в его дом и принимать его пищу. Король же пренебрег этим предписанием, и когда гезит пригласил его, вошел в его дом, чтобы разделить с ним трапезу. Когда он уходил, ему навстречу попался епископ. Король, увидев его, сразу в страхе соскочил с коня и упал к его ногам, умоляя о прощении. Ведь и епископ также сошел с коня, на котором сидел раньше. Разгневанный, он ударил лежащего короля посохом, который был у него в руке, и заявил по праву епископа: «Говорю тебе: так как ты не хотел держаться в стороне от дома проклятого и погибшего, в этом доме ты должен умереть». Но считается, что такая смерть этого благочестивого человека не только искупила эту вину, но и умножила его заслуги, бесспорно, из-за благочестия и соблюдения заветов Христа.

¹ Речь идет о восточных англах и их короле Сигберте; события относятся к середине VII в.

² В англосакс. версии гезит – дружинник. См.: Законы Инэ // Хрестоматия. I. 1961. С. 598–608.

³ Возможно, брак с близкой родственницей.

Наследовал Сигберту Свидхельм, сын Сексбальда, который был крещен Цеддом в стране восточных англов, в королевской деревне (vicus regius), которая называется Рендлсхэм¹, т.е. владение Рендила...

Книга III. Глава 24

О том, как страна мерсиев, после того как был убит король Пенда², приняла христианскую веру, а Осви, чтобы одержать победу, дал богу под монастыри свои владения и земли

В это время король Осви терпел невыносимо жестокие вторжения вышеупомянутого короля мерсиев, который убил, его брата. Наконец, заставленный необходимостью, он пообещал ему многочисленные и более обильные, чем тот мог себе представить, награды и дары в уплату за мир, если только тот вернется домой и прекратит так ужасно опустошать его королевство. И когда вероломный король, несмотря на мольбы, не согласился на это и решил уничтожить его народ от мала до велика, Осви обратился к божественному благочестию, с помощью которого он мог защититься от варварского нечестия. И он пообещал: «Если язычник не знает, стоит ли принимать наши дары, предложим их тому, кто знает – господу нашему богу». Итак, он дал обет, что если он победит, то посвятит богу свою дочь, а также подарит 12 поместий (XII possessiones praediorum)³ для сооружения монастырей. Он дал сражение во главе не большого войска. Говорят, что у язычников было втрое больше войска, так как они имели 30 легионов, со знатнейшими военачальниками (duces nobilissimi) во главе, которым король Осви дал отпор вместе с сыном Алкфридом, имея, как я уже сказал, совсем небольшое войско, но надеясь на помощь Христа. Ведь другого его сын, Эгфрид, в это время был заложником в стране мерсиев, у королевы Цинвизы. Сын же короля Освальда Ойдилюальд, который должен был ему помогать, оказался на стороне врагов. В то время как они собирались сразиться против его родины и его дяди, он стал их проводником, хотя и избегал сражения и ожидал исхода битвы в безопасном месте. Когда же началось сражение, язычники бежали и были перебиты, из 30 же королевских элдорменов (docus regii), которые пришли ему на помощь, почти все были убиты. Среди них и Эдильхери, брат короля восточных англов Анны, правивший после него и виновник этой войны, потеряв всех своих воинов и союзников, был убит. И так как сражались на реке Винуэд, которая тогда разлилась из-за дождей и даже вышла

¹ Рандлсхэм в Суффольке.

² Пенда – король мерсиев. Осви – король нортумбров. События относятся к середине VII в.

³ В англосакс. версии «boclands».

из берегов, случилось так, что вода уничтожила гораздо больше воинов во время бегства, чем меч во время сражения¹.

Тогда король Осви, как обещал, за дарованную ему победу отблагодарил бога и отдал свою дочь Эльфледу, которой едва исполнился год, посвятив ее вечной девственности. Он подарил еще 12 небольших имений (*XII possessiunculus terrarum*), которые он предоставил усердным и благочестивым монахам, покинувшим войско земное, для жизни воинства небесного и молитв о даровании вечного мира его народу. Таким образом, 6 владений он дал в области дейров, 6 – в области берницев². В каждом из них было по 10 гайд (*X faniliarum*), т.е. всего 120... Король Осви окончил эту войну в округе Лойда³ на тринадцатом году своего правления в 17-й день декабрьских календ с большой пользой для обоих народов. Ведь он и свой народ избавил от опустошительных набегов язычников, а мерсиев и другие соседние народы обратил к благодати христианской веры, срубив вероломную голову.

Книга IV. Глава 4

О том, как епископ Кольман, оставив Британию, основал два монастыря в Шотландии, один – для скоттов, другой – для англов, которых привел с собой

Между тем Кольман, который был епископом Шотландии, оставив Британию, взял с собой всех скоттов, которых собрал на острове Линдисфарн, и около тридцати мужчин из англов, причем и те и другие приняли обет монашеской жизни. И оставив в своей церкви несколько братьев, он пришел сначала на остров Хи⁴, откуда намеревался проповедовать народу англов. Отсюда он перешел на небольшой удаленный остров к западу от Ирландии, называемый на языке скоттов Иннисбоффин, т.е. остров белой коровы. Итак, придя туда, он выстроил монастырь и поселил там монахов, которых привел с собой, объединив два народа. Когда же они не смогли поладить друг с другом, так как скотты летом, во время сбора плодов, покинули монастырь и по отдельности бродили в известных только им местах, а зимой, собравшись вместе, вернулись и пожелали совместно пользоваться тем, что собрали англы, Кольман нашел средство от этой распри. Обойдя все вблизи и вдали, он нашел в Ирландии место, подходящее для постройки монастыря, которое на языке скоттов называется Марео⁵. Он приобрел небольшую его часть для учреждения там монастыря, у гезита

¹ Битва на реке Випуэд произошла в ноябре 655 г.

² Нортумбрия делилась на две области: Дейра и Берниция; до этого времени они имели разных королей.

³ Ныне Лиде.

⁴ Остров Иона.

⁵ Майо.

(comes), к владениям которого принадлежала эта местность, скрепив сделку договором, что монахи, поселившись там, будут возносить молитвы господу за того, кто предоставил им это место. И быстро построив там монастырь с помощью гезита и деревенских жителей (vicini)¹, он поселил там англов, оставив скоттов на прежнем острове. До сих пор этот монастырь занят англами. Ведь это тот самый, который ныне стал большим из малого, обычно называется Муйгео и, уже давно обратив всех к лучшим установлениям, заключает в себе славную братию монахов. Они собраны туда из страны англов и по примеру достопочтенных отцов живут в большом воздержании и строгости трудом рук своих, имея устав и канонического аббата.

Книга IV. Глава 15

О том, как Кедвалла, король гевиссов, убив короля Эдилюальха, истощил ужасными опустошениями и убийствами эту страну

Между тем Цедвалла, решительный юноша из королевского рода гевиссов, в то время как он жил в изгнании, неожиданно появился с войском, убил короля Эдилюальха и истощил эту страну² жестокими убийствами и опустошениями. Но вскоре он был изгнан элдорменами короля Бертуно и Андуно, которые затем стали управлять страной. Первый из них был потом убит тем же Цедваллой, когда тот стал королем гевиссов, а страна была обложена тяжелой данью (servitio). Но и Инэ, который правил после Цедваллы, также обрекал эту страну на огромные муки в течение долгих лет. Поэтому случилось так, что все это время она не имела своего епископа. Но после того как Уилфрид, ее первый епископ, был призван обратно, население города Вента³ подчинялось епископу гевиссов, т.е. западных саксов.

Книга IV. Глава 16

После того как Цедвалла завладел королевством гевиссов, он захватил остров Векта⁴, который до тех пор был предан идолопоклонству, и решил беспощадно перебить всех местных жителей и вместо них поселить людей из своей страны. Хотя сам он, как говорят, не был еще обращен к Христу, он дал обет передать четвертую часть острова и всей добычи богу, если захватит остров. И он исполнил обет и передал это на службу богу в пользование епископу Уилфриду...

¹ Возможно, общинники, жители близлежащей деревни.

² Страну южных саксов.

³ Винчестер.

⁴ Остров Уайт.

По мнению англов, этот остров насчитывает 1200 гайд¹, из которых епископу было дано земельное владение в 300 гайд. Он ту часть, которую получил, поручил одному из своих клириков по имени Бернвин, сыну своей сестры, и дал ему священника по имени Хиддила, чтобы всем, кто хотел получить спасение, он давал живительное слово и крещение.

Книга IV. Глава 21

О том, как епископ Теодор установил мир между королями Эгфридом и Эдильредом

На девятый год правления Эгфрида, в жестоком сражении на реке Треанта² между ним и королем мерсиев Эдильредом, был убит Эльфуин, брат короля Эгфрида, юноша лет 18, любимец обеих сторон: ведь его сестра по имени Острид была, женой короля Эдильреда. И когда, казалось, появился повод для жесточайшей войны и длительной вражды между отважными королями и народами, Теодор, епископ, угодный богу, действуя с божьей помощью, потушил начавшийся столь опасный пожар спасительными увещеваниями. И он сделал даже так, что после того как короли и народы успокоились, мстившему королю была отдана за убитого брата не душа человека, а только положенная пеня деньгами (*multa rescipiae*). И этот мирный договор между королями и их королевствами длился долгое время.

Книга V. Глава 23

...Народ пиктов в это время заключил мирный договор с англами и пользуется истинным католическим миром со всей церковью. Скотты, которые населяют Британию, довольствуясь своими границами, не замышляют против англов ни каких козней и обмана. Бритты, хотя и выступают против народа англов из-за присущей им ненависти и против всей католической церкви, используя несправедливую пасху и нечестивые обычаи, однако решительно сопротивляясь божественной и человеческой добродетели, ни в том, ни в другом не могут преуспеть. Ибо хотя они частично живут по своему закону, некоторая их часть находится в зависимости (*sunt mancipati servitio*) у англов.

И так как благоприятствуют мир и безмятежность, многие из нортумбров, как знать (*nobiles*), так и простые люди (*privati*), сами и вместе с детьми, отложив оружие и приняв пострижение, стремятся скорее

¹ 1200 *familiarum*; в англосаксонской версии – 1200 гайд.

² Река Трант; битва произошла в 679 г.

дать монашеский обет, чем вести войны. Чем это кончится, увидят последующие поколения...

Публ. по кн.: Корсунский. 2. 1973. С. 77–89¹.

Из «Письма Беда к епископу Эгберту»

11. Существует очень много мест такого рода, которые, как обычно говорят, не нужны ни богу, ни людям, поскольку там, разумеется, нет жизни согласно божьим установлениям, а из светских властей ими не владеют ни воины, ни гезиты, которые защищали бы наш народ от варваров². И если в этих местах кто-либо учреждает епископскую кафедру согласно требованиям времени, он этим доказывает, что не лицемерит, а совершает благочестивое дело... По этому примеру добавляет твоему святейшеству с благочестивым нашим королем... позаботиться о том, что полезно нашей стране и церкви и мирянам, чтобы в наше время из-за падения благочестия не исчезли ни любовь, ни страх перед оком души, и в то время как слабеют силы воинства земного, все же остались те, кто бы защитил наши границы от варварских набегов. Постыдно говорить, что, как вы сами хорошо знаете, не имеющие ничего общего с монашеской жизнью люди взяли под свою власть под видом монастырей столько земли, что совсем нет места, где сыновья знати или служилых людей (*filli nobilium aut emeritorum militum*) могли бы иметь владения. Поэтому свободные и неженатые, в полном расцвете сил, они не выносят такой воздержанности и по этой причине оставляют свою родину, за которую должны сражаться, и едут за море. Но еще большее преступление и бесстыдство совершают те, кто не исполняет обета целомудрия, усердно служат роскоши и разнузданности и не сторонятся дев, посвященных богу.

12. А другие грешат более позорным делом, так как, будучи мирянами, неискушенными в монашеской жизни, и думая лишь о любви, дают королям и приобретают под предлогом сооружения монастырей территории, где они беспрепятственно могут предаваться разврату. И сверх того с помощью королевских указов делают эти владения наследственными, а также устраивают так, чтобы грамоты об их привилегиях были скреплены подписью епископов, аббатов и светских властей, словно действительно угодные богу. Итак, захватив именища и деревни (*agellulis sive vicis*), свободные от служения божественного и человеческого, они усердно служат там только своим желаниям и управляют монахами, будучи мирянами. Мало того, они собирают

¹ Новейшее издание: Беда Достопочтенный. Церковная история народов англов / Перевод с латинского, вступит. статья, комментарии В.В. Эрлихмана. СПб., 2001.

² Имеется в виду набеги пиктов. «Воины, гезиты» в латинск. версии – «*milites, comites*».

там не монахов, а всех, изгнанных из настоящих монастырей за непослушание и бродящих где-либо, и тех, кого могут сами призвать из монастырей. Кроме того, они, несомненно, могут приглашать для пострижения некоторых из своих приближенных, которые обещают им монашеское послушание. Они наполняют кельи толпами нечестивцев, являя тем самым неслыханно отвратительное зрелище. Они то заботятся о своих женах и рождении детей, то, встав с постели, обдумывают, что нужно сделать внутри монастырской ограды. Более того, с таким же бесстыдством они приобретают земли, как они говорят, ради основания монастырей для своих жен, которые по неразумению дерзают быть управительницами служительниц божьих, хотя сами – мирянки. К ним очень подходит народная поговорка; хотя осы и могут делать соты, однако собирают они в них не мед, а яд.

13. Итак, тому уже 30 лет¹, как король Альдфрид оставил земные дела, а наша страна охвачена безумным заблуждением настолько, что трудно найти кого-либо из префектов², кто в дни своей должности не приобрел бы себе монастырь такого рода, а также не связал жену таким же нечестивым торгом. И в то время как этот ужасный обычай сильно распространился, тэны и слуги короля (*ministri* и *famuli regis*) стараются поддержать его. И вот, так как низвергнут порядок, можно найти бесчисленное множество людей, которые одновременно называют себя аббатами и префектами, тэнами и слугами короля; хотя они и смогли узнать, будучи мирянами, лишь понаслышке кое-что о монастырской жизни, но сами совершенно не причастны к ней. И при этом такие люди внезапно принимают, как вы знаете, по своему желанию пострижение и по своему разумению делаются из мирян не монахами, а аббатами. И так как ясно, что они не имеют ни представления, ни склонности к этой добродетели, что еще подойдет им, как не евангельское проклятие: «Если слепой ведет слепого, они оба упадут в яму». Бесспорно, эта слепота могла бы ограничиваться и смиряться строгим уставом и совсем изгоняться из пределов святой церкви епископской и соборной властью, если бы сами епископы, как это очевидно, не потворствовали и не соглашались со многими преступлениями такого рода. Они не только не заботятся о том, чтобы подобные неправедные установления лишить силы справедливыми, но стараются подтвердить их своими подписями, как мы уже говорили. Они вынуждены подтверждать дурные грамоты, побуждаемые тем же сребролюбием, из-за которого покупатели приобретают монастыри такого рода...

Публ. по кн.: Корсунский. 2. 1973. С. 89–91.

¹ Письмо датируется 734 г. Альфрид – король Нортумбрии.

² *Perfectus* – должностное лицо, видимо, назначаемое королем; на англосаксонский диалект часто переводится как герефа.

Из сочинения «Житие святого Кутберта, епископа Линдисфарнского»

Житие св. Кутберта является одним из наиболее известных памятников англосаксонской агиографии. Его автором является Беда Достопочтенный, которому принадлежит и стихотворная версия жития. Св. Кутберт с 651 г. был монахом, а затем – препозитом монастырей в Мэлроузе и Линдисфарне (о-в Фране, королевство Нортумбрия). После нескольких лет отшельнической жизни на острове Фарн (676–684 гг.), стал главой Линдисфарнской епархии. Его пространное житие позволяет получить довольно полное представление о ранних формах церковной организации, свойственных англосаксонской Британии. Их становление происходило в сложном процессе взаимодействия традиций ирландского монашества, с одной стороны, и заимствованной из Рима епархиальной организации – с другой.

В итоге возникла оригинальная структура, в наибольшей степени соответствующая условиям средневекового общества (тенденции к ее складыванию прослеживаются и на континенте¹). Краеугольным камнем системы организации англосаксонской церкви стал монастырь – форпост христианизации сельского населения. Кроме того, для нее были характерны образ архиерея, вышедшего из среды монашества (аббат-епископ, аббат-архиепископ), жесткая церковная иерархия, а также прямое административное подчинение Риму (ранее власть папы основывалась лишь на авторитете римской епархии). На континенте основные черты этой модели были привнесены в VIII в. англосаксонскими проповедниками, прежде всего – Виллибродом (ум. 739) и Винфредом (Бонифацием) (ок. 657–754 гг.) – сподвижником Пипина Короткого, «апостолом германцев».

Их деятельность оказала определяющее влияние на складывание форм церковной организации, свойственных Каролингской державе. Кроме того, на континент пришла и своеобразная культурная традиция, начало которой было положено в англосаксонских монастырях, прежде всего – культура латинского языка. Расцвет этой культуры в эпоху «Каролингского возрождения» в немалой степени связан с именами выходцев с Британских островов, в частности – блестящего учёного и педагога Алкуина.

Глава 6. Какое ему, пришедшему в монастырь, блаженный муж Бойзиль Духом Святым предсказал свидетельство. Между тем, достопочтенный раб Божий [Кутберт], оставив дела земные, поспешил направиться в монастырь, чтобы подчиниться уставу, поскольку был вдохновлен небесным видением к стремлению к радости вечно-го блаженства, и, приглашенный к небесной трапезе, был готов претерпеть временные голод и жажду. Хотя Кутберт знал, что в Линдисфарнской епархии было много святых мужей, учение и пример которых могли послужить ему наставлением, но наслышанный о славе высоких

¹ См. комментарии к тексту «Жития святого Фруктоуза, епископа Браккарского».

добродетелей монаха и клирика (*monachi et sacerdotes*)¹ Бойзиля, предпочел отправиться в Мэлроуз. И он достиг цели. Ведь, как только он, приблизившись [к обители], сошёл с коня, отдал этого коня слуге, равно как и копье, которое держал в руке (ибо он еще не оставил мирских привычек²), и вознамерился войти в церковь для молитвы, [то] первым его увидел сам Бойзиль, находившийся у входа в монастырь. Предвидя духовным зрением, сколь великое обращение ждет в будущем того, кого он видел [перед собой], монах сказал окружающим лишь: «Вот слуга Божий». <...> Не говоря ничего [более], Бойзиль ласково принял вскоре подошедшего к нему Кутберта. Тот изложил причины своего прихода, по которым предпочел монастырь мирской жизни, и [Бойзиль] оставил его у себя. Был же он препозитом³ той обители.

И через несколько дней, по приезде блаженной памяти Заты, бывшего тогда пресвитером и аббатом этого монастыря, позднее – аббатом и предстоятелем Линдисфарнской церкви, объявил ему о Кутberte, сообщил [о том], какие благие намерения тот проявлял, и настоял, чтобы, приняв tonsуру, он присоединился к монастырской братии. Вступив в монастырь, Кутберт сразу же стал придерживаться одинакового с остальной братией устава, или даже заботился о стремлении к более строгой дисциплине, и был искуснейшим в чтении⁴, в работе, в бодрствовании, и даже в молитве.

Кроме того, по примеру Самсона, сильнейшего из назореев, он воздерживался от всякого пьянства, в пище же не пожелал подчиняться подобному воздержанию, чтобы слабость не мешала [выполнять] необходимые работы. Ведь он был крепок телом и нетронут болезнями, и годен к любой работе, которую хотел исполнять.

Глава 8. Как исцеленному от болезни Кутберту было предсказано его предназначение умирающим Бойзилем. <...> Узнав

¹ «Монаха и священника» – подобное сочетание функций монаха и клирика было характерно для ранней английской церкви, ещё не знавшей института прихода. Как видно из дальнейшего текста, исполнение функций приходского священника (проповедь, требы и т.д.) играли значительную роль в кругу обязанностей монахов, что объяснялось несомненным влиянием традиций ирландского монашества.

² Один из фрагментов, свидетельствующий о происхождении Кутберта из среды англосаксонской военной знати: простые воины сражались пешими, тогда как конь являлся одним из символов знатного образа жизни.

³ Препозит (от лат. «*prae*» «вперед» и «*ponere*» – «выдвигать вперёд», «делать начальником») в античности, наряду с термином «префект» – одно из наиболее общих понятий для обозначения должностного лица с начальственными функциями, назначенного свыше (командир воинской части, наместник провинции в общем смысле и т.д.). В сфере монашества – помощник настоятеля (реже – собственно настоятель) монастыря.

⁴ Уже в ирландских монастырях чтение латинских текстов, в силу сложностей, возникавших при овладении кельтами этим языком, рассматривалась как одна из форм послушания. Именно отсюда в англосаксонские монастыри приходит культура латинского языка, совершенного по форме, но мертвого, в силу отсутствия связи с повседневной устной речью.

о его (Кутберта) выздоровлении¹, раб Божий Бойзиль сказал ему: «Призываю тебя: поскольку мне предстоит близкая смерть, не переставай учиться у меня до тех пор, пока я имею силы учить. Осталось не более семи дней, на которые мне хватит здоровья тела и силы голоса, [необходимых] для обучения». Нимало не сомневаясь в правдивости сказанного, Кутберт ответил: «И что [именно]... лучше мне читать, что все же я в силах прочитать за неделю?» А Бойзиль произнёс: «Иоанна Евангелиста. Есть же у меня книга, содержащая семь комментариев, которые мы можем разобрать, читая с Божьей помощью в день по одному, и обсуждая между собой по мере необходимости». [И] сделали они [так], как сказал Бойзиль. Это чтение смогли они завершить столь быстро, поскольку обсуждали не сложные [и мудрёные] вопросы, но говорили о своей вере, которая воздействует простой любовью. Закончив таким образом через семь дней чтение, муж Божий Бойзиль, охваченный недугом, подошел к своему последнему дню, и переступая его с великим ликованием, вступил в радость вечного света. Рассказал он за эти семь дней Кутберту всё, что ему предстояло в будущем, ибо, как говорят, был пророком и человеком удивительной святости. Уже за три года до бедствия чумы он предсказал аббату Эате его будущее. Но и Кутберту, между прочим, дал понять, что он будет рукоположен в епископы.

Глава 9. Как Кутберт был усерден в проповеди². После кончины... возлюбленного Богом предстоятеля Бойзиля, Кутберт вступил в славную должность препозита. И в течение нескольких лет он, как учил [его] святой, проявляя духовное усердие, не только отдавал указания в уставной жизни своему монастырю и подавал собственный пример [в этом], но и народ, [проживавший] в округе монастыря и далеко за его пределами, старался привести от привычной ему неразумной жизни к восхищению радостями небесными. Ведь и многие [из тех], кто [ранее уже] обрёл веру, осквернили ее вредными делами, а некоторые даже оставили веру, полученную в крещении, во времена смертельной опасности, и прибегли к ложному лекарству идолопоклонства: как будто посланную Богом Творцом чуму смогли бы они укротить заклинаниями, или амулетами, или какими-либо другими тайнами дьявольского искусства! Итак, ради исправления заблуждений, он часто, выехав из монастыря, иной раз, сидя на коне, но чаще пешком, приходил в окрестные поселения (*villas*) и проповедовал путь правды заблудшим, как его в свое время научил еще сам Бойзиль. Был же в то время у народа англов обычай, что когда приходил в поселение клирик

¹ Кутберт заболел чумой, но, по преданию, излечился молитвами братии.

² Содержание этой главы раскрывает специфику древнеанглийского монастыря, который, среди прочего, по образцу ирландских монахов исполнял и основные функции ещё не существующего института церковного прихода.

или пресвитер, все вместе стекались послушать его проповедь, охотно внимали тому, чему их учили, и с готовностью следовали делом тому, что могли услышать и понять. Кутберту же был свойственен такой дар поучения, он обрел такую любовь к убеждению, таким светом сиял его ангельский лик, что никто из присутствующих не помышлял скрывать от него тайники своего сердца. Исповедуясь, снимали все завесы, которые носили, потому что, конечно, не могли скрыть от него ничего, и, принеся, как он указывал, достойные плоды покаяния, от этого избавлялись. Имел же он обыкновение обходить преимущественно места, расположенные вдали в высочайших и трудно проходимых горах, проповедуя в их округе тем, кого другим [проповедникам] страшно было даже видеть. <...> Охотно предавшись благочестивым трудам, он так заботился об усердии в проповеди, что, выйдя из монастыря, часто не возвращался домой целую неделю, две или три, иногда даже месяц, но, задержавшись в горах, призывал к небесам селский народ проповедническим словом и примером добродетели. <...>

Глава 16. Как Кутберт жил и учил в Линдисфарнском монастыре. Когда достопочтенный раб Божий, прожив в Мэлроузском монастыре много лет, прославил себя многими знаками духовной добродетели, достопочтеннейший аббат Эата перевел его в монастырь, расположенный на Линдисфарнском острове, чтобы там он и учил правилу монашеского совершенства властью препозита, и являл его примером [собственной] добродетели: достопочтеннейший отец был одновременно и аббатом того места. Пусть никто не удивляется, что на том Линдисфарнском острове, как говорилось раньше, была и епископская кафедра, и, кроме того, находились там также аббат и монахи: воистину, так и было. Ведь в одном и том же месте располагалась резиденция и епископа, и монахов — скорее даже, все были монахи. Эйдан, первый епископ этого места¹, был монахом и имел обыкновение всегда побуждать к монашеской жизни своих [людей]. Поэтому после него вплоть до сегодняшнего дня все предстоятели этого места исполняют должность (officium) епископа таким образом, что управляющий монастырем аббат, которого выбирает епископ и совет братии, все священники, дьяконы, певчие, чтецы, и другие духовные лица, подчиняются единому уставу с тамошним епископом². Эти нормы жизни одобрил своим уважением к ним блаженный папа Григорий³; как известно из писем к Августину, которого он отправил первым епископом к народу англов, между прочим ответил ему, как епископы должны

¹ Эйдан — проповедник-ирландец, основатель Линдисфарнского монастыря (635 г.)

² Епископ, живущий по монашескому уставу, — явление, характерное и для континентального монашества. См. напр.: «Житие св. Фруктуоза Бракарского», гл. VII, XX.

³ Григорий I Великий (540–604) — римский папа (590–604). См. выше с. 232.

обращаться со своим клиром: «Но так как твоя братия воспитана по монастырским правилам, ты не должен отделяться от своего клира в Церкви англов, которая недавно приведена к вере Богом Творцом ...». Итак, прибыв в Линдисфарнскую епархию, или монастырь, муж Божий тотчас же стал передавать братии монашеские установления [как] своим [собственным] примером, [так] и учением. Кроме того, он продолжал, как и ранее, посещать множество народа, проживающего поблизости, чтобы и они искали и заслужили Царствие Небесное. <...>

Были же в монастыре некоторые братья, которые более хотели повиноваться своим старым обычаям, нежели уставу. Однако он преодолел это скромностью своего терпения и добродетелью, и ежедневным примером привел их к лучшему состоянию мыслей. Так, часто на собрании братии, споря об уставе¹, когда он был утомлен резкими оскорблениями оппонентов, вдруг вставал и со спокойным лицом и душой, выйдя, покидал собрание. Но на следующий день, как будто в предыдущий день не перенес никаких нареканий, те же самые увещевания, что и раньше, говорил тем же слушателям, пока постепенно, как говорится, ни привел их к тому, чего хотел. <...>

Он до такой степени проявлял стремление к ночным бдениям и молитвам, что, как считается, иногда проводил три или четыре бессонные ночи подряд, за все это время, не ложась в свою постель, кроме братской спальни другого места, где он мог бы отдохнуть, не было. Молился ли он в одиночку, в уединенном месте, или же пел псалмы, но всегда делал какую-нибудь физическую работу ... Наконец, Кутберт имел обыкновение порицать малодушие братьев, которые тяжело переносили, если кто-нибудь беспокойный случайно поднимал их в неподходящий момент ночью или во время дневного отдыха. <...>

Носил он обычные одежды, [делая это] с умеренностью, так, что они не отличались ни [особой] нарядностью, ни [очевидной] небрежностью. Поэтому вплоть до настоящего времени в том монастыре уважают его пример, и никто не носит одежду пёстрых цветов или окрашенную дорогими красителями, но вполне довольствуются [внешним] видом тех одежд, которые делаются из натуральной овечьей шерсти. Такими и подобного рода духовными стараниями достопочтенный муж и некоторых благочестивых вдохновил к подражанию его душевным стремлениям, а также грешников и противников устава отвратил от упорства в их ошибках.

Глава 17. Как, изгнав бесов с острова Фарне..., построил себе там жилище. И после того, как он завершил многолетнюю деятель-

¹ Несмотря на исходившее от Рима стремление утвердить в Британии бенедиктинский устав, он приживался лишь постепенно, попутно вбирая в себя и элементы местной традиции («старые обычаи»).

ность в том монастыре [Мэлпроузе], наконец, преисполненный радостью и сопровождаемый благодатью напутственных речей его аббата и братии, он удалился в уединенное место, чего так долго ждал и о чём просил. Радовался, ибо после долгого ведения активного образа жизни, теперь удостоился он достичь покоя божественных размышлений. <...>

Как говорят, остров Фарне расположен посреди моря и не похож на область Линдисфарнских насельников. До раба Божьего Кутберта ни один одинокий переселенец не был в состоянии поселиться на этом острове из-за бытовавших представлений об [обитающих там] демонах. <...> Воин Христов, победив войско мятежников¹, стал монархом земли, в которую пришел, построил град, подходящий для его власти и возвел в том граде соответствующие дома. Было же построенное здание почти круглым, от стены до стены [оно достигало] 4 или 5 мер в диаметре, сама же стена снаружи была выше роста стоящего человека. Внутри же, отбив необтесанную скалу, он сделал стену гораздо более высокой, так что благочестивый житель не мог видеть из своей обители ничего, кроме неба, чтобы удерживать глаза и помыслы от распущенности, и возводить все побуждения разума к высшим желаниям. Эти стены он построил не из расколотого камня или кирпича и бутового камня, но из совершенно необработанных камней и дерна, который перенёс, выкопав его из середины [скита]. Некоторые же камни были такими огромными, что казалось, их с трудом могут поднять четыре человека, он же сам принес их туда из другого места с помощью ангелов и придумал воздвигнуть стену. В ските было два помещения, а именно молельня и другой жилище, подходящее для повседневного использования. Стены же он закончил, выкопав или вырубив внутри и снаружи по кругу много земли, крышу же соорудил из необтесанной древесины и соломы. Более того, у островного причала был большой дом, в котором навещающие его братья могли остановиться и отдохнуть, недалеко от него был источник. <...>

Глава 24. Что он предсказал Элфред, спросившей его о жизни короля Эгфрида и о его [будущем] епископстве. ...Послала почтеннейшая дева Христова и мать дев Христовых Элфлед просить мужа Божьего прийти во имя Господа, чтобы увидеться с ним и удостоиться разговора о необходимых вещах. <...> Итак, аббатиса просила его приехать к ней; и, ведя с ним разговор, уже услышав от него многое из того, о чём спрашивала, вдруг внезапно посреди беседы бросилась к его ногам и стала заклинать его страшным и достопочтенным именем Царя Небесного и его ангелов, чтобы он сказал ей, как долго

¹ Т.е. дьявола и его сподвижников.

еще проживет и будет править королевством англов ее брат Эгфрид¹. «Знаю же, – воскликнула она, – что исполненный пророческого духа, ты сможешь сказать и это, если [того] захочешь». Он же..., не желая открыть тайну, которую она стремилась узнать, ответил: «Удивляюсь, почему благоразумная и знающая Священное Писание женщина хочет, чтобы человеческая жизнь была длинной... <...> Как тем более кратким кажется время жизни тому, кому осталось жить всего год, когда смерть стоит при дверях?» Услышав это страшное предсказание, она стала лить потоки слез, и, вытерев лицо, ...заклинала ради величия высшего Божества, чтобы сказал, кто будет наследником королевской власти, поскольку у короля не было ни сыновей, ни братьев. Немного помолчав, он промолвил: «Не говори, что нет, ибо будет наследник, которого ты обнимешь с сестринской радостью, как самого Эгфрида». Она же отвечала: «Умоляю, скажи, в каком он месте». Он в ответ: «Видишь это великое и пространное море, которое изобилует островами? Богу легко на одном из них присмотреть себе того, кого Он поставил бы управлять англами». Поняла же она, что речь шла об Алфриде, о котором говорили, что он сын их отца...

Вскоре после того был собран большой собор, на котором присутствовал благочестивейший и возлюбленный Богом король Эгфрид, и который возглавлял блаженной памяти архиепископ Теодор², и Кутберт был единодушно всем собранием избран епископом Линдисфарнской епархии.

Хотя ему направили множество посланников и писем, но он никак не мог покинуть своего места. Тогда сам король вместе со святейшим предстоятелем Трумвином, а также и многие другие лица духовного звания и могущественные люди³, приплыли на остров. Все преклонили колена, заклинали Богом, лили слезы, умоляли, пока его самого также рыдающего, не вывели из его любимого пристанища и не привели на собор. Когда же Кутберт прибыл туда, то, как бы сильно он ни сопротивлялся, однако, побежденный единодушным всеобщим желанием, вынужден был склониться к принятию епископского сана. Но рукоположение произошло не сразу, а было отложено до конца зимы. Кроме того, дабы его пророческие слова были исполнены в полной мере, через год [король] Эгфрид погиб от меча пиктов, и на престоле его сменил незаконнорожденный брат Алфрид. <...>

¹ Одно из указаний на аристократический состав братии западных монастырей, в том числе – англосаксонских.

² Теодор из Тарса, архиепископ Кентерберийский (669–690), направленный в Британию папой Виталианом.

³ Т.е. представители духовной и светской знати.

II. ДАРСТВЕННЫЕ ГРАМОТЫ И ЗАВЕЩАНИЯ

Старейшие грамоты (начало VII в.) появляются в Англии как документы, оформляющие королевские пожалования земель, доходов с них и различного рода привилегий в пользу духовенства. Впоследствии грамоты стали фиксировать и акты различных дарений светским лицам, скреплять частные сделки.

Грамоты чаще всего оформлялись на собраниях (местное собрание, уитенагемот, собрание узкого круга приближенных короля) и скреплялись подписями «свидетелей».

Пожалование королем саксов Альфредом земли тэну Этельстану (882 г.)

... Я, Альфред, божьей милостью король саксов... пожаловал некоему моему верному тэну (*fideli meo ministro*) Этельстану землю в один двор в месте, которое местные жители называют *Cyrces tun* (*Creech* в гр. Сомерсетшире), за угодную ему плату, т.е. за 30 манкузов¹ и 2 двора (*tans*) в месте, называемом *aet Stoce*. И пусть имеет эту землю и владеет на протяжении своей жизни, а затем передаст кому пожелает... или на определенный срок или в наследственное владение (*aeternam heraditatem*). И пусть названная деревня будет свободна от всех поборов (*omni mundiali obstaculo*). [Жалую] со всеми относящимися к ней полями, выпасами, лугами, водоемами, ловлями, лесами... за исключением трех подинностей: участия в ополчении, строительстве мостов и крепостей...

Пожалование королем Альфредом тэну Дуди сроком на 3 жизни земли в Челворте, гр. Уилтшир

... Я, Альфред, божьей милостью король англосаксов, с согласия достопочтенной братии Малмсберийской церкви жалую моему верному тэну по имени Дуди некий участок земли. А именно, 4 двора. Эту названную землю даю на условии, чтобы имел и владел на протяжении своей жизни, а затем пусть оставит [наследникам] 3-х поколений, каким пожелает. По окончании же дней 3-х поколений пусть названная земля возвратится церкви Святого Спасителя в Малмсбери без какого-либо противодействия в отношении служб. Земля же вышеупомянутая свободна от всяких светских служб (*secularibus negociis*), кроме участия в ополчении, строительстве мостов и укреплений.

¹ Манкуз (*mancus*, *mancusa*) – золотая монета, выпущенная королем Мерсии Оффой (757–796 гг.) и имевшая хождение в VIII – XI вв. как в самой Англии, так и за ее пределами. В начале XI в. манкуз равнялся 30 пенсам. Манкуз был и весовой единицей для золота.

Пожалование королем Альфредом епископу Рочестерскому Буррику земли в Сэффолке (895 г.)

... Жалую и уступаю всю мою землю (*totam terram meam*) в укреплении (*in oppido*) Фрекенхама в округе (*in pago*) Сэффолк и некий участок в *Uselham* тебе, мой верный епископ Рочестера Буррик, и церкви в постоянное владение. Жалую со всеми относящимися к ней болотами, выпасами, полями, водоемами и рыбными ловлями, и с охотами на птиц, и со всеми людьми моими, рабами (*servis*) и свободными, и с другими правами, распространяющимися на эту (землю). А именно, тринадцать югеров (*jugega*)¹ и пятнадцать дворов (*mense*) ...

Желаю и устанавливаю, чтобы это пожалование мое указанной земли было постоянно свободно от всякой службы королю. И чтобы никто не вторгался в ее [пределы], если это не епископ и не его преемники. Отчего я, Альфред, королевским авторитетом и властью, данной мне богом, устанавливаю, чтобы это пожалование мое всегда крепко и надежно выполнялось моими преемниками. И никому не дозволено эту волю мою и пожалование похищать, изменять или уменьшать. Это пожалование я сделал по совету дражайшего моего архиепископа Племунда и священника Гримбальда. Те [лица], чьи имена следуют ниже, выразили согласие и засвидетельствовали [грамоту] по моей просьбе и из любви ко мне...

Пожалование королем Альфредом тэну Деормоду земли в Эпплфорде в графстве Бершшир (892–901 гг.)

... Я, Альфред, король англов и саксов пожаловал и уступил некоему моему верному (*fideli*) по имени Деормод 1 деревеньку в 5 дворов под названием Эпплфорд в обмен на другой участок земли...

Пожалование епископом Вустерским Верфиртом земли королевскому тэну Занвульффу (872 г.)

... Я, Верфирт, епископ Вустерский, с единодушного согласия Вустерской общины передал королевскому тэну Занвульффу землю нашего права (*juris nostri*) во спасение своей души и за удобные деньги (*placabili pecunia*), за 20 манкузов чистейшего золота; [передал] 2 двора (*man-sas*) в *Nuthurst* [в графстве Варвикшир] на срок его жизни, а после себя [т.е. своей смерти] пусть завещает трем поколениям. После этого земля должна быть возвращена [монастырю] в Страффорде (на Эйвоне).

¹ Югер – мера земельной площади, равная 25,19 кв. м

Епископ счел за благо поступить так ввиду [выплаты] неисчислимой дани язычникам в тот год, когда они находились в Лондоне.

Пожалование Эрдульфом земли в Хэм (Нат, гр. Кент) некоему Вигхельму (875 г.)

... Я, Эрдульф пожаловал и уступил (*dabo ac concedo*) моему другу Вигхельму некий участок земли моего права (*juris mei*), а именно, су-лунг¹ и участок (*an iocleta*) в месте, называемом местными жителями Хэм с теми же свободными, какие король западных саксов и кентцев Альфред мне в собственное право (*in jus proprium*) при свидетельстве многих верных пожаловал. Делаю это пожалование по его просьбе и за те деньги, которые мне было угодно получить от него. А именно, 120 манкузов чистейшего золота... Жалую ему на том условии, чтобы владел ею и имел благополучно в постоянном наследственном владении, а впоследствии пусть завещает кому пожелает эту землю свободную во всех отношениях...

Уитенагемот в Солтвике (888 г.). Пожалование Этельредом, королем мерсийцев, земли тэну Вульфгару

... Я, Этельред, ...правитель мерсийцев с согласия моих епископов, элдорменов и всех знатных (*optimatum*), собравшихся на общее собрание (*in publico conventu*) в Солтвике, пожаловал и уступил некую долю земли моему верному тэну (*ministro*) Вульфгару. А именно, 15 дворов (*manentium*) в местечке, называемом Вальден (*Walden*)... [пожаловал] за его покорное повиновение (*pro ejus humili obedientia*). Пусть владеет [ею] пока жив, а затем оставит кому пожелает... в наследственное пользование со всеми к ней относящимися лугами, выпасами, водоемами и протоками. Мы предписываем, чтобы эта земля была свободна от всех поборов, за исключением единственного платежа, уплачиваемого по церковному обычаю.

Пожалование королем Эдуардом земли тэну Витброрду (901 г.)

Я, Эдуард, ...пожаловал некую долю [земли] моего права моему верному тэну по имени Витброрд за его преданное послушание и добросовестное повиновение с согласия епископов, элдорменов (*ducum*) и моих знатных (*optimatum*).

¹ Сулунг – земельный надел крестьянина. Термин имел распространение в Кенте.

Пожаловал охотно в постоянное владение (in perpetuam possessionem) и крепкое и прочное наследство 10 дворов, в месте, которое жители называют Fobbefunte. Пусть имеет эту землю и владеет ею пока живет, а затем оставит кому пожелает. Эту упомянутую землю мы уступили ему свободной во всех отношениях, за исключением участия в возведении, укреплений, строительстве мостов и участия в ополчении.

**Пожалование Этельредом, элдорменом Мери,
и Этельфледой, его женой, привилегий монастырю
Св. Петра в Вустере (873 – 901 гг.)**

... Я, элдормен Этельред, и Этельфледа повелели церкви Св. Петра в Вустере и моему верному другу Верфирту, епископу, соорудить бург в Вустере для (обеспечения) безопасности их людей... И мы желаем, чтобы половина всех прав, которые принадлежат нам как глафордам, и на рыночном месте (searstowe), и на улицах, как на территории бурга, так вне его, принадлежала церкви Св. Петра и глафорду [епископу] церкви...

И пусть епископ Верфирт и его люди имеют это пожалование в течение всей их жизни и после них... Затем Этельред и Этельфледа объявляют, что они от всей души и при свидетельстве короля Альфреда и всех уитанов, которые есть на мерсийской земле, передают этот дар церкви Св. Петра, кроме [права взимания] шиллинга [с каждой] повозки (waegn scilling) и пенни [который собирается с каждого] выюка (seam pending), эти (поборы) должны поступать в руки короля, как это имеет обыкновение в Солтвике. А [от] всех [других платежей]: и с платы за землю (iand feoh), и со штрафа за драку (finhte wite), за воровство (stale), за нечестную торговлю (woh searung), и с побора на поддержание городских стен (burh wealles sceatinge), и с [штрафа] за всякий нечестивый поступок (wopessa), за который полагается наказание, пусть половина поступает глафорду этой церкви и [самой] церкви Св. Петра, если совершено это преступление на месте, установленном для рынка и на дороге. Если же оно совершено за пределами рынка, то пусть епископ получает все с его земель, как это прежде было установлено.

**Пожалование королем Этельбертом тэну Вуллафу
земли Васнгвелл (Wasngwelle, в гр. Кент) в обмен
на землю в Мершам (Mersham, гр. Кент) (858 г.)**

... Я, король Этельберт... дал и уступил моему верному тэну (ministro) Вуллафу некую часть земли моего права (juris mei), а именно 5 плугов (aratra) в месте, называемом Васнгвелл (Wasngwelle), в обмен на другую землю, а именно, (на землю) в Мершаме

(Mersaham). Эту вышеупомянутую землю в Васнгвелле я, Этельберт, навечно освободил от выполнения всех повинностей в пользу короля подобно тому, как прежде была [освобождена] та названная земля в Мершаме. Также имеются марши [болота] (marisci), относящиеся к этой земле по обычаю и справедливо, сеном с которых я прежде пользовался. А именно, Виваравик (Wiwarawic), который прежде относился к Вии (Wii) и к Линхэму (Leanaham), и в Фэбресхаме (Febresham), – 1 солеварня... и пастбище Виваравик (Wiwarawic) для четырех животных (oxnum) с королевским скотом... Эта же вышеобозначенная земля в Васнгвелле граничит с этими хорошо известными издавна территориями: с запада королевский фольклэнд, каковой имеет (abet) Вигхэльд и Вуллаф, с севера холм Кузрика (Cuthrices dum), пустующая земля (Heregeteland), с востока земля Вигхельма, с юга земля епископа до Черт (to Cert) и притом 2 мельницы, относящиеся к этой самой земле, одна в Васнгвелле (Wassingwellan), другая в Хвиткельдане (Hwiteceldan). Имеются выгоны [для] свиней, эти [выгоны] на нашем языке называем «denbera»; а именно, Lamburnanden, Oricesden, Teligden, Stanehtandenn и тот лес, называемый Песчаная роща (Sandhyrst), который простирается до Васнгвелла. И каковую [землю] свободную, равно как и тот участок в Васнгвелле... этому Вуллафу я охотно подарил, да будет эта земля необремененной и свободной от всех королевских поборов и служб, и от поимки воров, и от всех обычных тягот, за исключением [явки в] ополчение, [участия в] строительстве мостов и возведении укреплений...

Приписка. Эта грамота о земле в Васнгвелле (Wassingwellan), которую король Этельберт пожаловал (sealde) его тэну Вуллафу, [в обмен] за такое же количество земли в Мершаме (Mersaham). Король пожаловал Вуллафу и передал по грамоте (gebocade) 5 сулунгов земли в Васнгвелле в обмен на 5 сулунгов Мершаме. И король обратил (gyde) землю в Мершаме себе (him) в фольклэнд, когда он эти земли поменял, за исключением маршей и кроме солеварни в Фэбресхаме, и кроме леса, который примыкает к этой солеварне.

Завещание элдормена Альфреда (871–889 гг.)

...Оставляю мое наследство (mines erfes) и мой бокленд (mines boclonde) ... моей жене Вербурге и нашим детям, а именно: в Сондеме (Sonden Stende, Sanderstead) и Селсдоне (Selesdum, Selsdon) 32 гайды¹, в Вестерхаме (Westerham) – 20 гайд, в Клопхаме (Cloppaham гр. Серрей) – 30 гайд, в Ленгфильде (Leangafelda, Lingfield) – 6 гайд, в Хорсли (Horsalaege, Horsley гр. Серрей) – 10 гайд, в Неттельхаме

¹ Гайда – обычный надел общинника, который можно было обработать в течение года одним плугом с упряжкой в 4 пары волов.

(Netelamstye, Nettelhampsted, гр. Серпей) – 6 гайд. Я, элдормен (dux) Альфред, оставляю после моей смерти Вербурге и Альтрюте (Alhthrythe), моей дочери, эти земли со всем к ним относящимся – домашним скотом и урожаем и 2000 свиней.

... И пусть она передаст церкви Св. Петра два моих вергельда... После смерти Вербурги пусть неоспоримо достанутся Альтрюте земли в Сондеме (Sanderstead, Sonden) и в Селсдоне (Selesdune, Selsdon) и в Лингфилде (Leangafelda, Lingfield). И если у нее будут дети, то пусть эта земля перейдет к ним после нее. А если не будет детей, пусть наследует ближайший родич по отцу эту землю и имущество. И если случится так, что кто-либо из моих родичей по отцовской линии пожелает и будет в состоянии получить другие земли, пусть будет удовлетворен, и пусть он купит эти земли у нее за половину цены. Тот, кто наследует землю в Клопхаме, пусть ежегодно отправляет 200 пенсов в Чертси (Ceortes) для пропитания [монахов и за молитвы] во спасение души Альфреда. Оставляю моему сыну Этельвальду 3 гайды бокленда: 2 гайды в Уитоне (Hwaetedune, Wheaton) и 1 гайду в Гэттоне (Gatatune, Gatton, в графстве Серпей) и еще 100 свиней. И если король захочет пожаловать ему фольклэнд в бокленд, то пусть владеет и пользуется им. Если же этого не будет, то пусть она [Вербурга] даст ему какую пожелает землю в Хорсли (Horsley) и в Лингфилде (Lingfield). Оставляю своей родственнице Берхтсиге 1 гайду бокленда в Лэнгфилде (Laepscanfelda, Lingfield, в графстве Кент) и 100 свиней. И пусть она отправит 100 свиней в Крайст Черч для пропитания [монахов] и [за молитвы] о спасении моей души и 100 – в Чертси... Моему родственнику Сигульфу после смерти Вербурги оставляю землю в Неттельхаме (Nettelhamstead). И пусть Сигульф с этой земли посылает каждый год 100 пенни в Крайст Черч. И каждый, кто унаследует эту землю после него, пусть отправляет эту самую милостыню (elmessan) в Крайст Черч... Оставляю моему родственнику Эадреду землю в Ферли (Feapnlege, Farleigh гр. Кент) после смерти Этельреда [архиепископ Кентерберийский], если он [Эадред] это заслужит. И пусть он ежегодно с этой земли отправляет 30 амбр (omb[ra]s)¹ зерна Рочестерской церкви. После смерти Эадреда быть этой земле означенной неоспоримой в материнском роду Альфреда (in Alfredes reht meodren sunn), пока христианская вера сохранится на английском острове...

Из завещания короля Альфреда (около 880–885 г.)

...Я желаю, чтобы люди, которым я завещал мой бокленд, не отчуждали (asyllan) его из моего рода после дней своих. Я желаю, чтобы после моей смерти он [бокленд] переходил к ближайшему моему род-

¹ Амбра – мера сыпучих тел, равная 4 бушелям.

ственнику, за исключением тех случаев, когда они [получатели бокленда] имеют детей. Тогда мне угодно, чтобы он [бокленд] перешел по мужской линии к одному из рожденных [детей], как скоро кто-нибудь [из них] окажется достойным его [бокленда] ...

IV. ЗАКОНЫ

Из законов короля Альфреда

«Правда короля Альфреда» была составлена около 893 г. на основе более ранних, но в ряде случаев переработанных, Кентских, Мерсийских и Уэссекских установлений и явилась первой попыткой создания единого законодательства для всех подчиненных уэссекскому дому королевств. Многие нормы «Правды» Альфреда получили дальнейшее развитие в законах Этельстана.

1. Прежде всего мы устанавливаем то, что более всего необходимо, чтобы каждый верно держал клятву (ath) и законное обещание (wed).

1, § 1. Если кто-либо будет преступным образом понужден к обещанию изменить господину или к противозаконной, помощи [его врагам], пусть лучше нарушит такое обещание, чем выполнит.

1, § 2. Если же кто свяжет себя обязательством [совершить] то, что для него является законным, а затем солжет [т.е. откажется выполнить обещание], то пусть отдаст на сохранение своим друзьям свое оружие и имущество и будет заключен в тюрьму (carcer) в королевском поселении на 40 ночей, и претерпит там все, что назначит епископ, а его родственники (maegas) пусть его кормят, если он сам себя не сможет обеспечить.

1, § 3. Если же кто не имеет родственников и сам себя не сможет прокормить, пусть позаботится о нем королевский герефа.

1, § 7. Если кто убежит, то пусть считается изгнанныком и будет отлучен от всех церквей Христа [т.е. не сможет искать убежища ни в одной из церквей].

42, § 4. Если [пострадавший] не может напасть на своего обидчика, пусть отправится к элдормену и попросит помощи. Если [элдормен] не окажет помощь, пусть идет к королю, прежде чем нападает [на своего обидчика].

Из законов короля Этельстана (925–939 гг.)

II. 12. О том, что не следует торговать вне порта¹.

Мы постановляем, что никакая торговая сделка [на сумму] свыше 20 пенсов (*peninga*)² не должна совершаться за пределами порта, ибо торговать следует в [порту] при свидетельстве портгерефы (*portgerefa*) или другого достойного доверия человека, или при свидетельстве герефа на народном собрании (*on folcgemote*).

14. О чеканщиках монеты.

Мы постановляем, чтобы во всем нашем королевстве была одна монета и пусть никто не чеканит монеты вне порта.

14. § 2. В Кентербери [должно быть] 7 чеканщиков: 4 [чеканщика] – короля, 2 – епископа, 1 [чеканщик] – аббата. В Рочестере – 3 [чеканщика]: 2 – короля, 1 – епископа. В Лондоне – 8 [чеканщиков], в Винчестере – 6, в Льюисе – 2, в Гастингсе – 1; один – в Чичестере, два в Саутгемптоне, 2 – в Уэреме, 2 – в Эксетере, 2 – в Шефтсбери, в каждом другом бургe по одному.

18. О лошадях. Пусть никто не продает (*syll*) лошадь за море, если только не хочет ее подарить (*gyfan*).

20. Если кто трижды будет отсутствовать в судебном собрании (*gemot*), пусть заплатит [штраф] за неповиновение королю и пусть это будет за 7 дней до судебного собрания.

20. § 1. Если не пожелает ни сделать должное, ни возместить неповиновение, тогда пусть все старейшие (*yldestan*), которые относятся к этому бургу [т.е. к судебному собранию этого округа], отправятся к нему и возьмут все, что он имеет, и поставят его под поручительство (*setton hine on borh*).

20. § 2. Если же кто не пожелает отправиться туда со своими товарищами, пусть заплатит (*gilde*) за непослушание королю.

20. § 3. Да будет объявлено на этом собрании (*gemote*), что каждому надлежит хранить тот мир, который король пожелает хранить, и пусть воздержится от воровства под страхом лишения жизни и имущества.

Печ. по кн.: Корсунский. 2. 1973. С. 105–107.

¹ В англосаксонских источниках этот термин мог означать как морской или речной порт, так и населенный пункт, удаленный от моря, реки и не связанный с торговлей.

² Пенни – серебряная монета, введенная в Мерсии при Оффе и вскоре получившая распространение в Кенте, Уэссексе, Восточной Англии. Первоначально пеннин обозначался как *denarius* – денарий. 12 пенни составляли 1 шиллинг.

IV. ИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АНГЛОСАКСОВ

Англосаксонская литература, прежде всего поэзия, поражает многообразием сюжетов, жанров и стилей. В данный раздел хрестоматии включены четыре поэтических произведения Каролингской эпохи (имеющие более древние корни), которые, в отличие, например, от поэмы о Беовульфе, практически не привлекались для исследований историков-медиевистов. Между тем, их содержание и форма позволяют в какой-то мере проникнуть в глубины мышления, этических взглядов, менталитета и вообще культуры этого интересного общества, входившего в каролингский мир.

Гномические стихи

Сохранились два собрания древнеанглийских изречений, изложенных в поэтической форме, — так называемые гномические стихи: Коттонские и Экзетерские гномы. В них суммированы наблюдения об окружающем мире, о природе, о назначении человека и различных вещей. Большая часть этих стихов доносит древнюю мудрость и, вероятно, восходит ко временам язычества; некоторые же имеют отчетливый след христианства. Все они представляют собой сжатые, весомые формулы, в которых сконцентрирована житейская мудрость. В скандинавской поэзии подобная традиция представлена в «Старшей Эдде» (см. ниже) — в поэме «Речи Высокого». Познавательный интерес гном несомненен: они приоткрывают завесу над теми будничными сторонами жизни, которые не входили в круг эпической поэзии. Ни же публикуются Экзетерские гномы.

Стужа — чтобы стыло;
костер — чтобы тлело;
земь — растила бы;
лед — мостил бы море;
а снега по берегам
сберегали бы нетленной
зелень озимую;
а зимние узы
⁵лишь богу небесному
разбить под силу:
стужа отступит,
погоды станут,
лето светлоснойное
и на море волны.
Смутен путь умерших —
смерть извечная тайна;

⁶⁻⁷ ...стужа отступит... лето светлоснойное... — Германцы различали первоначально два времени года — зиму и лето. Названия для весны и осени более позднего происхождения и различны в отдельных германских языках.

в полымя подь, падуб, —
 да исполнится завещание,
¹⁰ слово последнее;
 слава всего превыше.
 Щедрость прельщает —
 вещами да кольцами
 вождь невесту купит,
 и вместе да будут
 на дары щедры супруги;
 радость державцу — битва,
 сеча — веселье,
 а жене добросердой
¹⁵ быть бы всеми любимой,
 беззаботной да радушной,
 тайну берегущей,
 а богатства дарящей,
 коней да кольца,
 и пускай в застолье
 среди мужей дружинных
 державцу подносит
 первому на пиршестве
 пенный кубок,
²⁰ чашу золоченую
 вручит супругу
 с ласковым словом,
 и добровластной будет
 и благоразумной
 хозяйкой в доме.
 Гвоздь — ладье укрепления,
 а дереву щитовому —
 обод железный,
 а жене желанен,
²⁵ супруге фризской

⁹ ...У англосаксов существовал обычай после Рождества сжигать падуб (остролист).¹⁰

...слава всего превыше. — Самая лаконичная формулировка древней истины, выраженной в более развернутом виде во многих других произведениях. Ср. «Поучения Высокого» («Ст. Эдда»).

^{15–22} качества идеальной супруги, созвучные образцам «Беовульфа» (ст. 614 – 618; 642 след.; 1216 след.)

^{24–36} ...а жене желанен... не почил бы в объятьях пучины. — Эта жанровая картинка, в которой звучат и лирические ноты, более всего доставила известность Экстерским гномам. Фризы упоминаются и в других памятниках как опытные мореходы.

корабль на якоре,
челн причаленный, —
встречает долгожданного
мужа — кормильца,
домой приводит,
сымет платье с него просоленное
отстирать и несет ему новое;
суша — мужу веселье,
все, что любит, имеет,

³⁰ лишь бы верность жена хранила,
не срамила бы она супруга:
есть достойные,
а есть нестойкие,
до чужих мужей любопытные
жены ушедших в море;
по чужбине корабельщик скитается,
а любимого ждать — супруге.
раньше срока моряк не может,
до поры, домой возвратиться,

³⁵ только бы жив остался,
да на путях китовых
не почил бы в объятьях пучины.
Челн, морехода радость,
деньги от богатея,
от государя — жилище
будут корабельщику,
прибывшему из-за моря;
от паруса польза будет,
как пустится к дому по водам

⁴⁰ кормщик и для прокорму
закупит припасов:
худо без еды мореходу,
холодно под жарким солнцем,
даже на вольном воздухе
оздороветь не сможет,
и скоро, до срока, он упокоится,
коль плоть его кто-нибудь не накормит, —

³⁵⁻⁴⁰ Есть мнение, что эти строки — рассказ о богатом купце, который, расположившись на зимовку, расселяет свою команду на землях, принадлежащих королю.

⁴² ...даже на вольном воздухе оздороветь не сможет. — Можно понять это место и как изречение типа «человек живет не единым воздухом».

пища телу подспорье.
Закопал бы убийца

⁴⁵ в глубины земли убитого,
дабы избегнуть мести,
но вечным грозит позором
смерть, зарытая в землю;
бедному быть согбенным,
слабейшему – кротким,
а правде – править;
добро – в полезном совете
а зло – в бесполезном,
на беду полученном;

⁵⁰ благое всего превыше,
пред господом предстоящее;
помыслам – память,
руке – непоспешность,
зенице – око,
знанию – сердце,
где муж премудрый
мысли сберегает,
устам же в еде достаток,
питание своевременное,

⁵⁵ Золотом узорным
не зорно украсить
ножны всезнатные,
жену – сокровищами,
пиршество – песнопением,
копейщика – древом битвы,
а рубежи дружиной,
чтобы жить в мире;
тарч подстать герою,
татю – дубина,

⁶⁰ невесте – подвески,
словеснику – писанье,

^{44–46} *Закопал бы убийца... смерть, зарытая в землю...* – Перевод проясняет это довольно трудное место. В нем, судя по всему, сохранился отзвук существовавшего в древнем обществе противопоставления: убийство, о, которым убийца объявлял по всеуслышанию, тем самым сохраняя право откупиться вирой, и тайное, позорное убийство, которое ставило его вне закона. Об этом противопоставлении хорошо известно из древнеисландских источников. См.: *Стеблин-Каменский М.И.* Мир саги. Л., 1971. С. 83 – 84.

причастие — благочестным,
 нечестье — язычникам;
 Воден воздвиг кумиров,
 а небосвод над миром —
 сам спаситель,
 господь всеильный,
 доброподатель,
 государь всеистинный,
⁶⁵ державец, нам давший
 все, чем живы
 с начала мира,
 и при его окончанье
 земнородными править будет —
 он, творец всевышний.

О дарованиях человеческих

Как и гномы, это деловитое перечисление более чем 40 ремесел и умений содержит сведения о повседневной жизни англосаксов, контрастируя с героической и духовной поэзией, углубленной в идеальный мир. Стихи «О дарованиях человеческих» более единообразны, чем гномы, и, скорее всего, не связаны с устной традицией. Весь перечень призван иллюстрировать тезис о справедливости промысла божьего.

Видимо невидимо
 дарований на
 благообретенных,
 телу духотворному,
 разуму дарованных
 ратена начальником,
 господом всемогущим, —
 богатство розно

⁵ людям он посылает,

⁶² ...Воден воздвиг кумиров... — Единственный случай в древнеанглийской поэзии, где упомянуто имя Водена, верховного божества языческой мифологии (др. сканд. Один, др.-нем. Вотан, Вуотан). Это имя проникло в название среды — Wednesday, благодаря отождествлению Водена с Меркурием (ср. лат. dies Mercurii).

¹ ...ратена начальником... — Бог постоянно обозначается в древнеанглийской поэзии теми же словами, что и вождь, князь. Подобно вождю, он раздает и дары (в оригинале понятия «дар», «дарованные» обозначаются одним словом). Однако дарования, которые здесь перечисляются, не заслужены людьми (как должен был заслужить дары воин), а «благообретенны», не возвышают одного над другим, а посылаются господом, милостивым ко всякому (см. особенно ст. 110 след.).

наделяет каждого
сам, всеильный,
и всяк живущий
долю должную
среди людей получает
от его благодати,
и нет ни единого
столь забытого богом,
столь убогого,

¹⁰ тупоумного
или тугодумного,
кого доброподатель
не наградил бы вовсе
мудростью, либо мощью,
либо мужеством,
красноречием,
либо разумом,
чтобы несчастливый
не отчаивался

¹⁵ здесь в трудах своих,
ни в благодати всякой
не изверился бы, –
не бывало вовеки
по господнему попущению
обнищанья такого.
И вовек человеку
не бывать столь знатному
славой в людях
по всей вселенной,

²⁰ столь мудромыслому,
кому вседержец,
святой властитель,
попустил бы достигнуть
одному всех умений
и всеразумения,
и его наделил бы
столь великой властью,
что сначала он восхитился бы
чудным дарованием,

²⁵ овладела бы им гордыня,
а потом устыдился бы кротости

и в душе грешил бы,
гнушаясь бедных.
Но добровладелец,
судья вселенский,
розно в земнородных
разум сеет
и блага телесные
разделяет особо:

³⁰ кому в средимирье
именье дарит,
угодия богатые,
другой же беден,
муж неимущий,
зато премудрый
и в ремеслах умелый;
кому телесную
силу судит,
а кто красивое

³⁵ получил обличье.
Кто — речистый
песнопевец известный,
кто — спорщик отменный.
Кто прославился
звероловством,
хитрый охотник.
Кто находчив
и государем отмечен.
Кто мечебоец,

⁴⁰ нестрашимый в сраженье,
в сшибке щитовой.
Кто может, премудрый
муж совета,
сидеть и думать,
законодатель,
в собрание старейших
народоправцев.
Кто успешно
доспехи многие
мужам дружинным
кует, оружейник,
ради рати,
на радость воинам

шлемы, лезвия,
либо железные

⁶⁵ мечи, кольчуги,
либо чинит круглые
щиты, чтобы стали
противу стали.

Кто многомилостив
и богомолен,
нравом ровный,
а кто исправный
кравчий в хоромах.
Кто хороший конюх,

⁷⁰ искушенный лошажник.
Кто душою кроток,
добродоблестный,
долготерпеливый.
Кто неподкупный
знаток законов,
сидит в совете.
Кто в игре удачлив.

Кто-то и брагу
горазд, и вина

⁷⁵ пить, и пиво.
Кто-то успешно
срубы рубит.
Кто-то – храбрейший
войсковода.

Кто-то – советник.
Кто-то в горе
слуга надежный,
мужу подмога.
Кто-то мужеством

⁸⁰ наделен великим.
Кто-то – ловчий – он знает,
как сокола вынашивать.

Кто – всадник отменный.
Кто быстроногий,
многим известный
ристатель, – путившись,
настигнет всякого,
легкий и ловкий.

Кто словом ласковым,
⁸⁵ добросердой беседой
всем приятен.
Кто благочестивый,
ретивым сердцем
спасенья взыскует,
и милосердие божие
ему желанней
блага земного.
Кто борется победно
с ратью злобесной,
⁹⁰ повсюду ополчаясь
на грехи и нечестье.
Кто искусный
в церковном служенье,
жизневершителю
возглашает зычно
славословие
гласом высоким,
звучащим чисто.
Кто — книгочея,
⁹⁵ преуспел в познание.
Кто — писарь умелый,
сам словеса он
писать научен.
И нет в земных пределах
ни единого человека
столь мудромыслого,
столь многомощного,
кому бы в мире
одному достались
¹⁰⁰ дары господни,
дабы он не подпал гордыне,
и, слишком возвеличенный,
не кичился бы славой,
из людей единый,
владея многим —
мудростью и мощью
в мире, и красотой;
но розно в земнородных
дары свои делит

¹⁰⁵ доброподатель,
дабы не возгордились:
кому благомыслие,
кому ремесла,
кому пригожесть,
кому могутность,
кому подарит
доброе сердце,
нрав смиренный
или ратную доблесть, —

¹¹⁰ так он поровну,
господь, разделяет
дарования человеческие,
и вовеки ему за это
хвала и слава,
всевластному жизнеподателю,
милосердному
ко всем людям.

Печ. по кн.: Древнеанглийская поэзия. С. 28–39.

Блаженная Земля

Ниже публикуется первая и наиболее знаменитая часть поэмы о Фениксе. Птица Феникс, восстающая из пепла, символизирует праведность христиан, которых очистительное пламя Страшного Суда приведет к жизни вечной. Блаженная Земля — родина Феникса, а в контексте поэмы также и земной Рай. Образцом для этого произведения послужила латинская поэма Лактанция (философа и писателя, приближенного императора Константина, ум. ок. 340 г.). Но англосаксонский поэт приспособил описание к понятиям и формам германской поэзии, с ее мрачными пейзажами, пирами дружинников под защитой вождей — королей и т.д. Зала пира — твердыня, противостоящая мраку и хаосу за ее стенами, как бы уподобляется Раю на земле, где нет печали и ледяных метелей.

«Блаженная Земля» может восприниматься и как одна из раннесредневековых утопий — описание идеального места проживания для людей.

Край прекрасный,
как не раз я слышал,
там, на востоке,

² ...на востоке — так у Лактанция. Земной рай помещали, следуя писанию, в Междуречье. На восток ведет и сказание о фениксе, зародившееся в Египте и рано вошедшее в античную, а затем христианскую культуру.

распростерся обширный,
всеземнозатный:

здесь, в средимирье,
та земля далекая
людям недоступна,

⁵ вживе недостижима,
а для мужей-злотворцев
по воле всевышнего
вовсе заповеданна.

Берега богатые
благим раствореньем,
нездешним духом
чудесно овейны;
дивно содеян
этот дольний остров

¹⁰ гордомогучим
горним создателем;
там настезь в небе
перед знатноблаженными
растворяются многократно
врат благодатных створы.
Вот под небосводом
сокровенная равнина,
лес зеленый:
ни снега, ни лавин,

¹⁵ ни дыханье стужи,
ни летучее пламя,
ни градопады пагубные,
ни доспехи ледяные,
ни сушь, ни солнце,
ни северные ветры,
ни зной, ни засуха,
ни зимние метели
ее не тревожат,
но от века покоится

²⁰ чистая и беспечальная

³ средимирье – вся земля (middangeard).

⁹ ...остров – слово, с которым для англосакса связано представление о недоступности этой земли (также ст. 31).

¹¹⁻¹² ...там настезь в небе... врат благодатных створы. – Ср. у Лактанция: «там раскрыты врата, ведущие на вечные небеса».

счастья обитель,
 цветущая непрестанно:
 ни утесы, ни горы,
 ни скалы клыкастые,
 ни каменные уступы
 в поднебесье там не вздыбаются,
 как здесь повсеместно,
 ни ущелия, ни лощины,
 ни пещеры, ни провалы,
²⁵ ни бугры, ни обрывы –
 не уродуют земь неровности,
 ни крутизна какая,
 но равнина прекрасная
 разлеглась под облаками,
 лугами цветущая.
 Та земь светозарная,
 как нам сказания поведали,
 как ученые мудроречивые
 отмечали в писаниях,
³⁰ над миром вздымается
 на двенадцать мер –
 возвышается над любой вершиной.
 этот тишайший остров,
 под небесами высокими
 вознесенный к звездам.
 Светлые там приветливы
 древесные рощи,
 леса эти солнечны,
 непрестанно плодоносящие,
³⁵ цветы блистают,
 листы зеленеют
 вечные на ветках
 по воле господя;
 и зимой и летом
 лес изобилен

^{19–20} ...но от века покоится... счастья обитель – Образ постоянства, защищенности от всех напастей (ср. также ст. 31, 40 и др.) обладает особой значимостью.

^{28–29} ...как нам сказания поведали... отмечали в писаниях... – Типичная для средневековой литературы ссылка на авторитет.

³⁴ ...леса эти солнечны... – у Лактанция более определенно: «это роща Солнца». В латинской поэме здесь и там встречаются отголоски солярного мифа, и о самом Фениксе сказано, что он «повинуется и служит Фебу как наиславнейший его слуга».

дивными плодами,
и никогда не вянет
листва под небосводом,
и до века безжалостный

⁴⁰ огонь ее не погубит,
покуда этот
мир не переменится
(море когда-то,
потоп жестокий
потоками водными
залил всю землю,
но зелень этой равнины
волны не потревожили;
воды не тронули,

⁴⁵ прилив бурливый
счастливых пределов
не смог достигнуть
по милости господя,
берега эти берегущего),
покуда огонь не грянет,
суд божий, —
гробы умерших,
домовины человеческие
тогда отверзнутся.

⁵⁰ Нет в стране той
ни ненависти, ни мести,
ни злобы, ни слабости,
ни слезной скорби,
ни старости, ни усталости,
ни жестокой смерти,
ни пагубы, ни безуспешности,
ни напастей многих,
ни греха, ни худа,
ни лихих раздоров,

^{39–40} ...и до века безжалостный огонь ее не погубит... — Все, что осталось от упоминания в латинской поэме с «пламени Фазтона», которое, спалив небо, не коснулось этой земли.

^{43–42} Среди христиан была распространена легенда, что земной рай, устроенный богом для первых людей, был смыт потоком.

⁴⁵ ...покуда огонь не грянет... тогда отверзнутся. — Пределом для этой земли, как и для всего земного мира, будет Страшный Суд, который настанет в конце времени (ср. также ст. 83–84).

55 ни голода всегоднего,
ни в богатстве не достали,
ни снов, ни печалей,
ни хворей неизлечимых,
ни под небом ненастий:
ни снежные вихри
жестокие не налетают,
ни стужа лютая
льдышками студеными
людей не колет,

60 ни градом, ни морозом
травы не покрываются,
ни туч летучих,
ни дождевых потоков
ветер не навевает,
но воды струятся,
чудным течением
ключи изливаются,
текут в берегах,
луга омывая,

65 ручьи величавые
из чащи леса;
единожды в месяц
из подземельных истоков
прозрачная через рощу
прочь устремляется
влага прохладная, —
по слову господа
ту страну всезнатную
два надесять раз,

70 тот край прекрасный,
те рощи пересекала
река, текущая
по кущам изобильным,
по угодиям богатым,
где же всегодне не увядает
сень лесов
под небесами священная,
и долу не упадают
плоды налитые,

⁷⁵ дивные произведения,
 но всегда великолепны
 деревья под бременем
 зрелых, сладких,
 сочных и смачных
 во всякое время.
 На травяной равнине
 зеленеет всеславная
 роща, преукрашенная
 мощью святейшей,
⁸⁰ лес великий,
 светлейший и благолепно
 цветущий непрестанно;
 святым дыханием
 овеяно благословенное, –
 от века нерушимое
 и до конца, это царство,
 покуда творцом не будет
 разрушено древнее,
 сотворенное им в начале.

Печ. по кн.: Древнеанглийская поэзия. С. 90–95.

Грехопадение

Под таким названием публикуется перевод знаменитых в германской филологии строк 235–851 из стихотворной «Книги Бытия», которая со слов Беды Достопочтенного («Церковная история народа англвов». Книга 4, гл. 24) приписывается монаху Кэдмону из монастыря Уитби, получившему божественный дар песнопения. Часть сохранившегося отрывка является более поздними – от VIII и X вв. – вставками и заимствованиями. Кто бы ни был автором «Грехопадения», он – редкостно самобытный и оригинальный поэт.

«... и от прочего вкушайте,
 но прочь от этого древа,
 поганых плодов бегите;
 другие радости не иссякнут!»

^{1–2} «... и от прочего вкушайте... поганых плодов бегите...» – этими словами бог запрещает Адаму и Еве есть плоды древа смерти; последнее занимает в «Грехопадении» место библейского древа познания добра и зла. Ср.: «а от древа познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт., 1, 17). См. подробнее прим. к ст. 226 след.

5 слово его восславили:
он сказал им по земле селиться;
и к себе в обитель
небесный вернулся
твердый владыка;
твари его остались
сам-друг в стране земной,
и не знали они печали,
и какие, не ведали, скорби
их ждут, коль скоро

15 уповая на верность,
на их приверженность
воле вышней,
ибо она даровал им разум,
своими дланями плоть их вылепил
он, господь всевластный,
и решил им дать благодать такую,
и единому из них дал такую силу.

12-13
«...Государь – всевладелец... мановением десницы...». Судя по ст.161, поэт, в соответствии с ранней патристикой, относит сотворение ангелов и их падение к времени, которое предшествовало созданию человека и видимого мира. Но существовало мнение, что низвержение Сатаны в ад было наказанием за искушение человека.

327

столь великим облек его разумением,
перед ликом своим столь высокой властью,

²⁰ что вторым он стал престолом на небе,
столь блистательный облик
получил он от начальника воинств,
столь лучистое получил обличье,
что звездам светлейшим подобился,
и когда бы воздал он богу
благодарностью, как должно, за благо,
и когда бы он славил бога
за все блаженства жизни,
тогда бы служил он дольше, —

²⁵ он же к наихудшему повернулся,
он войну затеял и смуту
противу небесного владыки,
восседающего на святом престоле.
Был он богу любимец —
не мог небесный не видеть,
как он, возгордившись,
дерзкий ангел,
речами бесчинными
ополчился на господина,

³⁰ мол, не слуга он господу,
и как он лгал, спесивец,
плотью своей кичился
лучистой и осиянной,
белой и светлой,
не разумея сердцем,
что нелживо он должен
служить владыке,
своему государю;
ему же думалось,

³⁵ что мощью может он
помериться с богом,
собрать не меньшую
рать, чем господня
славная дружина;

^{23–24} ...благодарностью, как должно... тогда бы служил он дольше... — тема служения господину — одна из центральных в поэме. Небесное воинство всюду приравнивается к дружине вождя или к его вассалам. Первейший долг вассала и дружинника — за дары, полученные от господина, отплатить верностью.

так он суесловил,
духом возгордившийся,
думал, что сам он
выше поставит
престол на небе,

⁴⁰ крепче упрочит;
что не прочь он и север,
сказал, и запад
взять и воздвигнуть
себе обитель;
и будет ли он, не знает,
согласен прислуживать
всевластному господу:
«Зачем туждаться? – сказал, –
коль нет нужды мне

⁴⁶ ходить под господином;
и один я не меньшие
сам чудеса содею,
и силы у меня достанет
выше поставить
престол на небе,
краше украсить;
что мне выпрашивать,
что вымаливать милостью, –
мощью, как бог, я буду;

⁵⁰ соберутся мои соратники,
избравшие меня верховным,
все мужи нестрашимые,
и мы совершим в сраженье
дело, какое задумаем, –
вот добрая моя дружина,
сердца мне верные,
я и в царстве небесном
начальствовать могу над ними;

³⁹ ...*выше поставит престол на небе*... – так же в ст. 47. Это место в тексте может быть понято двояко: 1) поставит более высокий престол или 2) поставит престол более высоко на небе.

^{40–42} ...*что не прочь он и север*... себе *обитель*... – в теологической космогонии сторонам света приписывалось различное символическое значение. Запад мог, на пример, символизировать будущее. Здесь север и запад, судя по всему, противостоят юго-востоку, где восседает на престоле Господь (ср. напр. ст. 432).

то бесчестьем я почитаю,
⁵⁵ что ради толики блага
 я раболепен должен
 быть перед этим богом, –
 не буду ему послужником!»
 Когда же убедился
 всевладыка в измене,
 в том, что слуга его,
 через меру гордый,
 речами бесчинными
 ополчился на господина,
⁶⁰ на хозяина, неразумный ангел,
 наказания ослушник не избегнул,
 была ему за смуту
 мука великая –
 ждет кара такая
 каждого смертного,
 кто спорить вздумает,
 ссориться с государем,
 лгать на всеславного господа;
 тогда могущий разгневался
⁶⁵ и низверг небодержец вышний
 отверженца с высокого престола, –
 опротивел он господину,
 стал он доброму ненавистен, –
 возмутился властитель духом:
 был нечестивый ангел
 обречен пучине мучений,
 ибо ополчился на владыку;
 разлюбил его отец небесный,
 в бездны адские бросил,
⁷⁰ в темные пропасти,
 где стали диаволами
 враг и рать его:
 во мрачное место,
 в преисподнюю
 падали ангелы

^{60–63} ...наказания Ослушник не избегнул... Ссориться с государем... – Господь и карает ослушников как земные государи, которых он превосходит прежде всего своим могуществом. Низвержение восставших ангелов в ад равносильно, по германским понятиям, объявлению вне закона и изгнанию.

три дня и три ночи,
 и там в диаволов
 обратил их властитель,
 ибо чтить не хотели
 75 ни дел его, ни заветов,
 и за это в предел бессветный,
 в край подземельный,
 он, карающий бог,
 поместил их,
 в темное пекло:
 там с вечера мученья
 вечно длятся,
 негаснущий огонь
 врагов опаляет,
 80 там на рассвете
 ветер восточный,
 стужа лютая,
 хлад и пламень,
 там же им должно
 тяжело трудиться —
 такая им кара;
 на века изменилось
 их обитанье, и так впервые
 теми богопротивниками
 85 пекло наполнилось.
 С тех пор господни ангелы
 в царстве отца небесного,
 сердца нелживые, поселились,
 верные воле его;
 с тех пор отверженцы обретаются
 злые в пламени,
 племя отступников,
 восставших на властителя,
 и терпят муки,

75–93 ...и за это в предел бессветный... *послуживать всевластному богу*. — Ад и адские муки трактуются здесь в сугубо земных образах, что не лишает, однако, эти образы символической значимости. Изображение преисподней как «темного пекла», где «с вечера мученья вечно длятся», не отступает от традиций средневековой христианской литературы. Вместе с тем оно напоминает эпические картины того необитаемого мира, который служит прибежищем для отверженцев и изгнанников (ср. знаменитый пейзаж в «Беовульфe», ст. 1358 след.).

⁹⁰ жар жестокий,
 в средоточье ада,
пекло в преисподней,
 пар ядовитый,
туман и темень,
 ибо не хотели
послуживать всевластному богу:
 злом обернулось непослушанье
тем ангелам дерзким,
 не чтившим слова

⁹⁵ заповеди господней, –
 в преисподней они казнимы,
в ад пекущий,
 в бучило пламенное,
в пекло они попали,
 преисполненные гордыни,
получили они, злочинные,
 черную геенну,
страну иную,
 огнем напоенную,

¹⁰⁰ лютым пламенем, –
 злые, они узнали,
что часть несчастную себе избрали,
 чему причиной была гордыня,
и ждут их муки несметные
 по воле премудрого владыки,
господа всемогущего,
 но гордость всему виною.
И вскричал он, гордый ратеначальник, –
 сначала он был светлейшим

¹⁰⁵ среди белых ангелов небесных,
 любезный своему государю,
и блистал он перед престолом,
 пока не стали они столь спесивы,
что гневом господь исполнился
 на беспутного ангела
и в сердцах его сбросил
 из царства горнего

^{104–121} ...И вскричал он ... и вскричал он такое слово... – для стиля «Грехопадения» характерны постоянные возвраты к одним и тем же центральным в поэме темам.

вниз, на ложе навье,
ему же новое дал прозвание,

¹¹⁰ сказал: да наречется
этот высочайший
Сатаной отныне,
и странною бессветной
пусть правит,
да не спорил бы с богом, –
воскричал Сатана,
сказал, кручинясь,
обреченный отныне
в огне обретаться,

¹¹⁵ пеклом править, –
прежде был он пред богом
белый ангел небесный,
покуда его злобесные
помыслы не попутали,
а пуще всего – гордыня,
и не стал почитать он
святых заветов
властителя всех престолов, –
и восстала в диавольском сердце

¹²⁰ гордость, в его утробе,
а кругом огонь изрыгала
пучина мучений,
и вскричал он такое слово:
«Это тесное место
с тем не схоже,
эта бездна с небесным краем,
что был нам известен прежде,
ибо в царстве горнем
от творца мне досталась вотчина,

122–207 ...*Это* темное место ... и ему *ненавистны стали*... За ораторским пафосом этого замечательного монолога прощупываются связи с различными – нередко взаимоисключающими – темами англосаксонской поэзии. Начало речи Сатаны построено на элегических стереотипах (ср. ст. 137 след.), но постепенно пафос изгнаника сменяется пафосом вождя, воодушевляющего дружинников и сулящего им место у своего престола (в аду!), ср. ст. 204. Возгордившись и нарушив обеты верности, Сатана уподобляется взбунтовавшемуся вассалу; вместе с тем он рассчитывает на верность своих собственных воинов (ст. 179 след.); Своею завистью к людям, пользующимся земными благами, он напоминает Гренделя, прислушивающегося к звукам арфы в пиршественном зале («Беовульф», ст. 86 след.), а коварством – лжесоветчиков германского эпоса.

125 но по вине всевладыки ныне
в той стране мы не можем
владеть надделом нашим:
это дело несправедливо
судил господь,
в преисподнюю нас повергнув,
в бездну огненную,
отлучив от небесного царства;
он же ныне замыслил
людьми пополнить

130 край горний —
вот худшее горе:
там он будет,
Адам землерожденный,
сидеть он станет
на моем престоле крепком,
будут радости ему,
нам же муки вечные.
казни неиссякаемые.
Кабы силу рукам былую,

135 кабы на малый срок
я смог бы вырваться,
на краткий зимний час,
уж я бы с моим ополчением...

.....
но опутали меня
путы Железные,
оковали оковы,
и покинула сила,
я цепями тяжкими
связан накрепко,

140 адскими веригами;
великое пламя
поверху здесь и понизу,
и я не упомяну подобного
гиблого места:
огонь не гаснет
в пекле пекучем,
цепями кольчатыми
я окован прочно,
и ни прочь не уйти,

¹⁴⁵ ни шевельнуться, —
ноги мои опутаны,
руки мои скручены,
и нет мне из бучила,
из адских врат исхода;
и рад я был бы вырваться,
да держат меня оковы,
кольца несокрушимые,
узы железные,
закаленные пламенем,

¹⁵⁰ вериги тяжкие,
иго на шее, —
таково мне наказание господне,
ибо помыслы мои он вызнал,
и он понял тогда,
господь престолов,
что была бы война жестокая
там с Адамом
за обладанье горним пределом,
когда бы владел я прежней силой;

¹⁵⁵ здесь же мы терпим
темень и пламя
в нещадной бездне,
ибо владетель небесный
смел нас во тьму кромешную,
хотя не может нам в вину поставить,
что мы на земле бесчинствовали,
он же нас отлучил от света,
поместил нас в темень адскую,
а мы отомстить не можем,

¹⁶⁰ невластны мы злом ответить
тому, кто сослал нас в бездну.
Ныне он сделал мир срединный,
и там, господин, человека создал
по своему подобию,
ибо задумал пополнить
чистыми душами лучистое небо,
а нам же изловчиться, придумать надо,
как Адаму воздать,
а там и его потомству,

165 мечь измыслить,
а вместе, если возможно,
отвратить его от этой затеи,
коли отыщем средство;
не надеюсь, что мы овладеем светом,
где сам он думает вечно
с ангелами наслаждаться благом:
нечего нам ждать от бога,
дух владычный не умягчится, —
уж лучше мы отлучим человеков

170 от неба, коль скоро оно не наше,
мы их понудим отречься
от воли, богом завещанной,
и тогда их господь отвергнет,
отлучит их от своего попеченья,
и тогда в пучине геенской
злосчастье они изведуют,
и тогда в нашей власти будут
дети человечьи в этих вечных оковах.
Набег намеченный теперь обсудите;

175 пора, соратники, —
прежде я даривал
от щедрот моих сокровища,
когда мы радовались,
там владея престолом,
в местах блаженных, —
пора, соратники,
время настало
государю, как должно,
воздать за прежнее,

180 сослужить мне служение:
пусть единый из вас решится
ввысь, на волю
вырваться из преисподней,
прочь из этих узилищ,
лишь бы силищи ему хватило,
опираясь на крылья,
воспаряя высоко,
тех облаков достичь,
где обретаются новосозданные

¹⁸⁵ Адам и Ева,
там, на земле,
благами преизобильной, –
мы же в глубокое пекло,
вниз были изгнаны! –
ныне избраны люди
господом всемогущим,
и богатствами овладели,
той высочайшей частью,
что по чести должна быть нашей,

¹⁹⁰ краем, что наш по праву,
но род человеческий
получил это счастье –
вот я о чем печалюсь,
горько сердцу,
что горним царством
человеки навек владеют:
но коль хватит у нас лукавства,
мы измыслим способ,
чтобы господне слово,

¹⁹⁵ завет они преступили, –
тогда ненавистнейшими станут,
зарок его нарушив,
ибо он грозен в гневе,
он положит предел их благоденствию
и воздаст изменникам по заслугам,
ждут их тяжкие муки.
Вот, обдумайте,
как бы их совратить,
ибо тогда не в тягость

²⁰⁰ будут мне в бездне цепи,
коль царства небесного лишатся люди.
Кто же в подвиге преуспеет,
обеспечит себя наградой,
он получит навечно
лучшую долю блага,
какое будет нами добыто
в этом бучиле огненном,
сидеть он станет вблизи престола,
тот, кто доставит в пекло

²⁰⁵ весть о человеках,
 завет преступивших,
 о том, что люди бесславно
 словом и делом
 вышли из воли господней
 и ему ненавистны стали».

.....
 Тут изготовился,
 обрядился богопротивник
 рьяный в доспехи бранные, —
 был он сердцем неправеден, —

²¹⁰ шлем-невидимку надел
 и дивными пряжками
 накрепко пристегнул, —
 знал он множество
 слов лукавых, —
 в облаках воспарил он,
 враг могучий,
 из адских врат,
 взмыл он в выси,
 герой зломыслый,

²¹⁵ пламя рассекая,
 посланник преисподней,
 с пагубным помыслом
 о господних созданных:
 людей он надеялся

²⁰⁸ ...*богопротивник*... — лакуна перед этой строкой мешает заметить, что все последующее изложение относится уже не к Сатане, а к некоему его посланцу, которому отводится в дальнейшем главная роль искусителя. Появление посланца согласуется с последними словами речи Сатаны, но при этом оно находится в прямом противоречии со всеми известными версиями грехопадения, где Сатана действует без подручных. Этот решительный шаг в изменении легенды можно отчасти объяснить стремлением автора к правдоподобию: изобразив Сатану в оковах (образ, вероятно, навеянный популярной в средние века легендой о сошествии Христа в ад) поэт не оставляет для него возможности покинуть ад и осуществить задуманную месть самому. Достоинство внимания, однако, что посланец в дальнейшем повествовании изображается совершенно в тех же словах, что и сам Сатана («враг могучий», «диавол», «герой зломыслый», «враг небесного владыки» и т.д.), наделяется его красноречием. Лишь в конце поэмы (ср. ст. 490 след.) автор считает нужным напомнить, что искуситель лишь выполняет волю пославшего его хозяина.

^{208–211} Тут изготовился ... накрепко пристегнул... — требуемое эпической темой (выступление воина в поход) описание не соотнобразуется с дальнейшим повествованием: искусителю не требуется никакого оружия, кроме «дьявольской хитрости». *Шлем-невидимка* — сказочная подробность, встречающаяся в «Ките» (также в описании Сатаны, ср. ст. 45).

злодейской хитростью,
хотел совратить их,
чтобы господу опротивели;
так возносился он, несомый
силой диавольской,

²²⁰ покуда Адама
там, на земле,
враг не увидел,
тварь божью,
мужа, премудро сотворенного,
а вместе и его супругу,
жену благу,
этих двух, богатых
дивной благодатью,
что детям своим

²²⁵ дал государь небесный –
дар добродетеля.
Тут же высились
два дерева,
и были они
весьма изобильны,
плодами богаты,
как всемогущий бог
там возрастил их,
небвластитель вышний,

²³⁰ ради людского рода,
дабы сами избрали
зло или благо
люди по своему желанью,
счастье или печаль;
различались плоды:

226–254 *Тут же высились два дерева ... человеку на вечное время.* – Библейские древо жизни и древо познания добра и зла претерпели здесь примечательную метаморфозу. В Библии два древа не противопоставлены друг другу, и нет речи о необходимости выбора одного из них. Напротив, судя по тексту (Быт. 3, 32), оба они запретны для человека: «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал, как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно». С другой стороны, древо познания добра и зла в Библии не уступает красотой всему, сотворенному богом в Раю и содержит лишь скрытую пагубу для человека (Быт. 2, 9). Отрывочные и двусмысленные намеки Писания сведены поэтом к не допускающей инотолкований альтернативе: от человека зависит выбор между жизнью (приравниваемой к добру, свету) и смертью (= зло, тьма). На контрастах строится вся образная система поэмы, поляризующей мироздание.

были весьма приятны,
смачны и достохвальны,
свежи, хороши на вкус
те, что на древе жизни, —

²³⁵ мог бы не ведать смерти
человек в этом мире,
и пребывал бы вечно,
этого плода отведав,
и стал бы он недоступен
старости пагубной,
ни болезням телесным
по милости всевластного
и долго владел бы
доброй долей,

²⁴⁰ жил бы в счастье
на земле беспечальной,
а потом ему было бы
уготовано место
на небесах высоких,
когда вознесется;
древо второе
мрачно произрастало,
черно и смутно
смертное древо,

²⁴⁵ печалью отягощенное,
злосчастье роду земному
несло оно, чтобы люди
зла и добра извели
смену в атом мире,
чтобы муку познали,
чтобы в лишениях жили,
в трудах тяжелых,
в страданиях несметных
из-за дерева смерти, —

²⁵⁰ усталость и старость
поставят предел человеку,
счастьем, трудам его и почету,
ибо смертная часть ему уготована,
и недолго ему наслаждаться жизнью,
ибо ждет его край темнейший,
где он в пламени послужит диаволам, —

то великая будет пагуба
человеку на вечное время.
Ведал о том посланец

²⁵⁵ злобесной бездны,
небесного враг владыки:
на древо смерти
змеем взошел он,
кольчатым перекинувшись,
злокозненный диавол,
плод умыкнул, и снова
туда вернулся,
где, видал он, сидело
созданье господне;

²⁶⁰ лукавый начал
с таких слов,
стал вопрошать он льстиво:
«Чего ты хотел бы ныне,
Адам, от небодержца?
Сюда я прибыл
из дальней дали;
совсем недавно
сидел я с моим господином;
снарядил он меня с приказом,

^{256–257} ...на древо смерти ... злокозненный диавол... – Из текста поэмы нельзя установить, в каком же обличье разговаривал посланец Сатаны с Адамом и Евой. Из одних строк как будто следует, что он так и оставался «змеем кольчатым» в соответствии с текстом Писания (Быт. 7, 1), и именно это смутило Адама («Даже видом ты не подобен чистым ангелам», ст. 303–304); в таком случае слова Евы о прекрасном обличье божьего посланца и великолепии его одежд (ст. 421–422) должны объясняться наваждением, мороком, равно как и уверенья ее в том, что плоды с древа смерти «отрадны для утробы» (ст. 421). Но другие места побуждают думать, что посланец «перекинулся змеем» лишь для того, чтобы достать плод с дерева, а к человеку явился в обличье, внушающем больше доверия (ср. ст. 348 след.). Скорее всего, полной ясности на этот счет не было и у аудитории поэта, а может быть и у него самого: показательно, что в рукописи поэмы соблазнитель дважды изображен в виде змея, а в остальных случаях – в виде ангела. Любопытно отметить в связи с этим, что слово *wurm* обладало очень широким значением: так называются *червяк* (ср. совр. англ. *worm*), *змея*; но этим же словом обозначается и крылатое чудовище – *дракон* (напр. дракон в «Беовульфe»), «Змей Горыныч» англосаксонской поэзии.

^{261–262} «Чего ты хотел бы ныне, Адам, от небодержца?» – В противоречии с Писанием, дьявол является сперва к Адаму. Этот мотив встречается и в более поздних средневековых мистериях. Примечательная черта дьявольской тактики: искуситель играет не на слабых струнах человека – его тщеславии, корыстолюбию, непокорстве, но на его чувстве долга и желании выказать верность богу. Как заметил один из исследователей поэмы, вся она – о том, что «путь в ад вымощен добрыми намерениями». Церковь также учила, что вина человека не столь тяжка, как вина Сатаны, ибо «ангел своею волей учинил преступление, а человек был введен в заблуждение».

265 чтобы ты от плода вкусил:
дух и сила, сказал он,
мощь немалая твоя
и мужество да приумножатся,
тело да станет
статней и еще прекрасней,
лик да просветлится
и великими ты богатствами
овладеешь в стране земной
отныне по воле божьей,

270 коль скоро приказ исполнишь
и снискать сумеешь
хвалу его, и благоволение
заслужишь у государя,
и будешь ему еще любезней;
я слышал в краю небесном,
как слово твое хвалил он,
дела твои благословляя;
слушай послов господних,
слову его покорствуй:

275 шлет гонцов он из царства горнего,
ибо во всех концах вселенной
просторны зеленые страны,
свой же престол он устроил
на самых высоких,
на небесах превышних
восседает всевладыка,
и себя утруждать не хочет
путями странствий
по этим пространствам,

280 но шлет народодержец
слуг верных
от себя говорить с тобою;
мне же богом повелено
тебя обучить искусствам,
да будешь искусен в них,
да исполнишь господню волю:
плод этот взявши,
сразу его отведай —
твой разум в груди расширится,

285 лик просветлится;
 всевеликий тебе пожаловал
этот дар владыка
 из пределов горних».
И сказал Адам,
 там, на земле, стоявший,
молвил муж нерожденный:
 «Когда внимал я победному
голосу господя,
 когда всемогущего слышал,

290 рек он мне грозно,
 чтобы его зарок
соблюдал я в стране земной,
 и жену мне дал
эту прекраснейшую в супруги,
 и велел остережся
древа пагубного,
 чтобы в помыслах не обмануться
злым соблазном,
 ибо в пламени мрачном

295 тот обретаться будет,
 кто обратится сердцем
к делу недоброму;
 сюда пришел ты
то ли с умыслом тайным,
 то ли ты от всевластного
с неба гонец.
 Нет, не понять мне
слов твоих и уловок,
 слаб я постигнуть

300 речей значенье,
 но знаю, о чем мне
сказал спаситель
 сам напоследок:
чтобы слово его я славил,
 чтобы следовал его заветам,
соблюдал бы их, как должно.
 Даже видом ты не подобен
чистым ангелам,
 каких встречал я,

³⁰⁵ и знака не знаешь,
знамения тайного,
какое в залог мне
бог послал бы,
государь мой всеподатель,
и тебя я не должен слушать;
прочь убирайся;
непорочно я верую
в господа всемогущего,
в того, кто создал,
³¹⁰ своими дланями плоть мою вылепил;
он же властен и вышнего царства
ниспослать мне любые блага,
слуг своих не посылая на землю».
Враг разъярился;
он направился прямо
туда по стране земной,
где жену заприметил прежде,
Еву прекраснолицую;
он сказал, что великие
³¹⁵ беды ее потомкам
тут уготованы,
в этой стране, отныне:
«Ибо, я знаю, гневом
господь исполнится,
коль вернусь я без пользы
из дальних пределов
и должен буду
весть ему поведать
о том, что вы, двое,
³²⁰ пока еще не покорны
его приказу, с востока
ныне посланному со мною:
не иначе, как сам он

^{314–315} ...он сказал, что великие беды ее потомкам тут уготованы... – в разговоре с Евой дьявол применяет еще более действенные средства: угрожает божьей карой ее потомкам и послушнику – Адаму. По германским представлениям, желая быть советчицей мужа, Ева лишь выполняла свой долг (ср. «Гномические стихи», ст. 12); древние заповеди героической поэзии здесь снова конфликтуют с учением церкви (ср. 2 Тимоф. 2, 12: «а учить жене не позволяю ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии»).

к вам придет за ответом;
 волю его исполнить
посол не в силах,
 и в сердце он, всемогучий,
знаю, разгневается;
 однако, женщина,
³²⁵ поверь, что, выслушав
 слова мои со вниманием,
ты получишь
 совет наилучший, —
сама помысли,
 ты можешь спасти сегодня
вас обоих от божьей кары,
 как тебе укажу я:
вот, от плода отведай,
 и разверзнутся очи,
³³⁰ и до самых дальних пределов
 мирозданье тебе откроется,
и престол небодержца
 разглядеть ты сможешь,
и любима богом
 будешь отныне;
и тогда ты Адамом
 владычить сможешь,
коль скоро, тебе покорный,
 от тебя он приказу поверит,
³³⁵ коль скоро ему ты скажешь,
 какой закон ты познала,
истину в сердце,
 с которой усердно
волю вышнего исполняешь,
 и тогда он свое невежество,
бунт нечестивый
 навсегда забудет,
от непокорства откажется;
 коль скоро мы оба скажем,
³⁴⁰ что о счастье его печемся:
 увещай же его усердно,
чтобы слово твое он услышал,
 а не то повелителю станете
вы ненавистны,

вышнему государю;
но если, лучшая из женщин,
все получится, как мы замыслили,
не передам я тогда владыке,
как этот Адам сегодня

³⁴⁵ речами бесчинными
меня бесчестил,
обличал меня начальником злобы,
мол, я причина и вестник
бездны бед,
а не божий ангел;
мне же ведомы вышние
своды неба,
и повадка известна
ангельская, ибо от века

³⁵⁰ всем сердцем
я служил усердно
господу благому,
всемогущему богу,
моему владыке;
я не подобен диаволу».
Так завлекал ее злокозненный,
покуда лукавому слову,
лжи его женщина не подпала,
и в душе ее шевельнулась

³⁵⁵ мысль змея, —
ибо меньшей силой духа
наделил ее повелитель, —
слабая, она внимала
речам злочинным,
и получила от проклятого
с древа запретного,
завет поправши,
плод пагубный —
плоше этого не было

³⁶⁰ дела содеяно:
дивно и непостижимо,
как же он попустил,
властитель вечный,
как же стерпел господь,
что подпали соблазну

лживому столько мужей,
жаждавших правды.
Вот, от плода отведала,
вышла из воли господней,

³⁶⁵ от заповеди отказалась, –
и глаза ее вдруг прозрели:
так подействовал
дар злодейский,
совратил ее богопротивник,
обольстил ее мороком:
показались ей светозарней
земь и небо,
и окрестности еще прекрасней,
и все творенье господне

³⁷⁰ великолепным и многовеликим,
хоть не слабым своим разуменьем
она этот мир познала,
но сном ее душу
обольщал со тщанием
враг, обещавший,
что даст ей мирозданья
даль увидеть
и царство небесное;
и сказал злобесный,

³⁷⁵ молвил злоумышленник
нимало ей не во благо:
«Убедись, погляди-ка,
нет нужды говорить об этом,
благословенная Ева,
сколь необыкновенны,
отличны от прежних стали
красота и обличья;
ты последовала моему совету –
и свет для тебя отныне

³⁸² ярче сияет

³⁶⁸ ...показались ей светозарней земь и небо. – О видении Евы упоминается и у церковных авторов. Существовало мнение (ср. ссылки у Беды и Алкуина), что жизнь Адама и Евы в раю длилась лишь сутки, Сатана является к Еве в предрассветные часы и обещает ей возвращение света. Неясно, существует ли связь между этим толкованием и тем, что божий престол, открывшийся Еве, помещен в поэме на юго-востоке (ст. 432).

ясный, мной принесенный
с небес от бога;
благу ты причастилась;
передай же Адаму,
что добрую принес я
глазам твоим зоркость, —
образумится он и раскается,
и, последовав моему совету,
свет в преизбытке получит,

³⁸⁵ будто плоть твою великолепным
облек я покровом;
я прощаю его злословье,
хоть и не по заслугам
ему эта милость,
глумившемуся надо мною,
но так же его потомкам
достанется благо:
содеяв недоброе,
они владыку умилоостивят,

³⁹⁰ злом вину загладят
и заслужат его благоволение».
Поспешила она к Адаму,
совершеннейшая из жен,
прекраснейшая из женщин,
что жить в этом мире будут,
чудеснейшее создание
государя небесного,
тайно совращенная
увещаньем ложным,

³⁹⁵ обманутая лукавым —
так злокозненный мыслил, —
чтобы кара божья,
казнь их постигла
из-за коварства злобесного,
чтобы небесного царства
благодать навсегда утратили
вместе с милостью всеподателя;
часто будет печалиться
злосчастный смертный,

⁴⁰⁰ что, слабый, сам он
не сберег свою славу.

Одно у нее в ладонях,
одно в утробе
яблоко лежало —
бежать ей приказывал
государь государей
от плодов смертельных,
он их заповедал,
вышний славоподатель,

⁴⁰⁵ дабы ужасной смерти
несметное племя
человеческое не ведало,
но даровал бы каждому
долю благую
в горнем крае
святой властитель,
когда не прельстило бы
людей это дерево
плодами, напоенными

⁴¹⁰ горечью погибельной,
господом проклятыми, —
это древо смерти
запретно было,
но совратил он,
богопротивник,
враждуя с небодержцем,
душу Евы:
умом слабомысля,
внимала она усердно

⁴¹⁵ словам его и советам,
и уверовала,
будто от бога
с небес принес он
сладкоречивое
свое поученье,
и дал ей знамение,
и добро и знание
дать обязался;
и сказала она хозяину:

⁴²⁰ «Адам, господин мой,
сладимо это яблоко,
отраднo для утробы,

и прекрасен посланец,
добрый ангел вседержца,
и по одеждам видно,
что есть он вестник
вышнего владыки,
господа горнего, —
его же благую милость

⁴²⁵ лучше заслужим ныне,
чем неблагосклонность;
слово злое,
хулу нечестивую
тебе он забудет,
коль скоро будем
ему послушны.
Зачем же тебе с посланцем
спорить с господним¹ —
польза от него немалая:

⁴³⁰ от нас он носит
на небо вести
господу всемогущему;
могу я взглядом
достать до его престола —
там, на юго-востоке
он сидит, благодатный
создатель мира;
вижу и воинство ангельское —
вот оно вьется,

⁴³⁵ племя великое,
на легких крыльях,
рать многорадостная;
откуда же разум,
коль не с небес,
не от бога послан
дар, от вседержца, —
слух чудесный
и взор столь зоркий,
что земь я вижу и небо

⁴⁴⁰ до самых дальних пределов,
и даже ангельское ликованье
ныне мне внятно;
озарена сияньем

я вся и сердце,
вкусив от яблока;
погляди, господин мой,
этот в моих ладонях
принесла я тебе во благо
плод, ибо верю,
⁴⁴⁵ нам он подарен небом,
как этот гонец поведal
сладкоречивый;
отличается он от прочих,
от иных, земных,
ибо ныне, сказал мне вестник,
он господом был послан
из горнего края».
Так не раз ему повторяла
и корила с утра до ночи,
⁴⁵⁰ к злодейскому делу
побуждая, покуда оба
господней воли не преступили;
и стоял гонец преисподней,
и распалял в них желанья,
и ловко их морочил,
по пятам их ступая,
падший ангел,
хитрый, своей охотой
в дерзкий поход пустившийся
⁴⁵⁵ к дальним пределам,
дабы людей обречь
смерти, ибо замыслил
несметный род человеческий
известить, совратив, —
всевластителя благодеянье,
дар владыки
навсегда бы отринули,
обладанье небесным царством.
Да, исчадию бездны
⁴⁶⁰ известно было,
что ненавистные богу
не милость заслужат,
но муки адские
они познают,

казнимы будут
от заповеди отказавшиеся,
наказания не избегнут,
и завлекал он,
лукавый диавол,

⁴⁶⁵ лживыми посулами
женщину прекраснолицую,
жену несравненную,
и она за ним повторяла, –
стала ему подспорьем
тварь господняя
в преступлении...

.....
Долго Адаму
она твердила,

⁴⁷⁰ прекраснейшая супруга,
покуда разумом не склонился
муж к тому же,
внимая доверчиво
обещаниям сладкоречивым,
что получил он от женщины;
то благим она полагала,
не ведая, что погибель
навлечет она и злосчастье,
и печали несметные

⁴⁷⁵ на все племена земные,
жена, обманувшись
словам зловестника
и советам его поверив,
ибо думала, благодарность
государя небесного
заслужит, коль будет послушна;
мужу славному
такие знамения показывала
и знанием завлекала,

⁴⁸⁰ что даже Адам,
духом смутившись,
пал в своих помыслах,
подпал ее воле,
перед ней склонился:
от жены получил он

Ад и Смерть,
 не имевшие еще названья,
но от плода пойдут
 подобные имена:

⁴⁸⁵ дремота смертная,
 морок диавольский,
пагуба, преисподняя,
 успение человеческое,
мужей уничтоженье —
 все от плода ужасного,
вкусенного ими.
 Вошел он в угребу,
лег он на сердце, —
 возвеселился посланный

⁴⁹⁰ злоумышленник и со смехом
 за двоих своему господину
воздал благодарностью:
 «Мой государь, отныне
заручился я твоим попеченьем,
 порученье твое исполнив:
на века вечные
 человеки пали,
Адам и Ева
 гневом отныне

⁴⁹⁵ господь исполнится,
 ибо завет его преступили
и от заповеди отказались,
 не хозяева они больше
в краю небесном,
 но в бездны ада
по черной стезе повлачатся;
 не о чем тебе печалиться
там, в цепях, в преисподней,
 полно, многомогучий,

⁵⁰⁰ душой сокрушаться
 о том, что они вкушают,
люди, вечное благо,

^{489–491} ...возвеселился посланный... воздал благодарностью...— Эти торжествующие речи посланца возвращают читателя к монологу Сатаны в начале поэмы, повторяя его основные темы и образы.

мы же лютое горе,
мучения претерпеваем
в пучине мрачной,
о том, что, великий духом,
увлек ты многих
от дворцов драгоценных
царства горнего,

505 от залов несказанно высоких,
за что наказал властитель
нас, ибо на небе
мы пред ним не склонили
гордые головы,
господу не покорялись,
богу небесному, —
не подобало нам,
служа державному,
перед ним унижаться;

510 тогда же владыки
дух неумолимый
гневом воспламенился,
и нас изгнал он,
в огонь извергая
наимогучее воинство;
но много на небе
он новых создал,
поставил престолов,
и достались владенья эти

515 роду людскому.
Да возрадуется ныне
в груди твоей сердце —
мы победили дважды:
на небесах высоких
семя людское
не пребудет, но в бездну
к тебе направятся
люди, в пламя;
злая то будет новость,

620 горе господу, —
от него принимаем муку,
но воздадутся Адаму
все страдания наши

господним гневом,
пагубой для земнородных,
смертной мукой;
потому-то воспрял я сердцем,
духом я возродился,
ибо воздать за скорби

⁵²⁵ мы сумели злой местью.
К месту геенскому,
К Сатане вернусь я:
там он, на дне, во мраке
окован цепями кольчатыми»».
Вспять он пустился, взыскупя,
злой посланец,
к пламени необъятному
стези обратной и врат преисподней,
где начальник рати дьявольской

⁵³⁰ там, в цепях, обретался.
Адам и Ева
печалились, и звучали
часто между ними
укоры и скорбные речи;
кары божией,
лишений они страшились,
решения небодержца,
опалы господней;
падшие уповали...

⁵³⁵ как было обещано;
скорбила женщина,
душой сокрушалась,
ибо она лишилась
дара чародейного,
когда увидала,
как ускользает светозарный
свет, что показал ей
знамение ложное, ибо знал он,
что будут казнимые, обманутые,

⁵⁴⁰ пытку терпеть
в преисподней огненной,
и не счесть их несчастий;
печаль неизбывную

в сердце они носили;
и просили, ниц павши,
бедные и скорбящие,
всепобедного звали,
славили благодать
его, всевластного,

⁵⁴⁵ города горнего
в горьких своих молитвах
о наказание молили,
ибо грозу его с радостью,
кару и казнь воспримут,
коль скоро перед господином
они провинились.
И узнали они, что наги,
что гола их плоть,
ибо платья и крова

⁵⁵⁰ на земле не имели,
и ни малой заботы не ведали,
и в нужде не труждались,
но владели бы беспредельным,
там обитая, достатком,
когда бы чтили бога
и заветы его.
Толковали неразлучные
супруги между собою –
грустно им было;

⁵⁵⁵ молвил Адам,
внимала Ева:
«Увы тебе, Ева,
навекы ты погубила
удел людей.
Разгляди-ка теперь геенну
злую, голодную:
слышь, как беснуется
эта бездна.
Ведь небесное царство

^{542–548} *и просили, ниц павши ... они провинились.* – Самоунижение человека и готовность его к любым карам акцентируются в поэме сильнее, чем в других известных произведениях о грехопадении. «Светозарное видение» Евы быстро сменяется видением «наихудшего царства» – геенны, поджидающей человека.

560 не схоже с тем, наихудшим:
здесь, наверху, могли бы
мы по милости божьей
владеть имением наилучшим,
не слушай мы злого
посла, по вине которого
слово всевластного
мы бесславно нарушили,
преступили завет господний,
и теперь трепещем в страхе,

565 поджидая своего государя,
ведь недаром сказал он,
чтобы мы сами,
себя спасая,
бежали бы от ужасной казни.
Ныне жажда и голод
грудь мне ранят,
а раньше не было
подобных страданий,
беды мы не знали;

570 как же нам быть обоим,
как прозябать мы станем,
коль скоро ветер накинется
с заката или с восхода,
с полночи или с полдня;
или заполнят небо
градобойные тучи и в изобилие
град с небес просыпят;
или вдруг морозы ...
мерзнут земнородные;

575 или в небесах высоких
солнце станет,
жар безжалостный, –
как же нам жить нагими
здесь, без одежды?
и где же найдем укрытье,
годное от непогоды? –
и на сегодня не хватит
запаса пищи,
а господь всемогущий

580 на небе гневен, –
 и что же с нами станется?
 Но пуще всего жалею,
 что я молил всевластного,
 доброго небодержца
 сделать жену мне
 из бедра моего, супругу,
 ибо страшный гнев божий
 ты призвала на человека,
 и всегда, и вовеки

585 я печалиться буду,
 зачем я тебя увидел».

И сказала супругу Ева,
 прекраснейшая из жен,
 совершеннейшая из женщин, –
 лжи диавольской
 она подпала,
 но господним была созданием:
 «Муж мой, Адам,
 ты можешь по справедливости

590 проклинать меня ныне,
 не ты сильнее не можешь
 душой сокрушаться,
 чем я сокрушаюсь сердцем».

Тогда супруге
 Адам ответил:
 «Знать бы, к чему присудит
 меня всеильный,
 какую прикажет
 кару вынести, –

595 прежде надо было беречься, –
 обречь меня может
 Господня воля
 теперь по океанским
 путям скитаться,
 но не столь обширна,
 не столь глубока бездна,
 чтобы в небесном я усомнился,

595–597 ...обречь меня может... путям скитаться... – Адам предвидит для себя и участь изгнанника, ставшую основной темой элегий.

и в пекло преисподнее
по господнему слову

⁶⁰⁰ я готов спуститься;
не станет мне отрадой
здесь никакое дело,
когда мы государеву
любовь утратили
и вновь обрести не сможем.
Но голыми, нагими
негоже нам вместе
стоять под небесами:
в лесу укроемся,

⁶⁰⁵ в роще под деревьями».
И направились оба
в тот лес зеленый,
пошли, удрученные,
сели порознь,
всесильного ожидая
суда небодержца,
уже не владея прежним
благим богатством,
от господа дарованным.

⁶¹⁰ Травами они прикрыли
чресла свои нагие,
листвой древесной:
неизвестны им были ткани,
но, ниц склоняясь,
они совместно
на рассветах зывали
к всевышнему владыке,
дабы не забыл их
бог всемогущий,

⁶¹⁵ дабы подал им
добрый властитель
совет, как жить им
на этом свете.

Печ. по кн.: Древнеанглийская поэзия. С. 95–132.

В. ПОЗДНЕКАРОЛИНГСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В АНГЛИИ

Особый взлет раннесредневековой культуры в англосаксонском обществе произошел на позднем этапе Каролингской эпохи, в период правления короля – объединителя Англии и борца за независимость страны от скандинавов – Альфреда Великого (ок. 849 – ок. 900, король с 871 г.).

Альфред – король области западных саксов (Уэссекса) в Юго-Западных районах Британии (куда в V в. переселилось с континента это германское племя). Он добивается политической гегемонии Уэссекса в Британии, диалект этого королевства поднимается на уровень общеанглийского языка. С этим связан и расцвет просветительской деятельности королевского двора, подобно той, которую стремился осуществить на континенте Карл Великий. Нужно было укрепить и сплотить ослабленное в боях со скандинавами государство. Просветительство он понимал с практической стороны. Организованный им ученый кружок занимался не беседами и поэзией, а прозаическими переводами с латыни, что было необходимо в связи с грозившим стране отставанием от общекультурного процесса. Нравственность, церковная дисциплина и восстановление монастырей и школ с приглашенными иноземными монахами-наставниками, – все было связано с развитием народного языка и письменного корпуса текстов. Все должны были разуть по-англосаксонски, а те, кто хотел стать клириком, – и по-латыни. По строгому плану, но в вольном стиле были переведены на англосаксонский «Собеседования о жизни итальянских отцов» Григория Великого (для назидания о нравах); «Утишение философией» Боэция (с сочувствием к просвещенному римлянину-христианину и с дополнениями из германских сказаний); «Монологи» с отрывками из «О Граде Божьем» Августина; трактаты Иеронима; вновь из Григория, теперь уже «Правило пастырское» (руководство духовным наставникам и учителям); две истории – «Всемирная» Орозия к «Народа англо» Беды – и другие сочинения. Среди военной, правовой и других реформ реформа в сфере образования была направлена на достижение синтеза христианских и местных педагогических традиций. При Альфреде Великом составлены первый общеанглийский сборник законов и часть «Англосаксонской хроники». Альфред также собирал древние мифологические сказания, песни, саги. Он поощрял развитие школы и летописания. Изучались народные предания, составлялись государственные хроники. Король Альфред закладывал основы национальной образовательной традиции, синтезируя римско-католические и традиционно-локальные родоплеменные наследия.

Из сочинения Ассера «Жизнь Альфреда, короля англосаксов»

Одним из видных интеллектуалов в окружении короля и его первым биографом был А с с е р (ум. после 904 г.). В 880 г. Ассер вошел в ученый кружок при короле, затем стал епископом г. Шерборна. Помогал королю в переводческих трудах.

В 893 г. Ассер представил Альфреду свой труд «Жизнь Альфреда, короля англосаксов» (*Vita Alfredi anglosaxonum Regis*), написанный на латинском языке и охватывавший 855–887 гг.

В год воплощения Господня 866... Я намереваюсь, по мере своих познаний, вкратце изложить здесь историю детства и отрочества моего высоко почтенного государя, короля англосаксов Альфреда,

Он пользовался общею и великою любовью своего отца и матери, пред всеми своими братьями, и все другие его больше любили. Во время младенчества Альфред был неотлучно при королевском дворе. Придя в отроческий возраст, он превзошел своих братьев станом и красотой лица, речи его и нравы были несравненно приятнее. Его благородная природа от колыбели была проникнута любовью к мудрости, предпочтительно пред всеми прочими делами; но – стыдно сказать – по постыдной небрежности своих родителей и воспитателей, он оставался безграмотным до 12 и даже более лет. Зато он, слушая по дням и ночам поэмы саксов, как ему повествовали другие, с легкостью удерживал их в своей памяти. На всякой охоте он был неутомимым охотником и трудился не напрасно: ловкостью и удачей он превосходил всех, как в этом искусстве, так и в прочих способностях, которыми был одарен Богом. В этом я имел часто случай убедиться своими глазами.

Однажды мать его показала ему и его братьям какую-то книгу с саксонскими поэмами, которую она держала в своих руках, и сказала им: «Кто из вас скорее других может выучить эту книгу, тому я и отдам ее». Услышав это, Альфред с каким-то вдохновением, завлеченный красотой заглавной буквы той книги, отвечал своей матери, предупреждая тем братьев, старших возрастом, но не миловидностью: «В самом ли деле ты дашь эту книгу одному из нас, именно тому, кто скорей всех заучит и прочтет пред тобою наизусть?» Мать радостно и с улыбкой подтвердила свое обещание: «Да, я отдам», – говорила она. Тогда Альфред тотчас схватил книгу из рук матери, побежал к учителю прочесть ее, и затем возвратил книгу матери и прочел ее содержание наизусть.

Сверх того, Альфред во всех обстоятельствах земной жизни повсюду неотлучно носил с собой за пазухой и днем и ночью (как мы то видели сами) для молитвы часослов, т.е. чтение часов¹, некоторые псалмы и много проповедей, соединенных в одну книгу. Но, грустно сказать, он не мог осуществить самого сильного своего желания, а именно – изучить свободные искусства², и причиной того было, как

¹ Чтение часов – отправление религиозных служб в храме в определенной заданной последовательности в зависимости от времени суток.

² Свободные искусства – комплекс из семи дисциплин (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия).

говорил он, то, что в то время во всем королевстве западных саксов не было хороших наставников (lectores).

К числу главных препятствий и неудач своей настоящей жизни, на которые Альфред жаловался весьма часто, вздыхая из глубины самого сердца, он относил именно то обстоятельство, что в то время, когда он имел и надлежащий возраст, и досуг, и молодые способности, у него не было учителей. После же, придя в возраст, он не мог опять заниматься, и по различным болезням, против которых не знали никаких средств доктора всего острова, и по внутренним и внешним заботам, сопряженным с верховною властью, и вследствие вторжения язычников с суши и с моря, что заставило отчасти рассеяться его учителей и ученых. Но при всем том, несмотря на различные препятствия, от детства и до настоящего дня, даже, думаю, до конца своей жизни, он сохранил ту ненасытную жажду к науке, как не оставлял ее прежде и как не перестает обнаруживать до сих пор. <...>

В год воплощения Господня 879... Чтобы сказать связно и коротко, но в строгом порядке, о преданности его к Богу, замечу, что он с самых нежных лет своей юности, прежде, нежели женился, заботился укрепить дух свой в заповедях Господних, и, видя, с одной стороны, что трудно побороть в себе плотские побуждения, а, с другой стороны, опасаясь, что нарушением воли Божией можно навлечь на себя гнев Господень, Альфред очень часто и тайно от других вставал на заре с пением петуха и удалялся в церковь для молитвы над мощами святых; там, оставаясь долгое время распростертым, он молил милосердие Бога укрепить его ум в служении Господу какою-нибудь болезнью, которую можно было бы вынести, лишь бы эта болезнь не сделала его недостойным и неспособным к общественным делам. При частом повторении подобной молитвы, спустя некоторое время, Бог наделил его... лихоманкою <...>

...У Альфреда родились следующие сыновья и дочери: Этельфледа, старшая из всех, после нее Эдуард (Eadwerd), затем Этельгива, Этельсвита и, наконец, Этельверд; кроме этих, все другие умерли в детстве; к числу последних принадлежал и Эдмунд. Этельфледа, достигнув зрелого возраста, вышла за Этереда, графа мерсиев¹, Этельгива, посвятив детство Богу, приняла монашеские обеты, была посвящена и предана служению церкви; Этельверд, младший из всех, по внушению свыше и по достойной удивления заботливости короля, был отдан вместе с благородными детьми почти со всего королевства и со многими другими, даже неблагородными, для обучения наукам (tradius est ludis literariae disciplinae) под тщательным надзором учителей. В этой школе прилежно занимались чтением книг, написанных на двух языках, на латинском и на саксонском; там занимались и

¹ Мерсии – жители Мерсии, исторической области в центре Британии.

обучением письму, так что ученики, прежде нежели они достигали развития материальных сил, необходимых для упражнения в искусствах ловкости (*humanae artes*), а именно в охотничьем искусстве и других занятиях, приличных для людей благородного происхождения, были уже обучены и смышлены в искусствах науки (*in liberalibus artibus*). Эдуард и Этельсвита были воспитаны при королевском дворе с величайшею заботливостью, которую оказывали им их дядьки и няни; скажу более, они росли, приобретая всеобщую любовь ласковостью и даже мягкостью обращения с своими и чужими, а повиновение отцу они сохраняют и до сих пор. При прочих упражнениях, приличных людям благородного происхождения, они также прилежно и тщательно предаются искусствам науки: с большим старанием изучают и псалмы, и саксонские летописи (*libros*), в особенности же саксонские поэмы (*carmina*), и постоянно читают книги. Своих епископов и весь духовный чин, графов и благородных, даже прислугу и всех домохозяев Альфред любил всем сердцем; даже детей их, воспитываемых в королевском семействе, он любил не менее своих, наставлял их в добрых нравах и один не уставал днем и ночью напоят их, между прочим, чтением. Но ничто как будто бы не утешало его, и он, оставаясь равнодушным ко всем другим неудачам, домашним и внешним, денно и нощно жаловался Богу и всем, кто был особенно близок к нему, и тяжело вздыхал, горюя, что всемогущий Господь оставил его в неведении Священного Писания и наук (*divinae sapientiae et liberalium artium*). В этом отношении Альфред может быть сравнен с Соломоном, который, презрев славу и богатство мира сего, просил у Бога мудрости... Бог возбудил и дух Альфреда не извне, но изнутри...

В год воплощения Господня 887... Первоначально он поставил аббатом Иоанна, священника и монаха из рода древних саксов (*Ealdsaxonum*); потом набрал за морем священников и диаконов, но все же не в таком количестве, как желал, а потому еще пригласил весьма многих из галлов, из среды которых он приказал обучать в том монастыре [Ательней] детей и впоследствии облакать их в монашеские одеяния. Я видел там даже одного юношу в монашеском облачении, воспитанного из среды язычников, и он был не последний из них. <...>

...Третья часть [из четырех, на которые была разделена одна вторая всех доходов короля] шла на школу, которую он с большим усердием образовал из благородных в своем собственном народе. Наконец, четвертая часть – на ближайшие монастыри во всей Саксонии [т.е. в Англии] и Мерсии, а по временам на церкви и служителей Божиих, обитавших в них, в Британии [т.е. Уэльсе] и Корнуолле, Галлии, Арморике, Нортумберланде, а иногда даже и в Ирландии, соблюдая при этом очередь... Если ему случалось замечать в иных [судебных] приговорах какую-нибудь неправду, он, или призвав самих судей к себе, или чрез других доверенных кротко спрашивал, почему они судили неспра-

ведливо, по невежеству ли или по недостатку доброй воли, а именно по лицеприятию, или по страху, или из ненависти, или, наконец, по корысти. Наконец, если те судьи признаются, что они судили так, а не иначе, потому что не приобрели лучших сведений в своем деле, тогда король, весьма умеренно и кротко упрекая их за неразумие и невежество, говорил им: «Я весьма удивляюсь вашей смелости, когда вы, получив от Бога и от меня место и степень, какие даются только людям образованным, пренебрегли своим образованием и научными трудами. Потому вы должны или немедленно отказаться от своих мест, сопряженных с властью, или с большим прилежанием заняться науками для приобретения мудрости, — такова моя воля». Устрашенные такими угрозами, графы и другие начальники обращались изо всех сил к изучению науки правды, так что, к величайшему удивлению, графы, начальники и министры, почти все безграмотные с детства, занялись науками. Они предпочитают прилежно заняться непривычным делом, нежели отказаться от начальнической власти. Если же кто-нибудь, по старости или по заматерелости своего ума, не мог справиться с научными занятиями, то он брал сына, если имел, или какого-нибудь родственника, а если не случалось и такого, то своего вольноотпущенника или раба и, обучив его заранее чтению, приказывал читать себе саксонские книги и днем и ночью, как только было на то свободное время. Они соболеznовали, тяжело вздыхая о том, что в своей юности не предавались подобным трудам, и считали счастливыми юношей своего времени, которые могли так успешно изучать науки (*artes liberales*). На себя же они смотрели, как на несчастных, которых в молодости не обучали и которые в старости, несмотря на все ревностное желание, не могли научиться. <...>

*Печ. по кн.: Стасюлевич. 2. 1906.
С. 313–314, 321–326, 331, 334–336.*

Раздел пятый

ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

- Песнь о Риге
- Из сочинения Римберта
"Житие святого Ансгария"

Из ранней истории стран Северной Европы

Скандинавы были тесно связаны с Франкским государством общими границами, имели постоянные торговые и политические отношения с другими более развитыми странами европейского Запада и многое восприняли от каролингской культуры, прежде всего – христианство. Но находясь на «периферии» западноевропейского общества Каролингской эпохи, они развивались сравнительно замедленно, с длительным сохранением архаичных социальных черт.

Письменные сведения об истории скандинавских сторон, исходящие из их среды, до конца 1 тысячелетия имеют почти исключительно литературный характер: это мифы, предания и другие произведения фольклора, нередко с древними прототипами и истоками. Важное место в кругу источников занимают также литературные описания, которые принадлежат зарубежными авторами.

Песнь о Риге

«Песнь (или Сказание) о Риге» – одно из древнегерманских сказаний, вошедших в собрание древнескандинавского эпоса – «Старшую Эдду». Такого рода сказание, которое обычно выпевалось либо декламировалось под музыку поэтами – скальдами, обычно называлось «песнь». Первая запись песней «Старшей Эдды» была сделана не ранее конца XII в., но слагались они уже в IX в., а их мотивы более архаичны, они уходят корнями в культуру древних германцев VI – VIII вв.

«Песнь о Риге» сохранилась не в полном объеме, ее конец, возможно, некоторые другие места (они обозначались точками) утрачены. Это произведение выделяется своим богатейшим культурно-историческим содержанием. В нем не только воссоздается социальная стратификация, характерная для позднего доклассового общества, обрисован быт разных групп населения, но говорится об их «родоначальниках», приведено мифологическое объяснение происхождения социально-правовых групп, утверждается божественное происхождение и особые свойства персоны короля.

В древних сагах рассказывается, что один из асов¹... шел однажды по морскому берегу и пришел к жилью, и назвался [там] Риг². Об этом сложена следующая песнь:

¹ Асы – боги в древней Скандинавии. В данном случае речь скорее всего идет о верховном боге Удине.

² Имя Риг – кельтское слово, означающее «король». В кельтском написании это Righ, в скандинавском – Rigr.

В древнее время, зеленой дорогой,
Ас шел достойный, премудрый и старый — 1
Доблестный Риг, неустанный ходок.
.....

Долго он шел серединой дороги;
Прибыл, к жилию он с дверями открытыми. 2
В дом он вошел. Был огонь в очаге.
Двое супругов сидели там рядом,
.....

Прадед с Прабабкой¹ в старинных одеждах.
.....

Странник хозяев учил уму-разуму. 3
Риг, в середине жилища сидел,
Слева и справа сидели супруги.
.....

Хлеб принесла им Прабабка к обеду,
С толстою коркою, грубый, с мякиною; 4
Снеди другу достала потом,
Миску с похлебкой на стол подала.

Странник хозяев учил уму-разуму.
Скоро он встал; на покой все отправились. 5
Риг посередке улегся на ложе;
Справа и слева супруги легли.

Пробыл у них он три дня и три ночи;
После отправился сызнова в путь. 6
День шел за днем, девять месяцев минуло.

Сын у Прабабки родился тогда —
Волосом черный и с желтою кожею²; 7
Был он водой орошен по обычаю,
Сына родители называли Трэль³.

Кожа была на руках его сморщена,
Жилисты ноги, суставы в узлах; 8
Был он сутулый, с лицом некрасивым,
С грубыми пальцами, с толстыми пятками.

¹ Речь идет об общественных родоначальниках сословий. Прадед и Прабабка, Дед и Бабка, Отец и Мать.

² Черные волосы и желтая кожа — признаки негерманского происхождения — были обыкновенными отличительными чертами рабов, т.е. военнопленных, захваченных на войне с соседними негерманскими народностями. По большей части, очевидно, финны.

³ Трэль — раб.

Стал подрастать он, здоров был и крепок; Сил набрался и трудился по дому.	9
Лыко стал плесть он, и связывать веники, К дому носил он валежник весь день.	
Как-то зашла к ним бродячая девушка — Вся загорелая, в шрамах ступни, С носом приплюснутым; Тир ¹ ее звали.	10
В доме сидела бродячая девушка Сел с нею рядом хозяина сын.	11
Дружно болтали, друг другу понравились; Спать стали вместе. И минули месяцы.	
Дети рождались у Трэля и Тир, Их сыновей звали Фйуснир и Греймир, Кйфсир и Фэльнир, Клийги и Клурр, Дигральди, Госвир, Друмбр и Дротр, Леггйальди, Лутр ² . Все поля удобряли, Коз стерегли они, изгородь строили, Торф собирали, свиней разводили.	12
Звались их дочери Друмба и Кумба, Окквинкальфа и Арэннефйа, Исья и Амбэтт и Эйкентйасна, Тотругифйа и Тронубэйна ³ ; Отсюда пошло все сословье рабов.	13
Дальше шел Риг по дороге широкой. Прибыл к жилью он с дверями открытыми; В дом он вошел; был огонь в очаге; Бабка и Дед были дома владельцами.	14
Делом хозяева заняты были. Дед сам трудился над ткацким станком: — Кудри на лбу, борода вся расчесана;	15

¹ Тир – рабыня, невольница.

² Точный перевод установлен не для каждого из имен сыновей Трэля. Особенно-го значения они, в отдельности, не имеют. Важно только отметить, что все, так или иначе связаны с признаками рабского сословия: «Смуглый» (Госвир), «Согбенный» (Лутр), «Хлевник» (Фйуснир) и т.д. Очевидно, что посещение Ригом первой пары супругов положило начало существованию рабов.

³ Имена дочерей аналогичны по своему значению именам сыновей, они также указывают на рабское сословие: «Служанка» (Амбетт), «Одетая в тряпье» (Тотругифйа), «Обрубок» (Друмба) и т.д.

Платье без складок; и ларь был в углу¹.

Бабка с куделью сидела, работала;
Ловко пряла она лён для одежд. 16
– Лента над лбом, грудь нарядно повязана,
Шея в платке, на плечах были пряжки².

Странник хозяев учил уму-разуму.
Риг в середине жилища сидел, 17
Слева и справа уселись супруги.

Вынесла Бабка им хлеб для обеда,
Мягкий и чистый, сквозь сито провеянный. 18
Много на стол она кушаний ставила;
Лучшее блюдо там было телятина.

Странник хозяев учил уму-разуму.
Скоро он встал; на покой все отправились. 19
Риг посередке улегся на ложе;
Справа и слева супруги легли.

Пробыл у них он тори дня и три ночи;
После отправился в путь свой опять. 20
День шел за днем, девять месяцев минуло.

Сын родился у Бабки; водою
Облит он был, назван Карлом³, спелёнат; 21
Рус был он, красен⁴, с живыми глазами.

.....
Стал подрастать он, здоров был и крепок.
Делал плуги он, быков запрягал, 22
Ставил постройки и стойла просторные,
Поле пахал и телеги сколачивал.

Карлу невесту во двор привезли,
В платье из меха, с ключами у пояса⁵, 23
В брачном покрове; звалась она Снор⁶.

¹ «Платье без складок» – т.е. Хорошо скроенное и хорошо сшитое. Ларь в углу свидетельствует о достатке.

² Пряжки – фибулы, которыми скандинавы скрепляли на груди плащ, бретели, другие детали одежды.

³ Карл – древнее название свободного неродовитого земледельца. Простолюдin, мужик.

⁴ «Красен» – в буквальном смысле (не вместо «Красив»): имеется ввиду красноватый, грубый цвет кожи, обветренность кожи.

⁵ Ключи у пояса носила хозяйка дома.

⁶ Снор – «сноха».

[Брак заключен был, подарены кольца]¹.
Вместе супруги свой двор завели.

Дети рождались у дружных супругов. 24
Гальр, Дренгр и Гольдр сыновья назывались,
Тэнг, Смидр и Брейд, Бундиннскэгги и Бонди,
Буи и Боди, Браттскэггр и Сэггр².

Дочери Карла и Снор назывались, 25
Снот, Брудр и Сванни, Сварри и Спракки,
Флйод, Спрунд и Виф, Фэйма и Ристилль³.
Отсюда пошли земледельцы свободные.

Дальше шел Риг по дороге широкой. 26
Прибыл к хоромам с дверями на полдень
Незапертыми; кольцо было в двери.
В дом он вошел; пол соломой был застлан.

Рядом сидели там Мать и Отец, 27
Ласково в очи друг другу смотрели,
Мужу тетиву себе прочную вил,
Стрелы точил, лук резьбой украшал.

Мать улыбалась, любясь собою, 28
Платье свое, рукава оправляла,
Пояс, повязку, — с монистой на шее,
В длинной одежде с узорами синими⁴.
[Брови блестящие, груди светлее,
Шея белее холодного снега.]

Странник хозяев учил уму-разуму, 29
Риг в середине жилища сидел,
Слева и справа уселись супруги,

Скатерть с разводами вынула Мать, 30
Стол она тонкою тканью накрыла.

¹ Карл, представитель свободного сословия земледельцев, заключает брак по народным германским обычаям, с соблюдением известных установленных обрядов, — что не могло иметь место по отношению к Трэлю; иноплеменники-рабы естественно исключались из германских правовых отношений.

² Имена сыновей имеют опять прямое отношение к представляемому ими сословию: Буи — «земледелец», «пахарь», Бонди — тоже, Смидр — занимающийся ремеслом, и т.д.

³ Имена дочерей — частью обыкновенные обозначения жены и хозяйки: Флйод — «Госпожа», Снот — тоже, Виф — женщина и т.д. Их имена — это частью эпитеты, указывающие на независимое сословие: Сванни — «Гордая», Спракки — «Надменная», Спрунд — «Горделивая», и т.д.

⁴ В богатом доме знатного человека хозяйка не принуждена была все время работать; у нее есть досуг полюбоваться собой и своим нарядом.

После блинов принесла она плоских
 – Белых, пшеничных, на стол их поставила.

Полные были блюда еще поданы, посеребренные
 Посеребренные, – стол весь заставлен – 31
 Мясом и салом, и птицею жареной;
 Чаши с вином серебром все горели.
 Пили, болтали; час поздний настал.

Странник хозяев учил уму-разуму.
 Скоро он встал; на покой все отправились. 32
 Риг посередке улегся на ложе,
 справа и слева супруги легли.

Пробыл у них он три дня и три ночи;
 После отправился в путь свой опять. 33
 День шел за днем, девять месяцев минуло.

Мать родила; сына в шелк завернула;
 Облит водой был он, назван был Ярлом¹. 34
 Бел он лицом был и волосом светел;
 Молнией очи сверкали змеинные².

Стал подрастать он в просторном чертоге.
 Щит и копье он держать научился, 35
 Луки сгибать, тетивы к ним привязывать,
 Стрелы готовить и копья метать,
 Плавать в волнах и с мечом управляться.

Риг к нему вышел из леса зеленого,
 С ним говорил, обучал его рунам; 36
 Сыном признав, своим именем назвал.
 Риг подарил ему земли наследные,
 Земли наследные, старый чертог.

.....
 37
 Ехал он лесом обратно о мраке.
 Прибыл, по скалам замерзшим, домой.]

[Меч подымал он, погонял он коня.
 Распри он вел и поля окровавил; 38
 Храбрых разил, добывал себе землю.]
 Он восемнадцать дворов приобрел.

¹ Ярл – знатный вождь; впоследствии иногда – королевский наместник, позднее – герцог.
² Эпитет употреблен в похвальном смысле: блестящие, умные глаза.

Щедро дарил он окольным сокровища – Быстрых коней, дорогие уборы; Золото сеял, запястья делил.	39
Выслал он сватов дорогою водною; К Герсиру скоро послы его прибыли. Дочь его, белая, с тонкими пальцами, Стройная, умная, Эртой звалась.	40
К Ярлу во двор привезла белолицую, В брачном наряде, и брак был отпразднован. Зажили в светлых хоробах супруги; Счастливо жили, и дети рождались.	41
Старший был Бур, а второй звался Барн; Адаль и Йод, Морг и Арфи – их братья; Нидйунгр и Сонр, Нидр, Свейнн и Кундр. Младшим был Конр ¹ . Научились все скоро С ловкостью плавать, в тавлеи играть.	42
Ярла росли сыновья. Стали юноши Делать щиты и коней объезжать, Копья кидать и оружие выделывать.	43
Младший же, Конр, был и в рунах искусен, – Руны знал вещие, с вечною силой; Мог защитить он в сражение мужей, Меч затупить мог и море утишить.	44
Птичий он говор разгадывать мог, Пламя и воду, и боль заговаривать.	45
..... Силу имел он восьми человек.	
В мудрости рун с ним Ярл Риг состязался, И побужден был отец и наставник: Конр получил от учителя право Ригом назваться и руны хранить.	46
Конр проезжал раз болотом и лесом; Птиц он ловил, тетиву он спускал. Крикнула с ветки ворона охотнику: «Конр молодой, что ты птиц ловишь здесь?»	47

¹ Имена детей Ярла не заключают в себе ничего характерного, кроме имени младшего сына – Конр. Автор, видимо, связывает уже с его именем и придаваемым ему эпитетом «молодой» – свою основную тенденцию, характеризуя в его лице носителя королевской власти: konr + ungr – конунг, король.

«Было бы лучше коней погонять,

48

[В путь поспешить] и врага уничтожить.

«Данра и Дапра богаты владенья,
земли их лучше наследий твоих;
Правят искусно они кораблями,
В битве отважны. В оружии сведущи».

49

Печ. по кн.: Эдда. 1917.

См. также: Старшая Эдда. 1963. С. 159–164.

Из сочинения Римберта «Житие святого Ансгария»

Св. А н с г а р и й (801 – 865) известен в исторической литературе как «апостол Севера». И хотя это определение не вполне справедливо, при всех условиях его миссия явилась одним из самых ярких эпизодов длительного, с середины IX до середины XII в., процесса христианизации народов Северной Европы. Блестяще образованный воспитанник Старого Корвейского монастыря (ок. Амьена, Пикардия), Ансгарий затем преподавал в Новом Корвейском монастыре (Вестфалия). По поручению папы Ансгарий совершает поездки к языческим дотоле народам – в будущие Данию (827 – 828/829) и Швецию (829 – 830), где основывает христианские миссии. С 831 г. он – глава вновь созданного Гамбургского архиепископства и вскоре становится папским легатом в странах Севера. В результате его деятельности возникает объединенное Гамбург-Бременское архиепископство. В 852 или 853 г. он снова отправляется в миссионерскую поездку в Швецию: папский престол придавал важное значение включению народов и стран Северной Европы в сферу католического мира и своего влияния. Вскоре после кончины Ансгария, впоследствии канонизированного, его ученик и преемник на архиепископском престоле – Римберт написал «Житие святого Ансгария» («*Vita sancti Anskarii a Rimberto et alio discipulo Anskarii conscripta*»: предполагают, что соавтором Римберта был Витмар, сопровождавший Ансгария в его первой поездке в Бирку). Это яркое, выразительное повествование, мало известное российским историкам, содержит множество сведений о свеях (будущих шведах) в Каролингскую эпоху.

...всеми силами сердца и духа [нашего] восхваляем и благодарим праведность и благодать Того, Кто позволил нам хотя на время быть под началом такого защитника¹. Мы также благодарим [вас] за великие деяния вашего богоугодного наставничества и за святое благочестие

¹ То есть Ансгария.

[ваше], ибо [лишь] вследствие благодеяния и позволения вашего сни-
скали мы такого отца.

Если кто захочет следовать его примеру, тот в какой-то мере по-
лучит на земле общение с небом. Если кто воспримет учение его, тот
сумеет без блуждания пройти путь верного слуги Божия. Если кто вни-
мет наставлениям его, тот научится беречься от западной врага¹.

Итак, мы решили письменно изложить воспоминания об этом свя-
том отце: и то, как он жил среди нас, и то из известно о нам, то показа-
лось нужным передать на письме для вас, досточтимые, чтобы как вы,
так и мы восхвалили божественную милость, явленную через святого
мужа, и чтобы его святое благочестие было достойным примером же-
лающим подражать ему.

9. ...Случилось, что в это время² вышеупомянутому императору Лю-
довику³ прибыли посланники свеонов. Между другими поручениями,
которые входили в их посольство, они также довели до сведения миро-
любивого цезаря, что среди их народа есть много желающих принять
христианскую веру, а сердце их короля. Уже склоняется к тому, чтобы
допустить в страну священников Господа. Послы пытались спросить
благорасположение Людовика, дабы он определил для их племени
достойных проповедников.

Благочестивый император весьма возрадовался, услышав подоб-
ной просьбе, и стал искать человека, которого можно было отправить
в тамошние края и который взялся бы выяснить, готовы ли [свеоны] к
принятию веры, как утверждали посланники, и положить начало почи-
танию Христа [в Свеонии]. Светлейший император посоветовался с вы-
ше упомянутым аббатом⁴, не сможет ли тот случайно найти среди сво-
их монахов кого-нибудь, кто возжелал бы во имя Христа отправиться в
оние земли, или, по крайней мере, [послать туда] того, который ныне
живет у Харальда. Так сил миссия выпала на долю жившего у Хараль-
да⁵ раба Божьего Ансгария...

¹ То есть дьявола.

² 829 или 830 г.

³ Франкский император Людовик Благочестивый. Для обозначения императорско-
го титула Римберт примерно с одинаковой частотой употребляет термины «Caesar»,
«imperator», «princeps» и «rex».

⁴ Вале (лат. – Walaе, герм. – Vale), бывший в 826–836 гг. настоятелем Старого
Корвейского монастыря. Налицо какая-то ошибка, так как Ансгарий принадлежал не к
Старому, а к Новому Корвейскому монастырю.

⁵ В оригинале Heriold. Упомянутый здесь конунг Харальд, при покровительстве
которого Ансгарий вел проповедническую деятельность в Дании, известен тем, что,
завоевав сначала в междоусобной борьбе Ютландию, он затем, как описано в 7-й главе
жития, был вынужден бежать к франкскому императору, а в 814 г. признал вассальную
зависимость от последнего. В 830 г. под властью Харальда находился Шлезвиг, а сам
он был уже крещен (о чем также говорится в 7-й главе жития).

11. Итак, преодолев сначала длинный путь пешком а за тем на судах переплыв отделяющее Свеонию море, они¹ с огромными трудностями² прибыли наконец в портовый город³ тамошнего королевства под названием Бирка⁴, где были радушно приняты королем свеонов Бьёрном⁵ сообщили его посланным, ради чего явились⁶.

Узнав о цели их прихода и посоветовавшись об этом деле со своими верными⁷, Бьёрн с общего согласия и одобрения разрешил Ансгарию и его спутникам остаться в Бирке проповедовать Евангелие, дабы все, кто хочет, могли свободно обратиться в христианство.

Тогда рабы Божьи, возвеселившись в сердце своем и узрев, то им счастливо удалось осуществить желаемое, стали проповедовать слово благодати тем, кто находился в Бирке. И было много таких, кто благоволил прибывшей миссии и по своей воле внимал учению Господа. Были там и многочисленные пленники-христиане⁸, которые обрадовались, что наконец-то смогут причаститься святых таинств. И оказалось, что все именно так, как рассказывали светлейшему цезарю послы. Многие в Бирке принял крещение, а среди них весьма любимый Бьёрном префект⁹ этого города и вместе с тем королевский канцелярий¹⁰ Херигарий¹¹, который был очень тверд в истинной вере. Вскоре после крещения он построил в своем наследственном владении¹² церковь и сам благочестиво изнурил себя служением Господу. Херигарий обладал разнообразными добродетелями, и существует много ясных свидетельств его непоколебимой веры: их мы изложим в дальнейшем повествовании.

¹ Ансгарий, Витмар и их спутники.

² В 10-й главе жития описывается, как миссия была ограблена викингами, тем не менее Ансгарий решил продолжать свой путь в Швецию.

³ Portus.

⁴ Birca – латинизированная форма топонима Björkc («Березовый остров»). В отечественной традиции, которая идет от «Жития св. Ансгария», принято употреблять латинизированную, а не правильную скандинавскую форму этого топонима. Город-порт Бирка (основан ок. 800 г., разрушен до основания ок. 975 г.), находившийся на озере Меларен, был в эпоху викингов одним из крупнейших центров транзитной торговли на Балтике.

⁵ В оригинале Bern. Этого конунга идентифицируют с Björn at Haugi, упоминаемым в исландской Hervararsagan («Сaga о Херворе»).

⁶ Первое путешествие Ансгария в Швецию состоялось либо осенью 829, либо весной 830 г.

⁷ В оригинале cum fidelibus suis. Термин «верные» обозначает дружинников конунга, его прямых вассалов.

⁸ Пленники-рабы, захваченные в результате пиратских набегов, – явление, весьма распространенное в Скандинавии, по крайней мере, до первой половины XII в. Христианские миссионеры временами выкупали пленников-христиан.

⁹ Prefectus. Римберт употребляет термин, который в германских землях обозначал фюда, т.е. королевского наместника в каком-либо городе.

¹⁰ Cancellarius, в германских землях примерно соответствовал канцлеру (глава королевской канцелярии и архива).

¹¹ В оригинале Herigarius. Правильная германская форма – Hergeir.

¹² Heredium.

14. После описанного выше¹ посвящения господина и отца нашего святейшего Ансгария, обсудив между собой вверенную ему миссию², Эбон³ и Ансгарий сочли, что им необходимо найти помощника, который принял бы сан епископа свеонов, ведь в этом весьма отдаленном крае раньше должен был постоянно находиться в качестве епископа Ансгарий, теперь же он не мог в одиночку исполняя сразу два назначения⁴.

Итак, в согласии с волей императора достопочтенный Эбон избрал для подобного дела одного своего родственника по имени Гаутберт⁵, который, возведенный в епископское достоинство, был послан в земли свеонов. Эбон в изобилии снабдил его всем нужным для богослужения средствами для покрытия необходимых расходов, как из того, что имел сам, так и из дарованного императором. Эбон назначил Гаутберта легатом в племени свеонов как бы вместо себя – ибо поначалу именно ему была поручена эта проповедническая миссия.

Вслед за тем светлейший август по совету почтенного предстоятеля Эбона передал Гаутберту построенный в Велнау⁶ монастырь как убежище, которое служило бы надежной твердыней в доверенном Гаутберту служении.

Итак, упомянутый Гаутберт, которого апосхолики⁷, после посвящения называли Симоном, прибыл в Свеонию, где был с почестями принят королем и народом. С всеобщего одобрения и согласия он начал строительство церкви и открытую проповедь Евангелия. И пришла радость спасения к живущим там христиан, и ото дня ко дню умножалось число уверовавших.

17. ...Подстрекаемые дьяволом свеоны воспылали дикой яростью и стали коварно преследовать упоминавшегося епископа Гутбертн. Сговорившись, некоторые из свеонов ворвались в дом, где находился епископ, чтобы ограбить его, и там заруби ли мечом племянника Гаутберта Нитарда, который – верим мы – стал мучеником, погибшим из-за

¹ В главе 13.

² В 831 или 832 г. Ансгарий был назначен гамбургским архиепископом и папским легатом «к свеонам и данам, а также славам и остальным народам северных стран».

³ Эбон (Ebo), ставший в 816 г. архиепископом Реймским, был незнатного происхождения, но воспитывался вместе с Людовиком Благочестивым, что сделало его другом императора. В 820-е годы Эбон с миссионерскими целями совершил несколько поездок в Данию и даже получил в Риме папское благословение и мандат на то, чтобы проповедовать в Скандинавии. Принимая активное участие в политической борьбе внутри Франкской империи и став противником императора, Эбон потерял архиепископский стол и был вынужден провести несколько лет в тюрьме. Умер в 851 г.

⁴ То есть гамбургского архиепископа и епископа шведов.

⁵ В оригинале повсеместно Gauzbert, но правильно Gautbert.

⁶ В оригинале Welanao. Правильно Welnau. Ныне Munsterdorf на протоке Эльбы Stühr.

⁷ Как правило, этот термин употреблялся по отношению к pane: «apostolicus» – «малый апостол», т.е. «заместитель апостола». Здесь, очевидно, имеются в виду церковные иерархи Эбон и Ансгарий.

ненависти к имени христианскому. Самого же епископа и бывших с ним сотоварищей свеоны связали и, разграбив все, что смогли на, с поношением и бесчестьем изгнали из своих пределов¹. Сие, приключилось, однако, не по велению короля, а лишь вследствие народного сговора.

^{18.} Но великою милостью Божьей никто из участвовавших в оном деле не остался безнаказанным, и в скором времени каждый из них претерпел свою особую кару. Можно рассказать о многих, однако, дабы не докучать читателю, мы упомянем только об одном заговорщике, чтобы постигшим его бедам можно было составить представление также и о том, как были наказаны прочие.

Был в той земле некий знатный муж. Сын же его вместе с другими участвовал в заговоре и притащил то, что ему удалось урвать из награбленного, в дом своего отца. С тех пор имущество одного мужа стало таять, а скот и семья его гибнуть. Умер сын его, сраженной карой Божьей, а по прошествии малого времени скончалась жена его вместе с другим сыном и дочерью. Итак, лишившись всего, что у него было, кроме одного маленького сына, устранился несчастный гнева богов и раз мыслил, что он выносит все эти беды потому, что нанес обиду кому-то из небожителей.

Тогда, по тамошнему обычаю, отправился муж сей к некоему волхователю, прося его бросить жребий и выяснить, гнев какого из богов навлек он, а также сказать, чем угодить этому Богу. Исполнив сказанное, как положено по обычаю, волхователь ответил, что все их боги благоволят к оному мужу и только лишь Бог христиан всячески ему враждебен. «Нечестивым считает тебя Христос, — сказал волхователь. — За то, что ты скрываешь в доме своем добро служителей его, и обрушились на тебя несчастья. И не кончатся они до тех пор, докуда будет лежать сие в доме твоём». Услыхав такое, несчастный заволновался и стал раздумывать, что бы это могло быть за добро, пока не вспомнил, как его сын принес и дом какую-то книгу, украденную тогда у епископа. Итак, пораженный ужасным страхом и совершенно не знал, что сделать с этой книгой², ведь священников уже не было в Свеонии, он, однако, никоим образом не осмеливался держать ее долее у себя и — сразу как получил совет волхователя — пред ставил книги взорам людей, бывших в городе³, описав им, что с ним произошло. После того, как все сказали, что не знают, что посоветовать ему в этом деле, но сами весьма боятся взять оную книгу и держать у себя в доме, муж

¹ 845 г.

² «Знатный муж» опасается, что, выбросив книгу — предмет, в его представлении, священный, — он навлечет еще больший гнев божества.

³ С.Д. Ковалевский неправильно переводит употребленное здесь слово *villa* как деревня (см.: Ковалевский С.Д. Образование классового общества и государства в Швеции. М., 1977). Ясно, что речь идет о Бирке. Значение город также обычно для слова *villa* в средние века, как и значение поместье, деревушка, усадьба.

сей – так как его ужасала необходимость хранить ее дольше – привязал благочестивое сочинение к какому-то забору, объявив, что, кто желает, может подобрать книгу там, – тем самым он доставил Иисусу Христа желаемое удовлетворение за преступное деяние.

Книгу же эту потом взял себе один христианин, из уст которого нам и известно все описанное. Последний отличался большой верой и благочестием: живя у нас¹, он даже выучился читать псалмы по памяти без книги. Подобным же образом – кто смертью, кто заразой, кто потерей добра – были наказаны за дурные свои поступки и остальные заговорщики, так что и сем стало ясно: за то, то они задумали доставить бесчестие и ограбить священника Господня и людей его, обрушилась на них суровая кара Господа нашего Иисуса Христа.

19. После этих событий в тамошних краях почти семь лет не было священников². Весьма опечалившись из-за этого и сопереживая духовному сыну³ своему Херигарию, господин и пастырь наш Ансгарий не мог допустить, чтобы погибли насажденные в Свеонии ростки веры христианской и послал в те края одного отшельника по имени Ардгарий⁴, наказав ему действовать заодно с Херигарием. Итак, когда Ардгарий прибыл в Свеонию, он был любезно принят Херигарием и находившимися там христианами, вызвал своим приездом их великую радость. И почали они, как решили, благоговейно искать прибыли Господу и с радостной душой оберегали они обычай христианский. И никто из неверующих не осмеливался противодействовать их проповеди, ибо дрожащими душами все помнили, как были наказаны те, кто [раньше] изгнал из здешней земли рабов Божьих.

По предложению упомянутого Херигария и в соответствии с желанием и с позволения правившего в то время короля⁵ таинства Божьи стали отправляться открыто. Итак, благочестивый муж Херигарий, когда в Свеонии не было священнослужителей, претерпел много поношений от неверующих, однако изъявлением благодати Божьей по его просьбам проявлялись свидетельства истинной веры через знамения небесные из них, как обещали, мы упомянем здесь некоторые, дабы показать неколебимую стойкость его веры.

Как-то раз он присутствовал на одном собрании, происходившем на лугу, в месте, отведенном для беседы. И когда среди других речей они, [свеоны], стали хвалить своих богов, вследствие благосклонности которых были даны им многие дачи, и разными словами упрекать его в том, что он один уклоняется от соучастия во всеобщей лживой вере, он, восплавав душой, говорят, ответил им: «Коли столь велико сомне-

¹ То есть в Бремене.

² 845 – 850 гг. (или 851 г.).

³ Ансгарий крестил Херигария.

⁴ Латинизированное Ardgarius, германское Ardar.

⁵ Выше упомянутый Бьерн или его брат Анунд.

ние от просительного божественного величия, что это сомнение нужно наконец искоренить, испытаем чудесами, кто окажется сильнее – ваши ли многочисленные боги или мой один всемогущий Господь Иисус Христос. Вот: настало время дождя (ибо тогда близился дождь). Призовите вы имена богов ваших, дары не омочил вас дождь, я же призову Господа моего Иисуса Христа, чтобы ни одна капля дождя не коснулась меня. И кто услышит призывающих его, тот есть Бог». И вот, так между собой договорившись, сели они [свеоны] все с одной стороны, он же вместе с каким-то мальчиком – с другой, и каждый из них [свеонов] начал призывать своего бога, а он призвал Господа Иисуса Христа. И сошел сильнейший дождь с неба и так омочил всех их водою, что казалось, будто их в одежде бросили в реку, и даже листва с ветвей, из которых был сделан навес свалившись на них великим падением, обнаружила, что сие постигло их по воле Божьей. На него же и мальчика, который был с ним, не попала ни одна капля дождя. После этого при общем удивлении и замешательстве он сказал: «Теперь вы видите, кто есть Бог. Не побуждайте меня, несчастные, отказаться от Его почитания, а лучше отвратитесь от заблуждений ваших и узнайте путь истины».

Также и в другой раз случилось, что у него сильно заболело бедро¹, так что он не мог сдвинуться с места, на которого находился, если только его не несли. После того, как он уже в течение долгого времени претерпевал эту муку, стали приходить к нему многие, дабы посетить его, кто увещевал его, чтобы он для выздоровления принес жертвы богам, кто досаждал напоминаниями, что он – без бога и поэтому не наступает выздоровление. Итак, это происходило часто, а он постоянно противился их дурным предложениям и, наконец, устав от их козней, ответил им: «Я не желаю просить помощи у лживых идолов, но лишь у Господа моего Иисуса Христа, который, если захочет, может в мгновение излечить меня от моего недуга». И вот, призвав к себе своих домашних, он велел отнести его и церковь. Будучи перенесен туда, он стал в присутствии всех, возносить смиренные мольбы к господу, говоря: «Господь мой Иисус Христос, дабы узнали сии несчастные, что Ты – единственный Бог и нет другого, кроме Тебя, даруй мне, рабу Твоему, в час сей прежнее здравие тела моего, чтобы, узрев величие твое, отреклись бы недруги от заблуждений своих и обратились к имени Твоему; возносить смиренные мольбы к Господу, говоря: «Господь мой Иисус Христос, дабы узнали сии несчастные, что Ты – единственный Бог и нет другого, кроме Тебя, даруй мне, рабу Твоему, в час сей прежнее здравие тела моего, чтобы, узрев величие твое, отреклись бы недруги от заблуждений своих и обратились к имени Твоему; соверши, молю, о чем прошу я, ради имени Твоего святого, которое благосло-

¹ Tibia. Возможен перевод «голень».

венно в веках, дабы не было смущения у верующих в Тебя, Господи». После этих слов исцелением Божиим ему было тут же даровано здоровье, так что он самостоятельно вышел из церкви и возблагодарил Бога за выздоровление свое. Исцелившись благодаря вере Христовой, привел он в смущение многих и многих неверующих.

Примерно в то же время случилось так, что какой-то король свеонов по имени Анунд¹, будучи изгнан из своего королевства, жил изгнанником у данов. Желая снова захватить свое королевство, он стал искать у них помощи, обещая, что, если они последуют за ним, они смогут получить много даров. Он предлагал им вышеупомянутый город Бирку, ибо в нем было мною богатых купцов, изобилие всяческого добра и много ценною имущества. Итак, он обещал, что поведет их к этому юроду, где без большого ущерба для войска они извлекут необходимую им выгоду. Даны, будучи привлечены обещанными дарами и жаждя захватить богатства, наполнили готовыми к бою людьми и отправили ему в помощь двадцать один корабль. Он же имел одиннадцать своих кораблей.

Итак, выехав из Дании, они неожиданно явились к упомянутому городу. По случайности тамошний король² был далеко оттуда, поэтому знатнейшие³ и множество народу не могли объединиться. Там оставался только упоминавшийся Херпгарий, префект этого места, вместе с некоторыми из купцов и народа. Оказавшись в весьма стесненном положении, они бежали в находившийся поблизости город⁴ и стали обещать своим богам, а вернее бесам, многочисленные жертвы и обеты, спрашивая, помощью кого из них они спасутся в столь великой опасности.

Но поскольку этот город был не слишком укреплен, а сами они недостаточно многочисленны для того, чтобы сопротивляться, они отправили к врагам послов, предлагая руку мира. Король сказал, что для выкупа города они должны уплатить сто фунтов серебра и тогда получат мир. Они, согласно требованию, немедленно выслали просимое, которое и было принято вышеупомянутым королем. Тогда даны, которые с неудовольствием согласились на подобный договор, потому что он был заключен не так, как они желали, замыслили внезапно ворваться к ним, совершенно разграбить это место и сжечь его до основания, ведь они знали, что каждый тамошний купец имел больше, чем они получили, и никак не могли стерпеть такого коварства.

¹ В оригинале Anundus.

² Бьёрн (?).

³ Principes.

⁴ Следует согласиться с комментаторами шведского перевода, согласно которой под «находившимся поблизости городом» следует понимать крепость, располагавшуюся в противоположность торговым поселениям на некотором расстоянии от берега, тем более что ниже в речи Херигария *civitas et vicus* – «город и поселение» – встречаются как однородные члены.

Так между собой порешив, они стали готовиться к разграблению города, в который бежали жители Бирки, и это стало известно последним. Поэтому они снова собрались вместе и, поскольку у них совсем не было сил сопротивляться, а надежды на бегство не оставалось, они стали утешать друг друга, говоря, что следует принести жертвы богам.

Вознегодовав против этого, слуга Господа Херигарий сказал: «Противны Господу жертвы и обеты ваши вместе с идолами вашими. Доколе вы будете служить бесам и к гибели вашей вгонять самих себя в нищету пустыми приношениями? Вот, принесли вы много и еще более дали обетов, а сверх того отдали сто фунтов серебра. И чего добились вы? Вот, они идут, чтобы отнять все, что вы имеете: жен и сыновей ваших уведут пленниками, город и поселение спалят огнем, вас истребят мечом. И чем помогли вам идолы ваши?» На это все они, перепуганные, не зная, что делать, единодушно ответили: «Благополучие наше и решение в твоих руках, и что предложишь нам, то мы без сомнения исполним». Он же им: «Если вы хотите принести обеты, обещайте их и воздайте Господу Богу всемогущему, который правит на небесах и которому я с чистой совестью и истинной верой прислуживаю. Он — Господь всех, и по воле Его все совершается, и никто не может противостоять власти Его. Итак, если вы всем сердцем попросите Его о помощи, узнаете вы, что не откажет Он вам из своего всемогущества». Итак, получив от него совет, все единодушно и по доброй воле вышли, согласно их обыкновению, на луг и обещали за свое освобождение посвятить Господу Христу пост и раздать милостыню.

Между тем упоминавшийся король стал предлагать данам бросанием жребия разузнать, будет ли это место по воле богов ими разграблено. Он говорил: «У них много сильных и могущественных богов, там уже даже построена церковь, и многие там почитают Христа, сильнейшего из богов, и, возможно. Он каким-либо образом желает помочь верующим в него. Поэтому необходимо выяснить, будет ли нам на это божественное позволение». Даны, ибо таков у них обычай, никак не могли от этого отказаться. Итак, вопросом посредством жребиев и обнаружили, что с их удачей они не смогут ничего добиться и Бог не разрешает им предать это место разграблению. Затем они спросили, в какие края им должно отправиться, дабы приобрести себе богатство и не возвратиться домой пустыми и обманутыми тщетной надеждой. И выпал жребий, что им следует идти к какому-то городу, находящемуся далеко оттуда, в пределах славов¹. Они, то есть даны, веря, что это приказано им как бы по определению богов, ушли из упомянутого места и прямым путем поспешили к указанному городу. Напав на ничего не подозревавших и безмятежных жителей, они с по-

¹ Неизвестно, какой город здесь подразумевается. Возможно, Волин.

мощью оружия внезапно захватили этот город и, взяв в нем добычу и много богатств, возвратились к себе.

Сам же король, который пришел к Бирке, чтобы ограбить жителей, заключил с ними мир, а серебро, недавно от них полученное, отдал назад и еще некоторое время оставался там, желая примириться со своим народом. Так благодать Божья благодаря вере раба Его Херигария освободила жителей этого места от нападения врагов и вернула им их добро.

После того как это свершилось, Херигарий публично изложил дело сие на собрании народа и, чтобы они яснее поняли, кто есть Бог, наставил их, сказав: «Увы, несчастные, поймите же наконец, что бессмысленно просить помощи у бесов, которые не могут помочь молящим. Примите веру Господа моего Иисуса Христа, который, как вы видели, истинный Бог, из милосердия своего даровавший вам облегчение, когда у вас уже не было никакой возможности для бегства. Не ищите же более почитания ложных богов и не угождайте идолам вашим напрасными жертвами. Но исповедуйте Бога, который правит всем, что есть на небесах и на земле, подчинитесь Ему и поклонитесь всемогуществу Его».

Итак, после этого он сделался еще вернее Господу, ибо вследствие частых благодеяний Его укрепилась вера Херигария. И стал он, где бы ни находился, отчасти гневными речами, отчасти убеждением публично проповедовать всем могущество Господа и благодать веры. И эту благородную борьбу он вел вплоть до конца своей жизни. И вот, завершив череду своих добрых дел, страдая от слабости, в присутствии уже упоминавшегося священника Ардгария, препорученный божественной милости, приобщившись святых даров, Херигарий счастливо почил во Христе¹. Можно было бы рассказать еще многое о твердости его веры, но, поскольку мы стремимся к краткости, этого достаточно.

20. ...Итак, после смерти вышеупоминавшегося мужа Херигария священник Ардгарий из любви к уединенной жизни, которую он вел раньше, уехал из тех краев и возвратился в место свое. Таким образом, находящиеся там христиане снова лишились священнослужителя. Это было ясным свидетельством того, что упомянутый отшельник Ансгарий отправился в Свеонию для укрепления веры мужа Херигария и упоминавшейся женщины, дабы при смерти их он препоручил их души божественному милосердию и, как они благочестиво желали, дал им в последний раз причаститься святых таинств.

25. А между тем господин и отец наш Ансгарий, весьма сострадая племени свеонов из-за того, то они в то время были лишены присутствия епископа, стал просить упомянутого короля Эрика², который был

¹ 851 г.

² В оригинале Horicus

ему очень дружелюбен, чтобы тот помог ему посетить пределы тамошнего королевства. Эрик принял эту его просьбу весьма благосклонно пообещав так во всем поступить¹.

Итак, наш господин епископ стал обсуждать это с своим епископом Гаутбертом² говорил, что необходимо снова проверить, не позволит ли случайно этот народ, волею небесной переубежденный, находиться среди себя священникам, дабы вера Христова, начало которого в тех краях уже было положено, погиб бы каким-либо образом вследствие их пренебрежения. Упомянутый епископ Гаутберт, он же Симон, ответил, буду и изгнан оттуда, не дерзнет опять возвратиться в это место и что дело сие совсем не сможет принести пользы, а да не будет более опасным, если свеоны, вспомнив прежнее, снова поднимут из-за него какой-нибудь мятеж. Гаутберт сказал, что ему представляется более правильным, чтобы туда отправился тот, кто первоначально получил это назначение и был там радушно принят. Сам же он пошлет с ним своего племянника, который, если в тех краях представится возможность для проповеди, останется там займет должность священники.

Затем, так между собой об этом договорившись, они явились к всемилостивому королю Людовику и рассказали ему о своем намерении, прося его позволения на то, чтобы так поступить. Людовик спросил, единодушны ли они в этом желании и, на то получил такой ответ достопочтенного епископа Гаутберт. «В служении Богу мы всегда были и есть единодушны, и жаждем поступить так по взаимному согласию». Итак, светлейший король, всегда ревностный в том, что касается Господа, в соответствии с их совместным решением во имя Христа возложил эту миссию на нашего благочестивого пастыря, а со своей стороны, так же, как делал его отец, дал Ансгарию грамоту³ королю свеонов...

26. Итак, когда он собрался предпринять путешествие⁴, Ансгарий имел при себе посланца, равно как и повеление уже упоминавшегося короля Эрика. Последний, со своей стороны, велел сообщить королю свеонов по имени Олаф⁵ следующее: «Раб Божий, который, будучи послан из страны короля Людовика, пересек пределы моего королевства, хорошо мне известен, и я никогда в своей жизни не видел столь прекрасного человека и не разу не встречены у кого-либо из смертных такой веры, как у него. Поэтому, зная его святую добродетель, позволял ему в моем королевстве делать все, что он хотел на пользу вере

¹ 851 – 852 гг.

² В это время Гаутберт был епископом в Оснабрюке.

³ Mandatum. Возможен перевод «поручение».

⁴ 852–853 гг.

⁵ В оригинале Olof. Об этом шведском конунге ничего не известно. Возможно, он был сыном упоминавшегося выше Бьёрна.

христианской, и прошу тебе, чтобы ты точно так же разрешил ему, как он пожелает, установить почитание Христа в своем королевстве, ибо он не хочет совершить ничего иного, кроме того, что будет добром и благом».

Итак, отправившись в намеченный путь, после приблизительно двадцати дней плавания Ансгарий прибыл в Бирку, где обнаружил короля и множество народу, пребывавшего в плену глубоких заблуждений. Кознями дьявола, заранее знавшего о приезде святого мужа, случилось в это время так, что пришел и Бирку некто и сказал, что он был на собрании богов, которые, как считалось, владели тамошним краем, и послан от них, чтобы сообщить королю и народу следующее:

«Мы¹ в течение долгого времени были к вам благосклонны, и вы долгое время с нашей помощью хранили землю, на которой обитаете, в великом изобилии, мире и процветании. Вы отплачивали нам изложенными жертвами и обещаниями, и дары ваши были нам угодны. Ныне же вы лишили нас обычных жертв и реже даете добровольные обеты и, что всего более нас раздражает, стали почитать, кроме нас, другого Бога. Итак, если вы желаете умиловить нас, верните нам недоданные жертвы и принесите великие обеты, а почитание иного Бога, который научает вас против нас, не допускайте и службу ему не отправляйте. И коли вы хотите иметь много богов, а нас вам недостаточно, мы единодушно принимаем в наш сонм вашего бывшего короля Эрика², дабы стал одним из богов».

Публичное оглашение сего, совершенное по поручению дьявола, привело перед приездом епископа все умы в замешательство, заблуждение великое и беспокойство смутили сердца людские. Было устроено святилище в честь вышеупомянутого уже умершего короля, и ему стали возносить жертвы и давать обеты как богу. Итак, прибыв туда, епископ начал спрашивать у своих друзей, которых некогда знал в этом месте, каким образом можно переменить мнение короля об этом предмете. Все, говоря о совершенной напрасности его стараний, отвечали, что его миссия, таким образом, никак не может удался, но что, если у него есть какие-нибудь ценности, он должен отдать для того, чтобы уйти оттуда целым. Он же им: «Я не намерен давать что-либо для того, чтобы выкупить свою жизнь, ибо, если так предрешил Господь мой, я готов за имя его здесь и принять муки, и смерть терпеть»³.

Итак, из-за этого епископ находился в большом беспокойстве, пока наконец, приняв решение, не пригласил короля в свой госпиций. Устроив ему лир, Ансгарий поднес ему, какие мог, дары и вручил гра-

¹ Прямая речь от лица богов.

² Либо брат Бьёрна Эрик Уппсальский, либо другой предшественник Бьёрна.

³ Ср.: Деян. 21.13.

моты своей миссии. Цель его приезда была известна королю и раньше через посланца короля Эрика и через прихожан епископа, остававшихся в Свеонии. Итак, довольный как доброжелательностью и уважением епископа, так и поднесенными дарами, король благосклонно ответил, что ему угодно то, что предложил епископ. «Прежде, – сказал он, – здесь были клирики, которых изгнали отсюда не по приказу короля, а вследствие народного бунта. Поэтому и я не смогу и не осмелюсь утвердить эту вашу миссию, прежде чем посредство жребия спрошу совета у наших богов, а также узнаю на этот счет волю народа. Пусть оный посланник будет рядом со мной на народном собрании, и я скажу о тебе народу. И если при благоприятном ответе богов они согласятся с твоим желанием, и ты сможешь достичь того, о чем просил, равно как и в том случае, если это не удастся, я дам тебе знать». Ибо таков у них обычай, что любое общественное дело более зависит от единодушной воли народа, чем от королевской власти.

Итак, наш благочестивый пастырь, получив ответ короля, обратил всего себя к Господу в убежище, посвятив себя посту и молитвам и в скорби и муке сердца унижая себя перед Господом.

27. Он пребывал в горести и скорби, и вот, в один из дней, когда приблизился срок народного собрания, между святых месс, в то время как священник, предстоя у алтаря, отправлял светлые таинства, ему, распростертому на земле, было даровано небесное откровение. Весьма обнадеженный даром Святого духа и укрепленный в душе твердостью великой, познал епископ, что все ему удастся так, как он хочет. Поэтому после мессы он сказал священнику¹, с которым находился в близкой дружбе, что им не следует испытывать страха, ибо с ними благодать Божья. Будучи спрошен, как он узнал это, епископ ответил, что ему было божественное откровение. И увидел брат сей просветление духа его, ибо и прежде по многим признакам понял он, что епископу подобным образом было даровано божественное утешение. Исход дела вскоре подтвердил его уверенность.

Итак, король, собрав сначала своих знатнейших², стал говорить с ними о миссии отца нашего. Они постановили, что следует выяснить посредством жребия, какова на этот счет воля богов. Итак, согласно их обычаю, они вышли на луг и бросили жребий. И выпал жребий изложить по воле Божьей в тех краях основание веры христианской. Один из знати³ – друг епископа – немедленно объявил ему это и, дабы тот успокоился, наставлял его, говоря: «Укрепись и будь мужествен, ибо Господь содействует твоему желанию и миссии». Итак, епископ, радуясь приобретенной его душой уверенности, возликовал в Господе.

¹ Предполагают, что этим священником был автор жития Римберт.

² Princeps.

³ Primores.

Затем, когда пришел день народного собрания, которое происходит в вышеупомянутом городе Бирке, по тамошнему обыкновению король через глашатах сообщил народу об их миссии. Услышав об этом, свеоны, будучи уже прежде введены в заблуждение, стали протестовать и волноваться.

И вот, когда все зашумели, встал среди народа один человек пожилых лет и сказал: «Слушайте меня король и люди. Относительно почитания этого Бога многим из нас уже хорошо известно то, что он может оказать большую помощь верующим в него. Ибо многие из нас уже часто испытывали это как в опасностях на море, так и в других различных нуждах. Почему, в таком случае, мы отказываемся от того, что, как мы знаем, необходимо нам и полезно? Ведь некоторые из нас по временам ездили в Дорестад и по доброй воле принимали закон этой веры, считал это для себя полезным. Ныне же появилось много трудностей, и этот путь стал для нас весьма опасен вследствие нападений пиратов. Почему же мы не принимаем то, что нам здесь сейчас предлагают, хотя раньше беспокойно искали того же самого столь далеко, и почему, зная на примере многих наших пользу от благосклонности этого бога, добровольно не соглашаемся, чтобы с нами оставались слуги его? Обдумайте, люди, ваше намерение и не отвергайте собственной выгоды. Ибо, когда мы не можем умиловить наших богов, хорошо заручиться расположением этого Бога, который всегда и во всем может и желает помочь взывающим к нему».

После такой речи все множество народа стало единомышленным, и было решено оставить при себе священников, дабы они без противодействия отправляли среди них, какие могут, таинства Христовы. Итак, король, вернувшись с народного собрания, тотчас отправил вместе с посланным епископа своего вестника, поручив передать, что единомышленное решение народа было в пользу его желания и что сам он очень этим доволен, но не может дать епископу полного позволения до тех пор, пока не известит об этом же на еще одном народном собрании, которое должно состояться в другой части его королевства, обитающих там людей¹.

Тогда доброй памяти отец наш, ища себе обычной помощи, стал неустанно взывать к божественному милосердию. И вот, когда настало время народного собрания, король через глашатах сообщил о миссии епископа, и все остальное было произнесено и совершено так же, как на предыдущем собрании. Волей божественного провидения сердца были настроены так, что все похвалили решение предыдущего народного собрания и изъявили всяческое желание также его одобрить.

¹ Что такое «другая часть королевства», где конунг должен был получить одобрение второго тинга, неясно. Скорее всего, имеется в виду древнейший шведский тинг, собиравшийся на лугу Мора недалеко от Старой Уппсалы.

28. После этого король призвал к себе епископа и рассказал ему, что произошло. Итак, по всеобщему единодушному желанию и согласию король постановил, чтобы в Свеонии строились церкви, жили священнослужители и всякий желающий из народа без противодействия мог быть христианином.

Господин же и пастырь наш передал на руки королю упоминавшегося племянника достопочтенного епископа Гаутберта по имени Эримберт¹, дабы последний, подкрепленный помощью и зашитой короля, отправлял бы там святые таинства. Король даровал ему один дом в вышеупомянутом городе для устройства оратория², а епископ купил другой дом для обитания пресвитера. Король, оказав гостеприимство и благосклонность епископу, также всячески обещал оставаться верным христианству³. Итак, после того как благодатью Божьей все обернулось к лучшему, епископ возвратился к себе.

30. Представляется также, что нельзя опустить того, как после его отъезда открылась вышеупомянутым свеонам сила Господа. Власти свеонов издавна подчинялось некое племя, обитавшее далеко от них и называвшееся куры⁴. Но вот уже в течение долгого времени куры бунтовали и не признавали их власть. Зная об этом, даны в то время, когда епископ уже при был в Свеонию⁵, собрав множество кораблей, отправились в тамошнюю страну, желая разграбить добро ее жителей и подчинить их себе. В этом государстве было пять городов.

Итак, жившие там люди, узнав об их приходе, собрались вместе и стали мужественно бороться и защищаться. Одержав победу и уничтожив в резне половину данов, они разграбили половину их кораблей, захватив у них золото, серебро и много другой добычи.

Услыхав об этом, вышеупомянутый король Олаф и народ свеонов, желая стяжать себе имя тех, кому удалось совершить то, чего не сделали даны, тем более что раньше куры подчинились им, собрали бесчисленное войско и явились в тамошние края. Сначала они неожиданно подошли к некоему городу их государства, называемому Сеебур⁶, в котором находились семь тысяч воинов⁷ и, совершенно опустошив и разграбив, подожгли его.

Оттуда ободренные духом, оставив корабли, они за пять дней с свирепыми сердцами поспешно прибыли к другому тамошнему городу, который звался Апулия⁸. Было же в этом городе пятнадцать тысяч

¹ Erimbertus.

² Oratorium — молельня, молельный дом.

³ Подразумевается помощь миссионерам, а не то, что король крестился.

⁴ В оригинале повсеместно *Cori*. Куры (латинизированное куроны, русское курши) — одно из древнелатышских (балтских) племен, давшее наименование Курляндии.

⁵ 852–853 гг.

⁶ Seeburg («Морская крепость»), скорее всего, на Западной Двине.

⁷ Явное преувеличение.

⁸ В оригинале *Applia*. Очевидно, *Piltēn*.

бойцов. Итак, когда они подошли к городу, жители заперлись в нем. Они стали осаждать город снаружи, те мужественно защищать его изнутри; они гнали их внутрь, те отбрасывали их наружу. Так прошло восемь дней. Всякий день с утра до вечера усердствовали враги в битве, и многие с обеих сторон пали, однако ни те, ни другие не могли добиться победы. И вот, на девятый день народ свеонов, утомленный столь долгой борьбой, начал изнемогать и с испугом и дрожью в сердце помышлять лишь о том, как бежать оттуда, говоря: «Здесь нам не будет удачи, а корабли наши далеко». Ибо, как мы говорили выше, путь до гавани, в которой стояли их корабли, составлял пять дней. И когда они, приведенные в чрезвычайное замешательство, совершенно не знали, что им делать, было решено выяснить посредством жребия, кто из их богов желает им помочь, дабы они либо победили, либо ушли оттуда живыми. И вот, бросив жребий, они не смогли отыскать никого из богов, кто бы хотел оказать им помощь. Когда об этом было объявлено в народе, в лагере раздались громкие стоны и вопли, и оставило свеонов всякое мужество. Они говорили: «Что делать нам, несчастным? Боги отвернулись от нас, и никто из них не помощник нам. Куда убежим мы? Вот, корабли наши далеко, и когда мы будем бежать, враги, преследуют нас, совершенно нас истребят. На что надеяться нам?»

И когда они оказались в таком тяжелом положении, некоторые из купцов, помнившие обычай учения епископа, стали говорить им: «Бог христиан очень часто помогает взывающим к Нему, Он — могущественнейший в подмоге. Узнаем же, желает ли Он быть с нами, и обещаем ему, что весьма охотно дадим угодные ему обеты». Итак, после всеобщей смиренной просьбы был брошен жребий, обнаруживший, что Христу угодно им помочь. После того как это было публично всем объявлено, все сердца вдруг укрепились, так что свеоны бесстрашно возжелали немедленно пойти на приступ города, говоря: «Чего нам теперь опасаться и чего бояться? С нами Христос. Так будем биться и мужественно бороться, и ничто не сможет нам противостоять; не уйдет от нас эта победа, ибо нам помощником могущественнейший из богов». Все они, сорвавшись вместе, с радостным и укрепленным духом бросились на завоевание города.

Когда же они окружили город и хотели начать битву, те, кто находился внутри, решили начать переговоры о выдаче выкупа. Король свеонов согласился на это, и они тот час это и сделали: «Мир уже угоден нам больше, чем война, и мы желаем заключить с вами договор. Прежде всего, мы даем вам в залог мира то золото и оружие, которые мы приобрели и прошлым году в качестве добычи у данов. Затем, за каждого человека, находящегося в городе, мы даем полфунта серебра. Мы будем выплачивать вам дань больше той, что платили раньше,

дадим заложников и желаем отныне, как и прежде, подчиняться вам и покорно пребывать под вашей властью».

Однако, после того как [осажденные] это предложили, души молодых людей не могли сразу успокоиться, но сделались еще более возбуждены, и они, неустрашимые, хотели биться, говоря, что силой оружия возьмут город и разграбят все, что там есть, а жителей уведут пленниками. Но король и знатнейшие, последовав более здравому совету, приняли условия осажденных и заключили договор. Взяв бесчисленные богатства и тридцать заложников, они с весельем возвратились к себе.

После того как между ними был заключен мир, свеоны сразу же стали всеми силами восхвалять всемогущество Господа нашего Христа и величие Его, провозглашая, что Он истинно величайший из всех богов. Они стали с рвением выяснять, каким обетом угодить тому Богу, с чьей помощью они одержали столь значительную победу. Будучи научены бывшими с ними купцами-христианами, они дали угодный Господу Христу обет поститься, дабы, вернувшись к себе, после того как они пробудут дома семь дней, следующие семь дней все они будут воздерживаться от мяса, а после этого, по прошествии сорока дней, они с обоого согласия также будут предаваться воздержанию от мяса следующие сорок дней. Это и было совершено. И все, кто был в походе, весьма охотно исполнили это постановление.

Многие же из благоговения и любви к Христу начали соблюдать посты, которых придерживаются христиане, раз давать милостыню и помогать бедным, ибо это приятно Христу.

Итак, при общей благосклонности вышеупомянутый священник Эримберт свободно совершал среди свеонов то, что относилось к делам Господа, и с этого времени благодаря своему благочестию без какого-либо противодействия – притом, что все восхваляли силу Христа, – получил в тех краях прибавление к почитающим Господа.

33. Упоминавшийся достопочтенный епископ Гаутберт послал в племя свеонов некоего пресвитера по имени Ансфрид¹, который происходил из данов и был введен в служение Господу Эбоном. Когда Ансфрид прибыл в те края, вышеупомянутый священник Эримберт вернулся оттуда, Ансфрид же при всеобщем одобрении оставался там три года или даже больше². Узнав о смерти Гаутберта, он также вернулся оттуда, жил у нас некоторое время, пока не умер, будучи охвачен злым недугом, отягченным скорбью.

После этого епископ, который не мог допустить, чтобы погибли насажденные в Свеонии ростки христианской веры, решил отправить

¹ Ansfrid 854–855 гг.

² 858 – 860 гг.

туда своего пресвитера по имени Рагенберт¹. Последний вполне подходил для этого, а также сам весьма желал совершить такую поездку, но когда он направлялся в упоминавшуюся гавань Шлезвиг, где стояли корабли купцов, которые намеревались плыть вместе с ним, дьявольскими ухищрениями он был захвачен коварными разбойниками-дананами, лишен того, что имел, и в день успения святой Марии², осуществляя благое намерение, счастливо умер.

Свершившееся поразило душу епископа печалью великой, но он, тем не менее, никоим образом не мог отказаться от своего намерения. И вскоре после этого поручил дело сие пресвитеру по имени Римберт³, также происходившему из племени данов. Когда последний во имя Христа был отправлен в тамошние края, его радушно приняли король и народ, и благодатью Божьей он до сих пор свободно отправляет среди свеонов святые таинства.

Печ. по кн.: Сванидзе. 1999. С. 32–55.

¹ Ragenbert.

² 28 августа.

³ Это не тот Римберт, который является автором жития. Биограф Ансгария происходил из Фландрии.

Раздел шестой

ВЕСТГОТСКАЯ ИСПАНИЯ

- Из "Хроники вестготских королей"
- Из сочинения Валерия "Житие святого Фруктуоза, епископа Бракарского"
- Вестготская правда
- Из "Хроники" Исидора Беджского

Из «Хроника вестготских королей»

Приводимая ниже «книжица» (как называли ее современники) — образец жанра средневековой исторической литературы, чьим предметом служила политическая история. «Хроника вестготских королей» являет собой пример краткой хроники, представлявшей своеобразный хронологический и генеалогический справочник, к которому можно было обращаться при чтении более обширных исторических сочинений.

Автор данной хроники точно не известен. Некоторые ученые приписывают ее составление св. Ю л и а н у, епископу толедскому (ум. 728 г.), а время написания датируют 720 г. н.э.

В четырехсотую эру у готов (in Gotthis) первым королем был избран Атанарих. После него [был] Аларих. После его смерти [случившейся] в Италии выбрали Атаульфа. В его правление готы, оставив Италию, захватывают галльские, а потом и испанские земли. Годы же [правления] королей обозначаются так:

1. Атанарих правил 13 лет.
 2. Аларих правил в Италии 28 лет.
 3. Атаульф правил 6 лет.
 4. Сигерих правил 7 лет, по другим сведениям (alibi), — только половине [срока].
 5. Валия правил 3 года.
 6. Теудерид правил 33 года.
 7. Торисмуд правил 3 года, по другим сведениям, — 1 год.
 8. Теудорих правил 17 лет, по другим сведениям, — 13 (лет).
 9. Эврих правил 15 лет, по иным сообщениям (alias), — 13.
 10. Аларих правил 23 года.
 11. Гизелих правил 3 года и 1 год скрывался в убежище (in latebra), по другим сведениям, — 15 (лет).
- Теудерих из Италии управляет Испанией, оказывая с помощью консулов покровительство своему внуку Амалариху (в течение) 41 года, по другим сведениям, 15 лет).
12. Амаларих правил 5 лет.
 13. Теудис правил 16 лет, 6 месяцев, по иным сообщениям, — 17 (лет), 5 месяцев.
 14. Теудискл правил 1 год, 6 месяцев, 13 дней.
 15. Агил правил 5 лет, 6 месяцев, 13 дней.
 16. Атанальд правил 15 лет, 6 месяцев, по иным сообщениям, — 14 (лет).

Королевское место свободно (в течение) 5 месяцев, а по другим сведениям, – 13.

17. Лиуба правил 1 год.

18. Леовигильд правил 18 лет.

19. Реккаред правил 15 лет, 6 месяцев, 10 дней.

20. Таюке и Лиуба правил 1 год, по иным сведениям, – 2 (года), 6 месяцев.

21. Витерих правил 6 лет, 10 месяцев.

22. Гундемар правил 1 год, 10 месяцев, 14 дней.

23. Сисебут правил 8 лет, 11 месяцев, 16 дней, по иным сообщениям, – 6 месяцев.

24. Таюке Реккаред правил 3 года (месяца?), по иным же сообщениям, – несколько дней.

25. Свинтила правил 10 лет.

26. Сисенанд правил 4 года, 11 месяцев, 16 дней.

27. Хинтила правил 3 года, 9 месяцев, 9 дней.

28. Тульга правил 2 года, 4 месяца.

29. Хиндасвинт правил единолично 6 лет, 8 месяцев, 11 дней.

Также и с сыном своим государем королем Реккесвинтом правил 4 года, 8 месяцев, 11 дней. Скончался он накануне октябрьских календ, в 691 эру.

30. Реккесвинт правил единолично 23 года, 7 месяцев, 11 дней.

Скончался он на ноябрьские календы, в среду (*die 4 feria*) в 3 часа, в 710 эру, в год от воплощения Господа нашего Иисуса Христа 672-й, в 8 год девятнадцатилетнего цикла, в 3-й (день) новолуния. С отцом своим он правил 4 года, 8 месяцев, 11 дней.

31. В тот же день, как он умер, в вышеупомянутые сентябрьские календы, взял кормило власти повелитель Вамба, перенес торжественную церемонию помазания на 13 день октябрьских календ, 21 день новолуния, в вышеозначенную эру. И правил оный главный царь Вамба 8 лет, 1 месяц, 14 дней. И принес покаяние упомянутый вождь (*ripiseps*) в воскресенье (*die dominico*), в первый час ночи, что был накануне октябрьских ид, в 15 (день) новолуния, 718 эры.

32. На следующий день, в понедельник, взшел на престол славный повелитель наш Эрвигий, что и случилось на октябрьские иды, в 16 (день) новолуния, в 718 эру, отложив торжественную церемонию помазания на наступающее воскресенье, которое приходилось на 12 день ноябрьских календ 22 день новолуния, вышеуказанной эры.

И сей славный король Эрвигий правил 7 лет, 25 дней, в каковой день, охваченный сильной болезнью, он выбрал себе преемником на царство славного нашего повелителя Эгику, и на другой день, что было 17 [днем] декабрьских календ, в пятницу, сей государь Эрвигий принес покаяние, и сказал он всем старейшинам, дабы они заняли место

правителя вместе с уже упомянутым государем, славным господином Эгикой.

33. Помазан повелитель наш Эгика на царствование в церкви святых Петра и Павла в восьмой день декабрьских календ, в воскресенье, в 15 [день] новолуния, в 725 эру.

34. Помазан на царствование Витица в день, что был 17 днем декабрьских календ, в 738 эру.

Печ. по кн.: Опыт тысячелетия. 1996. С. 252–254.

Из сочинения Валерия «Житие святого Фруктуоза, епископа Бракарского»

«Ж и т и е с в. Ф р у к т у о з а» было написано последователем святого Валерием из Бьерсо (ум. 695 г.), уроженцем Астории, монахом созданного Фруктуозом Комплутенского монастыря Астурия, а затем — отшельником. «Житие ...» является важным источником по истории позднего периода истории Королевства вестготов, поскольку относится к тому ограниченному кругу памятников, которые уцелели после крушения вестготской монархии в результате вторжения арабов в начале VIII в.

Св. Фруктуоз (известно лишь его монашеское имя) (ум. 665 г.) вошёл в историю как выдающийся реформатор испанского монашества. Гот из королевского рода, он получил образование в школе епископа Конанция в Валенсии, где находился с 607 г. После 639 г. стал основателем целого ряда монастырей (первый — в местечке Комплуто в Астурии), а в 656 г. был рукоположен в митрополиты Бракарской провинции (г. Брага). Созданный им монастырский устав не был первым в истории Готской Испании, и не отличался абсолютной оригинальностью (в частности, в его тексте отмечается некоторое влияние бенедиктинского устава). Однако именно нормы, утверждённые св. Фруктуозом, получили распространение в Испании во второй половине VII — середине XI вв. Особенно важен тот факт, что святой сумел сформировать тип организации монашеской жизни, который способствовал притоку в основанные им монастыри представителей германской (готской) аристократии, отличавшейся своеволием и индивидуализмом, мало сочетавшимися с жёсткими требованиями, предъявлявшимися к братии.

Именно с деятельностью св. Фруктуоза, продолжившего дело св. Мартина Бракарского [518 (525?) — 579 (580?)], обратившего в ортодоксальное христианство свевов (ок. 558–559 г.), связано становление в Испании новых форм церковной организации, соответствовавших условиям слабо урбанизированного раннесредневекового общества. На первый план в системе церковной организации выдвигалась уже не городская христианская община, а монастырь. Епископат утратил связи со слоем куриа-

¹ Настоящий перевод осуществлён по изданию: *Patrologiae cursus completus. Ser. latina*. Paris, 1851. Т. 87. Col. 459–470. Перевод сделан К.И. Тасицем, комментарий — О.В. Ауровым.

лов римского времени и избирался лишь из среды монашества. В результате устав св. Фруктуоза стал одной из исходных моделей реформы каролингского монашества (817 г.), предпринятой св. Бенедиктом Аньянским (ок. 750–821) (в миру – Витица, выходец из семьи испанских графов готского происхождения).

Начинается житие, или напоминание о чудесах, которые Господь утвердил для христиан через служение усердного в послушании святейшего епископа Фруктуоза во имя укрепления их веры во спасение.

Пролог. После того как новый свет высшей истины осветил тьму старого мира, и блистающее величие учения католической веры [исходящее] от Римского Престола, первой святой кафедры Церкви, рассеяло древние сумерки, и после того, как из восточной провинции Египта¹, впервые явились примеры святой религии и достигли они крайней точки этой Западной страны², Божественное благочестие зажгло два выдающихся светильника Исидора, почтеннейшего мужа, епископа Севильского³, и благочестивейшего Фруктоза, с юности непорочного и справедливого. Первый был славен блеском уст и выделялся трудолюбием; он постиг первоосновы искусства софистов и прояснил римские догматы; второй же, в усердном подвижничестве веры, озаренный пламенем Святого Духа, был так искушен и совершенен во всяких святых и духовных делах, что <...> сравнивался по достоинству с древними обитателями Фиваиды. Первый, к тому же, просветил всю Испанию, усердно трудясь в миру. А второй, благодаря опыту монастырской жизни, излучал сверкающий свет, освещавший глубинные тайны сердец. Первый, блистая славным красноречием, прославился созданием книг. Второй же, сияя высшей добродетелью, дал пример истинной веры, и непорочным шагом последовал по пути предстояния Господу нашему и Спасителю, чудеса которого настолько невыразимы, что нам не позволено их назвать из-за нашего несовершенства. То, что я узнал из правдивого рассказа, я и изложу, поведав немного о начале его жизни и о конце, о котором следовало бы сказать больше.

Глава I. Рожденный в королевском роду, он становится клириком. Пользуется покровительством Божиим. Благочестивый Фруктоз происходил из славнейшего и могущественнейшего королевского рода.

¹ Имеется в виду Фиваида, район г. Фивы в Египте – область возникновения христианского монашества.

² Т.е. Испании.

³ Исидор Севильский (ок. 570–636) – епископ Севильи (римск. Хиспалис), один из крупнейших учёных и писателей Раннего Средневековья.

Отец его был командующим (*dux*) войсками Испании¹. Когда он был ещё мальчиком и находился на попечительстве родителей, случилось так, что отец взял его с собой сына в долину, находящуюся среди гор, в области Бергидо (*Bergendensis territorii*)², проверить состояние своих стад³. Когда он осмотрел их, то не согласился с подсчётами пастухов. Мальчик же в это время, по вдохновению Божьему, нашёл высокое место, [пригодное] для создания монастыря. С самого начала он скрыл [это], и не рассказал о нём никому. После смерти родителей, оставив мирскую жизнь, приняв постриг и обряд посвящения, он предался изучению духовных основ у святейшего епископа Конанция. <...>

Глава II. Он возводит Комплутенский монастырь. После этого святой возвратился в место своего затворничества, с намерением исполнить обет, данный им ещё мальчиком, поскольку уже достиг должной степени совершенства. Ибо, создавая монастырь Комплутенский⁴, следуя воле Господней, он ничего не оставил себе, отрекся от всего имущества и отдал его монастырю, щедро одарив обитель. Он заполнил монастырь братией [набранной] из его слуг, а также из числа лиц, уже принявших обет (*conversi*), и сбегавшихся к нему из разных областей Испании. Но говорится в Писании, что всегда зависть недруга преследует святость, и зло сражается против добра. Муж несправедливый, супруг его сестры, завидующий ему и побуждаемый кознями Дьявола, простёрся перед лицом короля и склонил его к тому, чтобы изъять ту часть наследственных владений (*pars hereditatis*)⁵, которая принадлежала святому монастырю, и передать её ему, за что он будто бы будет ходить в ополчение (*publica expeditio*)⁶. Когда это стало из-

¹ Отец Фруктоза командовал войсками Испании, т.е. основной части Вестготского королевства. Наряду с этим, существовал еще и пост командующего войсками «Галлии» (т.е. бывшей римской провинции Нарбоннская Галлия), также входившей в состав государства вестготов в VII в.

² Бергидо – область в Астурии, на севере Испании. Здесь и далее – показательно использование термина «*territorium*» для обозначения административного округа, возглавлявшегося графом (*comes*). Границы таких областей сформировались ещё в римское время и соответствовали территориям автономных общин, в том числе – имевших муниципальный статус. Важной новацией, привнесённой Средневековьем, стало административное разделение города и его сельской округи: ведь в античной системе местного управления они составляли единое целое.

³ Для германской аристократии скот являлся важным мерилом богатства. Аналогичные указания на практику личной инспекции владельцем своих стад содержатся и во многих других раннесредневековых материалах, в т.ч. житиях.

⁴ Было несколько местечек с таким названием. Судя по гл. 1, в данном случае речь идёт о «*Complutum*», находившемся в Астурии.

⁵ Термин «*hereditas*» («наследство», «наследственное владение»), используемый Валерием, подразумевает здесь часть аллодиальных владений, полученных Фруктозом на правах, близких к зафиксированному в знаменитом 59-м титуле «Салической правды» «Об аллодах» (франкск. «*allodum*» – «наследство»). Это – единственное, но крайне важное упоминание об аллоде, относящееся к испано-готскому периоду.

⁶ Формально основой военных сил Вестготского королевства оставалось ополчение традиционного для германцев типа. На деле, судя по «Вестготской правде», воен-

вестно блаженнейшему, тотчас же он отворил церковные врата, открыл святые алтари и одел их тканями из козьего волоса, а также написал и отправил письмо, [преисполненное] расстройства и упрёков. Сам же, угрожая [преступившим заповеди] Божиим гневом, пребывал в посте, скорби, слезах и долгих молитвах. Когда все это свершилось, ... завидующий святым и противостоящий доброму делу, пораженный Божественным мщением, вскоре скончался. И так случилось, что тот, кто хотел унести приношение Церкви, сам жестоким образом покинул земную жизнь, не оставив сыновей, имущество же его отошло чужим людям, а с собой он унёс лишь предательство.

Глава III. Он становится отшельником. Святейший [Фруктуоз], утвердил устав монастыря и, с великой тщательностью избрал настоятеля (coenobii Patrem). В это время молва о славе его святости распространилась по всем областям [королевства]. И, поскольку он терпел частое беспокойство из-за многочисленности людей, явившихся отовсюду, Фруктуоз ушел из конгрегации (a congregatione)¹, бежав от человеческой лести и преклонения, и один, без спутников, отправился в самую гущу леса, непроходимую и тернистую. Там, среди пещер и скал, он был свободен, пребывая в утроенном посте, ежедневных всенощных и молитвах.<...>

Глава VII. Он привлекает к себе многих. Поскольку молва о его святости быстро распространялась, то многие достойные и знатные люди, даже из числа принадлежащих к палатии (palatio)², оставив службу королю (servitium regis), превратились в ревностных последователей установленного им святого порядка. Многие из них, руководимые Господом, достигли сана епископа. Среди них один по имени Тевдисил³, посвятивший себя познанию наук и пребывавший в уединеннейшем затворничестве в месте, которое называется Каструм-Леонис⁴,

ная организация претерпела коренные изменения. Ещё в начале VII в. в её ряды были допущены испано-римляне. В 70-е гг. VII в. место простых свободных в качестве рядовых воинов окончательно заняли зависимые люди, приводимые в войско их господами. Очевидно, подобная практика подразумевается и в данном случае, т.к. зять святого несомненно должен был принадлежать к числу магнатов.

¹ По всей видимости, речь идёт о редакции устава, возможно – первой. Крайне важно также свидетельство о конгрегации: группе монастырей, объединённых общностью устава и управления (в частности, настоятель не избирается братией, а назначается главой конгрегации). Этот принцип является одной из новаций, привнесённых св. Фруктуозом в систему организации монашеской жизни.

² Палатий («Дворец») – административное и судебное учреждение, выполнявшее также роль резиденции короля (позднее – также и сеньора).

³ Готский магната Тевдисил – епископ нового типа. Во-первых, он – гот по происхождению (ранее в составе епископата Готской Испании доминировали испано-римляне). Во-вторых, что гораздо важнее, он – епископ, вышедший из среды монахов. Впоследствии епископский сан примет и сам св. Фруктуоз.

⁴ Каструм-Леонис – современный город Леон.

с помощью Божьей и блаженнейшего Фруктуоза возвел славный монастырь, и оставался в нём вплоть до конца своей жизни. <...>

Глава XV. Привлекая к себе всех, он чинит препятствия для королевской власти. Наконец, в скрытом и пустынном затворничестве, удалившись от мирской жизни, Фруктуоз, по промыслу Господнему, основал особую, поражающую размерами обитель, и, так как она находилась от берега моря в 9 милях, он дал ей название «Ноно»¹. Кратко изложу то, что я узнал из правдивого рассказа благочестивого мужа пресвитера Юлиана², который с детства вырос в этом монастыре: «Испуская золотой блеск, подобающий лишь славнейшему и несравненнейшему мужу, он [Фруктуоз. *Перев.*] примером [своих] заслуг так воспламенил души людей огнем веры, что отовсюду толпами стали стекаться принявшие обет, и составили огромное собрание (chorus). И если бы герцог, военачальник той провинции (dux exercitus provinciae), а также примыкающих территорий, не попросил короля, чтобы тот запретил это, как умыкание военнообязанных, не было бы лиц, которые ходили бы в ополчение³. Должно быть, собралось бесчисленное множество монахов, ибо были воспламенены души не только мужчин, но даже и женщин». И поскольку в места, [занятые] святой конгрегацией, вход женщинам не дозволялся, то ниже я расскажу, как была основана особая женская конгрегация⁴.

Глава XVI. Он готовит келью Бенедикте. Некая святейшая дева, по имени Бенедикта, происходившая из знатного рода и обрученная с королевским гардингом⁵, загорелась огнём веры и пламенем святой религии. Тайно убежав от своих родителей, она в одиночку отправилась в отдалённые и безлюдные места, и так очутилась в непроходи-

¹ От лат. «попа» – «девятая».

² Перед нами – одно из указаний на источники, из которых черпал сведения агиограф. Пресвитер (греч. «presbyter» – «старший») – духовный сан, в обязанности которого входило сослужение епископу и замещение его в церковной службе. Позднее, с оформлением прихода как особого церковного института (в Италии – начиная с VI в., за Альпами – не ранее середины VIII в.), этот сан чаще всего носили приходские священники.

³ Одно из косвенных указаний на глубокий кризис системы военной организации, свойственной Вестготскому государству как одному из романо-варварских королевств. Факты массового уклонения от военной службы находят подробное отражение в целом ряде законов, составивших второй титул кн. IX Вестготской правды.

⁴ Дошедший до нас текст устава, составленного св. Фруктуозом, адресован лишь чисто мужским монастырям. Статус женских монастырей регламентируется «Общим уставом» (VIII в.), который не мог быть создан непосредственно св. Фруктуозом, но, как видно из последующих глав «Жития ...», несомненно вобрал в себя традиции, связанные с его именем.

⁵ Гардинг (готск. «warda» – «стража») – изначально – королевские дружинники, составлявшие личную охрану короля, и, возможно, проживавшие в его доме (герм. «gards» – «усадеб», «двор»). Как явствует из этого фрагмента, к концу VII в. они занимали высокое положение при королевском дворе.

мой и неизведанной области. Ведомая Господом, Бенедикта приблизилась к святой обители. Она не осмелилась подойти [к ней близко], но остановилась в пустынном месте, недалеко от монастыря. Через вестников Бенедикта попросила святейшего Божьего человека, чтобы он спас заблудшую овцу от пастей волков, направил её на путь спасения, а душу, ищущую Господа нашего, посвятил в духовное учение. И чтобы принял он её, подобно Господу, который своими руками воскресил погибшую овцу. Когда Фруктуоз услышал это, то возблагодарил всемогущего Бога, и приказал сделать для нее в том же самом пустынном лесу маленькую келью. По словам упомянутого выше мужа [т.е. пресвитера Юлиана. *Перев.*], поскольку никто из старейшин монастыря (*senioribus*) не осмеливался к ней приблизиться, то каждый из наших послушников (*parvulis*), по очереди, направлял ей записки (*litteras*)¹ и подавал средства к существованию. И каждый со множеством клятв уверял, что никогда Бенедикте не доставляли никакой другой хлеб, кроме как, тот, что делал сам блаженнейший, пусть даже и в середине ночи. Этот хлеб, освященный Фруктуозом, ей и посылали.

Глава XVII. Бенедикта вступает в обитель. Жених находит её, но тщетно пытается возратить. Она погибает. Бенедикта тщательно постигала духовное учение, и, поскольку молва о ней прокатилась по многим областям, то настолько горячая страсть воспламенила [души] других дочерей из разных семейств, что со всех сторон начали с весельем стекаться огромные толпы женщин, так что в течение короткого времени число святых дев в конгрегации достигло восьмидесяти. В уединённом месте, согласно [установленному] обычаю, Фруктуоз основал для них обитель. Таким образом, величайшая Божественная святость расцвела и в мужском, и в женском обличье. Громкая молва об [их] совершенствах росла, мужи вступали в конгрегацию монахов вместе со своими сыновьями, жёны их с дочерьми присоединялись к святому женскому сообществу. Жених же часто упоминаемой девы, госпожи Бенедикты, жалобно взывая к ней в горе и огромной печали, донёс [о случившемся] королю, побуждаемый вероломной завистью проклятого Дьявола. В присутствии короля для вынесения решения в этом деле был назначен судьёй (*judicem*)² граф (*comes*)³ по имени Ангелат. Он прибыл к женскому монастырю и, именем короля, приказал абба-

¹ По всей видимости, для того, чтобы не вступать с ней в непосредственное общение.

² *Judex* – в средневековом праве – категория должностных лиц, которым, после принесения присяги, поручался довольно широкий круг как судебных, так и тесно связанных с ними административных обязанностей.

³ В данном случае речь идёт о сановнике для особых поручений, входящем в состав королевского окружения. Комиты, наделявшиеся административными (главным образом – военными) прерогативами, известны в Испании с IV в. Именно положение последних в наибольшей мере соответствовало статусу германского графа, воспринявшего как их основные функции, так и наименование.

тисе, отделив от паствы, представить названную выше деву, дабы та дала ответ своему жениху. Когда Бенедикту силой вывели [из обители], она, подняв глаза к небу и читая молитву, была настолько погружена в свои мысли, что лишь с большим трудом гардинг сумел узнать лицо своей невесты. Когда же, обратившись к ней, он всё же узнал её, Бенедикта, преисполненная Святого Духа, стала так упрекать его, пусть и в немногих словах, что гардинг не знал, что ей ответить. И тогда сам судья заявил: «Отпусти ее служить Господу, и найди себе другую жену». После этого Божественное благочестие внушило святейшей деве оставить этот мир. И так было свершено неисповедимым выбором Господа, что та, которая в святом обращении первенствовала в хоре всех непорочных дев, в том же святом обращении сохранила первенство в высшей славе Царства Небесного с помощью того, кто живёт и правит во веки веков. Аминь.<...>

Глава XX. Он становится епископом, но сохраняет внешний облик и образ жизни монаха¹. После всего этого, подавленный печалью о [своей] слабости, вопреки своему желанию, он, по дарению Божьему, вскоре был склонён к рукоположению в сан предстоятеля (pontifex) на кафедре митрополии (in sede Metropolitana)². Обретя такую почесть, он не отверг прежнего своего обращения, но сохранил тот же внешний облик и ту же твёрдость в воздержании. И остаток своих дней он провёл в раздаче милостыни и основании монастырей.

Глава XXI. Во время строительства он умирает. И вновь он основал особый [по значению] монастырь, на вершине невысокой горы, [расположенной] между Бракарой и Думийской обителью, где и поныне покоится тело святого. Как я узнал из рассказа господина Кассиана, аббата и его первого ученика, он задолго предвидел, что ему угрожает смерть. И поскольку здесь [т.е. в этом мире. *Перев.*] оставалось множество неоконченных дел, Фруктуозом овладело столь сильное стремление к основанию святых церквей, что, он, предвидя скорый конец своей жизни, не только ежедневно трудился без перерыва, но проявлял настойчивость в трудах даже ночью, при свете лампы, чтобы, уйдя из этого мира, не оставить не оконченным святое дело. И, поддержанный помощью Божьей, все, что он с верою на себя принял, с любовью завершил и с верою освятил.

¹ Агиограф специально отмечает это явление как новацию применительно к своему времени.

² В середине VII в. к прерогативам митрополита относились лишь право созыва провинциальных соборов, на котором присутствовали представители епископата, клира и монашества провинции, председательство на таких соборах, а также рукоположение в сан епископов всё той же территории. Фруктуоз стал епископом-митрополитом Бракары-Августы (современной Браги) – столицы позднеримской римской провинции Галлеция. На её территории, помимо митрополии, располагались 10 епископских кафедр.

Глава XXII. Он скончался, заранее зная о [времени своей] смерти. Конец его жизни приближался. Будучи охвачен лихорадкой, Фруктуоз, который уже несколько дней страдал этой болезнью, однажды высчитал время, когда он покинет этот свет. Поняв, что этот день наступил, святой сообщил о том обступившим его. Все они зарыдали, и только он один радовался, поскольку не сомневался, что поспешит к небесной и вечной славе. Спрашивавшим его, боится ли он смерти, святой отвечал: «Воистину, не боюсь, ведь знаю, что, хотя я и грешен, но предстану перед моим Господом». После этого он приказал отнести себя в церковь. Когда были отданы распоряжения всем его людям (*domus*), не был упомянут лишь один раб (*vernula*) по имени Децентий, который преданно служил ему с детских лет. Фруктуоз приказал позвать его и, возложив на него руку, назначил его аббатом¹ в особом [по значению] Туронском монастыре. Так, наконец, надлежащим образом обретя отпущение грехов, Фруктуоз не покинул церковь, но, распростершись перед святым алтарем, пролежал так в течение того дня и следующей ночи. После этого, на рассвете, вознеся руки в молитве, он передал свою непогрешимую святую душу в руки Господа, который венчает своих святых за надлежащее исповедание веры.

У гробницы с телом святейшего из святых всем проходящим немедленно явились знамения добродетели. Ведь там и больные излечивались, и демоны изгонялись, и каждый, кто, горюя о его смерти, просил помощи, тотчас же сполна получал желаемое [им] от Господа перед ликом Господина нашего Иисуса Христа, который с Отцом и Святым духом живет и правит во веки веков. Аминь.

Вестготская правда

Вестготской правдой именуется собрание законов вестготских королей V–VII вв. Считается, что первое такое собрание было создано и записано при короле Эйрихе (466–485 гг.), затем при Леовигильде (568–586 гг.) его обновили. Кодексы Эйриха и Леовигильда были предназначены для готов, на них же опирались при решении споров между римлянами и готами. Отношения между римлянами регулировались по нормам, записанным в другом юридическом памятнике – Бревиарии Алариха (506 г.). В 654 г. король Рекесвинд создает самую полную редакцию вестготских законов, действие которых теперь распространяется на все население королевства.

Вестготская правда состоит из 500 законодательных положений, в которых содержится фактический материал, характеризующий положение различных социальных групп, политический строй, положение церкви и многое другое. В этом памятнике до-

¹ Обряд рукоположения в сан (в данном случае – в сан аббата) восходит к традиции передачи благодати, воспринятой апостолами от Святого Духа в день Пятидесятницы.

вольно тесно переплелись правовые традиции германцев и вульгарное римское право. Заметное влияние последнего придает этому памятнику значительное своеобразие по сравнению с некоторыми другими варварскими правдами. Вестготская правда сохранила свое значение и после завоевания Пиренейского полуострова мусульманами¹.

Книга IV. Из титула II. О наследовании

1. Пусть сестры на равных с братьями наследуют имущество родителей.

Если мать или отец умерли без завещания, пусть сестры и братья наследуют все родительское имущество без каких-либо препятствий для равного раздела.

2. В наследовании имущества дети идут первыми.

В наследовании имущества тех, кто умер, если они не оставили завещания, первыми являются дети. Если детей нет, то наследство отходит к внукам. Если нет и внуков, правнуки призываются к наследству. Если же у покойного не осталось ни детей, ни внуков, ни отца, ни матери, то дед или бабка забирают имущество себе.

3. Если не будет людей принадлежащих ни младшему, ни старшему поколению по прямой линии, то части имущества получают близкие.

Когда никого из упомянутых людей нет, кто происходил бы по прямой линии из младшего или старшего поколения, то просят принять наследство тех, кто определенно принадлежит к наиболее близким родственникам. Те, кто принадлежат к более дальним родственникам, ничего не получают до того, как первые предъявят свои права.

4. Кто может наследовать имущество тех, кто не скрепил свою волю ни записью, ни устными свидетельствами.

Что касается наследства тех, кто умер так, что ни сделал дарения, ни составил завещания, ни объявил свою волю в присутствии свидетелей, то его (наследство) получают те, кто из родственников будет ближе к ним.

5. Хиндасвинт. О наследовании братьями и сестрами или теми, кто происходит от разных родителей.

Братья и сестры покойного наследуют его имущество в равных долях, если будет известно, что они происходят от одних родителей. Если выяснится, что у них разные мать или отец, то те наследуют имущество брата или сестры, которые происходят от одной матери или отца.

6. Рецесвинд. Если у тех, кто умер, остались дед или бабка.

Когда у покойного живы дед по материнской или по отцовской линии, как деду по отцовской линии, так и деду по материнской линии

¹ Перевод выполнен Г. Поповой по изданию: MGH. Legum Sectio I. T. I. Hannoverae, 1902.

принадлежит все наследство покойного. Если же у последнего останутся дед по отцовской линии и бабушка по материнской, то они получают равные доли имущества. И то же будет, если окажутся живы бабки покойного с отцовской и материнской стороны. И это равенство в долях касается того имущества, о котором известно, что его приобрел покойный. Что же касается того имущества, которое он приобрел по наследству от дедов или родителей, то оно переходит к дедам и бабкам по прямой линии.

7. Если у того, кто скончался, остались сестры отца или матери.

Если у покойного остались только тетя по отцовской линии и тетя по материнской линии, они имеют равные права на наследство покойного.

8. Если окажется, что у покойного есть племянники или племянницы.

Если у покойного не осталось ни братьев, ни сестер, но живы их дети, и если даже от одного брата один сын, а от другого брата или сестры несколько, они получают все наследство и делят его поровну между собой.

9. Хиндасвинт. Пусть женщина получает часть из всего наследства.

Пусть женщина наравне с братьями участвует в наследовании имущества отца или матери, дедов или бабок по отцовской и материнской линии, братьев или сестер, дяди по отцовской линии и его детей, а также своих племянников. Ибо совершенно справедливо, чтобы тот, кто находится в близком родстве по природе, не отделялся и в порядке наследования.

10. Также, чтобы женщина имела право на все наследство. Чтобы, тот, кто ближе другого по степени родства к покойному, был ближе и в наследстве.

То имущество, которое происходит из материнского рода и осталось от дедов или кузенов или теток по материнской линии, пусть делится поровну между мужчинами и женщинами, находившимся с покойным в одинаковом родстве. Все наследство пусть получит тот, кто превосходит других по родству.

11. О наследовании мужа и жены.

Муж и жена тогда получают право наследовать, когда нет никого из их родных или родных их родителей до седьмого колена.

12. О наследовании клириков и монахов.

Клирики или монахи или монахини пусть не распоряжаются ничем из своего имущества, если у них не осталось родственников до седьмого колена к моменту смерти. Та церковь, которой они служили, заберет их имущество.

13. Чтобы после смерти матери дети оставались во власти отца, и что следует делать отцу с имуществом детей.

После смерти матери дети остаются во власти отца. Если жена умерла раньше мужа, дети от этого брака остаются во власти отца. Пусть он владеет их имуществом, если не приведет в дом мачеху, на том условии, что позже не станет ничего ни продавать, ни разорять, ни отчуждать по какому-либо договору, но все, принадлежащее его детям, пусть сохранит в целости и сохранности. Пусть владеет вместе со своими детьми всеми доходами и пусть несет общие со своими детьми расходы.

Когда же сын приведет жену или дочь возьмет мужа, то тотчас же получают от отца свою часть из имущества матери, при этом отцу остается на павах узуфрукта одна треть. Когда сыну или дочери исполнится 20 лет, отец пусть отдаст им половину из того, чем владели из имущества матери совместно, даже если дети не вступили в брак. Другую же половину отец пусть оставит себе, пока живет, для того, чтобы передать ее детям после смерти.

Тот же, кто приведет в дом мачеху, все имущество матери сразу же передает детям, чтобы, войдя в чужой дом со своим имуществом, они не были разорены из-за несправедливости мачехи. То же относится и к внукам.

Если отец что-либо из этого имущества разорит или станет удерживать имущество детей дольше положенного срока, все, что из его имущества окажется принадлежащим матери, должно быть возмещено и возвращено его детям.

14. Если мать осталась вдовой, пусть берут равную долю с детьми. Что следует делать матери с имуществом детей.

Если мать осталась вдовой, то пусть владеет на правах узуфрукта равной с детьми частью из имущества мужа, то есть такой же, как и каждый из детей. Пусть владеет ею пожизненно. Прочее не может не дать, ни продать, ни передать одному из детей. Если окажется, что мать по небрежности или из-за по злему умыслу может нанести ущерб имуществу детей, об этом следует незамедлительно сообщить или графу города или судье, чтобы они настоятельно посоветовали матери не разорять имущество, от которого она владеет узуфруктом. Если же пожелает кому-либо, сыну или дочери, отдать узуфрукт, которым она сама должна владеть, то не позволять ей этого. Но с тем, что может по подобающему ей праву получить от этого узуфрукта, пусть делает все, что она сочтет во всех отношениях справедливым.

Если же окажется, что этой части, с которой она владела узуфруктом, нанесен ущерб, то после смерти матери детям его следует возместить из ее имущества. После смерти матери та часть имущества, которой она владела [по наследству от мужа], должна быть также возвращена детям, т.к. они не могут лишиться имущества отца. Если же мать вступит в новый брак, тотчас же часть имущества, унаследован-

ная ею от мужа, с которой она получала узужфрукт, отходит детям от первого брака вместе с остальным имуществом их отца.

15. Пусть жена не оставляет себе того, что муж получил вместе с ее рабами.

Если муж приобрел что-либо вместе с рабами своей жены или добыл что-нибудь из роскошных вещей в походе, то пусть жена не ожидает, что она получит это от своего мужа ни при жизни, ни после его смерти. Но муж, который, по священному писанию, является господином своей жены, также владеет и ее рабами, и всем, что с этими рабами или в походе получил. На том же основании, если эти рабы, находясь в походе со своим господином, совершат какой-нибудь проступок, тот, кто их со собой привел и кому они служат, должен нести за них ответственность, и если они виноваты, должен придумать разрешение конфликта. Поэтому правильно установлено, что господин должен принимать как прибыль, так и ущерб, относящиеся к нему.

Книга V. Титул II. Об обычных дарениях

1. Чтобы не считалось действительным дарение, сделанное по принуждению.

Дарение, которое сделано из-за страха или по принуждению не является действительным.

2. О королевских дарениях.

Дары королевской власти, которые будут или уже были даны людям, пусть остаются в их власти, так как не подобает искажать установления повелителей, которые не заставит нарушить вина получателя [дарения].

3. Об имуществе, подаренном мужу или жене королем. Установлено специальным законом, чтобы из вещей, принесенных в дар королем, жена ничего себе не брала, если дарение было на имя мужа, за исключением того, что было дано в свадебный дар. И также, если дарение было сделано на имя жены, пусть муж не пытается после ее смерти что-либо захватить или в своем праве удержать, если только не заслужил чего-либо благодаря щедрости жены.

4. Об имуществе, принесенном мужем помимо свадебного дара жены.

Если жена однажды получит в дар от мужа сверх свадебного дара что-либо из имущества, приобретенного по дарению или договоренности, и если от этого брака родятся дети, то жена до дня своей смерти по воле и приказу дарителя пусть нерушимо владеет, и пусть имеет власть сделать, что пожелает, с пятой частью своего имущества. Плоды, однако, как сам даритель, который об этом распорядился, так и она, которая для пользования приняла это во владение, могут оценивать и использовать; пока живет, пусть все использует для своих рас-

ходов без какого-либо беспокойства, если только даритель не установил какого-либо особого условия по поводу этих плодов. После же своей смерти оставшееся в целостности и сохранности пусть передаст своим детям, прижитым от мужа, и не под каким предлогом пусть жена не отчуждает ничего за исключением, как уже было сказано, пятой части. Если у супругов нет детей, то пусть жена обладает свободной властью распоряжаться имуществом, ей подаренным по распоряжению дарителя. Если умрет без завещания, пусть дарение вернется к мужу, если он жив. Если же муж умер, то пусть это дарение перейдет к родственникам мужа, который его дал. Это же положение мы постановляем соблюдать в случаях получения мужем дарения от жены.

5. Об имуществе, данном мужем жене, или если жена уличена в прелюбодеянии.

Если муж даст жене какое-либо имущество, и она после смерти мужа не обратится ни какому злодеянию прелюбодеяния, а будет пребывать в целомудрии или по крайней мере вступит в честный брак с другим мужем, пусть владеет имуществом, данным ей мужем, и после его смерти, если у них нет детей, кому по воле завещателя следовало бы это имущество оставить. Кроме того, если, не оставив детей, она умрет без завещания, то это дарение пусть перейдет к ее мужу, если он жив, или к наследникам того мужа, который сделал дарение. Если же она будет замечена в прелюбодеянии или нечестной связи, что бы ни унаследовала она от мужа, пусть все незамедлительно отдаст наследникам дарителя или вернет законным детям.

6. О переданных вещах или подаренных по записи. На подаренные вещи, если дарение сделано в настоящее время, даритель не может снова предъявлять свои права. Если же случится так, что дарение было совершено давно, такое дарение он не может отменить, так как передача имущества является истинной тогда, когда об этом имеется запись дарителя, в которой объявлено, на чье имя записано. Это следует соблюдать так, что, если даритель сказал, что не давал и не отправлял запись, но она была отменена, тогда тот, кому подарено имущество, пусть через посредство свидетелей докажет, что этим дарителем было передано имущество во власть получателя, и когда докажет, пусть владеет нерушимо. Если не позаботится доказать, то пусть останется недействительной, если, однако, тот, кто давал, так пожелает. К этому следует добавить, что, если кто-либо о своем имуществе составит запись в пользу какого-либо человека, если ее при жизни не передаст тому, на чье имя она составлена, хотя бы она не была передана, однако, когда после его смерти будет получена, тот присваивает ее себе со всем имуществом, которое там описано, на чье имя, как признано, даритель пожелала ее сделать. Поскольку справедливо, чтобы подобная запись имела такую полную силу, какую сохраняла при жизни дарителя, чтобы никоим образом не оказалось сколько-нибудь

измененной. Если тот, кому подарено имущество, в результате несчастного случая уйдет из этой жизни раньше, чем получит подаренное имущество, то пусть он отойдет к дарителю или его [дарителя] наследникам. Тот же, кто дарует, пусть обладает той вещью, которую подарил на правах узуфрукта и так, что после его [дарителя] смерти имущество принадлежало тому, кому его подарил, как это тогда же засвидетельствовано, пусть имеет право изменить свою волю, когда захочет, даже если пообещал не нарушать ее ни в чем. Тот же, кто обманутый ложным дарением, что-либо в пользование дарителя предоставит или от дарителя, либо его наследников, пусть это заберет, чтобы не потерпел несправедливого убытка тот, кто замыслил получить выгоду, основываясь на пустом обещании.

7. Об имуществе, подаренном мужем и женой друг другу.

Если муж подарит своей жене что-либо из того, что она хотела иметь, и подтвердит это записью, скрепленной его подписью, так, что два или три полноправных свидетеля подтвердят ее своей подписью или знаком, то пусть эта его воля имеет полную силу. То же пусть будет выполнено и относительно воли жены, которая пожелает передать что-либо мужу, если только это дарение не будет сделано по принуждению мужчины. Пусть соблюдаются установления законов во всем, что, как выявлено, относится к установленному по поводу описанных ситуаций.

Из «Хроники» Исидора Беджского

Исидор Б е д ж с к и й — испанский хронист, современник битвы при Пуатье между арабами и франками, остановившей продвижение арабов в Западную Европу (732 г.) Он передает то, что было известно об этой битве в арабской Испании. Исидор — единственный из христианских писателей, дающий сколько-нибудь подробный и связный рассказ об этом событии, полный, однако, неясностей и написанный на самой варварской латыни. Точный перевод отрывка невозможен, и мы передаем его, местами лишь приблизительно следуя тексту. Интересно сравнить этот материал с тем, который имеется в материалах о Франкской империи.

Тогда Абдеррахман собрал большое войско и, перевалив через горы басков¹..., вторгся в области франков. Он опустошил их при вторжении мечом до того, что Богу одному лишь известно, сколько там было погибших [особенно] после того, как Одон вступил за реками Гаронною и Дордоною в бой, но, разбитый, бежал. Абдеррахман же, преследуя вышеупомянутого герцога Одона, разоряя дворцы и предавая

¹ Видимо, Пиренейские горы.

пламени храмы, намеревался разграбить Турскую церковь. Но ему вышел навстречу приглашенный Одоном консул франков из внутренней Австразии – Карл, муж, с юного возраста воинственный и в ратном деле искусный. Почти в течение семи дней обе стороны воздерживались от схватки, но в конце концов выстроились для боя. Люди севера, тесно стоявшие друг к другу, насколько хватало глаз, подобно неподвижной и обледенелой стене, ожесточенно бились, поражая арабов мечами. Народ из Австразии – люди с огромной величины членами – железною рукою с размаха наносили в грудь удары... Когда ночь прекратила битву, они оставались настороже, с поднятыми мечами. И на другой день, когда рассвело, европейцы, видя бесчисленные и расположенные в порядке шатры арабов, оставались готовыми к битве. Они не знали, что все брошено, и полагали, что сарадины¹ тайно изготавливают отряды для боя. Послали разведчиков, которые установили, что все войско измаилитов² тайком, под покровом ночи, бежало. Европейцы же, опасаясь, как бы, спрятавшись на боковых путях, [враги] не устроили засаду, образовав круг, напрасно в удивлении ожидали. Затем, вовсе не заботясь о том, чтобы преследовать врагов, поделили между собой добычу и с радостью вернулись восвояси.

Печ. по кн.: Хрестоматия. 1. 1953. С. 125–126.

¹ Так европейцы называли арабов еще и во время крестовых походов.

² То есть мусульмане.

Генеалогические таблицы династий Меровингов и Каролингов

Династия Меровингов

Таблица 1

Таблица 2

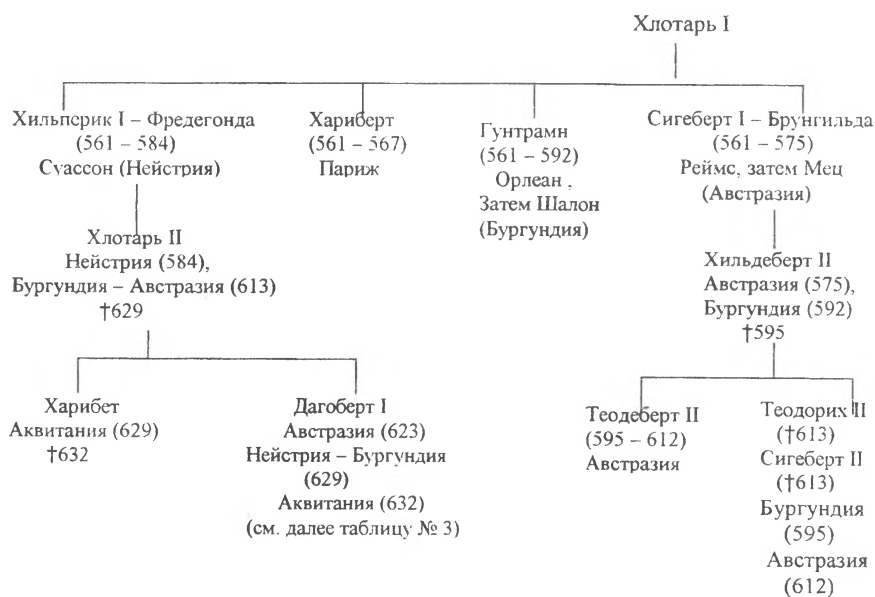

Таблица 3

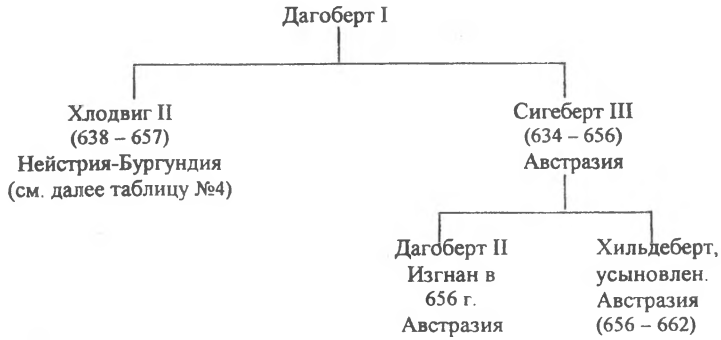
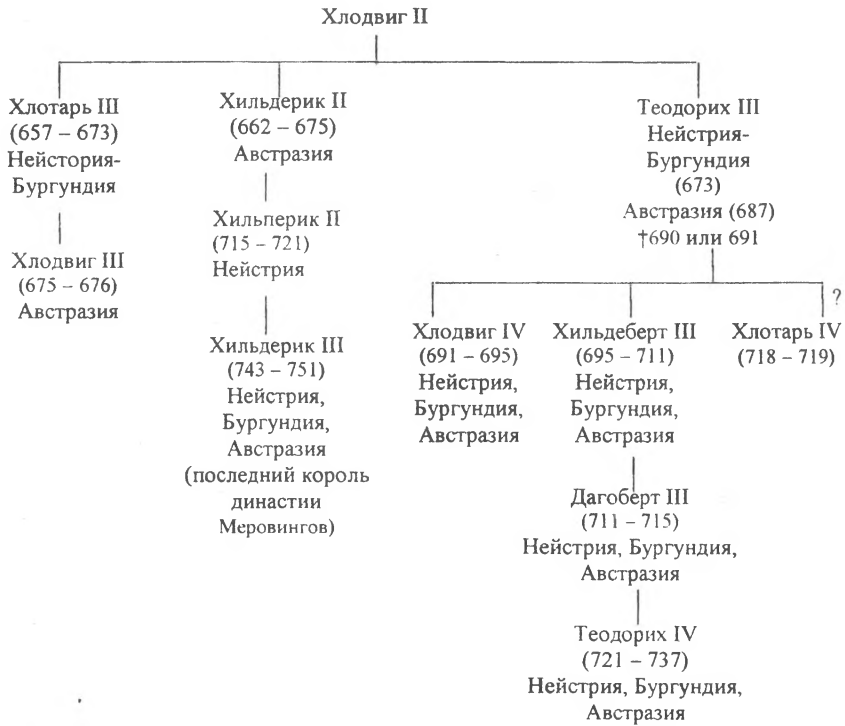

Таблица 4

Династия Каролингов

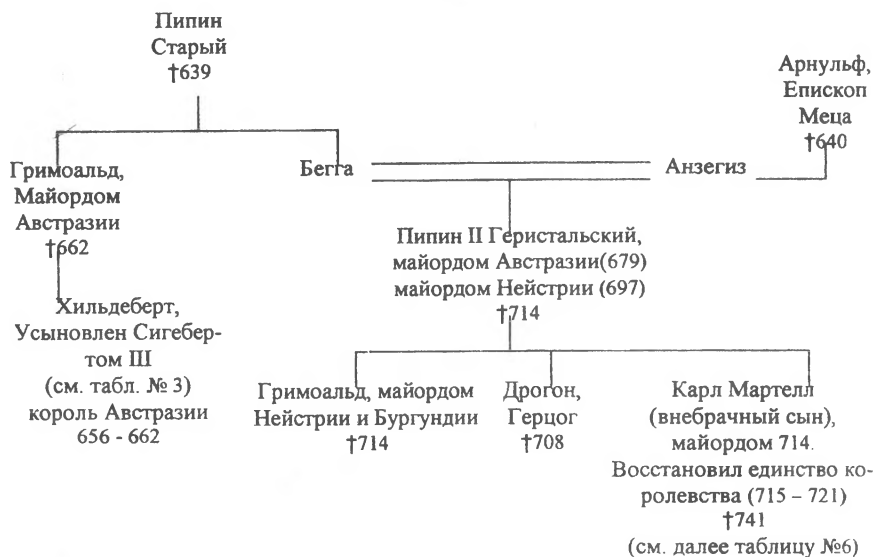

Таблица 6

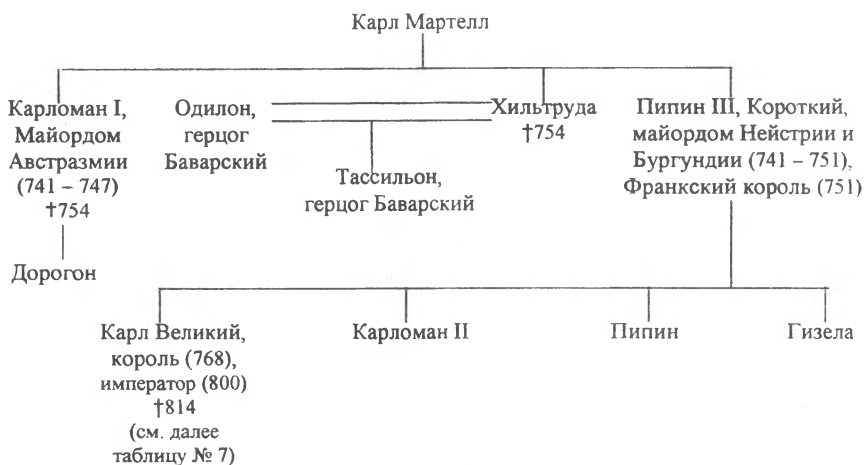

Таблица 7

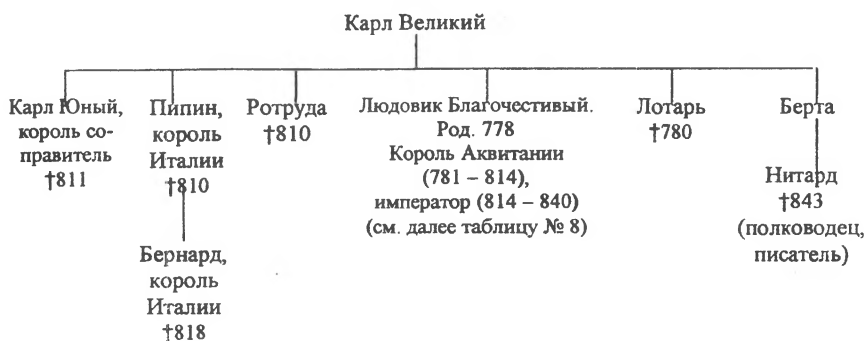

Таблица 8

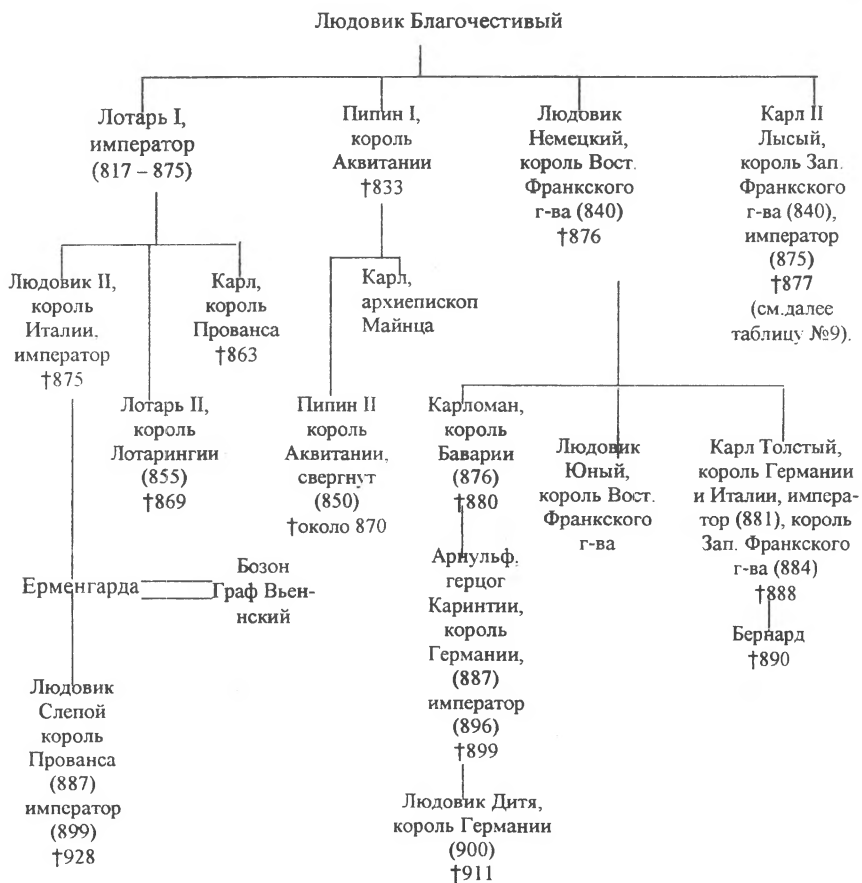
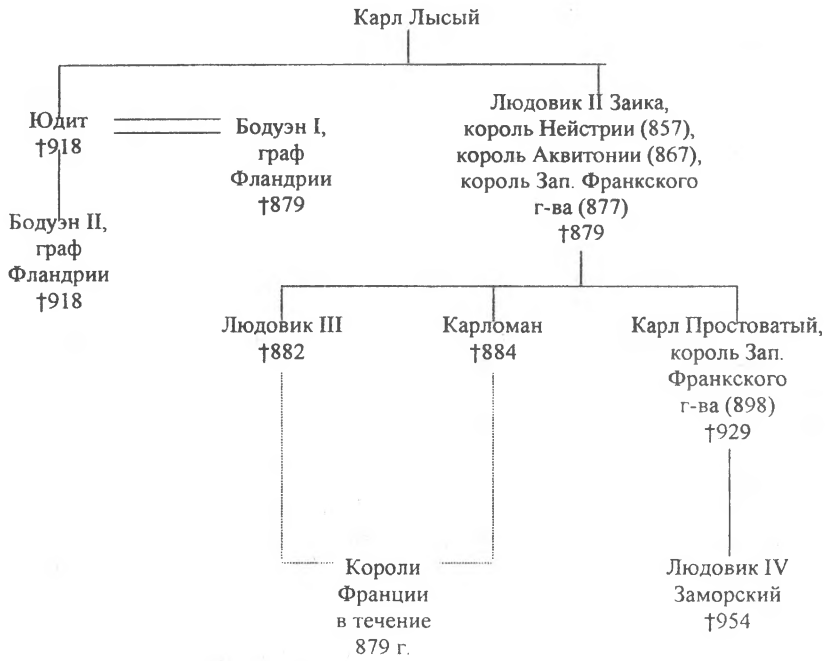

Таблица 9

Печ. по кн.: Серовайский, 1979. С. 79–87.

ИЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ, использованных при составлении хрестоматии

- Антология педагогической мысли христианского Средневековья: В двух томах. Т. 1 / Сост., ст. к разделам и коммент. В.Г. Безрогова, О.И. Варьяш. – М.: «Аспект Пресс», 1994 (далее – Антология. 1. 1994).
- Агрикультура в памятниках западного Средневековья: Переводы и комментарии / Под ред. проф. О.А. Добиаш-Рождественской и проф. М.И. Бурского. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936 (далее – Агрикультура. 1936).
- Беда Достопочтенный. Церковная история народов англов / Перевод с латинского, вступит. статья, комментарии В.В. Эрлихмана. – СПб.: Алетейя, 2001.
- Грацианский Н.П. Западная Европа в средние века: Источники социально-экономической истории. – М.; Л.: Госиздат, 1925 (далее – Грацианский. 1925).
- Григорий Турский. История франков / Изд. подготов. В.Д. Савукова. – М.: Наука, 1987 (далее – Григорий Турский. 1987).
- Древнеанглийская поэзия / Изд. подготов. О.А. Смирницкая, В.Г. Тихомиров. Отв. ред. М.И. Стеблин-Каменский. – М.: Наука, 1982.
- Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы / Отв. ред. и сост. проф. А.А. Сванидзе. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999 (далее – Сванидзе. 1999).
- Историки эпохи Каролингов / Отв. ред. А.И. Сидоров. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
- Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Вып. 1. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968 (далее – Корсунский. 1. 1968).
- Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Вып. 2. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973 (далее – Корсунский. 2. 1973).
- Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Вып. 3. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979 (далее – Корсунский. 3. 1979).
- Левандовский А.П. Карл Великий. Через империю к Европе. – М.: Сортатник, 1995. Приложение. С. 177–208 (далее – Левандовский. 1995).
- Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: быт, нравы, идеалы: Хрестоматия / Сост., автор статей, комм. и переводчик О.Ф. Кудрявцев. – М.: Юрист, 1996 (далее – Опыт тысячелетия. 1996).

- Практикум по истории средних веков. Ч. I. Раннее западноевропейское средневековье / Под ред. Н.И. Девятайкиной, Н.П. Мананчиковой. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1999 (далее – Практикум. 1999).
- Салическая правда. Перевод проф. Н.П. Грацианского / Под ред. проф. В.Ф. Семенова. – М.: МГПИ, 1950 (далее – Салическая правда. 1950).
- Сборник законодательных памятников древнего западноевропейского права / Под ред. П.Г. Виноградова и М.Ф. Владимирского-Буданова. Вып. 1. Lex Salica. – Киев, 1906 (далее – Сборник. 1. 1906).
- Серовайский Я.Д. Франкское поместье. Ч. 1. Алма-Ата, 1975 (далее – Серовайский. 1975).
- Серовайский Я.Д. Социальные противоречия и классовая борьба во Франкском государстве. Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979 (далее – Серовайский. 1979).
- Социальная история средневековья / Под ред. Е.А. Косминского и А.Д. Удальцова. Т. 1. – М.; Л., 1927 (далее – Социальная история. 1. 1927).
- Стасюлевич М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. 2-е изд. – СПб. Т. 1. 1902. Т. 2. 1906 (далее – Стасюлевич. 1906). *Переиздание*: История средних веков / Сост. М.М. Стасюлевич. – СПб.: Изд-во Полигон, М.: «Изд-во АСТ, 1999 (далее – Стасюлевич. 1999).
- Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. Пер. А.И. Корсуна / Ред., вступ. статья и комм. М.И. Стеблина-Каменского. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963 (далее – Старшая Эдда. 1963).
- Старшая Эдда. Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Т. 9. – М., 1975 (далее – Старшая Эдда. 1975).
- Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. Изд. 3-е, исправленное. Т.1. – М.: Учпедгиз, 1953 (далее – Хрестоматия. 1. 1953).
- Хрестоматия по истории средних веков в 3-х томах / Под ред. акад. С.Д. Сказкина. Т. 1. Раннее средневековье. – М.: Соцэкгиз, 1961 (далее – Хрестоматия. 1. 1961).
- Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Западной Европы / Под ред. акад. В.М. Корецкого. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1961 (далее – Хрестоматия памятников. 1961).
- Шервуд Е.А. Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени (К раннему этногенезу итальянцев). – М.: Наука, 1991.
- Эдда. Т.1. Скандинавский эпос / Пер., введение, предисл. и комм. С. Свириденко. Памятники мировой литературы: Народная словесность. – М., 1917 (далее – Эдда. 1917).

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Сванидзе. Введение	3
<i>Раздел первый</i>	
 ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ МЕРОВИНГАХ (VI – середина VIII в.)	7
I. Сочинения и хроники	
— Из «Истории франков» Григория Турского	8
— Из «Хроники Фредегара»	39
II. Законодательные памятники Меровингов	
— Салическая правда	39
— Капитулярии, формулы, декреты, постановления, акты и дру- гие законодательные памятники Меровингов, примыкаю- щие к Салической правде	75
— Капитулярий I	75
— Капитулярий II	79
— Капитулярий III	82
— Капитулярий IV	82
— Капитулярий V	85
— Капитулярий VI	88
— Эпилоги	90
— Из декрета Хильдеберта II (596 г.)	91
— Из предписания Хлотаря II (584–628 гг.)	93
— Из Анжерских формул	94
— Из сборника формул Маркульфа	95
— Из актов церковных соборов	97
— Из Рипуарской правды	98
<i>Раздел второй</i>	
 ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ КАРОЛИНГАХ (се- редина VIII – IX вв.)	111
I. Карл Мартелл и его войны с арабами	
— Из «Хроники продолжателей Фредегара»	112
II. О короле Пипине	
— Из «Анналов королевства франков»	114
III. Из сочинений писателей	
— «Жизнь Карла Великого» Эйнгарда	118
— Из «Истории в четырех книгах» Нитарда	123
— Из произведений Гинкмара	124
— «О дворцовом и государственном управлении»	125
— «Житие Ремигия епископа Реймского»	130
IV. Из эпистолярного наследия	
— Письма Эйнгарда	137

V. Анналы Франкского королевства	
— Из Лоршских анналов	132
— Из Сен-Бертенских анналов	133
— Из Ксантенских анналов	137
— Из Фульдских анналов	137
— Из сочинения монаха Сен-Галленского монастыря	140
— Из «Анналов королевства франков»	140
VI. Дополнения к Салической правде, сделанные при Каролингах	
— Пролог I	141
— Пролог II	142
— Капитулярный VII	142
— Extravagantia B	145
VII. Из варварских правд других германцев – соседей франков, вошедших в состав империи	
— Из Алеманнской правды	148
— Из Баварской правды	149
— Из Саксонской правды	150
VIII. Капитулярии Каролингов VIII – IX вв.	
— Капитулярный Карломана, изданный в Лестинье (743 г.)	151
— Капитулярный короля Пипина (754–755 г.)	151
— Аквитанский капитулярный Пипина (768 г.)	152
— Геристальский капитулярный Карла Великого (779 г.)	152
— Повторный эдикт, данный посланцам (789 г.)	152
— Капитулярный для государевых посланцев (missorum) (786 или 795 г.)	153
— Капитулярный об областях Саксонии (775–790 гг.)	154
— Из решений синода во Франкфурте (794 г.)	155
— Предписание господина Карла [Великого], данное в округе Ценоманико (800 г.)	155
— Капитулярный о поместьях Карла Великого (около 800 года)	156
— Всеобщий капитулярный для государевых посланцев (802 г.)	165
— Постановления, изданные в дополнение к действующим законам [правдам] (803 г.)	165
— Капитулярный для государевых посланцев (803 г.)	165
— Капитулярный для государевых посланцев, изданный в Тионвилле, II (805 г.)	166
— Из хартии раздела королевств (806 г.)	167
— Капитулярный для государевых посланцев, который был дан в Нимвегене (806 г.)	168
— Мемораторий о сборах военного ополчения в Западной Галлии (807 г.)	169

— Капитулярый о различных делах (807 г.?)	170
— <i>Capitula cum primis constituta</i> (808 г.)	170
— Капитула Карла Великого (803 – 813 гг.)	171
— Ответы, данные некоему государеву посланцу (801 – 814 гг.)	171
— Ахенский капитулярый (809 г.)	171
— Ахенский капитулярый для государевых посланцев (810 г.)	
— Капитулярый о военных делах (811 г.)	172
— Бульонский капитулярый (811 г.)	173
— Письмо Карла аббату Фульраду (804 – 811 гг.)	174
— Ахенский капитулярый (801–813 гг.)	174
— Капитулярый об отправлении правосудия (811 – 813 гг.)	175
— Капитулярый Карла Великого о разбойниках (804 – 813 г.)	175
— Капитулярый, направленный государевыми посланцами графам (801 – 813 гг.)	176
— Капитулярый Карла Великого, изданный в Мантуе, второй, общий (787 г.)	176
— Итальянский капитулярый Пипина (801 (806) – 810 гг.)	177
— <i>Capitula Francica</i> (очевидно начало IX в.)	178
— Итальянский капитулярый неизвестного происхождения ...	178
— Разные распоряжения (818 – 819 гг.)	178
— Капитулярый для государевых посланцев (819 г.)	179
— Капитулярый о порядке в Ахенском дворце (ок. 820 г.)	180
— Капитула для государевых посланцев (821 г.)	180
— Главы, взятые из римского права (826 г.?)	181
— Ответы, данные государевым посланцам (826 г.)	181
— Итальянский капитулярый Лотаря (822 – 823 гг.)	181
— Записка о службах монастырей (817 г.)	181
— Вормсский капитулярый для государевых посланцев (829 г.)	182
— Вормсский капитулярый Людовика Благочестивого (829 г.)	183
— Дополнение к капитулярию Людовика Благочестивого (828 – 829 гг.)	183
— Капитулярый Лотаря посланцам (832 г.)	184
— Предписания графам, составленные Людовиком Немец- ким (850 г.)	184
— Капитулярый Людовика Немецкого (850 г.)	184
— Решение собора в Майнце (847 г.)	184
— Мерсенский капитулярый Карла Лысого (847 г.)	185
— Капитулярый посланцам Лотаря и Карла Лысого (853 г.) ...	185
— Капитулярый Карла Лысого. Дижон (857 г.)	185

— Распоряжение Карла Лысого посланцам после соглашения, заключенного в Кобленце (860 г.)	186
— Пистенский эдикт 864 г. [короля Карла Лысого]	186
— Капитулярный Карла Лысого. Кьерси (873 г.)	188
— Эдикт Карла Лысого. О дани норманнам. Компьен (877 г.)	188
— Кьерсийский капитулярный 877 г. [короля Карла Лысого]	
— Капитулярный Карломана (884 г.)	189
— Письмо синода Кьерси Людовику Немецкому (858 г.)	190
IX. Постановления церковных соборов	
— Из актов Майнцского собора 813 г.	191
— Из актов Шалонского собора 813 г.	191
— Из актов Турского собора 813 г.	192
— Из актов Реймского собора 813 г.	192
X. Формулы	
— Из Санских формул	192
— Из Имперских формул	193
— Из сборника формул Маркелиана	195
— Из сборника эльзасских формул	196
— Из сборника Сен-Галленских формул	196
XI. Из «Образцов описей земель церковных и королевских»	198
XII. Полиптики	
— Из Сен-Жерменского полиптика	202
XIII. Грамоты	
— Из картулярия кафедральной церкви в Гренобле	214
— Из картулярия Ключийского монастыря	215
— Из сборника Бургундских грамот, изданных Пераром	216
XIV. Церковно-монастырские акты	
— Из актов Турской церкви	218
— Из Сен-Галленского картулярия	219
XV. Из дипломов	221
XVI. Каролингское Возрождение	
— Рассуждения папы Григория I (Великого) о науках	226
— Капитулярный о занятиях науками (780 – 800)	227
— Из «Общего увещания» 789 г.	228
— Алкуин	229
— Из «Разговора об истинной философии»	229
— «Энхиридион, или о грамматике»	232
— «Словопрение высокороднейшего юноши Пипина с Альбином схоластиком»	234
— Храбан Мавр	235
— Из сочинения «О воспитании клириков»	236

— Серват Луп	259
— Письмо I (830 г.) Дражайшему Эйнгарду	260
— Ноткер Заика	262
— Из книги «Деяния Карла Великого»	263

Раздел третий

ЛАНГОБАРДСКАЯ ИТАЛИЯ	267
-----------------------------------	-----

I. Законы лангобардов VII – VIII вв.

— Из Эдикта короля Ротари	268
— Из Законов короля Лиутпранда	274
— Из Законов короля Ратхиса	278
— Из законов короля Айстульфа	280

II. Из «Истории лангобардов» Павла Диакона	280
---	-----

Раздел четвертый

АНГЛОСАКСОНСКАЯ АНГЛИЯ VII – X ВЕКА	283
--	-----

I. Свидетельства Беды Достопочтенного

— Главы из «Церковной истории народа англвов»	284
— Из «Письма Беды к епископу Эгберту»	295
— Из сочинения «Житие св. Кутберта, епископа Линдисфарн-ского»	297

II. Дарственные грамоты и завещания

— Пожалование королем саксов Альфредом земли тэну Этель-стану (882 г.)	304
— Пожалование королем Альфредом тэну Дуди сроком на три жизни земли в Челворте, гр. Уилтшир	304
— Пожалование королем Альфредом епископу Рочестерскому Буррику земли в Сэффолке (895 г.)	305
— Пожалование королем Альфредом тэну Деормоду земли в Эпплфорде в графстве Бершшир (892–901 гг.)	305
— Пожалование епископом Вустерским Верфиртом земли ко-ролевскому тэну Эанвульффу (872 г.)	305
— Пожалование Эрдульфом земли в Хэм (Нат, гр. Кент) не-коему Вигхельму (875 г.)	306
— Уитенагемот в Солтвике (888 г.). Пожалование Этельредом, королем мерсийцев, земли тэну Вульфгару	306
— Пожалование королем Эдуардом земли тэну Витброрду (901 г.)	306
— Пожалование Этельредом, элдорменом Мери, и Этельфле дой, его женой, привилегий монастырю Св. Петра в Вусте-ре (873 – 901 г.)	307
— Пожалование королем Этельбертом тэну Вуллафу земли Васнгвелл (Wasngwelle, в гр. Кент) в обмен на землю в Мершам (Mersham, гр. Кент) (858 г.)	307
— Завещание элдормена Альфреда (871–889 гг.)	308
— Из завещания короля Альфреда (около 880–885 г.)	309

III. Законы	
— Из законов короля Альфреда	310
— Из законов короля Этельстана (925–939 гг.)	311
IV. Из поэтического наследия англосаксов	
— Гномические стихи	312
— О дарованиях человеческих	316
— Блаженная Земля	321
— Грехопадение	326
V. Позднекаролингское Возрождение в Англии	
— Из сочинения Ассера «Жизнь Альфреда, короля англосаксов»	360
Раздел пятый	
ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ ..	365
— Песнь о Риге	366
— Из сочинения Римберта «Житие святого Ансгария	373
Раздел шестой	
ВЕСТГОТСКАЯ ИСПАНИЯ	391
— Из «Хроники вестготских королей»	392
— Из сочинения Валерия «Житие святого Фруктуоза, епископа Бракарского»	394
— Вестготская правда	401
— Из «Хроники» Исидора Беджского	407
Генеалогические таблицы династий Меровингов и Каролингов	409
Издания источников, использованные при составлении хрестоматии	414

Иллюстрации

На обложке: Витраж Карла Великого в Шартрском соборе. Изображает мифическое путешествие Карла в Святую землю и мифически истолкованную битву в Ронсевальском ущелье.

- С. 7 Печать Хильдерика, короля салических франков (458–481).
- С. 111 Свинцовая печать Карла Великого.
- С. 267 Железная корона лангобардских королей.
- С. 283 Англосаксонские всадники.
- С. 365 Элемент фрагмента со скандинавских рунических камней.
- С. 391 Перстень-печать Алариха II (484–507).

**Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы
в раннее Средневековье:** Сборник документов / Под редак-
цией А.А. Сванидзе и Г.П. Мякова. – Казань: ООО «Мастер
Лайн», 2002. – 422 с.

Бригадир
Г.А. Попова

Компьютерный набор
В.А. Казакова, Г.А. Попова, М.В. Салимгареев

Оригинал-макет
Г.П. Мяков

Корректурa редакторов

Изд. лицензия № 189 от 28.05.97
Подписано к печати 12 апреля 2002
Формат 60х84/16
Печать офсетная
Гарнитура Arial Cyr, 9.5
Тираж 300 экз.
Заказ 89
Издательство «Мастер Лайн»
г. Казань, ул. Татарстан, 20, офис 701

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом участке издательства
«Мастер Лайн», г. Казань, ул. Татарстан, 20, офис 701
тел. (8432) 64-34-86.